

ИСТОРІЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

ИСТОРІЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

ТОМЪ I

ИЗДАНІЕ Т-ВА Н. В. ВАСИЛЬЕВА

МОСКВА — 1915

Исполнено въ типографіи Русскаго Товарищества
Печатнаго и Издательскаго дѣла.
Москва, Мыльниковъ пер., (бл. Чистыхъ прудовъ), соб. д.

ИЗДАНІЕ ВЫХОДИТЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ:

Генеральнаго штаба ген.-майора *А. Д. Шеманскаго* (военный отдѣлъ), вице-адмирала *М. В. Князева* (морской отдѣлъ), проф. *А. А. Пиленко* (обществ.-юридическій отдѣлъ), Члена Гос. Сов. проф. *И. Х. Озерова* (экономическій отдѣлъ), начальн. архива Мин. Народн. Просв. *А. К. Военскаго* (историческій отдѣлъ), *Ив. Лазаревскаго* (художественный отдѣлъ)

И ПРИ УЧАСТІИ:

Проф. *К. И. Арабажина,* акад. *В. М. Бехтерева,* ген.-отъ-инф. *М. И. Ботьянова, А. Н. Брянчанинова,* полк. артилл. *А. Дмитревскаго,* князя *П. Д. Долгорукаго,* проф. *Н. П. Коломійцева,* шт.-кап. *С. А. Корсакова,* полк. генеральн. шт. *П. Корсунъ,* князя *М. М. Кочубея,* худ. *Н. И. Кравченко,* полк. *М. Крита, Г. К. Лукомскаго, С. Маковскаго,* Чл. Гос. Думы князя *С. П. Мансырева,* генеральн. штаба ген.-майора *Н. Н. Оболешова,* проф. ген.-майора *П. А. Овчинникова, А. М. Оссендовскаго,* проф. *Л. А. Погодина,* полк. *А. В. Резанова,* акад. *Н. К Рериха,* акад. *Н. С. Самокиша, Ев. П. Семенова, Андрея П. Семенова-Тянь-Шанскаго,* сербск. посланн. при Россійск. Имп. Дворѣ *М. Сполайковича,* проф. сенатора барона *М. А. Таубе,* гр. *Ал. Н. Толстого,* члена сербск. посольства въ Петроградѣ *Марка Цьмовича,* проф. *Л. А. Шалланда,* кап.-лейтен. *В. Г. Энгельмана,* проф. *В. Н. Ястребова* и др.

ТОМЪ

I

ВВЕДЕНІЕ.

ВООРУЖЕННЫЙ МИРЪ И ЕГО ПОСЛѢДСТВІЯ.

Генер.-отъ-инфантеріи *М. И. Ботьянова.*

День вступленія на престолъ Вильгельма II является роковымъ для всей Европы, а въ особенности для Германіи. До того одна изъ культурнѣйшихъ странъ, съ богатѣйшими произведеніями литературы и искусства, во главѣ которой стояли талантливые правители, послѣ вступленія на престолъ Вильгельма II стала на путь абсолютнаго милитаризма. Охваченный болѣзненной мыслью стать выше своихъ предковъ, Вильгельмъ, занявъ отцовскій престолъ, на первыхъ же порахъ, какъ извѣстно, отказался отъ услугъ Бисмарка, этого великаго германскаго патріота и объединителя Германіи. Уже тогда, видя «рѣшительный» характеръ молодого германскаго императора, опытные государственные дѣятели Европы предвѣщали, что въ лицѣ своего новаго повелителя германцы пріобрѣли злого генія.

Послѣдовавшій приблизительно въ то же время великодушный призывъ русскаго Императора къ разоруженію окрылилъ европейскіе народы надеждой на культурное ихъ развитіе, но рѣшеніе императора Германіи перековать орала въ мечи и превратить всю страну въ сплошной военный лагерь, все болѣе и болѣе изыскивая средства борьбы для достиженія господства въ Европѣ, разсѣяло подобныя надежды. Съ этой цѣлью всѣ лучшія силы Германіи были направлены къ изобрѣтенію и усовершенствованію всякаго рода военныхъ снаряженій.

Не довольствуясь усиленіемъ, достигнутымъ Германіей на сушѣ, Вильгельмъ вздумалъ даже сравнить морскія силы своей страны съ флотомъ владычицы морей. Такое стремленіе Вильгельма сначала къ военно-морской, а впослѣдствіи и къ политической гегемоніи заставило европейскія державы вооружаться, не отставать отъ виновницы вооруженнаго мира, такъ какъ постоянныя германскія вооруженія уже стали угрожать всѣмъ великимъ и малымъ державамъ. Для всякаго безпристрастнаго наблюдателя было совершенно ясно, что Германія не-даромъ вооружается, что рано или поздно неизбѣжно столкновеніе, если только великія европейскія державы не придутъ къ соглашенію положить предѣлъ все болѣе и болѣе увеличивавшемуся духу милитаризма.

Подобнаго рода неоднократныя попытки къ соглашеніямъ не увѣнчались успѣхомъ. Еще у всѣхъ въ памяти предложеніе лондонскаго правительства Берлину сократить по обоюдному соглашенію морскія вооруженія обѣихъ монархій. Отвѣтъ Германіи на это предложеніе сразу разсѣялъ всякія надежды пасифистовъ разрѣшить назрѣвавшіе сложные европейскіе вопросы мирнымъ путемъ. Находились все-таки оптимисты, полагавшіе, что усовершенствованіе военно-морской техники сдѣлаетъ современную войну невозможной, что ни одинъ изъ монарховъ не рѣшится стать виновникомъ ужасной кровопролитной войны. Однако и эти иллюзіи быстро разсѣялись. Недавняя славяно-турецкая война, вызванная кознями австро-германцевъ, подтвердила правильность точки зрѣнія военныхъ и дипломатовъ, указывавшихъ на близость европейскаго военнаго пожара.

Славяно-турецкая распря доказала непобѣдимость славянскаго міра, если онъ объединенъ одной общей мыслью, общей идеей. Славяне страшны германизму. Эту опасность австро-германцы рѣшились разрушить. Справедливость требуетъ отдать имъ должное. Вскорѣ послѣ побѣдоносной для южныхъ славянъ войны, Австрія и Германія разрушили тотъ чудный памятникъ славянскаго единенія, надъ созданіемъ котораго такъ долго и упорно трудилась

русская дипломатія. Славянскій союзъ распался, благодаря содѣйствію Вѣны и Берлина и воцарившемуся въ Болгаріи отпрыску Гогенцоллерновъ, Фердинанду. Союзъ этотъ былъ страшенъ не только для Австро-Венгріи, лишенной возможности покорить маленькую, но геройскую Сербію, но даже для Турціи, нынѣшняго вассала Германіи, оказавшагося гораздо слабѣе возникшей на Балканахъ коалиціи.

Такимъ образомъ разъединеніе южно-европейскихъ славянъ сразу дало Германіи двухъ союзницъ, свободныхъ отъ грозившей имъ опасности со стороны славянъ.

Завершивъ планъ превращенія Германіи въ сильно укрѣпленный лагерь и вооружившись съ ногъ до головы, Вильгельмъ втайнѣ рѣшилъ оправдать многомилліардные расходы предъ своимъ народомъ. Оправданіе могло быть найдено только на полѣ брани, и онъ искалъ случая объявить войну. Вскорѣ такой случай представился. Извѣстное убійство Австрійскаго престоло-наслѣдника и его супруги послужило тѣмъ сигналомъ, которымъ воспользовался страдающій маніей величія кайзеръ.

Изложенныя мною причины европейской войны были бы неполны, если къ сказанному не добавить причину создавшихся за послѣдніе годы обостренныхъ отношеній между Россіей и Германіей на почвѣ вліянія великой восточной державы на Балканахъ вообще и въ Турціи въ частности.

Берлинъ всѣми мѣрами добивался умаленія политическаго вліянія Россіи на Ближнемъ Востокѣ, т.-е. въ той части Европы, для освобожденія которой отъ ислама Россія не мало проливала крови. Неоднократныя побѣдоносныя войны покровительницы славянъ на Балканахъ за освобожденіе своихъ младшихъ сестеръ естественно приковали взоры славянскихъ народовъ къ Россіи, этой безкорыстной защитницы славянъ. Интересы Россіи въ южной части Европы были признаны всѣми за исключеніемъ Вильгельма, задумавшаго разрушить планъ объединенія славянъ подъ покровительствомъ ихъ мощной защитницы, и стать твердой ногой на берегахъ Босфора. Съ этой цѣлью Вильгельмъ рѣшилъ реформировать турецкую армію и послать туда инструкторовъ, имѣя въ виду создать въ лицѣ Турціи новаго союзника противъ своихъ будущихъ враговъ. Знаменитый фонъ-деръ Гольцъ паша, гордость германской арміи, былъ первымъ инструкторомъ, доведшимъ Турцію до полнаго разгрома во время славяно-турецкой войны.

Таковы дѣйствительныя причины переживаемаго нами мірового бѣдствія. Разразившаяся лѣтомъ прошлаго года европейская война исключительно по винѣ великаго маніака Вильгельма Гогенцоллерна, которую онъ ведетъ въ

видѣ открытаго разбоя на глазахъ всего міра, продолжается до сихъ поръ. Мнящій себя талантливымъ полководцемъ и замѣстителемъ Бисмарка на дипломатическомъ поприщѣ, кайзеръ, въ теченіе 27 лѣтъ, хитро игравшій роль горячаго сторонника и защитника европейскаго мира, забылъ всѣ божескіе и человѣческіе законы, завѣтъ своего великаго дѣда жить всегда въ дружбѣ съ Россіей, мудрыя слова объединителя Германіи, говорившаго, что восточный вопросъ не стоитъ костей двухъ померанцевъ и вызвалъ всеобщій пожаръ войны.

Будущій историкъ безпристрастно освѣтитъ переживаемыя нами событія, отъ которыхъ грядущія поколѣнія несомнѣнно придутъ въ ужасъ. Свидѣтели бывшихъ до сихъ поръ войнъ не вѣрятъ своимъ глазамъ, видя небывалыя звѣрства, практикуемыя тевтонами на поляхъ битвъ и на морѣ. Не вѣрится, чтобы дѣйствія вдохновителя системы устрашенія остались безнаказанными. Думается, что «гуманный» двадцатый вѣкъ потребуетъ удовлетворенія и отвѣта за весь практикуемый нынѣ Вильгельмомъ разбой. Во имя будущаго и предстоящихъ войнъ виновникъ долженъ понести заслуженное возмездіе. Для подобнаго суда, будетъ собрано слишкомъ много вещественныхъ доказательствъ въ видѣ хотя бы найденныхъ у убитыхъ германцевъ документовъ, составленныхъ представителями нейтральныхъ государствъ актовъ и живыхъ свидѣтелей, надъ которыми звѣрски издѣвались культуртрегеры — нѣмцы.

М. Ботьяновъ.

Историческіе корни теперешней войны въ эпоху Императоровъ Александра I и Николая I.

(Система австро-русскаго согласія въ восточномъ вопросѣ и ея крушеніе.)

Сенатора *Барона М. А. Таубе.*

Статья эта въ сокращенномъ изложеніи, подъ заглавіемъ «Графъ Фикельмонъ и австро-русская политика въ первой половинѣ XIX столѣтія», была прочитана авторомъ въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи 13 марта 1914 года, на годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества въ Царскомъ Селѣ [1]).

Согласно всемилостивѣйшему указанію Государя Императора на желательность постепеннаго перехода Императорскаго Русскаго Историческаго Общества къ изданію актовъ, касающихся царствованія Императора Николая I, Августѣйшему Предсѣдателю Общества Е. И. В. Великому Князю Николаю Михаиловичу благоугодно было передать автору этихъ строкъ, для подготовки къ печати, интереснѣйшія донесенія графа Фикельмона, проведшаго свыше 10 лѣтъ въ Петроградѣ въ качествѣ австрійскаго посла (1829—1840). Депеши эти, доставленныя Его Императорскому Высочеству изъ Вѣнскаго Государственнаго Архива — всего за годъ до начала войны — бывшимъ австро-венгерскимъ посломъ при Высочайшемъ Дворѣ княземъ Фр. Лихтенштейномъ (1895—1898), съ пожеланіемъ видѣть ихъ напечатанными въ «Сборникѣ» Императорскаго Русскаго Историческаго Общества,

[1]) См. печатный отчетъ «Годичное Общее Собраніе Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ предсѣдательствомъ Е. И. В. Государя Императора 13 марта 1914 года» (СПБ. 1914), стр. 20.

обнимаютъ собою періодъ съ конца января 1829 г. по августъ 1833 г., т. е. первые $4\frac{1}{2}$ года пребыванія графа Фикельмона въ Петроградѣ [1]).

Князь Лихтенштейнъ, благодаря любезности котораго русская публика будетъ, такимъ образомъ, имѣть возможность ознакомиться съ донесеніями одного изъ самыхъ блестящихъ его предшественниковъ въ Россіи,—за одинъ изъ самыхъ любопытныхъ періодовъ русско-австрійской дипломатической исторіи XIX вѣка,—не подозрѣвалъ, конечно, какого рода знаменательный матеріалъ онъ передалъ для напечатанія въ Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, депеши гр. Фикельмона пріобрѣтаютъ теперь для насъ совершенно особое значеніе; это не просто архивные документы изъ дипломатической хроники XIX столѣтія, интересные только для исторической характеристики австро-русскихъ отношеній въ сравнительно отдаленную уже отъ насъ эпоху, а живая лѣтопись поучительнѣйшаго и для болѣе близкаго къ намъ времени процесса постепеннаго подчиненія русской восточной политики внушеніямъ вѣнскаго кабинета. Графъ Фикельмонъ провелъ въ Петроградѣ всѣ тридцатые годы минувшаго вѣка, и пребываніе его въ Россіи совпало, такимъ образомъ, съ расцвѣтомъ системы австро-русскаго согласія Меттерниха-Нессельроде; тридцатые годы — это, въ то же время, какъ принято считать, «апогей» нашихъ успѣховъ въ Турціи (какъ извѣстно, въ 1833 г. русскія войска стоятъ на Босфорѣ и турецкіе проливы закрыты для всѣхъ державъ, кромѣ одной Россіи), но апогей только кажущійся. Онъ, къ сожалѣнію, тѣсно связанъ, какъ будетъ выяснено ниже, съ кореннымъ измѣненіемъ исконно-русской — Петровской и Екатерининской — политики въ восточномъ вопросѣ, и расплата за этотъ призрачный успѣхъ, основанный на соглашеніи съ Австріею, — въ Крымской кампаніи, въ Берлинскомъ конгрессѣ и т. д.

Вотъ почему время гр. Фикельмона (и вообще вся первая половина XIX вѣка) даютъ намъ историко-дипломатическій матеріалъ первостепеннаго значенія для пониманія также и послѣдующаго хода русско-австрійской политики—быть-можетъ, вплоть до самаго послѣдняго времени. Вмѣстѣ съ другими опубликованными уже отчасти (но все еще мало знакомыми широкой публикѣ) данными депеши Фикельмона значительно дополняютъ извѣстную въ общихъ чертахъ картину традиціонной, періодически возро-

[1]) Графъ Фикельмонъ (Ficquelmont),—біографическія данныя о которомъ приводятся ниже, въ текстѣ статьи,—пробылъ въ Россіи въ качествѣ австрійскаго посла съ 27 января 1829 г. по 19 іюля 1840 г. (Справка, любезно доставленная директоромъ Петрогр. Гл. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ С. М. Горяиновымъ.)

ждающейся въ XIX в. зависимости нашей старой «петербургской»[1] дипломатіи въ восточномъ вопросѣ отъ вѣнскаго кабинета и даютъ намъ возможность распознать прямые историческіе корни теперешней міровой войны, начавшейся именно съ русско-австрійскаго конфликта по балканскимъ дѣламъ. Ложный путь, на который въ этихъ вопросахъ всталъ Гр. Нессельроде (40 лѣтъ управлявшій русской внѣшней политикой), могъ и долженъ былъ привести Россію только къ тому, къ чему онъ насъ и привелъ, — къ безконечному ряду безполезныхъ уступокъ австрійскому германизму по существеннѣйшимъ для Россіи и славянства вопросамъ въ теченіе цѣлыхъ ста лѣтъ и, въ концѣ-концовъ, къ борьбѣ не на животъ, а на смерть, при первомъ же признакѣ нашего нежеланія даже самые жизненные свои интересы принести въ жертву Германіи и Австріи.

I.

До самаго конца XVIII вѣка общее направленіе русской политики въ восточномъ вопросѣ отличается полною ясностью и опредѣленностью преслѣдуемыхъ цѣлей. Съ тѣхъ самыхъ поръ, когда, выражаясь фигурально, двуглавый орелъ Восточной Имперіи изъ разгромленнаго османами Царьграда перелетѣлъ за бѣлокаменныя стѣны московскаго кремля, русская политика на востокѣ могла и должна была держаться только одной руководящей идеи: ея основная мысль — это борьба съ мусульманами до полнаго изгнанія ихъ изъ Европы. У насъ, какъ и на западѣ, политическая задача ближняго востока ставилась, такимъ образомъ, совершенно одинаково. Дѣйствительно, для Москвы борьба съ турками есть, прежде всего, такое же естественное продолженіе борьбы съ татарами [2]) какъ для Западной Европы—она естественное продолженіе крестовыхъ походовъ [3]).

[1]) Въ послѣдующемъ изложеніи, какъ чисто-историческомъ, мы, естественно, вездѣ (гдѣ слѣдуетъ по контексту) оставляемъ тогдашнее наименованіе столицы имперіи.

[2]) Какъ извѣстно, упорная борьба съ послѣднимъ татарскимъ ханствомъ (Крымскимъ), закончившаяся только на исходѣ XVIII столѣтія, исторически переплетается уже съ турецкими войнами нашего императорскаго періода.

[3]) Не слѣдуетъ забывать, что на западѣ и послѣ окончательной потери Св. Земли (1291, взятіе Аккона), въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ упорно поддерживается въ публицистикѣ и проводится на практикѣ (въ формѣ отдѣльныхъ военныхъ экспедицій) мысль о продолженіи крестовыхъ походовъ,— именно въ связи съ противодѣйствіемъ турецкому нашествію на юго-восточную Европу. См. объ этомъ интересныя работы Jorga, Philippe de Mézières et la croisade au XIV-e siècle (P. 1896), L. Brehier. L'église et l'Orient au moyen-âge. Les Croisades (P. 1907—послѣднія главы) и новое сочиненіе T. G. Djuvara, Cent projets de partage de la Turquie (P. 1914), которое совершенно правильно начинаетъ съ „Projets de conquîti de la Tene-Sainte" (съ 1270 г.) переходящихъ въ „Projets de partage de l'Empire Ottoman" (съ 1432 г.).

Мало того, послѣ завоеванія турками Константинополя и со времени византійскаго брака Іоанна III, идея такой борьбы, постепенно популяризуясь, получаетъ въ русскомъ народномъ міросозерцаніи еще особое, религіозно-мистическое, углубленіе: Москва — есть «третій Римъ», и завершеніе ея исторической миссіи возможно лишь на развалинахъ имперіи османовъ [1]. Такимъ образомъ, и тутъ и тамъ, на востокѣ и на западѣ — одна основная политическая цѣль, которую мы можемъ выразить въ трехъ главныхъ, логически вытекающихъ одно изъ другого, положеніяхъ:

1) Турція, какъ варварское и глубоко-враждебное христіанской культурѣ государство, есть общій врагъ всей христіанской Европы;

2) она должна быть, поэтому, уничтожена общими силами европейскихъ народовъ;

3) организація совмѣстной борьбы съ Турціей и, въ случаѣ ея уничтоженія, раздѣлъ обширныхъ владѣній султана — подлежатъ полюбовному соглашенію между заинтересованными христіанскими державами.

Эта программа, въ общемъ, и объединяла собою всю Европу — по крайней мѣрѣ среднюю и восточную [2] — въ теченіе приблизительно трехъ вѣковъ со времени взятія Константинополя турками, хотя собственно въ Москвѣ она вплоть до XVII вѣка признается скорѣе только теоретически, нисколько еще не отражаясь въ какихъ-либо практическихъ выступленіяхъ противъ турокъ [3]. Зато въ XVII столѣтіи она уже дѣятельнымъ

---

[1]) О значеніи этой идеи въ смыслѣ ея противоположенія, какъ чисто-народнаго психическаго фактора, офиціальной политикѣ Москвы XVI вѣка см. у P. Pierling, La Russie et le Saint-Siège I (P. 1896), стр. 221 сл. и 225 сл. Новѣйшее сочиненіе, посвященное этой замѣчательной идеѣ,—И. Кирилловъ, Третій Римъ (М. 1915)—совершенно правильно подчеркиваетъ чисто-народный и самобытный (а не заимствованный отъ южныхъ славянъ) ея характеръ и условія ея возникновеніе въ Россіи подъ вліяніемъ политическихъ событій XV в. (Флорентійская унія, паденіе Константинополя, бракъ Ивана III съ Софіей Палеологъ, сверженіе татарскаго ига), но ограничивается разборомъ ея внутренняго значенія какъ религіозно-мистической системы «русскаго мессіонизма»; ея внѣшне-политическое значеніе оставлено почти безъ всякаго вниманія (ср. только замѣчанія на стр. 24, 35), несмотря на утвержденіе самого автора, что „идея «Москва—третій Римъ» находится цѣликомъ въ области внѣшней политики" (стр. 31).

[2]) Англія въ то время держится вдали отъ восточныхъ дѣлъ, Франція съ XVI вѣка традиціонно поддерживаетъ султана противъ Габсбургскаго дома, Швеція также играетъ только роль противовѣса, съ сѣвера, по отношенію къ Габсбургамъ, Польшѣ и Москвѣ.

[3]) Для Москвы турецкая сторона восточнаго вопроса еще заслонялась вопросомъ татарскимъ, и собственно съ султаномъ московскіе цари готовы были поддерживать на практикѣ наилучшія отношенія несмотря на постоянный дипломатическій обмѣнъ мнѣній съ западомъ о желательности обще-европейскаго выступленія противъ турокъ. Такой политики московская дипломатія держится съ Ивана III (посольство Плещеева, 1497 г.) до самого Михаила Өеодоровича Романова. Столкновенія собственно съ турецкимъ правительствомъ сводятся, за этотъ періодъ, къ двумъ-тремъ частнымъ и скоро улаженнымъ «инцидентамъ» (какъ, напр., турецкая помощь астраханскому возстанію въ 1569 г. или азовскій вопросъ при царѣ Михаилѣ).

Князь Меттернихъ.

образомъ объединяетъ такія, казалось бы, разнородныя политическія силы, какъ Папу и Императора Св. Римской Имперіи, католическихъ и протестантскихъ князей Германіи, Испанію и Венецію, польскаго короля и Московскаго Царя.

Такое единство взглядовъ на восточный вопросъ не пережило, однако, XVIII вѣка. Основная причина послѣдующихъ колебаній въ восточной политикѣ какъ европейскихъ правительствъ, такъ и Россіи, въ настоящее время совершенно ясна. Обезсиленная рядомъ тяжелыхъ ударовъ, нанесенныхъ ей главнымъ образомъ русскимъ оружіемъ (въ особенности при Императрицѣ Екатеринѣ II), Турція стала значительно менѣе страшной ея прежнимъ непримиримымъ врагамъ: времена Магомета II, Солимана Великолѣпнаго и осады Вѣны канули въ вѣчность. И вотъ вполнѣ логично и естественно у европейскихъ дипломатовъ возникаетъ сомнѣніе, слѣдуетъ ли доводить до самаго конца вѣковую работу уничтоженія Турціи и не слѣдуетъ ли, напротивъ, ввести эту обезсиленную, какъ казалось, Турцію въ качествѣ новаго, послушнаго элемента въ обще-европейскую политическую игру, въ качествѣ союзника той или другой изъ великихъ, соперничающихъ другъ съ другомъ, державъ.

Такимъ образомъ, на первый планъ начинаетъ постепенно выдвигаться политическая система, коренннымъ образомъ перевертывавшая всѣ прежнія аксіомы въ восточномъ вопросѣ. По этой новой политической системѣ —

во-первыхъ, изъ варварскаго государства, подлежавшаго изгнанію изъ Европы, — Турція превращается въ якобы вполнѣ нормальное, цивилизованное государство, равноправное и равноцѣнное любой изъ европейскихъ державъ[1]);

во-вторыхъ, вмѣсто опаснаго и иногда грознаго противника — имперія османовъ оказывается «больнымъ человѣкомъ», не только не приносящимъ никакого вреда, но даже, будто бы, поддерживающимъ самымъ своимъ существованіемъ «европейское равновѣсіе»;

и, наконецъ, въ-третьихъ, сообразно съ такимъ измѣнившимся воззрѣніемъ, — общему соглашенію европейскихъ державъ подлежитъ уже не окончательная ликвидація восточнаго вопроса, съ раздѣломъ наслѣдства этого больного (но столь долго не умирающаго) человѣка, а, напротивъ,

---

[1]) Эта точка зрѣнія, какъ извѣстно, лицемѣрно восторжествовала на Парижскомъ конгрессѣ 1856 г., формально провозгласившемъ Турцію полноправнымъ членомъ европейскаго союза государствъ (ст. 7). Мы говоримъ «лицемѣрно» потому, что, несмотря на такую теоретическую декларацію, державы наприм., и не подумали (въ качествѣ прямого логическаго послѣдствія этой деклараціи) отмѣнить дѣйствіе «капитуляцій» и консульскую юрисдикцію въ оттоманской имперіи. Европейскіе кабинеты не рѣшились сдѣлать этого, совершенно основательно, и вплоть до нашего времени—несмотря даже на такъ называемыя «реформы» младотурокъ.

принятіе всевозможныхъ мѣръ къ его вящшей поддержкѣ, — то въ смыслѣ финансовой помощи Турціи или принудительнаго проведенія реформъ, долженствующихъ осчастливить ту или другую ея провинцію, то въ смыслѣ поддержки дипломатической или даже прямо военной, — и все это въ цѣляхъ сохраненія будто бы необходимаго для всей Европы пресловутаго «status quo» на ближнемъ востокѣ.

Для людей XX вѣка излишне прибавлять, что эта новая (въ то время) политическая система (которую можно назвать системой «консолидаціи Турціи»), особенно полюбившаяся западно-европейскимъ кабинетамъ, послужила источникомъ неисчислимыхъ выгодъ для нашихъ вѣковѣчныхъ соперниковъ на ближнемъ востокѣ, — то съ Англіей, то съ Австріей во главѣ, — позволяя имъ подъ флагомъ сохраненія этого «status quo», парализовать дипломатическимъ путемъ всѣ успѣхи русскаго оружія и въ то же время пріобрѣтать подъ различными юридическими титулами за счетъ той же Турціи, якобы ими охраняемой, громадныя территоріи, не говоря уже о другихъ неисчислимыхъ матеріальныхъ выгодахъ. Напротивъ, что касается Россіи, то эта система, въ корнѣ измѣнявшая все послѣдовательное направленіе старой русской восточной политики и первыхъ Романовыхъ, и Петра Великаго, и Екатерины II, приносила ей въ теченіе всего XIX вѣка — какъ будетъ сейчасъ показано — только громадный вредъ, не избавивъ насъ, въ концѣ-концовъ, и отъ обще-европейской (Крымской) войны, отъ которой она, въ идеѣ, служила какъ-будто нѣкоторой страховкой. Не-даромъ система эта неоднократно за разсматриваемый періодъ оставлялась самимъ русскимъ правительствомъ. Но, къ сожалѣнію, стремленія вернуться на прежній, ясный и опредѣленный, путь были крайне непослѣдовательны, — то уступая мѣсто искуснымъ внушеніямъ и совѣтамъ нашихъ западныхъ соперниковъ или «союзниковъ», то просто не выдерживая сколько-нибудь продолжительное время опредѣленной твердой политической линіи. Историкъ нашихъ дипломатическихъ отношеній — да и историкъ русской культуры вообще — не долженъ никогда забывать, что, если можно такъ выразиться, амплитуда колебанія политическаго маятника нигдѣ, кажется, такъ не велика, какъ, къ сожалѣнію, именно въ Россіи. Въ смыслѣ постановки своихъ политическихъ цѣлей — и выбора средствъ для ихъ выполненія, — напр., Англія и Россія намъ кажутся величинами прямо полярными... Среди этихъ колебаній, въ волнообразной чертѣ направленія русской политики на востокѣ въ XIX вѣкѣ, мы даже наблюдаемъ, какъ-будто, повтореніе одного прискорбнаго для насъ историческаго закона,

управлявшаго, какъ кажется, долгое время перипетіями нашей внѣшней политики: неоднократное отступленіе въ восточномъ вопросѣ отъ завѣтовъ Петра В. и Екатерины, отъ политики ослабленія и разрушенія Турціи, неизмѣнно сопровождается какимъ-нибудь кратковременнымъ блестящимъ миражемъ, за которымъ столь же неизмѣнно слѣдуетъ тяжелое пробужденіе къ дѣйствительности; кажущійся успѣхъ очень скоро смѣняется ухудшеніемъ нашихъ отношеній съ Турціей и приводитъ, наконецъ, къ войнѣ, а война, при такихъ условіяхъ, не только лишаетъ насъ достигнутыхъ-было выгодъ, но и заканчивается обыкновенно, несмотря на всѣ жертвы русскаго правительства и народа, сравнительно ничтожными пріобрѣтеніями для России, и громадными — для ея западныхъ соперниковъ, не принимавшихъ никакого участія въ борьбѣ.

Какіе же факты даютъ намъ право говорить о существованіи такого неутѣшительнаго историческаго закона въ судьбахъ русской внѣшней политики въ восточномъ вопросѣ? Въ предѣлахъ интересующаго насъ періода ихъ, къ сожалѣнію, болѣе, чѣмъ достаточно. Совокупность ихъ и составляетъ собою исторію возникновенія, развитія и крушенія дипломатической комбинаціи русско-австрійскаго согласія въ эпоху Императоровъ Александра I и Николая I.

Нашъ анализъ мы обрываемъ на Крымской кампаніи. Быть-можетъ, знающій исторію читатель найдетъ, что тотъ же законъ иногда проявлялъ свое дѣйствіе и въ позднѣйшую эпоху.

II.

Первое серьезное со стороны русскаго правительства принципіальное отклоненіе отъ «системы Петра Великаго» [1] и усвоеніе идеи сближенія съ «больнымъ человѣкомъ» — сопровождавшееся именно указанными только что послѣдствіями — относится къ послѣднимъ годамъ XVIII и

[1]) Подъ «системой Петра В.» обыкновенно понимается политическая комбинація русско-австрійскаго союза для совмѣстнаго уничтоженія Турціи. Она основывалась еще на знаменитомъ, направленномъ противъ турокъ, «Священномъ союзѣ» четырехъ державъ 1686 г.» (Россія, Польша, Австрія и Венеція) и нашла себѣ въ XVIII в. убѣжденнаго выразителя въ лицѣ извѣстнаго вице-канцлера графа Остермана. О его интересной въ принципіальномъ отношеніи, но незначительной по результатамъ политикѣ въ восточномъ вопросѣ см. въ сооб. А. Кочубинскаго, Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ и раздѣлъ Турціи (Одесса, 1899).

первымъ XIX вѣка. Руководящіе взгляды этой эпохи на восточный вопросъ объясняютъ намъ и всю послѣдующую русскую политику, вплоть до войны 1853—1856 гг.

Здѣсь не мѣсто, конечно, входить въ анализъ весьма глубокихъ и сложныхъ причинъ, которыя могли побудить Императора Павла въ 1798 году впервые стать въ этомъ вопросѣ на совершенно новый и нѣсколько неожиданный путь. Для Императора Павла сближеніе съ Турціей, вмѣстѣ съ открытіемъ для насъ проливовъ [1]) и пріобрѣтеніемъ протектората надъ Іоническими островами [2]), было, по всему вѣроятію, только одной изъ сторонъ его «Мальтійской» программы. Этой послѣдней безпристрастный изслѣдователь не долженъ отказать въ извѣстной широтѣ и даже грандіозности, если только искать объясненія названной комбинаціи не исключительно въ личной склонности Императора къ рыцарскому романтизму и въ его враждебномъ отношеніи къ революціонной Франціи (захватившей въ то время Мальту), но и въ чисто политической идеѣ, унаслѣдованной отъ Императрицы Екатерины, — въ планѣ открыть Россіи доступъ въ Средиземное море и создать въ немъ опорный пунктъ для русскаго флота [3]). Какъ бы то ни было, но въ 1798 и 1799 годахъ осуществляется рядъ неслыханныхъ до тѣхъ поръ комбинацій: русская эскадра подъ командою адмирала Ушакова соединяется подъ Константинополемъ съ турецкой эскадрой, прогоняетъ французовъ изъ Іоническихъ острововъ, между Россіей и Турціей заключенъ союзный трактатъ съ правомъ для русскаго флота проходить турецкіе проливы (23 дек. 1798 г.), наконецъ, Іоническіе острова провозглашаются республикой подъ протекторатомъ Россіи (21 марта 1800 г.), и Ушаковъ приготовляется къ занятію Мальты. Эти успѣхи прерваны были въ 1800 году занятіемъ Мальты нашими же союзниками — англичанами, такъ сказать, перехватившими ее у насъ и до сего дня ею и владѣющими, — и рѣшеніемъ Императора Павла вернуться къ продолженію политики Императрицы Екатерины (разгрому и раздѣлу Турціи).

Смерть Императора удержала насъ, однако, еще на нѣсколько лѣтъ въ этой новой туркофильской фазѣ восточной политики: въ томъ же 1801 году, 10 сентября, Императоръ Александръ I даетъ инструкцію своему новому

---

[1]) Союзный договоръ между Россіей и Турціей 23 декабря 1798 г. въ Константинополѣ. См. П. С. З. 1897.

[2]) Константинопольскій договоръ 21 марта 1800 г. П. С. З. 19336.

[3]) Различныя объясненія сущности мальтійскаго проекта Имп. Павла, см. у K. Waliszewski, Le fils de la Grande Catherine, Paul I-er (P. 1912) стр. 333 сл.

послу въ Вѣнѣ, графу Разумовскому, которая не оставляетъ никакихъ сомнѣній относительно желанія молодого государя поддерживать на востокѣ и впредь именно новое направленіе русской политики.

«Одно изъ основыхъ началъ моей политической системы», говоритъ относительно Турціи Императоръ Александръ въ названной инструкціи, «всегда будетъ состоять въ томъ, *чтобы всѣми своими средствами содѣйствовать сохраненію этого государства,* котораго безсиліе и плохое внутреннее управленіе служитъ драгоцѣннымъ ручательствомъ безопасности» [1]). И Императоръ прибавляетъ: «*Интересы Австріи сходятся въ этомъ отношеніи съ выгодами Россіи,* и Я полагаю, что Вѣнскій Кабинетъ слишкомъ просвѣщенъ, чтобы не сознавать этого» [2]). Знаменательныя слова, — подъ которыми могъ бы, конечно, подписаться самъ будущій блестящій руководитель австрійской дипломатіи, кн. Меттернихъ, и которыя еще въ 1801 году, до извѣстной степени, предопредѣляютъ всю австрофильскую политику Графа Нессельроде!

Столь категорическое принципіальное обоснованіе новаго курса со стороны Императора Александра, любимаго внука Императрицы Екатерины II, — въ которомъ скорѣе можно было бы ожидать найти вѣрнаго хранителя завѣтовъ его великой бабки, — заставляетъ насъ ближе всмотрѣться въ причины этого любопытнаго переворота въ руководящихъ идеяхъ нашей дипломатіи, переворота, который надолго перепуталъ всѣ нити русской политики на Востокѣ. Прежде всего здѣсь несомнѣнно, конечно, вліяніе личныхъ взглядовъ тогдашняго Управляющаго Коллегіей Иностранныхъ Дѣлъ и вице-канцлера въ эпоху перваго сближенія съ Турціей при Павлѣ I, извѣстнаго государственнаго дѣятеля временъ Императоровъ Павла, Александра I и Николая I, графа (впослѣдствіи князя) Виктора Павловича Кочубея. Дѣйствительно, тѣ же мысли, что и въ инструкціи графу Разумовскому 1801 года, высказываются, въ 1802 году, въ запискѣ по восточному вопросу, поднесенной Императору Александру именно графомъ Кочубеемъ (по поводу враждебныхъ Турціи замысловъ Наполеона). Кочубей горячо высказывается за поддержаніе Оттоманской имперіи, ибо «независимо отъ того, — буквально говоритъ онъ — что Россія въ пространствѣ своемъ не имѣетъ уже нужды въ расширеніи (какъ-будто бы въ одномъ пространствѣ все дѣло!), *нѣтъ сосѣдей покойнѣе турокъ* и сохраненіе сихъ есте-

---

1) См. Ф. Мартенсъ, Собраніе трактатовъ и конвенцій, II, стр. 375 сл.

2) Тамъ же.

ственныхъ непріятелей нашихъ должно дѣйствительно впредь быть кореннымъ правиломъ нашей политики» [1]). Здѣсь не лишнее вспомнить, что первые шаги своей блестящей карьеры князь Викторъ Павловичъ сдѣлалъ именно въ Турціи [2]) и, можетъ-быть, не слишкомъ смѣло предположить, что, какъ часто случается, и этотъ государственный дѣятель не устоялъ отъ психологически понятнаго соблазна всѣ симпатіи своихъ воспоминаній молодости обратить въ цѣлую политическую систему, — отъ которой онъ не отступилъ уже, какъ увидимъ, и 30 лѣтъ спустя, и вліяніе которой на нашу политику ощущалось еще много лѣтъ послѣ его смерти (въ 1834 г.).

Но однимъ вліяніемъ политическихъ симпатій или настроеній тогдашняго ближайшаго руководителя русской внѣшней политики, конечно, не исчерпываются причины столь рѣшительнаго поворота ея въ другое русло. Разгадка здѣсь лежитъ въ томъ, что австро- и туркофильская политика Кочубея оказалась въ полномъ соотвѣтствіи съ общими международными комбинаціями Императора Александра, также совершенно противоположными воззрѣніямъ Императрицы Екатерины. Глубоко-національная политика послѣдней, позволявшая ей въ теченіе всего ея долгаго царствованія самостоятельно, сильно и властно преслѣдовать свои цѣли на ближнемъ востокѣ, находилась въ полномъ соотвѣтствіи съ ея общей политикой принципіальнаго невмѣшательства въ различныя прямо не касающіяся Россіи западно-европейскія дѣла; извѣстно, что даже во время французской революціи, несмотря на все свое отвращеніе къ тому, что тогда происходило во Франціи, Императрица Екатерина, въ концѣ-концовъ, не сочла все-таки возможнымъ вмѣшаться въ это весьма близко интересовавшее ее дѣло, всѣ послѣдствія котораго для Европы она, однако, совершенно ясно себѣ представляла. Ея внукъ — «герой конгрессовъ», какъ его охарактеризовалъ историкъ Соловьевъ, — напротивъ, весь былъ поглощенъ различными западно-европейскими международными комбинаціями, изъ-за которыхъ подчасъ не видно собственно русскихъ интересовъ [3]). Въ нашихъ дипломатическихъ инструкціяхъ того времени мелькаютъ, дѣйствительно, Испанія и Парма, Португалія и Пья-

---

[1]) См. С. Горяиновъ, Босфоръ и Дарданеллы (СПБ. 1907), стр. 38.

[2]) Гдѣ онъ былъ посланникомъ съ 1792 по 1798 г. Ср. Русскій Біографич. Словарь, томъ Кнаппе Кюхельбекеръ (СПБ. 1903), стр. 367—369.

[3]) Ср. Вел. Кн. Николай Михаиловичъ, Императоръ Александръ I (2-е изд. — Петр. 1914), — слова въ сжатой окончательной характеристикѣ Императора: «какъ Русскій Государь, онъ былъ въ полномъ расцвѣтѣ своихъ блестящихъ дарованій лишь въ годину Отечественной войны, въ другіе же періоды двадцатичетырехлѣтняго царствованія интересы Россіи, къ сожалѣнію, отходили на второй планъ» (стр. VI).

ченца, негроторговля и судоходство по Шельдѣ, интересы мелкихъ германскихъ князей и королевство Обѣихъ Сицилій; тутъ же и автономная Финляндія, и полунезависимая Польша и т. д., и т. д. Эта черта міросозерцанія Императора Александра, этотъ его крайній политическій «интернаціонализмъ» — и, пожалуй, даже космополитизмъ — кажется, наиболѣе постоянно удерживается въ его характерѣ, проходя черезъ все его царствованіе. И въ началѣ его, въ эпоху коалиціонныхъ войнъ, и въ 1813 году въ моментъ перенесенія войны, вопреки мнѣнію Кутузова, за границы Имперіи для «освобожденія Европы», и въ концѣ царствованія, въ эпоху конгрессовъ, Императоръ Александръ вездѣ и всегда занятъ сложнѣйшими специфически-западными вопросами и дѣлами, общему направленію которыхъ, при такихъ условіяхъ, только и могли лишь подчиняться, въ качествѣ составного элемента, наши собственные интересы на востокѣ. Въ этой области, вмѣсто прежней самостоятельности, мы естественно вступаемъ въ полосу зависимости отъ западной дипломатіи и подчиненности общеевропейскимъ комбинаціямъ и планамъ то Франціи, Австріи, или Англіи, то, наконецъ, всего, такъ называемаго «концерта» западныхъ державъ.

Нѣтъ ничего характернѣе въ этомъ отношеніи сопоставить воззрѣнія Императрицы Екатерины и Императора Александра ихъ же собственными словами. Отъ 1781 г. до насъ дошла, напримѣръ, любопытная (въ частности, и по отношенію къ Австріи) собственноручная помѣтка Императрицы Екатерины II (на французскомъ языкѣ) на всеподданнѣйшемъ докладѣ относительно проекта союза съ Англіей. Императрица, между прочимъ, написала:

„Je crois que nous devons éviter d'être entrainés dans des guerres quelconques, qui ne nous regardent pas, parcequ'il n'est pas agréable d'être à la queue de personne, comme nous en avons fait la triste preuve ci-devant en égard à la Cour de Vienne“ [1]).

Императоръ Александръ былъ настроенъ, конечно, совершенно иначе. Когда въ разгаръ коалиціонныхъ войнъ и сложныхъ дипломатическихъ комбинацій, въ промежуткѣ между Тильзитомъ и Эрфуртомъ, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей того времени, къ голосу котораго Императоръ Александръ охотно прислушивался въ первые годы царствованія, — извѣстный основатель Харьковскаго университета, Каразинъ, — въ письмѣ на Высочайшее Имя, горячо призывалъ Императора Александра вернуться на старо-московскую почву исключительно русскихъ интересовъ и игнориро-

[1]) Ф. Мартенсъ, Собраніе трактатовъ, IX (X), стр. 320.

ванія Европы [1]), то получилась слѣдующая характерная резолюція Государя (собиравшагося въ этотъ самый моментъ на Эрфуртскій конгрессъ):

«Статскаго Совѣтника и Кавалера Каразина за нелѣпыя его разсужденія о дѣлахъ, которыя до него не принадлежатъ и ему извѣстны быть не могутъ, взявъ изъ деревни его подъ карауломъ, посадить на Харьковскую гауптъ-вахту на восемь дней. Послѣ чего истребовать отъ него подписку, чтобы онъ подъ опасеніемъ жесточайшаго наказанія не отваживался болѣе безпокоить Его Величество» [2])...

Правда, здѣсь слѣдуетъ объективно замѣтить, что авторъ записки «О невмѣшательствѣ въ дѣла Европы», отправляясь отъ вполнѣ вѣрныхъ «Екатерининскихъ» положеній въ политикѣ, перешелъ въ своемъ письмѣ къ Государю уже всѣ разумныя границы того, что онъ называлъ «совершеннымъ заключеніемъ себя въ собственныя нѣдра», рекомендуя прервать даже вообще какія бы то ни было политическія сношенія съ Западомъ [3]). Но для насъ важно отмѣтить лишь то обстоятельство, что среди лицъ, которыя могли бы говорить еще съ Государемъ — убѣжденнымъ западникомъ, не было въ то время никого, кто могъ бы если не разрушить, то по крайней мѣрѣ нѣсколько уравновѣсить тогдашнюю политическую «систему». Извѣстно вѣдь, что и Н. М. Карамзинъ, подавшій Государю въ 1811 г., по настоянію вел. кн. Екатерины Павловны, свою «Записку о древней и новой Россіи», — смыслъ которой по отношенію къ нашей иностранной политикѣ также резюмировался въ его словахъ «забыть Европу, думать единственно о Россіи» [4]), — Карамзинъ также поплатился за нее немилостью (правда кратковременною) Государя. Такимъ образомъ у системы поглощенія нашихъ интересовъ общеевропейскими серьезныхъ соперниковъ не было и

---

[1]) Онъ совершенно справедливо напоминалъ Государю, что «политическія связи нечувствительно заводятъ насъ далѣе, нежели бы требовала существенная наша польза» и что «мы вели войны, давали вспомогательныя суммы, поддерживали всѣхъ вѣсомъ и кредитомъ нашимъ и были десятикратно обмануты, преданы общему врагу». См. записку «О невмѣшательствѣ въ дѣла Европы» въ изданіи проф. Багалѣя «Сочиненія, письма и бумаги В. Н. Каразина» (Харьк. 1910), стр. 58, 59.

[2]) Тамъ же, стр. 61.

[3]) Тамъ же, стр. 56: «Я воображаю отрѣзать Россію отъ всей остальной Европы совершенно (у Каразина подчеркнуто), уничтожить всѣ въ началѣ прошедшаго вѣка заведенныя и до сихъ поръ въ нѣкоторомъ сосредоточенномъ видѣ существующія политическія связи. Не только отказаться отъ пособія той или другой державы, но устранить себя отъ всякаго участія въ ихъ дѣлахъ и офиціальнаго о нихъ свѣдѣнія. Прекратить всѣ министерскія сношенія, отозвать нашихъ резидентовъ, какого бы они званія ни были, и взаимно выслать посланниковъ другихъ державъ, не позволяя быть у насъ ниже торговымъ консуламъ».

[4]) Ср. Н. М. Карамзинъ, Записка о древней и новой Россіи (Спб. 1914, новое изд. графини М. Н. Толстой, по экземпляру собственной Е. И. В. библіотеки), стр. 55.

специально по отношенію къ Турціи система графа Кочубея просуществовала, въ этомъ періодѣ, до 1806 г.

Дѣйствительно, еще въ 1804 году въ инструкціи, преподанной 13-го декабря нашему посланнику въ Константинополѣ Италинскому, прямо говорилось о необходимости привлечь Турцію къ тѣснѣйшему союзу съ Россіей, и въ 1805 году (11/23 сентября) договоръ 1798 г. былъ возобновленъ, при чемъ за Россіей снова обезпечивался протекторатъ надъ Іоническими островами и свободный проходъ черезъ Босфоръ и Дарданеллы въ то время, какъ для всѣхъ остальныхъ державъ Черное море должно было почитаться закрытымъ [1]). Казалось, такимъ образомъ, что новая система давала уже свои благодатные плоды, и тотъ же 1805 годъ отмѣченъ занятіемъ нами даже новаго опорнаго пункта въ бассейнѣ Средиземнаго моря, а именно Бокка-ди-Катаро на черногорскомъ побережьѣ Адріатическаго моря... Однако, нѣсколькихъ неудачъ на обще-европейскомъ театрѣ оказалось достаточно, чтобы вся эта смѣлая «система» разлетѣлась, какъ карточный домикъ. Аустерлицъ напоминаетъ Турціи о возможности безнаказанно сбросить маску, сразу начинаются недоразумѣнія изъ-за прохода русскихъ военныхъ судовъ черезъ проливы, изъ-за дунайскихъ княжествъ (Молдавіи и Валахіи), и въ 1806 году мы уже въ войнѣ съ Турціей — войнѣ долгой и тяжелой, всѣ перипетіи которой такъ талантливо изображены въ замѣчательномъ изслѣдованіи нашего безвременно скончавшагося министра-ученаго [2]). Извѣстно, что война эта кончилась лишь въ 1812 году (Бухарестскимъ миромъ), обманувши всѣ наши расчеты и своей продолжительностью, и сравнительной незначительностью пріобрѣтеній: Императоръ Александръ I, бесѣдовавшій съ Наполеономъ въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ о раздѣлѣ Турціи [3]) и, во всякомъ случаѣ, считавшій Молдавію и Валахію почти что присоединенными уже къ Имперіи, долженъ былъ удовольствоваться Бессарабіей. А тѣмъ временемъ проливы уже крѣпко закрыты для насъ договорнымъ путемъ (англо-турецкій трактатъ 5 января 1809 года, представляющій собою прототипъ всѣхъ другихъ соглашеній XIX вѣка о закрытіи проливовъ),

---

[1]) См. статью С. Горяинова «Договоръ 11/23 сентября 1805 г., заключенный между Россіей и Турціей» въ «Изв. Мин. Ин. Д.» 1912, кн. V, стр. 232 сл.: инструкція Италинскому и текстъ договора, съ краткимъ пояснительнымъ введеніемъ С. М. Горяинова.

[2]) Л. А. Кассо, Россія на Дунаѣ и образованіе Бессарабской области (М. 1913). Ср. также А. Н. Попова, Отечественная война 1812 года, т. I, Сношенія Россіи съ иностр. державами предъ войною 1812 г. (М. 1905 г.) главы 4 и 5, стр. 286—382.

[3]) См. главу о „Projets de Napoléon et d'Alexandre I“ (одну изъ наилучше разработанныхъ) въ новѣйшемъ трудѣ Djovara, назв. соч., 343—367.

Іоническіе же острова эвакуированы нами (по Тильзитскому мирному договору 1807 года) и переданы Франціи. Наконецъ, Вѣнскій конгрессъ окончательно ликвидируетъ для насъ эту «средиземно-морскую» сторону восточнаго вопроса, ибо, не касаясь непосредственно восточныхъ дѣлъ, онъ, тѣмъ не менѣе, закрѣпилъ собою конечную неудачу перваго періода нашей туркофильской политики (1798—1805 гг.) въ ея попыткахъ пробиться въ Средиземное море: кромѣ Мальты, окончательно пріобрѣтенной англичанами, въ ихъ же руки попадаютъ, по Вѣнскому акту 1815 года, и Іоническіе острова, въ то время какъ Катаро (даже не безъ нѣкотораго давленія самой русской дипломатіи!) переходитъ къ Австріи [1]).

Такимъ образомъ, казавшееся столь выгоднымъ сближеніе Россіи съ Турціей привело насъ все-таки къ долгой тяжелой войнѣ, не давшей того, къ чему мы стремились, плодами же нашихъ побѣдъ воспользовались въ концѣ-концовъ... Англія и Австрія.

Послѣ этихъ туркофильскихъ опытовъ 1798—1805 гг. и турецкой войны 1806—1812 гг. русская дипломатія, казалось бы, надолго должна была оставить «систему» гр. Кочубея и вернуться на традиціонный путь постепеннаго ослабленія и разрушенія Турціи, а не ея поддержки. И, дѣйствительно, на Вѣнскомъ конгрессѣ — который собственно, по крайней мѣрѣ оффиціально, вовсе не занимался восточными дѣлами — Императоръ Александръ дѣлаетъ попытку заинтересовать Великія Державы старымъ тезисомъ о б я з а н н о с т и христіанской Европы положить наконецъ предѣлъ турецкимъ звѣрствамъ надъ христіанскими подданными султана. Въ февралѣ 1815 года въ Вѣнѣ, въ формѣ циркулярной ноты, обращенной къ представителямъ державъ на конгрессѣ [2]), — автора которой не трудно узнать въ лицѣ только-что вступившаго тогда на русскую службу талантливаго нашего дипломата графа Каподистрія — Императоръ настаиваетъ на своемъ правѣ, въ качествѣ «естественнаго покровителя христіанъ греческаго восточнаго исповѣданія, находящихся подъ властью оттомановъ», вступиться за угнетенныхъ Турціею сербовъ. Они, говоритъ нота, собственно даже не подданные султана, каковыми являются только мусульмане, а лишь его данники, имѣющіе и право законной самозащиты, и даже право по желанію «перейти подъ непосредственную власть той или другой европейской державы»; съ другой стороны, евро-

---

[1]) Ср. Ф. М а р т е н с ъ, Собраніе трактатовъ, III, 180 и его же, Etude historique sur la politique russe dans la question d'Orient въ Revue de droit international, t. IX (Gand. 1877) стр. 7 слѣд. отд. оттиска.

[2]) См. тамъ же III, 178. О результатахъ посылки этой ноты въ актахъ и протоколахъ Вѣнскаго конгресса указаній нѣтъ.

пейскія государства,— связанныя между собою неизвѣстнымъ Турціи неписаннымъ «кодексомъ международнаго права, имѣющимъ законную силу какъ во время мира, такъ и войны» и являющимся «драгоцѣннѣйшимъ плодомъ цивилизаціи»,— обязаны и имѣютъ право (подобно тому, какъ они заинтересовались даже судьбой невольниковъ-негровъ) требовать отъ Порты «отмѣны столькихъ звѣрствъ». Конгрессъ, однако, никакъ не отозвался на этотъ человѣколюбивый призывъ недавняго союзника Турціи, и февральская нота 1815 года осталась только любопытнымъ академическимъ показателемъ враждебнаго Турціи настроенія русскаго Правительства въ моментъ Вѣнскаго конгресса въ смыслѣ *кажущагося* возвращенія Императора Александра въ восточномъ вопросѣ къ традиціямъ Петра и Екатерины.

Именно въ той самой обще-европейской дипломатической работѣ, которая шла въ то время въ Вѣнѣ, лежалъ уже вѣрный залогъ вторичнаго поворота Россіи въ сторону туркофильской политики. Дѣло въ томъ, что восторжествовавшая въ Вѣнѣ и въ послѣдующую такъ называемую «эпоху конгрессовъ» политика «легитимизма»,— поддержанія общими, въ нужныхъ случаяхъ даже вооруженными, силами искусственно установленнаго на Вѣнскомъ конгрессѣ внѣшняго и внутренняго «status quo» въ отдѣльныхъ государствахъ,— неминуемо должна была столкнуться съ вопросомъ о примѣненіи этого принципа также и на востокѣ, по отношенію къ Турціи. И вотъ, тогда какъ въ Петроградѣ первоначально твердо стоятъ на мысли объ изъятіи Турціи изъ принциповъ, касающихся только обще-европейскаго концерта христіанскихъ цивилизованныхъ государствъ (какъ мы только что видѣли это въ февральской нотѣ 1815 г.), Австрія рѣшительно становится на болѣе ей выгодную, противоположную точку зрѣнія. Меттернихъ, искусно прикрываясь дорогими Императору Александру общими принципами легитимизма и охраны европейскаго правопорядка отъ революціонныхъ потрясеній, постепенно внушаетъ творцу Священнаго Союза — чрезъ посредство «бѣднаго маленькаго Нессельроде» [1]),— что начало поддержанія обще-европейскаго порядка должно быть распространено и на Турцію: гетерія, вѣдь не менѣе опасна, чѣмъ западныя революціонныя общества, и Турція не хуже любого западно-европейскаго государства,— принципъ, какъ извѣстно, формально и восторжествовавшій въ 1856 году.

Любопытную иллюстрацію къ этому процессу постепеннаго подчиненія русской точки зрѣнія австрійской въ греческомъ вопросѣ въ эпоху конгрес-

---

[1]) По характеристикѣ, сдѣланной кн. Меттернихомъ и нескромно открытой теперь бумагами послѣдняго. См. «Aus Metternich's Papieren», III, стр. 501.

совъ даютъ изданныя недавно Е. И. В. Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ интереснѣйшія донесенія австрійскаго посланника при Русскомъ Дворѣ барона (впослѣдствіи графа) Лебцельтерна [1]). Противъ подчиненія русской политики австрійскимъ интересамъ въ то время, однако, довольно долго и упорно борется Каподистрія — отстаивавшій необходимость энергичнаго самостоятельнаго воздѣйствія Россіи на Турцію [2]), — котораго по справедливости и слѣдуетъ назвать главнымъ, если не единственнымъ, представителемъ русской національной идеи среди тогдашней нашей дипломатіи [3]). Однако, къ срединѣ 1822 года роль его въ Петербургѣ оказалась оконченной. Въ греческомъ вопросѣ Александръ I, въ концѣ-концовъ, совсѣмъ отдѣлился отъ своего министра [4]), и Каподистріи оставалось только уѣхать изъ Россіи (въ августѣ 1822 г.), чтобы больше туда не возвращаться... Императоръ Францъ могъ искренно поздравить кн. Меттерниха

[1]) Вел. Князь Николай Михаиловичъ, Донесенія австрійскаго посланника при русскомъ дворѣ Лебцельтерна за 1816—1826 годы (СПБ. 1913). См. въ особенности подробное его донесеніе отъ 3/15 іюля 1821 г. о бесѣдѣ съ Имп. Александромъ I, (стр. 76—81), которому усиленно внушалась мысль, что «il etait digne assurément de son humanité de venir au secours des opprimés,... mais il se présentait ici un problème qu'il appartenait à sa sagesse de résoudre, c'est qu'il etait en même temps obligé à la face du monde à se prononcer hautement contre tout mouvement insurrectionnel et à le regarder comme une hostilité commise envers l'ordre social» (стр. 79); весь греческій вопросъ есть, будто бы, исключительно плодъ интригъ таинственной обще-европейской «faction» (революціонной партіи), стремящейся только отвлечь Имп. Александра отъ идей легитимизма («principe de conservation de tout Etat légalement établi») и разъединить Австрію и Россію.

[2]) Яркую характеристику его политики даетъ Л. А. Кассо, «Россія на Дунаѣ», стр. 181—187. Въ качествѣ конкретной иллюстраціи мыслей Каподистріи см. замѣчаніе о немъ Лебцельтерна въ началѣ только что цитованной депеши 3/15 іюля 1821 г.: «...M. le Comte de Capo d'Jstria me soutenait deux thèses également fausses... l'une que la nation grecque etait le seul lieu qui unissait et qui avait uni l'Empire de Turquie aux puissances européennes, sans quoi elles le regarderaient dans la même catégorie que les barbaresques; l'autre, que le gouvernement russe avait le droit (курсивъ Лебцельтерна), d'après la teneur de ses traités avec la Porte, d'envisager l'existence en Europe de cet Etat comme incompatible avec les devoirs que la Russie avait à remplir» (стр. 76). Сколько разъ послѣ 1821 г. варварство турокъ доказало намъ справедливость этого недвусмысленнаго заявленія Каподистріи?!

[3]) Ср. Вел. Кн. Николай Михаиловичъ въ предисловіи къ донесеніямъ Лебцельтерна, стр. XXI: «Два лица особенно проводили его (Меттерниха) въ негодованіи: то были Каподистрія и Поццо-ди-Борго, оба (иностранцы) на русской службѣ, но понимавшіе лучше коренныхъ русскихъ дѣйствительные интересы Россіи». Эта высокая оцѣнка еще болѣе выдѣляется на общемъ фонѣ суроваго (но справедливаго) приговора тогдашнимъ русскимъ дипломатическимъ дѣятелямъ. См. тамъ же, стр. XX, XXIV, XXV.

[4]) Все въ томъ же знаменательномъ разговорѣ съ Лебцельтерномъ 2 іюля 1821 г. на Каменномъ Островѣ Государь, будто бы, уже категорически заявилъ австр. дипломату, что война съ Турціей «ne convenait sous ancun rapport à la Russie, dont la politique actuelle n'etait point celle que suivait l'Imperatrice Catherine». И Императоръ, якобы, прибавилъ, что «ce n'etait pas lui qui écouterait à cet égard les voeux de l'armée ni du public» (стр. 78). Несмотря на трудное, при такихъ условіяхъ, положеніе Каподистріи (см. объ этомъ донесеніе Лебцельтерна 16/28 мая 1822 г.— стр. 94), отставка его все-таки затягивалась; ее ускорила, повидимому, тонкая, но весьма темная интрига съ перехваченными австрійскими сыщиками письмами, будто бы указывавшими на прямое личное участіе Каподистріи въ подстрекательствѣ грековъ къ возстанію. См. тамъ же, стр. 84, 239, 240.

съ отставкой Каподистріи — «какъ съ труднѣйшей и блистательнѣйшей побѣдой за все его министерство» [1]).

Ожидавшаяся всѣми въ 1821—1822 гг. русско-турецкая война за освобожденіе грековъ (которая, вѣроятно, принесла бы намъ тогда значительныя выгоды) была, такимъ образомъ, остановлена. Удачный для Россіи моментъ былъ пропущенъ, и только незадолго до смерти [2]) Императоръ Александръ съ горечью увидѣлъ, какихъ неблагодарныхъ и совершенно безполезныхъ для нашей восточной политики «союзниковъ» онъ пріобрѣлъ себѣ въ Вѣнѣ цѣною долголѣтняго бездѣйствія въ области существеннѣйшихъ нашихъ интересовъ и изумительно интенсивной работы въ дѣлахъ, до Россіи вовсе не касавшихся [3]). Смерть Императора застала, во всякомъ случаѣ, наши отношенія съ Австріей значительно ухудшившимися, а декабрьскія событія 1825 года, нѣсколько компрометировавшія дипломатическую корректность Лебцельтерна [4]), принудили Вѣнскій кабинетъ отозвать ловкаго и вѣрнаго слугу Меттерниха, сумѣвшаго создать себѣ въ Россіи совершенно исключительное положеніе при Дворѣ и въ обществѣ, женившагося на русской (графинѣ Лаваль) и около 10 лѣтъ поддерживавшаго на неизмѣнной высотѣ престижъ и вліяніе австрійской политики въ Петербургѣ.

III.

Три года прошло, пока Меттернихъ отыскалъ среди австрійскихъ дипломатовъ достойнаго преемника Лебцельтерну [5]), — самымъ точнымъ образомъ пошедшаго по стопамъ своего ближайшаго предшественника. Это и

[1]) «Der Sieg den Sei davongetragen, ist vielleicht der schwerste und schönste Jhres Ministeriums». Aus Metternich's Papieren, III, 553. Ср. откровенности гр. Нессельроде (также весьма обрадованнаго удаленіемъ своего талантливаго соперника) въ разговорѣ съ Лебцельтерномъ: «C'est par l'affaire de Turquie—me dit le comte Nesselrode—que le prince (Metternich) est parvenu à faire renvoyer le ministre qui s'opposait à tous ses plans et à toutes ses vuees, et c'est par l'affaire de Turquie que le prince est également parvenu à regagner la confiance à plus entière de l'Empereur»... Вел. Кн. Николай Михаиловичъ, Донесенія Лебцельтерна, стр. 119.

[2]) См. донесенія Лебцельтерна за 1825 г. passim.

[3]) Напр., въ маѣ 1822 г. Императоръ Александръ былъ серьезно занятъ мыслью (совершенно въ духѣ своего отца!) о посылкѣ 40-тысячнаго русскаго экспедиціоннаго корпуса... въ Испанію, для подавленія тамошней революціи! Донесенія Лебцельтерна, № 44, стр. 93.

[4]) Какъ извѣстно, въ декабрьскіе дни къ Лебцельтерну скрылся одинъ изъ главныхъ (и наиболѣе плачевныхъ) дѣятелей замышлявшагося переворота, кн. Трубецкой, женатый на родной сестрѣ графини Лебцельтернъ, рожденной графини Лаваль.

[5]) Во главѣ австрійскаго посольства въ Петербургѣ за это время перемѣнились: Графъ Bombelles (1826—27, повѣренный въ дѣлахъ), графъ Zichy (1827—28, посолъ) и v. Kaisersfeld (1828, повѣр. въ дѣлахъ). Гр. Фикельмонъ былъ назначенъ въ декабрѣ 1828 г. и прибылъ въ Петербургъ въ январѣ 1829 г.

былъ графъ Фикельмонъ, депеши котораго будутъ изданы въ непродолжительномъ времени Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ. Его назначеніе, вызванное необходимостью возстановить доброе согласіе съ Россіей по восточному вопросу, послѣдовало, однако, уже во время новой русско-турецкой войны (въ концѣ 1828 г.), означавшей собою, какъ могло казаться, рѣшительный поворотъ русской политики — послѣ разочарованій конца царствованія Александра I — въ сторону Екатерининскихъ традицій.

Дѣйствительно, этой войны, въ концѣ-концовъ не остановили ни столь важная для насъ, какъ казалось, Аккерманская конвенція 1826 г., (закрѣплявшая наше вліяніе въ дунайскихъ княжествахъ), ни Лондонскій договоръ слѣдующаго года объ автономіи Греціи на почвѣ мирнаго давленія Россіи, Англіи и Франціи на Турцію, ни интриги Меттерниха, попрежнему внушавшаго повсюду мысль о крайней необходимости, для избѣжанія обще-европейской войны, обще-европейскаго же «ручательства за цѣлость и независимость Турціи» [1]), — въ то время, какъ Императоръ Францъ торжественно заявлялъ (очевидно забывая всю практику эпохи конгрессовъ), что вообще вмѣшательство въ отношенія государя къ его подданнымъ глубоко противорѣчитъ его «принципамъ»! [2]). Итакъ, новая война съ Турціей началась. Среди хора грубыхъ криковъ, несшихся съ запада, о полной будто бы военной неподготовленности Россіи и среди тонкихъ инсинуацій уже дѣйствовавшаго въ Петроградѣ графа Фикельмона о необходимости и пользѣ для самой Россіи разъ навсегда покончить съ поддержкой южныхъ славянъ и грековъ [3]),—война 1828—1829 гг. эта ознаменовалась рядомъ подвиговъ со стороны геройской русской арміи и закончилась, какъ извѣстно, полнымъ разгромомъ турокъ и на азіатскомъ, и на европейскомъ театрѣ войны. Мирный трактатъ, подписанный въ Адріанополѣ (2 сентября 1829), хотя въ общемъ и выгодный для Россіи, не далъ намъ, тѣмъ не менѣе, территоріальныхъ пріобрѣтеній въ Европѣ, вопроса о проливахъ не разрѣшилъ и, собственно говоря, все-таки мало соотвѣтствовалъ блестящимъ побѣдамъ Дибича и Паскевича, поставившимъ Турцію на край гибели.

---

[1]) См. С. Татищевъ, Внѣшняя политика Императора Николая Перваго (СПБ. 1887), стр. 166.

[2]) Ф. Мартенсъ, Собр. трактатовъ, IV, стр. 371.

[3]) См. критическія замѣчанія о русской арміи въ запискѣ отъ 1 ноября 1828 г., написанной въ Вѣнѣ и приложенной къ письму гр. Фикельмона кн. Меттерниху отъ 30 декабря того же года, предъ отъѣздомъ въ Петербургъ.—Инсинуаціи на счетъ цѣлесообразности для русской дипломатіи отказа отъ поддержки славянъ начались съ первыхъ же шаговъ новаго посла; см., напр., депеши его № 2 С, Н и J отъ 12/24 и 25 февраля 1829 г.

На этотъ разъ плоды, достойные ихъ подвиговъ, были потеряны для Россіи не благодаря нашествію новаго врага, какъ во время Бухарестскаго мира 1812 г., а благодаря совокупному дѣйствію западной и нашей собственной дипломатіи. Годъ Адріанопольскаго мира есть въ то же время, какъ это ни странно, и годъ возвращенія нашей политики въ австрійское русло — начало новаго и еще болѣе продолжительнаго періода австро- и туркофильской «системы», для крушенія которой Россія въ концѣ-концовъ должна была пережить катастрофу 1853 — 1856 гг.

Переходя къ краткой характеристикѣ этого знаменательнаго для исторіи восточнаго вопроса періода, — первая и важнѣйшая половина котораго (1829 — 1840) совпала съ пребываніемъ графа Фикельмона при Русскомъ Дворѣ, — мы должны прежде всего сказать нѣсколько словъ о самомъ австрійскомъ дипломатѣ, на котораго была возложена задача «покорить сердце молодого Императора Николая» [1], — первоначально весьма нерасположеннаго къ Австріи [2], — а затѣмъ возстановить и окончательно закрѣпить въ русскихъ правящихъ сферахъ систему Меттерниха-Лебцельтерна — Кочубея-Нессельроде.

Графъ Карлъ-Людвигъ де-Фикельмонъ (Comte Charles-Louis de Ficquelmont), потомокъ старинной рыцарской лотарингской фамиліи [3]) родился въ Діёзѣ (Dieuze) въ Лотарингіи, 23 марта 1777 г. [4]). Получивъ образованіе во Франціи, онъ поступилъ-было тамъ же на военную службу (1792), но событія вынудили его перейти въ Австрію, гдѣ мы и встрѣчаемъ его вплоть до 1815 года — въ качествѣ храбраго офицера, участника свыше 10 кампаній. Въ 1816 году, въ чинѣ генералъ-майора и въ званіи генералъ-адъютанта Императора Франца, онъ получаетъ назначеніе посломъ въ Швецію и за четырехлѣтнее пребываніе въ Стокгольмѣ (до 1820 г.) укрѣпляетъ за собою репутацію умнаго и наблюдательнаго дипломата. Съ этого времени его неизмѣнно отличаетъ и поддерживаетъ знаменитый глава австрійской политики, князь Меттернихъ, по инициативѣ котораго графъ Фикельмонъ былъ послѣдовательно назначенъ представителемъ Австріи въ

---

[1]) Вел. Кн. Николай Михаиловичъ въ предисловіи къ «Донесеніямъ Лебцельтерна», стр. XII.

[2]) Ср. замѣчанія ѣздившаго въ Россію на маневры австрійскаго майора Кламъ-Мартиница въ его весьма любопытной запискѣ о русскихъ его впечатлѣніяхъ (іюль 1818 г.): «Dass aber Nicolaus, so gut wie Constantin, eine Abneigung gegen Oesterreich und gegen die Regierung dieses Kaiserhauses hat, ist vollkommen erwiesen». Донесенія Лебцельтерна, стр. 41.

[3]) Принадлежащія ей грамоты мы встрѣчаемъ въ архивѣ г. Нанси. См. J.-Th. de Raadt, Sceaux armoriés des Pays-Bas et des pays avoisinants, t. I (Brux. 1898), p. 453 г.

[4]) Для послѣдующихъ біографическихъ подробностей см. введеніе къ изданію Comte F. de Sonis, Lettres du Comte et de la Comtesse de Ficquelmont à la Comtesse Tiesenhausen (Paris, Plon, 1911).

Тосканѣ (во Флоренціи), въ королевствѣ обѣихъ Сицилій (въ Неаполѣ) и наконецъ, въ 1828 г. въ Россіи.

Помимо его выдающихся дипломатическихъ способностей въ выборѣ графа Фикельмона для замѣщенія выдающагося и труднаго поста австрійскаго посла въ Петербургѣ немаловажную роль сыграли вѣроятно, и брачныя связи графа. Какъ упомянуто уже выше, графъ Фикельмонъ, подобно графу Лебцельтерну, былъ женатъ на русской. Именно, еще въ бытность свою посланникомъ во Флоренціи, онъ сочетался бракомъ съ графиней Дарьей Тизенгаузенъ, родной внучкой нашего знаменитаго фельдмаршала князя М. И. Кутузова-Смоленскаго [1]). Созданіе близкихъ родственныхъ и свѣтскихъ отношеній между австрійскими дипломатическими представителями и той иноземной средой, куда они посылались, очевидно входило въ планы князя Меттерниха. Графъ Фикельмонъ явился, во всякомъ случаѣ, не какъ чужой въ русскій аристократическій и сановный міръ, и это значительно облегчало, конечно, съ первыхъ же шаговъ, его роль на берегахъ Невы. Не-даромъ и здѣсь его депеши и многочисленныя къ нимъ приложенія [2]) свидѣтельствуютъ не только о его дипломатической наблюдательности, но и о замѣчательной всегда освѣдомленности, возможной лишь для человѣка не только близко соприкасающагося съ описываемой средой, но и живущаго ея же жизнью.

Но если графъ Фикельмонъ прожилъ у насъ цѣлыхъ десять лѣтъ въ качествѣ «persona gratissima» при дворѣ и въ обществѣ—и, въ концѣ-концовъ, повидимому, искренно привязался къ Россіи, съ горестью ее оставилъ и до конца жизни сохранилъ репутацію убѣжденнаго руссофила [3]),—

[1]) У свѣтл. князя Михаила Илларіоновича Голенищева Кутузова-Смоленскаго было нѣсколько дочерей, изъ коихъ Елизавета Михайловна (р. 1783 † 1830) была замужемъ 1) за флигель-адъютантомъ графомъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Тизенгаузенъ (†1805 при Аустерлицѣ) и 2) за русскимъ посланникомъ въ Флоренціи Н. Ф. Хитрово. Отъ перваго брака она имѣла двухъ дочерей: 1) графиню Екатерину Тизенгаузенъ (р. 1803 † 1888), извѣстную камеръ-фрейлину Императрицъ Елизаветы Алексѣевны и Александры Ѳеодоровны и 2) графиню Дарью, въ замужествѣ графиню Фикельмонъ. См. кн. П. Долгоруковъ, Росс. Родосл. книга (СПБ. 1855), II, стр. 249 и III, 269 и Comte de Sonis, назв. выше сочиненіе, стр. II и III.

[2]) По всевозможнымъ вопросамъ тогдашней русской государственной и общественной жизни.

[3]) По возвращеніи въ Австрію, гр. Фикельмонъ былъ назначенъ, въ 1840 г., государственнымъ министромъ (безъ портфеля), а послѣ мартовской революціи 1848 г., получивъ портфель иностранныхъ дѣлъ и импер. двора, ненадолго всталъ во главѣ министерства. Принужденный уже въ маѣ того же года выйти въ отставку въ виду крайне враждебнаго къ нему отношенія общества, какъ къ представителю русофильской и вмѣстѣ реакціонной политики, онъ окончательно удалился отъ дѣлъ. Въ началѣ крымской войны онъ издалъ книгу «Le côté religieux de la question d'Orient». (Paris, 1854), въ которой высказывается въ пользу строгаго нейтралитета государствъ Германскаго союза и противъ интригъ Англіи на европейскомъ континентѣ. (Ср. въ особ. стр. 159 и 160 назв. сочиненія). Гр. Фикельмонъ скончался въ Венеціи, въ 1857 г.

то эти русскія симпатіи не помѣшали ему, конечно, ловко и умѣло проводить здѣсь политику своего принципала, князя Меттерниха. Онъ могъ считать ее благодѣтельной и для самой Россіи,—тѣмъ болѣе искренно, что, какъ мы сейчасъ увидимъ, совершенно тѣ же взгляды въ это время снова стали высказывать и сами главнѣйшіе руководители русской внѣшней политики.

Дѣло въ томъ, что русскія побѣды во вторую половину турецкой кампаніи, въ 1829 году, произвели впечатлѣніе прямо ошеломляющее не только на западную, но и на нашу собственную дипломатію. Что касается западной, то, не говоря уже объ Австріи,— гдѣ Меттернихъ былъ въ отчаяніи и пускалъ въ ходъ возможныя средства (впослѣдствіи тщательно затушеванныя, какъ видно изъ депешъ Фикельмона) для образованія уже тогда обще-европейской коалиціи противъ Россіи [1],— даже наши нареченные союзники, Франція и особенно Англія, все болѣе теряли хладнокровіе по мѣрѣ приближенія Дибича къ Константинополю. «Тройственное согласіе» того времени, повидимому, усматривало цѣну въ союзѣ съ Россіей, только постольку, поскольку мы соглашались играть совершенно безличную роль на востокѣ, слѣпо подчиняя свою политику велѣніямъ изъ Парижа и Лондона. Первый же актъ самостоятельности Императора Николая, ознаменованный такими блестящими результатами, повергъ нашихъ западныхъ недруговъ и друзей въ одинаковую панику. Паника эта передалась, однако, и нашей собственной дипломатіи, незамедлившей забить отбой и, въ третій разъ съ начала вѣка, повернуть фронтъ въ сторону идеи поддержанія Турціи — въ тотъ самый моментъ, когда Дибичъ занялъ Адріанополь, а Паскевичъ, взявъ Эрзерумъ, приготовлялся итти на Трапезундъ. Въ Петербургѣ того времени едва ли не одинъ Императоръ Николай I ясно сознавалъ, чѣмъ могла и должна была бы закончиться эта побѣдоносная кампанія для Россіи, и намъ кажется несомнѣннымъ, что будь въ то время правой рукой Императора, какъ 10 лѣтъ предъ тѣмъ, Каподистрія, а не восторженный поклонникъ Меттерниха, графъ Нессельроде, послѣдующая исторія восточнаго вопроса въ XIX вѣкѣ получила бы совершенно иное направленіе.

[1]) Этой интригѣ, имѣвшей, повидимому, въ виду осуществить еще въ 1829 г. то, что было достигнуто черезъ 25 лѣтъ, помѣшала въ то время нескромность нѣкоторыхъ проговорившихся газетъ и несговорчивость Берлинскаго кабинета, настроеннаго тогда въ пользу Россіи. Кн. Меттернихъ поспѣшилъ отовсего отказаться, заявивъ, что его невѣрно поняли. См неоднократныя упоминанія объ этомъ инцидентѣ въ запискахъ Фикельмона (24 февраля, D и G, 28 февраля и пр.) и намеки на возможность европейскаго вмѣшательства въ случаѣ рѣшительной побѣды Россіи еще въ вѣнской его запискѣ 30 дек. 1828 г., поданной Меттерниху.

Въ самомъ дѣлѣ, еще въ концѣ августа 1829 года [1]), Императоръ Николай (помимо министерства иностранныхъ дѣлъ) писалъ Дибичу, между прочимъ, слѣдующее: «При неуспѣшности переговоровъ, вы должны немедленно двинуться къ Константинополю, обезпечивъ себя со стороны Дарданеллъ... Овладѣвъ Константинополемъ, вы будете ожидать новыхъ приказаній, до полученія которыхъ положительно откажетесь войти въ какіе-либо переговоры, какого рода они бы ни были и съ кѣмъ бы то ни было [2]). Тѣмъ болѣе, вы не дозволите никакому иностранному флоту войти въ Дарданеллы впредь до приказанія». Занять Дарданеллы Государь рекомендовалъ Дибичу еще ранѣе, «дабы быть въ увѣренности, что незванные гости не явятся тамъ для вмѣшательства и вреда дѣламъ нашимъ». «Если же будутъ къ тому принуждать», предписывалъ Государь, «то вы отвѣтите пушечными выстрѣлами». И извѣщая затѣмъ Дибича о настроеніи западныхъ кабинетовъ, Императоръ прибавлялъ знаменательныя слова: «они видятъ и не боятся болѣе паденія Оттоманской Имперіи, не боятся узрѣть насъ владыками [3]) Константинополя.

Совершенно не такъ думали, однако, наши дипломаты. Въ сентябрѣ того же года, для обсужденія дальнѣйшаго направленія нашей восточной политики, собрался при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ особый тайный комитетъ съ упоминавшимся уже выше тогдашнимъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ гр. Кочубеемъ во главѣ. Въ основу разсужденій комитета естественно была положена главная мысль старой записки самого предсѣдателя комитета (1802 года) — мысль о слабости или даже безсиліи Оттоманской Имперіи, казалось бы, однако, уже дважды съ тѣхъ поръ (и сколько разъ еще послѣ 1829 г.!) краснорѣчиво опровергнутая нашими войнами съ Турціей. Столь же естественно, что и глава вѣдомства иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде краснорѣчиво доказывалъ необыкновенную выгодность для насъ сохраненія и поддержанія Турціи, ибо, по его словамъ, «никакой новый порядокъ вещей не уравновѣсилъ бы для насъ выгоду имѣть сосѣдомъ слабое государство» [4]). Подвигами нашихъ войскъ комитетъ былъ почти что удрученъ и настоятельно рекомендовалъ торопиться съ заключеніемъ какого-нибудь «почетнаго мира» (!), только бы успокоить взволнованные европейскіе ка-

---

[1]) См. письмо отъ 28-го августа у С. Татищева, назв. соч., стр. 200 сл.
[2]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.
[3]) Подчеркнуто Имп. Николаемъ пять разъ.
[4]) Объ этомъ комитетѣ см. главн. обр. у Ф. Мартенса, Собраніе трактатовъ, IV, стр. 438 сл. и его же Etude historique (см. выше), стр. 23 сл.

бинеты. «Хотѣть разрѣшить вопросъ безъ ихъ участія», дословно говорилъ гр. Нессельроде, «значило бы посягнуть самымъ чувствительнымъ образомъ на ихъ честь»..., какъ-будто защита чести иностранныхъ кабинетовъ входитъ въ кругъ обязанностей русскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Въ самомъ крайнемъ случаѣ, вице-канцлеръ предлагалъ созвать для разрѣшенія восточнаго вопроса международный конгрессъ въ Петроградѣ, но комитетъ уже впередъ рисовалъ себѣ ужасную перспективу раздѣла Турціи. Допуская даже возможность того, о чемъ Императоръ Николай писалъ фельдмаршалу Дибичу, допуская пріобрѣтеніе нами Константинополя и проливовъ, комитетъ спрашивалъ себя: «но какою цѣною надлежало бы купить оное»? И отвѣчалъ: другія державы сдѣлаютъ въ такомъ случаѣ еще болѣе выгодныя пріобрѣтенія на счетъ Турціи и русскому флоту вмѣсто «безпечныхъ турокъ», придется встрѣтить другихъ опасныхъ враговъ на югѣ Европы; Австрія завладѣетъ, конечно, Босніею, Герцеговиною, потомъ Албаніею, поработитъ черногорцевъ, Англія или Франція захватитъ, вѣроятно, острова Средиземнаго моря, даже Египетъ... Пророческая картина, можемъ мы сказать теперь, 85 лѣтъ спустя, — съ тою только существенною поправкою, что всѣ эти, казавшіяся столь грозными комитету 1829 г., пріобрѣтенія другихъ державъ, которыхъ онъ не желалъ допустить, все-таки ими сдѣланы, но сдѣланы безъ того историческаго эквивалента для Россіи, о которомъ тогда могла итти рѣчь, и притомъ, несмотря на еще нѣсколько кровопролитныхъ войнъ, которыхъ комитетъ желалъ избѣгнуть и которыя все-таки не разъ съ тѣхъ поръ пришлось вести Россіи!

Какъ бы то ни было, комитетъ единогласно постановилъ, «что выгоды отъ сохраненія Оттоманской Имперіи въ Европѣ, превышаютъ его невыгоды;

«что, слѣдовательно, ея разрушеніе будетъ противно дѣйствительнымъ интересамъ Россіи;

«что, поэтому, благоразуміе требуетъ предупредить ея паденіе, посредствомъ пользованія всѣми обстоятельствами, которыя могутъ представиться для заключенія почетнаго мира».

Это рѣшеніе утвердилъ и Императоръ Николай, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что не въ эту сторону склонялись настоящія его симпатіи. Не говоря уже о только что цитованныхъ краснорѣчивыхъ мѣстахъ изъ писемъ Государя Дибичу, мы знаемъ теперь и изъ депешъ гр. Фикельмона, что, на первой же данной ему въ концѣ января 1829 г. аудіенціи, Императоръ весьма недвусмысленно далъ понять новому австрійскому послу о какой естественной развязкѣ восточнаго вопроса онъ думалъ. «Ainsi Votre idée serait—

записалъ слова Государя о Турціи графъ Фикельмонъ — qu'il vaudrait mieux la laisser mourir comme meurt un viellard; oui, mais n'y a-t-il pas des gens qui viendraient s'emparer de l'héritage?» И Государь прибавилъ: «Ne vaut-il pas mieux les prévenir?». Въ томъ же отчетѣ о первомъ разговорѣ гр. Фикельмона съ его Августѣйшимъ Собесѣдникомъ мы находимъ въ устахъ Императора, быть-можетъ, и достаточное объясненіе его вынужденной уступчивости, въ сентябрѣ того же года, окружавшимъ его исполнителямъ его воли: «nous ne sommes pas assez heureux — вырвалось у Государя — pour que nos intentions soient toujours fidèlement exécutées»... [1]).

Впрочемъ, какъ впослѣдствіи оказалось, еще за два дня до перваго засѣданія нашего тайнаго комитета, турки согласились на всѣ условія, которыя имъ предъявилъ Дибичъ, и миръ былъ подписанъ (въ Адріанополѣ, 2/14 сентября 1829 г.). Прямого значенія для практическаго исхода первой турецкой войны при Императорѣ Николаѣ принципы, установленные комитетомъ 1829 года, такимъ образомъ имѣть не могли; но зато они оказали громадное и, конечно, весьма пагубное вліяніе на все послѣдующее направленіе нашей политики въ восточномъ вопросѣ, приведшей насъ, въ концѣ-концовъ, къ Крымской катастрофѣ. Бросая насъ въ объятія Австріи, эти принципы знаменовали собою такъ сказать возрожденіе «системы Петра Великаго» (см. выше), но навыворотъ, т.-е. утверждали идею русско-австрійскаго соглашенія не для разрушенія, а для поддержанія слабѣющей Турціи, выгоднаго одной только Австріи. Здѣсь позволительно высказать мысль, что какъ разъ къ этому времени, въ первой трети XIX столѣтія для австрійской дипломатіи именно и выясняется непріемлемость дальнѣйшаго проведенія старой австро-русской политической системы на востокѣ (совмѣстнаго разрушенія Турціи). Переходъ Австріи къ новымъ взглядамъ мы ставимъ въ непосредственную связь съ успѣхами политики Императрицы Екатерины и Александра I на Балканскомъ полуостровѣ и съ раздѣломъ Польши: съ одной стороны, связанная съ дальнѣйшимъ расчлененіемъ Турціи эмансипація южнаго славянства ставитъ серьезный барьеръ для территоріальныхъ пріобрѣтеній Австріи на югѣ, а съ другой, раздѣлы Польши съ поглощеніемъ Австріею богатѣйшихъ польскихъ земель и могущественной единовѣрной аристократіи превращаютъ Австрію — что часто забывалось и стало выясняться только къ концу XIX столѣтія —

[1]) Отчетъ о первой аудіенціи гр. Фикельмона у Имп. Николая Павловича 11 февраля 1829 г. помѣщенъ въ его депешѣ № 2 А, отъ 12/24 февраля. См. тамъ же не менѣе характерное замѣчаніе Государя: «Nous sommes quelquefois des êtres fictifs que l'on place hors de toute atteinte pour agir plus librement»...

въ своего рода «вторую Польшу», принципіально враждебную Россіи и недопускавшую никакого увеличенія могущества послѣдней на востокѣ.

Какъ бы то ни было, указанными выше туркофильскими положеніями тайнаго комитета 1829 г. мы — быть-можетъ, безсознательно — шли опять-таки навстрѣчу аналогичнымъ австрійскимъ пожеланіямъ.

Вотъ почему женатый на русской графинѣ — внучкѣ великаго народнаго русскаго героя — блестящій австрійскій дипломатъ, которому послѣ рѣшительнаго нашего выступленія противъ Турціи, наперекоръ Австріи, въ 1828 г., поручено было вернуть русскую дипломатію въ русло австрійской политики, очутился въ Петербургѣ, самъ того первоначально не подозрѣвая, на почвѣ, для него вполнѣ уже подготовленной не въ одномъ только свѣтскомъ отношеніи: постановленія тайнаго комитета Кочубея и Нессельроде, если бы о нихъ могъ узнать руководитель австрійской политики, привели бы его, конечно, въ полный восторгъ, какъ точное воспроизведеніе той самой программы, которую онъ начерталъ въ своей собственной политической системѣ. Не-даромъ въ первыхъ же своихъ депешахъ графъ Фикельмонъ охарактеризовалъ гр. Кочубея, какъ главу «du parti des gens sages à S-t Pétersbourg» [1]), а Генцъ, извѣстный политикъ и правая рука Меттерниха, называлъ Нессельроде «тайнымъ союзникомъ» австрійской дипломатіи [2]). Задача графа Фикельмона въ тогдашнемъ Петербургѣ была, такимъ образомъ, уже заранѣе облегчена до крайности.

IV.

За время пребыванія гр. Фикельмона при Русскомъ Дворѣ, два новыхъ неожиданныхъ политическихъ вопроса первостепенной важности должны были способствовать приведенію и безъ того не очень трудной, при указанныхъ условіяхъ, задачи къ совершенно уже блестящему исходу для вѣнской дипломатіи вообще и для новаго австрійскаго посла въ Петроградѣ въ частности. Мы говоримъ о вспыхнувшихъ непосредственно вслѣдъ за турецкой войной польскихъ и египетскихъ событіяхъ. Тѣ и другія опять привели насъ въ Вѣну, опять совершенно подчинили наши интересы австрійскимъ, — подъ дѣйствіемъ всего того же двойного Меттерни-

[1]) Депеша № 2 С, отъ 12/24 февраля 1829 г.
[2]) Gentz, Briefe an Pilat, II, стр. 22 (см. Л. А. Кассо, назв. соч., стр. 184).

ховскаго гипноза послѣднихъ лѣтъ царствованія Императора Александра I: поддержаніе установленнаго «status quo» въ Европѣ (и въ частности, въ самой Австріи) во имя идеи легитимизма и поддержаніе слабой Турціи во имя обще-европейскаго равновѣсія. Кульминаціоннаго пункта эта австро-русская политика достигаетъ въ 1833 г.: ея показная сторона — знаменитый трактатъ въ Ункіаръ-Искелесси, повидимому, вознесшій русское вліяніе въ Константинополѣ на небывалую до тѣхъ поръ высоту [1]), а ея настоящая сущность — двойное соглашеніе того же года въ Мюнхенгрецѣ, надолго (на цѣлыхъ 20 лѣтъ) совершенно обезличившее нашу восточную политику, подчинившее ее директивамъ изъ Вѣны и, логически неизбѣжно, приведшее насъ также къ двойному результату: къ спасенію нами Австріи отъ венгерскаго возстанія и къ спасенію «слабой» Турціи отъ насъ самихъ силами европейской коалиціи!

Значеніе египетскаго вопроса для обще-европейской политики 30-хъ годовъ минувшаго столѣтія достаточно извѣстно [2]). Едва избавившись отъ опасности съ сѣвера, султанъ долженъ былъ защищаться отъ грознаго врага съ юга — отъ своего возставшаго генералъ-губернатора, знаменитаго Мехмета-Али, задумавшаго воспользоваться слабостью Порты для полнаго отпаденія отъ Турціи и даже, можетъ-быть, для основанія, при поддержкѣ Франціи, новой арабской имперіи въ Азіи и Африкѣ на развалинахъ Турціи. Уговориться объ отношеніи Россіи и Австріи къ этому движенію было неизбѣжно. Съ другой стороны, перекинувшееся изъ Франціи въ Польшу революціонное броженіе (1830 г.) и наконецъ открытое возстаніе, подавленное въ концѣ 1831 года, но ушедшее такъ-сказать въ подполье, — въ созданный Вѣнскимъ Конгрессомъ вольный городъ Краковъ, — равнымъ образомъ требовало совмѣстнаго обсужденія между державами, участвовавшими въ раздѣлахъ Польши.

Этимъ двумъ основнымъ для восточной Европы вопросамъ (если не считать еще возникшаго и разрѣшеннаго въ тѣ же годы бельгійскаго вопроса)

---

[1]) Это традиціонное воззрѣніе особенно категорически высказываетъ Татищевъ (назв. соч., стр. 385): «Въ договорѣ 26 іюня 1833 г.... вѣковая историческая народная политика Россіи на востокѣ достигла своего высшаго выраженія». Въ новѣйшей литературѣ — болѣе правильная оцѣнка. Ср., напр., бар. Б. Нольде, въ рецензіи на упом. выше книгу С. М. Горяинова («Внѣшняя политика», Петр. 1915, стр. 80): «... блестящій фейерверкъ миссіи Орлова и договора 1833 г.» Это былъ именно только блестящій фейерверкъ!

[2]) Въ новѣйшей историко-дипломатической литературѣ сжатый, но точный очеркъ египетскаго вопроса въ 30-хъ годахъ даютъ Th. Schiemann, Geschichte Russlands unter Kaiser Nikolaus I, томъ III (Berl. 1913), стр. 208—222 и A. Hasenclever въ первой главѣ своей капитальной монографіи «Die orientalische Frage in den Jahren 1838—1841» (Lpz. 1914).

и посвящены были главнымъ образомъ дипломатическіе переговоры между Петербургомъ и Вѣной въ началѣ тридцатыхъ годовъ. По тому и по другому солидарность между обоими кабинетами установилась очень скоро и просто. Въ египетскомъ дѣлѣ Россія намѣрена была строго придерживаться началъ, изложенныхъ въ постановленіяхъ тайнаго комитета 1829 г. Нессельроде окончательно убѣждаетъ Императора Николая I въ цѣлесообразности своей политики, и въ концѣ марта 1833 г. русская эскадра и экспедиціонный корпусъ появляются на Босфорѣ, — но не для того, чтобы осуществить планы Екатерины II, а, напротивъ, чтобы оказать вооруженную поддержку Султану противъ египетскаго паши. «Россія отреклась отъ цѣли, которую ей поставила Екатерина II», говоритъ за мѣсяцъ предъ тѣмъ (13 февраля 1833 г., самъ Императоръ Николай въ бесѣдѣ съ гр. Фикельмономъ [1]), — такъ-сказать, повторяя заявленія своего Предшественника графу Лебцельтерну [2]), — и соотвѣтственно съ этимъ переговоры съ Австріей завязываются прежде всего о способахъ сохраненія въ неприкосновенности турецкой имперіи. Какъ и прежде, такая политика сопровождается сейчасъ же извѣстнымъ внѣшнимъ, кажущимся успѣхомъ: 26 іюня 1833 г. въ Ункіаръ-Искелесси между Россіей и Турціей подписанъ «союзный оборонительный договоръ» [3]), особой секретной статьею котораго Россіи обезпечивалось закрытіе Дарданеллъ для военныхъ флотовъ всѣхъ державъ, кромѣ ея самой, какъ союзницы Турціи. Мы знаемъ, однако, что это привилегированное положеніе Россіи не замедлило вызвать противодѣйствіе со стороны западныхъ державъ. Какъ отдаленная предвѣстница крымской экспедиціи, соединенная англо-французская эскадра, въ видѣ демонстраціи противъ Ункіаръ-Искелесскаго договора, уже тогда приходитъ въ Тенедосу, а начавшаяся немедленно дипломатическая кампанія противъ Россіи приводитъ, какъ извѣстно, къ тому, что чрезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1841 году, мы вынуждены подписать знаменитую Лондонскую «Convention des détroits», которою, въ отмѣну нашей привилегіи 1833 г., провозглашается и донынѣ остающійся въ силѣ принципъ закрытія обоихъ турецкихъ проливовъ для военныхъ судовъ всѣхъ націй. Въ 1833 году въ цѣлесообразности турко-

---

[1]) См. Ф. Мартенсъ, Собр. трактатовъ, IV, стр. 443.

[2]) Ср. примѣчаніе выше.

[3]) Со стороны Россіи онъ былъ подписанъ гр. А. Орловымъ и А. Бутеневымъ. Полный текстъ договора см. у Т. Юзефовича, Договоры Россіи съ Востокомъ (СПБ. 1869), стр. 89 сл. О политической обстановкѣ въ моментъ заключенія договора см. С. М. Горяинова, Босфоръ и Дарданеллы, гл. VIII и любопытныя современныя записки Н. Муравьева (Карсскаго), Русскіе на Босфорѣ въ 1833 году (М. 1869).

фильской политики у насъ никто еще, однако, не сомнѣвался, и въ сентябрѣ того же года она была закрѣплена новымъ международнымъ актомъ. Это и было Мюнхенгрецкое соглашеніе, установленное при личномъ свиданіи Императора Николая съ Францемъ I (и прусскимъ наслѣднымъ принцемъ) и подписанное тамъ же 6/18 сентября кн. Меттернихомъ и гр. Фикельмономъ, съ одной стороны, и Нессельроде, Татищевымъ (нашимъ посломъ въ Вѣнѣ) и графомъ Орловымъ, съ другой [1]).

Этимъ актомъ оба правительства формально обязывались «maintenir l'existence de l'Empire Ottoman sous la dynastie actuelle» (ст. 1), и «s'opposer en commun à toute combinaison qui porterait atteinte a l'indépendance de l'autorité souveraine en Turquie» (ст. 2), при чемъ въ особыхъ секретныхъ статьяхъ объяснялось, что это соглашеніе направлено именно противъ египетскаго паши и что, въ случаѣ паденія, все-таки турецкой имперіи, оба кабинета будутъ дѣйствовать солидарно для установленія новаго порядка вещей на востокѣ. На другой день, 7/19 сентября, въ томъ же Мюнхенгрецѣ была подписана еще другая конвенція о взаимной гарантіи польскихъ владѣній обѣихъ имперій съ обязательствомъ обоюдной военной помощи противъ польскихъ революціонеровъ и совмѣстной оккупаціи, въ случаѣ надобности, независимой Краковской республики [2]).

Таковы были два международные акта, подписанные въ 1833 г. въ мало извѣстномъ до тѣхъ поръ богемскомъ городкѣ и вплетшихъ новые лавры въ дипломатическій вѣнокъ знаменитаго австрійскаго дипломата и его ближайшаго сотрудника въ Россіи графа Фикельмона. Ихъ историческія послѣдствія для Россіи достаточно всѣмъ извѣстны:

1) послѣдствія легитимистической конвенціи о взаимной гарантіи владѣній: присоединеніе Кракова къ Австрійской имперіи въ 1846 году, вооруженная помощь Австріи со стороны Россіи противъ венгерцевъ въ 1849 г. и дипломатическое вмѣшательство Австріи (вмѣстѣ съ Англіей и Франціей) противъ Россіи и въ пользу поляковъ въ 1863 г., во время второго польскаго возстанія;

2) послѣдствія туркофильской конвенціи о совмѣстной поддержкѣ Оттоманской Имперіи: отмѣна Ункіаръ-Искелесскаго договора о проливахъ въ 1841 г., постепенная ликвидація нашего вліянія въ Константинополѣ общими усиліями западныхъ державъ и, наконецъ,

[1]) Текстъ у Мартенса, IV, стр. 445 сл. Подробности о политическихъ обстоятельствахъ 1833 г. о самомъ свиданіи императоровъ и о его значеніи для послѣдующихъ русско-австро-прусскихъ отношеній см. у Schiemann'a, назв. соч., гл, VII («Schwedt und Münchengrätz»), особ. стр. 234 сл.

[2]) Текстъ у Мартенса, IV, 454.

новое вооруженное наше столкновеніе съ Турціей, превратившееся для Россіи въ геройскую, но неравную борьбу съ цѣлой европейской коалиціей.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что неизбѣжность такого конечнаго столкновенія съ Турціей, повидимому, ясно сознавалась Императоромъ Николаемъ еще за 10 лѣтъ до войны 1853—1856 гг. — послѣ выяснившейся неудачи нашей туркофильской политики 30-хъ годовъ и вынужденнаго отказа отъ Ункіаръ-Искелесскаго соглашенія. Отсюда — усиленныя наши попытки въ 40-хъ годахъ (недостаточно еще освѣщенныя въ спеціальной литературѣ) снова вернуться къ «системѣ Петра Великаго», т.-е. вооруженной ликвидаціи Турціи, въ союзѣ съ Австріей либо съ Англіей. Въ этихъ поискахъ новыхъ (сравнительно съ программой Меттерниха) путей, петербургскій кабинетъ заходитъ такъ далеко, что, если вѣрить показанію гр. Фикельмона, въ концѣ 1843 г. за разгромъ Турціи и пріобрѣтеніе Россіей только Молдавіи и Валахіи Австріи предлагается весь остальной балканскій полуостровъ вмѣстѣ съ Царьградомъ...[1]). Австрія, какъ кажется, не дала никакого отвѣта на это предложеніе (показавшееся ей, очевидно, мало серьезнымъ), и въ слѣдующемъ, 1844, году мы ищемъ уже соглашенія съ Англіей. Проектъ его связанъ съ извѣстнымъ путешествіемъ Императора Николая Павловича въ Лондонъ. По возвращеніи Государя въ Петербургъ здѣсь былъ составленъ, на основаніи лондонскаго обмѣна мнѣній, особый «меморандумъ» по восточнымъ дѣламъ, впослѣдствіи одобренный лордомъ Эбердиномъ[2]). Менѣе рѣшительный, чѣмъ предложеніе, сдѣланное Австріи въ 1843 г., этотъ меморандумъ намѣчалъ первою цѣлью, попрежнему, «chercher a maintenir l'existence de l'Empire Ottoman dans son état actuel», но

---

[1]) Автору этихъ строкъ случайно досталась копія исключительной по своему интересу секретной депеши гр. Фикельмона кн. Меттерниху (съ помѣтками послѣдняго) отъ 4 октября 1843 г., излагающая сущность его разговора по восточному вопросу съ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ 21 и 23 октября того же года въ Варшавѣ, куда гр. Ф. былъ командированъ изъ Вѣны привѣтствовать Государя. Бывшему австрійскому послу въ Россіи было, будто бы, категорически заявлено, что Государь не можетъ «continuer à suivre plus longtemps un système, qui ne nous conduit à rien, parce qu'il n'est que négatif» (здѣсь характерная для Меттерниха его помѣтка: «conserver n'est pas une négation»), почему Австріи и предлагается уговориться съ Россіей о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи; Россія не желаетъ ничего сверхъ Молдавіи и Валахіи съ границей по Дунаю,—Австрія же можетъ, если желаетъ, занять хотя бы всѣ остальныя балканскія земли, Константинополь и нужныя для его военной обороны территоріи на азіатскомъ берегу въ качествѣ «tête de pont»... Точность передачи мысли Имп. Николая — конечно, на отвѣтственности гр. Фикельмона.

[2]) См. объ этой любопытной страницѣ русско-англійскихъ отношеній С. Татищева, Внѣшняя политика Имп. Николая I, стр. 583—589, литературу, указанную тамъ же (прим. на стр. 585), въ частности, статью того же автора въ, «Историч. Вѣстн.» за 1886 г. (февраль и мартъ) и, наконецъ, въ новѣйшей литературѣ статью С. Горяинова (съ полнымъ текстомъ меморандума) въ III книгѣ «Извѣстій Мин. Иностр. Дѣлъ» за 1912 г., стр. 201 сл.

параллельно предусматривалъ и возможность распаденія Турціи, для чего и предполагалось «se concerter préalablement sur tout ce qui corce ne l'établissement d'un nouvel ordre de choses». Эта интересная попытка сближенія съ Англіей, опиравшаяся, однако, на существующую уже «parfaite conformité de principes» между Россіей и Австріей (т.-е. на Мюнхенгрецское соглашеніе) и стремившаяся такимъ образомъ установить на востокѣ тройственное русско-австро-англійское согласіе, не вылилась, въ концѣ-концовъ, въ формальный международный актъ, связывающій договаривающіяся стороны. «Меморандумъ 1844 года» остался лишь простымъ историческимъ памятникомъ запоздалаго стремленія нашей дипломатіи, почти наканунѣ крымской кампаніи, — не разорвавъ съ Австріей — положить принципіальное основаніе совмѣстному русско-англійскому дѣйствію на ближнемъ востокѣ [1]). На такую комбинацію не могъ пойти нашъ «вѣрный союзникъ», Австрія, считавшая, по формуламъ ультра-консервативной системы Меттерниха, именно Англію и своимъ прямымъ врагомъ въ восточныхъ дѣлахъ, и едва ли не главной виновницей всѣхъ «революцій» на континентѣ [2]).

И вотъ, въ концѣ-концовъ, 25 лѣтъ спустя послѣ того, какъ наши войска стояли подъ Константинополемъ, — при чемъ Австрія не знала, на что рѣшиться, а Англія и Франція (по крайней мѣрѣ, номинально) числились нашими союзниками, — мы съ своей системой Кочубея и Нессельроде добились совершенно иной комбинаціи: наши союзники начала царствованія Императора Николая, Франція и Англія, съ оружіемъ въ рукахъ поддерживали султана, а тылу нашей дунайской арміи угрожали, готовые перейти въ наступленіе, наши Мюнхенгрецкіе союзники...

Такъ окончила свое существованіе система русско-австрійскаго согласія по дѣламъ востока, бывшая краеугольнымъ камнемъ нашей внѣшней политики въ царствованіе императоровъ Александра I и Николая I. Реализмъ вооруженнаго столкновенія съ Турціей и систему тяжелой борьбы съ цѣлой

---

[1]) Какъ извѣстно, еще въ январѣ—мартѣ 1853 г. Имп. Николай I старался (черезъ англійскаго посла въ Петербургѣ) вновь договориться съ Англіей по вопросу объ эвентуальномъ раздѣлѣ Турціи. Относящіеся документы были напечатаны въ «Annuaire des deux Mondes» 1853—54, стр. 293 сл. Ср. кратко у Djuvara, изв. соч., стр. 395 сл.

[2]) Ср. характерныя слова того же графа Фикельмона въ его книгѣ «Le côté religieux de la question d'Orient», стр. 160 (въ подлинникѣ курсивомъ): «Que l'Angleterre cesse d'agiter l'Europe centrale par ces utopies politiques; qu'elle ne cherche pas à établir sa prépondérance en Europe par l'affaiblissement des grands Etats; qu'elle n'en revienne plus à ce projet de dissoudre l'empire d'Autriche en fractions, comme si cet empire n'était pas destiné, par sa position géographique et par sa masse, à servir de digue contre le Nord!»

европейской коалиціей, вмѣстѣ съ поведеніемъ только-что спасенной нами Австріи, «удивившей міръ своею неблагодарностью», разрушили, казалось, навсегда сантиментальную конструкцію русской дружбы съ безкорыстной, консервативной, монархической Австріей и систему совмѣстной съ нею поддержки безвредной, слабой и благодарной намъ Турціи,— конструкцію, которою, съ небольшими tucida intervalla, жили наши дипломаты свыше 50 лѣтъ.

Со средины XIX столѣтія предъ русскимъ правительствомъ и обществомъ наконецъ вновь властно встаетъ, во всей ея прежней, реальной широтѣ, старая Екатерининская проблема: ликвидація постыдной власти османовъ (по крайней мѣрѣ въ Европѣ), освобожденіе славянъ, осуществленіе историческихъ интересовъ Россіи въ Черномъ морѣ и проливахъ, а *слѣдовательно,* рано или поздно,— именно, какъ неизбѣжное, роковое, для всѣхъ понятное послѣдствіе такой постановки вопроса — вооруженное столкновеніе съ Австріею и со стоящею за ея спиною, объединенною съ 1870 г. Германіей. Всѣмъ памятно, какія событія, уже на нашихъ глазахъ,— послѣ неизбѣжныхъ отклоненій, время отъ времени, въ сторону прежнихъ симпатій въ теченіе послѣднихъ 60 лѣтъ и послѣ грозныхъ и ясныхъ предвѣстниковъ на Балканахъ въ 1912 и 1913 гг.,— поставили наконецъ вопросъ ребромъ. — Для завершенія этого процесса въ гигантской безпримѣрной въ исторіи, обще-европейской войнѣ Провидѣнію угодно было назначить столѣтнюю годовщину «Священнаго Союза».

Подводя теперь ретроспективно итогъ печальнымъ для интересовъ Россіи результатамъ русско-австрійской политики въ первой половинѣ XIX вѣка, изслѣдователь русскихъ внѣшнихъ сношеній можетъ и долженъ по справедливости отмѣтить и одно глубоко отрадное явленіе нашей международной исторіи: мы имѣемъ въ виду ту поистинѣ чудесную жизнеспособность и силу, съ которой, несмотря на всѣ ошибки нашей дипломатіи, русскій народъ всегда справлялся съ нанесенными ему ранами,— дабы, по первому зову своихъ Державныхъ Вождей, снова, когда нужно, грозными рядами стать на защиту чести и интересовъ Россіи. Какъ здоровый организмъ, выдержавъ болѣзнь, выходитъ изъ нея еще болѣе окрѣпшимъ и сильнымъ, такъ и Россія послѣ разныхъ и внѣшнихъ, и внутреннихъ потрясеній всегда возвращалась въ кругъ великихъ державъ еще болѣе могущественнымъ факторомъ міровой исторіи.

Съ этой точки зрѣнія, оглядываясь безпристрастнымъ окомъ на подчасъ печальную лѣтопись нашихъ дипломатическихъ сношеній — и, въ частности, на занимающую насъ сейчасъ эпоху, — можно почерпать значительное утѣшеніе въ конечныхъ этапахъ историческаго шествія Россія по начертаннымъ ей путямъ. Съ этой точки зрѣнія, правда, мы — вмѣстѣ съ Меттернихомъ — быть-можетъ и назовемъ нашего Нессельроде «бѣднымъ маленькимъ Нессельроде», но зато и про самого главу и учителя европейской дипломатіи первой половины минувшаго вѣка мы тоже можемъ сказать: «бѣдный великій Меттернихъ»! Ибо всѣ тончайшіе изгибы его дипломатическаго ума, и вся ловкость его ставленниковъ Лебцельтерна и Фикельмона, какъ и хитроумныя интриги и дипломатическіе ходы ихъ преемниковъ — и Бейстовъ, и Андраши, и Эренталей, и Берхтольдовъ, — со всѣми ихъ то французскими, то англійскими, то германскими, то италіанскими союзниками — то съ Дизраэли, то съ Кавуромъ, то съ самимъ Бисмаркомъ — не достигли, въ концѣ-концовъ, основной цѣли: они не сдвинули Россію съ того несокрушимаго историческаго фундамента, который камень за камнемъ начали складывать много вѣковъ тому назадъ, сидя на Окѣ и на Москвѣ-рѣкѣ, старые Суздальскіе да Московскіе князья, и на которомъ, трудами уже Дома Романовыхъ, выросло и живетъ, продолжая все развиваться, грандіозное зданіе Великой Державной Россіи.

Бар. М. Таубе.

Члена Государственнаго Совѣта проф. *И. Х. Озерова.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПОДЪ ЗНАМЕНЕМЪ ЭКОНОМИЗМА!

Въ настоящее время экономическіе вопросы получили особую остроту.

Чтобы нагляднѣе освѣтить ихъ, я въ рядѣ діаграммъ обрисую положеніе вещей.

Такъ, передъ нами діаграмма, рисующая ввозъ въ Германію въ 1913 г. (въ милл. марокъ). (Д. № 1).[1].

Весь ввозъ составляетъ 10.757 милл. марокъ.

И здѣсь бросается въ глаза то, что ввозъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и съѣстныхъ припасовъ составляетъ 7.037 милл. марокъ.

Германія сильно нуждается въ этомъ ввозѣ, и ввозъ этихъ предметовъ доминируетъ.

Ей нуженъ хлѣбъ, особенно ячмень, пшеница; ей нужны и отруби для корма скота, хлопокъ и т. п.

Затрудненіе въ этомъ ввозѣ въ настоящее время для Германіи является большимъ минусомъ въ войнѣ. Правда, черезъ нейтральныя государства она успѣваетъ такъ или иначе кое-что получать, но, тѣмъ не менѣе, затрудненіе въ ввозѣ ее сильно ударяетъ.

Народное хозяйство въ Россіи, конечно, страдаетъ отъ прекращенія отъ насъ вывоза сельскохозяйственныхъ предметовъ, но на удовлетвореніи внутренняго потребленія прекращеніе вывоза не можетъ отразиться болѣзненно.

[1]) Діаграммы вычерчены по моимъ указаніямъ гг. студентами Ѳ. І. Плѣнкинымъ и Н. И. Покусинымъ, которымъ я и приношу здѣсь мою искреннюю признательность.

Конечно, прекращеніе вывоза отъ насъ выражается въ затрудненіи полученія иностранной валюты для насъ.

Мы уже знаемъ теперь (по газетнымъ свѣдѣніямъ), какъ поднялись въ цѣнѣ разнаго рода съѣстные припасы въ Германіи, и это чревато послѣдствіями; поднятіе цѣнъ можетъ повести къ народнымъ волненіямъ въ Германіи.

Германія, далѣе, ввозитъ на крупную сумму минералы, минеральныя масла (напримѣръ, нефть), и опять въ настоящее время тамъ, повидимому, уже чувствуется сильный недостатокъ въ бензинѣ, что въ концѣ-концовъ можетъ довести до бездѣйствія нѣмецкіе «цеппелины» и, слѣд., парализовать Германію въ воздухѣ...

Однимъ словомъ, Германія ввозитъ къ себѣ сырье, и его она уже перерабатываетъ въ готовыя издѣлія; эти же послѣднія въ ея ввозѣ играютъ небольшую, сравнительно, роль...

Если нейтральныя государства будутъ зорко слѣдить за соблюденіемъ своего нейтралитета, то въ концѣ-концовъ Германія, лишившись подвоза къ себѣ нужныхъ ей сельскохозяйственныхъ предметовъ и съѣстныхъ припасовъ, экономически обезсилѣетъ.

Но, однако, нельзя не замѣтить, что это не такъ-то скоро наступитъ. Съ одной стороны, у нея имѣются, повидимому, запасы внутри страны. Съ другой,—подвозъ нѣкоторыхъ предметовъ въ нее совершается.

Но все же хозяйство Германіи скорѣе расшатается отъ прекращенія подвоза въ нее, а прекращеніе вывоза изъ Германіи грозитъ еще болѣе гибельными послѣдствіями для нея.

Пусть читатель только взглянетъ на другую діаграмму, и онъ увидитъ, какую огромную торговлю ведетъ Германія. Для нея вопросъ жизни и смерти — свобода торговли съ другими странами. (Д. № 2).

Германія давно уже является опаснымъ конкурентомъ Англіи. Лозунгъ «made in Germany» звучитъ въ ушахъ каждаго англичанина, какъ нѣчто роковое.

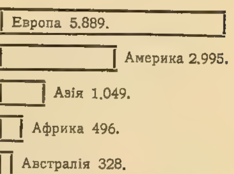
Германія вытѣсняетъ Англію съ рынка, изъ англійскихъ колоній, она наводняетъ своими товарами и англійскій рынокъ, а для Англіи обладаніе рынками — вопросъ жизни или смерти: вѣдь, Англія — большая фабрика. Если ухудшаются условія подъ вліяніемъ конкуренціи для сбыта товаровъ, то положеніе Англіи дѣлается плачевнымъ, вотъ почему такъ остро еще недавно ставился вопросъ въ Англіи о созданіи особаго Zollverein'а, т.-е. таможеннаго союза Англіи съ коловіями. Англія этимъ самымъ хотѣла обезпечить за собой рынки въ своихъ колоніяхъ. Потеря

Діаграмма № 2.

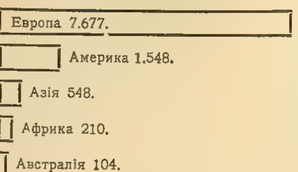
Внѣшняя торговля Германіи въ 1913 г. въ милліонахъ марокъ.

По „Вѣст. фин. пром. и торг.“ (1914 г., № 22).

Ввозъ въ Германію.
Всего на 10.751.

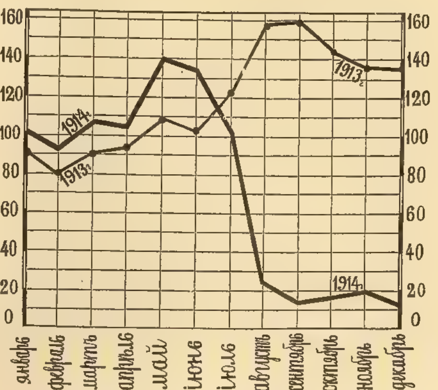
Вывозъ изъ Германіи.
Всего на 100.87.

Діаграмма № 7.

Цѣнность вывоза товаровъ изъ Россіи по Европ. гран., по кавк. черноморск. берегу и по торг. съ Финляндіей въ милл. рублей.

По жур. „Внѣшн. Торг. по Европ. гран.“ (1914 г., № 12. с. 1).

Англіей рынковъ чревата для нея большими послѣдствіями: это можетъ повести къ понижающейся промышленной конъюнктурѣ въ Англіи, а, между тѣмъ, самосознаніе рабочихъ растетъ, они представляютъ все большія требованія, а при понижающейся конъюнктурѣ англійскіе предприниматели не въ состояніи будутъ удовлетворять справедливыхъ требованій рабочихъ, и это грозитъ тяжелыми соціальными послѣдствіями.

Вотъ почему Англія, изъ здороваго инстинкта самосохраненія, должна была вмѣшаться въ войну и стать на сторону Россіи, чтобы ослабить Германію.

Англія можетъ использовать этотъ моментъ и отобрать опять рынки, захваченные Германіей. Она можетъ это сдѣлать, пользуясь своимъ огромнымъ военнымъ флотомъ.

Потеря же рынковъ Германіей означаетъ сокращеніе промышленности у нея въ будущемъ, слѣдовательно, ростъ безработицы, и если принять во вниманіе сильные кадры с.-д. въ Германіи, которые настроены противъ войны, то это можетъ имѣть весьма тяжелыя соціальныя послѣдствія для Германіи, вплоть до революціонныхъ вспышекъ.

Борьба изъ-за обладанія рынками должна была въ концѣ-концовъ привести Англію и Германію къ вооруженному столкновенію, и настоящій моментъ для Англіи весьма благопріятенъ: Германія будетъ ослаблена Россіей и Франціей.

Англія, ослабивъ Германію, укрѣпитъ соціальное положеніе у себя: на время, по крайней мѣрѣ, она вернетъ рынки для себя.

Англія, располагая огромнымъ флотомъ, командуетъ на морѣ, ея фабрики обезпечены сырьемъ, населеніе обезпечено средствами пропитанія.

Не то съ Германіей: она можетъ остаться и безъ сырья, и безъ пищи, и кромѣ того, ей некуда будетъ сбывать свои товары.

Я считаю войну со стороны Германіи прямо самоубійствомъ, когда Англія вмѣшалась въ войну и стала на сторону Россіи.

Когда во время междоусобной войны сѣверныхъ и южныхъ штатовъ Америки былъ прекращенъ подвозъ хлопка въ Англію, тамъ возникли голодные бунты рабочихъ.

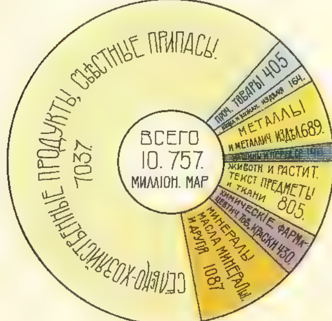
Теперь дѣло въ Германіи будетъ обстоять еще серьезнѣе, такъ какъ будетъ затрудненъ весь товарообмѣнъ съ Германіей, вся ея промышленность будетъ поставлена на карту.

Внѣшняя торговля Германіи достигаетъ огромной цифры: въ 1913 г. она составила *10.087* милліоновъ марокъ. (Д. № 3).

Діаграмма № 1.

Ввозъ въ Германію въ 1913 г. въ миллион. марокъ

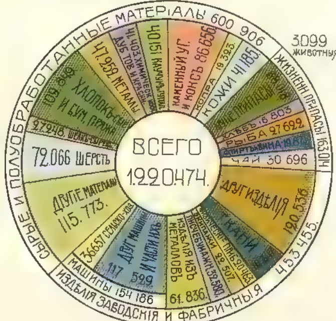
Подъ руководствомъ проф. И. Х. Озерова по „Вѣстн. Фин., Торг. и Пром.“ (1914 г., № 22, с. 456-457) составилъ В. І. Плѣнкинъ.

Діаграмма № 4.

Привозъ въ Россію иностранныхъ товаровъ по Европейской, Финляндской и Черноморско-Кавказской границамъ въ 1913 г въ тысячахъ рублей.

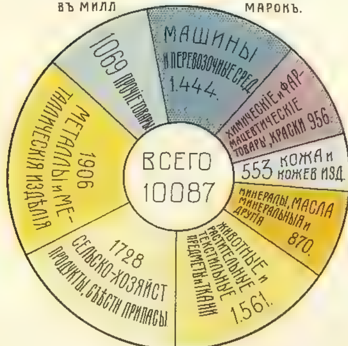
Подъ руководствомъ проф. И. Х. Озерова составилъ В. І. Плѣнкинъ

Діаграмма № 3.

Внѣшняя торговля Германіи.

Вывозъ изъ Германіи въ 1913 г. въ милл. марокъ.

Разнаго рода сельскохозяйственныхъ продуктовъ она вывезла на 1.728 милл. марокъ. Правда, здѣсь она нерѣдко является посредницей; такъ, напр., ввозитъ къ себѣ хлопокъ изъ Америки и затѣмъ его отправляетъ къ намъ; ввозитъ отъ насъ яйца и затѣмъ экспортируетъ ихъ въ Англію и т. д.

Германія сумѣла овладѣть посредническими операціями.

Металловъ и металлическихъ издѣлій она вывезла на 1.906 милл. марокъ, машинъ — на 1.444 милл. марокъ, химическихъ и фармацевтическихъ товаровъ, красокъ — на 956 милл. марокъ и въ этихъ двухъ послѣднихъ областяхъ Германія заняла весьма видное мѣсто, даже Англіи приходится пріобрѣтать химическіе и фармацевтическіе товары у Германіи...

Кожъ и кожевенныхъ издѣлій Германія вывезла на 553 милл. марокъ. Мы, русскіе, отправляемъ наши кожи въ Германію, и, послѣ переработки тамъ, обратно ихъ ввозимъ къ себѣ.

Да, Германія обратно съ нами вывозитъ *готовыя издѣлія,* мы же вывозимъ сырье...

Это-то больно и обидно!...

Обидно, что мы не въ состояніи приложить рукъ къ переработкѣ своихъ естественныхъ богатствъ, и много нашего сырья мы вывозимъ въ ту же Германію, и она уже перерабатываетъ его въ готовыя издѣлія и развозитъ по всѣмъ частямъ свѣта, въ томъ числѣ везетъ и къ намъ...

Пусть эта картина вывоза изъ Германіи *служитъ намъ укоромъ за наше ничегонедѣланіе!*

ДА БУДЕТЪ НАМЪ СТЫДНО!

При взглядѣ на діаграмму № 4 не можетъ вырваться другого крика и притомъ крика, идущаго изъ глубины сердца.

Въ самомъ дѣлѣ, при привозѣ въ Россію въ 1913 году иностранныхъ товаровъ въ общей цифрѣ въ 1.220 милл. руб., мы ввезли къ себѣ хлопка-сырца и бумажной пряжи почти на 110 милл. руб., а, между тѣмъ, мы могли бы не только себя снабжать хлопкомъ, но и Европу, если бы только занялись орошеніемъ земель у насъ, въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ.

Шелка-сырца мы ввезли на 27,3 милл. руб., а между тѣмъ, разведеніе его настолько легко, что этимъ дѣломъ могли бы заниматься и женщины, и дѣти, притомъ климатическія условія для этого у насъ вполнѣ благопріятны...

Извѣстно, что въ царствованіе Императора Николая I въ Москвѣ тутовыми деревьями были даже обсажены московскіе бульвары.

Императоръ Николай любилъ гулять рано утромъ и, будучи въ Москвѣ, пошелъ по бульварамъ, — тутовыя же деревья распускаются позднѣе другихъ деревьевъ, — и Государь, подходя къ караульному, сердито спросилъ: «Что это за тычины стоятъ»? Тотъ въ отвѣтъ Государю: «Не могу знать, Ваше Величество».

Въ тотъ же день начальство гор. Москвы освѣдомилось объ этомъ вопросѣ Государя и сердитомъ тонѣ, и отсюда было сдѣлано заключеніе, что Государь недоволенъ, что тутовыя деревья растутъ на бульварахъ, и отданъ былъ приказъ всѣ ихъ вырубить.

И всѣ они въ ту же ночь были срублены.

А, между тѣмъ, тогда въ Москвѣ былъ особый комитетъ по разведенію шелководства. Послѣ же этого всѣ симпатіи къ шелководству пропали. Предсѣдатель комитета плакалъ навзрыдъ, когда узналъ о такомъ распоряженіи начальства города Москвы.

А вѣдь стоитъ намъ приложить здѣсь немного усилій, и мы эмансипировались бы отъ ввоза къ намъ шелка-сырца.

Мы шерсти ввозимъ на 72 милл. руб. Это Россія, страна сельскохозяйственная, ввозитъ шерсти на 72 милл. руб.!

Овцеводство въ Европейской Россіи падаетъ, слѣдовало бы разводить овецъ въ Сибири, а тамъ нѣтъ путей сообщенія, и мы, при нашей скупой экономической политикѣ, путей сообщенія въ Сибири не проводили.

Мы кожъ ввозимъ на 41 милл. руб., правда, частью это тѣ кожи, которыя мы же сами вывезли за границу.

Писчебумажнаго товара мы ввезли на 32,5 милл. руб., а, между тѣмъ, мы располагаемъ огромной лѣсной площадью, и опять мы могли бы не только снабжать себя бумагой, но и вывозить ее за границу.

Болѣе понятенъ ввозъ къ намъ машинъ и частей ихъ (въ общей сложности на 154 милл. руб.).

Понятенъ еще и ввозъ химическихъ товаровъ и красокъ — на 41,4 милл. руб. Рыбы мы ввезли на 27,6 милл. руб., опять мы, которые прежде славились своими рыбными богатствами.

Еще въ недавнее помѣщичье время помѣщики нерѣдко вели у себя рыбное прудовое хозяйство.

Каменнаго угля и кокса мы ввезли на 86,6 милл. руб.

Ввозомъ каменнаго угля мы ставимъ нашу промышленность на карту, вѣдь, каменный уголь—хлѣбъ промышленности.

Опять намъ нужно бы озаботиться созданіемъ углевозныхъ дорогъ для доставки угля изъ донецкаго бассейна, напримѣръ, въ Петроградъ, но опять мы только говоримъ и говоримъ...

Да, эта діаграмма должна жечь нашъ мозгъ своими цифрами, какъ каленымъ желѣзомъ.

Въ настоящее время, когда выдвигается на видное мѣсто борьба за наше экономическое освобожденіе, долженъ быть пересмотрѣнъ весь укладъ нашей жизни.

Чтобы создать людей — творцовъ, людей — бойцовъ за новую Россію, нужно, я бы сказалъ, пересоздать у насъ даже самый воздухъ, чтобы мы, дыша имъ, вдыхали въ себя энергію, жажду творчества.

Наша печать должна удѣлять больше вниманія освѣщенію экономическихъ вопросовъ и, освѣщая эти вопросы, она должна итти не только къ тѣмъ кругамъ, которые эти вопросы уже живо затрагиваютъ, но должна вовлекать во вкусъ къ этимъ вопросамъ и тѣ элементы, которые до сихъ поръ стояли вдали отъ нихъ, т.-е., я имѣю въ виду широкіе круги русскаго общества: конечно, для этой цѣли вопросы хозяйственной жизни страны должны освѣщаться ярко, выпукло и наглядно.

Въ настоящее время надо кричать на всѣхъ перекресткахъ о нашей экономической кабалѣ и о средствахъ выйти изъ нея: пусть печать удѣляетъ этимъ вопросамъ больше вниманія, создадимъ популярную литературу по этимъ вопросамъ, будемъ показывать нашу кабалу въ витринахъ, на экранахъ путемъ волшебнаго фонаря, будемъ выпускать спеціальныя открытки съ графическими изображеніями нашей экономической отсталости и тѣхъ успѣховъ, которыхъ достигли другія страны, чтобы этотъ примѣръ пришпоривалъ насъ въ нашей работѣ.

У Кампанеллы въ его утопіи «Городъ Солнца» городскія стѣны расписаны разнаго рода рисунками съ полезными свѣдѣніями, и люди, гуляя, учатся.

Отчего и намъ на башняхъ, витринахъ редакцій, вмѣстѣ съ телеграфными свѣдѣніями, не пускать снимки графиковъ роста нашей промышленности и промышленности другихъ странъ, состава нашего ввоза или вывоза, состоянія нашего народнаго образованія и т. п.

И эти картины будутъ жечь наши сердца, нашъ мозгъ своей простотой и яркостью, онѣ будутъ гвоздемъ входить въ нашъ мозгъ, нашу голову и такія живыя свѣдѣнія станутъ руководящими въ жизни массъ нашего населенія.

Въ настоящее время у насъ разнаго рода организаціи продаютъ въ пользу раненыхъ флажки, цвѣты; отчего не сдѣлать рядъ открытыхъ писемъ съ изображеніемъ въ краскахъ сравнительнаго экономическаго и культурнаго состоянія Россіи и другихъ странъ и отчего не продавать ихъ съ тою же цѣлью?!

Авторъ этихъ строкъ какъ-то издалъ рядъ такихъ писемъ, и теперь слѣдовало бы сдѣлать новую серію для подобной же цѣли, съ новыми данными, относящимися къ современному положенію и событіямъ, и, я увѣренъ, подобныя открытки стали бы храниться, по нимъ стали бы учиться, и онѣ сдѣлали бы свое дѣло—дѣло распространенія экономическихъ и финансовыхъ знаній въ широкихъ слояхъ населенія.

Развѣ не стали бы интересоваться хорошо сдѣланной открыткой съ изображеніемъ нашего перваго трезваго бюджета на 1915 г., въ противоположность ему, прежняго пьянаго бюджета на 1914 г., а также для сравненія съ нимъ надо дать бюджетъ Англіи, гдѣ огромную роль играетъ подоходное и наслѣдственное обложеніе и т. д.

Можно было бы сопоставить расходы на народное образованіе по расчету на голову населенія въ разныхъ странахъ, или расходы на поднятіе сельскаго хозяйства въ видѣ мѣшечковъ съ деньгами и т. д.

Можно было бы изобразить на этихъ открыткахъ вліяніе алкоголизма на смертность, заболѣваемость, на производительность труда и т. д., и онѣ будучи распространены въ большомъ количествѣ, явились бы наглядной и, можно думать, весьма дѣйствительной пропагандой.

Такія открытки, будучи изготовлены въ большомъ количествѣ, обошлись бы крайне дешево и, помимо пріобрѣтенія ихъ публикой съ благотворительной цѣлью, онѣ могли бы быть пущены въ продажу по всей Россіи. И это было бы превосходной школой для нашего населенія. Я привожу здѣсь для примѣра одну діаграмму, ярко рисующую картину нашего вывоза.

Невеселую картину представляетъ нашъ вывозъ, какъ объ этомъ краснорѣчиво говоритъ прилагаемая при семъ діаграмма.

Такъ, въ 1913 г. мы вывезли на 1.420 милл. руб., при чемъ жизненные припасы составили 807 милл. руб., въ томъ числѣ пшеницы — на 225 милл. руб., ячменя — на 186 милл. руб., ржи — на 32,8 милл. руб., овса — 31,8 милл.

руб., отрубей — на 32,6 милл. руб., прочихъ хлѣбовъ — на 81,5 милл. руб., яицъ — на 90,6 милл. руб.

Наша курица, которая клюетъ себѣ зернышко за зернышкомъ, даетъ намъ золота на 90 милл. руб.

Масла коровьяго мы вывезли на 71 милл. руб.

Лѣсного товара мы вывезли на огромную цифру — 163,6 милл. руб. Лѣса въ Европѣ истощаются, и нашимъ лѣсамъ предстоитъ блестящая будущность.

Лѣса мы вывезли на 86,8 милл. руб., пеньки — на 20 милл. руб., животныхъ почти на 33 милл. руб.

Готовыхъ же издѣлій мы вывезли всего на 30 милл. руб.

Итакъ, мы вывозимъ сырье, вывозимъ наши богатства въ томъ видѣ, какъ ихъ намъ послало небо.

Въ этомъ печальная сторона нашего вывоза.

Намъ надо приняться за лучшее использованіе нашихъ богатствъ.

Стыдно намъ отдавать наши богатства въ сыромъ видѣ.

Опять и эта діаграмма (д. № 5) весьма краснорѣчиво говоритъ о необходимости *серьезной, большой творческой работы.*

Посмотрите, въ вывозѣ изъ Германіи, какую огромную роль играютъ готовыя издѣлія, машины и заработная плата тамъ остается внутри страны.

Да, намъ надо въ настоящее время итти съ пропагандой экономическаго освобожденія въ *самую толщу, въ гущу народной жизни.*

Только перевоспитавъ наше общество, прививъ ему другія воззрѣнія, мы пойдемъ къ побѣдамъ и здѣсь...

Какъ и слѣдовало ожидать, вывозъ товаровъ изъ Россіи сильно упалъ во время войны, и это оказало свое вредное вліяніе на положеніе съ иностранной валютой.

А между тѣмъ до войны въ прошломъ году наша вывозная торговля шла значительно впереди, сравнительно съ 1913 г.; такъ, за январь — іюль 1913 г. нами было вывезено на 687,8 милл. руб., а за тѣ же мѣсяцы 1914 года — уже на 780,9 милл. руб., т.-е. болѣе на 93,1 милл. руб.

Здѣсь взятъ вывозъ только по европейской и кавказско-черноморской границамъ и по торговлѣ съ Финляндіей.

За весь же 1914 г. нашъ вывозъ составилъ 866 милл. руб. (по тѣмъ же границамъ) противъ 1.421 милл. руб. (за 1913 г.), т.-е. уменьшеніе на цѣлыхъ 39%. Привозъ составилъ 936 милл. руб., слѣдовательно, торговый балансъ въ общемъ пассивенъ на 70 милл. руб.

Итакъ, мы должны были расплачиваться нашимъ золотомъ, этимъ объясняется утечка золота у насъ.

Если принять во вниманіе, что за первые 7 мѣсяцевъ 1914 г. вывозъ изъ Россіи за границу былъ значительно выше того же вывоза въ 1913 году, то ясно, что все уменьшеніе вывоза падаетъ на послѣдніе 5 мѣсяцевъ истекшаго 1914 года.

Я прилагаю здѣсь діаграмму нашего вывоза за 1914 годъ. (См. д. № 6). Въ отношеніи вывозимыхъ предметовъ она не представляетъ ничего особеннаго, но въ количественномъ отношеніи — огромное различіе.

Другая прилагаемая діаграмма ярко рисуетъ паденіе вывоза отъ насъ въ 1914 г. сравнительно съ 1913 г. на цѣлыхъ 555 милл. руб. (См. д. № 7).

Интересы снабженія насъ иностранной валютой требуютъ отъ насъ внимательнаго отношенія къ интересамъ экспорта. Можно ожидать, что въ недалекомъ будущемъ будутъ открыты проливы, и тогда откроется возможность экспорта.

А пока намъ слѣдовало бы использовать Архангельскій портъ, но здѣсь затрудненіе состоитъ въ недостаткѣ вагоновъ; чтобы воспользоваться открытіемъ навигаціи черезъ Архангельскъ, надо успѣть во-время теперь подвезти экспортируемые товары къ Котласу, а этого сдѣлать мы не успѣемъ. Поэтому теперь же должно быть обращено самое серьезное вниманіе на урегулированіе желѣзнодорожнаго сообщенія. Я уже не говорю сейчасъ о другихъ сторонахъ этого жгучаго вопроса.

Привозъ товаровъ въ Россію изъ-за границы въ 1913 г. составилъ 1.220 милл. руб. при вывозѣ въ 1.421 милл. руб., т.-е. балансъ былъ въ нашу пользу на 200 милл. руб.

А въ 1914 г. привозъ къ намъ составлялъ 936 милл. руб. (вывозъ— 866 милл. руб.), т.-е. балансъ противъ насъ на 70 милл. руб.

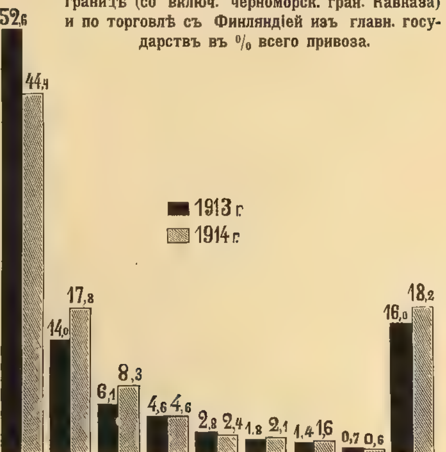
Если взять привозъ къ намъ товаровъ за первые 7 мѣс. 1914 г., то онъ составилъ 780,3 милл. руб., а въ 1913 г. онъ былъ 675,7 милл. руб., слѣдовательно, привозъ къ намъ въ 1914 г. былъ выше противъ 1913 г. на сумму свыше 100 милл. руб.

Такое положеніе привоза къ намъ за первые 7 мѣс. 1914 г. еще болѣе оттѣняетъ паденіе нашего привоза за послѣдніе 5 мѣс. 1914 г. (Объ этомъ наглядно говоритъ прилагаемая діаграмма № 8).

Сильно сказалось это паденіе привоза вообще на привозѣ къ намъ изъ Германіи, такъ въ 1913 г.. изъ Германіи къ намъ было привезено товаровъ на сумму въ 642,8 милл. руб., а въ 1914 г. — на 416,1 милл. руб.,

Діаграмма № 8/I.

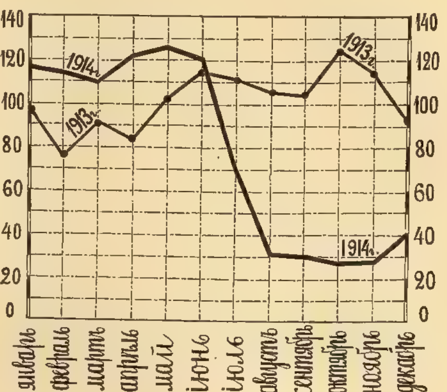
Привозъ въ Россію товаровъ по Европейской границѣ (со включ. черноморск. гран. Кавказа) и по торговлѣ съ Финляндіей изъ главн. государствъ въ % всего привоза.

По дан. журн. „Внѣшн. Торг. по Европ. гран."
(1911 г. в. 2, ст. 53—55).

Діаграмма № 8.

Цѣнность привоза въ Россію товаровъ по Европ. гран. по кавк.-черноморск. берегу и по торг. съ Финляндіей въ милл. рублей.

По дан. журн. „Внѣшн. Торг. по Европ. гран."
(1911 г., № 12, ст. 1).

т.-е. менѣе на 226,7 милл. руб., хотя въ качественномъ отношеніи привозъ мало отличается отъ привоза за другіе годы.

Нужные намъ товары съ момента объявленія войны мы стали получать, какъ этого и нужно было ожидать, главнымъ образомъ изъ Англіи и Соед. Штатовъ, и отчасти изъ другихъ нейтральныхъ странъ.

И потому роль этихъ государствъ въ общей цифрѣ привоза къ намъ должна была значительно подняться, хотя бы абсолютно она и упала, такъ, какъ говоритъ объ этомъ прилагаемая діаграмма, роль Англіи въ снабженіи насъ товарами поднялась съ 14% (1913 г.) до 17,8% (въ 1914 г.), роль Соединенныхъ Штатовъ — съ 6,1% (1913 г.) до 8,3% (въ 1914 г.), даже Голландія и Италія увеличили свою долю снабженія насъ товарами (см. д. № 8/I).

У насъ существуетъ настоятельная потребность въ привозѣ къ намъ изъ-за границы разнаго рода предметовъ (уже я не говорю здѣсь о предметахъ нужныхъ для войны).

Наша промышленность, чтобы эмансипироваться отъ Германіи, нуждается въ разнаго рода машинахъ и т. д., и это настоятельно выдвигаетъ вопросъ о привозѣ къ намъ этихъ предметовъ именно теперь: надо воспользоваться временемъ затрудненія къ намъ привоза.

Жалко, что пертурбаціи, произведенныя войной въ нашей внѣшней торговлѣ, такъ тяжело отразились на иностранной валютѣ, и мы зачастую не можемъ получить изъ-за границы того, что намъ нужно для выращиванія въ настоящее время своей собственной промышленности.

Вотъ почему должны быть направлены всѣ усилія сейчасъ на то, чтобы обезпечить насъ иностранной валютой, и здѣсь должно быть обращено самое серьезное вниманіе на урегулированіе желѣзнодорожнаго движенія и на привлеченіе золота въ Госуд. Банкъ.

Къ сожалѣнію мы не проявляемъ ни въ томъ, ни въ другомъ вопросѣ должной организаторской способности.

Лучше всякихъ словъ приводимая здѣсь слѣдующая діаграмма говоритъ намъ о нашей кабалѣ у Германіи. (Д. № 9).

Въ самомъ дѣлѣ, въ 1912 г. Германія къ намъ ввезла товаровъ на 519 милл. руб., въ 1913 г. — уже на 642 милл. руб.

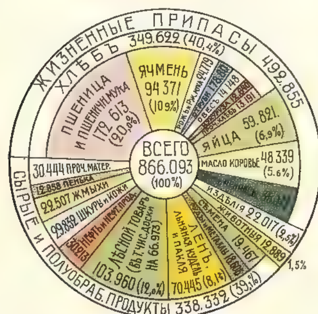
Однѣхъ кожъ Германія къ намъ ввезла почти на 26 милл. руб. Правда, часть кожъ отъ насъ же ввезена въ Германію, и тамъ онѣ только подверглись отдѣлкѣ, и затѣмъ ихъ нѣмцы вновь ввезли къ намъ.

Химическихъ, фармацевтическихъ товаровъ и красокъ Германія ввезла на 26,4 милл. руб.

Діаграмма №6.

Цѣнность вывоза товаровъ изъ Россіи по Европейской, Черноморско-Кавказской и Финляндской границамъ въ 1914 г.

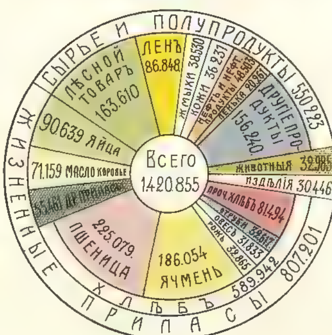
въ тысячахъ рублей

Діаграмма №5.

Вывозъ изъ Россіи по Европейской, Кавказско-Черноморской и Финляндской границамъ въ 1913 г.

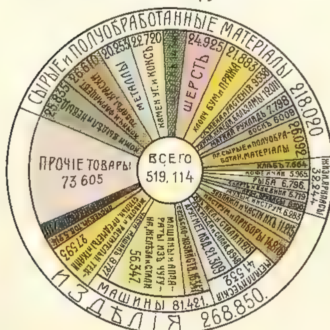
въ тысячахъ рублей.

Діаграмма №9.

Привозъ изъ Германіи въ Россію въ 1912 г.

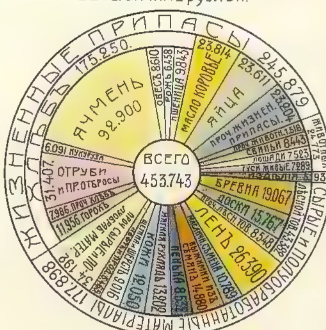
въ тысячахъ рублей.

Діаграмма №10

Вывозъ изъ Россіи въ Германію въ 1912 г.

въ тысячахъ рублей.

Наша зависимость въ этомъ отношеніи отъ Германіи ставитъ насъ въ настоящее время въ весьма тяжелыя условія. Правда, сейчасъ мобилизуются у насъ силы и, Богъ дастъ, мы эмансипируемся и въ этой области.

Воску ввезено на 6 милл. руб., шерсти на 25 милл. руб., шелку на 14 милл. руб. Машинъ и аппаратовъ изъ чугуна и стали на 56,3 милл. руб. Нѣмецкія машины заполнили нашъ рынокъ.

Правда, не мало товаровъ, числящихся идущими изъ Германіи, въ сущности говоря, идутъ лишь черезъ нее: Германія является здѣсь лишь посредницей, сумѣвшей очень ловко забрать въ свои руки товарообмѣнъ.

Германія ввозитъ къ намъ разнаго рода инструменты, приборы, а, между тѣмъ, стоитъ намъ немного пошевелиться, — и мы сами стали бы уже въ настоящее время изготовлять хирургическіе инструменты: наши кустари, оказывается, великолѣпно стали дѣлать эти инструменты, и хирурги заявляютъ, что эти инструменты даже лучше заграничныхъ.

Слѣдовательно, при извѣстныхъ условіяхъ мы легко можемъ освободиться отъ нѣмецкой кабалы: стоитъ намъ лишь стряхнуть съ себя вѣковую нашу лѣнь.

Надо серьезно въ настоящее время намъ приняться за изученіе отдѣльныхъ отраслей нашей промышленности и обратить все наше вниманіе на созданіе тѣхъ отраслей, которыхъ у насъ еще нѣтъ.

Наше населеніе очень талантливо и оно найдетъ возможность замѣнить нѣмецкіе товары русскими. Конечно, это — большая задача, и она требуетъ мобилизаціи всѣхъ нашихъ силъ.

Но важно было проснуться; теперь мы проснулись и увидѣли ту опасность, предъ которой мы стоимъ.

Теперь за дѣло.

Открывая у себя такой огромный рынокъ для сбыта товаровъ изъ Германіи къ намъ, мы тѣмъ самымъ выращивали экономическую мощь Германіи.

Пора свергнуть это иго съ себя.

По добычѣ платины Россія занимаетъ первое мѣсто, какъ это видно изъ діаграммы (№ 9/I) и даже мы монополисты въ міровомъ снабженіи платиной; однако вся торговля платиной находится въ рукахъ заграничныхъ фирмъ: онѣ дѣлаютъ цѣны на нее и мы всецѣло зависимъ отъ нихъ. Такова наша кабала.

Діаграмма нашего вывоза въ Германію наводитъ насъ на печальныя мысли.

Въ самомъ дѣлѣ: въ 1912 г. мы вывезли въ Германію на сумму въ 453,7 милл. руб.

Пусть читатель внимательно вглядится въ эту нѣмую картинку! (Д. № 10).

Развѣ не говоритъ она многое чрезвычайно краснорѣчиво?

Такъ, однихъ жизненныхъ припасовъ мы вывезли въ Германію почти на 246 милл. руб., въ томъ числѣ одного ячменя для корма нѣмецкихъ свиней на 92 милл. руб. (такъ какъ свой ячмень нѣмцы употребляютъ для пивоваренія), отрубей и пр. отбросовъ на 31 милл. руб.

Нѣмецкій скотъ откармливали мы — русскіе!

Яицъ мы ввезли въ Германію на 23,6 милл. руб., масла коровьяго — на 23,8 милл. руб., свиней — на 8,4 милл. руб., гусей живыхъ — на 7,2 милл. руб.

Лѣсного товару было нѣмцами у насъ взято на 43 милл. руб., въ томъ числѣ въ видѣ бревенъ — на 19 милл. руб. Нѣмцы предпочитаютъ брать отъ насъ лѣсъ въ кругляках и сами распиливать его, и здѣсь мы были опутаны такъ торговыми договорами, что *ничего не могли сдѣлать въ смыслѣ замѣны вывоза лѣса въ кругляках распиленнымъ лѣсомъ.*

Щетины и шерсти мы вывезли не менѣе, чѣмъ на 9 милл. руб., кожъ — на 12 милл. руб., и нерѣдко эти кожи нѣмцы послѣ обработки ихъ ввозятъ обратно къ намъ же.

Изъ огромной цифры вывоза отъ насъ въ Германію на 453 милл. руб. въ 1912 г. *издѣлій* было вывезено болѣе, чѣмъ на скромную цифру — на *5 милл. 193 тыс. руб.!*

Итакъ, какъ небо послало намъ свои богатства, такъ мы ихъ и везли въ Германію, почти не прилагая своихъ рукъ къ этимъ богатствамъ!

Читатель видитъ, на какую ничтожную сумму мы вывозили въ Германію готовыя издѣлія...

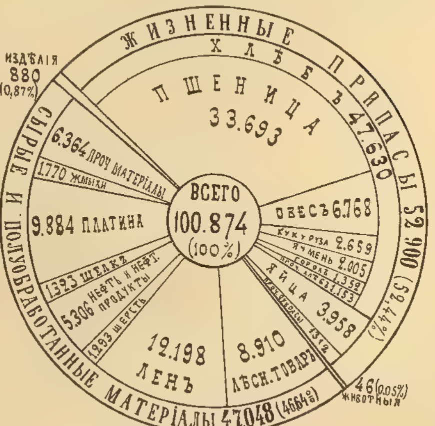
Пусть эта безмолвная картинка жжетъ наше сердце, пусть отъ нея заливаются алой краской наши щеки!..

Но время настало для работы!

Всѣ пусть становятся теперь *подъ знамена борьбы за экономическое освобожденіе Россіи!*

Всѣ — отъ сѣдовласаго старца до юнца!

Діагр. № 11.

Діагр. № 9/I.

Союзъ между Россiей, Францiей и Англiей, закрѣпленный кровью ихъ сыновъ, въ текущую великую войну долженъ вести къ усиленiю экономическихъ связей между этими странами.

Этотъ экономическiй союзъ покоится на прочныхъ основанiяхъ: Россiя представляетъ огромную арену для приложенiя предпрiимчивости и капиталовъ. Въ самомъ дѣлѣ Россiя колоссально богата своими естественными богатствами, и можно думать, что война заставитъ ее обратить вниманiе на интенсивную разработку своихъ богатствъ и для выполненiя этой великой задачи призвать всѣхъ своихъ сыновъ подъ знамена экономизма.

Францiя, хотя и испытаетъ во время войны денежное кровопусканiе, но, если послѣ франкопрусской войны она скоро оправилась, послѣ этой войны она также скоро, можно думать, залѣчитъ свои раны и будетъ искать приложенiя для своихъ капиталовъ, и, конечно, здѣсь широкое поле представляетъ Россiя. Вмѣстѣ съ капиталами французы вольютъ въ Россiю и свою предпрiимчивость.

Намъ слѣдуетъ расширить наши торговыя сношенiя съ Францiей. При нормальныхъ условiяхъ въ 1913 г. изъ общаго нашего вывоза на сумму въ 1.421 милл. руб. на нашъ вывозъ во Францiю приходилось всего 100,3 милл. руб.

Идутъ отъ насъ во Францiю пшеница, кукуруза, ячмень, яйца, нефть и нефтяные продукты, платина (какъ видно изъ прилагаемой дiаграммы № 11).

Готовыхъ же издѣлiй мы вывезли во Францiю въ 1913 г. всего на 880 тыс. руб.; сумма совсѣмъ ничтожная.

А между тѣмъ многiе наши продукты идутъ во Францiю, но они идутъ черезъ Германiю, и эта послѣдняя, являясь посредницей между нами и Францiей, зарабатывала на этомъ крупныя деньги.

На это обращалось самое серьезное вниманiе и франко-русской торговой палатой.

Но, къ сожалѣнiю, до войны это было лишь благимъ платоническимъ пожеланiемъ.

Война спаяла Россiю, Францiю и Англiю кровью, пусть это послужитъ и къ созданiю болѣе тѣсныхъ экономическихъ отношенiй.

Французскiе капиталисты потеряли не мало денегъ на мексиканскихъ цѣнностяхъ, въ Россiи же работа ихъ капитала будетъ приносить хорошiй доходъ, особенно если имѣть въ виду, что послѣ войны можно ожидать огромный промышленный подъемъ въ Россiи (закрытiе казенныхъ

Діагр. № 15.

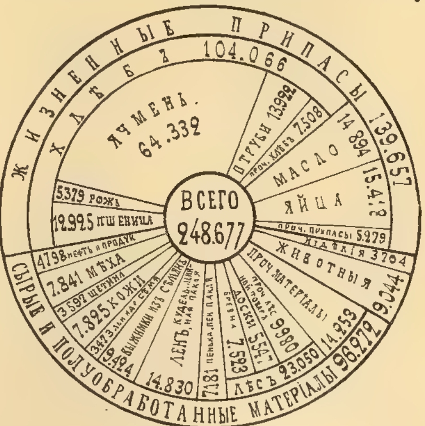
Цѣнность привоза изъ Германіи въ Россію по Европейской границѣ въ 1914 г. въ тыс. руб.

СЫРЫЕ И ПОЛУОБРАБОТАННЫЕ МАТЕРІАЛЫ 174.678
ИЗДѢЛІЯ ЗАВОДСКІЯ И ФАБРИЧНЫЯ 180.589
ПРОЧІЕ ТОВАРЫ 36.702
ЖИЗНЕН. ПРИП. 24.134
ВСЕГО 416.103
18.195 МЕТАЛЛЫ
15.184 ХЛОПОКЪ-СЫРЕЦЪ
9.679 ШЕЛКЪ
22.623 ШЕРСТЬ
27.493 ДРУГ. МАТЕР.
23.311 КАМЕН. УГОЛЬ, КОКСЪ
22.985 КОЖИ
5.996 МЯГК. РУХЛЯДЬ
13.928 ВЫДѢЛАН.
9.757 НЕВЫДѢЛАН.
9.563 ХЛѢБЪ
3.664 РЫБА
10.907 ДР. ПРИПП.
МАШИНЫ 64.682
46.886
10.560 ЖЕЛ. СТАЛЬН.
6.634 МЕДНЫЯ
34.273 ИЗД.
13.181 ЭКИПАЖИ
22.157 ТКАНИ
14.908 ИНСТРУМ. И ПРИБОРЫ
9.148

По журн. „Внѣшн. торг. по Европ. гран.“, 1914 г. вып. 12, с. 52-53

Діагр. № 16.

Цѣнность вывоза товаровъ изъ Россіи въ Германію по Европейской границѣ въ 1914 г. въ тыс. руб.

По данным журн. „Внѣшн. Торг. по Европ. гран.“ 1914 г. вып. 12, табл. IV

винныхъ лавокъ); трезвая Россія разовьетъ свою энергію, подниметъ потребленіе, экономическая жизнь пойдетъ въ Россіи сильнымъ темпомъ. Англія можетъ внести въ Россію также и свои капиталы, и свою предпріимчивость. Мнѣ думается, что къ этому экономическому союзу примкнутъ и Соединенные Штаты, и этотъ четверной союзъ поведетъ къ завоеванію всего міра и къ огромному подъему экономическаго темпа.

И міръ вступитъ тогда въ новою эру, когда мечи будутъ перекованы въ заводскія машины, новая свѣтлая эра откроется тогда предъ Европой, и новое поколѣніе будетъ болѣе счастливо: оно увидитъ лучшіе дни, когда, быть-можетъ, милитаризмъ не будетъ стоять надъ Европой, требовать для себя все новыхъ и новыхъ жертвъ, и сокрушеніе милитаризма дастъ возможность европейскимъ странамъ широко удовлетворять культурныя потребности своихъ народовъ, и міръ загорится тогда другими красками: всѣмъ станетъ тогда житься на землѣ лучше, свѣтлѣе, теплѣе.

Будемъ работать ярко, энергично, вдохновенно.

Въ 1913 г. мы вывезли въ Англію товаровъ на 267 милл. руб. (въ 1914 г. всего только на 187,3 милл. руб.) т.-е. меньше на 79,7 милл. руб.

Привезли мы изъ Англіи въ 1913 г. товаровъ на 170,4 милл. руб., а въ 1914 г. — на 166,9 милл. руб., т.-е. хотя и менѣе, но на очень небольшую сумму — всего на 3,5 милл. руб.

Уменьшеніе нашего вывоза объясняется затруднительностью его за вторую половину истекшаго года. Привозъ же изъ Англіи почти не уменьшился, такъ какъ многое, что мы прежде получали изъ Германіи, мы стали получать изъ Англіи. Но стоитъ сопоставить между собой привозъ къ намъ изъ Англіи и нашъ вывозъ въ Англію (см. д. № 12 и 13). Въ нашемъ вывозѣ въ Англію готовыя издѣлія играютъ совсѣмъ ничтожную роль: въ 1914 г. — всего 2 милл. 598 тыс. руб., весь же вывозъ составляютъ жизненные припасы или сырые и полуобработанные продукты. Между тѣмъ въ привозѣ къ намъ товаровъ изъ Англіи издѣлія заводскія и фабричныя составляютъ сумму въ 47,4 милл. руб.

До сего времени первое мѣсто по ввозу къ намъ занимала Германія — 642,8 милл. руб. въ 1913 г., точно такъ же какъ и по вывозу отъ насъ — 452,6 милл. руб.

Но можно думать, что война внесетъ здѣсь большія измѣненія, роль Германіи должна будетъ значительно сократиться, а товарообмѣнъ между Россіей и Англіей долженъ будетъ подняться.

По вывозу изъ Россіи Германія также успѣла занять первое мѣсто. Такъ, изъ всего вывоза изъ Россіи въ 1913 г., составившаго сумму въ 1.420,9 милл. руб., на вывозъ въ Германію приходится 452,6 милл. руб., на Великобританію — 266,9 милл. руб., на Голландію — 117,9 милл. руб. и т. д. (Д. № 14).

Итакъ, почти одна треть нашего вывоза идетъ въ Германію, и здѣсь, слѣдовательно, мы — въ зависимости отъ Германіи.

Наша задача состоитъ здѣсь въ томъ, чтобы по возможности эмансипироваться отъ Германіи. Нашъ вывозъ въ Германію состоитъ, главнымъ образомъ, изъ сырья, готовыя издѣлія играютъ совершенно ничтожную роль.

На что должна быть здѣсь направлена работа, это лучше всего видно изъ разсмотрѣнія характера нашего вывоза въ Германію и вывоза изъ нея къ намъ.

Изъ сопоставленія ввоза въ Россію и вывоза отъ насъ ясно, что мы поставили себя въ весьма тяжелую зависимость отъ Германіи, и эти діаграммы краснорѣчиво говорятъ о необходимости работы здѣсь.

На сколько думъ наводитъ картина нашего товарообмѣна съ Германіей!

Вывозъ Россіи въ Германію составилъ 452,6 милл. руб., а привозъ изъ Германіи къ намъ — 642,7 милл. руб. Въ нашемъ вывозѣ въ Германію хлѣбъ составилъ 183 милл. руб., въ томъ числѣ ячмень 114 милл. руб. (главнымъ образомъ, для питанія скота).

Яицъ мы вывезли въ Германію на 23,6 милл. руб., масла коровьяго — на 25 милл. руб.

Сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ мы вывезли въ Германію на 171 милл. руб., зато издѣлій всего на 5,9 милл. руб.

Итакъ, мы вывозимъ въ Германію сырье (хлѣбъ, животныхъ).

Характеръ же ввоза изъ Германіи къ намъ совершенно иной: нѣмцы къ намъ ввозятъ машины, экипажи, ткани, химическіе продукты и фармацевтическіе товары и краски, инструменты и приборы...

Издѣлія въ ихъ ввозѣ къ намъ составляютъ 320 милл. руб., а въ нашемъ вывозѣ въ Германію, какъ мы видѣли, они составляютъ 6 милл. руб.

Сопоставленіе этихъ двухъ цифръ весьма характерно.

Умолкнутъ пушки, исполнятъ свой долгъ тѣ, кто проливалъ кровь, настанетъ нашъ чередъ, время дѣйствовать для тѣхъ, кто оставался здѣсь. И нашъ голосъ властно и громко долженъ будетъ звучать, какъ пушечный выстрѣлъ.

Наступаетъ время для активной работы...

Предъ нами огромная работа по возстановленію размѣна на золото нашего кредитнаго рубля, по экономическому обновленію Россіи, по упорядоченію нашихъ финансовъ и коренной ихъ реорганизаціи.

Мы побѣдимъ на полѣ брани, должны побѣдить и на экономической аренѣ, и здѣсь также мобилизовать всѣ наши силы и стройными сомкнутыми рядами ринуться въ бой.

Общественное мнѣніе за послѣднее время сдѣлало поворотъ въ сторону сознательнаго и доброжелательнаго отношенія къ сильной, яркой работѣ на этомъ поприщѣ, и, подогрѣваемыя имъ, я думаю, молодыя силы такъ же самоотверженно примутъ бой и на экономическомъ поприщѣ, какъ и наши доблестные воины, охраняя нашу родину.

На кровь, пролитую за наше дорогое отечество, мы должны отвѣтить сильнымъ, яркимъ творчествомъ. Мы не должны смущаться величіемъ задачи, стоящей предъ нами.

Пережитыя великія событія не могутъ не внести величія и въ наши души, и то, что въ обычное время было бы не подъ силу, быть-можетъ, намъ, теперь мы легко и радостно сдѣлаемъ.

Въ насъ проснулась въ настоящее время память о русскихъ людяхъ, людяхъ чудо-богатыряхъ.

И сильные прошлымъ, вдохновляясь свѣтлымъ нашимъ будущимъ, которое мы можемъ разглядывать и въ пороховомъ дыму во время войны, мы сдѣлаемъ Россію другой, болѣе прекрасной.

Россія несокрушима, Россія непобѣдима.

Вынувшій мечъ на нее самъ отъ него погибнетъ, но Россія, перенеся новыя испытанія, станетъ еще сильнѣе и крѣпче.

Общій оборотъ нашей торговли съ Германіей въ 1914 г. сильно упалъ сравнительно съ 1913 г.

Такъ привозъ съ 642 милл. руб. упалъ до 416 милл. руб. (за время войны торговля съ Германіей совсѣмъ прекратилась).

Вывозъ отъ насъ въ Германію также очень понизился.

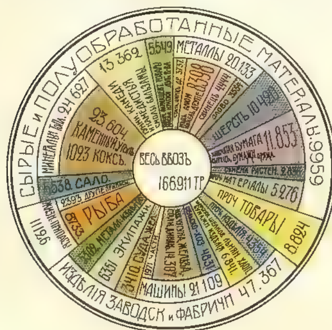
Любопытно сопоставить составъ нашего привоза и вывоза въ Германію.

Мы вывозимъ въ Германію жизненные припасы, сырье, полуобработанные матеріалы: одного ячменя мы вывезли на 64,3 милл. руб., отрубей на 14 милл. руб., масла—почти на 15 милл. руб., яицъ—на 15,4 милл. руб., льна — на 14,8 милл. руб., кожъ — на 7,8 милл. руб. и т. д.

Готовыхъ же издѣлій мы вывезли всего на 3,7 милл. руб.

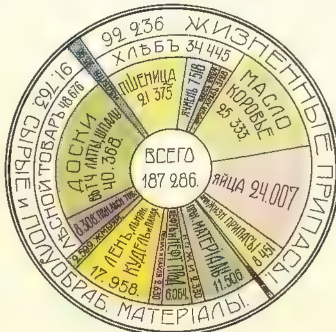
Діаграмма №12.

Цѣнность привоза товаровъ изъ Англіи въ Россію
по Европейской границѣ въ 1914 г. въ тысячахъ рублей.

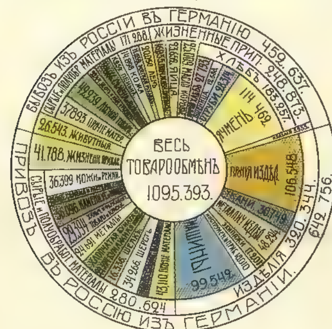
Діаграмма №13.

Цѣнность вывоза товаровъ изъ Россіи въ Англію
по Европейской границѣ въ 1914 г. въ тысячахъ рублей.

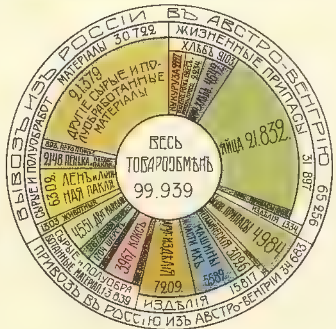
Діаграмма №14.

Товарообмѣнъ между Россіей и Германіей въ 1913 г.
въ тысячахъ рублей.

Діаграмма №17.

Товарообмѣнъ между Россіей и Австро-Венгріей въ 1913 г.
въ тысячахъ рублей.

Анализъ привоза къ намъ изъ Германіи показываетъ, что Германія издѣлій заводскихъ и фабричныхъ ввезла къ намъ на 180,6 милл. руб. (изъ общей цифры ввоза въ 416 милл. р.), въ томъ числѣ машинъ — на 64,7 милл. руб. Рельефно рисуютъ составъ нашего привоза изъ Германіи прилагаемыя при семъ діаграммы. (Д. № 15 и 16).

Эти 2 діаграммы нашего вывоза и привоза въ Германію весьма краснорѣчиво говорятъ о нашей экономической отсталости.

Пусть эти нѣмыя діаграммы говорятъ уму каждаго, пусть онѣ напоминаютъ намъ о нашемъ долгѣ освободиться отъ германской зависимости.

Мы должны въ сознаніи этого долга всѣ приняться въ настоящее время за это великое дѣло.

Разсмотрѣніе товарообмѣна между отдѣльными странами весьма интересно, и этотъ анализъ вскрываетъ много любопытнаго для насъ.

Весь нашъ товарообмѣнъ съ Австро-Венгріей въ 1914 г. составлялъ около 100 милл. руб. (Д. № 17).

Нашъ вывозъ въ Австро-Венгрію составилъ 65.256 тыс. руб.; въ этомъ вывозѣ яйца составляютъ 21,8 милл. руб., вывозъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ составилъ 21,4 милл. руб., издѣлій же вывезено всего на 1.334 тыс. руб.

Итакъ, въ нашемъ вывозѣ въ Австро-Венгрію готовыя издѣлія играютъ ничтожную роль.

Австро-Венгрія ввезла къ намъ въ 1913 г. на сумму въ 34,7 милл. руб., и въ томъ числѣ издѣлій — на 15,8 милл. руб. Итакъ, въ то время какъ въ составѣ нашего вывоза издѣлія составляютъ ничтожную цифру въ 1.334 тыс. руб., въ составѣ ввоза къ намъ изъ Австро-Венгріи издѣлія играютъ гораздо большую роль.

Это опять говоритъ намъ о маломъ экономическомъ развитіи Россіи.

Пора намъ перестать вывозить лишь сырые продукты за границу. Мы должны хорошенько вдуматься въ то счастливое положеніе, которое мы занимаемъ, располагая несмѣтными богатствами, вдуматься и встрепенуться.

Намъ надо напоить все наше населеніе идеей экономическаго обновленія Россіи, надо привить ему сознаніе первостепенной важности этой задачи.

И тогда Россія станетъ иной.

Пусть эти нѣмыя діаграммы жгутъ насъ своей горькой правдой.

Надо, чтобы эта горькая истина стояла всегда предъ нами и тогда, быть-можетъ, мы проснемся къ творческой работѣ.

Наступило время, когда всѣ мы должны стряхнуть съ себя вѣковой сонъ, пробудиться и почувствовать себя творцами, взять въ руки выпавшія у насъ кисти и краски и начать рисовать новыя картины...

Въ былыя времена, времена, давно прошедшія, мы творили, мы созидали свою исторію, мы овладѣли огромной территоріей. Но то было, и то прошло.

Выпалъ рѣзецъ изъ нашихъ рукъ, потускнѣли краски, и притупилась жажда творчества. Но подъ громъ пушекъ мы поднимаемъ теперь отяжелѣвшія наши головы.

И, озираясь кругомъ, мы видимъ, что все не то, не такъ у насъ, какъ должно было бы быть...

И вина за все это — за голодъ и холодъ — на насъ.

Увы, мы не творили, мы говорили: мы не дѣлали, мы спали и, благодаря этому сну, мы попали въ кабалу.

Отъ грохота пушекъ мы проснулись, но гдѣ гарантія, что мы опять не заснемъ, когда пушки перестанутъ грохотать?..

Мы у себя до сего времени искусственно создавали людей спящихъ, сонливыхъ, — таковъ ужъ былъ весь укладъ нашей жизни; мы какъ бы премировали такихъ людей и, наоборотъ, усыпали терніями путь людей, которые хранили въ своей груди священную жажду творенія; эту послѣднюю мы всячески вытравляли...

Не у всякаго спина гибкая, голова поклонливая, а наша система такова, что если вы хотите что-либо дѣлать, нужно гнуть спину и кланяться...

У кого же этихъ качествъ нѣтъ, у того опускались руки, пропадала охота что-либо дѣлать, и мы искусственно культивировали людей, боящихся всякаго шороха.

При нашей системѣ, когда на все нужно было разрѣшеніе, мы повѣсили Дамокловъ мечъ надъ каждой головой, чтобы человѣкъ не росъ, а то онъ ударялся бы объ этотъ мечъ.

Благо Россіи требуетъ, чтобы мы сняли эти путы. Мы затѣмъ стращали, систематически стращали невѣріемъ въ великія жизненныя силы Россіи, постоянно дрожали за равновѣсіе нашего бюджета, какъ бы не разстроить бюджетъ, если мы израсходуемъ какихъ-нибудь лишнихъ десять милліоновъ рублей на производительныя цѣли. Между тѣмъ, мы вы-

несли японскую войну, и очень быстро страна оправилась отъ нея, и теперь мы ведемъ великую войну съ Германіей, Австріей, Турціей и еще съ алкоголизмомъ.

Все это говоритъ намъ, какими огромными жизненными силами располагаетъ наша страна. И если бы мы ранѣе выбросили милліарды на производительныя цѣли, то какъ Россія двинулась бы впередъ!

Теперь особенно надо образовать у насъ всероссійскую лигу поднятія производительныхъ силъ страны, и я увѣренъ, что она найдетъ откликъ.

Пусть войдутъ въ нее всѣ: отъ мала до велика, отъ сѣдовласаго старца до молодого человѣка, для всѣхъ найдется здѣсь работа: одинъ своимъ убѣжденнымъ словомъ сдѣлаетъ вкладъ, другой — дѣломъ, но всѣ пусть объединятся на этомъ!

И Россія будетъ велика, и не только могуча, но и всемогуща!..

И мы должны теперь работать надъ вопросами объ экономическомъ возрожденіи Россіи.

Вся страна въ настоящее время прислушивается, что дѣлается въ ея мозгу — Петроградѣ.

Прислушивается и наша доблестная армія; часто сверлитъ мысль нашихъ воиновъ, когда они сидятъ въ холодныхъ окопахъ: мы-де оставили нашихъ женъ и дѣтей, будетъ ли имъ лучше житься?

И энергичной работой всѣхъ остающихся здѣсь мы на это должны отвѣтить: «Да, будетъ лучше. Будьте покойны за будущее: если вы охраняете наши границы, держите въ своихъ рукахъ внѣшнюю охрану, мы стоимъ на охранѣ пріобрѣтенныхъ культурныхъ благъ и стремимся ихъ увеличить и расширить». И мы должны это сдѣлать.

Мы должны помнить, что если населеніе приноситъ жертвы своей кровью, когда у отцовъ падаютъ ихъ дѣти на полѣ сраженія, у матерей — ихъ сыновья и у женъ — мужья, послѣ войны страна захочетъ жить лучше.

Да не прольется драгоцѣнная кровь зря!

И нашъ долгъ, и наша совѣсть велятъ намъ, не покладая рукъ, теперь же работать.

Но, чтобы прочно строить другую Россію, надо ее строить прежде всего на другомъ фундаментѣ — гранитномъ, — на иной школѣ.

Надо, чтобы изъ школы выходили люди, которые могли бы *творить, а не только говорить,* люди со стальной волей, люди, отвѣтственные за

свои поступки, съ огромной жаждой творенія. И въ пороховомъ дыму родится у насъ, быть-можетъ, новая школа, гдѣ будутъ выращиваться люди-богатыри.

И эту вѣру въ другую школу, въ созданіе такой гранильни, гдѣ бы души молодого поколѣнія, — эти драгоцѣнные камни — дѣйствительно шлифовались, а не портились, мы должны передать всѣмъ, и особенно тѣмъ, кто находится на полѣ брани, ежеминутно подвергая себя опасности, пусть они знаютъ, что ихъ дѣти будутъ въ хорошихъ рукахъ.

Германцы думали унизить Россію, а вмѣсто того они увидятъ, какъ подъ громъ пушекъ пробуждается у насъ былая энергія, какъ въ пороховомъ дыму и въ боевомъ огнѣ встаетъ новый человѣкъ, который нанесетъ на полотно исторіи иныя картины.

Намъ надо подумать теперь же, гдѣ намъ найти средства для экономическаго возрожденія Россіи.

Заключить заемъ послѣ этой войны будетъ трудно, надо искать средствъ внутри страны.

Въ странѣ сейчасъ происходитъ, подъ вліяніемъ закрытія казенныхъ винныхъ лавокъ, процессъ накопленія; надо умѣть сдѣлать черпакъ, которымъ можно было бы черпать эти средства для промышленнаго развитія Россіи.

Надо облегчить открытіе промышленныхъ предпріятій, надо внести больше ясности и прозрачности въ ихъ жизнь, быть-можетъ, ввести институтъ присяжныхъ ревизоровъ, какъ въ Англіи, чтобы у публики была увѣренность въ томъ, какъ ведется то или иное предпріятіе, и тогда публика понесетъ свои сбереженія на дѣло развитія русской промышленности, и мы въ массахъ нашего населенія найдемъ твердый базисъ для промышленнаго развитія Россіи.

Но нужно теперь же приняться за работу, а то мы теперь нерѣдко слышимъ: «теперь *еще не* время, надо, чтобы война кончилась, нельзя подъ грохотъ пушекъ создавать промышленность»; а послѣ войны, когда умолкнутъ пушки и все успокоится, мы, я боюсь, рискуемъ услышать: «теперь *уже не время*».

НАШЕ НЕУМѢНЬЕ.

Мы чрезвычайно слабо эксплуатируемъ наши естественныя богатства — лѣса. И у насъ огромныя лѣсныя площади гибнутъ: лѣсъ гніетъ. У насъ сгниваетъ лѣса только въ сѣверныхъ нашихъ губерніяхъ минимумъ на 60 милл. руб. Просто нѣтъ путей сообщенія, и мы не можемъ использовать въ полной мѣрѣ наши богатства.

Если бы мы обратили серьезное вниманіе на проведеніе рельсовыхъ путей на нашемъ сѣверѣ, на улучшеніе водныхъ, то картина нашей лѣсной промышленности была бы другая.

Мы могли бы тогда значительно поднять нашъ лѣсной экспортъ за границу, тѣмъ болѣе, что въ Европѣ ощущается недостатокъ въ лѣсѣ, и беречь здѣсь лѣсъ на будущее время не приходится: лѣсъ—живой организмъ, и если мы его сегодня не возьмемъ, то завтра онъ сгніетъ и погибнетъ.

Это вѣдь не каменный уголь или золото, которые, будучи не взяты изъ нѣдръ земли, будутъ тамъ оставаться лежать, и будущія поколѣнія въ свое время ихъ могутъ взять.

Лѣсъ же, будучи не срубленъ во-время, гибнетъ, гніетъ и богатство пропадаетъ. Кромѣ того, лѣсъ могъ бы быть использованъ на производство древесины и целлюлозы (для выработки бумаги), и опять наши сѣверные лѣса въ этомъ отношеніи используются очень слабо, какъ говоритъ прилагаемая здѣсь діаграмма: въ то время какъ на площадь въ 5.680 тыс. десят., находящихся въ привислинскихъ, прибалтійскихъ губ. и сѣверо-западномъ краѣ, приходится заводовъ, вырабатывающихъ древесную массу и целлюлозу, съ производительностью болѣе 7 милл. пудовъ, на площадь же въ цѣлыхъ 67,7 милл. десятинъ въ архангельской, вологодской и олонецкой губ. производительность заводовъ, вырабатывающихъ древесную массу и целлюлозу, достигаетъ всего лишь 600 тыс. пуд. (Д. № 18).

Малая выработка древесной массы и целлюлозы въ нашихъ сѣверныхъ губ. объясняется тѣмъ, что лѣса здѣсь казенные, и вслѣдствіе этого трудно заключать съ казной долгосрочные контракты, и потому чрезвычайно рискованно строить заводы и очутиться затѣмъ въ зависимости отъ казны, которая можетъ назначить какую угодно таксу на лѣсъ и лѣсные матеріалы.

Слѣдовало бы всемѣрно облегчить использованіе у насъ лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ для выработки древесной массы и целлюлозы.

Если взглянуть на нашу вывозную торговлю, то рѣзко бросается въ глаза тотъ фактъ, что мы вывозимъ отъ себя сырье, а издѣлій очень немного. Между тѣмъ, если бы мы это сырье перерабатывали въ готовыя издѣлія, то заработная плата оставалась бы у насъ, много рабочихъ силъ нашли бы для себя кусокъ хлѣба.

Мы, напримѣръ, вывозимъ хлѣбъ въ зернѣ, кожи — необдѣланными, лѣсъ — въ кругляках, и здѣсь мы были опутаны такими сѣтями, что ничего не могли сдѣлать; напримѣръ, у насъ поднимался вопросъ объ установленіи особой вывозной пошлины на вывозъ лѣса кругляка, но мы были связаны торговыми договорами съ Германіей, и этого сдѣлать мы не могли.

Я приведу данныя о вывозѣ изъ Россіи целлюлозы, изъ которой дѣлается бумага, и сырого целлюлознаго лѣса для выработки изъ него самой целлюлозы.

Вывозъ *сырого* лѣса страшно растетъ. Съ 1906 г. по 1913 г. онъ поднялся съ 12.303 тыс. пуд. до 90.961 тыс. п., т. е. вывозъ этого лѣса увеличился на 700 %% (по даннымъ одной записки).

Вывозъ же целлюлозы изъ России за это время даже упалъ, понизившись съ 1.853 тыс. п. въ 1906 г. до 813 тыс. п. въ 1913 г.

Нѣмцы предпочитаютъ брать у насъ сырой целлюлозный лѣсъ и сами перерабатываютъ его въ целлюлозу. Правда, мы вывозимъ этотъ лѣсъ въ Швецію и Норвегію.

Опять, развѣ это мало говоритъ нашему уму, развѣ не говоритъ о необходимости яркой, сильной творческой работы; только тогда мы перестанемъ быть безмолвными кабальными людьми, а будемъ въ состояніи сами использовать наши богатства, а для этого прежде всего надо снять тѣ путы, которыя лежатъ на нашей промышленности.

Чтобы построить целлюлозный заводъ, обществу, поставившему себѣ эту цѣль, надо обзавестись большой лѣсной площадью, а у насъ на это не скоро можно было получить разрѣшеніе министерства.

Владѣлецъ этого завода при назначеніи таксы на лѣсъ можетъ взвыть и проклясть тотъ день и часъ, когда ему пришла мысль построить заводъ.

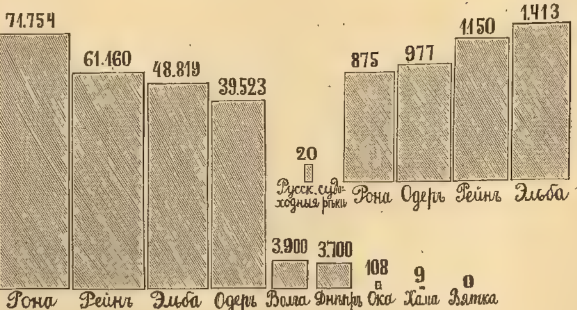
Да, все путы и путы, все — рогатины и рогатины, а въ результатѣ — мы въ рабствѣ у нѣмцевъ...

Въ настоящее время мы не мало говоримъ объ экономической эмансипаціи Россіи, работаютъ надъ отдѣльными вопросами эксперты, но практически-то мы мало дѣлаемъ.

Діагр. № 18/I.

Стоимость оборудованія каждой версты судоходнаго пути Европ. рѣкъ въ рубляхъ.

По „Торг.-пром. газ.“ (1914 г., № 295).

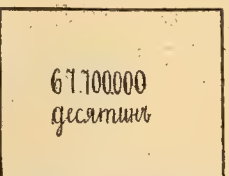

Діагр. № 18.

Группы губерній

Архангельская	Привислянскія.
Вологодская	Прибалтійскія
Олонецкая	Сѣв-Западн. край

Лѣсная площадь

5680.000 десятинъ

Масштабъ 4 милл. десят. въ 1 кв. сант.

Производительность заводовъ древесной массы и целлюлезы

600.000 пудовъ

Маштабъ: 1 милл. пуд. въ 1 кв. сантим.

Состав. О. Пѣнкинъ

И можно опасаться: кончится война, и опять все пойдетъ по-старому; чего мы не сдѣлаемъ теперь, во время всеобщаго воодушевленія, того мы не сдѣлаемъ уже послѣ войны.

Надо пользоваться настроеніемъ настоящаго момента. Надо *теперь же* намъ приняться за активную работу, за реальное творчество...

Но гдѣ взять средства для этого?

Большинство существующихъ банковъ заполнены бумагами, и въ настоящее время едва ли они пойдутъ на новыя дѣла...

Нужно создать новое финансирующее предпріятіе, которое пошло бы навстрѣчу новымъ открывшимся нуждамъ...

Быть-можетъ, можно создать такое учрежденіе путемъ всеобщей подписки, если, конечно, у насъ есть наличность воодушевленія.

Русское общество этимъ самымъ могло бы показать, что оно понимаетъ великую задачу, стоящую предъ нами, а по пословицѣ — «съ міру по ниткѣ, — голому рубаха». Это окрылило бы работу у насъ. А то мы часто слышимъ, что можно и то и другое намъ самимъ производить, да денегъ нѣтъ, и этотъ припѣвъ, сводящій все на-нѣтъ, парализуетъ волю и энергію.

Когда же люди будутъ знать, что за ихъ спиной стоитъ кредитное учрежденіе, готовое прійти на помощь, тогда они веселѣе и бодрѣй будутъ работать...

Такое новое учрежденіе никакой конкуренціи не составитъ для существующихъ кредитныхъ учрежденій. Оно будетъ выращивать небольшія новыя предпріятія (и этимъ самымъ, расщепляя свои средства, будетъ страховать себя отъ возможныхъ потерь), а когда эти предпріятія развернутся, оно будетъ работать въ консорціумѣ съ другими, болѣе сильными и мощными кредитными учрежденіями...

Въ настоящее время банковыя учрежденія осаждаются разнаго рода проектами по созданію новыхъ предпріятій, тогда же они разгрузятся отъ этой работы, оставивъ для себя лишь болѣе крупныя дѣла.

Но когда то или иное дѣло подрастетъ, тогда, само собой разумѣется, потребуются услуги болѣе крупныхъ кредитныхъ учрежденій.

Такимъ образомъ, будетъ почва для совмѣстной работы новаго учрежденія и старыхъ...

Можно было бы и экспертныя комиссіи заинтересовать извѣстнымъ процентомъ прибыли, если предпріятіе будетъ осуществлено.

Но, быть-можетъ, было бы осторожнѣе отсрочить выдачу этого процента прибыли экспертнымъ комиссіямъ на извѣстное время, и вотъ почему.

Заинтересованность комиссіи въ прибыли — весьма важный стимулъ для практическаго осуществленія ставимыхъ задачъ, но это имѣетъ и обратную сторону, а именно, экспертныя комиссіи могутъ рекомендовать производства, недостаточно продумавши ихъ: пойдетъ дѣло, — извѣстный процентъ въ ихъ пользу; нѣтъ — онѣ ничего не теряютъ...

Я думаю, было бы хорошо, если бы экспертныя комиссіи, участвуя въ прибыляхъ, участвовали также въ извѣстномъ процентѣ и въ убыткахъ, и изъ прибылей, отчисляемыхъ въ пользу комиссіи, можно было бы образовать особый фондъ, за счетъ коего и покрывались бы возможные убытки...

Но когда предпріятія окрѣпнутъ, тогда причитающійся процентъ прибыли могъ бы быть фактически выданъ.

Какъ все это реально осуществить, надо, конечно, хорошенько продумать... Я здѣсь лишь въ самыхъ общихъ чертахъ набрасываю идею.

Такая организація подвела бы твердый фундаментъ подъ идею экономическаго обновленія Россіи и поставила бы эту задачу на твердую почву ея реальнаго осуществленія.

И стоитъ осуществить лишь нѣсколько предпріятій, и этотъ фактъ окажетъ огромное вліяніе на всю послѣдующую нашу работу.

Надо пахарю посмотрѣть, какъ его сѣмя прорастаетъ, и его сердце наполнится тогда радостью и жаждой работы...

Идея то же, что бѣлая бумага: если мы бумагу слишкомъ мусолимъ въ рукахъ, она теряетъ бѣлизну и свою привлекательность...

Такъ, если мы и новую идею экономическаго обновленія Россіи будемъ безрезультатно трепать въ рукахъ, но ничего практически не дѣлать, то и мы, и широкія массы населенія утратятъ всякій интересъ къ ней, и она не будетъ уже привлекать къ себѣ умы и жечь сердца.

Надо во что бы то ни стало идею облечь въ плоть и кровь, и тогда она пріобрѣтетъ огромную волшебную силу надъ умами людей...

Въ настоящее время устраиваются всякаго рода «дни» въ пользу лазаретовъ, Польши, Черногоріи и т. д.

Помимо той великой борьбы кровью, которая ведется сейчасъ, и внутри страны у насъ идетъ борьба за экономическое освобожденіе Россіи, и эту вторую борьбу также слѣдовало бы подчеркнуть.

И отчего бы не устроить «день экономическаго освобожденія Россіи»?

Въ этотъ день вся наша печать могла бы заняться вопросомъ объ экономическомъ освобожденіи Россіи, посвятивъ, главнымъ образомъ, свое вниманіе ему.

Можно было бы сдѣлать этотъ день всероссійскимъ, и тогда въ освѣщеніи этого вопроса приняла бы участіе печать всей Россіи, и это, помимо широкой пропаганды этой идеи среди массъ населенія, дало бы возможность выслушать голосъ всей страны по вопросу объ экономическомъ освобожденіи Россіи.

Можно было бы къ этому дню заранѣе подготовиться; помимо общихъ соображеній по экономическому развитію Россіи, мы могли бы услыхать здѣсь о конкретныхъ нуждахъ разныхъ районовъ и о тѣхъ возможностяхъ, которыя имѣются въ разныхъ мѣстахъ Россіи по поднятію производительныхъ силъ страны.

Я полагалъ бы, что этотъ день, заранѣе оповѣщенный, съ подробнымъ разъясненіемъ его цѣли и значенія, вызвалъ бы живой интересъ среди населенія, и много лицъ откликнулось бы письмами въ редакцію съ изложеніемъ того, что, по ихъ мнѣнію, слѣдовало бы дѣлать у насъ въ этомъ направленіи, а затѣмъ, послѣ этого дня, вѣроятно, волной по странѣ раскатилась бы идея о нашей экономической эмансипаціи, о причинахъ нашей зависимости и т. д.

Здѣсь можно было бы этотъ вопросъ поставить во весь ростъ, дать возможность высказаться разнымъ слоямъ населенія по тѣмъ вопросамъ, которые имѣютъ тѣсное отношеніе къ нашему промышленному развитію. Промышленное развитіе страны требуетъ извѣстной реформы нашей школы, другого настроенія общества, иной экономической политики, и, можно думать, что все это нашло бы себѣ выраженіе въ этотъ день.

И вся Россія на нѣкоторое время, хотя бы на нѣсколько дней, заговорила бы на эти жгучіе вопросы, и они тогда гвоздемъ вошли бы въ наше сознаніе, и это уже было бы важнымъ пріобрѣтеніемъ.

Всѣ заинтересовались бы положеніемъ нашей промышленности, ея относительнымъ ростомъ сравнительно съ другими странами, и это напоило бы атмосферу этими вопросами.

Помимо непосредственной идейной (воспитательной) стороны этого дня онъ могъ бы имѣть и серьезное матеріальное значеніе: можно было бы къ этому дню приготовить коллекціи открытокъ съ графическимъ изображеніемъ положенія нашей промышленности, нашего народнаго образованія, сельскаго хозяйства сравнительно съ другими странами, нашего стараго, «пьянаго» бюджета и новаго, «трезваго», вліянія алкоголизма на производительность труда, на здоровье и т. д.

Настоящая европейская война — священная война для Европы и цивилизаціи. Европа жила въ тискахъ милитаризма, милитаризмъ съѣдалъ жизненныя силы Европы.

Великая заатлантическая республика — Соединенные Штаты — не знаетъ такихъ огромныхъ расходовъ на милитаризмъ, и потому тамъ могутъ расходовать весьма крупныя суммы на народное образованіе, на оросительныя работы, и въ этомъ отношеніи они выполняютъ огромную работу.

Европѣ, несущей на своихъ плечахъ бремя милитаризма, не угнаться въ культурной работѣ за Соединенными Штатами. Если такъ стало бы продолжаться вооруженіе Европы, то культурная работа совсѣмъ замедлилась бы въ Европѣ, и съ этимъ ракомъ, разъѣдающимъ Европу, нужно было бы покончить и покончить путемъ хирургическаго вмѣшательства.

Надо вырвать милитаризмъ съ корнемъ, — только тогда Европа въ состояніи будетъ продолжать въ должномъ объемѣ свою культурную работу.

Иначе у Европы никогда не будетъ должныхъ средствъ для культурной работы.

А запахъ пороха, готоваго взорваться, держалъ бы Европу и ея населеніе въ нервномъ настроеніи.

Для Европы нужно спокойствіе, спокойствіе нужно и для капитала.

Промышленность въ настоящее время демократизируется по участію въ ней бóльшихъ и бóльшихъ массъ населенія своими сбереженіями, между тѣмъ подъ вліяніемъ не только выстрѣла гдѣ-либо, а даже его возможности, бумаги быстро начинаютъ падать, и это наводитъ паническій страхъ на держателей бумагъ.

Припомните, сколько тяжелыхъ моментовъ за послѣдніе только годы европейскіе держатели бумагъ пережили, а, конечно, это будетъ отпугивать владѣльцевъ капиталовъ отъ помѣщенія своихъ сбереженій въ промышленныя предпріятія, что не можетъ не замедлить темпа промышленности Европы.

Да, Европа съ трудомъ дышала подъ гнетомъ милитаризма, и все это могло бы быть ярко освѣщено рисунками, графиками на простыхъ открыткахъ.

Изъ сбора отъ продажи этихъ открытокъ могъ бы создаться особый фондъ на веденіе пропаганды по экономическому обновленію Россіи: на изданіе особыхъ брошюръ, памфлетовъ, по безплатной разсылкѣ ихъ библіотекамъ, общественнымъ организаціямъ и т. д.

Это сильно могло бы двинуть вопросъ объ экономическомъ обновленіи Россіи.

Въ «день экономическаго освобожденія Россіи» слѣдовало бы вездѣ, гдѣ это можно, въ витринахъ показывать діаграммы, иллюстрирующія экономическое развитіе Россіи.

Быть-можетъ, можно было бы даже растянуть эту пропаганду на два дня, при чемъ въ первый день вечера должны были быть посвящены по возможности чтеніямъ, докладамъ, публичнымъ лекціямъ на тему объ экономическомъ обновленіи Россіи.

Часть сбора могла бы быть отчислена въ пользу раненыхъ и ихъ сиротъ, а часть, какъ уже указывалось, должна итти на пропаганду идей экономическаго обновленія Россіи.

Какому-нибудь изъ органовъ печати слѣдовало бы поднять кличъ въ этомъ направленіи и образовать особый комитетъ по организаціи такого дня.

Или бы это могло сорганизовать какое-нибудь изъ обществъ, ставящее себѣ задачей экономическое обновленіе Россіи.

Но это нужно сдѣлать.

Только такимъ путемъ можно идею экономическаго обновленія Россіи популяризировать въ самыхъ широкихъ слояхъ нашего населенія, сдѣлать ему прививку извѣстнаго комплекса идей по экономическому обновленію Россіи, и эти идеи пустятъ тогда корни у насъ.

Наша печать должна сознать важность задачи, выпадающей на нее въ настоящій моментъ въ дѣлѣ экономическаго освобожденія Россіи, и сдѣлать свое дѣло.

Печать является въ настоящее время воспитательницей общества, всѣ мы учимся изъ нея, она — наши школьныя книги, школьныя книги взрослаго населенія.

Печать сильно воздѣйствуетъ на умы и особенно у насъ, гдѣ нѣтъ еще твердыхъ устоевъ мышленія.

У насъ нерѣдко что послѣдняя статья сказала, то у читателя на сердцѣ и легло.

Западно-европейскій читатель въ состояніи болѣе противиться внушенію, идущему со стороны печати, нашъ обыватель не въ такомъ еще положеніи.

Это имѣетъ свои хорошія и дурныя стороны: хорошія въ томъ смыслѣ, что, если лицо легко поддается воздѣйствію печати, то послѣдняя, если захочетъ, можетъ оказывать сильное и благотворное вліяніе на читателя.

Дурно же потому, что если печать будетъ не на высотѣ своего положенія, то она будетъ вносить разлагающій духъ въ среду читателей.

Между тѣмъ, у насъ, къ сожалѣнію, до войны наша печать въ нѣкоторыхъ вопросахъ не сумѣла занять должной позиціи; такъ, прежде всего, въ вопросахъ экономическихъ прогрессивная печать не хотѣла имъ удѣлять должнаго вниманія и при томъ держалась только обывательской точки зрѣнія.

Для нея самой была непонятна важность экономическаго творчества, живого участія въ хозяйственной жизни страны лучшихъ представителей нашей интеллигенціи.

Авторъ этихъ строкъ самъ вынесъ цѣлую бурю за то, что активно принялъ участіе въ промышленной жизни родины.

Этимъ и объясняется наша кабала, наша зависимость отъ нѣмцевъ, ихъ засилье у насъ, что наша молодежь не идетъ у насъ въ промышленныя предпріятія, она страшится ихъ, какъ чего-то дурного.

Даже въ тѣхъ отрасляхъ, въ которыхъ мы, по естественнымъ условіямъ, занимаемъ доминирующее положеніе, и тамъ мы уступаемъ иностранцамъ свое первенство.

Возьмемъ, для примѣра, добычу платины.

На Россію выпадаетъ изъ 314 тыс. унцій добычи цѣлыхъ 300 тыс. А между тѣмъ мы въ кабалѣ у иностранцевъ по сбыту платины, и тамъ, за границей, устанавливается цѣна на нее. И нерѣдко для насъ «въ чужомъ пиру похмелье».

Руководствуясь своими соображеніями, тамъ то понижаютъ, то повышаютъ цѣны на платину, и въ проигрышѣ, конечно, мы.

А, между тѣмъ, вѣдь мы—монополисты по снабженію міpового рынка платиной.

Это — яркая иллюстрація нашего рабства.

Понятна наша зависимость тамъ, гдѣ мы не можемъ себя снабжать тѣмъ или другимъ предметомъ, а здѣсь почти все производство въ нашихъ рукахъ, и тѣмъ не менѣе другіе люди держатъ насъ въ своихъ рукахъ.

Эти цифры должны жечь нашъ мозгъ, наше сердце, при видѣ ихъ щеки у насъ должны покрываться краской стыда.

Пора же намъ проснуться, пора понять свою власть, свою мощь и силу. Пусть проснется въ насъ наша прежняя былая энергія.

Давно мы говоримъ о нашей эмансипаціи въ платиновомъ дѣлѣ. Увы, мы только говоримъ, а иностранцы, посмѣиваясь надъ нами, снимаютъ сливки и здѣсь въ свою пользу.

Давно мы говоримъ о созданіи очистительныхъ заводовъ у насъ. Но къ сожалѣнію, лишь говоримъ, у насъ часто слово не дорастаетъ до дѣла.

Проснемся же, наконецъ!

КЪ ОСВОБОЖДЕНІЮ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Разсѣется пороховой дымъ, смолкнутъ пушки, исчезнетъ кошмаръ войны съ горизонта, и обновленная Россія примется за свою мирную прерванную работу.

Можно думать, что эта война глубокій слѣдъ оставитъ и на насъ.

Много вопросовъ прояснится во время войны, многія уши, которыя прежде не слыхали, теперь при громѣ пушекъ услышатъ, *многія очи, которыя прежде не видѣли, теперь увидятъ,* увидятъ и поймутъ, поймутъ, что надо дѣлать...

Прежде всего подъ грохотъ пушекъ мы спаялись, спаялись всѣ безъ условій, и это обязываетъ...

Война показала нашу большую экономическую зависимость, бóльшую, чѣмъ это вызывалось естественными условіями нашей страны.

Война въ настоящее время тѣмъ и страшна, что страны связаны другъ съ другомъ, и не могутъ жить внѣ того общенія: у одной страны нѣтъ хлѣба и она зависитъ въ этомъ вопросѣ отъ другихъ странъ, у другой — нѣтъ машинъ, нѣтъ техники и т. д.

Россія потому и велика, что по своимъ естественнымъ условіямъ она можетъ сдѣлаться самодовлѣющей страной, и тогда для нея никакая война не будетъ страшна; въ то время какъ подъ громъ пушекъ могутъ рушиться хозяйства другихъ странъ, или опирающихся на внѣшніе рынки, или безъ того или другого продукта не могущихъ существовать, мы, при нашей огромной территоріи, громадномъ населеніи, нашихъ богатствахъ, огромномъ потенціальномъ внутреннемъ рынкѣ, можемъ быть *самодовлѣющими.* Но, къ сожалѣнію, мы необходимость этого не сознавали до сихъ поръ.

Не говоря уже о томъ, что грѣхъ предъ Богомъ и Небомъ лежитъ на насъ за то, что при всѣхъ нашихъ богатствахъ наше населеніе, голодное и холодное, ходитъ по территоріи, мы должны памятовать, что поднятіе производительныхъ силъ нашей страны является однимъ изъ

лучшихъ средствъ въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ. При усложненномъ современномъ хозяйствѣ, тотъ выдерживаетъ натискъ, кто хозяйственно *дольше въ состоянiи будетъ его вынести.*

Я думаю, что могу констатировать нѣкоторый поворотъ и среди молодежи въ вопросѣ объ активномъ участiи въ экономической жизни страны.

Прежде отношенiе здѣсь было совершенно отрицательное, въ настоящее время молодежь начинаетъ понимать прелесть трудового творчества. Надо только открыть двери и дать свободу творить, и могучей рѣкой вольются молодыя силы въ экономическую жизнь, и *новыя картины — картины богатства и радости засверкаютъ на полотнѣ русской дѣйствительности.*

Ростки новой жизни — бо́льшее участiе молодежи въ экономическомъ строенiи страны получатъ подъ влiянiемъ войны огромный толчокъ.

Прежде такiе вопросы были какъ-то неясны нашей интеллигенцiи, они ассоцiировались лишь съ личнымъ обогащенiемъ, а не были государственнымъ дѣломъ, въ настоящее время всѣ видятъ, что *наша экономическая эмансипацiя — дѣло государственное,* дѣло общественное, что безъ нея мы можемъ погрузиться во тьму, мы можемъ остаться безъ бумаги, безъ перiодической прессы, наша жизнь можетъ замереть, наша культура можетъ остановиться.

А она должна быть воздвигнута на гранитномъ фундаментѣ — нашей экономической самостоятельности. Тогда мы въ состоянiи будемъ сказать свое слово.

Мы вывозимъ много хлѣба за границу.

Зачѣмъ намъ его вывозить? Вѣдь мы въ то же время ввозимъ много машинъ, каменнаго угля, красокъ, хлопка...

Будемъ же все это выдѣлывать у себя, и тогда найдется у насъ достаточный рынокъ для помѣщенiя нашего хлѣба, яицъ, масла...

Нѣкоторыя страны обречены на постоянный ввозъ нѣкоторыхъ предметовъ просто потому, что ихъ нѣтъ у нихъ.

У насъ многiе ввозимые предметы имѣются налицо, надо только провести или пути сообщенiя, или оросить нѣкоторыя пространства, или поднять технику производства.

Мы будемъ, конечно, вывозить, но при нашихъ условiяхъ мы можемъ быть независимыми отъ другихъ странъ, и наша хозяйственная жизнь будетъ построена на незыблемомъ фундаментѣ, который никакая война не раскачаетъ.

И наша первая очередная задача послѣ войны — это подведеніе фундамента подъ нашу хозяйственную жизнь.

Если раньше, при меньшей культурѣ, мы успѣли культивировать у себя нѣкоторыя отрасли промышленности, напр., хлопчатобумажную, то въ настоящее время это и подавно сдѣлать легче. А работать намъ надо много.

Когда мы говоримъ о необходимости экономическаго освобожденія Россіи (въ частности отъ Германіи), то, конечно, подъ этимъ понятіемъ слѣдуетъ разумѣть условную эмансипацію.

Это вовсе не значитъ, что Россія должна окружить себя какой-то китайской стѣной въ цѣляхъ защиты себя отъ ввоза товаровъ.

Нѣтъ, въ настоящее время всѣ страны находятся въ тѣсной зависимости другъ отъ друга и въ контактѣ между собой, и безъ этого немыслимо современное сложное хозяйство.

Но есть экономическая зависимость, такъ сказать, естественная, одной страны отъ другой, и зависимость, исключительно обусловленная инертностью зависимой страны. Вотъ отъ такой-то зависимости, зависимости, лежащей въ самихъ людяхъ, въ ихъ неумѣніи сорганизовать у себя то или иное производство и надо намъ себя освободить.

Это вовсе не значитъ, что мы все должны сами производить. То, что по климатическимъ, географическимъ условіямъ гораздо выгоднѣе получить изъ другихъ странъ, то мы и должны оттуда получать, кромѣ, конечно, такихъ продуктовъ, пріостановка въ подвозѣ коихъ на случай войны можетъ грозить весьма тяжелыми послѣдствіями для Россіи; въ такихъ случаяхъ въ проведеніи границы разумной эмансипаціи надо итти нѣсколько шире.

Но разъ ввозъ извѣстнаго продукта обусловливается не отсутствіемъ нужныхъ естественныхъ данныхъ, а людскимъ неумѣньемъ, отсутствіемъ нужнаго творчества и предпріимчивости, тогда надо съ такой зависимостью бороться всѣми силами, имѣющимися въ нашемъ распоряженіи.

Наша зависимость именно послѣдняго рода.

И намъ нужно пересмотрѣть весь укладъ нашей жизни и сбросить съ себя экономическое ярмо...

Въ этомъ лежитъ долгъ времени, содержаніе его диктуется тѣмъ, что открыла намъ война.

ЧТО ГОВОРЯТЪ ФРАНЦУЗЫ О ПРОМЫШЛЕННОМЪ РАЗВИТІИ ГЕРМАНІИ.

Недавно появилась любопытная книга Blondel'я — «L'essor industriel et commercial du peuple allemand» par G. Blondel. Paris, 1898. Какъ видитъ читатель изъ заглавія, книга посвящена вопросу о причинахъ индустріальнаго и коммерческаго преуспѣянія Германіи. Книга тѣмъ болѣе интересна, что она написана французомъ, изучавшимъ притомъ Германію на мѣстѣ по порученію парижскаго соціальнаго музея; она является пока лишь предпосылкой большого труда, который авторъ обѣщаетъ въ будущемъ. Blondel уже извѣстенъ своимъ изслѣдованіемъ о Германіи [1]) и для насъ любопытно его мнѣніе по такому важному вопросу, какъ экономическое развитіе Германіи.

Авторъ въ предисловіи говоритъ, что, быть-можетъ, читатели найдутъ его немного пессимистомъ въ его работѣ. «Французы не любятъ непріятныхъ истинъ, и я боюсь, что мой голосъ не съ большимъ успѣхомъ будетъ выслушанъ, чѣмъ голосъ другихъ писателей, трактовавшихъ тотъ же предметъ. Но я полагаю, что французъ, который пытался внимательно изучить на мѣстѣ политическій и экономическій переворотъ тѣхъ, кто былъ нашимъ врагомъ вчера и кто — увы! — можетъ сдѣлаться имъ завтра, обязанъ сказать, что онъ знаетъ и что онъ думаетъ». «Быть-можетъ, заканчиваетъ авторъ, безпристрастное изложеніе фактовъ, столь печальныхъ для нашего патріотизма, которые я собралъ здѣсь, вызоветъ на полезныя размышленія и сдѣлаетъ въ концѣ-концовъ что-нибудь благое». (VIII). Уже какъ видитъ читатель изъ этого введенія, книга не обѣщаетъ быть пріятной для французскаго самолюбія.

Дѣйствительно, Франціи есть надъ чѣмъ задуматься: тогда какъ торговля Франціи плохо развивается, торговля Германіи быстро растетъ. Такъ, еще въ 1872 г. Франція по внѣшней торговлѣ стояла выше Германіи. Торговля Франціи оцѣнивалась тогда нѣсколько болѣе 7½ милліардовъ фр., а Германіи, — ниже этой цифры, между тѣмъ какъ въ 1896 году торговля Франціи не только не поднялась, а упала до 7 милліардовъ 200 милліоновъ, а торговля Германіи выросла до 9 милліардовъ 660 тыс.

1) „Etudes sur les populations rurales de l'Allemagne et la crise agraire". Paris, 1897.

франк. (круглая цифра). Для насъ интереснѣе, конечно, то, что Blondel говоритъ о тѣхъ причинахъ, которыя ведутъ къ экономическому преуспѣянію Германіи. Здѣсь прежде всего Blondel указываетъ на особенности національнаго характера нѣмецкой націи,—особенности, создающія послѣдней очень выгодное положеніе среди конкурирующихъ народовъ на международномъ рынкѣ. Но мы не будемъ останавливаться на этомъ пунктѣ, а перейдемъ ко второй причинѣ, приводимой Blondel'емъ и для насъ болѣе интересной.

Второй причиной, объясняющей индустріальное развитіе Германіи, авторъ считаетъ систему нѣмецкаго воспитанія.

«Нѣмецъ, говоритъ Blondel, умѣетъ, когда это нужно, сдѣлаться совсѣмъ маленькимъ (se faire tout petit), терпѣливо ожидать своего часа и затѣмъ во-время ловитъ нужный моментъ. Онъ не обезкураживаетъ своего кліента, отказывая ему въ исполненіи маленькихъ заказовъ. Онъ не скажетъ, какъ мы часто дѣлаемъ: «Это дѣло не стоитъ труда». Нѣтъ, онъ умѣетъ пользоваться англійской пословицей лучше, чѣмъ сами англичане: «Prenez garde au sou; la pièce d'or se surveillera toute seule». И заказы въ 2000—3000 фр. слѣдуютъ за заказомъ въ 200 и 300 фр. Нѣмецъ, какъ я не разъ замѣчалъ,—говоритъ Blondel,—во время моихъ путешествій, занимается много своими покупателями. Онъ уважаетъ ихъ вкусы, ихъ прихоти и что имъ нравится. «Сегодня покупатель закажетъ платокъ, завтра ножикъ, а послѣ завтра локомотивъ»...

«Онъ изъ вѣжливости говоритъ съ покупателями на ихъ языкѣ, изучить который онъ даетъ себѣ трудъ, и покупатели не остаются нечувствительными къ этому вниманію».

Blondel, со словъ англійскаго консула, сообщаетъ объ образованіи въ Штеттинѣ особой ассоціаціи, которая ставитъ себѣ задачей посылать за границу молодыхъ людей, окончившихъ ученье, для знакомства съ разными странами, для усовершенствованія въ языкахъ. Молодые люди такимъ путемъ знакомятся съ промышленностью избираемыхъ ими странъ, съ цѣнами экспортируемыхъ туда товаровъ и объ этомъ посылаютъ правильно, время отъ времени, свои отчеты, и такимъ путемъ они подготовляютъ себя къ дѣятельности коммивояжера. Ассоціація даетъ на 3 мѣс. по 1500 м. каждому командируемому.

«Поистинѣ нельзя не удивляться, восклицаетъ Blondel, той заботливости, съ которой здѣсь приготовляются будущіе коммивояжеры, которые, быть-можетъ, будутъ менѣе одаренными, чѣмъ наши, менѣе интел-

лигентны и краснорѣчивы, но, въ концѣ-концовъ, болѣе приспособлены къ выполненію тѣхъ функцій, которыя отъ нихъ ожидаютъ».

Обращаясь къ Франціи, авторъ констатируетъ здѣсь полное пренебреженіе коммерческимъ образованіемъ.

«Мы еще склонны думать, писалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ Iacques Siegfried, что торговля такая ничтожная вещь, что нѣтъ необходимости приготовляться къ ней.

Коммерческое образованіе третировалось презрительно, какъ science d'épicier, и это дурное слово сдѣлало то зло, которое дурное слово можетъ причинить. И мы платимся теперь за это коммерческой отсталостью, столь сильно компрометирующей наше экономическое положеніе» (125). Знаніе играетъ теперь рѣшительную роль въ экономической жизни народовъ. Торговля, какъ земледѣліе и промышленность, истинная наука, которую надо изучать и которая имѣетъ свои законы и свою методу. И коммерческое образованіе культивируется въ Германіи съ крайней заботливостью.

«Я далекъ отъ мысли, говоритъ Blondel, чтобы превозносить систематически иностранцевъ на нашъ счетъ и отказать въ моемъ удивленіи французамъ, котораго они заслуживаютъ. Но я долженъ, рискуя оскорбить наше самолюбіе, сказать всю истину: Мы не знаемъ достаточно нѣмецкой націи, за которой надо признать, какъ бы законны ни были другія жалобы относительно ея, великія качества и ея экономическое развитіе во всякомъ случаѣ замѣчательно. Чтобы судить справедливо о Германіи, надо тамъ долго жить, нужно объѣздить разныя провинціи, изучить жизнь города и деревни. Но мы довольно мало путешествуемъ. Мы погрузились въ самихъ себя и не безпокоимся достаточно о томъ, что дѣлается за границей, мы не чувствуемъ пользы изучать нашихъ противниковъ. Кто сомнѣвается въ этомъ, пусть идетъ въ Германію, и онъ вернется удивленный и обезпокоенный тѣмъ, что онъ видѣлъ, съ сознаніемъ, что настало время выйти изъ нашего спокойствія, убѣжденный, быть-можетъ, что мы вернемъ мѣсто нашей индустріи и торговлѣ только въ томъ случаѣ, если будемъ поступать какъ Германія»...

Авторъ приводитъ, что на 1000 нѣмцевъ 100 говорятъ болѣе или менѣе по-французски, но я не думаю, прибавляетъ Blondel, чтобы было два француза на 1000, которые бы знали настолько по-нѣмецки, чтобы вести дѣло въ Германіи.

«То что нужно посовѣтовать французскимъ коммерсантамъ и промышленникамъ, продолжаетъ Blondel, это насколько возможно постараться

видѣть все своими собственными глазами или при посредствѣ довѣренныхъ лицъ. Если бы они взяли на себя трудъ посѣтить страны, гдѣ они ищутъ рынковъ, и изучить условія, которыя имъ кажутся благопріятными, тогда бы они знали, что надо дѣлать... Нужно начать самимъ заботиться о своихъ интересахъ. «Если вы хотите хорошо дѣлать ваши дѣла, приводитъ авторъ пословицу, идите сами, если же хотите, чтобы дѣло не было сдѣлано, пошлите—Si vous voulez bien faire votre affaire, allez y vous même; si vous voulez qu'elle ne soit pas faite, envoyez-y». Къ сожалѣнію, еще и теперь промышленники и купцы такъ поступаютъ, какъ-будто бы не было желѣзныхъ дорогъ и, спокойно сидя у себя, ожидаютъ заказовъ, вмѣсто того, чтобы добывать ихъ. Но быстрота сообщенія, пароходы и желѣзныя дороги не измѣнили ли условій современной жизни?

«Чѣмъ болѣе я изучаю экономическое развитіе Германіи, тѣмъ болѣе я становлюсь убѣжденъ, что коммерческое господство Германіи не изъ тѣхъ, которыя зависятъ отъ случаевъ войны, или отъ появленія какого-либо генія. Это коллективное дѣло (une oeuvre collective), требующее усилія цѣлой націи, иногда усилія нѣсколькихъ генерацій» (172).

Авторъ приводитъ, что ввозъ въ Россію изъ Германіи съ 101 милл. рублей въ 1893 г. поднялся до 163 милл. въ 1894 г. и до 175 милл. въ 1895 г. (78), и отмѣчаетъ изумленіе самихъ нѣмцевъ, что Франція не пользуется своими добрыми отношеніями, чтобы расширить свою торговлю съ Россіей (7).

«Нѣмецкая нація, продолжаетъ авторъ, пожинаетъ плоды своихъ долгихъ усилій. Благодаря своей настойчивости, которая выше порывовъ энергіи и горячечныхъ усилій (superieures aux coups d'énergie et aux efforts fiêvreux), нѣмцы достигли удивительныхъ результатовъ» (169).

Авторъ упрекаетъ Францію въ политическихъ ссорахъ, невѣжествѣ (170) и цитируетъ Rommel'я, что «Франція живетъ теперь по статьѣ фондовъ въ кредитъ (La France vit sur un vieux fonds de crédit). Она больна: всѣ это чувствуютъ, но многіе въ невѣдѣніи, идетъ ли здѣсь дѣло о легкой простудѣ или чахоткѣ». И далѣе авторъ приводитъ изъ того же Rommel'я: «Масла начинаетъ недоставать въ лампадѣ Франціи... У нея нѣтъ болѣе мужества вести торговлю вдали... (Il lui faut le coin du feu et ses aises)».

«Франція должна вернуть обратно тотъ рангъ, который она занимала въ мірѣ. Но, чтобы вернуть этотъ рангъ, не достаточно только желать, надо еще его заслужить».

«Но, увы, — говоритъ Blondel,—мы имѣемъ во Франціи, именно среди тѣхъ, которымъ ихъ соціальное и имущественное положеніе позволило бы сдѣлать себя болѣе полезными для своей страны, слишкомъ много апатичныхъ людей, безъ храбрости, безъ иниціативы, которыхъ ничто не двигаетъ внѣ того, что является ихъ личнымъ интересомъ или удовлетвореніемъ ихъ маленькаго тщеславія, которые въ глубинѣ души мало заботятся о благѣ ихъ страны» (180).

Вотъ въ сжатомъ пересказѣ та канва, по которой написана книга Блонделя. Блондель собственно ничего не даетъ новаго: успѣхи безпримѣрно быстраго промышленнаго развитія Германіи за послѣднее время бьютъ въ глаза, но для насъ интересна и дорога та искренность, съ которой Блондель вскрываетъ симптомы промышленнаго паденія Франціи. Какъ ни тяжела для патріотическаго чувства Блонделя роль діагноста, Блондель безпристрастно, хотя и съ горькимъ чувствомъ, отмѣчаетъ все то, чѣмъ страдаетъ современная промышленная Франція. Въ этой тяжелой операціи его поддерживаетъ вѣра, «что безпристрастное изложеніе столь печальныхъ фактовъ вызоветъ на полезныя размышленія и сдѣлаетъ что-нибудь доброе для будущаго Франціи».

КЪ СБЛИЖЕНІЮ РОССІИ СЪ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ.

Европа страдаетъ подъ гнетомъ милитаризма.

Военные расходы поглощаютъ все большія и большія средства, и у старой Европы не остается должныхъ средствъ на производство массы нужныхъ расходовъ, и потому въ Европѣ нѣтъ должнаго размаха.

Притомъ постоянный запахъ пороха вселяетъ опасеніе въ людей и въ капиталы.

Милитаризмъ и его дитя — европейскій государственный долгъ — разъѣдаютъ Европу, какъ ракъ.

Союзъ Соединенныхъ Штатовъ съ Россіей, Англіей и Франціей знаменовалъ бы собой замиреніе всего свѣта.

Этотъ союзъ представлялъ бы изъ себя огромную военную и финансовую силу, равной которой не было бы другой.

Но помимо этого огромнаго мірового значенія, союзъ Россіи съ Соединенными Штатами имѣлъ бы для насъ и другое значеніе.

Россіи, желающей эмансипироваться отъ нѣмецкой кабалы и создать у себя промышленность, надо пересоздать у себя школу, и опять примѣромъ здѣсь могла бы служить Америка. Тамъ въ школѣ младшему поколѣнію прививается сила воли, энергія, жажда работы, это то, что намъ и нужно.

Мало того, Соединенные Штаты у себя развили другіе методы хозяйствованія. Они создали огромную рать коммивояжеровъ, и на эту рать они больше тратятъ, чѣмъ на рать со штыками и пушками.

Рать коммивояжеровъ исчисляется тамъ въ 700 тыс. чел., считая вознагражденіе въ 2.000 руб. на человѣка, мы получимъ сумму въ 1.400 милл. долларовъ, т.-е. чуть не въ 3 милліарда руб. Уменьшите ее въ 2—3 раза, и то расходы на промышленную организацію тамъ колоссальны. А возьмите, какія услуги своей промышленности и торговлѣ оказываютъ американскіе консулы. Они — au courant всего, достойнаго вниманія въ области торговли и промышленности, и ихъ краткіе, но весьма содержательные отчеты представляютъ для торговли и промышленности огромную цѣнность.

Помимо того, достойно у американцевъ подражанія и ихъ стремленіе давать дорогу молодежи. У насъ эту послѣднюю, нерѣдко, затираютъ, и часто у человѣка вымотаютъ всѣ нервы, прежде чѣмъ онъ выйдетъ на дорогу, и потому у насъ на большую дорогу, къ сожалѣнію, нерѣдко выходятъ люди-инвалиды, у которыхъ уже нѣтъ должныхъ силъ и мощи.

Америка пропитана уваженіемъ къ труду, у насъ этого, увы, нѣтъ.

Тамъ человѣкъ не работающій не пользуется уваженіемъ, онъ какъ бы — изгой.

Въ школѣ тамъ прививаютъ любовь къ жизни, любовь къ труду, школа соединена тамъ съ жизнью.

Въ деревенскихъ школахъ обучаютъ малышей сельскому хозяйству, въ школахъ вообще знакомятъ съ родиной путемъ воспроизведенія ея при посредствѣ кинематографа, и изъ школы выходятъ тамъ люди дѣла, а не фантазіи, люди умѣющіе творить, люди, въ груди которыхъ горитъ свѣтильникъ творчества.

Да, намъ надо американизировать нашу школу, общественное мнѣніе у насъ, воспитаніе нашего предпринимателя.

Посмотрите на дѣтскія библіотеки въ Соед. Штатахъ, гдѣ малыши 6—7 лѣтъ сами роются въ книжкахъ, отыскивая себѣ умственную пищу

и здѣсь уже съ самыхъ раннихъ лѣтъ пріучаютъ къ самодѣятельности, къ умѣнью разбираться и находить то, что нужно.

А эти клубы трудящихся, которыми покрыта страна, и гдѣ люди шлифуются другъ о друга, какъ алмазы.

Летучія библіотеки, разсылаемыя разными организаціями по странѣ, съ подборомъ книгъ на жгучіе текущіе вопросы, а это будитъ мысль, тревожитъ мозгъ и даетъ ему ту пищу, которой умъ требуетъ въ данную минуту.

Война особенно выдвигаетъ вопросъ о сближеніи Россіи съ Соед. Штатами. Я вижу это и по тому уже, съ какимъ вниманіемъ американская пресса отнеслась къ моему «statement» по вопросу о сближеніи Россіи съ Соед. Штатами (См. «New-Jork World» 13 дек. 1914 г. и «Daily-News», 12 дек. 1914 г.).

Двѣ великія страны — Россія и Соед. Штаты должны протянуть другъ другу руки.

Война этотъ союзъ сдѣлаетъ долговѣчнымъ на благо человѣчества и міровой культуры.

И тогда кровавый кошмаръ милитаризма надолго исчезнетъ съ горизонта Европы, и люди радостно и бодро примутся за свою мирную работу.

Въ интересахъ Соединенныхъ Штатовъ — побѣда Россіи, Англіи и Франціи надъ Германіей, такъ какъ эта послѣдняя оказываетъ сильную конкуренцію со своими дешевыми товарами Соед. Штатамъ. Съ побѣдой же надъ Германіей, рынокъ Россіи откроется для Соед. Штатовъ, и можно думать, что въ новой Россіи этотъ рынокъ будетъ сильно и быстро расширяться. И Соед. Штаты тогда найдутъ здѣсь огромное поле для приложенія своего капитала и предпріимчивости.

Въ настоящее время идетъ много заказовъ изъ Россіи въ Соед. Штаты и товарообмѣнъ между Россіей и Соед. Штатами сильно выросъ бы, если бы былъ разрѣшенъ вопросъ о валютѣ.

Соед. Штатамъ въ своихъ собственныхъ интересахъ, въ интересахъ развитія своей торговли, овладѣнія нашимъ рынкомъ слѣдовало бы предоставить Россіи заемъ хотя бы въ 150—250 милл. долл. для облегченія платежей, слѣдуемыхъ съ Россіи американскимъ фирмамъ. Это упрочило бы дружбу двухъ странъ.

Американцы прекрасно понимаютъ, что для развитія промышленности нужно имѣть хорошаго рабочаго.

Вотъ почему они придерживаются высокой заработной платы, устраиваютъ для рабочаго столовыя, души, заботятся о здоровомъ и разумномъ проведенiи досуга.

При этомъ практичные американцы иногда очень тонко проводятъ свои интересы, такъ, напр., лѣсопромышленники въ читальняхъ для рабочихъ держатъ лѣсопромышленные журналы на языкахъ тѣхъ націй, которыя работаютъ въ данномъ предпріятіи.

Лѣсные рабочіе, говорятъ, когда будутъ слѣдить за лѣснымъ рынкомъ и состояніемъ лѣсной промышленности сумѣютъ оцѣнить тѣ затрудненія, какія выпадаютъ на долю лѣсопромышленника, рабочимъ станетъ понятно, почему за свой рискъ, инициативу, опытъ и напряженный трудъ капиталисты имѣютъ право расчитывать на хорошій процентъ предпринимательской прибыли [см. П. М. Ткаченко. «Лѣса, лѣсное хозяйство. Сѣверо-Американскихъ Штатовъ», стр. 139).

Далѣе, американцы устраиваютъ среди рабочихъ пожарныя дружины, какъ лишнее развлеченіе для нихъ и въ то же время они соединяютъ здѣсь пріятное съ полезнымъ и по этому поводу они говорятъ, что страховыя общества за такую добавочную помощь имъ сдѣлаютъ скидку на размѣрахъ годичной страховой преміи.

Говорите съ каждымъ, отъ старшаго до младшаго, рекомендуется лѣсопромышленникамъ, давайте подчиненнымъ почувствовать, что всѣ интересуются ихъ работой.

Хотѣлось бы вѣрить, что вмѣстѣ съ импортомъ изъ Соединенныхъ Штатовъ къ намъ американскихъ товаровъ мы будемъ импортировать и американскія идеи и методы веденія промышленныхъ предпріятій и того особаго отношенія американскаго предпринимателя къ своимъ рабочимъ.

Жизнь дорожаетъ и дорожаетъ и это самымъ тяжелымъ образомъ сказывается на населеніи, и особенно тяжело на болѣе бѣдныхъ слояхъ, гдѣ къ тому же поильцы и кормильцы зачастую взяты на войну.

И потому на всѣхъ насъ лежитъ священный долгъ бороться всѣми мѣрами, доступными намъ, съ дороговизной жизни.

Удорожаніе жизни, это самый опасный агитаторъ, который дѣлаетъ яснымъ сложныя явленія жизни даже самой примитивной головѣ.

Нельзя не обратить вниманія, что если въ настоящее время вопросъ спорный—усиленный выпускъ кредитныхъ билетовъ оказываетъ ли вліяніе на подъемъ цѣнъ, такъ какъ эти бумажки увязли въ военныхъ расходахъ,

то по окончаніи войны онѣ будутъ свободны и этимъ самымъ онѣ подхватятъ цѣны еще больше.

И наблюдаемое теперь поднятіе цѣнъ грозитъ сдѣлаться фактомъ болѣе или менѣе устойчивымъ, а это грозитъ важными послѣдствіями. Люди вернутся изъ окоповъ, экономическая жизнь еще не успѣетъ дать скачокъ вверхъ (мы такъ мало работаемъ въ настоящее время надъ нашимъ экономическимъ освобожденіемъ), намъ придется возстановить разрушенное войной, и дороговизна жизни будетъ чувствоваться остро, и люди будутъ спрашивать себя, окружающихъ ихъ: мы боролись за лучшее будущее Россіи, нашей жизни, а вмѣсто того стало больше недоѣданія, больше холода, голода.

И мы въ интересахъ переживаемаго момента и еще болѣе въ интересахъ спокойнаго развитія въ будущемъ нашей родины должны пріостановить ростъ цѣнъ въ настоящее время.

Но отчего это зависитъ?

Казалось бы, цѣнамъ на хлѣбъ, овесъ, яйца нѣтъ основанія расти: мы вывозили много за границу (однихъ яицъ на 90 милл. руб.), теперь этотъ вывозъ пріостановился, слѣдовательно, все вывозимое количество должно было остаться у насъ внутри.

Повидимому, здѣсь дороговизна объясняется главнымъ образомъ разстройствомъ желѣзнодорожнаго движенія.

За моремъ телушка—полушка, а у насъ—алтынъ.

Имѣется и каменный уголь, правда, добыча его сокращается, но отчасти она сокращается и потому, что имѣются на нѣкоторыхъ копяхъ большіе невывезенные запасы и придется сокращать добычу.

Конечно, здѣсь помимо того имѣетъ вліяніе и снятіе рабочихъ для военныхъ цѣлей.

То же разстройство въ желѣзнодорожномъ движеніи оказываетъ вліяніе и на ростъ цѣнъ на нефть. Это разстройство можетъ повести къ остановкѣ нѣкоторыхъ фабрикъ и заводовъ, уже теперь на нѣкоторыхъ цементныхъ заводахъ всѣ склады завалены цементомъ и вывозить нельзя, и опять имъ придется, быть-можетъ, остановиться, а тогда будутъ расти кадры безработныхъ.

А что это знаменуетъ вмѣстѣ съ ростомъ дороговизны, всякій понимаетъ.

Должно быть обращено самое серьезное вниманіе на урегулированіе желѣзнодорожнаго движенія.

Надо принять здѣсь самыя энергичныя мѣры, быть-можетъ, произвести спѣшное разслѣдованіе путемъ образованія особой открытой комиссіи, въ которую всякій могъ бы явиться и дать показанія подъ клятвой и которая сама могла бы вызывать всякаго для дачи показаній подъ присягой для всесторонняго выясненія причины этого разстройства.

Надо было бы во-время заказать вагоны въ Соед. Штатахъ, надо дать заказы на нихъ нашимъ вагоностроительнымъ заводамъ, обезпечивъ ихъ этими заказами на 3 года, какъ объ этомъ просятъ сами заводы, съ тѣмъ, чтобы они могли расширить свое производство.

Время не терпитъ; здѣсь дорогъ каждый день, такъ какъ каждый день промедленія вноситъ все больше и больше разстройства въ нашу экономическую жизнь, а эту послѣднюю мы всячески должны оберегать отъ разстройства.

НУЖДЫ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Россія имѣетъ огромную иностранную задолженность.

Правда, за послѣднее время часть этого долга перекочевываетъ въ Россію, но тѣмъ не менѣе наша задолженность остается огромной, и намъ приходится уплачивать большую золотую дань.

Этой необходимостью объясняется и организація нашихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, гдѣ тарифъ на вывозъ значительно ниже тарифа по перевозкѣ грузовъ для внутренняго потребителя.

Отчасти этимъ, — хотя, я повторяю, только отчасти, — объясняется и удержаніе высокихъ таможенныхъ ставокъ, преграждающихъ къ намъ доступъ иностранныхъ товаровъ.

Извѣстна классическая фраза покойнаго министра финансовъ Вышнеградскаго, говорившаго про вывозъ хлѣба: *сами недоѣдимъ, а вывеземъ.*

Да, намъ нужно золото, и нерѣдко тяжелой цѣной мы его получаемъ, получаемъ изъ-за границы, и эту нашу нужду въ золотѣ прекрасно используютъ иностранцы: мы теряемъ при продажѣ нашего хлѣба, яицъ, лѣса и т. д.

Между тѣмъ, у насъ вѣдь много золота покоится въ нѣдрахъ нашей Сибири, но по добычѣ его мы занимаемъ весьма скромное мѣсто среди другихъ странъ; тогда какъ другія страны за послѣднее время сильно

подняли свою продукцію золота, мы же ее хотя и подняли, но незначительно. Не лучше ли, спрашивается, вмѣсто того, чтобы вымѣнивать золото за границей на наши продукты, нужные намъ самимъ, притомъ вымѣнивать съ невыгодой для себя, не лучше ли, говорю я, обратить вниманіе на нашу золотопромышленность, поставивъ ее въ болѣе благопріятныя условія.

Въ настоящее время нужное намъ золото мы получаемъ недопиваніемъ и недоѣданіемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, у насъ приходится заниматься золотопромышленностью въ дикихъ, далекихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ путей сообщенія, нѣтъ самыхъ элементарныхъ удобствъ культурной жизни, и нашимъ золотопромышленнымъ предпріятіямъ не только приходится нести большие расходы по перевозкѣ грузовъ, по снабженію рабочихъ провіантомъ, по доставкѣ необходимыхъ машинъ, но даже создавать, если можно такъ выразиться, государственность на нашей окраинѣ, и вслѣдствіе этого съ владѣльцевъ золотыхъ промысловъ, напримѣръ, Олекминскихъ, Витимской, Зейской и нѣкоторыхъ другихъ системъ, взимаются извѣстные сборы по содержанію мѣстныхъ мировыхъ судей, и, сверхъ того, приходится отводить этимъ послѣднимъ квартиры въ натурѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и предоставлять имъ лошадей для разъѣздовъ.

Съ золотопромышленниковъ въ губерніяхъ и областяхъ Степного и Приамурскаго генералъ-губернаторствъ, а также въ губерніяхъ Оренбургской, Пермской и Томской взимается сборъ въ размѣрѣ $^1/_8$ суммы, ассигнованной на содержаніе горнополицейской стражи въ каждой губерніи или области, а сверхъ того, золотопромышленники обязаны доставлять чинамъ стражи, какъ постоянно, такъ и временно пребывающимъ на пріискахъ, квартиры съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, перевозочныя средства, пищевое довольство и фуражъ, согласно особо установленной табели.

А золотопромышленники Витимско-Бодайбинскаго района должны въ половинномъ размѣрѣ покрывать расходы на содержаніе почтовой станціи и перевозку почты между Витимомъ и Бодайбо.

Мало того, владѣльцы пріисковъ Витимской и Олекминской системы Иркутской губ. должны даже въ извѣстномъ размѣрѣ покрывать расходы по содержанію бодайбинской тюрьмы и вѣрненскаго помѣщенія для арестуемыхъ, и, сверхъ того, эти же владѣльцы обязаны отводить чинамъ мѣстнаго тюремнаго управленія квартиры въ натурѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

Даже чинамъ податной инспекціи владѣльцы пріисковъ Олекминскаго, Витимской, Зейской и нѣкоторыхъ другихъ системъ при посѣщеніи ими пріисковъ обязаны отводить квартиры въ натурѣ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, и предоставлять лошадей для разъѣздовъ по пріиску.

Итакъ, въ Сибири, гдѣ нѣтъ культуры, нѣтъ почты, нѣтъ дорогъ, ихъ приходится проводить самимъ золотопромышленникамъ. Золотопромышленники обязаны содержать мѣстныхъ мировыхъ судей, участвовать въ расходахъ по содержанію горнополицейской стражи, перевозить почту, участвовать въ расходахъ по содержанію личнаго состава почтово-телеграфныхъ учрежденій, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они должны даже содержать тюрьмы и помѣщенія для арестуемыхъ.

Ясно, что при этихъ условіяхъ трудно развивать золотопромышленность, а кромѣ того это вѣдь ставитъ въ ложное положеніе относительно золотопромышленниковъ и мѣстныхъ мировыхъ судей, и горнополицейскую стражу.

Въ сущности говоря, этимъ самымъ, говоря словами одного доклада, представленнаго на съѣздъ золотопромышленниковъ, въ глухой тайгѣ Восточной Сибири у насъ узаконена древняя система кормленія должностныхъ лицъ, давно уже осужденная нашей исторіей.

Относительно участія въ расходахъ золотопромышленниковъ по содержанію горнополицейской стражи иркутскій генералъ-губернаторъ въ 1896 году писалъ: «Если, быть-можетъ, постоянныя опредѣленныя субсидіи предпочтительнѣе прямого вымогательства и лихоимства, то, во всякомъ случаѣ, нельзя отрицать, что система субсидій производитъ во всѣхъ отношеніяхъ крайне развращающее вліяніе, такъ какъ всѣ должностныя лица, оставаясь юридически агентами правительственной власти, фактически обращаются нерѣдко въ орудія золотопромышленниковъ».

Конечно, эти расходы, возложенные раньше на золотопромышленниковъ, въ свое время объяснялись стѣсненнымъ положеніемъ государственнаго казначейства, но въ настоящее время само министерство финансовъ признаетъ финансовое положеніе весьма благополучнымъ, и, конечно, съ этими пережитками стараго надо покончить.

Здѣсь, пожалуй, вопросъ не столько въ размѣрахъ этихъ денежныхъ субсидій, сколько въ принципѣ: вѣдь и рабочій людъ на пріискахъ знаетъ, что мировой судья получаетъ содержаніе отъ золотопромышленника, пользуется отъ него квартирой, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, рабочій знаетъ, что въ такомъ же положеніи находятся и чины горнополицейской стражи. Можетъ ли онъ имѣть довѣріе къ этимъ органамъ власти? А эти органы

власти съ своей стороны могутъ ли пользоваться авторитетомъ въ глазахъ трудящагося люда?

Золотопромышленность въ отдаленной Сибири нерѣдко выполняетъ роль піонера; вотъ почему надо поставить ее въ другія условія, нужно обратить вниманіе, и самое серьезное, на проведеніе дорогъ, нужно, быть-можетъ, ежегодно вносить въ нашу смѣту особыя средства на эти цѣли, нужно озаботиться колонизаціей тѣхъ мѣстностей, гдѣ есть промышленное золото, надо обратить вниманіе на колонизацію, на заселеніе Сибири, — и это въ цѣляхъ развитія сельскаго хозяйства, чтобы удешевить содержаніе на золотыхъ пріискахъ. Въ самомъ дѣлѣ, пока сельское хозяйство развито слабо, приходится нужные продукты привозить издалека, а вѣдь это стоитъ чрезвычайно дорого; у насъ и въ настоящее время позволяется пользоваться поверхностью отвода лишь въ цѣляхъ покоса, и то для нуждъ своего промысла, и только при удаленности промысла отъ населенныхъ мѣстностей разрѣшается пользоваться поверхностью для иныхъ сельскохозяйственныхъ цѣлей (на это правильно было обращено вниманіе Д. Ф. Граумана въ одномъ изъ его докладовъ).

Нужно поднять и культуру на пріискахъ. По выраженію того же Д. Ф. Граумана, въ тайгѣ имѣются цѣлые кадры золотопромышленниковъ, которые моютъ золото въ деревянныхъ бочкахъ, т.-е. скупаютъ золото за спиртъ. Такіе золотопромышленники въ большинствѣ случаевъ имѣютъ весьма небольшія работы, но, поселившись по сосѣдству съ крупнымъ пріискомъ, они торгуютъ здѣсь спиртомъ.

Да, въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ, царящимъ на нашихъ золотыхъ пріискахъ, нужна организація разумныхъ развлеченій, поднятіе культуры, быть-можетъ, даже отчисленіе извѣстнаго процента съ цѣны продаваемаго спирта съ тѣмъ, чтобы эти деньги шли на борьбу съ алкоголизмомъ.

Конечно, это лишь платоническое пожеланіе, едва ли на это пойдутъ вверху.

Въ цѣляхъ поднятія культуры необходимо самое широкое развитіе на пріискахъ библіотекъ, читаленъ, клубовъ, кассъ взаимопомощи и тому подобное. Нужно организовать на пріискахъ хотя бы попечительства трезвости съ ассигнованіемъ на ихъ нужды болѣе крупныхъ суммъ, въ виду особаго развитія алкоголизма здѣсь.

Всѣ нужды золотопромышленности въ нашей Сибири трудно и перечислить, но надо же начинать: надо помнить, что золотопромышленность играетъ колонизаціонную роль въ отдаленныхъ углахъ нашей Сибири.

На съѣздѣ золотопромышленниковъ мы услыхали голосъ жизни,— и сколько здѣсь горя и слезъ по поводу тѣхъ путъ, которыми опутана у насъ золотопромышленность, жалобъ и на наше акціонерное законодательство, и на нашу рутину и т. д.

И вотъ словно замогильный голосъ, словно изъ склепа: нельзя спѣшить, надо медленно дѣлать, нельзя попутно по одному вопросу касаться акціонернаго законодательства и т. д.

Тутъ попытка доказать даже то, что и наши богатства — лишь легенда, сказки, что есть только точки приложенія труда, кстати сказать, приложить который намъ не даютъ...

И я боюсь, при такомъ настроеніи горнаго департамента пройдетъ еще 8 лѣтъ, и мы также будемъ читать въ докладѣ организаціоннаго бюро новому будущему съѣзду золотопромышленниковъ, что ни одно ходатайство съѣзда не удостоилось не только надлежащаго разрѣшенія, но въ большинствѣ случаевъ простого вниманія или краткаго отвѣта (такъ случилось съ пожеланіями съѣзда золотопромышленниковъ, имѣвшаго мѣсто 8 лѣтъ тому назадъ).

«Попрежнему золотопромышленность въ области правовой, — читаемъ мы въ докладѣ организаціоннаго бюро, — скитается между правомъ и безправіемъ».

«Въ области кредита стучится въ закрытыя двери»... и т. д.

«И только въ одной области золотопромышленность является золотымъ царствомъ: это въ области подъѣздныхъ путей сообщенія. Здѣсь золотопромышленность дѣйствительно является тѣмъ золотымъ сказочнымъ царствомъ, до котораго нужно скакать 33 года».

Дѣйствительно о путяхъ сообщенія въ нашихъ золотопромышленныхъ районахъ не заботятся, и это не позволяетъ намъ использовать наши золотыя богатства.

Для развитія золотопромышленности нуженъ кредитъ и опять нужно создать его, но мы и о немъ лишь говоримъ и говоримъ...

Нужны люди, люди — творцы, но какъ они могутъ вырабатываться у насъ, когда вся атмосфера предрасполагаетъ у насъ лишь къ *культуръ зайцевъ*. При нашихъ условіяхъ никнетъ у насъ энергія, предпріимчивость.

Представители вѣдомствъ говорятъ, что надо трудиться, что они призываютъ къ труду. Это — лицемѣріе.

Вся дѣятельность нашего горнаго департамента въ его исторіи сводилась именно къ тому, чтобы отбивать охоту трудиться, — вспомните хотя бы изслѣдователя нашего сѣвера, Сидорова.

Печаль закрадывается въ душу и гнететъ нашъ мозгъ, когда видишь, какъ у насъ управляютъ огромными жизненными силами Россіи.

Мы говоримъ теперь объ экономическомъ обновленіи Россіи.

Но развѣ можно обновить Россію при помощи старыхъ людей?

Нужны прежде всего другіе люди, которые бы были на высотѣ задачъ, выдвинутыхъ временемъ.

Если мы въ такое время, какъ переживаемое нами, боимся ставить во весь ростъ великія задачи, выдвигаемыя временемъ, то что будетъ, когда наступитъ опять будничное спокойствіе?

Ужъ если наши канцеляріи не проснутся подъ грохотъ пушекъ, то не значитъ ли это, что тамъ нѣтъ людей, а есть лишь ископаемые.

И Россіи приходится расплачиваться за этихъ людей цѣной своей отсталости.

И мнѣ хочется крикнуть правительству: «Проснитесь, господа, посмотрите, что дѣлается вокругъ васъ, положите мертвецовъ, окружающихъ васъ, въ гробы, пусть мирно и тихо спятъ они, но не давайте имъ власти надъ Россіей.

Окружите себя людьми жизни, людьми смѣлыми, людьми, которые жаждутъ творчества. Будетъ проповѣдывать теорію черепашьяго шага; дорого она стоила Россіи.

Пусть хоть громъ пушекъ, шрапнельный огонь, который на нашихъ окраинахъ горитъ, заставитъ васъ посмотрѣть открытыми глазами на Россію, на ея богатства. Намъ не нужно близорукихъ, слѣпыхъ, которые не видятъ и не знаютъ нашихъ богатствъ. Въ ихъ рукахъ творческій рѣзецъ превратится въ надгробный гвоздь, который они самодовольно будутъ заколачивать въ могильный склепъ надъ нашими богатствами».

Вы скажете: нѣтъ людей.

Нѣтъ, господа, кликните кличъ: въ великіе моменты, которые переживаетъ Россія, — всегда такіе люди находились, ихъ родитъ время, ихъ растятъ раскаты пушекъ, они зрѣютъ и спѣютъ въ заревѣ боевого огня.

Посмотрите вокругъ себя и не бойтесь новыхъ людей, и Россія тогда пойдетъ впередъ.

Вѣдь отъ того, что дѣлается теперь или вѣрнѣе — отъ того, что ничего не дѣлается, отомрутъ всѣ желанія у людей, всѣ творческіе порывы, и мы послѣ войны опять будемъ подставлять свою вью подъ иноземную петлю.

На васъ, господа, смотритъ самое время, *великое время:* «станьте достойны его».

Нельзя вливать новое вино въ старые мѣхи, ничего изъ этого не выйдетъ.

Да, нужно призвать людей не рутины, а новыхъ людей, людей, не связанныхъ тѣми традиціями и той паутиной, которая свила себѣ прочное гнѣздо у насъ.

Россія богата водными путями.

Водные пути — это наше національное богатство.

Но и этого нашего богатства мы не цѣнимъ и не умѣемъ обращаться съ нимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, наши рѣки лѣтомъ мелѣютъ, засыпаются песками, образуются перекаты, и трудно бываетъ переходить по нимъ судамъ.

Отъ этого сильно страдаетъ наша торговля и промышленность.

А между тѣмъ рѣки доставляютъ возможность дешевой доставки товаровъ.

И, казалось бы, мы должны были дорожить этимъ нашимъ національнымъ богатствомъ. А посмотрите, если на оборудованіе каждой версты судоходнаго пути на Ронѣ затрачено 71.754 руб., на Рейнѣ — 61.160 руб., на Эльбѣ — 48.819 руб., на Одерѣ — 39.523 руб., то, когда мы переходимъ къ Россіи, картина встаетъ совершенно иная, а именно: на Волгѣ затрачивается всего — 3.900 руб., на Днѣпрѣ — 3.700 руб., на Окѣ — 108 руб., на Камѣ — 9 руб. Какая дистанція огромнаго размѣра между расходами этой категоріи на европейскихъ рѣкахъ и у насъ въ Россіи!

Столь же удручающую картину представляетъ и расходъ на ежегодный ремонтъ и содержаніе каждой версты судоходнаго пути (въ рубляхъ же): на Эльбѣ ежегодно расходуется 1.413 руб., на Рейнѣ — 1.150 руб., на Одерѣ — 977 руб., на Ронѣ — 845 руб., и, наконецъ, — на нашихъ русскихъ рѣкахъ — 20 руб. (См. д. № 18, I).

Неудивительно, если и въ Западной Европѣ не знаютъ замелѣнія судоходныхъ рѣкъ, не знаютъ перекатовъ, — этого бича нашей Волги.

Промышленное развитіе страны требуетъ прежде всего ея оборудованія хорошими путями. Уже мы не говоримъ сейчасъ, какъ мы слабо оборудованы желѣзными дорогами (и здѣсь канцелярская волокита въ разрѣшеніи

новыхъ путей играетъ чреывчзайно крупную роль), но и тѣ пути, которые намъ само небо послало, мы не умѣемъ содержать въ порядкѣ.

Отчего бы весной не использовать труда плѣнныхъ на улучшеніе нашихъ рѣкъ?

Вѣдь, эта задача — одна изъ важнѣйшихъ въ дѣлѣ экономическаго оживленія Россіи, и отъ нея мы не уйдемъ.

То же самое приложимо и къ шоссейнымъ дорогамъ. Мало однихъ водныхъ путей сообщенія или желѣзныхъ дорогъ: надо къ нимъ провести линіи, по которымъ могли бы подвозиться грузы, однимъ словомъ, нужно оборудовать Россію и хорошими шоссейными путями.

Нѣмыя цифры кричатъ намъ объ удовлетвореніи этой назрѣвшей потребности. Въ Петроградѣ предъ войной проектировалось организовать особое акціонерное Общество, которое предполагало брать устройство шоссейныхъ путей въ разныхъ частяхъ Россіи, и этого нельзя не привѣтствовать, такъ какъ для устройства шоссе нужны хорошіе техники, а наши земства не всегда располагаютъ должными техническими силами. Война задержала это. Въ Соединенныхъ же Штатахъ такія общества прекрасно функціонируютъ.

Намъ надо американизироваться и здѣсь.

Мы должны ярко и опредѣленно выставить лозунгъ «развитіе производительныхъ силъ страны».

ПОБОЛЬШЕ ЭНЕРГІИ И СМѢЛОСТИ.

Во главѣ министерства торговли и промышленности поставлено новое молодое лицо изъ другого вѣдомства: оно не обросло еще мохомъ, который свилъ себѣ гнѣздо въ нѣдрахъ министерства торговли и промышленности. А это вѣдомство представляетъ собой огородъ, куда каждый идетъ картошку копать; вотъ изъ-подъ этихъ-то чуждыхъ вліяній и надо высвободить министерство торговли.

Сколько лежитъ уставовъ разныхъ акціонерныхъ предпріятій вслѣдствіе вмѣшательства другихъ вѣдомствъ, — и министерство торговли безсильно что-либо сдѣлать...

Здѣсь нужна желѣзная рука и сильная воля, чтобы сдѣлать вѣдомство торговли болѣе независимымъ, чтобы оно могло выполнять задачу,

налагаемую на него переживаемымъ временемъ, не озираясь то и дѣло по сторонамъ. Отъ этого у вѣдомства выработалась особая осторожность и пугливость, переходящія всякую мѣру.

Такъ, недавно одному горному предпріятію надо было распространить дѣйствіе своего устава на другую область, и оно подало объ этомъ ходатайство, а оттуда въ отвѣтъ: введите ограниченіе относительно участія лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія въ правленіи,—и тогда будетъ дано разрѣшеніе...

Правленіе отказалось.

Но, спрашивается: вѣдь дѣйствіе ограничительныхъ правилъ было пріостановлено предъ войной, почему же тѣмъ не менѣе поднимается вопросъ объ ихъ примѣненіи въ данномъ случаѣ?

Министерство торговли и промышленности подавлено другими вѣдомствами.

А между тѣмъ предъ нимъ столько работы, столько потребностей, которыя давно ждутъ своего удовлетворенія: снятіе путъ съ промышленности, реформа акціонернаго законодательства, множество задачъ ждутъ своего разрѣшенія не одинъ десятокъ лѣтъ, и нужна большая энергія, чтобы эти задачи разрѣшить. Вотъ это-то и требуетъ большой энергіи отъ новаго главы министерства торговли и промышленности.

Въ настоящее время во главѣ министерства народнаго просвѣщенія поставлено лицо, прошедшее школу подъ руководствомъ такого дѣятельнаго администратора, какъ А. В. Кривошеинъ.

И хочется вѣрить, что и въ министерствѣ народнаго просвѣщенія забьетъ работа ключомъ, какъ она бьетъ въ вѣдомствѣ землеустройства.

Во главѣ другого вѣдомства въ настоящее время поставлено лицо, бывшее сотрудникомъ С. В. Рухлова, который также не мало сдѣлалъ для упорядоченія желѣзныхъ дорогъ у насъ. И если за послѣднее время говорятъ о вагонномъ голодѣ, то это еще вопросъ, кто въ этомъ виноватъ.

С. В. Рухловъ, какъ извѣстно,—сторонникъ усиленной постройки желѣзныхъ дорогъ: правда, его здѣсь сдерживали, и его энергія не всегда находила благопріятную почву.

Опять хотѣлось бы думать, что князь Шаховской внесетъ энергію министерства путей сообщенія въ вѣдомство торговли и промышленности.

Экономическое обновленіе Россіи немыслимо безъ перестройки нашей школы, и вотъ во главѣ двухъ вѣдомствъ стоятъ новые люди.

Что-то они сдѣлаютъ?

Пусть тѣ вѣдомства, изъ которыхъ они вышли, ихъ поддержатъ на ихъ трудномъ пути: пусть они заразятъ своихъ выводковъ своей энергіей. А мы, обыватели, будемъ судить ихъ по *тѣмъ дѣламъ, которыми они ознаменуютъ себя.*

Но пусть помнятъ они, что въ настоящее время сама исторія смотритъ на нихъ и будетъ заносить не только ихъ каждое дѣяніе на свои скрижали, но и ихъ недѣланіе.

Это послѣднее въ настоящее время преступно.

Мнѣ неоднократно приходилось говорить, что правильная финансовая политика должна состоять не только въ накопленіи свободной наличности,—въ настоящее время при дороговизнѣ *современной* войны этихъ фондовъ не можетъ хватить на сколько-нибудь продолжительное время—*а въ подняміи производительныхъ силъ страны* и въ накопленіи свободныхъ рессурсовъ въ рукахъ самаго населенія, такъ какъ только это можетъ дать обильный источникъ средствъ для веденія войны.

Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ имѣть въ запасѣ 500 милліоновъ рублей, когда веденіе войны требуетъ въ одинъ мѣсяцъ больше этой суммы.

И исходъ войны теперь дѣйствительно будетъ рѣшаться экономической мощью населенія, *сравнительной выносливостью хозяйствъ* воюющихъ странъ.

Конечно, при современномъ широкомъ товарообмѣнѣ всѣ страны зависятъ другъ отъ друга, но есть глубокая разница въ этой зависимости: однѣ страны нуждаются въ самомъ необходимомъ, и, слѣдовательно, нарушеніе товарообмѣна можетъ ихъ поставить въ весьма затруднительное положеніе; другія страны нуждаются въ предметахъ болѣе второстепеннаго характера, и безъ нихъ онѣ могутъ обойтись нѣкоторое время. Промышленность одной страны можетъ приближаться постепенно къ построенію ея на принципѣ самодовлѣнія, а другой—можетъ быть такъ построена, что какая-нибудь часть ея, фигурально выражаясь,—гайка или винтикъ находится въ рукахъ другой страны, а безъ этого винтика данная отрасль можетъ остановиться.

Такъ какъ положеніе хозяйствъ имѣетъ рѣшающее значеніе для исхода войны, то страны, готовясь къ войнѣ, путемъ увеличенія своего вооруженія, въ то же время помимо всего прочаго, если только онѣ дальновидны, стремятся поставить и промышленность страны-соперницы въ зависимость отъ себя, чтобы на случай военныхъ столкновеній имѣть возможность взор-

вать и промышленность страны, которая стала съ ней во враждебныя отношенія, и казалось бы ростъ милитаризма за послѣдніе годы долженъ былъ бы подсказать необходимость внимательно относиться къ состоянію своей промышленности, къ степени своей хозяйственной независимости. Но, къ сожалѣнію, эта точка зрѣнія нерѣдко ускользала изъ поля зрѣнія, мы, напримѣръ, совершенно въ нашей экономической политикѣ не считались съ ней, и потому оказались, убаюкиваемые услужливостью нѣмцевъ, въ совершенно подавленномъ положеніи.

Когда загрохотали пушки, мы тогда увидали эту нашу зависимость, а то раньше мы пріятно дремали: нѣмцы намъ все привозили, они тщательно изучали наши вкусы и потребности, и зачѣмъ же, казалось, намъ безпокоить себя, если бокъ-о-бокъ съ нами живутъ такіе милые и услужливые сосѣди, которые безъ всякихъ хлопотъ съ нашей стороны снабжаютъ насъ всѣмъ, въ чемъ мы нуждаемся.

Да, мы были весьма недальнозорки, и что хуже всего, это внесло въ нашу психологію какую-то безпечность.

И хотя теперь мы наружно встрепенулись, но можно опасаться, что вся тревога ограничится лишь словами, правда такой исходъ слишкомъ страшенъ.

. . . .

Но теперь и на экономической аренѣ намъ пора итти къ побѣдамъ.

Россія располагаетъ такими огромными естественными богатствами, что стоитъ только намъ немного хотя бы приняться за нихъ, и эти богатства пойдутъ изъ нѣдръ земли намъ навстрѣчу.

Въ самомъ дѣлѣ, въ области хотя бы снабженія себя хлопкомъ мы до сихъ поръ мало дѣлали, и въ то же время если въ 1888 г. русскій хлопокъ въ общей массѣ снабженія хлопкомъ нашихъ фабрикъ составлялъ лишь 13%, то въ 1895 г.—уже 29%, а въ 1906 г.—51%, въ 1911 г.—52%, а въ 1912 г.—57%.

Итакъ, въ настоящее время больше половины нужнаго намъ хлопка мы имѣемъ уже своего.

А стоитъ намъ развернуть нашу энергію, развязать руки частной иниціативѣ, и орошеніе быстро пойдетъ въ гору въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ. Организмъ нашего народнаго хозяйства весьма крѣпокъ и живучъ, это помимо всего прочаго показала и японская война, когда раны послѣ войны удалось очень быстро залѣчить, и Россія экономически пошла въ гору.

. . . .

Наша хлопчатобумажная промышленность развилась, надо теперь увѣнчать это зданіе развитіемъ своего собственнаго хлопководства. И стоитъ намъ создать у насъ другого человѣка, съ желѣзной волей, и картина промышленной жизни у насъ будетъ иная, и мы тогда *неуклонно пойдемъ къ побѣдамъ и на экономической аренѣ.*

СЪ ЧЕГО НАЧИНАТЬ?

Одинъ изъ моихъ корреспондентовъ по поводу моихъ призывовъ въ «Южн. Кр.» къ самодѣятельности и творчеству пишетъ мнѣ, что «американская прививка извнѣ не прививается».

Я совершенно съ этимъ согласенъ: мы должны не только говорить, а *дѣлать*, это и есть то, о чемъ я кричу.

Мы, русскіе, привыкаемъ съ малолѣтства, къ сожалѣнію, *къ говоренію, но не къ дѣланію,* и потому-то я такъ и бичую нашу школу, гдѣ людей у насъ отучаютъ отъ творенія, заглушаютъ въ молодежи творческіе инстинкты. Въ своей книгѣ (только что вышедшей): «На новый путь. Къ экономическому освобожденію Россіи» — я подробно останавливаюсь на нашей школѣ, на ея дефектахъ и говорю, что мы, чтобы вылѣчиться отъ нашей инертности, должны прибѣгнуть къ органическому всестороннему лѣченію, начиная со школьной скамьи; надо преобразовать и нашу печать, которая за небольшими счастливыми исключеніями (съ удовольствіемъ въ числѣ ихъ констатирую «Южный Край»), недостаточно удѣляютъ вниманія жгучимъ вопросамъ времени — экономическимъ.

Наша молодежь отрицательно по своему воспитанію, подъ вліяніемъ своеобразнаго у насъ общественнаго мнѣнія, относилась къ участію въ экономической жизни страны, и вотъ почему, между прочимъ, у насъ въ банкахъ, въ нашихъ предпріятіяхъ, внѣдрились иностранцы.

Конечно, тутъ много и другихъ причинъ, а именно — инертность нашихъ капиталистовъ, а разъ шли къ намъ иностранцы, то естественно что они проводили и своихъ людей, чтобы управляли ихъ капиталами ихъ люди.

Надо сдѣлать нашъ капиталъ болѣе активнымъ, но какъ?

И отчего у насъ капиталъ такъ пассивенъ?

Еще иностранному капиталу, имѣющему за своей спиной вліятельныхъ лицъ въ лицѣ посланниковъ и другихъ представителей, легче было обходить наши сложныя, архаическія формальности, и тамъ, гдѣ иностранцы умѣли черезъ нихъ перескакивать, коренной русскій народъ нерѣдко застревалъ...

Надо всемѣрно облегчить у насъ открытіе новыхъ предпріятій, образованіе акціонерныхъ обществъ, допустить общества съ акціями мелкой купюры, что дастъ возможность привлечь къ созданію у насъ промышленности и мелкаго капиталиста, и простого обывателя.

Западъ тѣмъ и силенъ, что для созиданія своей промышленности, онъ мобилизовалъ у себя всѣ капиталы путемъ допущенія акцій мелкой купюры.

Возьмите у насъ купюры акцій ленскаго золотопромышленнаго предпріятія — 150 руб., а въ Англіи купюры ленскихъ шеръ — 1 фун. ст. (т.-е менѣе 10 руб.).

Конечно, допущеніе акцій мелкой купюры предполагаетъ реформу нашего акціонернаго законодательства, внесеніе большей ясности и прозрачности въ наши акціонерныя предпріятія, введеніе института присяжныхъ ревизоровъ, чтобы держатели акцій нашихъ предпріятій могли быть увѣрены въ солидности предпріятій.

Самая, такъ называемая, косность нашихъ капиталистовъ выросла и вошла въ плоть и кровь подъ вліяніемъ петербургскаго періода нашей жизни, управленія изъ петербургскихъ канцелярій, и хотѣлось бы думать, что съ переименованіемъ Петербурга въ Петроградъ повѣетъ здѣсь другимъ воздухомъ. Вѣдь, въ прежнее старое время русскій человѣкъ былъ совсѣмъ не инертенъ, ходилъ отъ Каспія къ Сѣверному океану, проводилъ здѣсь каналы, устраивалъ непрерывный водный путь, онъ разрабатывалъ мѣдныя копи въ Архангельской и Вологодской губ., въ царствованіе Ивана Грознаго онъ шелъ и покорялъ Сибирь; вѣдь, для этого нужна была отвага, рѣшимость, энергія, а развѣ косный человѣкъ могъ бы все это дѣлать?

Нѣтъ и нѣтъ.

Да, надо начать перевоспитывать нашу молодежь, надо вырастить новыхъ людей, надо пересоздать наше общественное мнѣніе, чтобы общество окружало извѣстнымъ почетомъ лицъ, прилагающихъ свой трудъ къ экономическому обновленію Россіи; надо создать иную школу, провѣтрить петроградскія канцеляріи, кореннымъ образомъ реформировать наше зако-

нодательство, имѣющее отношеніе къ торговлѣ и промышленности, снять путы съ послѣдней и т. д.

У насъ потому такое индифферентное отношеніе къ эксплуатаціи нашихъ богатствъ, находящихся вокругъ насъ, что, какъ по пословицѣ «близокъ локоть, да не укусишь», такъ и здѣсь, близко богатство (вотъ тутъ оно), да соберите-ка капиталъ...

Стоитъ почитать хожденія по мытарствамъ извѣстнаго изслѣдователя нашего сѣвера Сидорова, и тогда сдѣлается понятнымъ настроеніе, господствующее у насъ.

На мой взглядъ, сейчасъ слѣдовало бы, чтобы не терять времени, создать особый банкъ для финансированія такихъ предпріятій, издѣлія коихъ мы получали изъ Германіи, конечно, тѣхъ издѣлій, для производства которыхъ мы имѣемъ всѣ данныя, а такихъ найдется не мало.

Притомъ здѣсь много такихъ производствъ, для созданія коихъ не надо крупныхъ капиталовъ, а между тѣмъ, они могли бы давать очень хорошій дивидендъ и были бы весьма прибыльны.

Къ сожалѣнію, у насъ мелкими дѣлами крупные банки не интересуются, и неохотно они идутъ на нихъ. Вотъ почему не слѣдуетъ имъ навязывать эти новыя задачи, у нихъ и безъ того много своихъ; не слѣдуетъ вливать новое вино въ старые мѣхи, а надо создать новый кредитный институтъ, который бы и занялся выращиваніемъ такихъ новыхъ предпріятій, а затѣмъ, когда они подрастутъ, для дальнѣйшаго развитія имъ потребуется помощь со стороны крупныхъ банковъ, и эти послѣдніе будутъ лишь въ выигрышѣ отъ созданія такого новаго банка, берущаго для себя работу пріисканія и снабженія средствами новыхъ предпріятій указаннаго выше характера.

По моему мнѣнію, въ настоящее время надо (прежде всего) прививать широкимъ кругамъ нашего населенія здравыя понятія о нашихъ экономическихъ задачахъ, и здѣсь надо итти на матеріальныя жертвы, надо тщательно изучать конкретно нужды каждаго района и дѣйствовать черезъ наши законодательныя учрежденія, въ цѣляхъ созданія иныхъ условій для воскрешенія и проявленія нашей былой творческой энергіи.

Сейчасъ и уши тѣхъ, кому это слышать надлежитъ, разбужены грохотомъ пушекъ, и можно думать, что они услышатъ; наша бюрократія, вѣдь, до сихъ поръ была глуха къ этому, и этимъ временемъ надо воспользоваться и на мой взглядъ, упущеніе сейчасъ — великое преступленіе.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ КРЕДИТЪ.

Россія стоитъ въ настоящее время предъ великой задачей — своего экономическаго обновленія.

Нужно будетъ создавать цѣлыя новыя отрасли промышленности, и это потребуетъ крупныхъ средствъ.

И къ этой великой задачѣ мы должны привлечь всѣхъ и каждаго, должно сдѣлаться у насъ лозунгомъ посильное участіе каждаго въ поднятіи производительныхъ силъ страны. Задача развитія русской промышленности потребуетъ привлеченія въ нее крупныхъ капиталовъ, притомъ въ формѣ долгосрочнаго кредита. До сихъ поръ банки краткосрочнаго кредита такъ или иначе выполняли эту роль, но при этомъ въ то же время они иммобилизировали свои средства.

Для болѣе правильнаго выполненія новой великой задачи нужно создать другую форму кредита — промышленный кредитъ.

Особый банкъ промышленнаго кредита могъ бы обставить себя первоклассными спеціалистами по разнымъ отраслямъ хозяйственной жизни, и всякое новое дѣло могло бы быть имъ всесторонне изучено, и только тогда приниматься банкомъ или отвергаться.

Такое всестороннее изученіе дѣла давало бы гарантію солидности взятаго предпріятія.

Нужныя средства банкъ промышленнаго кредита могъ бы получать путемъ выпуска облигацій, оплата купоновъ по коимъ обезпечивалась бы акціями принятыхъ банкомъ предпріятій...

Слѣдовало бы помимо твердаго процента предоставить облигаціямъ и извѣстную долю участія въ прибыляхъ банка, и это придало бы облигаціямъ биржевой оборотъ; такъ, промышленный банкъ, прежде всего, долженъ будетъ оплачивать купоны по выпущеннымъ имъ облигаціямъ, затѣмъ извѣстный процентъ отчислять въ дивидендъ по акціямъ, а остальную часть прибыли дѣлить между облигаціонерами и акціонерами.

Быть-можетъ, можно вмѣсто облигацій выпускать и привилегированныя акціи съ опредѣленной доходностью и участіемъ ихъ въ прибыляхъ сверхъ этого опредѣленнаго процента.

Могутъ возразить противъ такого банка, что онъ поведетъ къ синдицированію промышленности.

Но, вѣдь, банкъ будетъ принимать разнородныя дѣла, интересы коихъ могутъ быть діаметрально противоположны, какъ каменноугольное дѣло и металлургическій заводъ (послѣдній заинтересованъ въ низкихъ цѣнахъ на топливо), и, слѣдовательно, это отнимаетъ почву у синдицированія.

Промышленный банкъ по необходимости, въ силу здороваго инстинкта самосохраненія, долженъ брать дѣла разнородныя для выравненія конъюнктуры: нельзя, по пословицѣ, класть здѣсь всѣ яйца въ одну корзину, и для разсѣянія рисковъ надо класть ихъ въ разныя корзины.

Въ Европѣ существуетъ цѣлая литература о выравниваніи конъюнктуры разныхъ промышленныхъ предпріятій, и тамъ держатели дивидендныхъ бумагъ, пріобрѣтая бумаги, руководствуются указаніями ея.

Конечно, не слѣдуетъ банку и разбрасываться, здѣсь нуженъ извѣстный тактъ, чутье...

Синдицированіе промышленности въ вертикальномъ направленіи (такъ наз., интеграція промышленности) не должно быть упускаемо изъ виду промышленнымъ банкомъ, такъ какъ такое объединеніе предпріятій, взаимно пополняющихъ другъ друга, дѣлаетъ ихъ устойчивыми, создавая одно крѣпкое цѣлое; такъ желательно, чтобы металлургическій заводъ имѣлъ топливо и свою руду, писчебумажная фабрика — целлюлозную фабрику и свой лѣсъ.

Такая интеграція промышленныхъ единицъ бронируетъ предпріятіе, что прекрасно поняли американцы, и я полагаю, что банкъ промышленнаго кредита начнетъ одѣвать русскую промышленность въ американскій костюмъ.

Созданіе такого банка сняло бы тѣ несвойственныя задачи, которыя въ настоящее время приходится брать на себя коммерческимъ банкамъ краткосрочнаго кредита, и эти послѣдніе могли бы въ большей степени направлять свои средства въ надлежащее русло.

Мы должны всѣми мѣрами стараться вызвать къ работѣ самодѣятельность и энергію у насъ, чтобы самодѣятельность могла у насъ развернуть свои силы, нужно дать ей притокъ средствъ, создать такой резервуаръ, изъ коего она могла бы почерпнуть нужныя ей средства.

Надо помнить, что если мы не поднимемъ производительныхъ силъ страны, то у насъ не будетъ средствъ на просвѣщеніе массъ, на народное образованіе, на удовлетвореніе другихъ задержанныхъ у насъ культурныхъ потребностей, потому эта задача является фундаментомъ, на которомъ мы можемъ создать другую Россію, и въ сознаніи этого всѣ въ настоящее время отъ юнца до сѣдовласаго старца должны стать подъ знамена экономизма.

Конечно, созданіе промышленнаго банка безъ измѣненія экономической политики у насъ вопроса еще не разрѣшаетъ, но я считаю, что такой банкъ можетъ повести къ приливу капитала въ нашу промышленность, а вмѣстѣ съ тѣмъ это поведетъ къ подъему экономическаго благосостоянія массъ населенія и къ выращиванію у насъ новыхъ живыхъ силъ, которыя явятся сѣменами новой Россіи, гдѣ всѣмъ будетъ житься лучше.

Такой промышленный банкъ можетъ сдѣлаться питомникомъ русской промышленности: снабдивъ нужными средствами данное предпріятіе, онъ будетъ направлять первое время его дѣятельность, а когда предпріятіе окрѣпнетъ, банкъ въ состояніи будетъ размѣстить его акціи на рынкѣ и освободившіяся средства употребить на созданіе другого предпріятія и т. д.

Если банкъ поведетъ осторожно и осмотрительно свои дѣла и будетъ брать только жизнеспособныя дѣла, то онъ подниметъ въ глазахъ публики довѣріе къ акціямъ предпріятій, патронируемыхъ имъ, на которыхъ онъ, такъ сказать, поставитъ свой штемпель, и этимъ самымъ будетъ способствовать индустріализаціи нашего общества, т.-е. пріучать это послѣднее помѣщать часть своихъ средствъ въ дивидендныя бумаги.

Въ настоящее время нельзя не замѣтить, что финансированіе предпріятій у насъ происходило кустарнымъ способомъ, и потому иногда финансируемыя предпріятія далеко не оправдывали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, и публика, пріобрѣтая бумаги того или иного предпріятія, нерѣдко разочаровывалась въ нихъ и теряла вкусъ къ дивиденднымъ цѣнностямъ. Постановка финансированія на правильную почву будетъ создавать интересы къ дивиденднымъ бумагамъ и обезпечитъ обильный притокъ средствъ въ великое дѣло поднятія производительныхъ силъ нашей родины.

Здѣсь много возникаетъ другихъ вопросовъ, но пока я ограничусь этими замѣчаніями и думаю, что тотъ, кто сумѣетъ правильно поставить у насъ дѣло промышленнаго кредита, создастъ великое дѣло для блага Россіи.

Это дѣло велико не только въ экономическомъ, но и въ общественномъ смыслѣ.

Надо имѣть въ виду, что послѣ войны выращивать наши производительныя силы мы должны будемъ главнымъ образомъ на свои собственныя средства, и слѣдовательно одной изъ нашихъ задачъ въ будущемъ должно быть пріученіе публики къ пріобрѣтенію и держанію дивидендныхъ бумагъ.

О РЕВИЗОРАХЪ ПРЕДПРІЯТІЙ.

Экономическое обновленіе Россіи потребуетъ много капиталовъ, а, между тѣмъ, послѣ войны трудно будетъ дѣлать займы, такъ какъ страны, располагающія капиталами, сами находятся въ войнѣ (Англія, Франція), и имъ самимъ придется залѣчивать свои раны. Поэтому придется обратить вниманіе на свой внутренній денежный рынокъ, и надо умѣючи подойти къ нему.

Закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ увеличиваетъ сберегательную силу населенія, и мы видимъ сильный ростъ сбереженій въ сберегательныхъ кассахъ; въ нашей деревнѣ завелись деньги, заводятся онѣ и въ широкихъ массахъ городского населенія, но надо сумѣть подойти къ этимъ сбереженіямъ и привлечь ихъ къ участію въ созиданіи новой промышленной Россіи, надо сдѣлать такой черпакъ, чтобы эти сбереженія по мелочамъ въ извѣстной долѣ перелить въ нашу промышленность.

Подъ вліяніемъ вздорожанія жизни публика сама начинаетъ обращаться къ пріобрѣтенію дивидендныхъ бумагъ, но за послѣднее время нерѣдко она получала здѣсь и большіе сюрпризы: данное предпріятіе годъ-два давало дивидендъ, а затѣмъ становилось бездоходнымъ.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ ясности и прозрачности въ жизни нѣкоторыхъ нашихъ торгово-промышленныхъ предпріятій, а потому у публики зачастую не можетъ быть увѣренности въ солидности даннаго предпріятія.

Ревизіонныя комиссіи нашихъ акціонерныхъ предпріятій нерѣдко — простая декорація, члены ихъ не всегда достаточно компетентны, затѣмъ выборы зависятъ отъ того или другого учрежденія, патронирующаго данное предпріятіе, и потому подпись членовъ ревизіонной комиссіи о благополучіи даннаго предпріятія мало говоритъ уму держателя данной бумаги.

Вотъ почему у насъ желательно внесеніе этой ясности и прозрачности въ жизнь нашихъ акціонерныхъ обществъ и установленіе института присяжныхъ ревизоровъ, какъ-то имѣетъ мѣсто въ Англіи.

Тамъ, по желанію акціонеровъ, происходитъ постоянное наблюденіе за акціонернымъ обществомъ со стороны этихъ ревизоровъ (надо замѣтить, что этотъ институтъ присяжныхъ ревизоровъ — частное учрежденіе), и это обслѣдованіе гарантируетъ держателя бумагъ въ правильности веденія счетоводства и показанныхъ финансовыхъ результатовъ, такъ какъ за всякое невѣрное показаніе эти присяжные ревизоры несутъ имуще-

ственную отвѣтственность, и весьма крупную, и бывали случаи привлеченія ихъ къ такой отвѣтственности за малѣйшее упущеніе.

Можно указать слѣдующій фактъ изъ англійской практики: «Auditor», производившій обычную ревизію London and General Bank, указалъ на нѣкоторыя неправильности въ составленіи послѣдняго годичнаго отчета, обращая на это вниманіе наблюдательнаго совѣта и находя, что въ текущемъ году не слѣдуетъ выплачивать дивиденда. Но, по просьбѣ наблюдательнаго совѣта, онъ не включилъ послѣдняго замѣчанія въ представленный имъ общему собранію отчетъ о ревизіи. Вслѣдствіе этого годовой отчетъ былъ внесенъ въ общее собраніе въ неизмѣненномъ видѣ и принятъ собраніемъ, при чемъ, по предложенію наблюдательнаго совѣта, послѣднее постановило выдать акціонерамъ дивидендъ въ размѣрѣ 7%. Между тѣмъ судъ призналъ, что ревизоръ не выполнилъ своихъ обязанностей по отношенію къ акціонерамъ, и «Auditor» былъ приговоренъ къ уплатѣ компаніи изъ собственныхъ средствъ всей той суммы, которая была неправильно выдана въ качествѣ дивиденда. И эта отвѣтственность заставляетъ весьма внимательно относиться ревизоровъ къ своимъ обязанностямъ.

Общее собраніе предпріятія въ Англіи обязано назначать такого постояннаго ревизора, и, только если оно не назначитъ, то по жалобѣ хотя бы одного акціонера министерство торговли само можетъ назначить такого ревизора. Его задача — давать картину дѣйствительнаго положенія дѣлъ путемъ наблюденія за книгами, для чего онъ всегда можетъ просматривать книги, счета и документы общества.

Вотъ объ этихъ-то ревизорахъ, о желательности введенія такого института у насъ я и говорилъ въ финансовой комиссіи Госуд. Совѣта, въ общихъ преніяхъ по смѣтѣ министерства торговли и промышленности.

Я глубоко убѣжденъ, что только установленіе такого института можетъ внести извѣстную увѣренность въ широкіе слои нашего общества. Созданіе правительственнаго контроля при нашихъ условіяхъ не создало бы такой увѣренности.

Когда какъ-то поднимался вопросъ о введеніи правительственнаго контроля качества вывозимаго отъ насъ за границу зерна, такъ какъ у насъ это послѣднее вывозится съ большимъ процентомъ мусора, то на одномъ министерскомъ совѣщаніи одинъ изъ представителей торговли и промышленности мѣтко замѣтилъ: «Я предпочту примѣсь мусора къ зерну, но не русскаго чиновника», имѣя этимъ въ виду то, что такой контроль

не создастъ увѣренности среди публики,—и, къ сожалѣнію, съ этимъ мы должны считаться.

Такіе ревизоры, какіе существуютъ въ Англіи, являются какъ бы духовниками для англійскихъ торгово-промышленныхъ предпріятій, или врачами, устанавливающими діагнозъ даннаго предпріятія и рекомендующими способы лѣченія.

Нельзя не замѣтить, что эти ревизоры, предъ глазами которыхъ проходитъ масса предпріятій, располагаютъ *огромнымъ* опытомъ, и они могутъ подать дѣльные совѣты и указанія, — и потому публика питаетъ къ къ нимъ довѣріе.

Особыя организаціи существуютъ и въ Германіи, аналогичныя англійской, которыя также занимаются тщательной ревизіей торгово-промышленныхъ обществъ,— пригласитъ ли ихъ общее собраніе или кредиторы предпріятія.

У насъ на первое время къ услугамъ такихъ присяжныхъ ревизоровъ стали бы обращаться лишь солидныя предпріятія, которымъ нечего бояться гласности и свѣта, но съ теченіемъ времени подъ вліяніемъ напора общественнаго мнѣнія кругъ такихъ предпріятій сталъ бы расширяться, и если то или другое предпріятіе не подвергаетъ себя ревизіи такихъ ревизоровъ, это стало бы уже говорить противъ него.

Конечно, это лишь одно изъ условій для внесенія ясности и прозрачности въ жизнь нашихъ торгово-промышленныхъ предпріятій (другихъ я не буду касаться сейчасъ), но это дало бы возможность съ полной увѣренностью итти съ бумагами вглубь страны, и такимъ образомъ часть образующихся сбереженій обратить на созиданіе русской промышленности.

Валютный вопросъ нѣсколько улучшился за послѣднее время. Надолго ли? Обезпеченіе валюты для русской промышленности въ настоящее время крайне необходимо.

Къ намъ прекратился ввозъ заграничныхъ издѣлій, и русская промышленность могла бы занять тѣ рынки, которые остались свободными, но нерѣдко нужны тѣ или иныя машины, которыя теперь вслѣдствіе недостатка валюты достать изъ-за границы нельзя.

Обезпеченіе валютой — одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ.

Нужное намъ золото мы получаемъ по экспортной торговлѣ. Для организаціи экспорта, хотя бы въ скромныхъ размѣрахъ, слѣдовало бы урегулировать наше желѣзнодорожное движеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время совершенно неизвѣстно для любого предпріятія, въ состояніи оно будетъ получить вагоны или нѣтъ.

Мнѣ извѣстно, напримѣръ, одно крупное лѣсопромышленное предпріятіе, которое могло бы вывезти свой лѣсъ черезъ Архангельскъ, но нельзя получить вагоновъ для подвоза заблаговременно теперь лѣса къ Архангельску, и объ это препятствіе всѣ попытки нашего экспорта будутъ разбиваться, и мы останемся безъ нужнаго намъ золота.

Нужно обезпечить наши промышленныя предпріятія перевозочными средствами, иначе нѣкоторыя предпріятія у насъ остановятся; затѣмъ мы не въ состояніи будемъ наладить весной экспортъ въ достаточныхъ размѣрахъ, а это грозитъ намъ осложненіемъ въ области валюты и въ будущемъ.

Надо принять всѣ мѣры для устраненія этихъ препятствій, памятуя, что *экономическая выдержка воюющихъ сторонъ явится рѣшающимъ факторомъ въ настоящую войну.*

Нельзя не отмѣтить далѣе, что установленный налогъ на грузы явится зачастую серьезнымъ тормозомъ для вывоза, напримѣръ, шпалъ и нѣкоторыхъ другихъ малоцѣнныхъ предметовъ.

Надо возможно внимательнѣе отнестись въ настоящее время къ тѣмъ затрудненіямъ, которыя возникаютъ на почвѣ примѣненія этого закона.

Промышленность и безъ того въ настоящее время дезорганизуется отъ трудности полученія вагоновъ, призыва рабочихъ на войну, а сборъ съ грузовъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, еще болѣе тяжелый ударъ нанесетъ ей.

Тѣмъ болѣе, что съ экспортомъ связано полученіе нами валюты.

Однимъ изъ способовъ получить сейчасъ заграничную валюту могъ бы быть пріемъ со стороны государственнаго банка золота отъ золотопромышленниковъ, да и отъ всѣхъ частныхъ лицъ, кто пожелаетъ принести золото въ государственный банкъ съ расплатой за него иностранной валютой.

Это дало бы возможность извлечь на свѣтъ Божій припрятанное въ настоящее время золото, золото, находящееся въ мертвомъ состояніи.

Мнѣ лично извѣстны факты, какъ нѣкоторыя лица съ момента войны и даже нѣсколько раньше, когда уже въ воздухѣ сильно пахло порохомъ, стали собирать золотую монету, и въ настоящее время, кто имѣетъ золотыхъ монетъ на 1000—2000 руб., кто—на 2000—3000 руб., и это золото вышеупомянутымъ способомъ въ значительной степени можно было бы при-

влечь въ Государственный банкъ. Съ другой стороны это оказало бы вліяніе на пониженіе курса иностранной валюты.

Нашъ вывозъ мы могли бы направить черезъ Архангельскъ. Но и здѣсь мы сталкиваемся съ вопросомъ о недостаточности перевозочныхъ средствъ.

Нѣкоторыя транспортныя предпріятія готовы были бы ввести баржи-пароходы изъ Волжскаго бассейна, но остерегаются это дѣлать изъ боязни реквизиціи этихъ перевозочныхъ средствъ для военныхъ цѣлей.

Эта боязнь нависла надъ ними Дамокловымъ мечомъ.

Если бы правительство дало гарантію, что оно къ этой реквизиціи не прибѣгнетъ, то оно окрылило бы ихъ энергію, и перевозочныя средства въ бассейнѣ Сѣверной Двины увеличились бы.

А то при такой боязни частныя транспортныя предпріятія воздержатся отъ введенія перевозочныхъ средствъ въ бассейнъ Сѣверной Двины и, слѣдовательно, наша промышленность останется безъ перевозочныхъ средствъ и много грузовъ останется невывезенными, а съ другой стороны много товаровъ останется въ Архангельскѣ за невозможностью ихъ провести далѣе.

И, слѣдовательно, наши фабрики и заводы останутся безъ нужныхъ для нихъ машинъ и другихъ предметовъ, и пострадаетъ нашъ экспортъ, а это, какъ я уже ранѣе говорилъ, грозитъ тяжелыми послѣдствіями для нашей валюты.

А если суда и баржи не будутъ введены въ бассейнъ Сѣверной Двины, то нечего будетъ и реквизировать, а, слѣдовательно, и промышленность останется безъ перевозочныхъ средствъ, и казна—ни съ чѣмъ.

Такъ не лучше было бы обезпечить промышленность перевозочными средствами и дать извѣстныя гарантіи тѣмъ транспортнымъ предпріятіямъ, которыя ведутъ теперь баржи и пароходы изъ другихъ водныхъ бассейновъ, что реквизиція на эти вновь введенныя теперь суда и баржи не будетъ распространена.

При такой увѣренности суда и баржи будутъ, можно быть увѣренными, введены въ Сѣверную Двину, и нашей промышленности будетъ дана возможность вывоза за границу и подвоза нужныхъ ей элементовъ производства.

Всякое же усиленіе нашего экспорта въ настоящее время для насъ очень цѣнно, такъ какъ это будетъ смягчать у насъ валютный голодъ.

На мой взглядъ надо теперь же дать такую увѣренность транспорт-

нымъ предпріятіямъ, иначе будетъ уже поздно, чтобы они во-время могли обезпечить себя баржами и пароходами.

Это вызывается интересами русской промышленности.

Министерство торговли внесло въ совѣтъ министровъ проектъ новаго таможеннаго тарифа, при этомъ мы возвращаемся къ тарифу 1913 г. съ надбавкой въ 10%—на нѣкоторые товары пошлины значительно повышаются,—повидимому, къ автономному тарифу [1]).

Неясно, что имѣется здѣсь въ виду, исключительно ли фискальныя цѣли или и цѣль покровительственной политики.

Что фискальныя цѣли здѣсь налицо, это несомнѣнно, но, повидимому, преслѣдуются и интересы покровительства нашей промышленности.

Нашъ тарифъ и безъ того высокъ, сравнительно съ таможенными ставками другихъ странъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ приводимая діаграма № 19.

Кромѣ того, онъ почти правильно повышался, какъ объ этомъ говоритъ другая діаграмма. (Д. № 20).

Но у него имѣется много дефектовъ: нерѣдко одинаково облагаются здѣсь фабрикаты и сырье, изъ котораго этотъ фабрикатъ дѣлается, и это затрудняетъ наше производство.

Такъ возьмите, пленка для кинематографическихъ лентъ у насъ облагается гораздо выше, чѣмъ готовыя ленты, и это затрудняетъ изготовленіе лентъ у насъ.

Такихъ примѣровъ можно было бы привести множество.

Но промышленность для своего развитія помимо таможенныхъ защитъ нуждается въ наличности множества другихъ благопріятныхъ условій, а ихъ-то у насъ и нѣтъ.

Такъ, прежде всего, та волокита, которая у насъ существуетъ въ сферѣ созданія новыхъ предпріятій и т. д., чрезвычайно вредно дѣйствуетъ на судьбы русской промышленности.

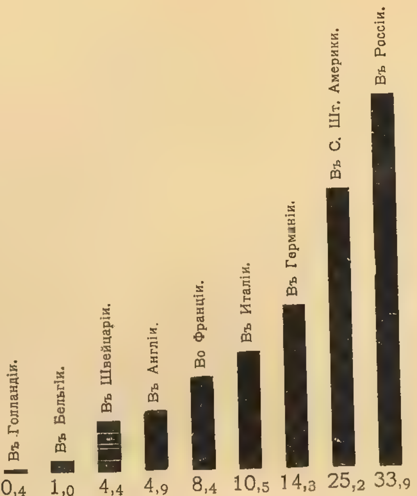
Если нужныя для государственнаго казначейства средства можно было бы добыть другимъ путемъ, то и развитіе промышленности у насъ можетъ быть достигнуто не огульнымъ повышеніемъ тарифа, а пересмотромъ его, освобожденіемъ сырья отъ обложенія, а то въ настоящее время то, что одной рукой дается, то нерѣдко другой берется.

Нашъ таможенный тарифъ долженъ быть пересмотрѣнъ весьма тщательно.

[1]) Теперь этотъ повышенный тарифъ уже утвержденъ.

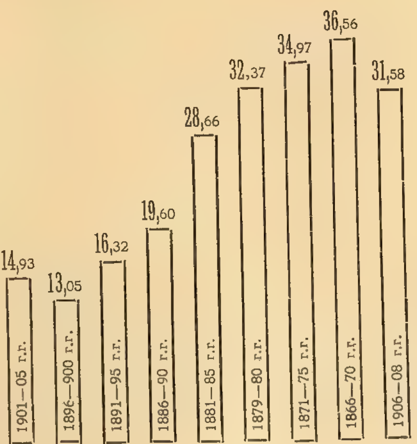
Діаграмма № 19.

Процентъ пошлиннаго обложенія въ отношеніи къ цѣнности ввезенныхъ товаровъ.

Діаграмма № 20.

Возрастаніе процента таможеннаго обложенія къ цѣнности ввезенныхъ въ Россію товаровъ.

Но надо памятовать, что для созданія промышленности нужны, прежде всего, люди, люди инициативы, а у насъ такимъ-то людямъ зачастую не даютъ дороги.

Затѣмъ нужны капиталы. Нерѣдко здѣсь потребность весьма ограничена; финансированіемъ мелкихъ предпріятій наши крупные банки не интересуются, поэтому надо создать особыя кредитныя учрежденія, которыя бы интересовались небольшими дѣлами.

Конечно, не однѣ таможенныя пошлины — средство для созданія промышленности.

Надо пересмотрѣть весь укладъ нашей жизни — пробудить жажду творчества во всѣхъ насъ, особенно въ молодомъ поколѣніи. Надо развязать руки всѣмъ желающимъ работать, а то у насъ творческій рѣзецъ въ настоящее время выпалъ изъ рукъ и мы не творимъ, мы спимъ...

Надо помнить, что въ настоящее время спать — это великое преступленіе: вѣдь всѣ страны идутъ впередъ, а кто спитъ, тотъ не только не сидитъ на одномъ мѣстѣ, а постоянно отстаетъ отъ другихъ.

Для развитія промышленности, прежде всего, нужны хорошіе пути сообщенія, и это — ближайшая задача времени.

Проведеніе желѣзныхъ дорогъ, шоссе, улучшеніе водныхъ путей будетъ создавать у насъ большія поселенія, а потребленіе у насъ въ большихъ поселеніяхъ много выше на голову населенія, чѣмъ въ деревнѣ, и такъ какъ у насъ много предметовъ потребленія обложено, то увеличеніе потребленія дастъ возможность лучше питать нашъ бюджетъ, и тѣмъ самымъ мы закроемъ ту зіяющую брешь, которая у насъ образовалась съ закрытіемъ винныхъ лавокъ.

Теперь къ реформѣ нашего доходнаго бюджета надо подходить съ другими мѣрками: вѣдь оплата однихъ процентовъ по военнымъ займамъ потребуетъ у насъ огромныхъ суммъ (до 400—450 милл. р. въ годъ), и, слѣдовательно, съ однимъ подоходнымъ налогомъ и реформированнымъ наслѣдственнымъ мы далеко не уѣдемъ, надо искать средствъ въ поднятіи благосостоянія населенія, въ усиленіи темпа экономической жизни...

Здѣсь лежитъ ключъ къ питанію нашего доходнаго бюджета.

Подъ вліяніемъ войны мы прекратили размѣнъ на золото и усилили выпускъ кредитныхъ билетовъ. По окончаніи войны мы встанемъ предъ великой задачей — возстановленія размѣна.

И вотъ при осуществленіи этой задачи поднятіе темпа экономической жизни нашей страны должно будетъ сыграть огромную роль.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы снимемъ путы съ нашей промышленности, начнемъ усиленно строить желѣзныя дороги, улучшать водные пути, примемся за оросительныя работы въ цѣляхъ расширенія нашего хлопководства и т. д., то мы дадимъ работу значительному количеству денежныхъ знаковъ у насъ, и эти послѣдніе, увязнувъ въ работѣ, не предъявятъ себя къ размѣну.

И, слѣдовательно, чтобы возстановить у насъ размѣнъ на золото, придется изымать изъ обращенія меньше денежныхъ знаковъ, чѣмъ это имѣло бы мѣсто при другихъ условіяхъ.

Въ основу иной экономической политики надо положить большее довѣріе къ частной инициативѣ.

Послѣ войны это тѣмъ болѣе необходимо, что у казны много будетъ своихъ задачъ, и возлагать все на нее нельзя.

Пусть она строитъ желѣзныя дороги, но едва ли она въ состояніи будетъ много настроить, такъ какъ осуществленіе ею другихъ задачъ отвлечетъ у нея ея вниманіе.

Пусть поэтому строятъ желѣзныя дороги частныя лица.

Вѣдь только густая сѣть желѣзныхъ дорогъ дастъ возможность намъ использовать наши богатства. Безусловно намъ необходимо обратиться здѣсь къ частной инициативѣ.

Въ дѣлѣ развитія хлопководства, въ производствѣ оросительныхъ работъ мы должны также прибѣгнуть къ частной инициативѣ, а то у казны не будетъ средствъ, а у частныхъ лицъ будутъ связаны руки. Какъ бы то ни было, а все большую долю внутренняго спроса на хлопокъ мы начинаемъ покрывать хлопкомъ своего собственнаго производства. И это даже при тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыя у насъ была поставлена частная инициатива въ этомъ дѣлѣ.

Послѣ войны мы должны вступить на этотъ путь!

Брошенъ лозунгъ мобилизаціи промышленности: «все для войны».

Этотъ лозунгъ давно надо было выставить.

Въ настоящій моментъ никто не долженъ оставаться безъ дѣла. Участіе въ великомъ дѣлѣ борьбы должно облагораживающе дѣйствовать на само лицо участвующее.

И намъ надо возможно большее количество лицъ подвергнуть этому вліянію.

Для всѣхъ найдется дѣло. Если кто не можетъ непосредственно работать для обезпеченія побѣды на полѣ брани (самъ ли участвуя въ

войскѣ или снабжая армію нужными для нея предметами и т. п.), то есть и другая весьма важная форма работы. Такъ, прежде всего, такое великое дѣло требуетъ воодушевленія и здѣсь надо воочію показывать широкимъ слоямъ населенія: за что мы боремся.

Мы должны показывать нашу былую экономическую зависимость, и тѣ пути и средства, которыя насъ ведутъ къ освобожденію,—и перспективы, открываемыя здѣсь, *не могутъ не вливать бодрости въ настроеніе людей, а бодрость въ настоящее время великое дѣло.*

Не надо падать духомъ, борьба тяжела, но надо вѣрить, что побѣда будетъ за нами.

Надо и нашимъ братьямъ, проливающимъ кровь за родину, показать, что и мы здѣсь не сидимъ сложа руки, не спимъ и работаемъ.

Работаемъ надъ созданіемъ другой Россіи, что мы уже закладываемъ фундаментъ постройки Новой Россіи, фундаментъ на почвѣ другой школы, формированія иного общественнаго мнѣнія, иного воспитанія молодежи, пробужденіе творческихъ силъ страны. И если до окоповъ будутъ доходить слухи, что встаетъ другая, Новая Россія, съ иной школой, съ другимъ настроеніемъ, и гдѣ все мобилизуется (начиная съ женщинъ) для экономическаго обновленія Россіи,—и еще болѣе будетъ расти тамъ духъ.

Мы должны вбить, словно каленымъ желѣзомъ, въ головы людей тѣ основные факты, которые намъ уяснятъ причины нашей борьбы.

Мы должны наглядно и рельефно показать, почему мы боремся, показать гнетъ милитаризма, какъ онъ высасываетъ жизненныя силы страны.

Мы должны показать, что хотя Россія и шла впередъ, но все же она отставала отъ другихъ странъ, и въ этомъ — наше великое горе.

Мы должны показать, въ чемъ же причина этой отсталости, почему мы не въ состояніи были овладѣть нашими богатствами, обратить ихъ на потребу человѣка, почему у насъ гасли наши творческіе инстинкты.

Мы должны, наконецъ, показать, почему другія страны идутъ впередъ, въ чемъ лежатъ тамъ тѣ движущія причины, которыя ихъ толкаютъ впередъ, и т. д.

Наконецъ, пусть ярко предъ глазами и умомъ каждаго русскаго встанетъ и другая Россія, надо показать свѣжіе ростки этой новой Россіи... Пусть это лишь еще въ зародышѣ, но все же другая, новая, болѣе свѣтлая Россія встаетъ.

Возьмите хотя бы ростъ коопераціи у насъ, ростъ народнаго образованія, ростъ потребленія сельскохозяйственныхъ машинъ, тѣ благотвор-

ные результаты, которые являются послѣдствіемъ закрытія казенныхъ винныхъ лавокъ и т. п.

Это не можетъ не бодрить духа, не поднимать настроенія.

Всѣ въ настоящее время должны встать подъ знамена экономизма: кто имѣетъ капиталъ — капиталомъ, другой — дѣломъ, третій — пламеннымъ огненнымъ словомъ.

Наступило время всѣмъ приняться за работу.

Намъ надо въ настоящее время всемѣрно заботиться о нашихъ производительныхъ силахъ, надо заботиться объ удовлетвореніи жгучихъ потребностей момента, но надо прозорливо глядѣть и въ будущее.

Надо готовиться къ мобилизаціи и послѣ войны.

Недавно былъ съѣздъ провинціальныхъ коммерческихъ банковъ въ Петроградѣ, которые рѣшили объединиться въ союзъ съ особымъ союзнымъ банкомъ во главѣ, и такое объединеніе — первый шагъ въ дѣлѣ развитія нашей промышленности и экономической эмансипаціи Россіи отъ Германіи.

Въ самомъ дѣлѣ, организація мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій дастъ возможность развивать промышленность на мѣстахъ, дастъ возможность использовать всѣ наши богатства.

Но помимо организаціи провинціальныхъ коммерческихъ банковъ надо сорганизовать и банкирскіе дома и конторы также въ одинъ союзъ.

Эти дома и конторы играютъ также очень крупную роль на мѣстахъ; они даже ближе къ своимъ кліентамъ, и могутъ явиться прекрасными проводниками дивидендныхъ бумагъ въ толщу народную, а созданіе такого развѣтвленнаго аппарата въ дѣлѣ созиданія русской промышленности чрезвычайно важно. Пусть наши кредитныя учрежденія глубоко пустятъ свои корни въ толщу народной жизни.

Выращиваніе промышленности у насъ и развитіе производительныхъ силъ страны, это великая государственная задача, и служеніе этой задачѣ — *это служеніе родинѣ*.

Если же мы не подготовимся, не создадимъ должныхъ организацій, то послѣ войны мы опять останемся съ разбитымъ корытомъ.

Мы должны понять старую истину, что прогрессъ идетъ подъ знаменемъ знанія и единенія.

Способность организоваться имѣетъ въ настоящее время рѣшающее значеніе въ экономической борьбѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ДРУГАЯ РОССІЯ И НОВАЯ ШКОЛА.

Экономическое обновленіе Россіи можно строить лишь на другой школѣ.

Распространеніе правильныхъ экономическихъ свѣдѣній въ нашемъ обществѣ чрезвычайно важно.

А между тѣмъ учащіеся въ нашихъ общеобразовательныхъ школахъ никакихъ свѣдѣній этой категоріи здѣсь не почерпаютъ. Вотъ почему въ нашемъ обществѣ царитъ большая неразбериха въ сферѣ экономическихъ знаній.

Прививка на школьной еще скамьѣ правильныхъ воззрѣній въ этой области имѣла бы огромное вліяніе на экономическое развитіе Россіи: сколько ненужныхъ треній было бы ослаблено или уничтожено.

И въ нашей печати мы находили бы тогда болѣе здравыя сужденія по экономическимъ вопросамъ, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время.

Но помимо всего экономическіе вопросы представляютъ весьма хорошій педагогическій матеріалъ для школы: такъ, прежде всего, вся наша жизнь напоена ими, учащійся или учащаяся повсюду — дома, въ обществѣ, на улицѣ, — постоянно слышатъ разсужденіе объ этихъ вопросахъ, и введеніе этихъ послѣднихъ въ кругъ школы будетъ связывать учащихся съ жизнью, будетъ заставлять ихъ прислушиваться къ бесѣдамъ и разговорамъ, имѣющимъ мѣсто вокругъ нихъ.

Школа должна развивать въ учащемся наблюдательность: экономическая же жизнь представляетъ обширное поле для наблюденій. Этими во-

просами напоена современная жизнь, и, слѣдовательно, для учащагося постоянно будетъ живой новый матеріалъ для наблюденій и размышленій.

На его глазахъ, напримѣръ, проходитъ желѣзная дорога, и онъ видитъ, какъ жизнь начинаетъ мѣняться. Въ его мѣстожительствѣ работаютъ заводы, и онъ можетъ знакомиться здѣсь съ элементами производства, съ провозомъ продуктовъ, съ подвозомъ сырья и т. д.

Учащійся можетъ знакомиться съ пригороднымъ сельскимъ хозяйствомъ и деревенскимъ, и онъ видитъ, какое вліяніе оказываетъ городъ на сельское хозяйство. И это пріучитъ нашу молодежь наблюдать жизнь: школа должна готовить людей къ современной жизни, а экономическіе вопросы въ ней играютъ главную роль.

Совершенно правильно говоритъ г. В. В. Пр—въ въ «Торгово-Пром. Газетѣ» (1915 г., № 34), что необходимо озаботиться распространеніемъ въ населеніи общихъ экономическихъ свѣдѣній путемъ введенія преподаванія соотвѣтствующихъ предметовъ въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, чтенія лекцій, изданія доступныхъ журналовъ и т. д.

И далѣе авторъ совершенно правильно говоритъ, что торговля и промышленность нашихъ конкурентовъ несомнѣнно въ значительной степени обязаны своей силой и успѣхами дѣятельной поддержкѣ общественнаго мнѣнія, освѣдомленнаго и правильно разбирающагося въ сложныхъ вопросахъ хозяйственной жизни страны.

Теперь мы изъ школы выпускаемъ людей, лишенныхъ наблюдательности, людей, которые ходятъ по улицамъ съ открытыми глазами и ничего не видятъ.

Надо научить ихъ читать книгу жизни.

Люди, воспитывающіеся въ современной классической школѣ жизни, держа въ рукѣ латинскаго автора, быть-можетъ, подмѣтятъ неправильное спряженіе того или другого латинскаго глагола, но пустите ихъ въ поле, на фабрику, много ли они здѣсь подмѣтятъ?

Мнѣ приходилось наблюдать, и увы!—оказывалось, кромѣ шума и гама на фабрикѣ, большихъ машинъ, они нерѣдко здѣсь ничего не увидали, ничего не замѣтили. Вотъ это-то и составляетъ печальную сторону нашей современной школы, что мы не научаемъ наблюдательности нашу молодежь, не пріучаемъ ее разбираться въ сложныхъ явленіяхъ окружающей насъ жизни.

Мнѣ думается, что въ обще-образовательной школѣ можно было бы ввести преподаваніе элементовъ экономической науки, и это весьма благо-

пріятно отразилось бы на развитіи умственныхъ силъ молодежи, открывъ для нея новый міръ, связавъ ее съ живыми людьми, заставивъ ее прислушиваться и приглядываться ко всему тому, что совершается въ жизни. Это внесло бы жизнь въ школу.

И наша школа стала бы тогда выпускать людей жизни, людей, которые не только хотятъ, но и могутъ участвовать въ ней творчески.

Наша школа не эластична, она плохо реагируетъ на жизнь, она является чѣмъ-то оторваннымъ отъ жизни, извнѣ внесеннымъ въ нее, и нѣтъ связи между школой и жизнью.

Возьмите хотя бы низшую школу: тамъ учатъ лишь простой грамотѣ, но этого мало. Надо въ школѣ учить разбираться въ самой жизни, а жизнь представляетъ огромный и богатый для этого матеріалъ.

Отчего бы въ низшей школѣ не ввести знакомство съ сельскимъ хозяйствомъ, съ произрастаніемъ растеній и т. д.

Тогда учащійся расширилъ бы поле своихъ наблюденій, онъ бы понималъ, какъ растеніе питается, какая пища нужна для разныхъ типовъ растеній и т. д., и учащійся бы тогда не отстранялся отъ своей семьи, отъ своего быта, онъ сросся бы съ нимъ, внося сюда свѣтъ, и, сидя на школьной скамьѣ, онъ учился бы наблюдательности: для него все, вся окружающая обстановка была бы великой книгой, которую бы онъ читалъ каждый день, каждый часъ, и мозгъ его постоянно бы пріучался сознательно работать.

А то въ настоящее время учащійся въ школѣ напрягаетъ свою память, роется въ книжкахъ, но когда онъ выходитъ въ поле, въ лѣсъ, на лугъ, эта книга Неба, великаго Неба ему ничего не говоритъ, и мозгъ его молчитъ, и душа не задаетъ вопросовъ, и сердце остается закрытымъ...

А если бы въ школѣ учащійся получалъ основныя понятія о сельскомъ хозяйствѣ, онъ пріучился бы къ наблюдательности, а затѣмъ эти полезныя знанія онъ приносилъ бы домой, и установилась бы здѣсь живая связь между школой и жизнью, и сами отцы стали бы иначе относиться къ школѣ, къ посѣщенію ея своими дѣтьми.

Школа бы сдѣлалась тогда у насъ сѣятельницей знанія въ нашей деревнѣ.

Одна изъ важнѣйшихъ экономическихъ задачъ, стоящихъ предъ нами въ настоящее время — это поднятіе сельскаго хозяйства, и ради этой задачи мы должны объявить крестовый походъ, чтобы направить деревню на но-

вый путь, и здѣсь низшая школа въ нѣсколько иной обстановкѣ можетъ сыграть крупную роль.

Но помимо этого, такъ, какъ школа стоитъ въ настоящее время, она разобщаетъ учащагося со своей семьей, со старшимъ поколѣніемъ.

Учащійся въ школѣ слышитъ совсѣмъ о другихъ вещахъ, чѣмъ въ жизни, и обратно.

А надо, чтобы жизнь была продолженіемъ школы и школа — началомъ жизни...

Та же оторванность отъ жизни у насъ царитъ и въ средней, и въ высшей, и особенно въ высшей школѣ; учащіеся должны вводиться въ жизнь, должны пріучаться прислушиваться къ ней, наблюдать ее, почерпать факты изъ жизни и въ нихъ разбираться...

И опять какой богатый матеріалъ дала бы тогда жизнь, и изъ школы выходили бы люди, жадные до творчества, горящіе активнымъ участіемъ въ жизни, а не инвалиды и нытики, какихъ выпускаетъ современная школа.

Напримѣръ, почему спеціальнымъ высшимъ школамъ, гдѣ есть преподаваніе экономическихъ наукъ, не направлять молодыхъ людей лѣтомъ для изученія разныхъ областей экономической жизни?

Это соприкосновеніе съ жизнью дало бы богатѣйшій матеріалъ.

А то люди въ настоящее время научаются разбираться въ школѣ въ книжномъ матеріалѣ, но они оказываются наивными дѣтьми, когда лицомъ къ лицу предъ ними встаетъ жизнь, а, между тѣмъ, они прошли высшую школу, и нерѣдко показать свое невѣжество или младенчество имъ неловко, —вѣдь они окончили высшую школу, такъ они и остаются въ жизни людьми ни на что непригодными.

Самое главное, чему учащійся долженъ научиться, это разбираться въ сложныхъ явленіяхъ жизни, ихъ анализировать, умѣть обнимать всю сложность даннаго явленія.

Мы же готовимъ въ настоящее время лицъ слишкомъ книжныхъ, высохшихъ уже на школьной скамьѣ, и такъ какъ у человѣка все можетъ атрофироваться, то и стремленіе активно участвовать въ жизни также атрофируется, и потому-то мы видимъ такъ мало въ жизни людей съ сильной, стальной волей.

А намъ нужны люди-гиганты, люди знанія, дѣла и сильной воли.

Но, увы, школа въ настоящее время у насъ архаична и готовитъ людей прошлаго, какихъ-то высохшихъ мумій, а не людей будущаго, людей,

которые бы смотрѣли на міръ, какъ на арену, гдѣ они должны наложить свои краски, осуществить свои грезы и мечты.

Въ школѣ выгоняются лепестки жизни, и каковы сѣмена, таково будетъ и наше будущее, будущее нашей родины.

Да, наша школа оторвана отъ жизни: оторвана отъ жизни и низшая, и средняя, и высшая школа. И потому мы выпускаемъ изъ нея людей неподготовленныхъ къ жизни.

Въ школѣ мы учимъ людей во многомъ не тому, чему слѣдуетъ: мы не открываемъ учащимся глазъ на тотъ міръ, который ихъ окружаетъ. Учащійся въ классической гимназіи ничего не знаетъ о мірѣ животномъ: онъ на каждомъ шагу встрѣчается съ нимъ, съ пернатыми, онъ видитъ бабочекъ, жучковъ, но онъ ничего въ нихъ не понимаетъ, онъ не знаетъ, какъ они живутъ, и этимъ не изощряемъ внимательности и наблюдательности учащагося.

А между тѣмъ открой имъ школа глаза на этотъ міръ, сколько здѣсь нашлось бы матеріала!

Наша школа не пріучаетъ къ наблюдательности, къ наблюдательности не въ книгѣ, а въ жизни.

Затѣмъ развѣ школа заглядываетъ въ семью, во взаимныя отношенія членовъ семьи другъ къ другу? А между тѣмъ, если бы сюда школа заглянула, сколько драмъ осталось бы непережитыми.

И самыми тяжелыми драмами являются отношенія между родителями и дѣтьми, особенно тогда, когда родители бѣдны и хотятъ дать образованіе своимъ дѣтямъ, тянутся изо всѣхъ силъ, дѣти проходятъ среднюю школу, затѣмъ и высшую, и начинаютъ, увы, нерѣдко стыдиться своихъ родителей.

За что стыдиться?

За ихъ костюмъ, за манеры, за неправильное произношеніе словъ и т. д.

Казалось бы, такими родителями нужно гордиться,—гордиться, что они сами, выйдя изъ нищеты и бѣдности, ведутъ своихъ дѣтей къ свѣту и радости,—сами, пройдя тяжелую жизнь, ведутъ своихъ дѣтей къ болѣе легкой.

Нѣтъ, нѣтъ, наша школа такъ поставлена, что дѣти нерѣдко выносятъ неуваженіе къ своимъ бѣднымъ родителямъ, и сколько тяжелыхъ моментовъ приходится пережить бѣдному отцу или бѣдной матери, нерѣдко работой, тяжелой работой своихъ мозолистыхъ рукъ вскормившей своего сына или дочь. Эти послѣдніе начинаютъ стѣсняться ихъ.

А затѣмъ, когда смерть возьметъ ихъ къ себѣ, у сына или дочери пробуждаются угрызенія совѣсти, и это отравляетъ существованіе, это понижаетъ творческую дѣятельность.

Когда такой взрослый сынъ хочетъ творить, тѣни отца или матери какъ бы встаютъ предъ нимъ и говорятъ: «ты стѣснялся меня, а не мы ли возвели тебя на эту высоту, вѣдь наши мозолистыя руки это сдѣлали».

Но уже поздно...

Нельзя усыпить раскаяніе, и оно рѣжетъ сердце, и сердце болитъ и щемитъ... Охъ, какъ горько и тяжко...

А школа могла бы предотвратить эти коллизіи.

Теперь нерѣдко молодежь, та самая молодежь, которая проходитъ тяжелую жизненную школу, сама калѣчится, и вступаетъ въ жизнь уже искалѣченной, больной и хилой, съ угрызеніями совѣсти, съ неспокойной душой.

Почему бы школѣ не вмѣшаться въ эту область, и не внести сюда больше сердца, пониманія и любви.

Развѣ семья мало даетъ матеріала для наблюденія и размышленія?

Развѣ это не дастъ намъ болѣе людей жизнерадостныхъ, а теперь мы выпускаемъ нерѣдко людей, которыхъ постоянно сосетъ этотъ червякъ угрызенія совѣсти.

Я самъ наблюдалъ такихъ людей, надломленныхъ этимъ, — людей съ огромной жизненной энергіей, но эта энергія у нихъ разъѣдалась тяжелыми переживаніями прошлаго.

Увы, къ сожалѣнію, большинство изъ насъ, уже прошедшихъ школу, не добрымъ словомъ нерѣдко ее поминаютъ...

Что, положа руку на сердце, мы вынесли изъ низшей и средней школы? что она намъ дала?

Сухое перечисленіе историческихъ фактовъ, датъ, голый перечень городовъ съ сухимъ указаніемъ, гдѣ они расположены, и больше ничего. Это мертвило сердце, мертвило умъ, угашало интересъ среди учащихся къ своей исторіи, къ географіи своей родины...

А, между тѣмъ, задача школы — возбуждать интересъ къ окружающей насъ жизни, выработка умѣнья разбираться въ ней...

Но наша школа ничего не давала молодому поколѣнію.

И не-даромъ пребываніе въ ней покрывается какимъ-то нехорошимъ воспоминаніемъ...

Воспоминанія о школѣ даже и для лицъ зрѣлаго возраста являются какимъ-то кошмаромъ.

А, между тѣмъ, можно было бы иначе поставить преподаваніе въ нашей школѣ.

Стоитъ снять кинематографически красоты природы нашего отечества и ввести преподаваніе географіи въ школахъ при помощи кинематографа,— и совершенно другой характеръ пріобрѣтетъ преподаваніе.

Люди будутъ воочію видѣть свою страну со всѣми ея особенностями — бытовыми, естественными...

Можно инсценировать русскую исторію въ ея главнѣйшихъ моментахъ...

И учащіеся увидятъ тогда своихъ дѣдовъ и отцовъ, дѣлавшихъ нашу исторію, и загорятся сами они святымъ желаніемъ творенія...

Они почувствуютъ тогда, что дѣды и отцы вручаютъ имъ рѣзецъ, которымъ они должны налагать на исторію Россіи свою волю и желанія. Этимъ самымъ будетъ выращиваться наблюдательность среди учащихся.

Скроются картины съ экрана и учащій спроситъ учащихся, что они видѣли, и они будутъ описывать костюмы лицъ, прошедшихъ предъ ними, пейзажи мѣстностей и т. д., и это будетъ уже напряженіе не только памяти, а изощреніе наблюдательности. Но, помимо того, знакомство съ Россіей, съ ея югомъ, сѣверомъ и т. п. будетъ будить любовь къ родинѣ, будетъ на этой почвѣ рождаться желаніе все самимъ увидать, увидать своими глазами и т. п. Учащіеся, я говорю, увидятъ на исторической сценѣ своихъ дѣдовъ, прадѣдовъ, и это заставитъ ихъ врастись въ свою исторію, это будетъ растить любовь къ своей исторіи...

Не будетъ той оторванности отъ прошлаго, которая нерѣдко наблюдается въ настоящее время среди молодого поколѣнія. А не нося въ своемъ сердцѣ и мозгу славы своего прошлаго, мы не въ состояніи какъ слѣдуетъ прививать и ростки новой жизни къ нашему прошлому: надо знать это послѣднее, надо умѣть понимать его нутромъ...

Да, новая Россія должна имѣть и новую школу, и новое преподаваніе.

Мы всѣ, люди зрѣлаго возраста, будемъ тогда переучиваться.

Въ новой школѣ мы подготовимъ и новыхъ людей. Съ иной складкой, съ желаніемъ работать, мы имъ вручимъ и творческій рѣзецъ, который будетъ выводить иные узоры.

———

Мнѣ недавно пришлось быть на кинематографическомъ представленіи для дѣтей въ театрѣ.

Показывались снимки Индіи: Сингапуръ, сборъ перца, ананасовъ, пальмоваго сока, охота на буйволовъ, на пантеру, туземный праздникъ, похороны и т. д.

Съ полной откровенностью я долженъ признаться, что это представленіе на меня произвело сильное впечатлѣніе. Я видѣлъ массу дѣтей въ театрѣ, видѣлъ ихъ лица, слышалъ ихъ смѣхъ, наблюдалъ ихъ интересъ къ картинамъ... И думалъ, что картины Индіи, навѣрное, останутся въ памяти дѣтей надолго, надолго врѣжутся въ ихъ мозгъ эти картины Индіи, Брюгге и т. д.

Здѣсь сухая, холодная географія оживаетъ, вы видите яркое освѣщеніе юга, видите живыхъ людей, живыхъ животныхъ, и это поднимаетъ интересъ.

Дѣйствительно, я, взрослый, съ удовольствіемъ и интересомъ смотрѣлъ картины и буду посѣщать ихъ, насколько мнѣ позволитъ время.

Но какъ выиграетъ отъ этихъ картинъ школа, сколько это внесетъ жизни въ нее!

Какъ будетъ развиваться вниманіе среди учащихся!..

Въ высшей степени желательно, чтобы и другіе кинематографическіе театры слѣдовали этому примѣру и ввели у себя дневные спектакли для дѣтей.

Но я увѣренъ, что вмѣстѣ съ дѣтьми будутъ посѣщать такіе спектакли и взрослые.

Развѣ не интересно посмотрѣть виды и жизнь Швейцаріи, Италіи, Индіи, посмотрѣть жизнь животныхъ?... Я уже не говорю о тѣхъ лицахъ, которымъ не приходилось путешествовать и которые видятъ это впервые.

Но и для тѣхъ, которые многое видѣли, немало путешествовали, увидѣть милыя мѣста во всей ихъ настоящей обстановкѣ въ высшей степени интересно: это пробуждаетъ много воспоминаній,—какъ-то уносишься отъ обычной жизни въ другую, болѣе свѣтлую, болѣе спокойную.

Такія путешествія въ театрѣ, въ креслѣ, должны благотворно дѣйствовать на нервныхъ.

Но въ сферѣ преподаванія это производитъ буквально переворотъ: это создаетъ людей съ болѣе широкимъ кругозоромъ, людей съ изощренной наблюдательностью.

Надо, чтобы родители поняли значеніе этихъ представленій, а для этого они должны ознакомиться съ этими утренниками, и тогда они будутъ посылать своихъ дѣтей на эти картины.

Они могутъ быть увѣрены, насколько это облегчитъ для ихъ дѣтей усвоеніе географіи, и эта послѣдняя изъ сухого перечня разныхъ мѣстностей сдѣлается «веселой» наукой.

Картины сопровождаются весьма дѣльными объясненіями г. Б. П. Кащенко и С. Н. Шендрикова. Они, въ сущности говоря, и являются устроителями этихъ сеансовъ, производимыхъ въ театрѣ г. Ханжонкова.

Московское городское управленіе при помощи только что упомянутыхъ лицъ также устраиваетъ подобные же сеансы въ разныхъ театрахъ спеціально для учащихся.

Надо пожелать, чтобы этотъ починъ не замеръ (что у насъ нерѣдко бываетъ), а нашелъ бы горячій откликъ и въ учебномъ вѣдомствѣ, въ высшемъ его мѣстномъ управленіи, въ земствахъ и, главнымъ образомъ, среди педагогическаго персонала и родителей учащихся. У насъ иногда, къ сожалѣнію, приходится считаться со слѣдующимъ возраженіемъ противъ посѣщенія и этого кинематографа, что-де теперь учащіеся пріохотятся къ посѣщенію школьныхъ кинематографовъ, а потомъ они будутъ съ такой же охотой посѣщать и представленія фарса и т. д.

Но, вѣдь, это возраженіе можно направить даже противъ самой грамотности, пріученія читать книги вообще: теперь-де въ школѣ учащіеся пріучатся читать учебныя (историческія, географическія) книги, а затѣмъ-де они будутъ читать и порнографію. Едва ли можно считаться съ такими возраженіями.

Нѣтъ, иниціаторы этого творятъ великое дѣло,—они кладутъ фундаментъ новому преподаванію, и школа будетъ тогда охотно посѣщаться, мы, взрослые, пожалуй, начнемъ переучиваться.

Съ какимъ интересомъ я самъ на второмъ же сеансѣ смотрѣлъ картину «въ царствѣ пернатыхъ», гдѣ изображена ярко, наглядно жизнь птицъ, и краткія поясненія лектора умѣло подчеркивали то, что могло бы ускользнуть отъ вниманія лицъ, которыя еще не привыкли читать по кинематографическимъ лентамъ.

Или, напримѣръ, великолѣпная картина «Тайна растительной жизни»,—смотрится съ величайшимъ интересомъ.

Вы видите прорастаніе боба, на вашихъ глазахъ растетъ горохъ, вылупливается бабочка изъ куколки,—дѣйствительно, передъ зрителемъ нѣсколько какъ бы приподнимается завѣса съ тайны жизни.

Нельзя не пожелать широкой прививки у насъ кинематографа въ школѣ. Кинематографъ явится въ ней настоящимъ реформаторомъ.

Бываютъ времена въ жизни народовъ, когда всѣ живутъ подъ вліяніемъ идей одной какой-нибудь категоріи, напр., религіозной (Средніе вѣка), философіи и искусства (греческій міръ).

Теперь Россія переживаетъ особое время, когда всѣ въ ней охвачены одной идеей,—идеей экономическаго обновленія.

И эта идея достигла громадной силы, она можетъ сплочивать людей самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ и направленій. Эта идея теперь возвращаетъ къ жизни уже омертвѣвшія сердца, зажигаетъ отмирающія, она можетъ двигать на великія дѣянія юнцовъ, она можетъ заполнить собой мечты и грезы дѣвушки.

На самомъ дѣлѣ, вѣдь это—великая идея.

Это—идея, какъ облечь въ плоть и кровь заповѣдь Христа: любите другъ друга, алчущаго накормите, жаждущаго напоите, нагого одѣньте.

Если при южномъ климатѣ, гдѣ средства пропитанія легко добываются, эту заповѣдь легко исполнить,—нарвать плодовъ и дать ихъ алчущему,—то при настоящихъ нашихъ условіяхъ исполненіе этой заповѣди требуетъ напряженія большой энергіи.

Это требуетъ цѣлой сложной системы устройства современнаго хозяйства, при которой каждый могъ бы прилагать свой трудъ, развивать свою фантазію, свое творчество.

Да, экономическое обновленіе Россіи вовсе не равнозначуще только тому, чтобы люди были сыты,—нѣтъ, это знаменуетъ собой высокое развитіе духа, углубленіе человѣка въ себя, обогащеніе своего «я».

Люди въ средніе вѣка шли въ монастыри, въ пустыни, и тамъ они развивали свое «я», но этотъ путь доступенъ лишь немногимъ.

Есть другой путь, вмѣщающій въ себѣ большія массы и ведущій ихъ къ той же великой цѣли.

И на этотъ путь мы вступимъ лишь чрезъ экономическое обновленіе Россіи, и потому на этой задачѣ должны всѣ объединиться.

Но экономическое обновленіе можно строить лишь на базисѣ иной школы.

Чтобы вдохнуть живой духъ въ нашу высшую школу, надо въ число преподавателей высшей школы привлекать и людей жизни, которые сами

творчески въ ней участвуютъ, и въ которыхъ говоритъ, поетъ эта творческая жилка. И эти люди сумѣютъ подойти къ источникамъ живой воды, таящимся въ сердцахъ у нашей молодежи.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ школа у насъ нормально поставлена? Если бы профессоръ-медикъ, будучи приглашенъ къ опасному больному, отказался посѣтить больного, его бы справедливо ошельмовали, независимо отъ личности этого больного, а у насъ, если профессора-экономиста приглашаютъ къ участію въ исправленіи промышленнаго дѣла, его забрасываютъ грязью за то, что онъ идетъ.

Уже это доказываетъ, на какомъ ложномъ пути находятся наши школы.

Надо влить въ школу новую кровь:—здѣсь слишкомъ много худосочія, затхлой атмосферы.

Если мы ничего не сдѣлаемъ теперь въ этомъ направленіи, мы будемъ потомъ отвѣчать предъ страной, предъ нашими дѣтьми и внуками,—и не помянутъ они насъ добромъ.

А, къ сожалѣнію, и преподавательскій персоналъ у насъ по тѣмъ отраслямъ знанія, по которымъ требуется близкое соприкосновеніе съ жизнью, также обрастаетъ нерѣдко мохомъ.

Въ школѣ должны выращиваться сѣмена новой Россіи, здѣсь крѣпнутъ тѣ саженцы, которые, будучи потомъ пересажены по разнымъ мѣстамъ Россіи, заставятъ бродить тѣ скрытыя, огромныя силы, которыми Россія располагаетъ.

И здѣсь надо будить прежде всего сердце и душу, надо говорить сердцу о тѣхъ великихъ задачахъ, которыя стоятъ предъ нами, о тѣхъ подвигахъ, которые ждутъ молодое поколѣніе, и оно будетъ расти въ жаждѣ дѣла. Надо пріучить уважать чужое мнѣніе, мы выпускаемъ въ настоящее время изъ школы нерѣдко людей съ узкимъ кругозоромъ, которые нерѣдко, кромѣ своей точки зрѣнія, никакой иной не признаютъ.

Да, намъ нужны новыя силы для пробужденія производительныхъ силъ нашей страны.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ ВЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОБНОВЛЕНІИ РОССІИ.

Тяжелое испытаніе Небо послало намъ, — нашему поколѣнію суждено быть наковальней, на которой выковывается новый міръ. Въ огнѣ и громовыхъ раскатахъ онъ рождается.

Что-то будетъ?

Огромная сила — женщина. Она можетъ измѣнять русло жизни, она можетъ позволить жизни проложить новое русло и чрезъ гранитныя скалы.

Но эта сила у насъ спитъ. Мы ее такъ же не используемъ, какъ не используемъ нашихъ лѣсовъ, нашихъ ископаемыхъ.

А между тѣмъ стоитъ эту силу пробудить, — и съ какой же быстротой пойдетъ развитіе. Женщина сумѣетъ дать вдохновеніе работающимъ: развѣ искусство не вдохновляется прекрасной женщиной?

Посмотрите на древній міръ, какую роль женщина играла въ жизни греческихъ философовъ.

Къ этой драгоцѣнной силѣ намъ нужно теперь обратиться. Нужно направить эту великую силу на экономическое творчество: пусть она сама пойметъ всю глубину этой задачи, все величіе этого дѣла и пусть окружаетъ грезами и мечтами, лаской и нѣгой лицъ, посвящающихъ себя этому служенію.

Надо призвать и женщинъ подъ знамена экономизма.

Во всѣхъ крупныхъ движеніяхъ русской жизни женщина принимала участіе, пусть приметъ она участіе и здѣсь.

Экономизмъ — синонимъ того, что больше будетъ улыбокъ, больше веселья и здороваго смѣха, меньше слезъ и горя, больше будетъ красоты и солнца жизни.

И кому же вносить эту красоту и тепло, какъ не женщинѣ?

А молодежь?

Она всегда была чутка къ нуждамъ и потребностямъ родины.

Надо понять, что безъ экономическаго подъема мы не вырастимъ у себя новыхъ силъ, тѣхъ силъ, на которыхъ, какъ на крѣпкомъ фундаментѣ, мы могли бы создать другой строй у насъ.

И молодежь должна воспламениться этой великой задачей и самоотверженно, какъ это умѣетъ только наша молодежь, уйти въ созиданіе новыхъ формъ экономической жизни, на которыхъ выростетъ и другая политическая и общественная Россія.

Пусть и русское общество подъ громъ пушекъ, при зловѣщемъ огнѣ шрапнелей пересмотритъ весь укладъ своего мышленія, отрѣшится отъ многихъ предразсудковъ и пойметъ все значеніе задачи поднятія производительныхъ силъ страны.

Прекрасны дѣянія тѣхъ женщинъ, которыя пишутъ то, что подсказываетъ имъ ихъ сердце, на бумагѣ — чернилами, рѣзцомъ — на гранитѣ и мраморѣ; ихъ творенія, въ которыхъ проглядываетъ ихъ женское сердце, останутся надолго.

Но еще прекраснѣй тѣ, которыя пишутъ своимъ сердцемъ на сердцахъ другихъ людей, тѣ, которыя своимъ священнымъ огнемъ зажигаютъ другія души, превращая ихъ въ самосвѣтящіеся алмазы.

Въ современной дѣловой жизни мозгъ мужчины дѣлается сухимъ, онъ теряетъ свой огонь и перестаетъ жечь сердца и говоритъ лишь мозгу.

Женщина, когда она получаетъ вліяніе на мозгъ мужчины, вноситъ въ него ароматъ своей души, огонь своего сердца, переливы своихъ переживаній, и мозгъ мужчины тогда начинаетъ переливаться разнообразіемъ огней, и силы и вліяніе его безмѣрно возрастаютъ.

Въ интересахъ развитія культуры надо, чтобы женщина своимъ сердцемъ писала на мозгу мужчины.

Въ настоящее время русская женщина могла бы сыграть крупную роль въ дѣлѣ поднятія производительныхъ силъ Россіи.

Посмотрите въ исторіи, какую роль она играла, какъ распространительница извѣстныхъ идей, какъ вдохновительница въ борьбѣ за нихъ.

Своимъ быстрымъ распространеніемъ нѣкоторыя религіозныя движенія обязаны женщинѣ, она умѣла вдохновляться ими, и вдохновить другихъ, и, вдохновленная, она вела къ побѣдамъ.

На нашихъ глазахъ нѣкоторыя литературныя теченія у насъ получили свое распространеніе благодаря женщинѣ. Отчего же ей теперь при всеобщемъ воодушевленіи къ экономическому подъему не вдохновиться и этими идеями?

Война окончится, останется огромная энергія, идущая теперь на больныхъ и раненыхъ и когда раны заживутъ, больные оправятся, что тогда дѣлать съ этой неиспользованной, остающейся свободной энергіей?

Надо дать ей и другое русло, и по этому руслу эта энергія польется.

Иначе, вышедшая изъ тайниковъ души, эта энергія, не находя для себя русла, уйдетъ въ эксцессы, и мы опять будемъ свидѣтелями разныхъ уродливыхъ явленій въ нашей жизни.

Въ паровозѣ даютъ выходъ отработанному пару.

Одна великая идея въ настоящее время насъ спаяла воедино, мы стали теперь близкими другъ другу.

Когда не было той грозной опасности, нависшей въ настоящее время надъ нами, мы не чувствовали этой спайки, мы были словно чужіе другъ другу.

Мы были словно пришельцы изъ другого края, тамъ родное оставили мы все, сюда всѣмъ чужіе мы пришли и, казалось, чужими вновь уйдемъ.

Съ тоскою въ сердцѣ по иномъ мірѣ, съ гримасой на устахъ, со слезами на щекахъ бродили мы по міру.

Но въ настоящее время это сознаніе чуждости другъ другу какъ-будто стерлось у насъ — мы опять стали братьями другъ другу, поднимается дѣятельность сердца.

И это внесетъ новую струю въ культуру.

Но надо углубить это сознаніе. Наша задача не въ томъ, чтобы только осушать слезы, а чтобы и предупреждать ихъ en masse.

А это можетъ быть сдѣлано лишь при условіи другой, сильной, яркой экономической политики, когда массамъ населенія будетъ лучше житься, тогда меньше будетъ литься слезъ, тогда жизнь станетъ свѣтлѣе.

А при иной обстановкѣ мы нарисуемъ и другія картины въ мозгу человѣка, мы вылѣпимъ другого человѣка...

Художникъ, творя картину на полотнѣ, испытываетъ великое наслажденіе; скульпторъ изсѣкая статую изъ мрамора, чувствуетъ себя творцомъ, а мы можемъ творить другого человѣка, изъ его мозга, изъ его сердца, изъ самаго драгоцѣннаго матеріала, какой только намъ дала природа.

Мы всѣ можемъ стать художниками, всѣ можемъ испытать это божественное чувство — твореніе.

Каждый изъ насъ своимъ словомъ, дѣломъ можетъ наносить тотъ или иной штрихъ на душу и сердце окружающихъ его людей, и онъ можетъ чувствовать, что этотъ штрихъ — его достояніе, дѣло его рукъ. Мы станемъ тогда творцами, пріобрѣтемъ себѣ творческій характеръ, творческую психологію, и кто отвѣдаетъ изъ этого кубка творчества, тотъ уже постоянно будетъ пить изъ него.

Русская женщина въ настоящее время всецѣло ушла въ дѣло облегченія страждущихъ жертвъ войны, и дѣлаетъ она это великое дѣло не покладая рукъ.

Наши раненые окружены прекраснымъ уходомъ, и остается еще немало женскихъ силъ, которымъ некуда приложить своихъ рукъ.

Но пусть женщина не забываетъ другой великой задачи, стоящей предъ нами — это задачи по экономическому освобожденію Россіи.

Осуществленіе этой задачи потребуетъ много силъ, громадной энергіи.

Вѣдь мы закабаляли себя экономически Германіи въ теченіе длиннаго предшествующаго періода времени, и нѣмцы сковали крѣпкія цѣпи, которыми они держали въ оковахъ нашъ хозяйственный организмъ, и, чтобы разорвать эти цѣпи, намъ нужно сдѣлать большія усилія. Цѣлая армія нѣмецкихъ коммивояжеровъ постоянно шныряла по Россіи, ища для себя богатой добычи, и надо отдать Германіи справедливость, она умѣла поставить прекрасно эту армію, вооружить ее знаніемъ, сноровкой, вездѣ проникнуть и т. д.

Германія умѣла опутать кредитомъ русскія предпріятія, берущія у нея тѣ или другіе продукты и товары.

Неся къ намъ свои капиталы, она приводила къ намъ цѣлыя роты и батальоны своихъ техниковъ, рабочихъ, директоровъ и т. п.

Услужливость нѣмцевъ относительно снабженія насъ разнаго рода товарами усыпляла насъ: зачѣмъ намъ безпокоиться сооружать свои фабрики и заводы, когда такъ легко требуемое мы могли получить изъ Германіи.

И мы спокойно спали, а этотъ сонъ, навѣяный Германіей на насъ, былъ даромъ данайцевъ. Теперь мы видимъ, въ какой зависимости мы очутились отъ Германіи.

У насъ въ массѣ производствъ какая-нибудь гайка, какой-нибудь винтикъ (фигурально выражаясь) находится въ Германіи, а безъ этой гайки данная отрасль не можетъ правильно функціонировать.

И задача по освобожденіи насъ отъ Германіи потребуетъ огромнаго напряженія силъ съ нашей стороны: потребуетъ колоссальной, часто незамѣтно будничной работы, которая не скоро, быть-можетъ, наладится.

И нерѣдко руки у тѣхъ, которые возьмутся за нее, будутъ опускаться.

И здѣсь будутъ свои раненые, свои выбывшіе изъ строя и свои герои.

И надо эту великую дѣятельность по нашей экономической эмансипаціи поднять на должную высоту, надо опоэтизировать ее, надо подбадривать борцовъ на этомъ поприщѣ, надо ихъ вдохновлять, надо и перевязывать раны у падающихъ въ этой борьбѣ (а такихъ будетъ не мало— область слишкомъ сложна). И русская женщина должна подготовляться въ настоящее время къ этой своей новой миссіи.

Она должна уяснить себѣ все великое значеніе этой борьбы за экономическое освобожденіе Россіи, тѣ послѣдствія, которыя будутъ имѣть мѣсто для широкихъ слоевъ нашего населенія; въ самомъ дѣлѣ сколько голодныхъ станетъ у насъ тогда сытыми, сколько безработныхъ найдетъ себѣ работу.

И тогда эта великая творческая работа по пробужденіи великихъ силъ нашей земли пріобрѣтетъ свое значеніе, она встанетъ предъ нами во всемъ своемъ величіи.

И женщина можетъ явиться здѣсь вдохновительницей, зовущей къ яркой и сильной работѣ.

Посмотрите, какую огромную роль женщина сыграла и играетъ въ кооперативномъ движеніи Англіи черезъ такъ наз. женскія кооперативныя гильдіи.

Она ведетъ здѣсь широкую пропаганду коопераціи, выступаетъ лектриссой, устраиваетъ кооперативныя празднества и этимъ забиваетъ, какъ гвоздь, въ головы людей, особенно молодежи, идеи коопераціи.

Или какую роль женщина сыграла въ такъ наз. «лигахъ потребителей» въ Соед. Штатахъ въ борьбѣ съ потогонной системой. Благодаря ея энергіи въ сознаніе общества проникла идея о нашей отвѣтственности за тѣ условія труда, при которыхъ изготовляются наше платье, нашъ костюмъ. Или

припомнимъ роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ въ Соед. Штатахъ, гдѣ женщины устраивали форменные походы противъ питейныхъ заведеній, громя ихъ, разбивая зеркальныя стекла, организуя громадныя процессіи на улицахъ, съ протестомъ противъ потребленія спиртныхъ напитковъ.

И вездѣ это выступленіе ихъ увѣнчивалось успѣхомъ.

И въ этой новой области экономическаго освобожденія Россіи женщина у насъ можетъ сыграть огромную роль.

КРАСОТА, ЖЕНЩИНА и ВОЙНА.

Сколько слезъ и горя на землѣ, на землѣ, на которую солнце, милостивое солнце, льетъ обильно свои свѣтлые лучи, гдѣ столько богатствъ, отъ которыхъ всѣ могли бы жить счастливо!

Выйдите лѣтомъ на лугъ: цвѣты своимъ ароматомъ обдаютъ васъ, пьянятъ, синее небо такъ ласково распростерло свои объятія надъ вами, а солнце, какъ нѣжная невѣста, посылаетъ свои поцѣлуи.

А тамъ въ деревнѣ, на окраинѣ покосившіяся хаты съ раскрытыми крышами и голодные, еле двигающіе ногами старики и старухи, которые только и думаютъ о хлѣбѣ.

У нихъ есть душа, есть мозгъ, но въ мозгу не отражается эта красота, она ничего въ нихъ не написала, ихъ душѣ ничего не сказало синее небо, или вѣрнѣе, оно говорило, но ихъ душа ничего не слыхала.

И осталась ихъ душа какъ зеркало, покрытое густой пылью, не отразила она земной красоты.

И прошли они міръ, не видя земной красоты, нужда восприняла ихъ при рожденіи, голодъ и холодъ стояли рядомъ съ ними въ жизненномъ пути, и печаль нависла на ихъ сердцѣ къ старости.

А дѣти?

Они — эти прекрасные цвѣты земли, которые благоуханіемъ своимъ въ дѣтствѣ должны были бы наполнить землю, быстро теряютъ свой ароматъ, блекнутъ и не радуютъ они землю своимъ взоромъ.

А вотъ дѣвушка, въ сердцѣ которой столько духовной еще нераспустившейся красоты, какъ жизнь ея могла бы быть прекрасна!

Но суровая нужда сковала ея сердце, и оно не распускаетъ своихъ почекъ.

И среди этого горя и нужды, какъ оазисы, выдаются отдѣльныя группы обезпеченныхъ лицъ, они могли бы воспринимать радость жизни, ея ароматъ, они могли бы понимать прелесть полевыхъ цвѣтовъ, но чужая нужда постоянно врывается въ ихъ міръ, въ ихъ душу и сердце, и гложетъ ихъ.

И для нихъ жизнь теряетъ свою прелесть, и имъ, этимъ тонкимъ натурамъ, чтобы наслаждаться жизнью, надо прибѣгать къ опьяненію, къ затуманиванію своей головы.

Не понимаютъ люди жизни, цѣли и смысла ея.

А какъ они могли бы быть счастливы. Для всѣхъ есть мѣсто подъ солнцемъ, для всѣхъ есть плоды земные, есть матеріалъ для одежды, для постройки жилища и ихъ украшенія.

И какъ душа человѣка могла бы расцвѣтиться, какими огнями она могла бы загорѣться.

Въ душѣ почти каждаго изъ насъ есть сокровищница съ драгоцѣнностями, собранными нашими дѣдами и прадѣдами.

Это — пережитыя ими мысли, чувства.

Все, что ни проходитъ предъ нами, оставляетъ свой слѣдъ, гравируется въ нашей душѣ, фотографируется, и у каждаго изъ насъ имѣется своя собственная картинная галлерея, притомъ состоящая изъ картинъ, отражающихъ дѣйствительность, пережитое, перечувствованное.

Но эта галлерея хранится въ тайникахъ нашей души, обычно за семью замками, за желѣзными дверями, и пробраться въ нее нелегко.

Много надо пережить мученій, сомнѣній, прежде чѣмъ человѣкъ пройдетъ долгій путь, ведущій его къ этой сокровищницѣ. И не многіе дерзаютъ встать на этотъ путь, да и тѣ, кто встаетъ на него, часто не доходятъ до конца его.

А когда дойдутъ, останавливаются предъ желѣзными оковами, за которыми хранятся эти сокровища духа.

Но, зато, тотъ, кто пройдетъ этотъ путь, будетъ щедро вознагражденъ.

Всѣми цвѣтами радуги будутъ переливаться предъ нимъ драгоцѣнности духа, которыя раскроются предъ нимъ, и въ ихъ огнѣ онъ будетъ почерпать новыя силы.

Но надо стучать и стучать въ желѣзныя двери, которыя прикрываютъ предъ нами эти сокровища, и нельзя здѣсь падать духомъ.

Эти драгоцѣнности надо умѣть и отшлифовывать, и на омертвѣвшихъ уже воспоминаніяхъ и переживаніяхъ загорится тогда многогранная, красивая, яркая жизнь.

Да, надо углубиться въ себя, нельзя скользить лишь по поверхности, сокровища обычно небомъ хранятся глубоко отъ взоровъ нашихъ, будь то нѣдра земли или духа.

И итти къ этимъ сокровищамъ духа надо въ благоговѣніи и тишинѣ.

Не-даромъ всѣ люди, великіе духомъ, проводили нѣкоторое время въ пустынѣ, одинъ на одинъ со своей душой, и тогда здѣсь предъ ними послѣ мучительныхъ поисковъ раскрывались сокровища ихъ духа, и обогащенные ими, зажженные ихъ огнемъ, они выносили священное пламя людямъ и зажигали ихъ сердца и ихъ мозгъ.

И этимъ огнемъ двигался міръ.

Больные или слабые физически уѣзжаютъ ежегодно на курорты, чтобы промыть себѣ желудокъ, укрѣпить нервы, пожить на строгомъ режимѣ.

Мы все же заботимся о своемъ физическомъ здоровьѣ. Но заботимся ли мы о духовномъ?

Въ теченіе года наша душа, нашъ мозгъ засоряются обыденными дѣлами, дрязгами, мелочами...

Мы забываемъ среди нихъ о солнцѣ, о небѣ, о цвѣтахъ полевыхъ, о грезахъ, что вьются въ тѣнистыхъ дубравахъ, мы забываемъ о прелести, о краскахъ жизни.

Мы теряемъ свою ароматность, теряемъ отзывчивость души на красоту жизни, на ея радости, прелести.

Мы погружаемся съ головой въ тину жизни, въ созданіе себѣ матеріальныхъ основъ жизни, уходимъ въ расчеты выгодъ и невыгодъ той или иной комбинаціи, и мы засоряемъ свою душу.

И теряетъ тогда душа свою кристальную чистоту: она перестаетъ уже отражать въ себѣ міръ...

И люди должны, чтобы сохранить въ себѣ эту духовную свѣжесть и красоту, также время отъ времени отрѣшаться отъ повседневныхъ заботъ и волненій, они должны уходить отъ всего этого, чтобы погрузиться въ красоту и ею напоить свою душу.

Надо, я бы сказалъ фигурально, промывать свою душу и для этого пользоваться лѣтними каникулами, уходить въ лѣса, горы: тамъ среди снѣговъ, среди свѣжей, вѣчно юной зелени, освѣжать свою душу, свой мозгъ.

Надо почерпать изъ вѣчнаго источника радости, у самой природы, жизненныя силы.

Люди настоящаго времени, люди-рабы, рабы погони за золотомъ, рабы бычачьяго труда, рабы этикета.

А посмотрите на солнце, на синее небо, на эти волшебныя очертанія горъ, которыми украшена земля, на лазурныя озера, которыя, какъ изумруды, вкраплены въ поверхность земли, посмотрите на роскошный покровъ земли изъ цвѣтовъ, на веселый міръ пернатыхъ, бабочекъ, развѣ не хочется красоты, развѣ не хочется вкушать эту красоту...

Красота вплетена въ міръ, она разсыпана повсюду, и она горитъ, переливается...

А мы хмурые ходимъ по міру...

Почему эта красота ни пьянитъ насъ, почему многіе изъ насъ не чувствительны къ ней?

А міръ прекрасенъ, и мы должны культивировать въ себѣ эту красоту.

Мы должны наслаждаться этой красотой, вдыхать ее въ себя, напоять ею свою душу.

Пусть люди творятъ новыя формы жизни, но пусть они при томъ не забываютъ, что эти новыя формы жизни — лишь путь къ красотѣ. Пусть ученый уходитъ въ свои фоліанты или въ свои анализы, реторты и колбы, пусть предприниматель изучаетъ машины и ставитъ новыя, сберегающія больше труда, пусть рабочій стоитъ у машинъ и регулируетъ ея работу, но всѣ они пусть памятуютъ о красотѣ, и пусть не превращаютъ жизнь въ тюрьму, мрачную тюрьму...

Но пусть послѣ работы наслаждаются красотой заходящаго солнца, музыкой прибоя волнъ, игрой бушующихъ волнъ, пусть вдыхаютъ ароматъ ландышей, сирени, пусть восторгаются элегантной фигурой дѣвушки съ живыми горящими глазами.

И задача человѣчества — устроить жизнь такъ, чтобы всѣмъ было здѣсь хорошо, чтобы всѣмъ было доступно наслажденіе красотой, чтобы эта красота была понятна всѣмъ — отъ живущихъ въ хатѣ до пышнаго дворца.

Внести красоту въ жизнь, вплести ее, вплести прочно, какъ постоянный факторъ жизни, какъ златую нить — вотъ задача времени.

Человѣчество у колыбели своей играло съ красотой (эллинскій міръ), но затѣмъ оно стало раздвигать рамки культуры, и въ борьбѣ за это оно ушло въ тяжелую работу, забыло о той прекрасной феѣ, которая при рожденіи стояла у его колыбели...

И съ поникшей головой покинутая фея ушла, улетѣла изъ міра, и люди мрачные остались на землѣ...

И холодомъ вѣетъ отъ людей, оставшихся безъ красоты, ушедшихъ въ одну работу по добыванію себѣ куска хлѣба.

Зачѣмъ огромныя палаццо, зачѣмъ столько золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней, зачѣмъ все это, когда столько красоты кругомъ насъ, надо только умѣть ее видѣть и понимать, надо только открыть свою душу для ея воспріятія...

Пусть же всѣ, и особенно молодежь, начнутъ работать въ этомъ направленіи подъ девизомъ: культъ красоты...

И эту красоту людямъ можетъ вернуть женщина.

Въ настоящее время развертываются великія міровыя событія, и сѣрая жизнь превращается въ яркую, солнечную: мы какъ бы перерождаемся. Въ насъ, очевидно, много скрытой энергіи, силы, надо только ее вызвать къ жизни, надо найти тотъ жезлъ, которымъ Моисей вызвалъ воду изъ камня.

Такимъ жезломъ должна стать женщина,

Она должна вызвать источникъ живой воды изъ человѣческой души, и этой водой оросить арену нашей дѣятельности, и тогда заиграетъ новая, болѣе яркая и свѣтлая жизнь.

Она только смѣнитъ свою роль—роль сидѣлки, сестры милосердія при раненыхъ — на роль активной созидательницы устоевъ новой жизни.

И въ этой своей роли она сдѣлаетъ много.

Творческіе инстинкты въ ней уже не умрутъ.

Отвѣдавъ прелесть творчества, она и сама будетъ творить и другихъ будетъ звать къ творчеству.

Женщина окинетъ своимъ взоромъ то, что совершается теперь вокругъ насъ, и пойметъ тѣ задачи, которыя время выдвигаетъ предъ нами.

Она поможетъ намъ выйти изъ экономической бѣдноты и нищеты, мы разовьемъ тогда наши производительныя силы и тогда въ состояніи будемъ поднять наши головы къ небу и увидимъ мы эту красоту, которая разлита вокругъ насъ...

Прекрасная женщина всегда была великимъ факторомъ въ жизни, ея сила огромна.

Нужно только, чтобы она сознала эту свою силу, и она будетъ тогда въ состояніи перевернуть міръ, направить его въ другое русло...

Война многое открыла.

Война, можно думать, произведетъ переворотъ въ міросозерцаніи и женщины, и если прежде она интересовалась изящной литературой, искусствомъ, музыкой — это были ея области, — то теперь ее можетъ захватить и экономическое, и общественное творчество.

Въ самомъ дѣлѣ, радостно изсѣкать изъ мрамора прекрасную статую, но развѣ не столь же радостно изваивать изъ сердца человѣка прекрасную душу?

И развѣ это искусство, гдѣ матеріаломъ являются мозгъ, сердце и душа человѣка—не притягательно?

Правда, сердце и душу человѣка можно переплавлять лишь при извѣстныхъ условіяхъ.

И вотъ эти-то послѣднія и надо создать, и здѣсь женщина можетъ сыграть великую роль.

Голодному и холодному человѣку некогда думать о красотѣ, надо создать извѣстный минимумъ человѣческаго существованія—и вотъ почему задачи поднятія производительныхъ силъ страны въ настоящее время пріобрѣтаютъ первенствующее значеніе.

Черезъ разрѣшеніе ея войдетъ красота въ міръ.

Пусть же женщины ободряютъ бойцовъ за лучшее экономическое будущее страны, пусть онѣ вдохновляютъ ихъ.

Надо и наши учебныя заведенія (низшія, среднія и высшія) напоить интересомъ къ экономическимъ вопросамъ.

Теперь учащіеся знакомятся съ искусствомъ, литературой, поэзіей, и имъ понятна ихъ красота.

Надо напоить ихъ интересомъ и къ экономическимъ вопросамъ, къ экономическому творчеству.

И женщина, проходя тогда школу, будетъ на высотѣ этихъ вопросовъ, они войдутъ въ ея кругозоръ, и тогда она, въ пониманіи ихъ, будетъ и сама всѣхъ звать къ созиданію новыхъ болѣе прекрасныхъ формъ экономической жизни.

При ея одобреніи будутъ внѣдряться на землѣ новыя лучшія условія существованія.

И какой богатый сдѣлается тогда душа человѣка!

И этимъ человѣчество будетъ обязано женщинѣ, которая въ сутолкѣ жизни умѣла сохранить чувство красоты, и когда настало благопріятное время, тогда красота дала пышные всходы...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПОСЛѢДНІЙ ПЬЯНЫЙ И ПЕРВЫЙ ТРЕЗВЫЙ БЮДЖЕТЪ.

Бюджетъ на 1915 г. — первый у насъ трезвый бюджетъ, притомъ онъ проводится у насъ при особыхъ условіяхъ, потому требуетъ къ себѣ особаго вниманія. Такъ, обыкновенные доходы исчислены по проекту въ 3.080 милл. руб. противъ 3.572 милл. руб. на 1914 г. (см. Д. № 21 и 22).

Чрезвычайные доходы выведены въ 152.2 милл. руб. (въ томъ числѣ отъ кредитныхъ операцій — 144,7 милл. руб.), тогда какъ эти доходы на 1914 г. составляли только 28 милл. руб., а всѣ доходы на 1915 г. — 3.234 милл. руб. на 1914 г. Характернѣйшей чертой новаго бюджета является сильнѣйшее сокращеніе доходовъ отъ казенной винной монополіи съ 936 милл. руб. (на 1914 г.) до 144 милл. руб.

Закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ сдѣлало большую брешь въ этомъ доходномъ источникѣ, и, слѣдовательно, надо было ее такъ или иначе заполнить. Съ другой стороны, война не могла не оказать вліянія на многіе другіе источники въ смыслѣ сокращенія поступленія отъ нихъ дохода. Вслѣдствіе этого пришлось прибѣгнуть къ повышенію ставокъ существующихъ налоговъ или къ установленію особаго сбора съ грузовъ, провозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Вслѣдствіе повышенія ставокъ съ недвижимыхъ имуществъ (съ 6% до 8%) предполагается, что этотъ источникъ дастъ 40,3 милл. руб., вмѣсто 30,5 милл. руб. (по смѣтѣ на 1914 г.).

Квартирный налогъ опять вслѣдствіе его увеличенія на (50%), долженъ дать 14 милл. руб., вмѣсто 9,6 милл. руб.

Увеличена и кибиточная подать съ 3,65 милл. руб. до 7,3 милл. руб.

Только государственный поземельный налогъ проставленъ въ цифрѣ 21,4 милл. руб., вмѣсто 25,2 милл. руб.

Діаграмма № 21.

Расходный бюджетъ Россіи на 1915 г.

Обыкновенные расходы по росписи.

По смѣтѣ на 1914 г., поступленія отъ промысловаго налога исчислялись въ 15,68 милл. руб., а на 1915 г. — въ 210,5 милл. руб., опять вслѣдствіе увеличенія процентнаго сбора съ отчетныхъ предпріятій на 50% (съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, чтобы обложеніе не превышало 30% съ податной прибыли предпріятія), а также и раскладочный сборъ на тѣ же 50% и т. д.

Сборы съ питей на 1914 г. у насъ исчислялись въ 55,5 милл. руб., а на 1915 г. — уже въ 60,4 милл. руб.

При чемъ акцизъ со спирта и вина, пониженный акцизъ со спирта, отпускаемаго на лаковые заводы, и дополнительный акцизъ съ водокъ, выдѣлываемыхъ изъ спирта, исчисленъ на 1915 г. всего лишь въ 3,5 милл. руб. вмѣсто 17,3 милл. руб. (на 1914 г.), а поступленія отъ акциза съ пивоваренія и медоваренія въ 37,5 милл. руб., противъ 23,5 милл. руб. на 1914 г., (опять вслѣдствіе повышенія обложенія пива, съ 1 руб. 70 коп. съ пуда солода, въ среднемъ до 3 руб. съ пуда).

Табачный доходъ на 1914 г. исчислялся въ 81,4 милл. руб., теперь — въ 106,7 милл. руб., (опять вслѣдствіе установленія дополнительнаго акциза въ 8 руб. съ пуда и повышенія акциза на махорку съ 9 коп. до 12 коп. съ фунта).

Доходъ съ папиросныхъ гильзъ и разрѣзанной папиросной бумаги съ 4,8 милл. руб. поднять до 10,8 милл. руб., (опять вслѣдствіе увеличенія акциза вдвое).

Поступленія отъ обложенія сахара исчисляются въ 176,2 милл. руб. (вмѣсто 148,7 милл. руб. на 1914 г. и здѣсь принято во вниманіе повышеніе акциза на 25 коп. съ пуда, т.-е. съ 1 руб. 75 коп. до 2 руб. съ пуда).

Нефтяной доходъ исчисленъ въ 62 милл. руб. вмѣсто 49,3 милл. руб., такъ какъ по закону 26 октября 1914 г. акцизъ съ нефтяныхъ продуктовъ повышенъ съ 60 коп. до 90 коп. съ пуда.

4 октября 1914 г. акцизъ со спичекъ повышенъ вдвое, и потому поступленія отъ обложенія спичекъ исчисляются въ 43,5 милл. руб. вмѣсто 20,2 милл. руб. таможенный доходъ въ бюджетѣ на 1914 г. былъ исчисленъ въ 351,9 милл. руб., а на 1915 г. — уже въ 233 милл. руб.

Поступленій отъ пошлинъ гербовыхъ, судебныхъ и т. п., исчисляютъ въ 133 милл. руб., вмѣсто 119,2 милл. руб. (опять вслѣдствіе повышенія простого гербоваго сбора въ 1 руб. 25 коп. до 2 руб., повышенія низшаго и высшаго акцизнаго сбора и т. д.).

Съ 1 января 1915 г. вводятся у насъ новыя правила оцѣнки переходящихъ имуществъ, и табели законной оцѣнки земель, и поступленія отъ

пошлинъ съ переходящихъ имуществъ исчислены въ 53,2 милл. руб. вмѣсто 48,2 милл. руб. (на 1914 г.).

Сборъ съ пассажировъ и грузовъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и временный налогъ съ пассажировъ, багажа и грузовъ, а также съ перевозимаго хлопка, долженъ дать 286 милл. руб., противъ 32,9 милл. руб., по смѣтѣ на 1914 г.

Поступленія отъ пошлинъ отъ застрахованныхъ отъ огня имуществъ исчисляются въ 10 милл. руб., вмѣсто 6,5 милл. руб. (на 1914 г.), опять вслѣдствіе ихъ увеличенія на 50%.

Вслѣдствіе предполагаемой усиленной чеканки серебряной монеты для удовлетворенія потребности населенія въ размѣнной серебряной монетѣ, монетный доходъ опредѣленъ на 1915 г. въ 16,7 милл. руб., вмѣсто 7,3 милл. руб. (на 1914 г.).

Почтовый доходъ опредѣленъ въ 109 милл. руб. вмѣсто 82,6 милл. руб. (ставки почтоваго тарифа, какъ извѣстно, повышены у насъ 1 окт. 1914 г.).

Телеграфный и телефонный доходы дадутъ по смѣтѣ 53,7 милл. руб. вмѣсто 43,9 милл. руб. (опять телеграфный доходъ повышенъ съ 1 окт. 1914 г.)

Лѣсной доходъ на 1914 г. былъ исчисленъ въ суммѣ 103 милл. руб., а по смѣтѣ на 1915 г. всего лишь въ 85,7 милл. руб., и это вполнѣ понятно, такъ какъ война затрудняетъ вывозъ лѣса отъ насъ за границу.

Вслѣдствіе войны долженъ остановиться въ своемъ ростѣ доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, такъ, на 1911 г. онъ составилъ 502,2 милл. руб., въ 1912 г.—509,2 милл. руб., въ 1913 г.—586,4 милл. руб., на 1914 г. онъ былъ предположенъ въ суммѣ 658,5 милл. руб., а въ 1915 г.—въ 659 милл. руб., такъ какъ коммерческое движеніе должно сократиться.

Точно такъ же и доля участія казны въ прибыляхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ должна уменьшиться, а именно съ 34,8 милл. руб. (по смѣтѣ на 1914 г.) до 23,8 милл. руб. (по смѣтѣ на 1915 г.).

Первый нашъ трезвый бюджетъ родится среди грохота пушекъ, и, конечно, при этихъ условіяхъ нельзя быть очень требовательнымъ къ тому, какъ правительство нашло возможнымъ заполнить ту брешь, которая образовалось у насъ вслѣдствіе столь рѣзкаго сокращенія дохода отъ казенной продажи питей.

Нѣкоторыя изъ этихъ заплатъ не выдерживаютъ сколько-нибудь серьезной критики.

Такъ, напримѣръ, сборы на передвиженіе грузовъ вызываютъ большія сомнѣнія.

Размѣръ этихъ сборовъ устанавливается внѣ соотвѣтствія съ пробѣгаемымъ разстояніямъ, и, слѣдовательно, это перекроитъ экономическую карту Россіи, закрывъ рынки сбыта для нѣкоторыхъ районовъ и тѣмъ самымъ открывъ ихъ для другихъ.

То, съ чѣмъ страна сжилась, что она вырабатывала, все то поставлено на карту.

Въ такое время, когда вообще промышленность переживаетъ тяжелое положеніе и когда предъ нами во весь ростъ встаетъ проблема поднятія производительныхъ силъ страны, едва ли умѣстно производить такіе эксперименты.

Въ средніе вѣка существовали безчисленные сборы на перевозимые товары, и это, конечно, тормозило ростъ развитія промышленности и сельскаго хозяйства.

Конечно, въ настоящее время это явится огромнымъ тормозомъ въ развитіи производительныхъ силъ страны. Но этого мало.

Эти новые сборы могутъ лишить желѣзныя дороги грузовъ на небольшія разстоянія. И въ настоящее время нерѣдко гужевыя перевозки конкурируютъ съ желѣзной дорогой: грузоотправители предпочитаютъ нерѣдко отправлять грузы на небольшія разстоянія гужомъ, а не желѣзной дорогой, такъ какъ на желѣзныхъ дорогахъ существуетъ утечка и усышка, и, при небольшихъ разстояніяхъ, это тяжело ложится на грузъ: пошлете вы, допустимъ, 100 вагоновъ груза (хотя бы на 10—15 верстъ), а получите 99, такъ какъ одинъ вагонъ можетъ усохнуть, и опять эта утечка и усышка не стоятъ въ зависимости отъ разстоянія пробѣгаемаго груза, и, понятно, что при этихъ условіяхъ выгоднѣе отправлять на небольшія разстоянія грузъ на лошадяхъ съ извозчиками и не знать потерь на утечкѣ и усышкѣ.

Объ этой конкуренціи гужевого перевоза съ желѣзными дорогами обстоятельно говорилось на одномъ изъ южныхъ нашихъ торгово-промышленныхъ съѣздовъ (если не ошибаюсь, на съѣздѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Одессѣ).

Введеніе сбора на перевозку грузовъ внѣ зависимости отъ разстоянія, пробѣгаемаго грузомъ, тяжело ляжетъ на грузы, отправляемые на небольшія разстоянія, и, слѣдовательно, желѣзныя дороги могутъ лишиться этихъ грузовъ: отъ этого же пострадаютъ и желѣзныя дороги, т.-е. казна, и она же пострадаетъ еще вторично отъ ея участія въ доходахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, — дохода, который также упадетъ по перевозкѣ грузовъ на короткія разстоянія.

Да, эти новые сборы на желѣзнодорожные грузы изломаютъ географическую карту, и затѣмъ трудно будетъ возстановить сложившееся уже естественное тяготѣніе районовъ.

На мой взглядъ, надо опять искать регулярныхъ средствъ не въ этомъ источникѣ.

Конечно, какъ отсюда видно, брешь задѣлана лишь наскоро, такъ какъ и эту-то задѣлку приходилось производить при исключительныхъ условіяхъ, а тогда нельзя быть очень требовательнымъ.

Но смолкнутъ пушки, придетъ время спокойной работы, и придется много и много подумать, какъ лучше построить нашъ трезвый бюджетъ, и все же, думается мнѣ, помимо введенія подоходнаго налога и коренной реформы наслѣдственнаго намъ надо прежде всего измѣнить нашу экономическую политику, направивъ всѣ творческія силы на лучшее использованіе нашихъ огромныхъ естественныхъ богатствъ, а это подниметъ благостояніе населенія, его потребительную способность, и тогда мы найдемъ способы для вполнѣ раціональнаго замѣщенія выпавшаго доходнаго источника.

Побольше мужества, побольше творчества!..

Въ настоящее время закрыты казенныя винныя лавки, и хотя мы имѣемъ данныя, что населеніе прибѣгаетъ къ разнаго рода суррогатамъ, но въ общемъ безусловно эта мѣра имѣетъ прекрасное вліяніе на народное благосостояніе и хозяйство.

Но пройдетъ война, и, можно думать, часть винныхъ лавокъ будетъ открыта, и возможно опасаться, что населеніе опять вернется къ алкоголизму. У насъ есть опытъ въ нашей исторіи; къ концу откупной системы населеніе, выведенное изъ себя злоупотребленіями откупщиковъ, стало давать зароки не пить вина, и дѣйствительно оно переставало его пить, и этимъ откупщики были весьма серьезно обезпокоены. Но какъ только откупа были отмѣнены, опять населеніе вернулось къ водкѣ, и мы видимъ въ годъ послѣ отмѣны откуповъ увеличеніе потребленія спиртныхъ напитковъ со всѣми тяжелыми послѣдствіями этого явленія.

Можно опасаться, какъ бы и послѣ войны населеніе не обратилось въ усиленномъ размѣрѣ къ потребленію спиртныхъ напитковъ. Вотъ почему надо теперь же поставить вопросъ, какъ закрѣпить результатъ закрытія казенныхъ винныхъ лавокъ и послѣ войны, исходя изъ того положенія, что послѣ войны, быть-можетъ, придется открыть часть казенныхъ винныхъ лавокъ.

Конечно, прежде всего надо прибѣгнуть къ самой широкой пропагандѣ вреда спиртныхъ напитковъ, для чего теперь же слѣдовало бы озаботиться составленіемъ доступной для населенія литературы, проведеніемъ въ нашей школѣ антиалкогольнаго преподаванія, чтобы намъ подготовить новое поколѣніе, вполнѣ сознающее вредъ потребленія спиртныхъ напитковъ.

Надо принять мѣры къ широкой пропагандѣ этого вреда отъ алкоголизма и путемъ кинематографа, такъ какъ живыя картины легче всего запечатлѣваются въ сознаніи населенія.

Думать, что однимъ запретомъ можно достичь прочныхъ результатовъ, — ошибочно, это слишкомъ упрощенное воззрѣніе, и тогда было бы легко управлять: сегодня запретить жестокое обращеніе съ членами своей семьи, съ женой, а затѣмъ предписать извѣстный способъ обработки земли и т. д.

Нѣтъ, въ моментъ высокаго воодушевленія можно много сдѣлать, но придетъ время, когда люди превратятся опять въ простыхъ смертныхъ, и къ этому моменту надо готовиться, надо безотлагательно приняться за культурныя мѣропріятія борьбы съ алкоголизмомъ.

Мы же закрыли казенныя винныя лавки и успокоились, но авторъ этихъ строкъ боится горькаго разочарованія, если теперь же не будутъ приняты самыя энергичныя мѣры въ цѣляхъ распространенія среди населенія здоровыхъ понятій...

Я очень боюсь, что зданіе трезвости окажется у насъ построеннымъ на пескѣ: окончится война — и водка опять размоетъ его фундаментъ.

Надо теперь же озаботиться предоставленіемъ населенію возможности разумнаго проведенія досуга, создавъ для этого цѣлую сѣть рабочихъ клубовъ съ библіотеками, читальнями.

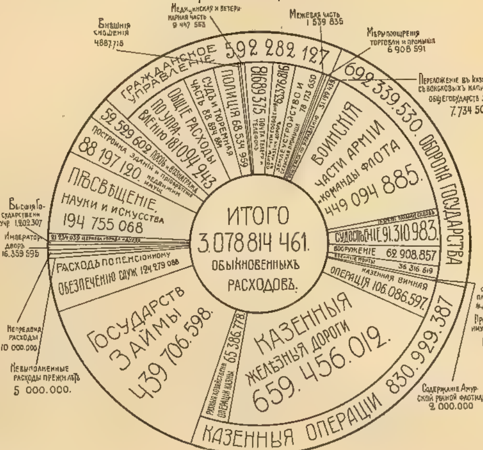
Вообще городскимъ управленіямъ и земствамъ надо обратить вниманіе на насажденіе у насъ читаленъ и библіотекъ...

А между тѣмъ за послѣдніе годы у насъ съ культурными средствами борьбы дѣло обстояло далеко неважно.

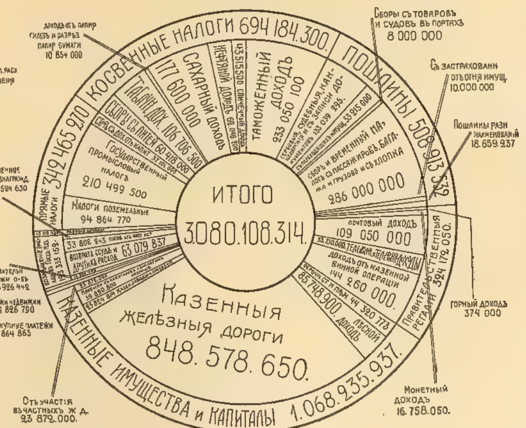
Въ этомъ отношеніи интересенъ отчетъ попечительствъ о народной трезвости за 1910 г. Оказывается, если расходы попечительствъ на каждыя 10 тыс. жителей въ 1902 г. составляли 686 руб., то въ 1910 г. они упали до 309 руб.

Доходы попечительствъ, по расчету опять на каждыя 10 тыс. жителей въ 1902 г. составляли 792 руб., а въ 1910 г.—470 руб.

Діаграмма № 23.

Діаграмма № 22.

На чайныя и столовыя въ 1902 г. расходовалось всего 3.676 тыс. руб., а въ 1910 г.—993 тыс. руб.

На народныя чтенія въ 1902 г.—198 тыс. руб., а въ 1910 г.—99 тыс. руб.

На народныя дома—въ 1902 г.—1.115 тыс. руб., а въ 1910 г.—1.196 тыс. руб.

Итакъ, за это время населеніе возросло, а расходы на чайныя, столовыя, на народныя чтенія упали, какъ-будто алкоголизмъ такъ сократился въ Россіи, что эти расходы намъ уже болѣе не нужны въ прежнемъ размѣрѣ.

Если въ 1902 г. чайныхъ и столовыхъ было у насъ 3.796, то въ 1910 г.—только 1.151, а число посѣтителей ихъ упало съ 63.439 тыс. до 26.527 тыс. человѣкъ.

А между тѣмъ однимъ изъ вѣрныхъ средствъ борьбы съ алкоголизмомъ является именно устройство чайныхъ и столовыхъ.

Число книжныхъ складовъ въ 1902 г. составляло 822, а въ 1910 г.—124. Число чтеній упало съ 47.432 (1902 г.) до 39.451 (1910 г.).

Итакъ, мы признали алкоголизмъ великимъ народнымъ бѣдствіемъ и въ то же время понижаемъ интенсивность борьбы съ нимъ. У насъ не мало имѣется дефектовъ въ организаціи нашихъ попечительствъ трезвости, но тѣмъ не менѣе ихъ надо не уничтожать, не сводить ихъ дѣятельность на-нѣтъ, а надо реорганизовать, и дѣятельность ихъ во всякомъ случаѣ подлежитъ развитію.

Только запретительныя мѣры при нашихъ условіяхъ много не помогутъ, мы то и дѣло читаемъ за послѣднее время, что шинкарство и корчемство сильно развиваются у насъ съ закрытіемъ казенныхъ винныхъ лавокъ.

На первую очередь должны быть выдвинуты культурныя мѣры борьбы; надо устраивать мѣста для разумнаго проведенія досуга населеніемъ, надо устраивать читальни, народные дома, а мы за послѣднее время именно эту-то дѣятельность и стали сокращать.

Сейчасъ приведено у насъ весьма значительное повышеніе промысловаго налога, установленъ попудный сборъ съ грузовъ, провозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, и т. д.

Но почему-то не вызываетъ сочувствія повышеніе государственнаго поземельнаго налога, и, если отмѣченные выше налоги проведены въ порядкѣ 87-й статьи, то про повышеніе государственнаго поземельнаго

налога говорятъ, что это послѣднее должно быть проведено только черезъ законодательныя учрежденія [1]).

На мой взглядъ, если прибѣгать къ налоговымъ источникамъ, то слѣдовало бы созвать законодательныя учрежденія, я убѣжденъ, что въ одну—двѣ недѣли средства были бы найдены, и притомъ согласно волѣ народныхъ представителей, а теперь эти рецепты вырабатываются при участіи тѣхъ лицъ, кого было угодно пригласить, а между тѣмъ, законодательныя учрежденія гарантировали бы болѣе полное и всестороннее обсужденіе этихъ вопросовъ, принимая во вниманіе интересы народнаго хозяйства.

Повышеніе государственнаго поземельнаго обложенія въ настоящій моментъ напрашивается само собой: такъ, по даннымъ 1909 г., частновладѣльческія земли съ десятины по 54 губ. Европейской Россіи обложены 40 коп. (въ томъ числѣ казенные сборы составляютъ 5,7 коп., а земскіе—34,3 коп.), а крестьянскія земли обложены въ размѣрѣ 1 руб. 13,3 коп., (въ томъ числѣ казенные сборы составляютъ 12,9 коп., земскіе—39,9 к., мірскіе (волостные и сельскіе)—39,6 коп. и страховые—20,9 коп.).

Итакъ, разница въ обложеніи крестьянскихъ и частновладѣльческихъ земель весьма велика: мірскихъ сборовъ частновладѣльческія земли совсѣмъ не несутъ, а между тѣмъ, крестьяне со своихъ 126,6 милл. десятинъ облагаемыхъ надѣльныхъ земель должны уплачивать мірскихъ сборовъ свыше 50 милліоновъ.

Частновладѣльческихъ земель, подлежащихъ обложенію въ 1909 г. по 54 губ., значилось 106,7 милл. десятинъ.

Было бы совершенно справедливо, подъ вліяніемъ войны, на земли частныхъ владѣльцевъ возложить сборы, равные мірскимъ сборамъ, лежащимъ на крестьянскихъ земляхъ, это могло бы дать свыше 40 милл. руб., принимая во вниманіе, что надѣльныхъ крестьянскихъ земель 126,6 мил. дес., частновладѣльческихъ—106,7 милл. десятинъ, и притомъ не нарушая ничьихъ интересовъ, наоборотъ, выравнивая ту податную несправедливость, которая имѣетъ мѣсто въ настоящее время въ обложеніи земель разныхъ категорій.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это справедливо, что когда десятина крестьянской земли несетъ окладныхъ сборовъ всѣхъ 1 руб. 13 коп., десятина частныхъ владѣльцевъ—только 40 коп.?

[1]) Въ настоящее время однако это повышеніе поземельнаго налога уже проведено. (И. О.)

Повидимому, главнымъ козыремъ въ рукахъ противниковъ земельнаго обложенія было то, что земля является основой земскихъ финансовъ, но, вѣдь, и въ настоящее время крестьянскія земли въ 1909 г. уплатили земскихъ сборовъ 50 слишкомъ милл. руб., а окладъ земскихъ сборовъ на частновладѣльческихъ земляхъ составлялъ 36,6 милл. руб., и съ каждой десятины своей земли, крестьяне больше платятъ земскихъ сборовъ, чѣмъ частные владѣльцы: первые платятъ 39,9, а вторые—34,3 коп., слѣдовательно, тотъ фактъ, что на крестьянскихъ земляхъ лежитъ мірскихъ сборовъ свыше 50 милл. руб., не препятствуетъ взимать съ каждой десятины крестьянскихъ земель земскіе сборы даже въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ съ частновладѣльческихъ.

И мы вовсе не видимъ, чтобы обремененіе мірскими сборами крестьянскихъ земель вело бы къ пониженію съ нихъ земскихъ сборовъ, совершенно обратно.

И слѣдовательно, если бы въ размѣрѣ мірскихъ сборовъ, ложащихся на крестьянскія земли, былъ бы установленъ временный дополнительный выравнительный налогъ на частныя земли, то это только выравняло бы существующую въ настоящее время соціальную несправедливость. И какъ въ настоящее время существующій размѣръ обложенія крестьянскихъ земель не препятствуетъ росту земскаго обложенія, такъ и съ выравненіемъ обложенія частновладѣльческихъ земель до уровня крестьянскихъ земель — это не должно являться препятствіемъ росту земскаго обложенія.

Тѣмъ болѣе, что послѣ войны, вѣроятно, мірскіе сборы сдѣлаются всесословными, и, слѣдовательно, этотъ выравнительный налогъ на частновладѣльческія земли является временнымъ налогомъ и притомъ весьма справедливымъ, а то, вѣдь, въ настоящее время повышаются ставки для лицъ, служащихъ въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публичной отчетностью, и лицо, получающее тысячу рублей вознагражденія за свой трудъ, будетъ платить на 50% выше, чѣмъ теперь, или вводится однообразная попудная ставка на грузы, перевозимые по желѣзнымъ дорогамъ: съ каменнаго угля, если не ошибаюсь, въ размѣрѣ 2 коп. Опять каменный уголь весьма различенъ по цѣнности: подмосковные каменные угли продаются по 2,5—3 коп. съ пуда, а то и дешевле. На небольшія разстоянія фрахтъ — полторы-двѣ коп., слѣдовательно, такой каменный уголь при новомъ обложеніи въ 2 коп. съ пуда будетъ обходиться предпріятію не въ 4—5 коп., а 6—7 коп., это — прямо чрезмѣрное обложеніе и перепутаетъ всѣ расчеты промышленныхъ предпріятій, а между тѣмъ въ такое трудное время,

переживаемое промышленностью, надо быть чрезвычайно осторожнымъ: можно убить курицу, несущую золотыя яйца.

Очевидно, все это сдѣлано наспѣхъ, безъ участія Государственной Думы, а тамъ нашлись бы люди жизненнаго знанія и опыта, которые бы указали на эти вопіющіе дефекты.

Настоящее время такое, когда можно повышать налоговыя ставки и даже должно, но нужно дѣлать все это умѣючи, со знаніемъ всего многообразія нашей жизни.

Я опять возвращаюсь къ повышенію государственнаго поземельнаго обложенія: оно не внесло бы такихъ несообразностей, какія только что приведены, и частное землевладѣніе легко его вынесло бы; можно было бы даже сумму, возлагаемую на частную поземельную собственность перераспредѣлить, введя прогрессію въ зависимости отъ размѣра даннаго землевладѣнія. Вѣдь, у насъ, по даннымъ министерства вн. дѣлъ (данныя 1905 года), мелкихъ владѣній числится почти 664 тыс., но они составляютъ поземельную площадь въ 9,7 милл. дес. Это — владѣнія размѣромъ меньше 100 дес. Среднихъ владѣній у насъ, т.-е. площадью отъ 100 до 1.000 дес.—75 тыс., и на нихъ приходится площадь въ 24 милл. дес., и, наконецъ, крупныхъ владѣній всего только **13.851**, это—владѣнія свыше 1.000 дес., и имъ принадлежитъ площадь въ **52** милл. дес.

Введеніе здѣсь нѣкоторой прогрессіи было бы, пожалуй, даже въ интересахъ раздробленія крупныхъ частновладѣльческихъ имѣній. Вѣдь, во многихъ культурныхъ странахъ за послѣднее время принимаются такого рода мѣропріятія.

Но, даже не задаваясь такой задачей, установленіе повышеннаго поземельнаго обложенія на частновладѣльческихъ земляхъ было бы лишь актомъ справедливости, и въ то же время безъ всякой ломки существующихъ сложившихся хозяйственныхъ отношеній это могло бы дать государственному казначейству довольно значительныя суммы.

По свѣдѣніямъ, имѣющимся у меня въ настоящее время, поднялся спросъ на дешевую книгу, очевидно, населеніе съ закрытіемъ казенныхъ винныхъ лавокъ неистраченныя на водку деньги начинаетъ употреблять на книгу. Точно такъ же кинематографы на окраинахъ, гдѣ живетъ трудящійся людъ, полны, и здѣсь несомнѣнно сказывается закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ.

И слѣдовало бы этимъ воспользоваться, чтобы дать населенію хорошую, поучительную книгу.

Мы имѣемъ въ лицѣ нашего народа весьма талантливое населеніе, и путемъ книги и кинематографа можно было бы привить населенію навыки къ другимъ пріемамъ веденія сельскаго хозяйства.

Такъ въ Харьковскомъ уѣздѣ земство начало примѣнять кинематографъ при чтеніи лекцій по сельскому хозяйству и эти чтенія вызываютъ большой интересъ, какъ мы читаемъ въ «Южномъ Краѣ».

Такъ, при чтеніи лекцій «исправленіе стараго запущеннаго сада и обмолаживаніе плодовыхъ деревьевъ» было свыше 700 человѣкъ, а въ другомъ селѣ было буквально все населеніе.

Въ виду такого успѣха, читаемъ мы въ корреспонденціи той же газеты, назначены чтенія и въ другихъ селеніяхъ.

Авторъ этихъ строкъ давно пропагандировалъ мысль примѣненія кинематогрофа къ дѣлу распространенія сельскохозяйственныхъ знаній.

Упомянутый корреспондентъ выражаетъ сожалѣніе, что фирмы мало выпускаютъ лентъ по сельскому хозяйству, но пусть земства объединятся на этой почвѣ, предъявятъ опредѣленный и правильный спросъ, и, конечно ленты появятся.

Кинематографъ надо использовать и въ цѣляхъ пропаганды другихъ полезныхъ знаній—въ дѣлѣ борьбы съ заболѣваніями, ознакомленіе съ разнаго рода промыслами и производствами.

Въ настоящее время имѣется изобрѣтеніе, позволяющее фиксировать на продолжительное время на экранѣ извѣстный моментъ, изображенный на лентѣ (чего прежде нельзя было дѣлать, такъ какъ при всякой остановкѣ движенія ленты, эта послѣдняя отъ нагрѣванія воспламенялась), а это даетъ желающимъ возможность пристально вглядѣться въ изображеніе картины.

Это еще болѣе поднимаетъ образовательное значеніе кинематографа.

И мы въ настоящее время даже не можемъ себѣ представить, какимъ могучимъ орудіемъ образованія мы обладаемъ въ немъ.

Главное Управленіе неокладныхъ сборовъ недавно испросило себѣ одинъ милліонъ рублей на борьбу съ алкоголизмомъ.

Желательно, чтобы эти деньги пошли на устройство библіотекъ, читаленъ, народныхъ кинематографовъ, на изданіе книжекъ, нужныхъ для населенія.

Теперь съ разныхъ сторонъ раздаются голоса о томъ, что для закрѣпленія въ населеніи началъ трезвости нужно дать ему здоровыя и разумныя развлеченія, нужно дать средства для внѣшкольнаго образованія.

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ И ИХЪ РОЛЬ ВЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОБНОВЛЕНІИ РОССІИ.

Вышедшій отчетъ о сберегательныхъ кассахъ за 1913 г. по своему обыкновенію представляетъ много интереснаго. Общая сумма денежныхъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ къ 1 января 1914 г. составила 1.685,4 милл. руб., болѣе противъ предшествующаго года на 90,5 милл. руб. если присчитать и наросшіе проценты).

Любопытно, что изъ общаго числа единоличныхъ вкладчиковъ 68,5% составляютъ грамотные и 31,5% — неграмотные. Итакъ, грамотность, повидимому, играетъ большую роль въ процессѣ накопленія сбереженій.

Сумма же вкладовъ грамотныхъ вкладчиковъ составляетъ 68,2%, а неграмотныхъ — 41,8% суммы денежныхъ вкладовъ. Между тѣмъ по переписи 1897 г. у насъ грамотные составляли всего 21% населенія, а между тѣмъ сбереженія грамотныхъ намного превышаютъ этотъ процентъ.

Нельзя не отмѣтить, что сберегательныя кассы въ силу закона 21 іюня 1910 г. изъ своихъ средствъ выдали учрежденіямъ мелкаго кредита по 1 янв. 1914 г. почти 24 милл. руб. (23.894 тыс. руб.).

Если распредѣлить вкладчиковъ на городскихъ и сельскихъ, то на городскихъ выпадаетъ 56,4%, а на сельскихъ — 43,6%. А изъ вкладчиковъ на города 54%, а на деревни — 46%. Итакъ, сила накопленія въ городахъ гораздо выше, чѣмъ въ деревнѣ.

Это вполнѣ согласуется съ уже общеизвѣстнымъ фактомъ, что и покупательная способность города гораздо выше той же способности въ деревнѣ.

Посмотрите, во сколько разъ въ городѣ выше норма потребленія водки, чая, сахара, керосина, сравнительно съ деревней!

Относительно помѣщенія средствъ сберегательными кассами нельзя не отмѣтить, что если на 1 января 1913 г. ренты числилось въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ 503,4 милл. руб., то на 1 янв. 1914 года уже 532 милл. руб.; слѣдовательно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ весьма существеннымъ увеличеніемъ количества ренты.

Почти настолько же увеличилось въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ количество россійскаго госуд. займа 1905 г. (съ 37,7 милл. руб. до 67,3 милл. руб.).

Свидѣтельствъ крестьянскаго земельнаго банка въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ на 1 янв. 1913 г. было на 80,3 милл. руб., а на 1 янв. 1914 г.

стало уже на 131,5 милл. руб. (т.-е. увеличеніе здѣсь на цѣлыхъ 52,4 милл. руб.).

Впервые въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ появились 4,5% облигаціи кассы городского и земскаго кредита (на 6,6 милл. руб.).

Фондъ процентныхъ бумагъ сберегательныхъ кассъ на 1 января 1914 г. достигъ 1.906,2 милл. руб., увеличившійся въ 1913 г. на 107,6 милл. руб., и все это увеличеніе совершилось за счетъ госуд. процентныхъ бумагъ: на 52 милл. руб. свидѣтельствъ крестьянскаго банка, на 29,3 милл. руб.— 4-я госуд. рента, на 29,5 милл. руб.—4,5%-й госуд. заемъ, на 6,6 милл. руб. облигаціи кассъ городского и земскаго кредита, на 4 милл. руб.—закладные листы дворянскаго земельнаго банка.

Итакъ, сберегательныя кассы попрежнему служили цѣлямъ поддержанія государственнаго кредита у насъ.

Въ составѣ портфеля сберегательныхъ кассъ на 1 янв. 1914 г. было земельныхъ займовъ на 773 милл. руб. номинальныхъ или 40,6%, госуд. займовъ на 742,3 милл. руб. или 38,9% и желѣзнодорожныхъ займовъ на 390,9 милл. руб. или 20,5%.

За послѣднее время обнаружился огромный приливъ вкладовъ въ наши сберегательныя кассы [1]), и это объясняется закрытіемъ казенныхъ винныхъ лавокъ.

Этотъ ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ дастъ возможность намъ въ будущемъ направить часть средствъ на поднятіе производительныхъ силъ страны.

Россія стоитъ въ настоящее время предъ большими задачами для развитія своихъ производительныхъ силъ и нуждается въ капиталахъ, и ихъ можно будетъ почерпнуть отчасти и изъ сберегательныхъ кассъ, значительно увеличивъ тѣ ассигнованія, которыя дѣлаются въ настоящее время изъ сберегательныхъ кассъ учрежденіямъ мелкаго кредита.

Чтобы дать возможность переходить нашему сельскому хозяйству къ другимъ отраслямъ, надо создать и сѣть кустарныхъ банковъ и банки сельскохозяйственные и меліоративные.

---

[1]) Вклады въ государственныя сберегательныя кассы въ іюлѣ 1914 г. уменьшились на 41 милл. руб., но уже въ августѣ увеличились на 10,1 милл. руб., въ сентябрѣ—на 28,8 милл. руб, въ октябрѣ—на 21,7 милл. руб., въ ноябрѣ—на 20,2 милл. руб. и въ декабрѣ—на 29,1 милл. руб., общее же увеличеніе вкладовъ за весь 1914 г. достигло 84 милл. руб. противъ 38 милл. руб., поступившихъ въ 1913 г. Далѣе, за первую недѣлю января 1915 г., въ сберегательныя кассы поступило 15,3 милл. руб., а за вторую недѣлю—14,3 милл. руб.

(Докладъ финансовой комиссіи по проекту госуд. росписи доходовъ и расходовъ на 1915 г. № 3).

Діаграмма № 24.

Трезвый бюджетъ.

Діаграмма № 25.

Пьяный бюджетъ.

Безъ созданія кредита на самыхъ широкихъ основаніяхъ мы не осуществимъ тѣхъ задачъ, которыя выдвигаются здѣсь временемъ.

Закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ вырабатываетъ въ настоящее время въ нашемъ хозяйственномъ организмѣ и сильное противоядіе противъ гибельныхъ послѣдствій войны. Если мы хотимъ эмансипироваться отъ Германіи, то можно думать, что и Германія захочетъ эмансипироваться отъ насъ въ области снабженія себя хлѣбомъ, и нашему сельскому хозяйству придется искать другихъ путей для своего развитія, а переходъ къ животноводству, птицеводству, маслодѣлію потребуетъ средствъ, а эти средства могутъ быть даны отчасти и сберегательными кассами, и въ настоящее время онѣ какъ бы готовятся къ той великой роли, принимая къ себѣ въ видѣ вкладовъ тѣ средства, которыя ранѣе шли въ казенныя винныя лавки.

Итакъ, закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ ведетъ къ увеличенію вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ, но надо, чтобы эти средства остались на мѣстахъ.

Если же они будутъ стянуты въ Петроградъ, то благая реформа — закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ — не окажетъ своего благодѣтельнаго вліянія во всемъ своемъ объемѣ.

Пусть эти средства пойдутъ на поднятіе производительности народнаго труда.

Наше главное управленіе землеустройства и земледѣлія по своей энергіи и работоспособности является счастливымъ исключеніемъ среди другихъ вѣдомствъ, и можно думать, что оно и въ настоящій моментъ будетъ на высотѣ своего положенія и поможетъ нашему сельскому хозяйству переходить къ другимъ видамъ культуры.

РАСХОДНЫЙ БЮДЖЕТЪ НА 1915 ГОДЪ.

Расходный бюджетъ на 1915 годъ уменьшенъ подъ вліяніемъ войны сравнительно съ бюджетомъ на 1914 г. на 230,7 м. р. (т. е. на 6,9%.)
См. д. № 23.

Главное уменьшеніе по министерству финансовъ, а именно по винной монополіи—всего здѣсь уменьшеніе кредитовъ достигаетъ 142,8 милл. руб.

Это сокращеніе расходовъ вполнѣ понятно при закрытіи казенныхъ винныхъ лавокъ.

Но въ то же время, къ сожалѣнію, крупное уменьшеніе кредитовъ имѣетъ мѣсто по министерству народнаго просвѣщенія, а именно почти на цѣлыхъ 23 милл. руб. (Я имѣю здѣсь въ виду проектъ росписи, въ окончательномъ видѣ онъ былъ нѣсколько измѣненъ, какъ это видно изъ діаграммы, такъ были увеличены кредиты на народное образованіе).

Намъ думается, что было бы цѣлесообразнѣе не производить здѣсь этихъ сокращеній. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ войны съ пушками, саблями, наступитъ энергичная война за экономическое освобожденіе Россіи и здѣсь то, какъ орудіе борьбы, нужно образованіе; и въ настоящее время мы должны точить штыки для этой второй войны, мы должны готовить снаряды для нея...

Тѣмъ болѣе, что одновременно мы боремся и съ алкоголизмомъ; опять лучшимъ средствомъ въ этой борьбѣ является народное просвѣщеніе. Правда, въ настоящее время война заглушаетъ всѣ другія соображенія, но лишнихъ какихъ-нибудь 20 милліоновъ не составляютъ большой разницы.

Если взять расходы и всѣхъ другихъ вѣдомствъ на народное просвѣщеніе, то ихъ общая сумма все же достигнетъ только 227,5 милл. руб.

Уменьшеніе расходовъ по министерству народнаго просвѣщенія, главнымъ образомъ, коснулось строительнаго кредита, правда часть послѣднихъ была возстановлена Государственною Думою.

Затѣмъ довольно значительныя сокращенія въ кредитахъ сдѣланы по Министерству Торговли и Промышленности (13,5 милл. руб.) и по Главному Управленію Земледѣлія и Землеустройства (на 11,5 милл. руб.).

До сего времени за послѣдніе годы наша расходная роспись все росла и росла, но война нанесла ей ударъ.

Нельзя не пожалѣть, что вмѣстѣ съ сокращеніемъ расходовъ на казенную винную монополію пришлось подъ вліяніемъ войны сократить расходы и на культурныя и производительныя цѣли и задачи.

А, между тѣмъ, въ пороховомъ дыму особенно вырисовываются на горизонтѣ задачи поднятія производительныхъ силъ Россіи.

Съ закрытіемъ казенныхъ винныхъ лавокъ нашъ бюджетъ лишился очень крупнаго источника средствъ.

Правда, эти деньги въ значительной своей долѣ останутся въ карманахъ населенія, и, можно думать, пойдутъ на укрѣпленіе и развитіе хозяйства.

Эти средства, оставшись въ карманахъ населенія поднимутъ его покупательную способность.

Но укрѣпить хозяйство, сдѣлать его болѣе устойчивымъ потребуетъ не мало времени. Въ будущемъ, конечно, поднимется весьма осязательно потребленіе со стороны нашей деревни — чая, сахара и разнаго рода другихъ предметовъ, обложенныхъ казной, что, конечно, увеличитъ доходъ государственнаго казначейства. Поднимется потребленіе и многихъ предметовъ и не обложенныхъ казной и это дастъ возможность казнѣ увеличить свой доходъ путемъ извлеченія его при посредствѣ промыслового налога.

Но это все будетъ, все въ будущемъ, а «улита ѣдетъ, когда-то она пріѣдетъ».

А что дѣлать теперь?

Путемъ подоходнаго налога, реформы наслѣдственнаго, мы крупныхъ средствъ не извлечемъ, хотя кое-что получимъ.

Налогъ на грузы, перевозимые по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ сообщенія намъ придется сильно видоизмѣнить, такъ какъ въ такой формѣ онъ будетъ разрушительно дѣйствовать на нашу промышленность. Лучше всего было бы временно на извѣстный процентъ увеличить провозную плату при перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Это сохранило бы уже сложившіяся отношенія, не ломая ихъ.

Правда, измѣненіе нашей экономической политики въ творческую сторону — при условіи усиленной постройки желѣзныхъ дорогъ, проведенія шоссейныхъ, улучшенія водныхъ подняло бы темпъ нашей экономической жизни, а это увеличило бы потребленіе нашего населенія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подняло бы и доходъ Государственнаго казначейства.

И ключъ къ болѣе обильному питанію нашего бюджета лежитъ въ измѣненіи нашей экономической политики въ яркую творческую сторону.

Къ сожалѣнію, мы, русскіе, закоренѣлые адепты философіи нищеты.

Массы нашего населенія живутъ въ нищетѣ, и инстинктъ самосохраненія вырабатываетъ и поддерживаетъ эту философію нищеты. Нашъ, такъ называемый, интеллигентный классъ (т.-е. врачи, писатели и т. д.), также являются, за исключеніями, конечно, представителями этой же философіи: у насъ нѣтъ культа комфорта, желанія красоты, которая дорого пріобрѣтается. Наша молодежь, выходящая въ большинствѣ изъ малосостоятельныхъ слоевъ нашего населенія, также не цѣнитъ комфорта, не цѣнитъ матеріальнаго благосостоянія.

Это настроеніе, царящее у насъ, и создало пренебрежительное отношеніе къ задачѣ поднятія производительныхъ силъ страны.

Эта проблема для многихъ у насъ неясна, непонятна ихъ уму, не близка ихъ сердцу, она противорѣчитъ ихъ настроенію всему ихъ міросозерцанію, и потому не можетъ сдѣлаться руководящей идеей ихъ жизни.

А между тѣмъ, чему насъ учитъ сама природа.

Чѣмъ глубже корнями уходитъ дерево въ землю, тѣмъ пышнѣе будетъ его верхушка купаться въ солнца лучахъ золотыхъ...

Такъ и мы должны глубже уходить въ наши земныя дѣла, въ великое дѣло поднятія производительныхъ силъ нашей страны, и у насъ будетъ больше досуга и простора, чтобы отдаваться мысли, фантазіи, грезамъ.

Только-что вышелъ изъ печати отчетъ госуд. контролера за 1913 г. и по обыкновенію онъ заключаетъ въ себѣ не мало весьма интереснаго матеріала. Такъ, прежде всего, я остановлюсь на замѣчаніи госуд. контролера о казенной винной монополіи.

Въ 1913 г. сильно увеличилось потребленіе вина, а именно оно поднялось съ 96,5 м. ведеръ (1912 г.) до 104,6 м. вед. въ 1913 г., т.-е. на 8%.

Душевое же потребленіе составило въ 1905 г.—0,56 вед., въ 1906 г.—0,63 вед., въ 1911 г. — 0,60 вед., въ 1912 г. — 0,62 вед. и въ 1913 г. — 0,66 вед.

Растетъ и количество винокуренныхъ заводовъ: съ 2.983 заводовъ въ 1912 г. оно поднялось до 3.033 зав. въ 1913 г.

На борьбу съ алкоголизмомъ (т.-е. на попечительства о народной трезвости) ассигновывались ничтожныя средства, такъ, въ 1905 г. было ассигновано свыше 4 милл. руб., въ 1906 г.— 3,3 милл. руб., въ 1903 г.— 4,8 милл. руб., въ 1904 г.— 4,5 милл. руб., а затѣмъ съ 1908 г. ежегодно лишь по 2,5 м. р. Конечно, попечительства имѣли и свои собственные доходы отъ своихъ предпріятій, и эти доходы въ 1905 г. составляли около 4 милл. руб., а въ 1910 г. они составили всего 2,5 милл. руб.

И государственный контролеръ, приводя эти данныя, говоритъ: средства попечительствъ были весьма незначительны по сравненію съ огромными и важными задачами, лежавшими на нихъ. При такихъ условіяхъ не могла развиваться въ сколько-нибудь достаточной степени и дѣятельность попечительствъ.

Государственный контролеръ подписываетъ попечительствамъ о народной трезвости смертный приговоръ, когда онъ говоритъ: «вмѣстѣ съ тѣмъ

чрезвычайно серьезной причиной малой успѣшности этой дѣятельности попечительствъ и безсилія ихъ въ борьбѣ съ пьянствомъ была ихъ оторванность отъ мѣстной жизни, ея нуждъ и интересовъ, обусловленная недостатками ихъ организаціи. Таковы: преобладаніе въ нихъ оффиціальнаго элемента въ лицѣ представителей разныхъ вѣдомствъ, удѣляющихъ попечительствамъ лишь свободное отъ служебныхъ занятій время и ограниченное тѣсными предѣлами участіе въ попечительствахъ идейно преданныхъ дѣлу частныхъ лицъ и обществъ, которыя только и могли бы представить живую силу въ борьбѣ съ пьянствомъ».

Итакъ, составъ попечительствъ, гдѣ участіе идейно преданныхъ лицъ очень стѣснено, получило должную оцѣнку отъ государственнаго контролера. Можно думать, что то одушевленіе, которое наблюдается въ настоящее время, потомъ пройдетъ, и тогда-то надо будетъ приняться за борьбу съ алкоголизмомъ органическими мѣрами, и среди нихъ привлеченіе «идейно преданныхъ людей» къ этому дѣлу должно занять первое мѣсто.

Весьма интересныя замѣчанія находимъ мы въ объяснительной запискѣ г. контролера по морскому вѣдомству. Тамъ мы читаемъ, что «наиболѣе крупные заказы для отечественнаго военнаго флота были переданы заводамъ Германіи. При ознакомленіи фактическаго контроля съ журналами испытаній матеріаловъ и частей механизма, а равно освидѣтельствованіемъ качествъ работъ германскихъ заводовъ, контроль удостовѣрился въ значительномъ количествѣ брака въ издѣліяхъ германскихъ заводовъ и въ намѣреніи ихъ сдать вещи, не соотвѣтствующія установленнымъ техническимъ условіямъ. Въ особенности много брака обнаружено при изготовленіи чугунныхъ и стальныхъ частей корпусовъ главныхъ турбинъ. Такъ въ Эльбингѣ на верфи «Шихау» 3 февраля текущаго года въ присутствіи фактическаго контроля была забракована половина чугуннаго турбиннаго корпуса, въ которомъ обнаружены 2 большія сквозныя раковины. Такъ какъ эта часть была уже расточена для постановки лопатокъ, то, очевидно, заводская администрація намѣревалась поставить названныя отливки на корабль, невзирая на столь существенный ихъ дефектъ. При пріемкѣ котельныхъ трубокъ на заводѣ Маннесмана близъ Кельна для тѣхъ же легкихъ крейсеровъ забраковано 9.293 трубки, или 18% отъ общаго ихъ количества, при чемъ вначалѣ бракъ достигалъ 44%. Еще большій бракъ былъ обнаруженъ при пріемкѣ мѣдныхъ трубокъ для холодильниковъ на заводѣ Купфера изъ предъявленныхъ къ испытанію 23.000 трубокъ забраковано 17.600 шт. или 77%».

«Заводъ Шихау на Эльбингѣ, по убѣжденію представителя госуд. контроля, не принималъ всѣхъ мѣръ къ выполненію принятыхъ имъ весьма срочныхъ обязательствъ. Въ то время, какъ турбины для германскаго флота готовились днемъ и ночью, на работахъ по крейсеру «Муравьевъ Амурскій» ночная смѣна была введена лишь послѣ особыхъ настояній со стороны нашего наблюдающаго, при чемъ уже въ началѣ текущаго года можно было предвидѣть, что второй легкій крейсеръ къ назначенному сроку (15 окт. 1914 г.) не могъ быть изготовленъ.

Оба заказанные фирмѣ Шихау крейсеры въ распоряженіе морского министерства не поступили. Въ счетъ общей стоимости ихъ (7 милл. руб.) морскимъ министерствомъ уплачено 4.200.000 руб. Изъ нихъ 3.500.000 руб., составляющіе три первыхъ платежа, выданы въ полномъ соотвѣтствіи съ требованіями контракта. Что же касается 700.000 руб. составляющихъ часть четвертаго платежа, то эта сумма была выдана фирмѣ Шихау въ видѣ особаго изъятія».

Все это весьма краснорѣчиво.

НА ЗЛОБУ ДНЯ.

Въ настоящее время много говорятъ у насъ о введеніи разнаго рода монополій (чайной, спичечной, страхованія, нефтяной).

Такимъ путемъ, конечно, нѣкоторыя средства (какія, это—другой вопросъ) казна можетъ получить.

Но нельзя не замѣтить, что расширеніе монополій у насъ при нашемъ еще несозрѣвшемъ политическомъ строѣ можетъ имѣть и другое крупное послѣдствіе, и этого нельзя упускать изъ виду, а именно расширеніе монополій можетъ поставить въ зависимость отъ государственной власти большіе новые кадры служащихъ.

Но здѣсь возможно и давленіе со стороны власти при политической борьбѣ. Это, между прочимъ, послужило препятствіемъ въ Германіи къ установленію водочной монополіи. Въ самомъ дѣлѣ, у насъ извѣстны факты предпочтенія при пріемѣ на нѣкоторыя казенныя предпріятія лицъ опредѣленныхъ политическихъ группъ.

Но почему-то это теперь забывается.

Авторъ этихъ строкъ—вовсе не противникъ монополій, но всякому овощу свое время и мѣсто.

И здѣсь я, не высказываясь конкретно, позволяю себѣ привести лишь вышеупомянутое возраженіе.

Мнѣ думается, что вопросъ о введеніи монополій у насъ можетъ затемнить другой болѣе важный вопросъ — вопросъ, около котораго должна работать въ настоящее время наша мысль, вопросъ о коренномъ измѣненіи нашей экономической политики.

Ключъ къ полученію нами нужныхъ средствъ лежитъ именно здѣсь.

Даже и введеніе подоходнаго налога и реформа наслѣдственнаго являются скорѣе символомъ реформы нашей финансовой системы, чѣмъ прямымъ путемъ, ведущимъ къ полученію новыхъ средствъ нашимъ бюджетомъ.

Послѣ обще-европейской войны потребуются другіе масштабы, другія мѣрки.

Послѣ войны возникнутъ новыя огромныя государственныя потребности, для удовлетворенія коихъ нужны большія средства.

И получить ихъ можно будетъ лишь, поднявъ жизнедѣятельность народнаго организма.

Постройка желѣзныхъ дорогъ будетъ развивать у насъ большія поселенія, а потребленіе въ нихъ въ нѣсколько разъ превышаетъ потребленіе деревни.

Помимо всего прочаго, это откроетъ намъ возможность эксплуатаціи нашихъ богатствъ, и колесо нашей экономической жизни тогда завертится.

Мы должны въ настоящее время всемѣрно обратить наше вниманіе на развитіе у насъ частной иниціативы. Пусть отдѣльныя лица богатѣютъ при этомъ. Безъ этого нельзя поднять производительныхъ силъ страны.

И, мнѣ думается, что въ эту сторону должно быть направлено наше вниманіе. Мы должны открыто признать, что всѣ эти монополіи являются лишь заплатами для нашего бюджета, а для него нужны не заплаты, а совершенно другой костюмъ, изъ другой матеріи, другого покроя.

Теперь наперерывъ всѣ предлагаютъ разнаго рода монополіи (припомнимъ еще табачную и другія).

Въ средніе вѣка короли монополизировали все, начиная отъ установленія монополіи на очистку снѣга, чистку печныхъ трубъ, даже неудобоназываемыхъ мѣстъ, до собиранія тряпья.

Не такъ давно поднимался въ литературѣ вопросъ объ установленіи монополіи на газетныя объявленія.

И, быть-можетъ, органамъ печати, защищающимъ монополіи, слѣдовало

бы обратить особое вниманіе на эту монополію. Въ самомъ дѣлѣ, монополія публикацій могла бы имѣть весьма серьезное значеніе въ смыслѣ оздоровленія печати.

Въ настоящее время газеты пестрятъ объявленіями разнаго рода банковъ, промышленныхъ предпріятій, и если эти послѣдніе даютъ объявленія на крупныя суммы, то едва ли органъ печати, питающійся отъ крохъ, падающихъ съ ихъ обильнаго стола, будетъ критически къ нимъ относиться: онъ будетъ ихъ или хвалить, или въ худшемъ случаѣ молчать и смотрѣть сквозь пальцы на ихъ дѣянія.

Возьмите хотя бы рекламы разныхъ патентованныхъ средствъ, порошковъ, полосканій. Этимъ средствамъ нерѣдко въ цѣлебномъ смыслѣ — грошъ цѣна, а благодаря широкой рекламѣ они получаютъ распространеніе въ публикѣ, и газеты, публикующія ихъ объявленія, молчатъ, хотя и знаютъ, что эти средства никуда негодны.

Несомнѣнно, печать стала бы тогда болѣе чистоплотной; правда, это удорожило бы ее и сдѣлало бы менѣе доступной для массъ населенія, но здѣсь дилемма, что предпочесть: не совсѣмъ хорошій хлѣбъ, но подешевле, или хлѣбъ лучшаго качества, но болѣе дорогой.

Газеты живутъ главнымъ образомъ отъ объявленій, и, въ сущности говоря, расходы по народному образованію, совершающемуся чрезъ печать, ложатся въ значительной части на плечи публикаторовъ.

Предлагалось за границей при введеніи монополіи на публикаціи создать особую правительственную газету исключительно для объявленій и ее разсылать и раздавать даромъ (кто ею интересуется или кому она нужна) или за очень маленькую плату.

И можно съ увѣренностью сказать, что это сдѣлало бы всю нашу печать болѣе независимой, убило бы шантажные органы печати (вѣдь и взятки берутся печатью этой категоріи главнымъ образомъ въ формѣ объявленій).

Было бы интересно знать, какъ сторонники монополій относятся къ этой монополіи, особенно органы печати, стоящіе на точкѣ зрѣнія монополизаціи.

А эта монополія могла бы дать не малыя средства казнѣ, а съ другой стороны сняла бы съ промышленныхъ предпріятій большое бремя, и часть этого послѣдняго можно было бы взять въ казну путемъ обложенія.

Если мы посмотримъ на русскую жизнь, то мы увидимъ, что у насъ цѣлыя обширныя группы закрѣпощены центральной властью, такъ сахаро-

заводчики зависятъ въ своемъ существованіи отъ центральной власти, отъ установленія размѣра предѣльныхъ цѣнъ на сахаръ и опредѣленія контингента, винокурщики — отъ цѣнъ на спиртъ, цѣнъ опредѣляемыхъ казной, весь промышленный классъ находится въ зависимости отъ центральной власти, такъ какъ желѣзнодорожные тарифы находятся въ рукахъ правительства и, повидимому, по нашему толкованію, установленіе договорныхъ тарифовъ изъято у насъ изъ компетенціи законодательныхъ учрежденій.

По крайней мѣрѣ по точному смыслу нашихъ основныхъ законовъ это такъ, и уже есть прецедентъ—торговый договоръ съ Италіей.

Промышленный классъ зависитъ у насъ отъ центральной власти на каждомъ шагу своей жизни — въ сферѣ кредитованія со стороны Госуд. Банка, въ сферѣ своей внутренней дѣятельности: здѣсь чуть не на каждый шагъ надо получить разрѣшеніе сверху.

И это лишаетъ нашъ промышленный классъ должной самостоятельности, а безъ этого мы не въ состояніи укрѣпить у насъ нашъ правовой строй.

И теперь, когда поднимается рѣчь о введеніи у насъ цѣлаго ряда монополій, не слѣдуетъ упускать изъ вида этихъ соображеній.

Мы должны раскрѣпощать Россію въ настоящее время, стараться создать въ ней людей, смѣющихъ свое сужденіе имѣть, людей независимыхъ, а не заковывать большіе кадры ея въ новыя цѣпи.

Монополіи съ политической стороны не представляютъ опасности при окрѣпшемъ политическомъ строѣ: пока же этотъ строй не окрѣпъ, и нѣтъ еще сложившихся традицій, тогда расширеніе монополій, расширяя сферу подвластныхъ людей, можетъ нанести большой ударъ молодому организму.

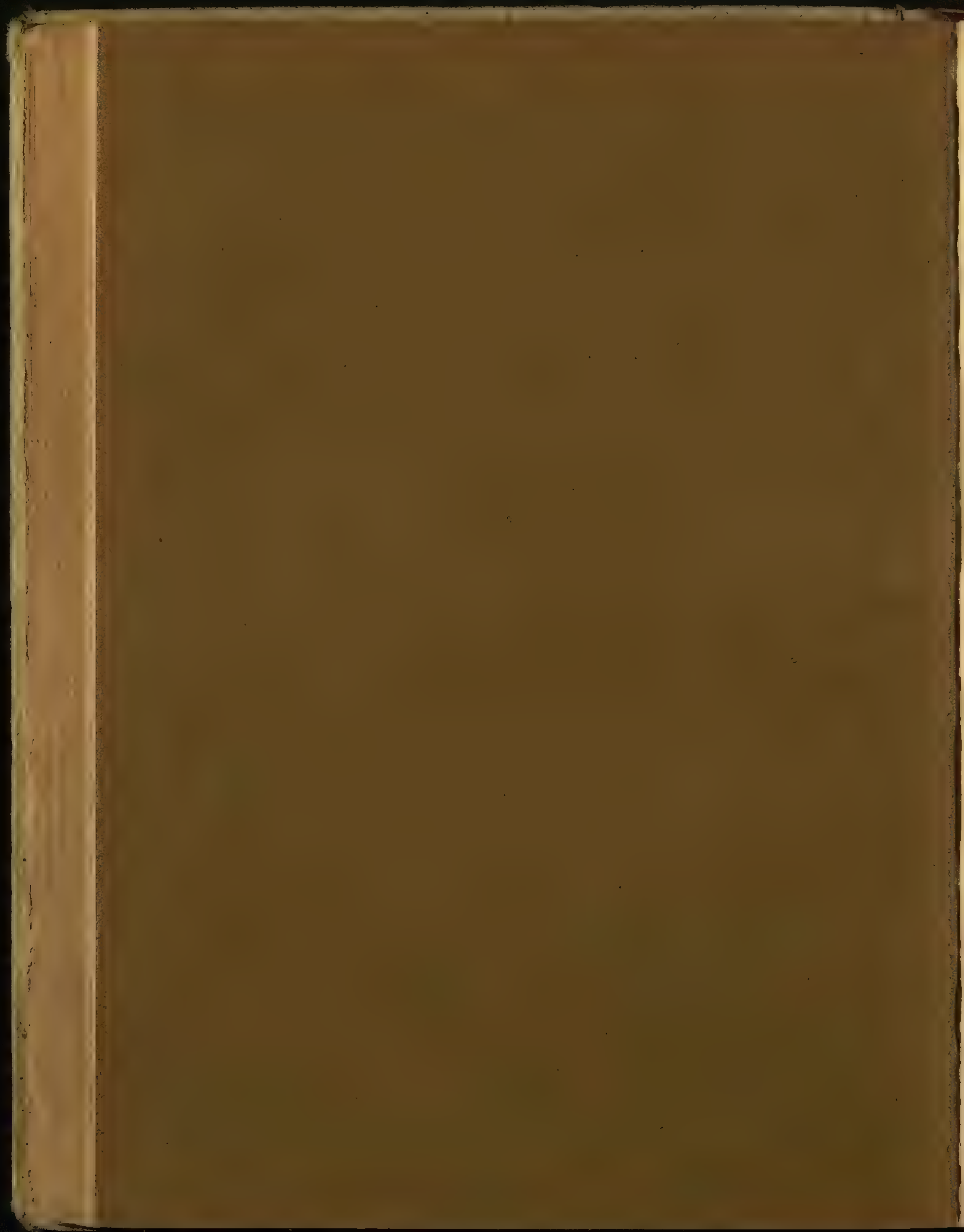
И хочется тогда крикнуть монополистамъ, этимъ новымъ крѣпостникамъ: «подумайте, господа, объ условіяхъ укрѣпленія у насъ правового строя»...

Нельзя за нѣсколько монополій отдавать судьбы этого послѣдняго.

Тѣмъ болѣе, что средства, нужныя для государственнаго казначейства, можно изыскать другимъ путемъ.

Теперь надо всемѣрно поощрять частную иниціативу, и развитіе ея оживитъ нашу экономическую жизнь...

Проф. *И. Х. Озеровъ.*

Экономическое положеніе Германіи предъ войной.

Проф. *Н. П. Коломійцова.*

Со второй четверти прошлаго столѣтія Пруссія приступаетъ къ образованію германскаго таможеннаго союза. Въ 1828 году она заключаетъ союзъ съ Гессеномъ; въ 1834 году съ Баваріей, Вюртембергомъ и т. д. Къ 1860 году въ таможенный союзъ входятъ почти всѣ нѣмецкія государства, за исключеніемъ Австріи [1]), съ которой былъ заключенъ особый торговый договоръ. Этотъ германскій таможенный союзъ явился колыбелью современной намъ Германіи.

Либеральныя попытки объединить Германію на почвѣ демократической конституціи не удались. Въ 1862 году, 30 сентября, прусскій юнкеръ, будущій желѣзный канцлеръ Бисмаркъ впервые громко заявилъ въ палатѣ депутатовъ: «не рѣчами и вотумами большинства рѣшаются великіе вопросы времени, а желѣзомъ и кровью». Эти слова вполнѣ соотвѣтствовали тогдашней дѣйствительности. Германія объединялась подъ гегемоніей Прусскаго короля, на сторонѣ котораго была военная сила. Къ началу 60 годовъ прусское войско имѣло 270.000 солдатъ; у Австріи было всего 250 тысячъ. Быстрыми и рѣшительными ударами Пруссія расправилась съ Даніей, отбила у Австріи охоту и возможность оспаривать первенство и, разбивъ ее, заключила съ нею союзъ. Тогда, во главѣ всѣхъ нѣмецкихъ государствъ, Пруссія молніеносно обрушилась въ 1870 году на Францію. Всѣмъ извѣстно, что франко-прусская война сознательно была провоцирована Бисмаркомъ, неостановившимся даже предъ подлогомъ документовъ для достиженія своихъ цѣлей. Конечно, однако, ходъ исторіи опредѣлился не случайнымъ подло-

[1]) Кромѣ Австріи съ Лихтенштейномъ, въ союзъ не вошли оба Мекленбурга, Голштинія, Лимбургъ и три ганзейскихъ города.

гомъ или вмѣшательствомъ той или другой личности, а тѣми реальными экономическими интересами, на защиту и средства которыхъ была создана прусская армія.

Разгромъ Франціи легъ въ основу образованія могущественной германской имперіи. Ростъ и необыкновенное развитіе экономическихъ силъ новой Германіи происходили параллельно съ развитіемъ ея арміи и флота и небывалыми еще въ исторіи міра громадными затратами на военные расходы. Все это, взятое вмѣстѣ, неудержимо вело Европу къ той катастрофѣ, которая разразилась въ настоящее время въ видѣ міровой войны.

Въ исторіи послѣднихъ 45 лѣтъ Германіи прежде всего бросается въ глаза огромный ростъ численнаго состава ея населенія.

Германія занимаетъ въ Европѣ площадь въ 540.858 квадратныхъ километровъ, т.-е. очень немногимъ превышаетъ площадь Франціи [1]). Населеніе Франціи, къ 1871 году равнялось 36.190 тыс. человѣкъ; въ 1912 году оно достигло всего 39.602 тыс. чел., т.-е. увеличилось за это время всего на 9,4%. Совершенно иное мы видимъ въ Германіи: въ 1871 году ея населеніе равнялось 40.997 тыс. человѣкъ, т.-е. превышало численность населенія Франціи всего на 4,8 милліона человѣкъ; къ 1912 году населеніе Германіи уже равнялось 66.096 тыс. человѣкъ, т.-е. увеличилось на цѣлыя 61,2% и превышало населеніе Франціи на $26,_8$ милліона человѣкъ.

Соотвѣтственно съ громаднымъ ростомъ численности населенія Германіи, произошло и перераспредѣленіе населенія по группамъ городскихъ и сельскихъ жителей.

	Число жителей въ Германіи.	
	Въ 1871 году.	Въ 1910 году.
Въ большихъ городахъ съ населеніемъ свыше 100 т. чел.	1.968.537	13.823.348.
Въ поселеніяхъ съ числомъ жителей отъ 2 тыс. до 100 т. чел.	12.822.261	25.148.058
Въ поселеніяхъ съ числомъ жителей менѣе 2 т. чел.	26.219.352	25.954.587

Такимъ образомъ, число лицъ, живущихъ въ Германіи въ сельскихъ мѣстностяхъ не только не увеличилось, но даже немного уменьшилось за послѣднія десятилѣтія; почти вдвое увеличилось число жителей городовъ средняго размѣра и въ 7 разъ увеличилось число жителей большихъ городовъ.

[1]) Площадь Франціи равняется 536.463 квадр. километрамъ.

Такое измѣненіе числа жителей вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ заработкамъ, которые можетъ имѣть населеніе. Сельское хозяйство и сельскохозяйственные деревенскіе промыслы, при опредѣленной площади землевладѣнія и землепользованія, не только не требуютъ съ теченіемъ времени увеличенія числа рабочихъ силъ, но, со введеніемъ нынѣ усовершенствованныхъ машинъ, допускаютъ значительное сокращеніе рабочихъ рукъ. Избытокъ деревенскаго населенія уходитъ въ городъ на работы въ области фабрично-заводской промышленности и торговли; очевидно, что наибольшее скопленіе населенія должно получаться въ большихъ городскихъ центрахъ, которые представляютъ больше выбора для приложенія труда и, кромѣ того, представляютъ своимъ лучшимъ благоустройствомъ большую притягательную силу.

Если мы сравнимъ между собою данныя, полученныя на спеціальныхъ промысловыхъ переписяхъ населенія Германіи въ 1882 году и въ 1907 году, то найдемъ въ нихъ полное подтвержденіе всего нами сказаннаго. Въ нижеслѣдующей табличкѣ населеніе Германіи для обоихъ сравниваемыхъ годовъ исчислено по роду занятій въ процентомъ отношеніи къ общей его численности.

	Въ 1882 году.	Въ 1907 году.
Всего населенія въ Германіи	45.719.000 чел.	62.013.000 чел.
Изъ нихъ занимаются	%	%
1) сельскимъ хозяйствомъ	42,5	28,6
2) промышленностью и горнымъ дѣломъ	35,5	42,8
3) торговлей и сношеніями	10,0	13,4
4) прочими занятіями	12,0	15,2
Итого	100,0%	100,0%

Такимъ образомъ, Германія изъ страны, въ которой еще такъ недавно почти половина всего населенія жила на землѣ, трудомъ отъ ея воздѣлыванія, въ настоящее время перешла въ число странъ съ особо развитой городской жизнью; отъ сельскаго хозяйства отошло болѣе 71% ея населенія. Мало того, отходъ населенія отъ сельскаго хозяйства оказался гораздо болѣе значительнымъ, чѣмъ это было бы желательно для развитія земледѣльческаго и скотоводственнаго хозяйства въ странѣ. Отходъ этотъ оказался такихъ размѣровъ, что современное сельское хозяйство Германіи не мо-

жетъ уже обходиться своими собственными рабочими руками; для обработки полей и другихъ сельскохозяйственныхъ работъ, Германіи приходилось за многіе послѣдніе годы прибѣгать къ наемному труду пришлыхъ рабочихъ, главнымъ образомъ, изъ Галиціи и изъ Россіи. Число этихъ пришлыхъ рабочихъ изъ-за границы доходило до 500 тыс. и болѣе человѣкъ въ годъ. Очевидно, что наступившая теперь война совершенно лишила Германію этого притока рабочихъ силъ. Чрезмѣрный отливъ коренного германскаго населенія отъ сельскохозяйственнаго труда на работы въ городскія поселенія объясняется чрезмѣрнымъ покровительствомъ, подъ которымъ находится крупное германское землевладѣніе. Мелкое землевладѣніе, а тѣмъ болѣе наемный трудъ въ области сельскохозяйственной, гораздо меньше обезпечиваютъ насущныя нужды рабочаго населенія Германіи, чѣмъ заработки въ области промышленности и торговли. Въ годы сравнительной слабости Германіи, значительное количество нѣмцевъ эмигрировало за океанъ, въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и въ другія страны, т. к. на родинѣ оно не могло получить необходимыхъ заработковъ; число эмигрантовъ-нѣмцевъ, несмотря на всякаго рода запретительныя мѣры, превышало въ нѣкоторые года 200 тыс. человѣкъ. Съ развитіемъ экономической жизни Германіи, заокеанская эмиграція ея населенія быстро сократилась и не превышаетъ въ послѣдніе года въ среднемъ 20—25 тыс. человѣкъ въ годъ. Все остальное населеніе, благодаря развитію фабричной, заводской и торговой дѣятельности страны, находитъ себѣ работу въ самой Германіи, въ ея быстро растущихъ городахъ. Въ настоящее время въ Германіи, кромѣ Берлина съ 4 милліонами жителей, имѣется 18 крупныхъ городовъ, съ числомъ жителей въ каждомъ свыше 250 тысячъ человѣкъ.

Въ связи съ ростомъ населенія, увеличилось и общее количество производительнаго труда населенія, а, слѣдовательно, происходило и накопленіе народнаго имущества.

Одной изъ наиболѣе трудныхъ задачъ современной статистики и экономики является производство болѣе или менѣе точной оцѣнки стоимости тѣхъ экономическихъ благъ, которыя накоплены и накопляются населеніемъ той или другой страны. Тѣмъ не менѣе, подобныя экономическія оцѣнки время отъ времени дѣлаются для различныхъ странъ выдающимися учеными. Сравненіе этихъ данныхъ для разныхъ странъ очень поучительно, хотя, отдѣльныя числа и не отличаются особою большою точностью, но, въ общемъ, они даютъ намъ все-таки достаточно вѣрную приблизительную картину.

Для Германіи, Великобританіи, Франціи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ имѣются слѣдующія оцѣнки народнаго имущества, сдѣланныя различными учеными.

	Годъ оцѣнки.	Оцѣнка народнаго имущества въ милліард. марокъ.	Авторъ оцѣнки.
Германія	1908	270	Проф. Ballod.
Великобританія и Ирландія	1909	285	Журн. Economist по Giffen'у.
Франція	1908	230	Проф. Théry.
С.-А. С. Штаты	1904	450	Офиц. перепись — цензъ.

Если высчитать, сколько приходится народнаго имущества въ среднемъ на одну душу населенія, то получится слѣдующая картина:

	На одну душу населенія приходится имущества въ среднемъ:
Въ Германіи на	4.295 герм. марокъ.
Въ Великобританіи и Ирландіи на	6.402 » »
Во Франціи на	5.860 » »
Въ С.-А. С. Штатахъ на	5.536 » »

Очевидно, что Германія при своемъ населеніи (64,9 милл.), превышающемъ населеніе, какъ Великобританіи и Ирландіи (44,9 милл.), такъ и Франціи (39,6 милл.), не достигла одинаковаго съ этими странами народнаго богатства. Если абсолютное народное богатство Германіи и превышаетъ немного таковое Франціи, то въ среднемъ на одного жителя въ Германіи приходится значительно меньше накопленныхъ благъ. Слѣдовательно, въ смыслѣ накопленія народныхъ благъ Германія предъ войной стояла еще на пути будущихъ достиженій, на пути, по которому она двигалась впередъ, правда, крайне быстро. Ежегодное увеличеніе накопленія народнаго имущества за послѣдніе годы въ Германіи оцѣнивается приблизительно въ 5 милліардовъ марокъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ въ Пруссіи 70% населенія не платило имущественнаго налога, такъ какъ доходы этой части населенія не превышали того минимума, который освобождаетъ отъ налоговъ. Въ настоящее же время отъ уплаты налога по этой причинѣ освобождается уже не 70% населенія, а всего только 40%.

Подтвержденіе значительнаго увеличенія благосостоянія населенія Германіи мы видимъ также въ отчетахъ о дѣятельности сберегательныхъ кассъ, въ которыхъ общая сумма вкладовъ за послѣднія 35 лѣтъ увеличилась въ

десять разъ. Вообще, ежегодно въ сберегательныя кассы, гипотечные банки Pfandbriefinstitute и т. д. въ Германіи поступаетъ около 2 милліардовъ марокъ.

Очевидно, что увеличенію народнаго благосостоянія населенія Германіи соотвѣтствуетъ и увеличеніе потребленія продуктовъ питанія и т. д. Заработная плата рабочихъ въ Германіи также значительно увеличилась, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія.

	ПОДЕННАЯ ПЛАТА.			
	Годы.	Въ маркахъ.	Годы.	Въ маркахъ.
Горнорабочимъ угольныхъ копей Дортмуна	1890	3,98	1910	5,37
Каменщикамъ и печникамъ въ Берлинѣ	1882	3,00	1908	6,75
Малярамъ	1888	3,50	1908	5,85
Столярамъ	1887	3,00	1905	5,00
Рабочимъ на заводѣ Круппа въ Эссенѣ	1880	3,19	1906	5,35

Конечно, увеличеніе заработной платы еще не знаменуетъ увеличенія благосостоянія рабочаго населенія, такъ какъ послѣднее стоитъ въ тѣсной связи съ уровнемъ цѣнъ на предметы первой необходимости. Но тѣмъ не менѣе уже одно значительное увеличеніе заработной платы указываетъ на увеличеніе спроса на трудъ, а, слѣдовательно, и на увеличеніе общей производительности страны, что отлично можно прослѣдить и по другимъ даннымъ

Развитіе горной промышленности, въ особенности угольной и желѣзной ея отрасли, можно сказать, является основнымъ показателемъ успѣховъ развитія промышленности той или другой страны. Въ этомъ отношеніи Германія сдѣлала необыкновенно громадные успѣхи. Въ 1871 году въ Германіи добывалось каменнаго угля всего на $244,_{6}$ милл. марокъ, а въ 1911 году стоимость добываемаго угля увеличилась въ $7,_{18}$ раза, т. е. достигла $1.756,_{1}$ милл. марокъ. За то же время стоимость добываемой желѣзной руды, съ $30,_{8}$ милл. марокъ въ 1871 году, увеличилась въ $3,_{72}$ раза до $114,_{2}$ милл. марокъ въ 1911 году. Вообще, стоимость всѣхъ главнѣйшихъ ископаемыхъ, добываемыхъ въ Германіи, съ $314,_{2}$ милл. марокъ въ 1871 году увеличилась въ $6,_{64}$ раза до $2.085,_{6}$ милл. марокъ въ 1911 году.

Однако, Германія не только абсолютно увеличила добычу угля и желѣза, но за послѣднее двадцатилѣтіе сдѣлала громадные успѣхи въ этомъ смыслѣ и по отношенію къ другимъ странамъ. Стоитъ только сравнить добычу угля и выплавку чугуна за 1885 годъ и за 1912 годъ и мы получимъ прямо ошеломляющіе результаты:

Страны.	Добыча въ милліонахъ тоннъ [1]) каменнаго угля въ 1885 г.	въ 1912 г.	чугуна въ 1885 г.	въ 1912 г.
Германія	74	259	3,7	17,9
Франція	20	41	1,6	4,9
Великобританія и Ирландія	162	265	7,5	9,7 (1911 г.)
Міровая добыча	413	1.245	19,8	75,0
Въ томъ числѣ на Германію	17,8%	20,8%	18,1%	23,8%

Слѣдовательно за 1885—1912 гг. міровая добыча каменнаго угля увеличилась на 201,5%, а въ Германіи на 252,1%, при чемъ Германія почти догнала Англію, гдѣ за это время добыча угля увеличилась всего на 63,4%. Міровая выплавка чугуна за 1885—1912 гг. увеличилась на 278,8%, а въ Германіи на 384,5%, при чемъ въ 1885 году выплавка въ Германіи была въ два раза меньше, чѣмъ въ Англіи, а въ 1912 году почти вдвое превышала ее.

Однако, нужно сдѣлать маленькую поправку; несмотря на то, что Германія сама добываетъ до 30 милліоновъ тоннъ въ годъ желѣзной руды, но ея руды отличаются малымъ процентомъ содержанія желѣза; вслѣдствіе этого Германіи приходится ежегодно привозить изъ-за границы, преимущественно изъ Испаніи и Швеціи, значительныя количества желѣзной руды [2]).

Очевидно, что, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, подвозъ желѣзной руды въ Германію долженъ былъ значительно сократиться, а въ настоящее время, пожалуй, и совсѣмъ пріостановленъ. Во всякомъ случаѣ, война повлекла сильное сокращеніе выплавки чугуна въ Германіи, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго:

	Выплавка чугуна въ Германіи въ тысяч. тоннъ. въ 1913 г.	въ 1914 г.
Въ іюлѣ	1.647,8	1.564,4
» августѣ	1.638,8	626,0
» ноябрѣ	1.587,3	789,0
	Въ 1914 г.	Въ 1915 г.
» январѣ	1.566,7	874,1
» мартѣ	1.603,0	938,0

1) Одна тонна=1000 килограммамъ.

2) Въ Германію было привезено въ 1911 году—10,8 милл. тоннъ, въ 1912 г.—12,1 милл. тоннъ, въ 1913 г. — 14,0 милл. тоннъ желѣзной руды.

По этимъ и другимъ болѣе подробнымъ даннымъ видно, что выплавка чугуна начала уменьшаться въ Германіи года за полтора до начала войны, что обозначало и предвѣщало сильное пониженіе общей конъюнктуры, на что мы своевременно и указывали [1]. Однако, это медленное пониженіе нельзя сравнивать съ внезапнымъ паденіемъ подъ вліяніемъ открытія военныхъ дѣйствій, которое указываетъ на то, что много доменныхъ печей окончательно перестало работать. Изъ приведенныхъ чиселъ также видно, что Германія въ настоящее время, нуждающаяся въ желѣзѣ и чугунѣ для военныхъ цѣлей, употребляетъ колоссальныя усилія, чтобы увеличить выплавку чугуна.

Какую бы отрасль промышленности Германіи мы ни стали разсматривать, вездѣ мы найдемъ тѣ же поразительные успѣхи за послѣднія десятилѣтія. Еще сравнительно недавно промышленность Англіи настолько была сильнѣе развита, чѣмъ въ Германіи, что обороты внѣшней торговли Англіи вдвое превышали обороты Германіи. Промышленность и торговля Англіи продолжаютъ правильно и быстро развиваться, но промышленность Германіи сдѣлала такіе блестящіе успѣхи, что, по оборотамъ своей внѣшней торговли, Германія предъ войной подошла вплотную къ Англіи, сдѣлалась вторымъ государствомъ въ мірѣ по экспорту своихъ произведеній; въ нѣкоторыхъ же отдѣльныхъ отрасляхъ она даже перегнала и Англію. Очень многіе указывали на то, что параллельно съ развитіемъ промышленности и торговли Германіи, не наблюдается одновременнаго пониженія производительности и торговли Великобританіи и что, такимъ образомъ, Германія не является вредной конкуренткой для Англіи. Однако, это утвержденіе совершенно неправильно; конкуренція Германіи правда не убила и не прекратила развитія экономической жизни Англіи, но несомнѣнно наложила на нее свою желѣзную руку и сильно замедлила нормальный темпъ ея развитія.

Въ 1887 году балансъ внѣщней торговли Германіи равнялся $6,_0$ милліардамъ марокъ [2] и былъ значительно меньше баланса внѣшней торговли Великобританіи, который равнялся $10,_7$ милліардамъ марокъ [3]. Къ 1812 году балансъ внѣшней торговли Германіи увеличился на 225% и дошелъ до 20 милліардовъ марокъ [4], т.-е. почти сравнялся съ балансомъ внѣшней

---

[1] Проф. Н. Коломійцовъ. Современная промышленная конъюнктура въ Германіи. Изд. О-ва заводчиковъ и фабрикантовъ Московскаго промышленнаго района. № 5, ноябрь 1913 г.

[2] Ввозъ въ Германію въ 1887 г. = $3.109,_0$ милл. мар.; вывозъ = $2.937,_8$ милл. мар.

[3] Ввозъ въ Англію въ 1887 г. = $6.187,_8$ милл. мар.; вывозъ = $4.533,_7$ милл. мар.

[4] Ввозъ въ Германію = $10.691,_8$ милл. марокъ; вывозъ = $8.956,_8$ милл. мар.

торговли Великобританіи, который къ этому времени достигъ всего 22,9 милліардовъ марокъ [1]), увеличившись съ 1887 года всего на 113,2 %. Балансъ внѣшней торговли Франціи за то же время выросъ всего на 98,1 % съ 5,9 милліардовъ марокъ [2]) въ 1887 году до 11,7 милліардовъ марокъ [3]) въ 1912 году.

Наконецъ, въ послѣдній предъ войною 1913 годъ, годовой балансъ внѣшней торговли Германіи достигъ рекордной величины 20,9 милліардовъ марокъ [4]). Подъемъ нѣмецкой промышленности выражается не только въ расширеніи внѣшняго рынка для сбыта, но и въ сильномъ увеличеніи емкости внутренняго рынка.

Тѣмъ не менѣе, почти феерическое развитіе германской промышленности и торговли за послѣднія десятилѣтія имѣетъ нѣсколько чрезвычайно слабыхъ сторонъ, которыя могутъ получить, однако, такое важное и даже рѣшающее значеніе для самаго существованія Германіи въ томъ укладѣ экономической и политической жизни, въ которомъ она была предъ міровою войною.

Мы отмѣтимъ здѣсь только три самыя слабыя стороны современной Германіи.

Промышленность Германіи питается въ значительной своей части не своимъ собственнымъ, а привознымъ сырьемъ. Мало того, потребность Германіи въ иностранномъ сырьѣ для выдѣлки фабрикатовъ съ теченіемъ времени не уменьшается, а увеличивается. Такъ, въ 1872 году привозъ сырья для нуждъ промышленности составлялъ 51,4 процента общаго привоза всѣхъ товаровъ въ Германію; въ 1912 году этотъ же привозъ составляетъ уже 55,0 процента общаго привоза. Слѣдовательно, въ смыслѣ полученія сырья для своей промышленности Германія становится во все бо́льшую и бо́льшую зависимость отъ иностранныхъ рынковъ.

Вторая очень слабая сторона современнаго уклада жизни Германіи заключается въ томъ, что почва Германіи, несмотря на всѣ колоссальнѣйшіе успѣхи земледѣльческой техники и сельскаго хозяйства Германіи, не въ состояніи дать Германіи столько питательныхъ веществъ, сколько является необходимымъ для ея населенія.

Если въ 1872 году 26,8 процентовъ стоимости импорта въ Германіи составляли пищевые продукты и скотъ, то въ 1912 году эти статьи ввоза соста-

---

[1]) Ввозъ въ Англію въ 1912 г. = 12.914,4 милл. мар.; вывозъ = 9.943,7 милл. мар.
[2]) Ввозъ во Францію въ 1887 г. = 3.261,1 милл. мар.; вывозъ = 2 629,7 милл. мар.
[3]) Ввозъ во Францію въ 1912 г. = 6.360,7 милл. мар.; вывозъ = 5.309,1 милл. мар.
[4]) Ввозъ въ Германію въ 1913 г. = 10.770,1 милл. мар.; вывозъ = 10.097,9 милл. мар.

вляютъ уже не $26,_8$ процента, а цѣлыхъ $30,_0$ % импорта въ Германію. Слѣдовательно, ростъ населенія и его потребностей въ питаніи идетъ въ Германіи значительно быстрѣе увеличенія производительности почвы и сельскаго хозяйства страны и Германія не можетъ обходиться безъ ввоза изъ-за границы пищевыхъ продуктовъ. Весьма значительную часть ввоза пищевыхъ продуктовъ въ Германію составляютъ кормы для скота. Прекращеніе подвоза послѣднихъ ставитъ въ самое тяжелое положеніе все мясное и молочное скотоводство и уменьшаетъ въ сильной мѣрѣ и безъ того недостаточное количество мяса и молочныхъ продуктовъ, производимыхъ самой Германіей. Для увеличенія производительности собственнаго сельскаго хозяйства, Германія установила высокія ввозныя пошлины на заграничные продукты полеводства. Благодаря этимъ пошлинамъ, цѣны на сельскохозяйственные продукты въ Германіи повысились, что дало возможность примѣненія болѣе интенсивныхъ методовъ культуры, которые не оплачивались бы при болѣе низкихъ, нормальныхъ цѣнахъ. Однако, и такая искусственная интенсификація сельскохозяйственной промышленности Германіи, увеличивъ ее почти до предѣльной степени, въ результатѣ все-таки не дала Германіи всего необходимаго ей количества пищи и кормовыхъ средствъ. Какъ мы видѣли, несмотря на всѣ мѣропріятія, зависимость Германіи въ смыслѣ подвоза пищевыхъ и кормовыхъ средствъ отъ заграничныхъ рынковъ съ каждымъ годомъ не уменьшается, а все увеличивается совершенно такъ же, какъ и въ смыслѣ подвоза сырья, питающаго германскую индустрію.

Третья, самая слабая и притомъ самая опасная для существованія Германіи сторона заключается въ томъ общемъ строѣ жизни Германіи и ея отношеніи къ внѣшнему міру, который сложился, благодаря тому, что объединяющимъ звеномъ Германіи оказалась милитаристическая Пруссія. Еще покойный фельдмаршалъ Мольтке ясно сознавалъ, что экономическій подъемъ Германіи, явившійся результатомъ побѣдоносной войны 1870–1871 гг., можетъ опираться только на сильное развитіе военныхъ и морскихъ силъ страны, которое, въ свою очередь, создаетъ Германіи много враговъ и приведетъ ее къ вооруженному столкновенію съ ними. Созданная желѣзомъ и кровью, Германія продолжала жить, опираясь исключительно на свое военное могущество. Новый укладъ промышленной и экономической жизни Германіи требовалъ постояннаго завоеванія внѣшнихъ рынковъ, а это, по мнѣнію вершителей судебъ Германіи, было возможно только при внѣдреніи во всѣхъ уголкахъ земного шара признанія ея военнаго и культурнаго пре-

восходства. Желѣзный канцлеръ Бисмаркъ вполнѣ раздѣлялъ взглядъ своего коллеги фельдмаршала Мольтке и всей своей дѣятельностью и вліяніемъ стремился обезпечить свое отечество отъ всякихъ случайностей при помощи непрерывныхъ усиленныхъ вооруженій и созданія такой арміи и флота, которые могли бы, по своей прочной, сильной и безупречной организаціи, служить твердымъ оплотомъ и могущественной силой, поддерживающей быстрое поступательное развитіе Германіи. Всѣ преемники и наслѣдники политики Бисмарка, во главѣ съ Вильгельмомъ вторымъ, исповѣдывали тѣ же взгляды. Да иначе и быть не могло. Германская имперія была основана и спаяна только силой оружія; опираясь на силу оружія, она грубо нарушала самые жизненные интересы не только своихъ сосѣдей, но и другихъ народовъ; только опираясь на силу своихъ вооруженій, она заставляла народы предоставлять себѣ всякаго рода преимущества въ области торговли и промышленности. Не будемъ перечислять различныхъ фактовъ изъ этой области; вспомнимъ только, что, ловко пользуясь случайною слабостью той или другой страны, она заставляла своихъ конкурентовъ дѣлать всякаго рода уступки и заключать такіе торговые договоры, которые способствовали единственно процвѣтанію германской промышленности, но были крайне невыгодны для нормальнаго развитія жизни другихъ народовъ. Однимъ изъ наиболѣе яркихъ примѣровъ этого рода можетъ служить заключенный Германіей и Россіей русско-германскій торговый договоръ, создавшій для Германіи отношенія къ Россіи, которыя остроумно можно сравнивать только съ отношеніями между метрополіей и ея колоніями.

Такимъ образомъ, каждый новый шагъ и успѣхъ на пути промышленнаго и экономическаго развитія Германіи былъ тяжкимъ ударомъ молота по благосостоянію и развитію тѣхъ странъ, съ которыми приходила въ соприкосновеніе германская предпріимчивость.

И эти удары молота наносились тяжкой забронированной рукой; всѣмъ было ясно, что здѣсь играетъ роль не мирное соревнованіе, не мирная борьба между спросомъ и предложеніемъ, а властное требованіе: Sic volo, sic jubeo.

Германія стремилась къ міровому господству, къ завоеванію міровой торговли; Германія мечтала сдѣлаться міровой имперіей съ міровымъ городомъ Берлиномъ во главѣ.

Для поддержанія такой политики, яркимъ представителемъ которой явился Вильгельмъ II, необходимы были громадныя и постоянныя вооруженія. Въ 1888 году, когда вступилъ на престолъ Вильгельмъ II, расходъ на

военныя нужды Германіи составлялъ около 800 милліоновъ марокъ въ годъ. Этотъ расходъ начинаетъ быстро расти; въ 1901—1905 гг. средній годовой расходъ на военныя нужды Германіи составляетъ уже 1.020 милліоновъ марокъ; въ періодъ времени 1906—1910 гг. онъ равняется 1.470 милліонамъ марокъ въ годъ. Въ 1911 году онъ достигъ 1.730 милліоновъ. Въ 1912 г. и въ послѣдующіе года, всѣмъ извѣстно, какъ значительно были увеличены военные расходы Германіи. Сдѣлать точный подсчетъ всѣхъ расходовъ, произведенныхъ Германіей на усиленіе арміи и флота довольно трудно, да этого и не требуется, т. к. и безъ того ясно, что эти расходы огромны и исчисляются десятками милліардовъ. Изъ простой предосторожности, остальныя державы, предъ лицомъ крупныхъ расходовъ Германіи на вооруженія, не могли оставаться спокойными зрителями и имъ приходилось, съ своей стороны, производить соотвѣтственныя затраты. Гнетъ высокихъ, чрезмѣрныхъ затратъ на милитаризмъ, сдѣлался бичомъ бюджетовъ Франціи, Англіи, Россіи и другихъ государствъ. Не менѣе чувствителенъ онъ былъ и для странъ, союзныхъ съ Германіей, для Австро-Венгріи и Италіи, такъ какъ Германія настоятельно требовала отъ своихъ союзниковъ постоянной боевой готовности и увеличеній расходовъ на военныя нужды.

Въ періодъ повышенной конъюнктуры, когда германская промышленность едва успѣвала вырабатывать то количество фабрикатовъ, которое представлялось ей возможнымъ сбыть на иностранные рынки, ростъ военныхъ расходовъ не казался особенно обременительнымъ; во всякомъ случаѣ у нѣмцевъ слагалось убѣжденіе, что эти расходы вполнѣ оправдываются тѣми успѣхами и завоеваніями, которыя дѣлаются германской промышленностью и торговлей. Создавалась, такимъ образомъ, какъ бы иллюзія о рентабельности расходовъ на военныя нужды Германіи, объ ихъ производительности.

Однако, вслѣдъ за блестящими годами непрерывнаго роста, наступили болѣе тяжелыя времена временной депрессіи, которая еще болѣе углубилась подъ вліяніемъ балканскихъ войнъ и другихъ событій. Тревожный политическій горизонтъ потребовалъ новыхъ колоссальныхъ затратъ на военныя нужды, а падающая экономическая конъюнктура сильно давила на темпъ экономической жизни страны.

Одновременно, съ вооруженіемъ Германіи, поневолѣ происходили и вооруженія другихъ странъ. Многія изъ нихъ значительно окрѣпли и почувствовали въ себѣ достаточно силъ, чтобы болѣе дѣятельно вступиться

за отстаиваніе своихъ насущныхъ интересовъ, которые такъ неосторожно и нерасчетливо попирались Германіей. Выяснилось, напримѣръ, что крайне выгодный для Германіи и крайне убыточный для Россіи русско-германскій торговый договоръ, по всей вѣроятности, не будетъ возобновленъ Россіей на прежнихъ условіяхъ. Это грозило Германіи сильнымъ сокращеніемъ рынка для сбыта ея произведеній какъ разъ въ то время, когда она принуждена была лихорадочно искать новыхъ возможностей и новаго рынка для своей промышленности и торговли.

Изъ рукъ Германіи начала ускользать ея міровая диктатура. Судорожныя попытки экстренными колоссальными ассигнованіями на армію и на флотъ сохранить свое первенствующее, самодовлѣющее значеніе потерпѣло фіаско, такъ какъ на новыя вооруженія Германіи заинтересованныя страны отвѣчали тѣмъ же. У Германіи оставалось одно преимущество: ея вооруженія велись болѣе систематично и въ продолженіе большаго числа лѣтъ; ея армія уже была технически оборудована, согласно самымъ новѣйшимъ требованіямъ, арміи ея противниковъ находились еще до извѣстной степени въ періодѣ преобразованія и усовершенствованія. Германія внезапно увидѣла, что постоянныя бряцанія оружіемъ, при помощи которыхъ она диктовала свою волю, перестали оказывать свое импонирующее вліяніе. Получилось положеніе, что всѣ колоссальные расходы Германіи на армію и флотъ оказываются безплодными въ смыслѣ дальнѣйшаго предоставленія ей всякаго рода преимуществъ и привилегій. Громадные капиталы, вложенные въ вооруженія, перестали приносить соотвѣтствующіе доходы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Германія начала чувствовать, что съ каждымъ днемъ преимущество ея вооруженій, ея оборудованія военной мощи, все болѣе и болѣе сравниваются съ достиженіями въ этой области ея наиболѣе опаснымъ противникомъ. Понятно, что среди правящихъ сферъ Германіи начало слагаться убѣжденіе, что насталъ моментъ, когда нужно воспользоваться тѣми преимуществами, которыя представляютъ военныя силы Германіи; нужно воспользоваться, пока еще существуютъ эти преимущества, пока они не сравнялись съ окружающею ихъ дѣйствительностью. Грубо говоря, Германія вложила крупные капиталы въ армію и флотъ. Эти капиталы начали переставать приносить Германіи проценты и, кромѣ того, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе теряли свою силу и могущество. Все это заставило императора Вильгельма прійти къ заключенію, что пробилъ часъ, когда нужно использовать самый капиталъ, затраченный на милитаризмъ; нужно использовать то, что онъ

можетъ дать, пока онъ окончательно не потерялъ своего значенія, своего удѣльнаго вѣса.

Еще съ 1912 года Вильгельмъ началъ лихорадочно готовиться къ войнѣ. Производилась всякаго рода оцѣнка силъ возможныхъ противниковъ, средствъ сопротивленія, борьбы и нападенія. Всѣ вѣдомости, всѣ учрежденія, по требованію Вильгельма, занялись составленіемъ соотвѣтствующихъ плановъ и соображеній.

Во главу угла, конечно, ставилась живая сила имперіи — ея армія. Дѣятельно совершались подсчеты и всякаго рода выкладки.

Между прочимъ, въ 1913 году Вильгельмъ поручилъ директору статистическаго института въ Берлинѣ Эверту сдѣлать подробный докладъ о возможности пополненія кадровъ германской арміи. Этотъ ненапечатанный докладъ, рукописную копію котораго удалось получить пишущему эти строки, легъ въ основу увеличенія численности германской арміи, осуществленнаго въ томъ же году законодательнымъ порядкомъ при проведеніи закона объ единовременномъ милліардномъ обложеніи населенія на военныя нужды.

Кромѣ того, этотъ докладъ выяснилъ, что Германія достигла кульминаціоннаго пункта въ смыслѣ того, что можетъ дать ея населеніе по количеству и по качеству для комплектованія кадровъ ея арміи. Въ дальнѣйшемъ будущемъ перспективы Германіи вырисовывались въ менѣе благопріятномъ свѣтѣ, чѣмъ въ текущемъ настоящемъ.

Данныя и выводы этого доклада особенно интересны тѣмъ, что они обоснованы на вполнѣ точныхъ, непубликуемыхъ для общаго свѣдѣнія матеріалахъ, и даютъ откровенное признаніе того, на что можетъ расчитывать Германія въ смыслѣ дальнѣйшаго пополненія и увеличенія численности своихъ войскъ.

Эти данныя неопровержимо показали, что въ 1914 году численность и физическія качества солдатъ германской арміи достигли кульминаціоннаго пункта; всѣ послѣдующіе годы должны были давать болѣе слабый контингентъ арміи, вслѣдствіе наличныхъ условій естественнаго движенія населенія Германіи.

Этотъ фактъ, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Россія имѣетъ, неисчерпаемый источникъ въ своемъ населеніи для почти безграничнаго контингента своей арміи, убѣдилъ Вильгельма въ томъ, что 1914 годъ является наиболѣе благопріятнымъ для объявленія Германіей войны Россіи.

Изъ секретнаго доклада Эверта видно, что, кромѣ уменьшенія рождаемости и прироста населенія Германіи, замѣчается для нея еще болѣе тревожное явленіе, а, именно, почти повсемѣстное ежегодное уменьшеніе числа пригодныхъ къ военной службѣ по отношенію къ общему числу призываемыхъ. Для отдѣльныхъ частей Германіи это пониженіе составляло:

Государства Германіи.	Число пригодныхъ къ дѣйствительной службѣ въ % къ общему числу призывныхъ.		
	Въ 1906 г.	Въ 1910 г.	Измѣненія % пригодныхъ.
Восточная Пруссія . . .	65,2	63,0	—2,2
Померанія	58,5	56,4	—2,1
Бранденбургъ	45,4	42,1	—3,3
Пров. Саксонія	61,0	55,4	—5,6
Познань	58,3	52,7	—5,6
Силезія	52,4	47,8	—5,0
Вестфалія	57,0	53,9	—6,1
Прирейнскія пров. . . .	55,6	53,5	—2,1
Ганноверъ	58,3	52,8	—5,5
Королевство Саксонское (1-й корпусъ)	52,5	49,3	—3,2
Вел. герц. Баденское . .	55,8	53,7	—2,1
Эльзасъ	68,4	66,7	—1,7
Лотарингія	63,8	58,9	—4,9
Западная Пруссія . . .	63,5		—2,5
Гессенъ Нассау	54,9		—5,2
Вел. герцогство Гессенское	58,5	48,4	—10,1
Корол. Саксонское (2-й корпусъ)	51,8	48,6	—3,2
Баварія (1 корпусъ) . .	52,8	49,5	—3,3
Баварія (2 корпуса) . .	57,5	52,8	—4,7
Вся Германія	55,4	53,0	—2,4

Не дали пониженія процента пригодныхъ къ отбыванію воинской службы только Шлезвигъ-Голштейнъ, Вюртембергъ и Баварія (3-й корпусъ).

Интересны не только относительныя данныя, но и абсолютныя. Сравнимъ числа являвшихся по призыву съ числами признанныхъ годными для отбыванія воинской службы.

Годы.	Числа (въ тысячахъ.) Призываемыхъ.	Признанныхъ годными.
1900	507,9	282,6
1901	508,0	280,5
1902	501,6	277,3
1903	493,5	257,4
1904	508,2	272,6
1905	503,4	274,0
1906	510,7	275,4
1907	530,8	280,8
1908	539,5	283,0
1909	550,8	282,9
1910	558,6	285,5

Сопоставляя эти два ряда чиселъ, нѣкоторые пробовали высказать мнѣніе, что процентъ годности только кажущимся образомъ понижается, такъ какъ на призывъ ежегодно является все большее и большее количество людей и, такимъ образомъ, при неувеличивающемся числѣ призываемыхъ на дѣйствительную службу, дѣлается будто бы только болѣе строгій выборъ пригодныхъ къ ней.

Однако, даже при поверхностномъ разсмотрѣніи вопроса, неправильность этихъ соображеній дѣлается совершенно очевидной.

На самомъ дѣлѣ, число являвшихся къ призыву съ 1900 года по 1910 годъ возросло всего на 50,8 тысячъ, т.-е. въ среднемъ на 5 тыс. человѣкъ въ годъ, что составляетъ менѣе 1% и является, такимъ образомъ, значительно ниже средняго прироста населенія Германіи. Если же принять во вниманіе, что до 1906 года число являвшихся къ призыву подвергалось значительнымъ колебаніямъ и пониженіямъ и падало до 493,5 тыс. въ 1903 году, то это обстоятельство указываетъ особенно ясно на неустановившійся ростъ призывного населенія и на процессы въ жизни страны, которые вліяютъ понижающимъ образомъ на прогрессивное развитіе численности населенія.

Далѣе обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что количество ежегодно принимавшихся на военную службу за все десятилѣтіе почти одинаково; и въ 1900 году и въ 1909 году оно равнялось 282,8 тыс. человѣкъ; это обстоятельство указываетъ на то, что являвшійся на призывъ контингентъ не давалъ возможности повышать число принимаемыхъ на службу. Наоборотъ, въ годы пониженія числа являвшихся къ призыву приходилось понижать (въ 1903 году до 257,4 тыс. человѣкъ) и число принимаемыхъ на службу.

Въ 1914 году Германія довела мирный составъ своей арміи до 665.000 человѣкъ. Очевидно, что это увеличеніе мирнаго состава арміи было сдѣлано при допущеніи значительнаго качественнаго пониженія уровня людей, принятыхъ на дѣйствительную службу.

Заявленіе германскаго военнаго министра, сказавшаго въ рейхстагѣ, что «несмотря на чрезвычайное увеличеніе численности германской арміи въ 1913 году, предстоитъ все-таки новое увеличеніе, въ виду того, что осталось неиспользованными для воинской повинности 53.000 человѣкъ 20-лѣтнихъ подростковъ», слѣдуетъ разсматривать какъ нарочную неправду, имѣвшую цѣлью выставить военное положеніе Германіи въ болѣе выгодномъ свѣтѣ, чѣмъ оно на самомъ дѣлѣ.

Секретный докладъ Эверта приводитъ къ прямо противоположнымъ выводамъ. Полная невозможность дальнѣйшаго увеличенія мирнаго состава германской арміи и боязнь значительнаго возможнаго увеличенія русской арміи, отчасти уже начавшагося осуществляться, сыграли громадную роль на принятіе Вильгельмомъ рѣшенія во что бы то ни стало наброситься на Россію. Германская имперія, созданная желѣзомъ и кровью, утверждала свое могущество, опираясь на бряцаніе своего оружія. Въ тотъ моментъ, когда она замѣтила, что начинаетъ стираться разница между силою ея вооруженія и вооруженіемъ сосѣдей-соперниковъ, она рѣшила немедленно взяться за оружіе и использовать такимъ образомъ оставшееся еще преимущество положенія. Однако, несмотря на всѣ свои усилія и успѣхи въ экономической области, Германія не сумѣла освободиться отъ серьезной зависимости отъ иностранныхъ рынковъ въ смыслѣ снабженія себя сырьемъ для промышленности, пищевыми и кормовыми средствами. Она не учла надлежащимъ образомъ участія въ войнѣ сначала Англіи, а потомъ и Италіи. У Германіи теперь отрѣзаны почти всѣ сколько-нибудь значительные пути для внѣшней торговли. Для Германіи въ настоящее время

возможны еще случайные, мимолетные успѣхи въ ея судорожныхъ стремленіяхъ сохранить свое прежнее положеніе. Но будущее ея ясно для всѣхъ; еще разъ сбывается евангельская истина: «поднявшій мечъ, мечомъ да погибнетъ».

Проф. *Н. П. Коломійцовъ.*

Военная мощь противниковъ.

ВОЙСКА. СТРАТЕГІЯ. ШПІОНСТВО.

Генеральнаго штаба генералъ-майора *А. Д. Шеманскаго.*

Къ началу XX столѣтія вполнѣ выяснилось, что полная мощь государства достигается осуществленіемъ формулы, что вооруженыя силы страны являются вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ народомъ (или лучше сказать его частью, способной носить оружіе, а это то же, что и работоспособность). Поэтому мощь войска каждой націи легко опредѣлить, взявъ мужскую ея половину и откинувъ около половины на дѣтей, старцевъ и неспособныхъ къ труду по физическимъ причинамъ. Но не одному государству изъ числа столкнувшихся въ эту войну, не удалось слить народъ съ войскомъ, которое, сильно увеличившись, все-таки обнимало не весь народъ, а только часть его, которую успѣли выучить военному дѣлу.

Къ постановкѣ сразу всѣхъ «подъ ружье», такъ сказать, по крику: война, мобилизація, сосредоточеніе и наступленіе на врага... помѣшала и страшная дороговизна запасти на все число бойцовъ оружіе, снаряженіе, одежду, продовольствіе, средства быстраго передвиженія, начальниковъ, и т. п. Современная техника, введя въ военный обиходъ массу предметовъ какихъ не знало снаряженіе массовыхъ армій прошлыхъ временъ, страшно усложнило задачу организаціи народа въ войско. Дорогой флотъ, стратегическія желѣзныя дороги, обширнѣйшая сѣть постоянной шпіонной агентуры, автомобили, аэропланы и дирижабли, многочисленная и разнообразная артиллерія, новыя крѣпости-лагери, защитныя средства въ одеждѣ, во всѣхъ вещахъ обихода, сложные обозы, консервы, хитрыя полевыя хлѣбопекарни, огромное

развитіе санитаріи, бинокли, щиты, перископы-сухопутья, панцыри, сложная подготовка стратеговъ и тактиковъ (начальство и генеральный штабъ), обиліе военныхъ картъ, прожекторы, телефоны, телеграфы до безпроволочныхъ включительно, понтоны и разборные мосты, мотоциклеты, самокаты, военная печать и военная цензура... И не перечесть тѣхъ предметовъ, которые появились въ новыхъ факторахъ войны (до разрывныхъ пуль, удушающихъ газовъ и зажигательныхъ жидкостей включительно... т.-е. до средствъ войны явно запрещенныхъ, но заготовлявшихся въ арміяхъ германцевъ и австрійцевъ). И каждый предметъ, въ смыслѣ выдѣлки и стоимости, приходилось помножать на милліонныя потребности...

Ясное дѣло, что въ началѣ новаго вѣка, когда разразилась война, никто изъ противниковъ не успѣлъ всѣмъ этимъ вооружить «до зубовъ» всего народа, несмотря на стремленіе къ тому и на колоссальныя денежныя жертвы, приносившіяся къ осуществленію столь грознаго идеала (армія—это вооруженный народъ) и выразившіеся въ величинѣ расходовъ, ложащихся на каждаго обывателя на нужды военнаго дѣла и составляющихъ то, что извѣстно подъ именемъ «тягости воинской повинности».

Вотъ что говорятъ цифры.

Какую часть бюджета отрывалъ народъ предъ войной на осуществленіе хотя бы отчасти идеала—«Вооруженный народъ» изъ своихъ годовыхъ доходовъ?

Нѣмцы:	германцы	50%	общаго бюджета.
	австрійцы	10%	» »
Антинѣмцы:	французы	25%	» »
	русскіе	18%	» »

Это даетъ на душу населенія такой расходъ въ рубляхъ въ порядкѣ указанныхъ государствъ: 6,4 руб.; 4,0 руб.; 5,4 руб.; 3,0 руб. и это не считая натуральной повинности (постойная, повозочная, военно-конская, судовая, автомобильная, воздушныхъ судовъ, и оторваніе ежегодно на сроки 2—3—4 года отъ рабочихъ государства значительной производительной силы подъ знамена военной выучки и мирно-военной службы, отрывающей изъ тысячи работниковъ: 48,4; 34,0; 58,4 и 36,4 человѣкъ), не считая спеціально военнаго налога, введеннаго въ иныхъ государствахъ, а у насъ для нѣкоторыхъ инородцевъ (финляндцы, иные туземцы Кавказа и проч...) и проектированный для всѣхъ временно освобождаемыхъ отъ военной службы (въ австрійскихъ земляхъ налогъ прогрессирующій съ 2 руб. 40 коп., въ гер-

Германская пѣхота.

манскихъ 2 р. постоянно и прогрессирующій % съ доходовъ, у насъ проектированъ на германскій образецъ).

Наконецъ, по степени дороговизны мѣстной жизни, принятой системы военнаго дѣла въ государствѣ, стоимость каждаго бойца, получаемаго изъ работника, съ помощью обученія и снаряженія его, цѣлыхъ частей и всей арміи и флота всѣмъ необходимымъ спеціально-военнымъ, выражалась въ такихъ величинахъ:

Антинѣмцы:	Россія	360 р.	Нѣмцы:	германцы	690 р.
	Франція	486 »		австрійцы	575 »
	Японія.	290 »			
	Англія	1500 »			
	Амер. (С.-А. Соед. Шт.)	2720 »			

Сюда входитъ и жалованіе солдатамъ, минимальный размѣръ котораго таковъ для указаннаго порядка государствъ, въ рубляхъ: 0,5; 2,2; 0,75; 10,3; 28,5; 3,0; 3,6 въ мѣсяцъ.

Все это и обусловливаетъ, что выставить сразу въ поле все число людей, годныхъ для боя, въ возрастѣ отъ 17 до 60 лѣтъ, что составило бы примѣрно для Россіи болѣе 30 милл., для Германіи 15 милл. и т. д. никто изъ участниковъ не могъ главнымъ образомъ по несостоятельности денежной. И такъ затрачивались ежегодно всѣми государствами колоссальныя деньги, переводившіяся въ скрытую боевую энергію, которой сейчасъ и питается и «работаетъ» великая война (ежегодно бюджетъ военный въ милліонахъ рублей былъ 475, 270, 72, 275, 244 у антинѣмцевъ и 415, 200 у нѣмцевъ).

Въ результатѣ, часть народа каждой страны, поставленная на ноги боевой современной (т.-е. со всѣми коэффиціентами) готовности къ войнѣ составила только такую дозу народа:

Антинѣмцы:	русскіе	21 %	мужчинъ рабочаго возраста.
	французы . . .	41 %	» » »
Нѣмцы:	германцы . . .	36 %	» » »
	австрійцы. . .	21 %	» » »

Это и составило войско, недоросшее къ войнѣ на три четверти или двѣ трети, а у французовъ только на половину для отождествленія войска съ вооруженнымъ народомъ. Конечно, во время самаго хода войны нелегко довести войско до того же идеала, чему мѣшаетъ необходимость пополненія колоссальной убыли и людьми и матеріальной части въ дѣй-

ствующемъ войскѣ. Такъ-что все остается по-старому: войско составило только часть народа, остальная доля котораго можетъ вступать только на освобождающіяся мѣста бойцовъ, къ освободившемуся и уцѣлѣвшему оружію... Война эта увидѣла, какъ старые образцы оружія и всяческаго снаряженія пошли въ дѣло для пополненія убылей, какъ у другихъ народовъ (турки—у болгаръ; мы, говорятъ,—у японцевъ) занимаютъ матеріальную часть для нуждъ войны.

Величина войска накопленнаго и оборудованнаго къ войнѣ была такова, у главныхъ изъ столкнувшихся государствъ.

Антинѣмцы:	русскіе . . — милл.		Нѣмцы:	германцы . . $4^1/_2$ милл.
	французы 4 »			австрійцы . . $2^1/_4$ »
	Всего: — »			Всего. $6^3/_4$ »

Это, не считая англичанъ, турокъ и японцевъ, не принимая во вниманіе силъ морскихъ, подлежащихъ особому разбору и силъ государствъ, могущихъ ввязаться въ войну (Италія, Румынія, Швеція, Соедин. Штаты) и героической Бельгіи, ставшей дѣятельной участницей войны послѣ безсовѣстнаго попранія ея нейтралитета нѣмцами изъ-за призрачныхъ стратегическихъ выгодъ. Ихъ разберемъ отдѣльно, дополнительно.

Работа поставить даже указанную часть народа на военную ногу не была исполнена никѣмъ полностью, а дала войско, состоящее изъ нѣсколькихъ слоевъ разной степени боевой (учебной и снаряжательной) подготовки, такъ-что, вникнувъ въ детали состава войска, видимъ, какъ далекъ былъ еще идеалъ «Вооруженнаго народа».

Войско главныхъ противниковъ состояло изъ категорій:

		1) Учились, состоя на службѣ.	2) Состояли обученными въ запасѣ.	3) Тоже, но слабо обученные.	4) Состояли въ ополченіи обученными.
Антинѣмцы:	русскіе	— т.	— т.	— т.	— т.
	французы. . .	570 »	3.000 »	— »	500 »
Нѣмцы:	германцы	600 »	3.100 »	— »	800 »
	австрійцы. . . .	365 »	850 »	800 »	150 »
Или всего бойцовъ:	антин.	— »	— »	— »	— »
	нѣмцы	865 »	3.950 »	800 »	950 »
Антинѣмцы превосходили въ числѣ болѣе прочно обученныхъ людей, на . . .		— »	— »	— »	— »

Вотъ это превосходство антинѣмцевъ-союзниковъ часто забываютъ, а оно несомнѣнно оказываетъ свое вліяніе на ходъ войны въ нашу пользу. Отмѣтимъ также, что несмотря на этотъ конечный итогъ, число бойцовъ ежегодно составлявшихъ учебную часть войска, т.-е. служившую подъ знаменами въ мирное время составляло въ Германіи 1% численности населенія, въ Австріи почти столько же—0,82%, а въ нашихъ странахъ куда меньше: у насъ всего 0,40% и во Франціи 0, 80%.

Гуманность наша къ народу при наложеніи на него патріотической военной повинности выражалась въ томъ, что мы давали огромный % освобожденій и льготъ по семейнымъ и домашнимъ обстоятельствамъ, именно 42%, во Франціи необычайный подъемъ патріотизма низвелъ самоотверженно эти льготы до 0,75%, а въ земляхъ нѣмецкихъ, питавшихъ только хищническія тенденціи, при чемъ въ австрійскихъ земляхъ полная беззаботность къ интересамъ пестраго въ большинствѣ славянскаго и не нѣмецкаго населенія — почему въ Австріи льготы ничтожны, а въ Германіи всего 1,4% (число освобожденныхъ къ общ. числу населенія). Эта жестокость, не увеличивая много боевыхъ ресурсовъ, является причиной непрочности австрійской арміи да и германской, выражаясь въ первой повышеннымъ % уклоненій отъ повинности, побѣговъ со службы, преступности и исторической склонности къ большому числу плѣнныхъ, а во второй это выражается необходимостью постоянныхъ понужденій солдатской массы офицерствомъ. Уклоняются отъ службы: у нѣмцевъ — въ Германіи 10%, въ Австріи 7%, тогда какъ у насъ всего 3% и во Франціи 4,4%. Замѣтимъ, что французскій патріотизмъ собственно дѣлаетъ льготы равными нулю, до такой степени населеніе рвется подъ знамена, послѣ катастрофы 1870—1871 гг. Въ числѣ же уклоняющихся французовъ много евреевъ и поклонниковъ двухъ лозунговъ: «ни бога, ни властей» и «война не логична». У насъ уклоняются главнымъ образомъ евреи (1/4 не явившихся къ призыву), что вызвало спеціальныя «штрафныя» и «безъ льготныя» мѣры. Самоубійцъ же въ арміяхъ (на сто тысячъ въ годъ): въ Австріи 122, въ Германіи 67, у антинѣмцевъ же — въ Италіи 40, въ Россіи 20 и во Франціи 29. Это даетъ для австрійскихъ бойцовъ процентъ въ 6—7 разъ большій, чѣмъ дома, въ населеніи. Числомъ же плѣнныхъ, доставшихся непріятелю, австрійская армія всегда, во всѣ предыдущія войны выдавалась изъ ряда вонъ, что мы видимъ и сейчасъ. Исторія даетъ такую справку: сдалось австрійцевъ—подъ Кениггрейцемъ 18 тыс., до этого сраженія во время австро-прусской войны 40 тыс.; при Сольферино 7 тыс. и при Маджентѣ 4 тыс. и все

не раненыхъ. Сейчасъ ихъ сдалось намъ сотни тысячъ, перевалившія во вторую половину милліона.

Все сказанное говоритъ, почему войско воюющихъ сторонъ не развернулось въ вооруженный народъ и почему въ арміяхъ нѣмцевъ ихъ меньшая прочность больше затыкаетъ дыры потерь въ войскѣ, чѣмъ увеличиваетъ его размѣры. Нельзя не упомянуть, что всяческая техника, до развитія въ народѣ обширныхъ стрѣлковыхъ, гимнастическихъ, спортивныхъ и просвѣтительныхъ организацій, сильно старалась помочь осуществленію формулы: — «Войско — вооруженный народъ», но какъ видимъ и съ такой могучей поддержкой, которой мы всегда завидовали (французы имѣли не меньшую поддержку въ этихъ же вещахъ), нѣмцы не смогли добиться подавляющаго тактическаго искусства.

Какъ бы тамъ ни было, но и войско, которымъ запаслись для войны народы — огромно, по нѣскольку милліоновъ бойцовъ на страну, при чемъ, если мы приложимъ къ обученнымъ нами людямъ еще казаковъ и силы Англіи, то противъ 7 милліоновъ обученныхъ германцевъ и австро-венгерцевъ соберется 11.490.000 бойцовъ антинѣмцевъ, т.-е. полуторное превосходство.

Англійская армія состоитъ изъ трехъ категорій, которымъ понадобилось болѣе полгода, чтобы собраться на театръ войны, при чемъ соберется гораздо больше, чѣмъ говорили бумажные расчеты.

1) Войска	метрополіи	675.000	или всего: 1.125.000 бойцовъ.
2) »	Англо-Индіи	300.000	
3) »	прочихъ колоній . . .	150.000	

Въ параллель вышеуказанной степени готовности войска къ войнѣ добавимъ про англійскую армію, что войска метрополіи, какъ ближайшія къ «нѣмецкому театру» войны, состояли:

изъ	а) регулярной арміи	360.000	или 675.000 бойцовъ.
и	б) территоріальныхъ войскъ . . .	315.000	

Регулярная армія всегда была готова въ десантъ на театръ войны, особенно ея часть въ 166.000 бойцовъ (46% рег. арміи), а остальныя 54% рег. арміи могли послѣдовать за первой частью, спустя нѣкоторый срокъ. Для посылки въ десантъ и территоріальной арміи требовалось по закону согласіе на это цѣлыхъ ея частей, въ чемъ конечно, по нынѣш-

Типы австрійской арміи.

нимъ временамъ, не было недостатка. Такія же условія царили и для вывоза на войну войскъ колоній. Легкія волненія племенъ на афганской границѣ Индіи конечно не могли особенно мѣшать самому широкому участію индійскихъ контингентовъ въ настоящей войнѣ.

Сама регулярная армія держалась предъ войной въ такомъ расчлененіи:

а) подъ знаменами	132.000 бойцовъ,	или 360.000 бойцовъ.
б) въ армейскомъ резервѣ . .	137.000 »	
в) въ спеціальномъ резервѣ . . .	91.000 »	

Армейскій резервъ пополнялъ армію при мобилизаціи; спеціальный — комплектовалъ тылъ арміи (треть его), т.-е. обозы парки, этапы и заполнялъ убыль войны.

Вообще же считалось, что изъ 45 милл. жителей метрополіи (Англія, Шотландія, Ирландія) можетъ явиться до 700.000 обученныхъ военному дѣлу лицъ, а если война вызоветъ страну на механизмъ выдѣленія въ армію бойцовъ примѣнительно къ европейской континентальной повинности то можно ждать 4—5 милл. бойцовъ. Но на обученіе ихъ нуженъ срокъ 2—4 мѣсяца; со снаряженіемъ же страна съ ея деньгами, міровыми сообщеніями и связями, съ ея промышленностью, конечно справится.

Послѣ недавнихъ реформъ, организація обученія англійской арміи хороша, вотъ почему она дерется съ такимъ отличіемъ противъ германцевъ, да и противъ турокъ. Сроки службы солдатъ въ ея регулярной арміи стали въ послѣднее время очень пестры, однако съ выгодой для дѣла. Различны для разныхъ родовъ войскъ. Прежній срокъ (до 1870 г.) былъ въ 12 лѣтъ непрерывной долгой службы подъ знаменами. Потомъ онъ сталъ дробиться на «знаменную» и «резервную» службы, съ сокращеніемъ первой въ пользу второй. Сейчасъ только спеціальныя войска пробывали 6—8 лѣтъ подъ знаменами (конница 7—8 лѣтъ, артиллерія 6 лѣтъ), а пѣхота училась, служа всего 3 года. Въ резервѣ состоятъ 9—3 года (армейскій рез.). Съ мобилизаціей сроки службы увеличиваются на годъ, однако можно уйти и съ войны, уплативъ установленную неустойку.

Оригинальности службы солдатъ англичанъ:

а) регулярной арміи — жалованіе 50 коп. (30 руб. въ мѣсяцъ) въ день, за безпорочно проведенный день добавокъ въ 4 коп., за каждый годъ премія въ 30 р., выдаваемая съ уходомъ изъ-подъ знаменъ;

б) армейскій резервъ — согласные на вызовъ въ частныя мобилизаціи получаютъ по 50 коп. въ день при состояніи въ резервѣ, а согласные только на общую мобилизацію по 24 коп., за согласіе же быть въ резервѣ сверхъ срока — по 16 коп. въ день за сверхсрокъ; во время учебныхъ сборовъ полное строевое жалованіе (54 коп.). А сборы для обученія: ежегодно 20 строевыхъ ученій, до 12 дней въ суммѣ;

в) въ спеціальный резервъ идутъ прямо съ воли на 6 лѣтъ обученія въ его спеціальныхъ частяхъ (батальоны, батареи и роты инженерныя) въ особыхъ сборахъ: сперва 6 недѣль, потомъ краткіе сборы, съ платой по 54 коп. въ дни обученія и преміально за 6 мѣс. обученія 15 руб., при концѣ каждаго учебнаго сбора 10 руб. и по 30 руб. ежегодно, если состоялось двухмѣсячное обученіе;

г) территоріальная армія — срокъ службы 4 года, при поступленіи преміально 50 руб. Обученіе прерывчатое. Въ первый годъ «рекрутское» обученіе, стрѣльба, лагери. Въ послѣдующіе годы только стрѣльба и маневры 8—12 дней. Обязаны мобилизаціей.

Индійская армія состоитъ изъ:

а) цѣлыя части изъ европейцевъ	75.000	или 334.000 бойцовъ.
б) регулярные волонтеры европейцы и ливійцы.	35.000	
в) туземцы, по племенамъ	165.000	
г) туземцы вассальныхъ князей регулярной «имперской службы»	20.000	
д) туземцы пограничныхъ милицій	10.000	
е) «дѣйствующій резервъ» туземной арміи, часть котораго всегда въ метрополіи . .	34.000	

Туземцы поступаютъ на три года, но могутъ служить до 32 лѣтъ.

На сторону нѣмцевъ бросила свои силы Турція, надорванная недавней войной съ балканцами и сильно поддержанная инструкторами, деньгами, оружіемъ Германіи.

Считалось предъ ея выступленіемъ, что ея лучшая часть арміи (полевыя, резервныя и крѣпостныя войска дадутъ 1.250.000 бойцовъ и многочисленную иррегулярную конницу, да ополченіе. Кадры же этихъ силъ были всего въ 250.000 бойцовъ съ германскими инструкторами.

Такъ-что силы нѣмцевъ противъ 11.325.000 антинѣмцевъ увеличивались съ присоединеніемъ Турціи съ 7 милл. до $8^1/_4$ не болѣе, отвлекая на себя пропорціональную часть нѣмецкихъ противниковъ, конечно меньшую, чѣмъ турецкія, менѣе стройныя орды.

Японія съ ея 1.000.000 бойцовъ въ военное и 240.000 бойцовъ мирнаго времени, къ сожалѣнію, приняла пока очень ограниченное участіе въ сухопутной войнѣ, только въ Циндао, но это не исключаетъ и большаго ея участія, особенно при улаженіи дѣлъ съ Китаемъ. Это резервъ антинѣмцевъ на случай крайней необходимости.

Бокъ-о-бокъ съ нами можетъ выступить Румынія съ ея военными ресурсами въ 300.000 бойцовъ и 100.000 конями (перволинейныхъ и второлинейныхъ войскъ), у которыхъ кадры въ 5.000 офицеровъ, 88.000 солдатъ и 20.500 коней. Наконецъ, выступленіе Италіи броситъ противъ нѣмцевъ 3.159.836 бойцовъ на сухопутьѣ, не считая флота.

Героическая Бельгія начала борьбу съ возможностью выставить въ поле, считая и ополченіе, до 350 тыс., треть коихъ составляла лучшее «полевое» ядро этой силы.

Бряцающая оружіемъ Швеція, могущая раздѣлить судьбу съ Германіей, могла бы выставить небольшія силы — до 225 тыс. (полевыя, резервныя и ландверныя), ядро коихъ — полевыя войска (125 тыс.), среди нихъ мирнаго времени 64 тыс., съ ихъ кадрами въ 20 тыс. и 10 тыс. коней.

Въ общемъ, съ присоединеніемъ Италіи и Румыніи войска антинѣмцевъ могли бы дать имъ двойное превосходство.

Осуществленію народа-арміи мѣшаетъ и отсутствіе однообразія въ подготовкѣ бойцовъ, въ силу необходимости раздѣлить этихъ бойцовъ на рядъ различныхъ спеціальностей: пѣхотной, артиллерійской, кавалерійской, инженерной, распадающейся на рядъ спеціальностей (саперы, понтонеры, минеры, телеграфисты, телефонисты, геліографисты, искровый телеграфъ и пр.), воздухоплаванія, автомобилизма, санитаріи, интендантства, войскъ сообщеній, со стоящимъ во главѣ всего военнымъ начальствомъ съ оперативнымъ органомъ генеральнымъ штабомъ...

Если въ количествѣ бойцовъ замѣчалась большая разница по странамъ, вступившимъ въ войну, то, при большой схожести въ общемъ расчлененіи на спеціальности, есть своя доля разницы и въ этомъ между лагерями противниковъ, отражающаяся безусловно, на самомъ ходѣ войны.

Прежде всего командный составъ войскъ былъ не вездѣ одинаковой пропорціи къ массѣ солдатъ и неодинаковыхъ качествъ выучки, близости къ солдату, индивидуальнаго развитія...

Германія была предъ войной бѣднѣе другихъ команднымъ составомъ, имѣя его въ размѣрахъ — по одному офицеру на 75 солдатъ; въ Австріи

было больше начальниковъ, по одному на 60 солдатъ,— подобное же было и у антинѣмцевъ, ибо во Франціи и Россіи было ихъ по одному на 60. Это, конечно, самый нѣжный факторъ вооруженной силы — хорошіе офицеры вырабатываются годами.

Потомъ конь строевой и обозный играетъ крупную роль въ боеспособности арміи, коневыя же средства, особенно выѣзжанныя ограничены и это служитъ тоже препятствіемъ къ быстрому развертыванію арміи въ вооруженный народъ. Нѣмцы обладали до развертыванія войска съ войной въ 16% (Германія) — 26% (Австрія) лошадей, а нашъ союзникъ Франція въ 22%, при необходимости довести ихъ нѣмцы съ 118 — 72 тыс. до 730 — 268 тыс., а Франція съ 127 т. до 577... Иначе сказать, потребность въ лошадяхъ состоитъ не менѣе какъ въ 15 — 22 коняхъ на сто солдатъ, въ среднемъ.

Теперь перейдемъ къ другимъ спеціалистамъ войскъ.

Наибольшимъ числомъ въ войскахъ воюющихъ сторонъ отличается

пѣхота, у антинѣмцевъ: русскіе	70%	у нѣмцевъ: германцы	72%
французы	72%	австрійцы	80%

Про богатство конницей говорятъ слѣдующія цифры:

У насъ по одному конному воину на 8 пѣшихъ, а считая и прочіе роды войскъ — по одному конному на 10 прочихъ (пѣх., артил., инжен. войска), у прочихъ друзей и враговъ нашихъ конницы вдвое меньше, именно по 13 — 20 пѣхотинцевъ на одного коннаго солдата. Или отъ всей арміи это составитъ:

у антинѣмцевъ: русскіе	10%	у нѣмцевъ: германцы	5%
французы	5%	австрійцы	8%

Артиллерія, этотъ могучій факторъ войны, какъ показалъ ея опытъ, не столько страшна числомъ, сколько качествомъ, и конечно всему свѣту уже извѣстно, что наша артиллерія полевая лучше германской и неизмѣримо лучше стрѣляетъ австрійской.

Числомъ орудій мы не столь богаты, первенство числа орудій во всемъ мірѣ принадлежитъ германской артиллеріи и французской.

у антинѣмцевъ: русскіе	—	полевыхъ и	—	конныхъ	орудій на т.
французы	5,0	» и	2,2	»	пѣхотинцевъ.
у нѣмцевъ: германцы	6,4	» и	3,3	»	»
австрійцы	3,4	» и	3,3	»	»

Германская артиллерія: 42-сантиметровое орудіе.

Къ массѣ же арміи артиллерія находится въ соразмѣрности:

русскіе	9%	германцы	18%
французы	18%	австрійцы	9%

Такъ-что, въ общемъ итогѣ, силы артиллерійскія количественно равны у антинѣмцѣвъ и нѣмцевъ.

Замѣтимъ, что всюду за эти 15 лѣтъ процентъ конницы въ войскахъ палъ наполовину, а процентъ артиллеріи выросъ въ 4—6 разъ. Это приподняло мощь европейскихъ армій и сдѣлало ихъ столкновенія крайне кровопролитными, въ чемъ мы убѣждаемся каждый день текущей войны. Но артиллерія стала очень «прожорлива» и большія затишья и перерывы въ крупныхъ военныхъ дѣйствіяхъ обусловливаются чаще всего обѣдненіемъ артиллерійскими патронами и спѣшной ихъ фабрикаціей. Мощь этого фактора стала зависѣть и отъ количества тяжелыхъ полевыхъ пушекъ, новаго вполнѣ современнаго фактора текущей войны. Во время самой войны стороны стремятся увеличить свою тяжелую артиллерію. Наличность же у Германіи могучихъ орудійныхъ заводовъ Круппа позволяетъ ей во время войны создавать артиллерійскія сухопутныя чудовища для разгрома современныхъ бетонныхъ фортовъ (Антверпенъ и 42-сантим. гаубицы) или для обстрѣла англійскаго Дувра изъ Кале (орудія 53-сантиметроваго калибра и проба обстрѣла ими Дюнкерка съ разстоянія 38 километровъ), и другіе подобные «монстры». Пулеметы также играютъ огромную роль въ числѣ средствъ артиллерійскихъ, а также воздушные бомбоносцы и наблюдатели — корректоры артиллерійскаго огня. Нужно сказать, что пулеметы всѣхъ армій одинаково грозны и искусны, но летчики французы и англичане не имѣютъ себѣ подобныхъ, потомъ наши и уже потомъ совершенно второсортны германскіе и въ особенности австрійскіе.

Инженерныя войска играютъ большую роль среди факторовъ современной войны. Они вошли въ составъ болѣе обширной группы спеціалистовъ, извѣстной нынѣ подъ видомъ техническихъ войскъ, куда отнесены и летательныя машины и автомобили броневые и для скорыхъ и тяжелыхъ перевозокъ. Ростъ процента ихъ въ массѣ войскъ замѣтенъ не по днямъ, а по часамъ и предъ войной былъ таковъ:

Россія	3%.	Германія	4,5%.
Франція	5%.	Австрія	3%.

Къ мощи государства безспорно принадлежитъ вопросъ и о пестротѣ ея арміи, особенно если она соединена съ недружелюбіемъ слагающихъ государство народностей, съ угнетеніемъ однихъ другими, въ родѣ онѣмеченія славянъ и эльзасъ-лотарингцевъ нѣмцами... Съ этой стороны антинѣмцы находятся въ положеніи выигрышномъ по цѣльности и дружности народностей, слагающихъ ихъ военную мощь,—напротивъ, треть нѣмецкихъ силъ, именно австрійская, страдаетъ вредной пестротой, что уже было подчеркнуто въ указаніи на огромные проценты дезертирства, преступности, самоубійствъ и уклоненій отъ службы.

Въ арміяхъ противниковъ:

Австрійская:	нѣмцевъ		24,1%	или надежныхъ, хотя венгры сепаратисты.
	венгровъ		17,3%	
	славянъ:	чеховъ	16,6%	чуждыхъ нѣмцамъ, мечтающихъ или о самостоятельности (чехоморавы, словаки..) или о сліяніи со своими родными материками (сербы, русскіе, румыны, италіанцы).
		сербо-хорв.	10,8%	
		поляковъ	8,2%	
		русскихъ	7,4%	
		словаковъ	2,6%	
	румынъ		6,0%	
	италіанцевъ		1,6%	
	прочихъ		1,0%	
	евреевъ		4,4%	

Безъ венгровъ картина еще меньше обѣщаетъ прочность австрійской арміи (нѣмцевъ 35,0%; славянъ: чеховъ 23,2%, поляковъ 14,9%, русскихъ 11,0%, словенцовъ 4,7%, сербо-хорв. 2,8%; италіанцевъ 2,8%, румынъ 0,9%, евреевъ 4,7%) или изъ 25.632.800 душъ, дающихъ бойцовъ арміи, въ Австріи славянъ—56,5%, нѣмцевъ 35,0%, романскихъ 3,7% и евреевъ 4,7%. Или славянъ 15½ милліоновъ и романскихъ около милліона, а нѣмцевъ около 8½ милліоновъ всѐго.

Но сила выучки, командованія, формы велика, и австрійская армія хотя и сильно разсыпается въ эту войну, давая невиданное количество намъ нераненыхъ плѣнныхъ, все же могла бы дать ихъ еще больше, ибо тамъ есть цѣлыя части изъ народностей, чуждыхъ нѣмецкимъ интересамъ. Такъ, въ пѣхотѣ—изъ 102 полковъ 90 изъ цѣльныхъ національностей: 48 славянскихъ, 19 венгерскихъ, 16 нѣмецкихъ и 7 румынскихъ (среди славянскихъ: русскихъ 9, польскихъ 9, словацкихъ 4, чешскихъ 15, сербохорв. 9 и словенскихъ 2), а въ 12 полкахъ—въ 7 поровну двѣ національ-

ности; въ 5 же 3—4 національности. Въ стрѣлкахъ же: 8 батальоновъ славянъ и 5 нѣмцевъ. Въ конницѣ, изъ 42 полковъ: 13 славянскихъ (русскихъ 2), 14 венгровъ и 2 нѣмецкихъ только. Во всей же пѣхотѣ (линейной и стрѣлковой) славяне составляютъ 43,6%, нѣмцы 25%, венгры 18%, румыны 6,3%, италіанцы 1,6%, евреи 4,6%. Къ этому добавьте и пестроту религіозную: католики 65,8%, ортодоксальные (православные и уніаты) 61,4%, лютеране 9%, прочіе 5,8%.

Германская: нѣмцевъ 92,7%, чужихъ 7,3% (поляки, мазуры, кошубы, венеды, голландцы, италіанцы, французы), а по религіи — лютеранъ 62,1%, католиковъ 36,4%, евреевъ 1%, прочихъ ½%.

Французская и русская арміи не менѣе цѣльны, чѣмъ германская: у французовъ подавляющее большинство ихъ 97,5%, кельты 1%, италіанцы 1% и прочіе ½%. У насъ русскихъ бойцовъ 75,4%, поляки 7,2%, евреи 5,7%, финны 2,5%, татары 1,8%, нѣмцы 1,4%, литва, латыши армяне по 1,3%, грузины 1,2%.

Степень совершенства организаціи арміи, быстрота мобилизаціи и сосредоточенія имѣютъ первостепенное значеніе для опредѣленія могущества противниковъ великой войны. За малыми исключеніями всѣ организаціи были сносны, даже слабѣйшія по кадрамъ и по количеству импровизировавшихся въ военное время новыхъ частей (англійская, бельгійская) не выказали въ этомъ отношеніи большихъ неудобствъ, все же большая полнота рядовъ предъ войной и наличіе большаго числа соединеній военнаго времени, а также громоздкость иныхъ организаціонныхъ единицъ дали себя уже знать. Нигдѣ не было готовыхъ главнокомандованій, командованій группъ арміями, командованій армейскихъ и нигдѣ не было группировокъ армейскихъ, группо-армейскихъ въ мирное время предъ войной. Всюду были только бумажные расчеты армій частныхъ въ 4—6 корпусовъ, да группъ въ 3—4 арміи.

Число корпусовъ къ войнѣ извѣстно было лишь перволинейное:

У антинѣмцевъ:	русскіе	37	У нѣмцевъ:	германцы	25
	французы	22		австрійцы	16
	Итого . .	59		Итого . .	41

Но извѣстно было, что въ Германіи это число можетъ даже учетвериться, у насъ, французовъ и австрійцевъ ожидался полуторный ихъ ростъ съ войной.

Составъ корпусовъ и сила ихъ разнилась, но не были слишкомъ различны въ мощи своей:

у русскихъ силою по — тыс.	у германцевъ въ 35 тыс.	} силою.
у французовъ » » 35 »	у австрійцевъ » 50 »	

А по составу:

		Пѣхота въ бат.	Кон. въ Эск.	Арт. оруд.	Инжен. в.
Антинѣмцы:	русскіе	—	—	—	— бат.
	французы	24—25	4	120	1 р.
Нѣмцы:	германцы	24—25	6—8	160	1 б.
	австрійцы	25—30	6	102	1 б.

Интересенъ составъ артиллерій и распредѣленіе ихъ по назначеніямъ, предъ войной:

	ДИВИЗІОННАЯ	КОРПУСНАЯ		ВСЕГО
	I и II дивизій корпуса.	а) легкая, горная, полев.—гаубичная.	б) тяжел.—гауб	
Русскіе . .	— —	—		—
Французы .	36 и 36	48		120
Германцы .	72 и 72	?	16	160
Австрійцы .	42 и 48	4	8	102

Французы осуждали перегрузку артиллеріей германскаго корпуса, видѣли въ этомъ желаніе возмѣстить слабость духа германскаго солдата, увѣряли, что развернуть на участкѣ корпуса трудно больше 120 орудій, безъ избѣжанія стѣсненія пѣхоты въ маневрѣ, огнѣ, нагроможденія цѣлей для непріятеля и безпорядка,—все это подтвердилось на бояхъ за Вислой (на Бзурѣ). (Ген. Персенъ).

Сила и составъ конныхъ дивизій друзей и враговъ:

Россія — дивизіи, силою въ 2 бриг. 4 полка, 24 эск. и 12 кон. ор.
Франція 10 » » » 3 » 6 » 24 » 8 » »

Всего . . —

Германія 11 » » » 3 » 6 » 24 » 8 » »
Австрія 11 » » » 2 » 4 » 24 » 12 » »

Всего. . —

Не спускаясь дальше внизъ по организаціонной лѣстницѣ устройства бригадъ, полковъ, дивизій, укажемъ только сравнительную величину первичныхъ строевыхъ единицъ, слагающихъ войсковыя массы, не касаясь нашихъ по нѣкоторымъ причинамъ.

	РОТА.	ЭСКАДРОНЪ.	ЛЕГКАЯ БАТАРЕЯ.
Франція	250 ч.	160 ч. и коней.	170 ч. (4 ор.).
Германія	262 »	163 и 178 коней.	147 » (6 »)
Австрія	258 »	172 и 173 »	168 » (6 »)

Теперь слѣдуетъ упомянуть о томъ громадномъ укомплектованіи потерь, которое требуется для такихъ махинъ армій. Во франко-прусскую войну то, что посылалось нѣмцами въ семь мѣсяцевъ (2 тыс. оф. и 220 тыс. солд.) требуется теперь ежемѣсячно, а иногда еженедѣльно, т.-е. больше четверти состава дерущихся частей.

Кромѣ численности, природныхъ боевыхъ качествъ, матеріальной части организаціи, имѣютъ на степень могущества войска вліяніе: сроки службы, сроки обученія, состоянія въ резервѣ-запасѣ, сроки сборовъ для повторнаго обученія, сила кадровъ, разбавляемыхъ запасными при мобилизаціи, или выдѣляемыхъ для второочередныхъ частей. Мы не будемъ касаться деталей, а перечислимъ нѣкоторыя отличительныя черты армій. Всѣ арміи, вслѣдствіе «разбуханія» съ мобилизаціей въ 6—10 разъ, милиціоннаго типа въ главномъ родѣ войскъ (пѣхота). Призывной возрастъ всюду стремился къ пониженію, имѣя въ идеалѣ 18 лѣтъ. Сроки службы подъ знаменами 2—3 года, а для спеціалистовъ въ полтора раза больше.

Повторное обученіе:

	ДЛЯ РЕЗЕРВА ЗАПАСА.	ДЛЯ ОПОЛЧЕНІЯ. ландвера и территор. арміи.
Россія	2 сбора по 6 недѣль	2 сбора по 6 недѣль.
Франція	2 » » 3—2 »	1 » на 9 дней.
Германія	2 » » 8 »	2 » на 1—2 нед.
Австрія	2 » » 4 »	на 16—25 дней.

Далѣе, элементомъ могущества каждой арміи является быстрота ея мобилизаціи и сосредоточенія къ угрожаемой границѣ, что зависитъ отъ нѣсколькихъ причинъ, въ числѣ коихъ укажемъ: а) территоріальность комплектованія, б) густота жел. дор. сѣти и обиліе шоссе, пароходныхъ линій, в) совершенство учета и призыва людей, коней, повозокъ,

г) налаженность охраны границы, жел. дорогъ, складовъ во время мобилизаціи и сосредоточенія отъ предпріятій противника (отъ его конницы, воздушныхъ бомбоносцевъ и тайныхъ агентовъ съ ихъ подрывными махинаціями).

Территоріальность комплектованія старалось установить у себя каждое государство, и она состояла изъ расположенія части войскъ среди того населенія, которое должно наполнить эту часть съ мобилизаціей. Но всюду могучія причины сильно мѣшали проведенію этого принципа въ чистотѣ. У насъ огромность территорій и неравномѣрность ихъ заселенія. Въ Германіи—наличіе польской и французской, а отчасти и датской окраинъ, требовавшихъ разсредоточенія по всей арміи ихъ не столь надежныхъ элементовъ. Въ Австріи большая пестрота контингентовъ и недовѣріе къ славянамъ и венгерамъ. Во Франціи—желаніе держать ближе къ германской границѣ почтенныя силы.

Обиліе искусственныхъ путей сообщеній сдѣлало то, что по быстротѣ мобилизаціи и сосредоточенія, государства расположились въ такомъ порядкѣ: первой была Германія, потомъ Франція, затѣмъ Австрія и Россія. Это, какъ увидимъ ниже, создавало для стратегіи каждаго государства и для группъ государствъ-противниковъ особыя условія для дѣйствій ихъ стратегій.

Совершенство учета людей, лошадей и повозокъ и механизма ихъ призыва зиждится на учетѣ возможно большаго ихъ числа, на распредѣленіи заблаговременно ихъ по категоріямъ, боевой свѣжести и годности, въ предварительной ихъ распискѣ по войсковымъ частямъ и тыловымъ учрежденіямъ, въ быстротѣ извѣщенія о призывѣ, въ быстротѣ манипуляцій самаго призыва, разверстки и разсылки... Все это было во всѣхъ странахъ весьма налажено и прошло сравнительно гладко во время сборовъ ихъ на войну и во время самаго ея хода... Налаженность охраны мобилизаціи и принятіе мѣръ къ нарушенію чужой мобилизаціи и сосредоточенія, посредствомъ вторженій конницъ, летчиковъ и дѣйствій тайныхъ агентовъ къ этой войнѣ не достигали нигдѣ идеала, начертаннаго наукой, отставшей въ свою очередь отъ бѣшено прогрессировавшей техники.

Кромѣ того, могучесть войска зависѣла отъ того, насколько страна самостоятельна по изготовленію во время войны оружія и боевыхъ припасовъ на пополненіе военнаго расхода и насколько страна трудно-изолируема—«осаждаема»—противниками отъ сношеній со всѣмъ міромъ. Германія представила съ Австріей примѣръ государствъ, хотя и достаточно самостоятель-

ныхъ по части заводской и фабричной, но весьма легко изолируемыхъ отъ поставщиковъ сырья для производства и складовъ питанія армій. Россія, Англія и Франція, напротивъ, пользовались положеніемъ большой свободы рукъ въ этомъ отношеніи, кромѣ того, наше отечество обладаетъ неизсякаемыми естественными ресурсами питанія хлѣбомъ, скотомъ, овощами своихъ силъ...

Теперь, вкратцѣ познакомимся съ характеромъ стратегій противниковъ и съ ихъ помощникомъ - шпіонствомъ, играющимъ огромную роль, какъ при изготовленіи странъ къ войнѣ, такъ и во время веденія ими боевыхъ операцій.

Стратегія каждой страны различаетъ двѣ ступени своей дѣятельности, характеризующія степень могущества ея арміи: а) подготовку къ войнѣ и б) веденіе самой войны.

Подготовка войны состоитъ изъ цѣлаго ряда сложнѣйшихъ мѣропріятій. Съ одной стороны, отечественная стратегія должна принять у себя самыя энергичныя мѣры къ идеальной постановкѣ военной науки, которая одна въ состояніи построить (изслѣдуя пытливо и быстро міровой и свой опытъ войнъ) планъ, схему, программу, какъ всѣхъ дѣйствій подготовки къ войнѣ, такъ и кодексъ правилъ для веденія самой войны, кодексъ побѣдоносныхъ принциповъ военнаго искусства. И надо сказать, что при созданіи науки военной много значитъ для отечественной стратегіи самостоятельность, не слѣпое подчиненіе чужой сосѣдней наукѣ, а примѣненіе ея выводовъ къ своей оригинальной обстановкѣ. А съ этой стороны надо сказать, что насколько наша стратегія была независима въ дѣлѣ подготовки къ войнѣ, настолько она одно время (подъ тяжестью разочарованія въ Японскую войну въ своихъ творческихъ силахъ) попала въ нѣкоторое подчиненіе оперативной стратегіи нѣмцевъ, старавшихся и въ военной мысли быть гегемонами всего свѣта и сдѣлать стратегію и тактику (въ видѣ инструкторовъ и сочиненій) предметомъ торговаго вывоза во всѣ страны свѣта. И надо замѣтить, что эти старанія не были безуспѣшными, въ частности Россія была сильно колонизована и нѣмецкими инструкторами и заворожена германскими сочиненіями о войнѣ.

Франція была болѣе самостоятельна въ этомъ смыслѣ.

За насажденіемъ науки съ выработкой ея профессоровъ, академиковъ, съ проведеніемъ ея свѣта въ начальниковъ всѣхъ степеней, въ методъ обученія солдата, изготовленія всей матеріальной части, съ заведеніемъ школъ всѣхъ ранговъ, заводовъ, складовъ; съ выработкой системъ комплек-

тованія и величины и организаціи вооруженныхъ силъ... слѣдуетъ выработка распредѣленія силъ по театрамъ войны, по окраинамъ государства, сосѣднимъ съ тѣми или другими странами, могущими стать въ войну съ нами. Это приводитъ къ организаціи боевыхъ фронтовъ государства и подготовки ихъ въ инженерномъ отношеніи (крѣпости, пути сообщенія, центры жизни войскъ съ казармами, лагерями, стрѣльбищами и полями обученія), въ интендантскомъ (склады запасовъ продовольствія, одежды, снаряженія людей и цѣлыхъ частей войскъ обозами, кухнями, хлѣбопекарнями и проч.), артиллерійскомъ (склады боевыхъ запасовъ) и санитарномъ (госпитали, лазареты и запасы этихъ и прочихъ санитарныхъ учрежденій военнаго времени)... На каждый фронтъ въ зависимости отъ его важности, ставится часть арміи, какъ кадръ будущей и авангардъ могущихъ быть собранными сюда силъ съ прочихъ фронтовъ.

Наконецъ, все это увязывается въ планъ на случай войны, распадающійся на рядъ плановъ войнъ съ коалиціей враговъ или съ тѣмъ или другимъ государствомъ, въ одиночку или съ союзниками. Во главѣ плана становится обстановка, состоящая въ точныхъ свѣдѣніяхъ по изученію разныхъ народовъ, какъ враговъ и союзниковъ въ военномъ смыслѣ, въ изученіи ихъ военной подготовки, ихъ мобилизаціи, плановъ сосредоточенія, политическихъ цѣлей войны и вытекающихъ ихъ нихъ цѣлей стратегическихъ, какъ для исходнаго положенія боевыхъ операцій, такъ и о направленіи самыхъ этихъ операцій. Въ обстановку входитъ и точный учетъ своихъ силъ и средствъ, своего государства въ военномъ отношеніи, въ изученіи будущаго театра войны, какъ своего, такъ и части, находящейся у сосѣда. Послѣ обстановки въ планѣ войны излагается—чего мы желаемъ и что мы можетъ сдѣлать при данной обстановкѣ и какое исходное положеніе должны принять поэтому въ результатѣ нашего сосредоточенія. Планъ содержитъ подробные расчеты сосредоточенія, сроки его, составъ и размѣщеніе армій, ихъ группъ центровъ командованія... Онъ касается и отношеній стратегической задачи къ политической и отношеній вышедшей въ поле вооруженной силы къ работѣ военнаго вѣдомства, оставшагося на мѣстѣ продолжать дальнѣйшую работу и во время войны по подготовкѣ всего нужнаго для пополненія и исправленія всяческой помощи этой вооруженной силы. Стратегія далѣе созданія исходнаго положенія для боевыхъ операцій не идетъ, предоставляя дальнѣйшее творчеству верховнаго командованія вооруженной дѣйствующей силой, вооруженной идеалами, принципами, правилами и сноровками военнаго искусства.

Все это было разработано и приведено въ ходъ во всѣхъ государствахъ, участникахъ этой войны, при чемъ стратегія каждаго была поставлена въ особыя условія, главныя черты которыхъ мы и перечислимъ.

Политическая цѣль нѣмцевъ, назрѣвавшая къ этой войнѣ состояла въ томъ, чтобы бѣшено вооружаясь, до зубовъ, съ великими жертвами для интересовъ народа, окупить съ лихвой это самоотверженіе и колоссальныя траты на вооруженіе, ускореніемъ, посредствомъ грубой силы, выхода нѣмцевъ на міровой театръ неограниченной власти въ Европѣ и въ мірѣ, съ цѣлью расширить свои предѣлы насчетъ сосѣдей, открыть себѣ у нихъ болѣе выгодный сбытъ и болѣе дешевый ввозъ сырья къ себѣ, достать богатыя колоніи, затормозить ростъ объединенія и могущества антагонистовъ германцевъ-славянъ, романскихъ народовъ и англосаксовъ... То-есть ускорить грубымъ насиліемъ ходъ міровыхъ вещей и свернуть его силой въ германскую сторону. Поэтому германская стратегія стремилась въ подготовкѣ войны создать захватъ иниціативы; болѣе раннюю готовность по принятію исходнаго положенія и болѣе сильную армію выставить въ первую минуту войны. Стратегія же оперативная получила указаніе на возможность борьбы на два фронта, получила для этого густѣйшую, могучую и сцеціально стратегическую сѣть жел. дорогъ, дававшую полную возможность перебрасывать части войскъ съ фронта на фронтъ и съ участка на участокъ... Стратегія нѣмцевъ получила указаніе и на необходимость возможно быстрой развязки войны, вслѣдствіе возможности осады, изолировки страны съ ея ограниченными ресурсами продовольствія и сырья, всегда восполнявшихся привозомъ со стороны. Стратегія нѣмцевъ, затѣвая насиліе надъ ходомъ исторической эволюціи въ пользу Германіи развязала себѣ руки и по части соблюденія международныхъ законовъ, рѣшивъ использовать силу даже запрещенныхъ средствъ въ свою пользу: нарушеніе нейтралитетовъ, терроръ въ обращеніи съ мирными жителями, плѣнными, ранеными, жестокость, пытки, безсовѣстная эксплуатація частной собственности; употребленіе разрывныхъ пуль, ядовитыхъ газовъ, удушающихъ снарядовъ, пиратства, грабежа и вандализма... Для того, чтобы избавиться отъ труда, напримѣръ, по эскададѣ хорошо укрѣпленной границы Франціи, она въ планѣ своемъ рѣшила ринуться чрезъ нейтральную Бельгію, раздавивъ по пути послѣднюю, если та не согласится на добровольное подчиненіе. Политика помогла германской стратегіи подготовкой Турціи, захватомъ военнаго дѣла послѣдней въ нѣмецкія руки, созданіемъ нѣмецкихъ династій въ Болгаріи и Румыніи, пропагандой германскаго вліянія въ

Швеціи и удержаніемъ Италіи, если не въ союзѣ, то хотя бы въ нейтралитетѣ, если не на все время войны, то хотя бы на ея начало, относительно ея давняго антагониста — Австріи.

Далѣе, взвѣшивая степень опасности противниковъ, германская стратегія рѣшила оставить другъ противъ друга, медленнѣе ея и Франціи изготовляющихся къ войнѣ, Россію и Австрію и, прикрывъ особой дѣятельной арміей Восточную Пруссію, ринуться всею массой своихъ войскъ на французовъ, до высадки англичанъ, броскомъ чрезъ нейтральную Бельгію.

Франція, готовясь къ войнѣ, дала своей стратегіи задачу не только на этотъ разъ не отстать отъ германцевъ въ быстротѣ и тщательности подготовки къ войнѣ, но возможно опередить ее, чтобы ринуться во встрѣчное наступленіе, столь отвѣчающее горячему темпераменту и воинственности французовъ и чувству реванша за обиду минувшей войны. Слишкомъ довѣряя нейтральной неприкосновенности Бельгіи, французы чудно укрѣпились только по восточной границѣ и внутри страны (Парижъ—единственная въ мірѣ крѣпость), оставивъ голый лазъ чрезъ Бельгію. Политика дала французской стратегіи союзникомъ Россію, симпатіи Италіи и, довольно поздно, союзъ съ Англіей...

Россія, хотя и подняла очень быстроту своей мобилизаціи и сосредоточенія на малую разницу съ германской и въ уровень съ австрійской, дала своей стратегіи самую осторожную задачу развернуть сперва всѣ свои силы до ополченія включительно, развернуть ихъ возможно дальше отъ границы, чтобы не подвергнуть чужимъ ударамъ въ періодъ изготовленія къ войнѣ, уничтожить лишнія крѣпости въ выдвинутомъ «географіей» слишкомъ впередъ польскомъ краѣ, мириться съ временнымъ занятіемъ врагомъ края нашихъ территорій и начать расправу съ противниками, начиная съ восточно-прусскихъ выступленій нѣмцевъ и съ австрійской арміей, въ свойствахъ которой всегда было много бутафорскаго, непрочнаго. Стратегіи же нашей было, очевидно, предписано быть насторожѣ Турціи, и неискреннихъ нейтралитетовъ Румыніи, Болгаріи и Швеціи.

Австрія, ободряемая поддержкой германцевъ, дала своей стратегіи неосторожную задачу готовиться сразу къ войнѣ на два фронта съ сербо-черногорцами и Россіей и съ обѣими сторонами активно, наступательно. Для этого быстрота и пунктуальность мобилизаціи и сосредоточенія были ею доведены до значительной высоты, однако не выше русской и сербской, однако боевыя средства и силы заготовлялись безъ крайняго напряженія

страны, а развертываніе противъ русскихъ было устроено прямо опасно. Оно дѣлалось въ Галиціи, обнаженной (голой) самой природой отъ естественныхъ преградъ со стороны противника, тыломъ къ горамъ. Сюда были вытащены изъ-за горъ склады, депо и собравшаяся армія. Здѣшнія крѣпости были развиты однобоко: онѣ были сильнѣе въ дальнихъ мѣстахъ плацдарма (отъ русскихъ) у Кракова и Перемышля и слабы въ ближнихъ (Львовъ). Этимъ создавались для насъ благопріятныя данныя успѣха борьбы.

Закончимъ нашъ очеркъ обрисовкой роли шпіонства въ данной войнѣ. Нѣмцы, искренность добрососѣдскихъ отношеній коихъ достаточно выяснилась въ войнахъ съ Франціей, Австріей, Даніей и теперь съ нами — съ очень давнихъ поръ готовились къ насиліямъ надъ сосѣдями, тщательно это маскируя, искусно играя на добродушіи, напримѣръ, насъ, какъ славянъ. Это нельзя иначе назвать, какъ сосѣдскимъ предательствомъ. — Въ числѣ могучихъ средствъ подготовки къ войнѣ стоитъ освѣдомленность о всемъ политическо- и военно-сокровенномъ у сосѣда. Это легче всего достигнуть шпіонствомъ. Для послѣдняго необходимо опутать сосѣда цѣлой сѣтью агентовъ, стройно построенной и состоящей изъ: а) лицъ, вліяющихъ на благопріятное направленіе политическихъ и военныхъ дѣлъ сосѣда къ выгодѣ нѣмцевъ среди знати, властей, военачальниковъ, политическихъ партій, учителей, газетъ, книгъ; б) изъ лицъ, составляющихъ постоянное око нѣмцевъ въ каждомъ районѣ, пунктѣ страны за ходомъ военнаго дѣла (счетъ силъ и средствъ, изученіе ихъ качествъ, театра войны) съ достаточнымъ числомъ спеціалистовъ, съ невидимой почтой между ними, центрами сводки и обработки ихъ наблюденій и направленіи ихъ взоровъ; в) изъ посылаемыхъ спеціально и срочно высмотрѣть что-либо; г); изъ средствъ на подкупы пособниковъ по кражѣ секретовъ непріятеля и по устройству ему всякихъ подвоховъ (подготовка взрыва мостовъ, тоннелей, важныхъ складовъ, заводовъ и проч. до устройства народныхъ возмущеній и убійствъ такихъ лицъ, какъ Скобелевъ). Достоинство этой организаціи въ томъ, чтобы не разрушаться и въ военное время.

По образцу германскому и прочіе государства завели у себя эти махинаціи противъ сосѣдей, придавая имъ болѣе или менѣе характеръ благородства, въ зависимости отъ міровой морали націи. Это довело французскую развѣдку до высокаго совершенства и до большой помощи намъ, тоже не ударившимъ въ грязь противъ нѣмцевъ, на подготовку къ войнѣ съ которыми — по понятному чувству самохраненія — мы удѣляли лучшіе

соки и употребляли лучшія изощренія, и дѣйствительно достигли крупной освѣдомленности къ войнѣ о военныхъ секретахъ нѣмцевъ. Но все это выдвинуло шпіонство на крупное мѣсто среди факторовъ современной страны. Болѣе подробно, понятно, мы не можемъ касаться столь деликатнаго вопроса.

А. Д. Шеманскій.

Капитана-лейтенанта *Вл. Энгельмана.*

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ.

Для того, чтобы получить представленіе о состояніи морскихъ силъ какого-нибудь государства недостаточно знать только число судовъ различныхъ типовъ, входящихъ въ составъ его флота, такъ какъ эти цифры говорятъ очень мало и выводы, основанные только на этихъ данныхъ всегда будутъ ошибочными.

Болѣе ясное представленіе о силѣ любого флота можно получить въ томъ случаѣ, если разсмотрѣть: во-первыхъ, тактическія данныя боевыхъ судовъ, входящихъ въ его составъ, т.-е. размѣры судна, силу его машинъ, ходъ, вооруженіе, баллистическія качества его орудій, родъ защищающей его брони, районъ его дѣятельности въ зависимости отъ его запаса топлива и другія данныя, а, во-вторыхъ, его организацію, стратегическую подготовку возможныхъ театровъ морской войны, судостроительныя и ремонтныя средства любого государства и другія свѣдѣнія, дающія понятіе о состояніи морскихъ силъ государства и подготовкѣ флота для веденія войны на морѣ.

Поэтому морская мощь любого государства представляется въ нѣсколько иномъ видѣ, чѣмъ тогда, когда сравненіе ея съ морскими силами другихъ державъ основывается только на очень мало говорящихъ цифрахъ, показывающихъ число боевыхъ судовъ, имѣющихся у сравниваемыхъ между собой государствъ.

Основываясь на вышеуказанныхъ соображеніяхъ принято, по примѣру лучшаго въ мірѣ англійскаго справочника «Fithing's Ships», Fr. Jane, считать, что въ мірѣ имѣется восемь великихъ морскихъ державъ, которыя по силѣ своихъ флотовъ распредѣлялись къ серединѣ 1914 года въ слѣ-

дующемъ порядкѣ: Англія, Германія, Сѣв.-Амер. Соед. Штаты, Японія, Франція, Италія, Австрія и Россія.

Изъ морскихъ силъ этихъ государствъ въ этой войнѣ принимаютъ участіе семь державъ, при чемъ первый, четвертый, пятый, шестой и восьмой по силѣ флоты сражаются со вторымъ, седьмымъ и ничтожнымъ, относительную силу котораго трудно опредѣлить, турецкимъ флотомъ.

Эта война застала флоты всего міра во время напряженной работы, которая была направлена на пополненіе ихъ рядовъ новыми судами, типы которыхъ были усовершенствованы на основаніи успѣховъ военно-морской техники и опыта Русско-японской войны (1904—1905 гг.), и у всѣхъ великихъ морскихъ державъ міра были превосходные образцы современныхъ боевыхъ судовъ. Также къ началу этой войны военно-морская наука выработала опредѣленный составъ современнаго боевого флота относительно числа входящихъ въ него судовъ различныхъ типовъ и всѣ болѣе или менѣе значительныя морскія державы стремились поддерживать составъ своихъ флотовъ на уровнѣ ея требованій.

Но въ то же время эта война застала почти всѣ державы при неоконченномъ выполненіи своихъ судостроительныхъ программъ, согласно которымъ ихъ флоты должны были достигнуть къ опредѣленному году необходимой для безопасности государства со стороны моря силы. Къ такимъ державамъ принадлежали Франція, Россія, а въ Австріи была только-что принята новая программа постройки флота. Такимъ образомъ одна Англія, у которой на пополненіе рядовъ флота ассигновывались средства каждый годъ и морскія силы которой находились на первомъ мѣстѣ среди силъ всѣхъ другихъ флотовъ, оставалась во всеоружіи мощи своего флота и всѣ ея боевыя эскадры были къ началу войны почти въ полномъ составѣ и состояли изъ однотипныхъ судовъ каждая.

Разсматривая силы флотовъ воюющихъ державъ и сравнивая ихъ между собой, нужно обратить главное вниманіе на тѣ суда, которыя входятъ въ первую линію боя и составляютъ такъ называемый линейный флотъ, а затѣмъ уже разсматривать суда, имѣющія второстепенное и вспомогательное значеніе.

Каждый линейный флотъ состоитъ изъ броненосцевъ, крейсеровъ, какъ броненосныхъ, такъ и легкихъ, и истребителей-миноносцевъ. Современнымъ типомъ броненосца является дредноутъ или сверхъ-дредноутъ, т.-е. броненосецъ большого водоизмѣщенія, защищенный толстой броней и вооору-

женный артиллеріей однообразнаго, большого калибра, при чемъ, если его главная артиллерія состоитъ изъ орудій 11- или 12-дюймоваго калибра, то онъ называется «дредноутомъ», если калибръ этихъ орудій больше—то «сверхъ-дредноутомъ». Такъ какъ нѣкоторыя государства имѣютъ въ составѣ своихъ флотовъ броненосные крейсера типа «дредноутъ», или «сверхъ-дредноутъ», и эти суда входятъ всюду въ число линейныхъ кораблей и кромѣ своего назначенія быть судами дальней развѣдки, могутъ сражаться въ одной линіи съ броненосцами-дредноутами, то при сравненіи силъ флотовъ ихъ надо считать въ числѣ этихъ судовъ. Такъ какъ на дредноутахъ базируется вся сила линейнаго флота, то достаточно для поверхностнаго представленія о его силѣ, знать только число броненосцевъ этого типа, что и дѣлается обыкновенно въ повременной печати. Но кромѣ этихъ судовъ, сдѣлавшихся съ 1906 года, когда былъ спущенъ въ Англіи родоначальникъ этого типа боевыхъ кораблей броненосецъ «Drednought», имя котораго сдѣлалось нарицательнымъ для нихъ, показателемъ силы любого флота, въ составъ котораго входятъ еще броненосцы до-дредноутнаго типа, которыя также считаются линейными кораблями («battleships» по англійской номенклатурѣ), то число ихъ вмѣстѣ съ числомъ дредноутовъ даетъ представленіе о силѣ линейнаго флота.

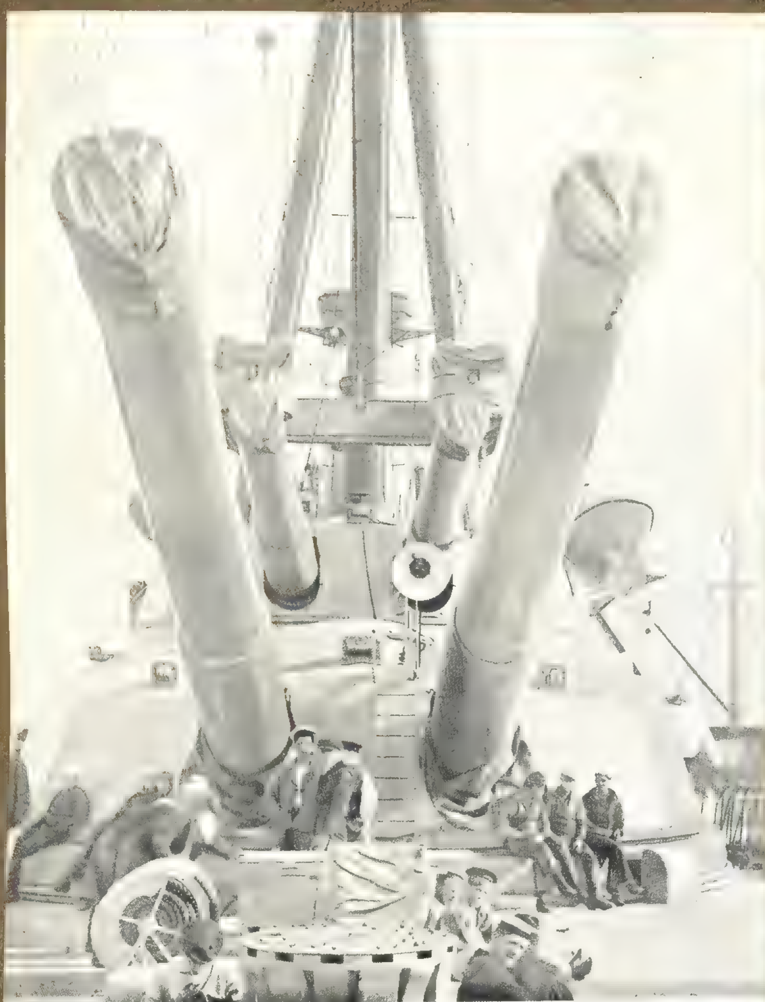
При этихъ судахъ, составляющихъ ядро каждаго флота, имѣются суда, служащія для развѣдки, т.-е. крейсера, которые раздѣляются на броненосные и легкіе. Броненосные крейсера одновремено съ появленіемъ броненосца типа дредноутъ получили и всѣ главныя отличительныя признаки, характеризующіе этотъ типъ судовъ: т.-е. солидную броневую защиту и однообразную артиллерію крупнаго калибра и ихъ, какъ было уже сказано, надо считать линейными кораблями. Но кромѣ нихъ во всѣхъ флотахъ имѣется многочисленный классъ броненосныхъ крейсеровъ до-дредноутнаго типа, которыхъ въ настоящее время больше не строятъ, но которые являются весьма полезными судами для производства, какъ дальней развѣдки, такъ и для отдѣльныхъ операцій въ морѣ, для чего они имѣютъ хорошую броневую защиту, большой ходъ и многочисленную артиллерію средняго калибра. Что касается легкихъ крейсеровъ, то этотъ типъ за послѣднія десять лѣтъ прошелъ рядъ измѣненій въ нѣкоторыхъ своихъ тактическихъ данныхъ и прежній типъ бронепалубнаго («prot cted» по англійской номенклатурѣ) крейсера превратился въ крейсеръ, защищенный тонкой бортовой броней, но приспособленный для выполненія, главнымъ образомъ, операцій ближней развѣдки, сопровожденія флотилій (или дивизіоновъ) истребителей

миноносцевъ и защиты торговыхъ путей въ океанахъ. Въ настоящее время за такими крейсерами утвердилось названіе легкихъ въ отличіе отъ крейсеровъ линейныхъ, т.-е. типа дреднотъ, и на будущее время предположено имѣть въ составѣ флота только эти два типа крейсеровъ. Но такъ какъ почти во всѣхъ флотахъ классъ бронепалубныхъ крейсеровъ весьма многочисленъ и, кромѣ того, имѣется еще переходный типъ отъ бронепалубнаго крейсера прежняго типа къ легкому крейсеру съ бортовой броней, называемый крейсеромъ-развѣдчикомъ («scouts» по англійской номенклатурѣ), то всѣ суда этого типа, назначенныя для выполненія однихъ и тѣхъ же задачъ во время войны, надо объединить подъ общимъ названіемъ «легкаго крейсера».

Наконецъ послѣднимъ типомъ судовъ въ составѣ линейнаго флота являются истребители миноносцевъ, которые за послѣднія десять лѣтъ значительно усовершенствованы въ смыслѣ скорости ихъ хода, водоизмѣщенія, мореходныхъ качествъ, запаса топлива и сильнаго для такихъ малыхъ судовъ артиллерійскаго вооруженія. Суда этого типа являются въ высшей степени необходимыми при каждой эскадрѣ линейныхъ кораблей, такъ какъ на нихъ лежитъ главнымъ образомъ охрана этихъ судовъ отъ нападенія непріятельскихъ миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, не говоря о другихъ многочисленныхъ задачахъ, для выполненія которыхъ они строятся и каждый флотъ имѣетъ ихъ въ очень большомъ количествѣ.

Изъ судовъ второстепеннаго значенія отдѣльной группой стоятъ подводныя лодки, къ началу этой войны значительно усовершенствованныя и благодаря этому предназначенныя для выполненія самыхъ разнообразныхъ операцій, изъ которыхъ надо указать на слѣдующія: оборона своихъ береговъ и входовъ въ военные порта, нападенія на непріятельскія суда внѣ своихъ территоріальныхъ водъ, производство развѣдки и постановка миннаго загражденія подъ водой. Въ зависимости отъ этихъ требованій подводныя лодки бываютъ различныхъ типовъ и иногда ихъ дѣлятъ на лодки прибрежной обороны и мореходныя, но такъ какъ во время этой войны подводныя лодки впервые принимаютъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на морѣ и пока нельзя точно установить требованія, которымъ должны удовлетворять лодки этихъ двухъ основныхъ типовъ, то приходится сравнивать силу подводныхъ флотовъ различныхъ державъ только по числу готовыхъ судовъ этого рода, не выдѣляя въ отдѣльную группу тѣ лодки, которыя могутъ оперировать вмѣстѣ съ линейнымъ флотомъ.

Что же касается другихъ судовъ второстепеннаго значенія, то ихъ надо раздѣлить на двѣ категоріи, при чемъ къ первой относятся суда, имѣющія

Башня современнаго дредноута.

боевое значеніе и принимающія участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, а ко второй суда вспомогательныя, обслуживающія всевозможныя нужды боевого флота, какъ во время мира, такъ и при выполненіи имъ различныхъ операцій.

Къ первой категоріи относятся броненосцы береговой обороны, канонерскія лодки мореходныя и рѣчныя, заградители, мореходные миноносцы, миноноски, сторожевые катера и посыльныя суда. Изъ этой категоріи судовъ броненосцевъ береговой обороны ни въ одной изъ великихъ морскихъ державъ больше не строятъ. Затѣмъ заградители, какъ спеціально построенныя для этой цѣли суда, встрѣчаются не у всѣхъ державъ и часто это бываютъ передѣланные старые крейсера. Канонерскія лодки употребляются преимущественно въ колоніяхъ, а миноносцы и другія мелкія суда вновь строятся у нѣкоторыхъ державъ въ зависимости отъ плана обороны береговъ. Ко второй категоріи относятся весьма разнообразныя суда, къ которымъ надо причислить транспорты — мастерскія, транспорты для угля, воды, нефти, боевыхъ припасовъ, затѣмъ госпитальныя суда, транспорты — базы для воздушныхъ судовъ и подводныхъ лодокъ, транспорты для перевозки войскъ и другія суда самаго разнообразнаго назначенія. Кромѣ всѣхъ этихъ судовъ, состоящихъ въ спискахъ военнаго флота, въ каждомъ государствѣ имѣется опредѣленное количество коммерческихъ пароходовъ, владѣльцы которыхъ получаютъ правительственную субсидію и которые могутъ быть превращены во время войны во вспомогательные крейсера, употребляемые во время войны для охраны морской торговли и другихъ второстепенныхъ военныхъ операцій.

Какъ при постройкѣ новыхъ судовъ, такъ и при организаціи боевыхъ соединеній судовъ своего флота, а также и при распредѣленіи эскадръ, отрядовъ и флотилій по разнымъ портамъ и категоріямъ, напримѣръ при дѣленіи ихъ на дѣйствующій флотъ, суда 1-го и 2-го резервовъ и суда прибрежной обороны, каждое государство руководствуется планами будущей войны и распредѣленіемъ морскихъ силъ своихъ возможныхъ противниковъ, что и будетъ разсмотрѣно по отношенію къ каждому изъ воюющихъ государствъ, насколько это возможно сдѣлать въ настоящее время, руководствуясь доступными всѣмъ, не составляющими секрета свѣдѣніями, а относительно Русскаго флота, по вполнѣ понятнымъ соображеніямъ, приходится до окончанія войны воздержаться отъ сообщенія какихъ-либо данныхъ. Для лучшаго представленія о состояніи морскихъ силъ воюющихъ державъ въ концѣ этого обзора приложены таблицы, изъ которыхъ въ

таблицѣ I даны свѣдѣнія о количествѣ судовъ различныхъ типовъ у воюющихъ державъ, при чемъ каждая группа судовъ обозначена особой буквой. Свѣдѣнія даны, относительно судовъ, бывшихъ готовыми къ 20 іюля 1914 года. Свѣдѣнія взяты изъ наиболѣе достовѣрныхъ источниковъ, хотя слѣдуетъ сказать, что относительно миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, свѣдѣнія весьма приблизительны.

Въ этихъ таблицахъ не показаны вспомогательные крейсера, такъ какъ число этихъ судовъ точно неизвѣстно и эта война показала, что воюющія стороны отчасти оставили не вооруженными тѣ пароходы, которые по свѣдѣніямъ мирнаго времени должны были быть превращены въ эти крейсера, а съ другой стороны вооружили тѣ суда, которыя никогда не намѣчались быть использованными для этой цѣли.

Въ отдѣльно приложенномъ графикѣ изображены наглядно силы флотовъ воюющихъ сторонъ, при чемъ подъ рубрикой: «линейные корабли» надо считать общее число судовъ группъ А и Б. Наконецъ, въ таблицѣ III даны свѣдѣнія о главныхъ тактическихъ элементахъ наиболѣе типичныхъ судовъ этихъ флотовъ. Такъ какъ Италія вошла въ число только недавно воюющихъ державъ, то даны свѣдѣнія о составѣ ея флота къ 1 мая 1915 года и эти цифры даютъ возможность судить о томъ, что потеряли въ смыслѣ увеличенія своей морской силы Германія и Австрія за время нейтралитета этой державы и какую поддержку получаютъ морскія силы державъ тройственнаго согласія съ присоединеніемъ къ нимъ судовъ итальянскаго флота.

АНГЛІЯ.

За все время исторической жизни этой державы основной задачей ея политики было владѣніе моремъ, безъ чего это государство, расположенное на островахъ Атлантическаго океана, не могло существовать и не могло расширять, какъ своихъ владѣній во всѣхъ странахъ міра, такъ и мѣстъ сбыта произведеній своей промышленности и полученія жизненныхъ продуктовъ и сырья для обработки его въ своей странѣ. Для обезпеченія себѣ владѣнія моремъ Англія ведетъ рядъ продолжительныхъ и упорныхъ войнъ и постепенно сокрушаетъ морское могущество Испаніи, Голландіи и Франціи и съ начала XIX вѣка становится неоспоримой

владычицей морей. Но такъ какъ владѣніе моремъ немыслимо безъ сильнаго флота, то Англія всегда стремилась къ поддержанію своихъ морскихъ силъ на высотѣ перваго въ мірѣ флота и въ такомъ размѣрѣ, чтобы онъ могъ бороться съ нѣсколькими сильными морскими державами.

Это всегда ей удавалось, такъ какъ она ревниво слѣдила за усиленіемъ морскихъ силъ другихъ державъ и при постройкѣ судовъ своего флота она большей частью руководствовалась принципомъ системы «two power standart», которая выражалась въ стремленіи имѣть флотъ, превышающій по силѣ флоты двухъ другихъ наиболѣе сильныхъ морскихъ державъ. Только незадолго до этой войны Англіи пришлось примириться въ виду значительнаго усиленія флота Германіи съ нѣсколько другой системой, которая выражалась въ требованіи, чтобы англійскій флотъ былъ бы на 60% сильнѣй флота слѣдующей за нимъ по силѣ морской державы.

Кромѣ превосходства предъ другими державами въ числѣ боевыхъ судовъ, Англія всегда стремилась строить суда болѣе сильныя по вооруженію, скорости хода, защитѣ и другимъ тактическимъ элементамъ, чѣмъ суда ея возможныхъ противниковъ.

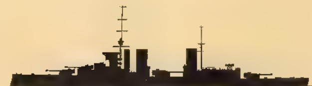
Поэтому въ большинствѣ случаевъ англійскія суда всегда больше по размѣрамъ и сильнѣй вооружены, чѣмъ однотипныя и построенныя въ одно и то же время съ ними суда другихъ державъ. Также въ большинствѣ случаевъ англійскія суда являются и наиболѣе быстроходными, и лучше другихъ защищенными.

Въ виду громаднаго превосходства Англіи предъ другими державами во времени, потребномъ для постройки боевыхъ судовъ, она всегда идетъ впереди всѣхъ другихъ государствъ въ дѣлѣ примѣненія послѣднихъ усовершенствованій техники и ея образцамъ, какъ орудій, такъ судовъ, ихъ машинъ и другихъ элементовъ, слѣдуютъ въ большей или меньшей степени всѣ флоты міра. Затѣмъ Англія имѣетъ наиболѣе полно организованный флотъ, въ которомъ всѣ тактическія соединенія, напримѣръ, эскадры, отряды, флотиліи представлены въ наиболѣе полномъ видѣ и состоятъ изъ однотипныхъ, приблизительно однихъ и тѣхъ же сроковъ постройки, судовъ. Кромѣ кипучей дѣятельности по созданію сырого матеріала для флота, т.-е. технически совершенныхъ боевыхъ машинъ, въ Англіи обращается серьезное вниманіе на подготовку души боевого флота, его личнаго состава, для чего широко ассигнуются необходимыя средства для плаванія судовъ, практики въ маневрированіи ими, въ стрѣльбѣ изъ орудій и для обученія и содержанія личнаго состава флота. Громадный

Силы флотовъ воюющихъ державъ къ 20 іюля 1914 года.

Англія.

Линейные корабли. Группы А+Б

Броненосные крейсера. Группа В

Легк. крейсера. Группа Г.

Истреб. миноносцевъ Группа Н.

Франція. Россія. Италія. Японія.

боевой опытъ прежнихъ войнъ, блестящія традиціи англійскаго флота, врожденная способность къ морской службѣ жителей этой страны, наконецъ индивидуальныя особенности англо-саксонской расы, даютъ возможность имѣть превосходный составъ для этого флота, а обширный англійскій торговый флотъ даетъ громадный резервъ опытныхъ моряковъ, могущихъ по мѣрѣ надобности пополнять ряды личнаго состава военнаго флота.

Всѣ силы англійскаго флота по дисклокаціи мирнаго времени раздѣляются на флотъ, назначенный для обороны береговъ Англіи или Home-fleet (отечественный флотъ) и отдѣльные эскадры и отряды въ различныхъ моряхъ и океанахъ. Home-fleet раздѣляется на 3 флота; первый, находящійся постоянно въ плаваніи и состоявшій изъ 4 (I, II, III, и IV) эскадръ линейныхъ кораблей (по 8 судовъ въ каждой), I эскадры линейныхъ крейсеровъ II, III и IV эскадръ броненосныхъ крейсеровъ и I эскадры легкихъ крейсеровъ. Затѣмъ при этомъ флотѣ состояли I, II, III и IV флотиліи истребителей миноносцевъ, состоявшія каждая изъ 1 легкаго крейсера и 20 истребителей, и соотвѣтствующее число флагманскихъ и вспомогательныхъ судовъ. Второй флотъ, бывшій флотомъ 1-го резерва, т.-е. имѣющимъ въ мирное время три четверти своего личнаго состава и находящимся въ плаваніи при главныхъ портахъ Англіи, состоялъ изъ V и VI эскадръ линейныхъ кораблей (по 8 судовъ въ каждой), V и VI эскадръ крейсеровъ, эскадры заградителей и 4 флотилій (VI, VII, VIII и IX) истребителей миноносцевъ, называвшихся флотиліями сторожевыхъ судовъ «patrol-flotillas» и базировавшихся по одной на Портсмутъ, Девенпортъ и двѣ на Чатамъ. Кромѣ того, въ VII и VIII флотиліяхъ состояло по 12 мореходныхъ миноносцевъ, а при вышеуказанныхъ портахъ 7 (III, IV, V, VI, VII, VIII и IX) флотилій подводныхъ лодокъ отъ 3 до 12 лодокъ въ каждой изъ нихъ. Третій флотъ, составлявшій флотъ 2-го резерва, на судахъ котораго имѣлись только кадровые составы ихъ командъ, состоялъ изъ VII и VIII эскадръ линейныхъ кораблей, VII, IX, X, XI и XII крейсерскихъ эскадръ и большого числа другихъ судовъ, распредѣленныхъ по портамъ и служившихъ для учебныхъ и другихъ цѣлей.

Внѣ отечественныхъ водъ наиболѣе значительныя силы находились въ Средиземномъ морѣ, гдѣ имѣлись: II эскадра линейныхъ крейсеровъ, I эскадра броненосныхъ крейсеровъ и эскадра легкихъ крейсеровъ (въ каждой по 4 судна); V флотилія истребителей миноносцевъ (16 судовъ) и 6 миноносцевъ и 3 подводныхъ лодки на Мальтѣ и 10 миноносцевъ и

3 подводныхъ лодки въ Гибралтарѣ. Затѣмъ у береговъ Сѣверной Америки и Вестъ-Индіи была IV эскадра броненосныхъ крейсеровъ (изъ состава «Home-fleet») и 1 бронепалубный крейсеръ, принадлежащій Канадѣ; у западныхъ береговъ Африки 1 легкій крейсеръ, на мысѣ Доброй Надежды 3 бронепалубныхъ крейсера, въ Остъ-Индіи 1 броненосецъ и 3 бронепалубныхъ крейсера, на Дальнемъ Востокѣ (Китайскія воды) 1 броненосецъ, 2 броненосныхъ, 2 бронепалубныхъ и 2 неброненосныхъ крейсера, 12 истребителей миноносцевъ, 3 подводныхъ лодки, 10 рѣчныхъ канонерскихъ лодки и другія суда; въ Австраліи 1 линейный крейсеръ, 4 бронепалубныхъ крейсера, 3 истребителя миноносцевъ и другія суда и въ Новой Зеландіи 3 бронепалубныхъ крейсера. Кромѣ того, на всѣхъ этихъ и другихъ станціяхъ было много разныхъ другихъ судовъ, которыя не перечисляются въ виду ихъ небольшого боевого значенія.

Въ такомъ составѣ англійскій флотъ базируется на рядъ своихъ военныхъ портовъ, изъ которыхъ главными являются: на Сѣверномъ морѣ Розайтъ въ устьѣ рѣки Фортъ (въ Шотландіи) и рядъ портовъ, расположенныхъ въ устьѣ р. Темзы, изъ которыхъ главными являются Чатамъ, Ширнессъ и Норъ; затѣмъ, начиная съ сѣвера идутъ операціонныя базы: Скэпа-Фло (на Оркнейскихъ островахъ), Инвергорденъ, Абердинъ, Ньюкестль, Сундерландъ и Дувръ (на берегу пролива Па-де-Кале). Въ Англійскомъ каналѣ (Ламаншѣ) главными портами являются Портсмутъ, Саутгемптонъ, Портландъ и Девенпортъ. На берегахъ Ирландіи и Ирландскаго моря главными портами будутъ: Гауболайнъ (у Квинстоуна), Пемброкъ, Бирхевнъ, Бельфастъ и Ламлашъ.

Для постройки боевыхъ судовъ и ихъ ремонта Англія обладаетъ громадными средствами, при чемъ въ этомъ государствѣ казенное судостроеніе развито сравнительно слабо и англичане предпочитаютъ строить свои суда на частныхъ заводахъ, оставляя на долю казенныхъ адмиралтействъ главнымъ образомъ ремонтъ судовъ. Всего Англія имѣетъ 19 крупныхъ судостроительныхъ и машиностроительныхъ заводовъ съ 156 эллингами для постройки судовъ и изъ нихъ 25 приспособлено для постройки дредноотовъ, при чемъ на всѣхъ заводахъ имѣется болѣе 200.000 рабочихъ. Также и для изготовленія орудій, минъ, снарядовъ, пороха и другихъ военныхъ матеріаловъ въ Англіи имѣются, кромѣ казенныхъ и частные заводы, изъ которыхъ наиболѣе значительные принадлежатъ фирмамъ Виккерсъ и Армстронгъ, строющимъ суда всѣхъ типовъ, машины, моторы, орудія и все прочее, необходимое для военнаго флота.

Личный составъ англійскаго флота по мирному положенію состоялъ изъ 5.000 человѣкъ офицеровъ и 136.000 нижнихъ чиновъ, при 28.000 морского резерва и 30.000 человѣкъ спеціальнаго резерва и волонтеровъ.

ФРАНЦІЯ.

Французскій флотъ къ 1914 году занималъ по силѣ пятое мѣсто въ то время, когда въ концѣ XIX вѣка онъ былъ вторымъ по силѣ флотомъ въ мірѣ. Этотъ флотъ имѣетъ славную исторію и, несмотря на основательный разгромъ его англичанами во время войнъ первой республики и имперіи, онъ всегда считался главнымъ соперникомъ англійскаго флота и только слишкомъ откровенная по своему стремленію къ владѣнію моремъ политика Германіи заставила англичанъ и французовъ пересмотрѣть свои взаимныя отношенія и прійти къ заключенію, что у нихъ нѣтъ сталкивающихся между собой интересовъ и что они имѣютъ одного общаго, страшнаго врага, съ которымъ и идетъ въ настоящее время ожесточенная борьба.

Французскій флотъ, начиная съ конца XIX вѣка постепенно приходилъ въ упадокъ, такъ какъ на немъ отражалась борьба партій, старавшихся захватить власть въ республикѣ, и рядъ морскихъ неудачныхъ министровъ внесли въ него разложеніе и безпорядокъ, благодаря чему постройка его новыхъ судовъ шла въ высшей степени неравномѣрно, а на заводахъ и въ арсеналахъ царила анархія. Но такое печальное положеніе скоро прошло и рядъ талантливыхъ государственныхъ дѣятелей, въ лицѣ Буэ-де-Лаперьера, Делькассе и Бодэна, бывшихъ морскими министрами, въ нѣсколько лѣтъ, начиная съ 1912 года привели въ порядокъ этотъ флотъ, провели въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ большую судостроительную программу, наладили дѣло новаго судостроенія, реорганизовали арсеналы и казенные заводы и къ началу 1914 года французскій флотъ находился, хотя и въ немногочисленномъ составѣ, но зато онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ хорошо организованныхъ эскадръ, находившихся въ опытныхъ рукахъ. Въ этомъ же году въ составѣ этого флота вошли только-что законченные постройкой 4 дреднота и были спущены въ 1913 году 3 сверхъ-дреднота типа «Bretagne». Всѣ броненосцы французскаго флота отличаются своимъ оригинальнымъ внѣшнимъ видомъ, они

хорошо защищены броней и по ходу очень мало уступаютъ англійскимъ судамъ этого типа. Большимъ недостаткомъ этого флота является отсутствіе у него линейныхъ и легкихъ крейсеровъ, при чемъ броненосные крейсера не строились вновь съ 1908 года, и бронепалубные съ 1902.

Французскіе истребители миноносцевъ представляютъ хорошія суда, при чемъ новѣйшія изъ нихъ не уступаютъ такимъ же англійскимъ, а ихъ подводныя лодки, особенно послѣднихъ образцовъ, могутъ быть приравнены къ лучшимъ типамъ англійскихъ и германскихъ судовъ этого типа.

Предъ началомъ войны суда французскаго флота были распредѣлены слѣдующимъ образомъ. Главныя силы его, находившіяся круглый годъ въ плаваніи, назывались «Armée navale» и состояли изъ I и II эскадръ линейныхъ кораблей и I крейсеровъ. Въ I эскадрѣ состояло 4 дредноута и 4 броненосца типа «Danton», а остальные 2 броненосца этого типа и 5 броненосцевъ типа «Verité» составляли II эскадру. Крейсерская эскадра состояла изъ 6 лучшихъ броненосныхъ крейсеровъ. При «Armée navale» состояли: резервный отрядъ изъ 3 броненосцевъ, 5 флотилій истребителей миноносцевъ и 2 флотиліи подводныхъ лодокъ. Всѣ эти силы плавали въ Средиземномъ морѣ и базировались на Тулонъ. Въ Атлантическомъ океанѣ плавала II легкая эскадра, базировавшаяся на Брестъ и состоявшая изъ 3 броненосныхъ крейсеровъ, 3 флотилій истребителей миноносцевъ и 2 флотилій подводныхъ лодокъ въ томъ же составѣ, какъ въ Средиземномъ морѣ. Для учебныхъ цѣлей въ Атлантическомъ океанѣ находилось 3 броненосца, 6 броненосныхъ крейсеровъ и 1 бронепалубный крейсеръ, составлявшіе 3 резервныхъ отряда. Прибрежная оборона, такъ называемая «defence mobile», состояла изъ флотилій миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, приписанныхъ къ портамъ Дюнкеркъ, Шербургъ, Брестъ, Тулонъ и Бизерта. Внѣ территоріальныхъ водъ находились: въ турецкихъ водахъ (Левантъ) 2 старыхъ броненосныхъ крейсера, въ Марокко 3 бронепалубныхъ крейсера, на Дальнемъ Востокѣ «морская дивизія Дальняго Востока», состоявшая изъ 2 броненосныхъ крейсеровъ, 1 миннаго крейсера, 1 мореходной и 4 рѣчныхъ канонерскихъ лодокъ (въ Китаѣ), 1 броненосной канонерской лодки, истребителей миноносцевъ и миноносцевъ (въ Сайгонѣ) и 1 небронированнаго крейсера и 1 канонерской лодки въ Австраліи. Затѣмъ на Мадагаскарѣ было одно посыльное судно.

Главными базами для французскаго флота на Средиземномъ морѣ служатъ порта Тулонъ и Бизерта (послѣдній въ Тунисѣ), а второстепенными:

Алжиръ, Аячіо и Бонифачіо (послѣдніе два на островѣ Корсика) и Оранъ, гдѣ имѣется минная станція. На берегу Атлантическаго океана базами служатъ: Брестъ, Шербургъ, Лоріанъ, какъ порты перваго разряда, и Гошефоръ, Кале и Дюнкернъ, какъ второстепенные. Судостроительные средства Франціи состоятъ изъ большихъ казенныхъ заводовъ въ Брестѣ, Лоріанѣ и Тулонѣ и частныхъ: въ С. Назерѣ (2 фирмы), Нантѣ (2 фирмы), Бордо, Ла-Сейнѣ (у Тулона) и Шалонѣ на Сейнѣ. Всего имѣется 43 эллинга для постройки судовъ большого и средняго размѣровъ. Личный составъ французскаго флота къ началу 1914 года состоялъ изъ 2.500 офицеровъ всѣхъ спеціальностей и 60.500 нижнихъ чиновъ, при резервѣ въ 120.000 человѣкъ, т.-е. людей, внесенныхъ въ такъ называемую «морскую запись» («inscrit maritime»).

ИТАЛІЯ.

Такъ какъ 11-го мая состоялось вступленіе этой державы въ число воюющихъ государствъ, то изъ приведенныхъ таблицъ видно, какое содѣйствіе можетъ оказать Италія французскимъ и англійскимъ морскимъ силамъ на Средиземномъ морѣ. Кромѣ того, даже отдѣльно отъ нашихъ союзниковъ, италіанскій флотъ, значительно превышаетъ по силѣ австрійскій. Во время мира находящійся въ плаваніи италіанскій флотъ состоитъ изъ 2 эскадръ, при чемъ I состоитъ изъ 4 дредноутовъ, 3 броненосныхъ и 3 легкихъ крейсеровъ и 8 истребителей миноносцевъ. II эскадра состоитъ изъ 4 броненосцевъ, 3 броненосныхъ и 2 легкихъ крейсеровъ и истребителей миноносцевъ. Кромѣ того имѣются: учебный отрядъ изъ 3 броненосцевъ, 2 броненосныхъ и 1 бронепалубнаго крейсера и отдѣльный минный отрядъ изъ 1 броненоснаго крейсера, истребителей миноносцевъ и мореходныхъ миноносцевъ. Наконецъ въ резервѣ и для береговой обороны состоятъ: 1 броненосецъ, заградители, миноносцы и подводныя лодки. Въ другихъ моряхъ имѣется въ Китаѣ 1 броненосный крейсеръ и 1 канонерская лодка, въ американскихъ водахъ 1 бронепалубный крейсеръ, въ Индійскомъ океанѣ 1 бронепалубный крейсеръ и въ Константинополѣ 1 бронепалубный крейсеръ и 1 посыльное судно. Въ настоящее время весь этотъ флотъ мобилизованъ и распредѣленіе его на эскадры пока неизвѣстно.

Главными базами италіанскаго флота служатъ на Адріатическомъ морѣ: Венеція, Анкона, Бриндизи (торговый портъ и база для минныхъ судовъ) и Отранто (портъ 2-го разряда; въ Тарентскомъ заливѣ — Таранто, а въ Средиземномъ морѣ — Неаполь, Кастелямара и Специя. Кромѣ того, на этомъ же морѣ большой торговый портъ — Генуя, а на островахъ: Сардинія — портъ Маддалена и Сицилія — Палермо. Личный составъ италіанскаго флота состоитъ изъ 1.500 офицеровъ и 35.000 нижнихъ чиновъ. Бюджетъ на 1913 — 1914 годъ 104 милл. рублей, изъ которыхъ на судостроеніе было ассигновано 38 милліоновъ рублей.

ЯПОНІЯ.

Японскій флотъ не принимаетъ участія на главныхъ театрахъ морской войны и сфера его дѣятельности ограничивается только Дальнимъ Востокомъ и Тихимъ океаномъ. Силы его приведены въ таблицахъ и онъ занимаетъ по силѣ четвертое мѣсто въ мірѣ. Всѣ суда японскаго флота близко подходятъ къ англійскимъ образцамъ, по которымъ они въ большинствѣ случаевъ строились и только за послѣднее время Японія окончательно освободилась отъ необходимости заказывать суда, машины для нихъ и вооруженіе за границей. Личный составъ этого флота состоитъ изъ 3.100 офицеровъ и 45.400 нижнихъ чиновъ при 15.000 резерва. Бюджетъ на 1913 — 1914 годъ выражался въ суммѣ 101 милліона рублей и изъ нихъ на судостроеніе было ассигновано 36½ милліоновъ рублей.

ГЕРМАНІЯ.

Германскій флотъ не имѣетъ такихъ славныхъ традицій, какъ англійскій, французскій и русскій флоты. Это происходитъ оттого, что, во-первыхъ, Германская имперія въ томъ составѣ, въ какомъ она находится въ настоящее время, существуетъ только съ 1871 года и за это время она не вела войнъ, а во-вторыхъ, потому, что единственная часть этой имперіи, граничащая съ моремъ, Пруссія никогда не обладала флотомъ, имѣвшимъ какое-либо значеніе для ея государственной жизни и вліявшимъ на исходъ ея боевыхъ столкновеній съ другими державами. Эпоха созданія

современнаго германскаго флота начинается только со вступленіемъ на престолъ императора Вильгельма II, которому и принадлежитъ иниціатива созданія той морской силы Германіи, которая поставила ее на второе мѣсто среди морскихъ державъ міра.

Съ 1889 по 1914 годъ, т.-е. въ продолженіе 25 лѣтъ весьма планомѣрно и настойчиво создавался германскій флотъ, подготовлялся для него соотвѣтствующій личный составъ и развивались техническія средства страны, которыя должны были обезпечить для Германіи возможность, скоро и не нуждаясь въ услугахъ иностранныхъ державъ, строить у себя боевыя суда.

Принявъ съ начала постройки своего боевого флота за образецъ англійскій флотъ, нѣмцы внесли въ это дѣло довольно много новаго и оригинальнаго, но все-таки главной цѣлью созданія ими своей морской силы было желаніе не уступать, какъ силѣ всего флота, такъ и при проектированіи отдѣльныхъ типовъ судовъ Англіи, и только техническія затрудненія не позволяли нѣмцамъ выполнить въ полной мѣрѣ свое намѣреніе. Поэтому, если иногда и встрѣчаются въ германскомъ флотѣ отдѣльныя суда, которыя превышаютъ однотипныя съ ними англійскія по бронированію, ходу или размѣрамъ, то это бываетъ очень рѣдко и эти преимущества теряются въ громадномъ преобладаніи англійской морской силы надъ германской. Разсматривая отдѣльно различные типы германскихъ судовъ видно, что, напримѣръ, въ дѣлѣ постройки дредноотовъ Германія всегда сильно отставала отъ Англіи и тогда, когда тамъ дредноты вооружались 12-дюймовыми орудіями, Германія ставила на свои суда 11-дюймовыя; когда Англія перешла къ 13½-дюйм. орудіямъ, Германія перешла только къ 12-дюймовымъ и только въ 1913 году, когда въ Англіи уже были спущены суда, вооруженныя 15-дюймов. орудіями, Германія приступила къ постройкѣ судовъ, вооруженныхъ орудіями того же калибра. Что касается легкихъ крейсеровъ, то число ихъ хотя надо считать и достаточнымъ по сравненію съ числомъ броненосцевъ, но они (кромѣ строившихся въ 1913 и 1914 годахъ) сравнительно слабо вооружены. Германскіе истребители миноносцевъ отмѣчаются хорошимъ ходомъ. Относительно подводныхъ лодокъ, слѣдуетъ сказать, что послѣдніе образцы ихъ являются очень хорошими судами своего типа. Наконецъ, что касается разныхъ вспомогательныхъ судовъ, то ими германскій флотъ снабженъ въ изобиліи.

Весь германскій флотъ въ серединѣ 1914 года былъ раздѣленъ на активный флотъ или «флотъ открытаго моря» («Hochseeflotte») и резерв-

Силы флотовъ воюющихъ державъ къ 20 іюля 1914 года.

	Германія.	Австрія.	Турція.
Линейные корабли. Группы А+Б.			
Броненосные крейсера. Группа В.			
Легкіе крейсера. Группа Г.			
Истреб. миноносцевъ. Группа И.			

ный. Въ составъ перваго входили: 1 флагманскій корабль (дредноть), I эскадра изъ 8 дредноутовъ, II эскадра изъ 8 броненосцевъ до-дредноутнаго типа и III эскадра изъ 4 дредноутовъ. При этомъ флотѣ состояли: крейсерская эскадра изъ 4 линейныхъ и 8 легкихъ крейсеровъ, 7 флотилій истребителей миноносцевъ по 12 судовъ въ каждой и I, II и III флотиліи подводныхъ лодокъ, въ составъ которыхъ входили 21 судно этого типа. Резервный флотъ состоялъ изъ IV эскадры линейныхъ кораблей (6 броненосцевъ), V эскадры, также изъ 6 кораблей того же типа, крейсерской резервной эскадры, въ составъ которой входили 6 броненосныхъ и 16 легкихъ крейсеровъ, 4 флотилій истребителей миноносцевъ, 4 флотилій мореходныхъ миноносцевъ и учебной эскадры изъ 4 старыхъ бронепалубныхъ крейсеровъ. Что касается судовъ, находившихся внѣ германскихъ водъ, то въ Средиземномъ морѣ находились 1 линейный крейсеръ («Goeben») и 1 легкій крейсеръ («Breslau»), у западныхъ береговъ Африки 2 канонерскихъ лодки, у восточныхъ береговъ Африки 1 легкій и 2 небронированныхъ крейсера, у береговъ Америки и Вестъ-Индіи 2 легкихъ крейсера, въ Австраліи 2 канонерскихъ лодки, на станціи Дальняго Востока, въ Кіао-Чао, 2 броненосныхъ и 2 легкихъ крейсера, 4 канонерскихъ лодки, 3 рѣчныхъ канонерскихъ лодки и 3 или 4 истребителя миноносцевъ и у западныхъ береговъ Мексики 1 легкій крейсеръ.

Германскій флотъ базируется на рядъ портовъ, изъ которыхъ главными служатъ: на Сѣверномъ морѣ — Вильгельмсгафенъ, Куксгафенъ и Эмденъ, при чемъ весь юго-восточный уголъ этого моря является укрѣпленнымъ райономъ, границы котораго опредѣляются выходомъ изъ Кильскаго канала (Брюнсбютель), островъ Гельголандъ, Эмденъ, Вильгельмсгафенъ, Кухсгафенъ (устье р. Эльбы).

Затѣмъ имѣются минныя станціи на островахъ Боркумъ (западно-фрисландской группы) и Сильтъ (восточно-фрисландской группы острововъ). На Балтійскомъ морѣ главнымъ военнымъ портомъ служитъ Киль, въ бухтѣ котораго, у Гольтенау, начинается Кильскій каналъ, затѣмъ идетъ Травемюнде, защищающій входъ къ Любеку, Свинемюнде — къ Штетину, Данцигъ съ своимъ аванпортомъ Нейфарвассеръ у устья р. Вислы и Пиллау, защищающій входъ къ Кенигсбергу. Громадное стратегическое значеніе имѣетъ Кильскій каналъ, который къ іюню 1914 года былъ расширенъ и углубленъ, благодаря чему имъ могутъ пользоваться самые большіе дредноуты германскаго флота.

По своимъ судостроительнымъ средствамъ Германія уступаетъ только Англіи и имѣетъ кромѣ казенныхъ верфей въ Вильгельмсгафенѣ, Килѣ и Данцигѣ еще 7 частныхъ верфей, всего 74 элинга и изъ нихъ 15 для постройки дредноутовъ. Рабочихъ на всѣхъ верфяхъ болѣе 72.000 человѣкъ. Личный составъ германскаго флота къ 1 января 1914 года состоялъ изъ 3.000 офицеровъ и 62.000 нижнихъ чиновъ при 110.000 человѣкъ резерва.

АВСТРІЯ.

Австрійскій флотъ насчитываетъ гораздо болѣе лѣтъ своего существованія, чѣмъ германскій, и имѣетъ въ своей исторіи такія блестящія страницы, какъ, напримѣръ, побѣду при Лиссѣ въ 1866 году, но до половины перваго десятилѣтія XX вѣка этотъ флотъ не преслѣдовалъ никакихъ активныхъ задачъ, пополнялся новыми судами очень медленно и составъ его былъ расчитанъ исключительно для обороны своихъ береговъ. Насколько въ Австріи мало интересовались флотомъ доказываетъ тотъ фактъ, что въ этомъ государствѣ до сихъ поръ нѣтъ отдѣльнаго морского министерства и флотомъ управляетъ особый, морской отдѣлъ военнаго министерства. Но Германія, увеличивая свое морское могущество и ревниво слѣдя за развитіемъ морскихъ силъ союзныхъ ей державъ, сумѣла убѣдить австрійское правительство въ необходимости создать надлежащую морскую силу и по закону 1907 года въ Австріи были начаты постройкой три большихъ линейныхъ корабля (типъ «Radetzky»), а въ 1910 и 1911 годахъ была начата постройка 4 дредноутовъ и въ началѣ прошлаго были проектированы 4 сверхъ-дреднота, два изъ которыхъ и были начаты постройкой. Всѣ броненосцы австрійскаго флота, кромѣ устарѣвшихъ, отличаются хорошимъ ходомъ, солиднымъ бронированіемъ и сильной для ихъ водоизмѣщенія артиллеріей. Затѣмъ въ австрійскомъ флотѣ нѣтъ линейныхъ крейсеровъ, броненосныхъ крейсеровъ всего два, сравнительно небольшихъ размѣровъ, и легкіе крейсера представлены также очень слабо — всего 4 быстроходныхъ судна этого типа. Истребителей миноносцевъ также немного, а подводныхъ лодокъ къ началу войны было всего 6, устарѣвшаго типа. Къ серединѣ 1914 года плавающій австрійскій флотъ состоялъ изъ одного дивизіона въ составѣ 2 дредноутовъ, 2 броненосцевъ, крейсерской эскадры въ составѣ одного броненоснаго крейсера,

2 легкихъ крейсеровъ, 2 истребителей миноносцевъ и 8 миноносцевъ, резервной эскадры изъ 3 броненосцевъ и 2 истребителей миноносцевъ и судовъ 2-го резерва, въ которомъ состояли 6 броненосцевъ, 1 броненосный и 4 легкихъ крейсера, 5 минныхъ крейсеровъ, 10 истребителей миноносцевъ, 18 миноносцевъ и 6 подводныхъ лодокъ. За границей плавали 1 легкій крейсеръ у береговъ Малой Азіи, 1 бронепалубный крейсеръ на Дальнемъ Востокѣ и 1 яхта въ Константинополѣ. Главной базой австрійскаго флота служитъ Пола, затѣмъ имѣются порта 2-го разряда въ Фіумѣ, Каттаро, Себенико, Зара и Люссинѣ. Главнымъ торговымъ и судостроительнымъ портомъ служитъ Тріестъ и имѣются верфи для постройки судовъ въ Фіумѣ. Личный составъ австрійскаго флота состоитъ изъ 1.100 офицеровъ и 17.200 нижн. чиновъ. Бюджетъ на 1913—1914 годъ былъ 78 милліоновъ.

ТУРЦІЯ.

Турецкій флотъ является весьма слабымъ помощникомъ для своихъ союзниковъ и не только онъ могъ оказать имъ какое-либо содѣйствіе, но даже потребовалъ очень большихъ расходовъ по поддержанію боевой готовности его немногочисленныхъ судовъ. Этотъ флотъ за время своего существованія часто достигалъ значительной силы, но всегда терпѣлъ пораженія, а послѣ Русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ онъ пришелъ въ полный упадокъ и хотя и дѣлались въ началѣ XX вѣка попытки обновить его посредствомъ передѣлки старыхъ судовъ и покупки у Германіи 2 старыхъ броненосцевъ, въ 1910 году, и, наконецъ, во время войны его усилили германскими судами «Goeben» и «Breslau», но все это не создало изъ него стройной морской силы и онъ всегда былъ и остался сборищемъ разнотипныхъ судовъ, бывшихъ подъ управленіемъ разныхъ иностранныхъ инструкторовъ.

Въ началѣ этого года турецкій флотъ долженъ былъ значительно усилиться купленнымъ у Бразиліи дредноутомъ «Rio-de-Janeiro» («Султанъ Османъ», 14-и—12-и-дюйм. орудій) и заканчивавшимся постройкой сверхъдредноутомъ «Решадіе», но съ началомъ войны Англія конфисковала эти суда и этому флоту пришлось удовольствоваться германскими крейсерами. Также въ началѣ прошлаго года долженъ былъ быть проведенъ въ жизнь проектъ реорганизаціи этого флота и созданія для него первокласс-

Таблица I.

ЧИСЛО БОЕВЫХЪ СУДОВЪ ВОЮЮЩИХЪ ДЕРЖАВЪ.

Группы.	Государства. / Типы судовъ.	Англія. Число судовъ къ 20. VII. 1914.	Франція. Число судовъ къ 20. VII. 1914.	Италія. Число готовыхъ судовъ къ 1. V. 1915	Японія. Число судовъ къ 20. VII. 1914.	Германія. Число судовъ къ 20. VII. 1914.	Австрія. Число судовъ къ 20. VII. 1914.	Турція. Число судовъ къ 20. VII. 1914.	Группы.
А.	Бронен. сверхъ-дредноты .	12	—	—	—	—	—	—	А.
А.	„ дредноты.	10	4	5	4	17	3	—	А.
Б.	„ до-дредноти. типа.	40	21	8	11	20	12	3	Б.
А.	Бронен. крейсера сверхъ-дредноты	3	—	—	2	—	—	—	А.
А.	„ дредноты	6	—	—	—	4	—	—	А.
В.	„ до-дредноти. типа.	34	22	10	13	9	3	—	В.
Г.	Легкіе крейсера съ бортовой броней	10	—	—	—	8	1	—	Г.
Г.	Легкіе крейсера съ броневой палубой	73	13	12	20	32	8	2	Г.
Д.	Броненосцы береговой обороны и рѣчные мониторы.	—	—	—	2	8	6	1	Д.
Е.	Небронир. крейсера . . .	9	—	—	—	4	—	—	Е.
Ж.	Канон. лодки морех. . . .	12	6	2	3	6	—	31	Ж.
З.	„ „ рѣчныя . .	12	4	—	5	3	—	—	З.
И.	Истребители миноносцевъ.	234	84	46	50	155	19	12	И.
К.	Мореходн. миноносцы . .	109	17	71	16	47	24	10	К.
Л.	Подводныя лодки	76	67	20	15	28	6	?	Л.
М.	Заградители [16])	7	9	6	2	3	—	?	М.

Таблица II.

ГЛАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ НАИБОЛѢЕ ТИПИЧНЫХЪ БОЕВЫХЪ СУДОВЪ ВОЮЮЩИХЪ ДЕРЖАВЪ

Группа.	Государство.	Типъ и названіе судна.	Годъ спуска на воду.	Водоизмѣщеніе въ тоннахъ	Сила машинъ въ индик. силахъ	Наиб. ходъ въ узлахъ.	Артиллерія число орудій не менѣе 3-хъ дюйм. калибра [1])	Минные аппараты въ дюйм. [2])	Толщина брони въ дюймахъ: Бортъ	Башни	Сред. арт.	Палуба	Число команды
А	Англія	Сверхъ дредноутъ „Queen Elisabeth“	1913	27,500	58,000	25	VIII 15,45, 16 6 50, 12—3	IV 21	13	14	6	?	?
А	„	Сверхъ-дредноутъ „Iron Duke“	1912	25,000	30,000	21	X—13 5 45 12—6,50	IV—2	12	10	7	2 7	?
А.	„	Дредноутъ „Colossus“	1910	20,000	25,000	21 5	X—12/50, 16 4 50	III 2	10	12	6	2 7	900
А	„	Сверхъ-дредноутъ-крейсеръ „Tiger“	1913	28,000	87,500	30	VIII—13 5 45. 12 6 50	III 21	9	12	?	3	1020
А	„	Дредноутъ-крейсеръ „Indefatigable“	1909	18,750	43,000	27	VIII 12/50, 16—4 [illegible]	III—21	8	10	4	3	800
Б	„	Броненосецъ „King Edward VII“	.903	16,350	18,000	19	IV 12,40, IV 9 2 45 X 6/45	V 18	9	12	-	2	777
В	„	Броненосецъ крейсеръ „Minotaur“	1906	14 600	27,000	23	IV 9 2.50, X—7 5 50, XIV 3,50	V—18	6	7	6	1 1/2	755
Г	„	Броненос. крейсеръ „Yarmouth“	1911	5 250	24,000	26	VIII 6,50	II—21	—			2	376
И	„	Истребитель миноносцевъ „Laudral“	1913	807	24,500	35	III 4,50	IV 21		—	-	—	100
К	„	Мореходн мин. № 25	1908	260	4,000	26	II 3 30	III—18	.	—			35
Л	„	Подводн. лодка Е. 1 Е. 16 [3])	.912	725 810	1750 600	16 10	II—3/30	IV 21					27
А	Франція	Сверхъ-дредноутъ „Bretagne“	1913	23 550	29,250	20 1/2	X 13 4 45, XXII—5 5 45	IV 8	10 3/4	17	7	2 7	1100
А	„	Дредноутъ „France“	1912	23,467	28,000	21	XII 12/50, XXII—5 5 45	IV - 18	10 3/4	12 1/2	7	2 3/4	904
Б	„	Броненосецъ „Danton“	1909	18,400	22,500	20	IV 12,50, XII—9 4 50, XVI 3	II—18	10	12 1/2	8 3/4	3	753
В	„	Броненосн. крейсеръ „Waldeck-Rousseau“	1908	14,000	36,000	23	XIV 7 6/45.	II 18	6 3/4	6	6	2 1/2	738
И.	„	Истребитель миноносецъ „Enseigne Roux“	1912	850	14,300	30	II 4	IV 18	—	.			90
Б.	Италія	Дредноутъ „Andrea Doria“	19.3	22,700	28,000	23	XIII 12,46, XVI—6,50, XVIII—3	III 18	9 3/4	9 1/2	6	1 3/4	.000
Б	„	Броненосецъ „Roma“	1907	12,625	20,000	21	II 12 40 XII 8 45, XXIV 3	II 18	10	6	6	2 1/4	1000
В	„	Бронирован крейсеръ „San-Marco“	1908	9,830	18,000	22 1/2	IV—10,45, VIII 5 45, XVIII 3.	III 18	8	8	7	1 1/4	550
А	Японія.	Сверхъ-дредн. крейсеръ „Kongo“	1912	27,500	68,000	28	VIII—14/45, XVI—6,50, XVI 3	VIII—21	10	10	7	2 1/2	1100
А.	„	Дредноутъ „Kawatch.“	1910	21,420	25,000	20	XII 12,45, X 6/50, VIII—4 7 50 XII—3.	V 18	12	11	6	1 1/2	960
А	Германія	Дредноутъ „Nassau“	1908	18,900	25,500	20	XII—11 45, XII—6 45, XVI 3.4,40.	VI 19 7	11 1/2	1.	7	?	963
А.	„	Крейсеръ-дредноутъ „Derflinger“	1913	28,000	100,000	27	VIII—12 50 XII—6/45, XII—3 4 40	IV 22	13	13	4	3	?
А.	„	Крейсеръ-дредноутъ „Moltke“	1910	23,000	85,780	28 4	X 11/50, XII 6.45, XII 3.4/40.	VI—19 7	11	10 1/2	4	3	1107
Б	„	Броненосецъ „Deutschland“	1904	13 200	17,000	18	IV—11 40, XIV—6 7 40, XX 3 4	VI 17 7	9 3/4	11	6 3/4	3	729
В	„	Броненосецъ-крейсеръ „Blucher“	1908	15,500	43,886	25 8	XII—8 2,45, VIII 6,45, XVI 3.4 40.	III 17,7	6	6	4	2	888
Г.	„	Легкій крейсеръ съ борт броней „Karlsruhe“	1912	4,900	26,000	28	XII—4 1 40	II 19 7	4			2	373
Г	„	Крейсеръ съ брон кар. „Köln“	1909	4,350	20,000	27	XII—4 1 40	II 17 7		—	—	2	379
И	„	Истребит минон S 13—S 24	19.1	820	15,000	32 1/2	II 3 4 30	VIII 19 7			-		73
А	Австрія.	Дредноутъ „Viribus Unitis“	1911	20,000	25,000	21	XII 12 45 XII—6 50 XVIII 2 7 50	IV—21	11	1	7	2	1000
Б.	„	Броненосецъ „Radetzky“	1909	14,500	20,000	20	IV 12 45, VIII 9.4,45, XX 4 1 50	III 17 7	9	10	8	2	880
Г.	„	Легкій крейсеръ съ борт. брон. „Saida“	19.2	3 500	25,000	27	IX 4 1 50, II 3.	VI—17 7	2 1/2		—	3/4	320
И	„	Истребитель миноносц. „Tatra“	1913	800	17 000	32	II—4, VI—3.	IV 17.7					?

Примѣчаніе. 1) Римскія цифры означаютъ число орудій, арабскія ихъ калибръ въ дюймахъ, подъ чертой — длины орудій, въ калибрахъ. 2) У подводныхъ лодокъ верхнія цифры относятся къ даннымъ при плаваніи на поверхности моря, нижнія - подъ водой

ной базы на Босфорѣ, въ Измидѣ, составленный англійскимъ адмираломъ Лимпусомъ, но начавшаяся война и побѣда германскаго вліянія пріостановили эти реформы и флотъ поступилъ подъ команду германскаго адмирала, подъ начальствомъ котораго онъ и «отличается» во время этой войны. Въ виду разнотипности судовъ этого флота нельзя создать изъ его судовъ какую-либо эскадру и эти суда собираются въ импровизированные отряды, дѣйствующіе во время этой войны по не имѣющимъ стратегическаго значенія импровизированнымъ планамъ.

Главной базой для этого флота служитъ Константинополь, гдѣ имѣются нѣсколько доковъ среднихъ размѣровъ, куда не можетъ войти «Goeben», и скудныя ремонтныя и судостроительныя средства. Личный составъ этого флота состоитъ изъ 6.000 человѣкъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Бюджетъ этого флота неизвѣстенъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изъ этого краткаго очерка и приложенныхъ таблицъ и графиковъ видно, что преимущество въ морской силѣ находится на сторонѣ державъ четвернаго согласія и главнымъ образомъ на сторонѣ англійскаго флота, который вмѣстѣ съ французскимъ составляетъ большую силу и суда этихъ двухъ флотовъ поддерживаютъ другъ друга на главныхъ театрахъ морской войны и дружно сражаются за общее дѣло. Результатъ, какъ правильно организованной морской силы, такъ и надлежащей подготовкѣ къ бою личнаго состава флотовъ, сказывается во время этой войны и только этой силѣ, составъ которой здѣсь описанъ, державы четвернаго согласія обязаны тѣмъ положеніемъ, въ которомъ очутилась Германія, отрѣзанная отъ моря, благодаря чему обезпечена въ концѣ-концовъ окончательная побѣда надъ этой державой, которая самонадѣянно бросила вызовъ сильнѣйшимъ морскимъ силамъ міра и начиная съ первыхъ же дней войны оказалась неспособной примѣнить на дѣлѣ ту силу, которую она такъ старательно создавала въ продолженіе послѣднихъ 25 лѣтъ.

Влад. Энгельманъ.

1 іюня 1915 года
г. Петроградъ.

Типъ германскаго пѣхотинца.

Германская пѣхота въ атакѣ.

Сорокалѣтняя подготовка Германіи къ войнѣ съ Россіей, Франціей и Англіей.

Генеральнаго штаба ген.-майора *А. Д. Шеманскаго.*

Изъ отчетовъ объ играхъ прусскаго генеральнаго штаба слѣдуетъ, что участіе Англіи въ коалиціи противъ Германіи съ Россіей и Франціей, вовсе не такъ было для нѣмцевъ неожиданнымъ, какъ это многіе думаютъ въ самой Германіи. Изъ того, что было опубликовано въ первые мѣсяцы войны въ «Русскомъ Инвалидѣ» изъ источниковъ, переставшихъ быть секретными (статьи — «Игра и дѣйствительность», г-на Коллеги), это явствуетъ документально и установлено съ 1905 года, со времени игры, веденной фонъ-Шлиффеномъ, тогдашнимъ начальникомъ германскаго генеральнаго штаба. Упомянувъ это, мы болѣе не станемъ касаться германской подготовки къ войнѣ съ Англіей, потому что она была исключительно морской. Германцы не допускали, чтобы Англія такъ широко могла развить свои сухопутныя силы (въ милліонъ или больше), черпнула бы столь много изъ колоній и изъ метрополіи. Это была крупная германская ошибка, за которую они платятся. Сейчасъ противъ англичанъ во Франціи они даже бросили полки морской пѣхоты въ виду празднаго выжиданія ихъ флотомъ исключительно благопріятныхъ обстоятельствъ.

Главныя сухопутныя усилія подготовки Германіи были направлены противъ Франціи и Россіи.

Не изъ любви же, въ самомъ дѣлѣ, къ военному колориту имперіи несла Германія столь большія траты безъ малаго полвѣка. Не изъ боязни реванша Франціи или несуществующихъ завоевательныхъ аппетитовъ Россіи. Не было такихъ политическихъ вопросовъ, включительно до дѣлежа австрійскаго и турецкаго наслѣдствъ, которые Германія не могла

бы разрѣшить путемъ чисто-дипломатическимъ и добрымъ согласіемъ со своими восточными и западными сосѣдями. — Хищность стремленій Германіи доказана, желаніе насильственно взвинтить тріумфъ свой до небывалой высоты — ею не скрывается, остается прослѣдить, какъ Германія накапливала тѣ силы и боевыя средства, которыя сейчасъ такъ щедро расходуетъ, надѣясь на ускоренное достиженіе именно такимъ путемъ своихъ цѣлей.

На войны съ Даніей, Австріей и Франціей съ ихъ успѣхами послѣ наполеоновскаго времени униженія Германіи и времени непріятнаго спасанія ея сосѣдями, надо смотрѣть, какъ на крупный актъ подготовки къ настоящей войнѣ. Оттуда именно почерпнула Германія свою боевую и политическую самонадѣянность. Изъ долгаго и кропотливаго изслѣдованія опыта тѣхъ именно войнъ она получила томы своей военной науки теоретической и прикладной, вводя поправки по опыту чужихъ войнъ, позднѣйшихъ. Правда, многое о безупречности военнаго германскаго искусства было сфабриковано для моральнаго вліянія и на нѣмецкій народъ и на прочіе народы міра, какъ то доказалъ нашъ генералъ Войде въ трудѣ своемъ — «Побѣды и пораженія»... Поэтому и преувеличеніе нѣмцами своихъ способностей боевыхъ, тоже и несомнѣнно, является вліяніемъ тѣхъ подготовительныхъ къ настоящей войнѣ кампаній. Это минусъ подготовки. Наконецъ и богатый авансъ средствъ для начала подготовки къ войнѣ былъ полученъ германцами изъ той же эпохи, изъ богатой контрибуціи и выгодъ разгрома Франціи. Вотъ маленькій расчетецъ, что стоило Франціи тогдашнее пораженіе, въ пользу нѣмцевъ.

Франціи это стоило не больше не меньше, какъ 13 съ лишнимъ милліардовъ франковъ, изъ коихъ бо́льшую половину (деньгами и доходными статьями) положила себѣ въ карманъ Германія и тотчасъ использовала на приступъ къ подготовкѣ новой, казалось, еще болѣе выгодной войны.

Франція внесла на изготовленіе противъ себя же средствъ агрессивныхъ (во франкахъ):

контрибуціи 5 милліардовъ, процентовъ по ней 0,40 милліарда, отдала доходныя провинціи на сумму 1,66 милліардовъ, отдала готовыя крѣпости, стоимостью въ 0,09 милліардовъ; выплатила штрафовъ и реквизицій на 0,56 милліардовъ, реализація ея займовъ стоила 1,78 милліардовъ, она заплатила за убытки отъ войны населенію, жел. дорогамъ 1,75 милліардовъ и

содержаніе своихъ войскъ ей стоило 1,87 милліардовъ. Такъ исчисляютъ Кольбъ, Дюсье и Пейроль.

Устами одного изъ виднѣйшихъ своихъ писателей, Бенгарди, Германія такъ объясняла свою послѣдующую подготовку къ войнѣ не случайной, а предумышленной съ ея, конечно, стороны: — «Обойтись безъ войны невозможно, такъ или иначе получилось бы нездоровое развитіе, вредное человѣческому роду и исключающее всякую культуру. Отказаться отъ войны, значитъ отказаться отъ самого себя и отъ жизни, сохраненіе которой есть первый и высшій законъ какъ для личности, такъ и для народа. Необходимѣйшее, драгоцѣннѣйшее право здоровыхъ, жизнеспособныхъ народовъ есть ПРАВО ЗАВОЕВАНІЯ. Стремленіе къ вѣчному миру во что бы то ни стало, стихійно, какъ эпидемія, охватившее цивилизованные народы современности, есть не что иное, какъ признакъ упадка мужества и ослабленія воли. Однѣ эпохи утомленія и истощенія мечтаютъ о вѣчномъ мирѣ» (Бернгарди — «Германія и ближайшая война», стр. 10 — 12).

Германіи, рѣшившейся завести столь грозную военную силу, чтобы она могла справиться съ коалиціей противниковъ, съ войной на два фронта, пришлось окончательно въ восьмидесятыхъ годахъ XIX вѣка остановить свой выборъ на системѣ построенія вооруженной силы. Милиціонная система обѣщала поставить весь народъ въ ружье, отвлекая его отъ государственнаго производительнаго труда на очень короткое время. Постоянная кадровая армія съ многолѣтнимъ непрерывнымъ обученіемъ и двойнымъ увеличеніемъ съ мобилизаціей сулила болѣе тщательно обученное войско, бойцовъ регулярныхъ, могущихъ состязаться съ группой милиціонеровъ. Германія взяла средину этихъ предложеній, по образцу, выработанному уловкой Пруссіи въ Наполеоновское время. Она рѣшила имѣть кадровую армію въ одинъ процентъ населенія, но съ возможно краткимъ обученіемъ, почти милиціоннаго характера, и тройное-четверное разбуханіе арміи при мобилизаціи. Къ началу этой войны она содержала подъ знаменами 600 тыс. (тогда какъ Россія — 1.320 тыс.; Франція — 555 тыс. и Австро-Венгрія — 365 тыс.), и эта кадровая армія отвлекала работниковъ отъ имперской производительности на 650 — 700 милл. руб. ежегодно (у насъ на 750 — 800 милл. руб., для Франціи 700 милл. руб. и для Австріи — на 300 милл. руб.). За сорокъ лѣтъ составилась почтенная трата производительности страны и, конечно, нѣмцы желали возмѣстить ее мечомъ. Затѣмъ она рѣшила отщипывать ежегодно значительную долю своего бюджета на подготовку

къ войнѣ, и въ послѣднее время она достигла почти 50% бюджета (48%, тогда какъ въ Австріи 12%, въ Россіи всего 24% и во Франціи, несмотря на ея самоотверженіе, только 29,8%). Это обусловило и большую подушную тягость обывателя-нѣмца[1]), равную 10 руб. на душу (тогда какъ въ Австріи она 4 руб. 60 коп., въ Россіи 4 руб. и во Франціи 11 руб. 84 коп.). Германія мирилась съ этими тратами только при мысли, что ея вооруженная сила дастъ ей за это «рынки и земельныя пріобрѣтенія, стоимость коихъ безцѣнна». Германія полагала, что на эти средства получитъ армію съ гарантіей «силы, надежности и готовности къ дѣйствію», при «свѣжести въ ней техники военнаго дѣла, образцовой дисциплины, сплоченности и выносливости».

Послѣ разгрома своихъ силъ подъ Іеной и Ауэрштедтомъ (1806 г.). Германія положила на основаніе комплектованія своей арміи начала общеобязательной воинской повинности, ведущей къ полученію арміи національной, народной и патріотически настроенной, а изъ старо-прусской практики 1733 года она сохранила принципъ порайоннаго (территоріальнаго) комплектованія частей арміи, по образцу кантональной системы Фридриха Вильгельма I. Но несчастіе Германіи состояло въ томъ, что ея соперники, намѣченныя ею въ жертву державы, движимыя инстинктомъ самосохраненія, подхватили эти же начала развитія своихъ военныхъ системъ, что и вызвало бѣшеную скачку соперничающаго милитаризма въ Европѣ послѣ разгрома Франціи въ 1870—1871 годахъ.

Для поясненія кадровой системы скажемъ, что при ея зарожденіи при Фридрихѣ Великомъ подъ знаменами было 190.000 и въ запасѣ-резервѣ отпуску (называйте какъ хотите) 92.000 человѣкъ, а предъ настоящей войной при Вильгельмѣ - Неронѣ или Геростратѣ (какъ хотите) подъ знаменами было уже 600.000 и въ скрытомъ состояніи подъ разными именами въ народѣ 3.900.000 обученныхъ «запасныхъ» людей, не считая ополченія. Вотъ къ чему логически приводили проведенныя систематично начала повинности всеобщей, личной...

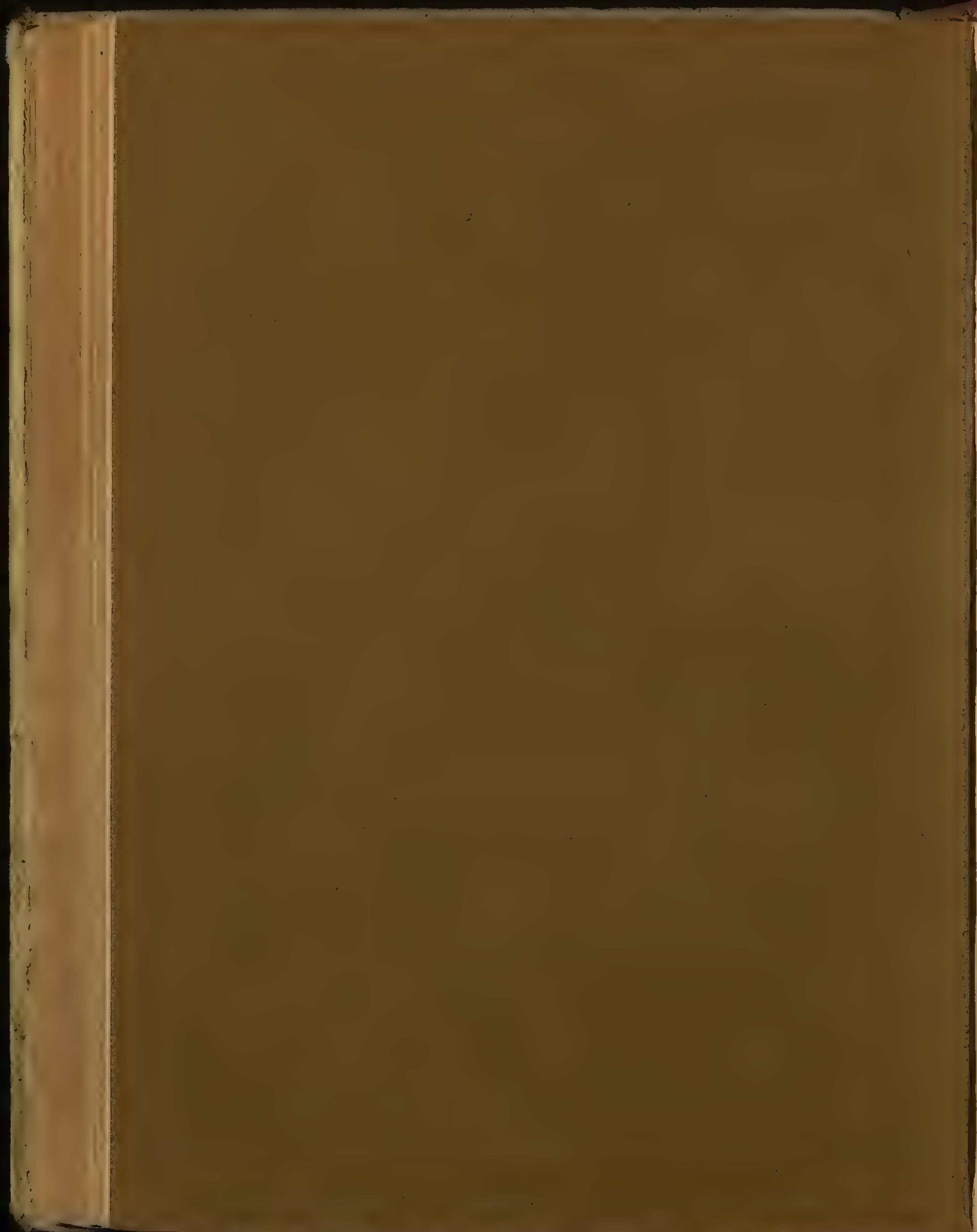
Эту систему примѣнила Пруссія къ тому конгломерату земель, который она объединила подъ именемъ Германской имперіи сорокъ съ лишнимъ лѣтъ назадъ и которая состоитъ изъ 22 монархическихъ государствъ во главѣ съ нею.

---

[1]) Бюджетъ въ рубляхъ 415.000.000, считая подъ знаменами 600.000 солдатъ по 690 руб. въ среднемъ въ годъ на содержаніе одного, при минимальномъ жалованіи въ 3 рубля.

Германскіе „таубе“.

Эти государства опредѣлили свою военную судьбу въ особыхъ конвенціяхъ съ Пруссіей, гдѣ старались сохранить видъ своихъ собственныхъ войскъ, своихъ собственныхъ армій. Изъ числа послѣднихъ это удалось Баваріи, кадровая армія которой составила 3 корпуса, Саксоніи (2 корпуса), Виртембергу и Бадену (по корпусу), Гессену (дивизія), Ангальту и Тюрингенскимъ княжествамъ (отдѣльныя части войскъ)... Прочія просто даютъ людей въ ближайшія прусскія части. Всѣ эти контингенты находятся въ составѣ «единой» арміи германскаго императора и короля прусскаго, но въ разной степени отъ него зависимости, однако живетъ по-общимъ прусскимъ военно-административнымъ законамъ, уставамъ, руководствами и наставленіями, готовятся къ войнѣ и дѣйствуютъ на ней по берлинскому плану.

Для этой единой арміи сперва были установлены прусскіе сроки повинности 1866 года: 12 лѣтъ военной обязанности — 3 года обученія подъ знаменами и службы мирнаго времени, 4 года въ резервѣ-запасѣ и 5 лѣтъ въ болѣе глубокомъ запасѣ-ландверѣ, да сверхъ того для прочихъ и прошедшихъ указанную повинность — состояніе въ ландштурмѣ-ополченіи между 17 и 42 годами жизни.

Но слѣдуя агрессивности своихъ плановъ, Германія стала увеличивать состояніе обученныхъ людей въ разныхъ категоріяхъ «запаса» и къ 1888 году это увеличеніе выросло въ $6^1/_2$ добавочныхъ лѣтъ и привело къ заведенію двухъ ландверовъ (перваго и второго призывовъ). Мало этого, для быстроты пропуска людей черезъ горнило воинскаго обученія германцы, вмѣстѣ съ необычайною интенсивностью дрессировки людей, ввели сокращенный срокъ пребыванія подъ знаменами въ ученьѣ и службѣ мирнаго времени, всего въ два года. Это дало возможность, при тѣхъ же штатахъ арміи, пропустить черезъ машину подготовки солдатъ на одну треть ихъ больше.

Вглядимся поближе въ германскую систему накапливанія бойцовъ. Служба — обязанность всѣхъ безъ исключеній годныхъ между 17—45 годами; служба добровольна только для особъ царственныхъ домовъ. Служба — честь и право, а потому лишенные чести и правъ по суду къ ней не допускаются. Служба состоитъ изъ двухъ ступеней: служба обычная (динстъ пфлихтъ) между 20—39 годами жизни и служба крайней необходимости (ланштурмъ пфлихтъ) между 17 и 45 годами, въ военное, особенно, время.

Обычная служба съ 20 лѣтъ, съ 1-го января года, когда исполняется этотъ возрастъ, до 31-го марта года, когда минетъ 39 лѣтъ. Кто же посту-

питъ служить до 20 лѣтъ, числится ландверистомъ второго призыва до 31-го марта года, когда стукнетъ 19 лѣтъ. Таковы своеобразности ихъ системы.

Сроки службы на сухопутьѣ: 2 года, а для конницы съ ея артиллеріей 3 года дѣйствительной, да $5^1/_2$ (а для конн. $4^1/_2$) въ резервѣ, да 5 (а для конн. 3) въ ландверѣ перваго призыва и 6 (а для конн. 8) въ ландверѣ 2-го призыва. Всего: для конныхъ и пѣшихъ: $18^1/_2$ лѣтъ. Въ морской же службѣ — 7 лѣтъ: 3 дѣйствительной и въ резервѣ 4. Полгода набѣгаетъ для сухопутныхъ отъ искусственнаго перечисленія въ ландверъ, (1-го призыва) на такой срокъ позже. Полезная уловка для зимы, когда еще новобранцы не обучены, чтобы перволинейныя части имѣли у себя въ распоряженіи лишній классъ свѣже-обученныхъ людей, — такъ что служба дѣйствительная въ сущности въ $2^1/_2$ года. Конечно и соперники Германіи приняли столь спасительную сноровку.

Затѣмъ, послѣ отбытія тѣхъ $18^1/_2$ лѣтъ службъ, люди зачисляются на 7 лѣтъ въ ландштурмъ. Кромѣ того, къ ландштурму причисляютъ и прочихъ шедшихъ по уважительнымъ причинамъ нѣсколько иначе по отбыванію, этой повинности, и ландштурмъ объединяетъ всѣхъ мужчинъ 17—45 лѣтъ, «не состоящихъ» въ арміи и флотѣ, ибо армію составляютъ всѣ до ландвера включительно. Но и ландштурмъ дѣлится на два призыва: 17—39 лѣтъ и 39 — 45 лѣтъ.

Облегченія повинности получаютъ: излишніе по № жребія новобранцы, освобождаемые отъ дѣйствительной службы по домашнимъ обстоятельствамъ, по малымъ физическимъ недостаткамъ, для поправленія здоровья. Ихъ именуютъ «запасомъ призывныхъ» — «эрзацъ-резервомъ» и тамъ числятъ до 32 лѣтъ (съ 20) 12 лѣтъ, потомъ переписываютъ въ ландверъ (одного или другого призыва) или въ ландштурмъ 1-го призыва. Это въ родѣ нашего ополченія 1-го разряда. Ихъ учатъ въ особыхъ сборахъ: около 1% учится въ первый годъ недѣль 10, а потомъ, хотя положеніе и назначаетъ 6—4 недѣльное обученіе ежегодно, никто не учился. Это намъ нужно при подсчетѣ людей разной степени выучки.

Офиціально разные разряды обученныхъ и обучаемыхъ образовали:

«дѣйствительные» — части войскъ постоянной арміи въ мирномъ составѣ;
«резервисты». . . — пополняютъ эти части до военнаго состава и образуютъ новыя «резервныя» части;
«ландверъ I». . . — пополняютъ резервныя части до военнаго времени и образуютъ особыя ландверно-полевыя части;

«ландверъ II». . . — образуетъ части второстепеннаго полевого и тылового значенія;

«эрзацъ-резервъ» — идетъ на образованіе запасныхъ частей, которыя обучаютъ и шлютъ въ армію укомплектованія для пополненія потерь.

И эти особенности, въ большей или меньшей степени, были усвоены противниками германцевъ.

Германцамъ пришлось много считаться съ понижающейся физической годностью горожанъ. Всѣ призывные дѣлились на: годныхъ, условно-годныхъ, годныхъ только въ ландштурмѣ, и на неспособныхъ къ службѣ. Въ опредѣленіи годности германцы суровы, людей съ грыжей берутъ въ нестроевые, а при изслѣдованіи призывныхъ примѣняютъ всѣ научныя медицинскія средства, при чемъ рѣшающій голосъ остается за военнымъ членомъ пріемщиковъ. Ростъ они берутъ довольно высокій (2 арш. 2,6 вершка) и для конника вѣсъ до 3 п. 38 ф. Особыя правила, весьма педантичныя, сортируютъ людей по родамъ войскъ.

Въ Германіи еще давались отсрочки призыва на 1—3 года, даже до 5—7 лѣтъ: неокрѣпшимъ физически, единственнымъ кормильцамъ семьи, связаннымъ наслѣдствомъ, готовящимся къ спеціальности, безъ перерыва живущимъ за границей, а высшій срокъ богословамъ-католикамъ и находящимся подъ судомъ. Такія лица идутъ, большей частью, въ эрзацъ-резервъ. Но съ мобилизацией — конецъ всякимъ отсрочкамъ. Впрочемъ семейныхъ отсрочекъ немного (1,8%). Неспособныхъ 6,3% и ошельмованныхъ 0,2%. Членовредительство судится.

Германія кое-кому сокращаетъ службу: народныхъ учителей держатъ подъ знаменами 1 годъ и 6 лѣтъ въ резервѣ; обозную и госпитальную прислугу тоже 1 годъ; медиковъ и аптекарей съ правами вольноопредѣляющихся держатъ 1 годъ цѣликомъ въ строю или послѣдніе полгода въ военныхъ медикахъ и аптекаряхъ. Наконецъ, вольноопредѣляющіеся короче служатъ: 1, 2, 3,4 года: годъ для кончившихъ 6 классовъ средней школы; два — люди, хотя безъ такого ценза, но идущіе раньше призыва, съ 17 лѣтъ; три—такіе же въ кон.-артиллеріи и четыре — въ конницѣ.

Кромѣ того, Германія использует всѣ сноровки, гдѣ можно, чтобы накопить запасъ, отпуская даже въ конницѣ и въ ея артиллеріи послѣ двухъ лѣтъ обученія лучше обученныхъ въ отпускъ на годъ до зачисленія въ резервъ.

Людей въ запасѣ подвергаютъ освѣженію обученности, ландвера 1-го резерва: повѣрочныхъ на сборахъ (учетъ) и учебныхъ (дважды до 8 недѣль каждый разъ, а для ландверистовъ иногда всего 2 недѣли). По причинамъ же экономическимъ Германія рискнула ослабить обученіе въ сборахъ всѣхъ подлежащихъ имъ и въ 1911 году, напримѣръ, 2—3 недѣли учила 430 тыс., а 8 недѣль всего 30 тыс.

Уже съ 1874 года, твердо рѣшивъ обучать подъ знаменами 1% населенія имперіи, она ежегодно, съ согласія палатъ строила на этомъ основаніи величину своей «мирной» арміи — кадровой: 401.659 ч. (1874 г.), 427.274 (1880), 468.409 (1887), 468.983 (1890), 557.446 (1893), 577.018 (1899), 589.705 (1905), 603.613 (1916)... При этомъ первоначально было рѣшено мѣнять цифру этой массы черезъ семь лѣтъ, но росшая агрессивность стремленій Германіи торопилась съ большей жадностью увеличить число обученныхъ людей и сокращала эти сроки до 6 – 3½ лѣтъ, т.-е. вдвое. Этимъ именно путемъ за сорокъ лѣтъ числительность обученныхъ людей ея арміи выросла на 50% къ 1912 году, а потомъ пошла въ уровень съ дѣйствительнымъ приростомъ людей въ Германіи, равномъ до 1,41% въ годъ. На ея укомплектованіе брали пропорціональное число новобранцевъ: шесть лѣтъ по 154 тыс., три года по 210 тыс., два года по 230 тыс., и нынѣшній контингентъ новобранцевъ равенъ 0,47% населенія имперіи, не считая 71 тыс. вольноопредѣляющихся (шестая часть однолѣтокъ). За 1911—1912 годы численность германской арміи мирнаго времени выросла на 40 тыс.

Затѣмъ, чтобы вычислить — какимъ количествомъ обученныхъ людей располагаетъ Германія, надо считать, что каждый возрастной классъ теряетъ 3% естественнымъ путемъ (изъ 100 ч. черезъ десятокъ лѣтъ остается 73 ч.) въ годъ.

Всего же ихъ было къ моменту начала войны, однихъ солдатъ нижняго званія Въ «мирной арміи»—504 тыс. (рядовыхъ, ефрейторовъ, безъ унт.-оф.); резервистовъ — 1.100 тыс.; ландверистовъ по одному милліону въ каждомъ призывѣ, всего 2.000 тыс. эрзацъ-резервистовъ 30 тыс. и необученныхъ около милліона — 900 тыс., а всего однихъ солдатъ нижнихъ званій 4.534 тыс. Къ этому числу прибавить начальниковъ до унтеръ-офицеровъ включительно и вольноопредѣляющихся, а затѣмъ всю почтенную массу ландштурма, часть котораго (прошло ряды арміи 800 тыс.) обучена, а остальные въ сыромъ матеріалѣ (4,200 тыс.). Расчетъ ландштурма таковъ: въ возрастѣ

Снаряженіе германскаго пѣхотинца (отнятое въ настоящ. войну).

17—45 лѣтъ 28 возрастовъ, не попавшихъ въ армію, общей численностью до 5.000 тыс.

Всего же боевого матеріала, въ видѣ только солдатъ нижнихъ званій, у Германіи было накоплено за сорокъ лѣтъ 9.534.000 бойцовъ, а съ прочими до 10 милліоновъ. При чемъ, среди солдатъ, необученныхъ больше половины—5.100.000 человѣкъ.

Надобно сказать, что въ Германіи, какъ и всюду, на назначенія разныхъ сортовъ военно-обязанныхъ смотрятъ съ большой свободой противъ законныхъ опредѣленій: младшій ландверъ идетъ въ дѣйствующія войска, а младшій ландштурмъ въ войска ландверныя — зачастую. Это, конечно, при территоріальности комплектованія, страшно ускоряетъ укомплектованіе перволинейныхъ войскъ.

Площадь Германіи дѣлится на округа комплектованія (крупные и мелкіе), сообразно числа пополняемыхъ частей войскъ, что даетъ массу выгодъ: операціи призыва короче, скорѣй, войска и населеніе знаютъ другъ друга, сродняются, въ части землячества, семьи близко въ мирное время, — но пришлось, изъ-за окраинъ съ иноплеменниками, сдѣлать достаточно исключеній, и по другимъ соображеніямъ (гвардейскій корпусъ беретъ отовсюду отборныхъ людей, рекрутовъ Эльзасъ-Лотарингіи и польскихъ провинцій вывозятъ въ другія мѣстности, а корпуса XV, XVI, V, VI, IX (Шлезвигъ-Гольштейнъ) и X (Ганноверъ) или полностью или частью комплектуются со стороны), наконецъ новыя части, два новыхъ корпуса, и части спеціальныя тоже комплектуются смѣшанно. Затѣмъ, большое внутреннее движеніе населенія и право отбывать повинность по мѣсту жительства — все это вноситъ разстройство въ выгоды, даваемыя территоріальностью комплектованія.

Еще по старому счету единицъ, Германія дѣлится на 22 корпусныхъ округа, корпусные на 4—7 бригадныхъ, тѣ — на 2—4 ландверныхъ, послѣдніе на явочные и призывные участки. Ландверные округа основаніе мобилизаціи. Эти дѣленія согласованы съ административнымъ дѣленіемъ страны. Корпусный округъ — 17 ландверныхъ; шестнадцать по два комплектуютъ 8 полковъ пѣхоты, 17-й для уравненія всѣхъ, спеціальныя войска берутъ подходящихъ людей со всего корпуснаго округа. Всего 303 ландверныхъ округа и 1066 призывныхъ участковъ.

Порядокъ призыва не даетъ германцамъ особыхъ преимуществъ. Выборъ рекрутовъ по физическимъ качествамъ заставляетъ брать только половину 20-лѣтокъ, давая прочимъ отсрочку, и тысяча новобранцевъ состоитъ

изъ 443 (20 л.), 279 (21 г.), 228 (22 г.) и 50 старше. Въ октябрѣ становятся рекруты подъ знамена, изъ нихъ 43,5% этого года и 56,5% отсроченныхъ. Излишекъ около 0,8% и вольноопредѣляющихся 11,6%.

Для облегченія задачъ арміи введена обязательность школьнаго обученія съ гимнастикой и строемъ въ возрастѣ 7—14 лѣтъ и заведены спортивныя общества съ обученіемъ стрѣльбѣ для 15-20-лѣтокъ.

Цѣльность германскаго населенія имперіи весьма способствуетъ крѣпости арміи и облегчаетъ обученіе — 92,7% нѣмцевъ и 62,1% лютеранъ

Въ Германіи женятся поздно: въ 22 года незначительная часть, въ 23 года 15%.

Къ плюсамъ подготовки германской арміи надо отнести — удобства обученія: совокупное казарменное расположеніе войскъ, обширность учебныхъ полей со стрѣльбищами, тирами; обиліе сверхсрочныхъ унтеровъ, ничтожное назначеніе на хозяйственныя работы и должности, избавленіе ротныхъ командировъ отъ хозяйства.

Но служба въ Германіи при суровости нравовъ, интенсивности дрессировки (дриль) тяжела, что и сказывается въ большомъ процентѣ уклоненія отъ службы (10%), и самоубійцъ (67 случаевъ на 100.000 чел. въ годъ). Военный налогъ былъ отмѣненъ при сліяніи нѣмецкихъ государствъ въ имперію и былъ отклоненъ въ 1880 году.

Вся масса вышеуказанныхъ бойцовъ, достигающая десяти милліоновъ человѣкъ за эти сорокъ лѣтъ была расчитана Германіей къ подъему въ двѣ-три очереди, вслѣдствіе невозможности, по финансовымъ соображеніямъ, имѣть всю матеріальную часть и начальниковъ налицо для всей массы.

Прежде всего вооруженная сила (или могущая быть таковой) дѣлится на двѣ половины: А) постоянная армія и Б) ландштурмовая. Первая слагается изъ: а) дѣйствующей, б) резервной и в) ландверной. Въ ихъ составѣ есть: крѣпостныя, запасныя и вспомогательныя части войскъ.

Число армій было секретно, считая арміи до 2—5 корпусовъ числомъ, и группы изъ армій въ 2—3 арміи. Число корпусовъ было извѣстно: полевыхъ — 25, по 35 тыс., примѣрно, каждый.

Всего полевыхъ войскъ считалось въ военное время (въ тысячахъ): пѣхоты 805, конн. 82, артилл. 262, инж. в. 52, прочихъ 99, а всего—1.300. Резервныхъ корпусовъ и прочихъ частей войскъ въ мирное время не было, они были въ скрытомъ состояніи (въ видѣ кадровъ и имущества при полевыхъ частяхъ) и давали, вѣроятно, такое же количество корпусовъ или немногимъ меньше, судя по количеству резервистовъ (въ тысячахъ):

Всего резервистовъ: пѣх. 595, артилл. 91, конницы 25, инжен. в. 25, проч. 54, а всего—790.

Кадры ландверныхъ войскъ были скрыты еще больше, а матеріала для частей войскъ изъ нихъ столько же почти сколько и резервистовъ: пѣх. 546, конн. 20, артилл. 59, инж. в. 9, друг. 45, а всего—680.

Если приложить осадныя формированія и войска этапныя, то всего постоянныхъ войскъ набиралось до 2.980 тыс. (пѣх. 1.946, конн. 127, артилл. 413; инж. в. 86 и проч. 199).

Кромѣ того, запасныхъ: 1.025 тыс. (882 пѣх., 28 конн., 69 артилл., 30 инж. в., 54 проч) и ландштурма 346 тыс. въ составѣ частей (306 тыс. пѣх., 12 конн., 23 артилл. и 4 тыс. инж. в.). А всего въ арміи первой линіи 4.350 тыс. ч. (3.134 тыс. пѣх., 167 тыс. конн., 505 тыс. артилл., 120 тыс. инж. в. и 215 тыс. проч.).

Корпусъ военнаго времени состоитъ изъ:

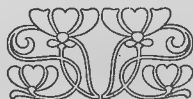
24—25 батальоновъ пѣхоты, 6—8 эскадроновъ кавалеріи, 160 орудій и 1 бат. инженерныхъ войскъ.

Но не въ оной силѣ и устройствѣ арміи могущество германской подготовки, не въ богатствѣ и стройности снабженія войскъ запасами, обозами, техническими новинками. Оно складывается въ постановкѣ путей сообщенія, и главнымъ образомъ рельсовой сѣти, на должную высоту съ планами быстрой мобилизаціи, сосредоточенія, и перемѣщеніями войскъ съ фронта на фронтъ и съ участка на участокъ во время самой войны. И такой сѣтью запаслась Германія. Потомъ самостоятельность ея заводовъ по изготовленію оружія, патроновъ и всей технической и матеріальной части армейскаго снаряженія во время войны велика. Но запасъ сырья и для переработки и для пропитанія арміи и народа ограниченъ. Сверхъ всего важна подготовка къ войнѣ, въ видѣ возведенія крѣпостей, цѣлыхъ оборонительныхъ линій-рѣкъ съ обезпеченными черезъ нихъ переходами. Германія запустила свою фортификаціонную подготовку въ послѣдній десятокъ лѣтъ, носясь съ наступательными планами. Еще важна сторона шпіонной подготовки на военное время. Германія много сдѣлала, очевидно на этотъ счетъ, но едва ли, организовавъ полученіе чужихъ секретовъ, уберегла свои. И по отдѣльнымъ, раскрытымъ случаямъ нельзя судить о плодотворности всей огромной тайной германской махинаціи. Союзники знаютъ о Германіи достаточно, а многія свойства ихъ армій явились совершеннымъ сюрпризомъ и для германской освѣдомленности.

Въ общемъ, Германія за сорокъ лѣтъ совершила колоссальную подготовку къ грабной, агрессивной войнѣ, особенно по части накопленія живой боевой силы, исторію чего въ цифрахъ мы и набросали въ нашемъ очеркѣ. Но достаточно ли было этого запаса силъ, средствъ и рѣшимости, чтобы добиться нужныхъ погромовъ и завоеваній?

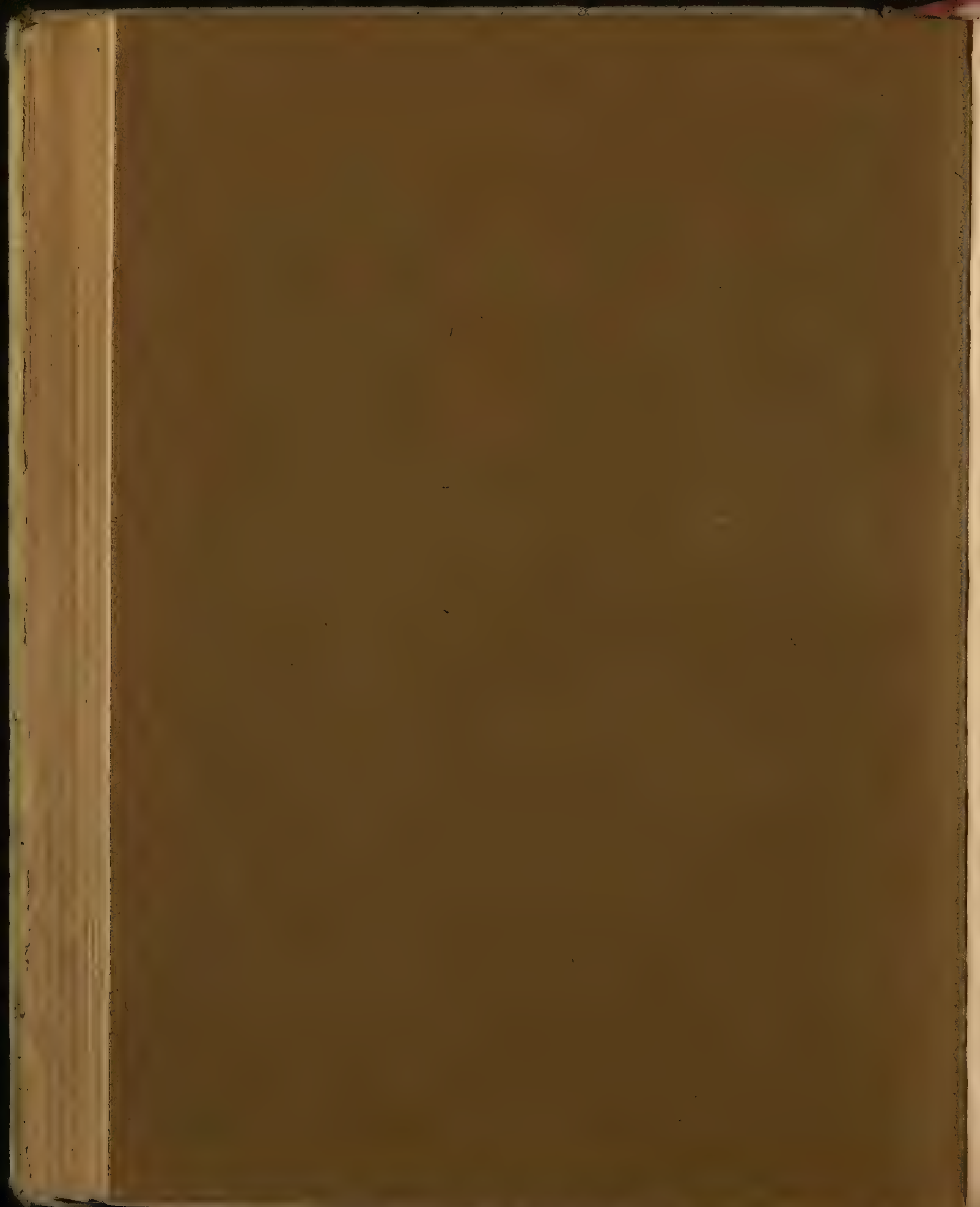
На это отвѣтитъ только идущая война, а та часть, которая уже минула, говоритъ о несоотвѣтствіи и столь могучей подготовки съ поставленной дерзкой цѣлью.

А. Д. Шеманскій.

ИмператорЪ ВильгельмЪ II.

Вильгельмъ—дегенератъ Нероновскаго типа.

Акад. *В. Бехтерева.*

Въ томъ великомъ столкновеніи народовъ, которое мы переживаемъ нынѣ, центральную фигуру, безъ сомнѣнія, представляетъ собою императоръ Вильгельмъ II, котораго многіе считаютъ, правда, безъ достаточной исторической перспективы, виновникомъ настоящей войны и котораго нѣкоторые почему-то опредѣленно признаютъ за человѣка душевнобольного. Естественнымъ поэтому представляется спросить себя, кто же этотъ дѣйствительный или мнимый вершитель судебъ Европы, который нынѣ является предметомъ вниманія всего міра, который сосредоточиваетъ на себѣ вѣру въ свой геній 80-милліоннаго нѣмецкаго народа и который развѣнчивается его противниками до степени душевнобольного героя, безразсудно начавшаго одну изъ жесточайшихъ войнъ въ мірѣ и притомъ войну еще небывалую по своимъ размѣрамъ.

Какъ бы ни казалось страннымъ на первый взглядъ, но я хотѣлъ бы встать на защиту Вильгельма II отъ распространяемыхъ по его адресу навѣтовъ въ отношеніи собственно двухъ пунктовъ: 1) въ отношеніи того, что онъ является дѣйствительнымъ виновникомъ войны и 2) въ отношеніи того, что онъ является душевнобольнымъ человѣкомъ, каковымъ признаютъ его нерѣдко въ большой публикѣ.

Что касается перваго пункта, то я долго на немъ останавливаться не буду. Скажу лишь, что если бы дѣло шло о столкновеніи отдѣльныхъ лицъ, то мы безъ труда согласились бы съ тѣмъ, что опредѣлителями происшествія являются съ одной стороны внѣшнія условія, съ другой всѣ тѣ условія, которыя связаны съ цѣлымъ рядомъ всѣхъ предшествующихъ вліяній на ту и другую личность, начиная съ ихъ психологіи, и приведшихъ къ столкновенію двухъ лицъ другъ съ другомъ.

Изучая развитіе и причины преступленія, я убѣдился что, собравъ всѣ данныя относительно того или иного преступленія, изучивъ и самого преступника, начиная съ его генеалогіи и воспитанія и кончая средой, въ которой

онъ вращался, можно убѣдиться, что преступленіе въ концѣ-концовъ развивается при данномъ стеченіи обстоятельствъ роковымъ образомъ[1]). То же имѣетъ значеніе и въ отношеніи какого-либо самоубійства.

Точно такъ же и въ томъ столкновеніи народовъ, которое мы переживаемъ нынѣ, дѣло идетъ о цѣломъ рядѣ условій, приведшихъ какъ бы роковымъ образомъ къ развитію текущихъ событій, въ свою очередь явившихся наслоеніями на всѣ предшествующія историческія событія, выковавшія съ одной стороны характеры и стремленія столкнувшихся между собою народовъ, съ другой создавшія ихъ соціально-экономическія, географическія и политическія условія.

Въ такихъ столкновеніяхъ народныхъ массъ отдѣльныя личности, какъ бы высоко онѣ не стояли, ничуть не являются вершителями политическихъ событій, совершающихся по опредѣленнымъ историческимъ законамъ, а служатъ лишь простыми выразителями и лишь кажущимися руководителями общественныхъ теченій, народныхъ воль и народныхъ стремленій.

Вспомнимъ заключительное слово Л. Н. Толстого къ его знаменитому произведенію «Война и миръ», гдѣ нашъ великій писатель низводитъ отдѣльныхъ лицъ въ столкновеніи народовъ, бывшемъ 100 лѣтъ назадъ, въ періодъ Наполеоновскихъ войнъ, до степени исполнителей дѣйствія невѣдомыхъ силъ, скрывающихся въ общихъ историческихъ законахъ.

Этотъ взглядъ Л. Н. Толстого, совпадающій съ современными выводами историческихъ наукъ, говоритъ намъ, что и Вильгельмъ II не есть самовластный вершитель современныхъ событій, а на самомъ дѣлѣ является фигурой, хотя и поставленной судьбами исторіи въ центрѣ этихъ событій, но въ дѣйствительности, являющейся исполнительницей велѣній судьбы, олицетворяющей въ своемъ лицѣ тотъ германскій милитаризмъ, позднѣйшіе корни котораго надо искать въ оглушительныхъ побѣдахъ 70-хъ годовъ и который нашелъ въ ней столь яркаго своего выразителя и вдохновителя.

Эта точка зрѣнія, конечно, ничуть не исключаетъ отвѣтственности отдѣльныхъ лицъ, ибо и сама личность въ предѣлахъ, предоставленныхъ ей полномочій, не остается безъ вліянія на ходъ событій, съ другой же стороны и отвѣтственность, поскольку она вліяетъ на дѣйствія отдѣльныхъ лицъ, является факторомъ, имѣющимъ значеніе въ ходѣ событій, но несомнѣнно, отвѣтственность ложится въ такихъ случаяхъ не на одного человѣка, а на всю ту массу лицъ, которая развивала, поддерживала и культи-

[1]) В. Бехтеревъ. Объективно-психологическій методъ въ изученіи преступности. П. (См. также сборникъ, посвященный памяти Дриля).

вировала современный германскій милитаризмъ, противъ котораго и ведется настоящая война и во главѣ котораго по своему духу и по своему положенію стоитъ германскій императоръ Вильгельмъ II.

Второй пунктъ моей защиты Вильгельма II заключается въ томъ, чтобы доказать, что Вильгельмъ не сумасшедшій и не пораженъ вообще какой-либо извѣстной намъ формой душевной болѣзни, какъ о томъ многіе говорятъ.

Дѣло въ томъ, что строго объективное опредѣленіе душевной болѣзни состоитъ въ болѣе или менѣе явномъ, обусловленномъ болѣзнью, нарушеніи установившихся, вслѣдствіе воспитанія и вліянія среды, отношеній личности къ окружающимъ условіямъ. Примѣняя это опредѣленіе къ Вильгельму II, мы убѣждаемся, что не только нѣтъ никакого нарушенія въ отношеніяхъ личности Вильгельма II къ окружающимъ его условіямъ, но, наоборотъ, Вильгельмъ II болѣе, чѣмъ кто-либо другой, является лицомъ, въ которомъ, какъ въ фокусѣ двояко-выпуклой чечевицы, собираются лучи германскаго милитаризма. Не-даромъ Вильгельмъ II пользовался и пользуется до настоящаго времени въ широкихъ кругахъ населенія Германіи колоссальной популярностью. Поэтому одно изъ двухъ, либо германскій народъ en masse сошелъ съ ума и захватилъ въ своемъ эпидемическомъ распространеніи психоза германскаго императора, либо ни послѣдній, ни германскій народъ не страдаетъ сумасшествіемъ, а являютъ лишь плоды господства въ Германіи узкаго національизма и милитаристическихъ стремленій и забвенія идей гуманизма временъ Гёте и Канта.

Первое граничило бы съ абсурдомъ, ибо, хотя намъ извѣстны массовые психозы, но ихъ развитіе и теченіе, какъ всякаго остраго психоза, ограничивается опредѣленнымъ, сравнительно небольшимъ временемъ, между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ систематически выраженнымъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ и строго послѣдовательнымъ стремленіемъ германскаго народа къ міровому господству.

Для всѣхъ должно быть ясно, что съ тѣхъ поръ, какъ создалась Германская имперія съ присоединеніемъ къ ней Эльзаса и Лотарингіи, она опредѣлила для себя временно предѣлъ распространенія германскаго владычества на Западѣ, ибо всякія попытки къ завладѣнію Бельгіей и Голландіей приводили бы ее неминуемо въ столкновеніе съ Англіей, что и случилось въ настоящую войну, она начала заботиться не только о сохраненіи своихъ новыхъ, насильственно отторгнутыхъ отъ Франціи, владѣній, но и о распространеніи своего владычества какъ на югѣ, подчиняя себѣ Австрію и Бал-

каны, такъ и на востокѣ, создавая себѣ въ предѣлахъ Россіи германскія колоніи и заботясь о господствѣ на берегахъ Босфора въ Константинополѣ и во всей Турціи и даже проникая своимъ вліяніемъ въ предѣлы Персіи и Китая. Одновременно съ тѣмъ, Германія стала распространять свое колоніальное владычество и готовиться къ борьбѣ съ Англіей.

А все это и составило тотъ комплексъ условій, который привелъ политическую идеологію германскаго народа къ двумъ афоризмамъ «drang nach Osten»—дави на востокъ и «будущее Германіи на водахъ».

Въ этихъ двухъ стремленіяхъ со стороны германскаго народа, опредѣляемыхъ мѣткими афоризмами, изъ которыхъ послѣдній приписывается самому Вильгельму, и лежитъ причина современныхъ кровавыхъ событій. Но здѣсь мы встрѣчаемся съ систематической работой германскаго ума, а не съ проявленіями сумасшествія. Конечно, здѣсь имѣются нѣкоторые признаки нерасчетливости. Такъ, напримѣръ, признавалось въ Германіи, что съ восточнымъ сосѣдомъ можно дѣлать все, что угодно, до полнаго отреченія его отъ своихъ историческихъ задачъ, но это оказалось не такъ. Простое презрительное молчаніе было отвѣтомъ на новыя дерзкія и унизительныя требованія Германіи къ ея восточному сосѣду [1]).

Это явилось для нѣмцевъ неожиданностью и въ этомъ ближайшая причина того драматизма, который переживаетъ нынѣ германскій народъ съ его главой, Вильгельмомъ II.

Въ этомъ, очевидно, еще нѣтъ ни малѣйшихъ указаній на душевную болѣзнь Вильгельма, какъ руководителя своего народа, а дѣло идетъ о плохо расчитанной игрѣ, ничуть не болѣе.

Однако, Вильгельмъ II Гогенцоллернъ представляетъ собою несомнѣнно личность не совсѣмъ обычную, и притомъ личность, которую вполнѣ нормальною съ строго научной точки зрѣнія признать было бы трудно.

Начать съ того, что съ объявленіемъ настоящей войны Вильгельмъ унизилъ высокое достоинство монарха всѣмъ извѣстной ложью, заявивъ въ своей рѣчи къ народу при объявленіи войны, что будто бы на нѣмцевъ

---

[1]) Удивительнѣе всего, что несговорчивость Россіи подчиниться этимъ требованіямъ вызывала въ германской печати сѣтованья на то, что Россія подвела тѣмъ самымъ Германію, ибо раньше она всегда исполняла почти безпрекословно всѣ требованія Германіи, а въ столкновеніи съ Сербіей дала соотвѣтственный отпоръ.

Этотъ фактъ напоминаетъ своеобразный анекдотъ объ одномъ изголодавшемся нищемъ, котораго англійская королева, сжалившись, велѣла нѣсколько разъ накормить, а когда было признано, что онъ уже достаточно откормленъ и стали ему отказывать, то онъ заявилъ претензію, что его желудокъ привыкъ къ новой пищѣ и что обходиться безъ нея онъ уже не можетъ.

напали, тогда какъ онъ самъ, отвергнувъ посредничество Англіи въ Сербскомъ вопросѣ, посылаетъ дерзкій ультиматумъ Россіи и объявляетъ ей войну, несмотря на предложеніе посредничества и на заявленіе съ нашей стороны, что мобилизація направлена не противъ Германіи, а въ предупрежденіе нападенія Австріи на Сербію. Эта ложь тѣмъ болѣе знаменательна, что она произнесена была въ ту минуту, когда не могло не быть сознанія отвѣтственности предъ тяжелыми надвигающимися событіями, вызванными его же личными стремленіями умыть свои руки въ крови мирныхъ сосѣдей.

А что значитъ его заявленіе, обращенное къ своимъ солдатамъ на западномъ фронтѣ, что мы, нѣмцы, наконецъ доберемся до «шкуры непріятеля», какъ о томъ оповѣщаетъ телеграфное агентство.

Не скрывается ли здѣсь тотъ цинизмъ, который такъ нагло напоминаетъ о себѣ міру въ лицѣ нѣмецкаго монарха о пресловутомъ furor tevtonicus.

Кто не помнитъ его же приказа «пощады не давать», «плѣнныхъ не брать», которымъ онъ сопровождалъ свои войска при отправленіи ихъ въ Китай подъ командой Вальдерзе и именно для того, чтобы по его словамъ даже и 1000 лѣтъ спустя въ Китаѣ помнили о нѣмцахъ и ихъ силѣ и чтобы ни одинъ китаецъ не осмѣлился бы косо посмотрѣть на нѣмца.

Не правда ли, и въ этихъ, и во многихъ другихъ заявленіяхъ Вильгельма скрывается болѣе чѣмъ довольно ничѣмъ не стѣсняющагося цинизма и жестокости, не знающей границъ. Образцомъ его жестокости можетъ служить, между прочимъ, и рѣчь его къ рекрутамъ Потсдама: «Новобранцы! запомните разъ навсегда, что германская армія должна быть постоянно готовой поражать враговъ, которые могутъ возникнуть среди своего же народа. Эти враги еще опаснѣе и ненавистнѣе, чѣмъ чужестранные. За послѣднее время недовѣріе и недовольство на подобіе гадовъ расползаются по странѣ нашей въ размѣрахъ, еще до сихъ поръ небывалыхъ... а потому вы каждую минуту можете быть призваны стрѣлять въ собственные ваши семьи или же ударомъ сабли должны будете сразить отца, братьевъ и сестеръ».

Нужно ли еще новыхъ доказательствъ тому, что Вильгельмъ не только сторонникъ самыхъ суровыхъ мѣръ, но и является представителемъ яраго деспотизма и жестокосердія? Врядъ ли можно при этомъ сомнѣваться, что при иномъ отношеніи къ дѣлу одно его присутствіе въ войскахъ устранило бы тѣ неслыханныя звѣрства, о которыхъ мы узнаемъ изъ лѣтописи настоящей войны.

Возьмемъ еще исторію дальше и вспомнимъ его же заявленіе о «обронированномъ кулакѣ», которымъ онъ грозитъ то Россіи, то Франціи, то Англіи и о «другѣ въ блестящемъ вооруженіи», ставшемъ на помощь Австріи въ тотъ моментъ, когда она продѣлывала извѣстную политическую гнусность, называемую мирной аннексіей Босніи и Герцеговины. Сопоставьте съ этимъ постояннымъ бряцаніемъ оружія хвастливыя заявленія Вильгельма, что въ мірѣ нѣтъ вопросовъ, которые бы рѣшались безъ воли германскаго императора, что «изъ германской имперіи создалось міровое царство» или «гдѣ разъ нѣмецкій орелъ захватилъ владѣніе и запустилъ свои когти въ землю, тамъ земля становится нѣмецкой и нѣмецкой останется», наконецъ, его недавній приказъ войскамъ восточнаго фронта, что его устами говоритъ самъ Богъ, и вы убѣдитесь, что кромѣ лжи, жестокости и цинизма скрывается здѣсь уже поразительное не знающее предѣловъ самомнѣніе Вильгельма, вообразившаго себя сначала повелителемъ Европы, затѣмъ повелителемъ всего міра и, наконецъ, прямымъ наперсникомъ воли Божіей. Подтвержденіемъ послѣдняго могутъ служить слѣдующіе факты:

Въ одной изъ новыхъ полковыхъ церквей въ Берлинѣ Императоръ повелѣлъ раздавать книжки библіи со слѣдующей надписью: «я пойду среди васъ, и я буду вашимъ богомъ, и вы будете моимъ народомъ».

Въ августѣ 1897 г. въ Кобленцѣ онъ произноситъ рѣчь, въ которой недвусмысленно заявляются его права на управленіе Божіимъ царствіемъ.

Для характеристики этой стороны личности императора не лишено значенія замѣчаніе про него одной изъ сестеръ Вильгельма, которая высказала мысль, что его величество скоро пригласитъ луну раздѣлить съ нимъ ложе по примѣру римскаго императора, вообразившаго себя Богомъ.

Вильгельмъ вообще себя не мыслитъ иначе, какъ ставленникомъ Бога съ возложеніемъ на него миссіи въ видѣ созданія мірового господства Германіи. Говорятъ, что онъ и не короновался до сихъ поръ въ ожиданіи момента, когда коронованіе могло бы произойти при условіяхъ болѣе удовлетворяющихъ его честолюбію.

Поэтому-то и въ религіи его привлекаетъ главнымъ образомъ библія съ ея повѣствованіями о томъ, какъ Богъ велъ свой избранный имъ народъ въ обѣтованную землю, уничтожая въ то же время другія народности. На борту «Гогенцоллерна», отправляя воскресную службу, онъ избираетъ текстъ библіи (II кн. Моисея XVI, II), въ которомъ содержится указаніе, что, когда поднималъ свои руки Моисей, побѣждалъ израиль, когда же опускались его руки — ослабѣвали и израильтяне.

Съ другой стороны въ рѣчахъ своихъ Вильгельмъ не обходится безъ указаній на то, что его устами говоритъ самъ Богъ. Вотъ, напр., какъ онъ начинаетъ одну изъ своихъ рѣчей, сказанную имъ на секретномъ засѣданіи совѣта высшихъ чиновъ и содержавшую въ себѣ подготовку войны съ Англіей и Франціей въ цѣляхъ завоеванія владычества надъ міромъ:

«Господа, созывая Васъ сегодня я слѣдовалъ божественному предуказанію. Всемогущій Богъ всегда былъ великимъ и вѣрнымъ союзникомъ дома Гоценцоллерновъ и въ Немъ, подобно моимъ августѣйшимъ предкамъ, я ищу предуказаній и руководительства въ часъ нужды и опасности. Послѣ долгихъ часовъ пламенной и усердной молитвы свѣтъ, наконецъ, снизошелъ на меня». Послѣ этихъ святотатственныхъ словъ идутъ лицемѣрныя разглагольствованія о его всегдашнихъ стремленіяхъ «поддержать миръ среди всѣхъ народовъ и культивированіе на основахъ взаимнаго уваженія и довѣрія, дружбы и благорасположенія ко всѣмъ націямъ земного шара»; затѣмъ идетъ рѣчь о крамольныхъ стремленіяхъ къ установленію республиканскаго строя правленія, какъ въ населеніи Германіи, такъ и въ населеніи другихъ странъ и о необходимости всемѣрно бороться съ этимъ зломъ въ цѣляхъ устраненія грядущихъ государственныхъ потрясеній? «Я допускаю», говоритъ вѣнценосный ораторъ, что горизонтъ мраченъ, но мы не должны отчаиваться, ибо Богъ, нашъ великій союзникъ, далъ намъ въ руки средства спасти нашу имперію отъ опасностей, угрожающихъ ея счастью и благополучію. Вы знаете, что я хочу этимъ сказать. Я имѣю въ виду удивительное изобрѣтеніе гр. Цеппелина, которое съ помощью Бога послужитъ для насъ надежнымъ средствомъ для самосохраненія и славы нашего возлюбленнаго отечества. Этимъ изобрѣтеніемъ Небесный владыка далъ мнѣ въ руки вѣрное средство вывести Германію съ тріумфомъ изъ настоящихъ затрудненій и разъ навсегда осуществить на дѣлѣ слова поэта»: «Deutschland, Deutschland über alles». Да, господа, Германія выше и прежде всего на свѣтѣ, Германія первая держава на землѣ, первая какъ въ мирѣ, такъ и въ войнѣ; вотъ какое мѣсто съ Божьяго соизволенія, я долженъ завоевать ей и завоюю съ помощью Всемогущаго».

Итакъ, въ этой рѣчи, переданной намъ Wiliam'омъ въ книгѣ озаглавленной Le Quex, на каждомъ шагу призывается Богъ и для чего же? для того, чтобы съ помощью арміи его шпіоновъ (sic!) найти справедливый предлогъ для войны и затѣмъ съ помощью Бога и нѣмецкихъ цеппелиновъ разгромить Англію, побѣдить Францію, обезоружить Россію, подчинить себѣ съ помощью нѣмецкихъ поселенцевъ Америку, ограбить

огромной контрибуціей Англію и Францію и такимъ образомъ закончить съ Божіей помощью съ республиканскими стремленіями народа. Вы сомнѣваетесь? Но вотъ подлинныя слова въ дальнѣйшей части рѣчи императора: «Если Господь Богъ пожелаетъ помочь намъ, въ чемъ я не сомнѣваюсь, я вѣрю, что въ концѣ наступающаго года имперская казна будетъ съ избыткомъ переполнена золотомъ, которое вынуждены будутъ заплатить Великобританія и Франція, въ видѣ вознагражденія за наши военныя издержки, что недовольство нашего народа прекратится, что благодаря пріобрѣтенію нами новыхъ колоній во всѣхъ частяхъ свѣта наша промышленность и торговля станутъ процвѣтать, какъ никогда и что республиканское движеніе среди моихъ подданныхъ, столь противное моей душѣ, исчезнетъ навсегда». Заключается рѣчь міровымъ господствомъ Германіи надъ всѣми народами и возгласомъ «Германцы впередъ»!

Мы не будемъ говорить о впечатлѣніи, производимомъ такими рѣчами на присутствующихъ, но для насъ интересно сопоставить со всѣмъ вышеуказаннымъ, разсылку Вельгельмомъ въ началѣ великой войны унизительныхъ писемъ къ маленькимъ дворамъ Европы съ просьбой о поддержкѣ вступленіемъ въ войну, заканчивающихся фамиліарно-уничижительными подписями «Вилли», что явно стоитъ въ поразительномъ противорѣчіи съ тѣмъ олимпійскимъ величіемъ, которое сквозитъ во всѣхъ вообще хвастливыхъ заявленіяхъ Вильгельма.

Склонность быть первымъ въ сонмѣ европейскихъ повелителей не оставляетъ Вильгельма ни на минуту и въ то время, когда, напримѣръ, въ Китаѣ, во время боксерскаго возстанія въ 1900 г. убили нѣмецкаго посланника, онъ безъ достаточнаго основанія добивается того, чтобы спеціально посылаемый имъ для карательной экспедиціи Вальдерзе былъ назначенъ главнокомандующимъ европейскихъ войскъ. Нужды нѣтъ, что Вальдерзе опоздалъ, пріѣхавъ уже послѣ того, какъ союзныя войска вступили въ Пекинъ и въ числѣ ихъ первыми вошли въ древнюю столицу Китая русскіе. Но Вильгельмъ все же разыгралъ роль Агамемнона въ этомъ далекомъ походѣ, въ который къ сожалѣнію была вовлечена и Россія, а это удовлетворяло его тщеславіе и самолюбіе.

Не менѣе яркой чертой характера Вильгельма является его необычайная самоувѣренность, властолюбіе и деспотичность, допускающія около себя только подчиненныхъ, а не сотрудниковъ.

Всѣмъ, вѣроятно, памятна исторія съ кн. Бисмаркомъ, котораго онъ вскорѣ послѣ восшествія своего на престолъ удалилъ только потому, что

Вильгельмъ II на маневрахъ.

онъ «застилалъ ему солнце». Его изгнаніе онъ хотѣлъ лицемѣрно скрасить предоставленіемъ Бисмарку титула Герцога Ляуенбургскаго, котораго, какъ извѣстно, князь Бисмаркъ не принялъ. И, несмотря на то, что Вильгельмъ не переносилъ Бисмарка при его жизни, онъ заявляетъ послѣ его смерти, что въ лицѣ Бисмарка онъ будто бы «потерялъ второй разъ своего дѣда». Нетрудно усмотрѣть въ этомъ извѣстную дозу того лицемѣрія, которое такъ не къ лицу въ особенности царственному повелителю европейскаго народа.

Въ одномъ нельзя отказать Вильгельму — это въ неограниченномъ полетѣ его мечты и желаній и въ его энергіи, доходящей до степени импульсивности, хотя цѣлесообразность его дѣйствій въ различныхъ случаяхъ подвергалась не только сомнѣнію, но нерѣдко и большому осужденію.

Между прочимъ, недавно появились воспоминанія о Вильгельмѣ II, изданныя на польскомъ языкѣ еще до войны, художника Войцѣха Коссака, который сблизился съ Вильгельмомъ II, вслѣдствіе увлеченія имъ батальной живописью. Осматривая картинную галлерею, Вильгельмъ заинтересовался картиной «Березина», на которой изображена переправа Наполеоновскихъ войскъ, заключившая собою финальный аккордъ разгрома ихъ въ Россіи. Авторъ наблюдалъ Вильгельма и въ офиціальной обстановкѣ, и въ семейномъ кругу, и въ интимной бесѣдѣ среди мужского общества, и въ своей собственной студіи. Надо сказать, что, хотя Войцѣхъ Коссакъ, какъ истый полякъ, впослѣдствіи разошелся съ Вильгельмомъ за его противопольскую политику въ Познани, но тѣмъ не менѣе онъ относится къ Вильгельму съ нѣкоторой долей дружбы, что увеличиваетъ цѣнность его характеристики императора. И вотъ, между прочимъ, Коссакъ отмѣчаетъ, какъ особенно характерную черту Вильгельма, это его импульсивность. «Подъ впечатлѣніемъ какого-либо извѣстія или событія, по словамъ Коссака, онъ дѣйствуетъ немедленно».

Вполнѣ естественно, что за его дѣйствія потомъ приходится расплачиваться придворнымъ, особенно канцлерамъ, которые въ такихъ случаяхъ говорятъ обыкновенно при Дворѣ, что Его Величество изволили увлечься («Seine Majestat haben sich hinreissen lassen»).

Характерна и идеологія Вильгельма.

«Sic volo — sic jubeo» — такъ хочу, такъ повелѣваю, подписываетъ онъ подъ своимъ портретомъ, подареннымъ одному изъ своихъ министровъ. «Suprema lex regis voluntas» — воля правителя — высшій законъ, его другое выраженіе — вписанное въ золотую книгу Мюнхена на мѣсто классическаго

выраженія salus respublicae suprema lex. Тому же соотвѣтствуютъ и другія его выраженія на нѣмецкомъ языкѣ, напримѣръ: «одинъ господинъ въ Имперіи — это я»; или «мой суверенитетъ поставлю я, какъ бронзовую глыбу» и т. п.

Сравнивая себя съ великимъ курфюрстомъ, Вильгельмъ, между прочимъ, говоритъ: «Подобно этому предку и во мнѣ также живетъ непреклонная воля, которая вопреки всяческому противодѣйствію, безъ уклоненія ведетъ по пути, разъ признанному правильнымъ».

При всемъ томъ Вильгельмъ выставлялъ себя, гдѣ нужно, миролюбцемъ и былъ моментъ, когда одинъ изъ австрійскихъ дѣятелей нѣкто Фриде не безъ нѣкоторыхъ шансовъ на успѣхъ усиленно хлопоталъ о предоставленіи ему Нобелевской преміи мира, а извѣстный покровитель пропаганды мира, американецъ Корнеги вступаетъ съ нимъ въ серьезную переписку по вопросу объ установленіи всеобщаго мира, несмотря на то, что никто иной, какъ представитель Германіи противодѣйствовалъ развитію мирныхъ идей на Гаагской конференціи.

На ряду съ этимъ нельзя не вспомнить постоянной страсти Вильгельма къ позировкѣ, къ «красивому жесту» и къ рекламѣ.

Въ то время, какъ въ семейной обстановкѣ Вильгельма господствуютъ чисто-бюргерскіе нравы и семейная простота, съ оттѣнкомъ, впрочемъ, нѣкоторой дѣланности, въ торжественной обстановкѣ Вильгельмъ всегда заботится объ императорской позѣ, принимая видъ грознаго повелителя. Коссакъ описываетъ его такъ:

«Усы, сердито заостренные, перпендикулярно подняты вверхъ, ясно-голубые глаза смотрятъ на приближающуюся блѣдную жертву, руки сложены на мечѣ, словно онъ хочетъ устрашить подходящаго къ нему преступника или преступницу. Императрица ласковой улыбкой нѣсколько приводитъ въ равновѣсіе раздавленныхъ суровымъ взглядомъ императора придворныхъ и дипломатовъ и, главнымъ образомъ, женщинъ, которыя готовы упасть въ обморокъ».

Внѣшности, какъ и этикету вообще, Вильгельмъ придаетъ большое значеніе. О строгостяхъ этикета при Берлинскомъ дворѣ писалось много и нѣтъ надобности здѣсь объ этомъ распространяться. Но интересно, какъ въ торжественныхъ случаяхъ держитъ себя самъ императоръ. «Принимая на аудіенціи, по словамъ Коссака, онъ держитъ лѣвой рукой офицерскую шапку, спеціально приспособленную къ этой цѣли. Лѣвая рука такимъ образомъ въ нѣсколько согнутомъ положеніи и не бросается въ

глаза, что она короче правой». Между прочимъ, особенной заботой о внѣшнемъ видѣ объясняется поразительная склонность его къ перемѣнѣ своего платья. Извѣстно, что императоръ Вильгельмъ обладаетъ необычайно большимъ количествомъ мундировъ и сюртуковъ на всевозможные случаи и въ этомъ отношеніи у него проявляется слабость поразить встрѣчающихъ его лицъ внезапнымъ измѣненіемъ его внѣшности. Напримѣръ, онъ подъѣзжаетъ къ берегамъ Англіи въ своемъ военномъ костюмѣ. Всѣ его въ такомъ видѣ усматриваютъ при приближеніи яхты къ берегу. Въ такомъ костюмѣ онъ раскланивается публикѣ; но судно подходитъ къ берегу и съ необыкновенной быстротой императоръ переодѣвается, что уже неоднократно вызывало замѣшательство лицъ, его встрѣчающихъ, ибо они такимъ образомъ ставились въ крайне неловкое для нихъ положеніе, не имѣя возможности сразу узнать императора среди его придворныхъ.

О количествѣ мундировъ Вильгельма можно судить потому, что онъ однажды самъ какъ-то заявилъ, что онъ могъ бы одѣть въ свои мундиры офицеровъ десяти корпусовъ.

Кромѣ мундировъ полковъ всѣхъ германскихъ государствъ тѣ или другія церемоніи и празднества при дворцѣ, какъ, напр., пріемъ иностранныхъ посланниковъ и гостей, а также охота и другіе случаи даютъ Вильгельму поводъ появляться все въ новыхъ и новыхъ костюмахъ иногда даже фантастическаго образца. Такъ для колоній Вильгельмъ наряжается въ костюмъ, представляющій собою смѣсь военной формы съ колоніальнымъ костюмомъ. Напр., для африканскихъ колоній онъ приказалъ выбить медаль съ своимъ изображеніемъ въ костюмѣ Цезаря съ Прусскимъ орломъ.

Въ обращеніи, Вильгельмъ, по словамъ Коссака, отличается фамильярностью, подражая въ этомъ отношеніи, какъ и во многомъ другомъ великому корсиканцу Наполеону I, котораго онъ изучалъ по мемуарамъ. Даже при благодушномъ настроеніи Вильгельмъ поражаетъ иногда грубостью, даже жестокостью. Между прочимъ, по словамъ Коссака, онъ взялъ себѣ въ привычку неожиданно ударять по животу своихъ флигель-адъютантовъ острымъ наконечникомъ своей каски, что должно было вызывать у нихъ своеобразный рефлексъ. Коссакъ разсказываетъ также очень характерную сценку, происшедшую въ его студіи съ флигель-адъютантомъ майоромъ фонъ-Б. Вильгельму вздумалось составить содержаніе новой картины для каталога выставки. Онъ тотчасъ же обратился къ своему адъютанту, заявивъ: «я вамъ продиктую, дайте блокъ-нотъ, карандашъ, а вы пишите». Будучи ростомъ нѣсколько выше своего адъютанта, императоръ сталъ за

его спиной и смотря черезъ плечо, какъ майоръ пишетъ подъ его диктовку, сталъ выразительно диктовать названіе картины, сопровождая каждое свое слово увѣсистыми ударами по головѣ майора фонъ-Б. Erstes—пафъ, Leibgrenadier—пафъ, Regiment—пафъ. Наконецъ послѣ нѣсколькихъ ударовъ, когда русая голова майора начала качаться наподобіе маятника, онъ притиснулъ его къ себѣ все той же сильной правой рукой и такимъ образомъ окончилъ диктовку.

Относясь столь пренебрежительно къ здоровью и жизни другихъ, Вильгельмъ въ то же время какъ всѣ себялюбивые дегенераты поражаетъ своею мнительностью по отношенію къ собственному здоровью. Онъ страшится малѣйшей заразы и всякой вообще болѣзни. Въ дѣйствующей арміи его сопровождаетъ, кромѣ военной свиты, цѣлый сонмъ врачей и санитаровъ, служащихъ въ то же время дезинфекторами окружающей мѣстности. При ничтожномъ насморкѣ Вильгельмъ немедленно укладывается въ постель, отмѣняетъ всѣ аудіэнціи, усиленно глотаетъ лѣкарства и ежедневно выслушиваетъ подробные бюллетени о ходѣ своей болѣзни.

Неосторожное чиханіе кого-либо во дворцѣ приводитъ уже къ удаленію изъ дворца, при чемъ чихнувшій не можетъ уже показаться во дворцѣ раньше, чѣмъ будетъ представлено офиціальное удостовѣреніе о полномъ здоровьѣ.

Однажды Вильгельмъ пріѣхавъ къ одному изъ своихъ родственниковъ и узнавъ, что младенецъ, сынъ хозяина, боленъ, поблѣднѣлъ и немедленно потребовалъ укладывать чемоданы. Его едва успокоили, заявивъ, что дѣло идетъ о простомъ прорѣзываніи зубовъ у младенца.

Не менѣе поразительна склонность Вильгельма къ рекламѣ, къ которой онъ испытываетъ непреодолимое пристрастіе. Несчастные канцлеры не разъ были поставлены, благодаря этой склонности императора къ рекламѣ, въ тяжелое положеніе, ибо ихъ самыя осторожныя и тонко задуманныя дипломатическія комбинаціи лопались, какъ мыльный пузырь изъ-за неумѣстной рѣчи, телеграммы или письма императора.

Вообще крайне поразительно стремленіе императора дѣлать шумъ около своего имени. Гдѣ бы онъ не показался, онъ непремѣнно дѣлаетъ изъ этого особую помпу и говоритъ рѣчь, часто вызывающаго характера, нерѣдко съ бряцаніемъ оружія, съ угрозой «бронированнымъ кулакомъ», которая не можетъ не быть предметомъ обсужденія и толковъ, какъ у себя, дома, такъ и за границей, а иногда и предметомъ дипломатическихъ запросовъ.

Союзники.
Вильгельмъ II и Францъ-Іосифъ.

Достаточно здѣсь вспомнить бутафорскую обстановку путешествія его на востокъ и его рѣчь въ Дамаскѣ, гдѣ онъ выставляетъ себя другомъ 300 милліоновъ мусульманъ.

Его склонность къ рекламѣ и прославленію себя объясняетъ и стремленіе его проявить себя на всѣхъ поприщахъ человѣческой дѣятельности.

Всѣмъ извѣстно, что не будучи никогда художникомъ, онъ дѣлаетъ пробы въ этомъ отношеніи, создавая наброски для картинъ о желтой опасности, подъ которой онъ дѣлаетъ собственноручную многовѣщательную подпись: «Народы Европы, берегите ваши священныя блага»[1]). Нечего говорить, что вооруженная Германія на этой картинѣ выступаетъ во главѣ всѣхъ другихъ вооруженныхъ народовъ Европы. Менѣе извѣстенъ его рисунокъ Вильгельма-завоевателя, вступающаго въ лондонскій тоуеръ, хотя этотъ рисунокъ, какъ говорятъ, былъ созданъ въ связи съ мечтой Вильгельма II вступить такимъ же завоевателемъ въ современный Лондонъ.

Но Вильгельмъ не только живописецъ, онъ и зодчій, и скульпторъ. Такъ, по своимъ личнымъ соображеніямъ, онъ исправляетъ средневѣковые проекты Кельнскаго собора и тѣмъ, конечно, портитъ замѣчательное твореніе искусства. Въ другомъ случаѣ, онъ задумываетъ украсить Берлинъ извѣстной «аллеей побѣды» и заставляетъ по собственному плану извѣстныхъ скульпторовъ осуществить во вкусѣ прусскаго юнкерства бездарный рядъ статуй.

Но ему мало быть художникомъ, зодчимъ и скульпторомъ, ибо онъ заявляетъ себя и композиторомъ, написавъ извѣстный «гимнъ Эгиру» [2]),

---

[1]) Этотъ лозунгъ борьбы за свободу націй нынѣ по странной ироніи судьбы, обратился противъ самого Вильгельма.

[2]) Въ запискахъ графини Урсулы Эппингховенъ (пер. по-русски Н. А. Темировой), въ которыхъ приведено много интересныхъ чертъ изъ жизни императора Вильгельма, содержится между прочимъ и подробность о томъ, какъ творился этотъ гимнъ Эгиру. Дѣло идетъ о разговорѣ между Шарлоттой Мейнингенской (сестрой Вильгельма II) и адъютантомъ императора г. Мольтке. Послѣ нѣсколькихъ испытывающихъ вопросовъ графиня, обратившись съ ироническимъ смѣхомъ къ адъютанту, заявила. «А теперь я постараюсь вамъ разсказать, милый майоръ, какъ на самомъ дѣлѣ все происходило.—Императоръ ударилъ однимъ пальцемъ по клавишамъ, въ это время нѣкій бѣлокурый гигантъ, приблизительно вашего роста, ставъ позади его величества, началъ наигрывать музыкальный отрывокъ, который уже давно сложился у него въ головѣ. Этотъ мотивъ понравился его величеству, который для приличія прибавилъ одну-двѣ ноты и когда это музыкальное произведеніе начало принимать болѣе совершенную форму, тогда мой великій братъ воскликнулъ: «Вотъ это дѣйствительно будетъ дивнымъ аккомпанементомъ для «сѣверной легенды» гр. Этленбурга. Позовите его сюда немедленно!» И когда еще и этотъ трубадуръ присоединился къ вамъ, тогда вы всѣ трое принялись за работу, а затѣмъ произвели на свѣтъ ту ужасную какофонію, которая и называется «гимномъ Эгиру»... Доканчивать же это великое произведеніе пришлось проф. Бекеру, который оркестровалъ его, за что и былъ награжденъ крестомъ «Гогенцоллерновъ».

чтобы имъ воодушевлять всѣхъ нѣмцевъ, затѣмъ вмѣстѣ съ Леонковалло онъ сочиняетъ оперу «Роландъ».

Но и этимъ не довольствуется Вильгельмъ. Вездѣ и всюду произнося рѣчи, онъ рекламируетъ себя, какъ искусный ораторъ. Правда, рѣчи его составляютъ несчастье министровъ, но зато объ этихъ рѣчахъ говорятъ всюду, и на родинѣ, и за границей.

Какъ извѣстно, въ этихъ рѣчахъ Вильгельмъ II иногда такъ зарапортовывался, что общественное мнѣніе гласно требовало предварительной цензуры его словъ со стороны германскаго канцлера.

Согласитесь, что это уже слишкомъ, ибо если въ приличномъ обществѣ кто-либо увлечется хлестаковщиной, то и тогда считаютъ неделикатнымъ его останавливать, а для императора собственный народъ и печать одно время всегласно требовали предварительной цензуры рѣчей, которыя къ тому же въ собственной странѣ обычно печатаются съ значительными купюрами.

Наконецъ, и лавры писателя ему не чужды, ибо рѣчи его, какъ извѣстно, издаются въ собственной странѣ и даже переводятся на иностранные языки [1]).

Мало того, во время своихъ путешествій къ «сѣверному полюсу», какъ любятъ выражаться нѣмцы, Вильгельмъ принимаетъ на себя неожиданно для всѣхъ роль пастора и подвизается на почвѣ богослуженія и религіознаго проповѣдничества. Развѣ это не странность, граничащая болѣе чѣмъ съ чудачествомъ.

Разнообразная дѣятельность Вильгельма, его идеалогія и поразительная энергія не разъ, конечно, служила предметомъ юмора и сатиры въ различныхъ журналахъ и изданіяхъ. Въ этомъ отношеніи особенно характернымъ можетъ считаться опубликованный нѣсколько лѣтъ назадъ въ одномъ изъ заграничныхъ журналовъ дневникъ императора Вильгельма. Приведемъ этотъ остроумный шаржъ, дышащій сарказмомъ и въ то же время мѣткой характеристикой личности Вильгельма.

Воскресенье. (На палубѣ «Гогенцоллерна»).

Сейчасъ совершилъ богослуженіе для моихъ матросовъ. Между германскимъ народомъ и Богомъ не долженъ стоять никто, кромѣ его императора. Произнесъ на эту тему проповѣдь. Всѣ очень тронуты и кричали «ура». Мой морской министръ сказалъ мнѣ, что до сихъ поръ онъ былъ невѣ-

[1]) Рѣчи Вильгельма вышли въ Германіи отдѣльнымъ изданіемъ. Въ трудѣ Аррена о Вильгельмѣ II сдѣланъ экстрактъ изъ рѣчей. Этотъ трудъ имѣется и въ русскомъ переводѣ.

рующимъ, а теперь почувствовалъ раскаяніе и увѣровалъ. Вечеромъ составлялъ планъ войны съ Англіей. Италіанскій флотъ соединяется съ австрійскимъ, турецкимъ, румынскимъ и болгарскимъ на второй день мобилизаціи. На четвертый день уничтоженіе французскаго флота въ водахъ Корсики. Шестой и седьмой день бомбардировка Тулона и Марселя. Одновременно мой балтійскій флотъ, соединившись со шведскимъ флотомъ, занимаетъ проливы, бомбардируетъ Копенгагенъ, проходитъ на востокъ, уничтожаетъ русскія эскадры и забрасываетъ бомбами Либаву, Виндаву, Ригу, Ревель, Або и Гельсингфорсъ. На 22-й день мобилизаціи первый бой съ средиземной англійской эскадрой; молніеносная побѣда, бомбардировка Гибралтара, капитуляція. Черезъ три дня англійскій флотъ взятъ между двухъ огней; рѣшительный бой, побѣда; вопросъ о десантѣ и торжественномъ вступленіи въ Лондонъ обдумать. Завтра принимаю гостей: англійскихъ моряковъ. Рѣчь о братствѣ великихъ родственныхъ націй: германской и англо-саксонской. Обдумать, возможенъ ли союзъ съ Соединенными Штатами. О, тогда бы на 14-й день мобилизаціи... Пошлю завтра сѣверо-американскому послу свой портретъ. Надпись «Императоръ Германіи—представителю великой родственной націи».

Понедѣльникъ. Вагнеръ — великій музыкантъ. Я вчера слушалъ его «Лоэнгрина». Прекрасно схваченъ рыцарскій духъ германской расы. Всѣ великіе люди были нѣмцами. Аттила былъ, несомнѣнно, германцемъ. Гуннъ, Гуннаръ, Gunst — милость; гунны-тевтонское племя. Нѣмцы уже разъ завоевали міръ. Надо поставить памятникъ Аттилѣ. Вечеромъ сдѣлаю набросокъ. Пока надо принять канцлера. Я вчера послалъ телеграмму китайской императрицѣ; высказалъ надежду, что Китай оцѣнитъ мою работу на пользу мира и поэтому отдастъ намъ концессіи въ долинѣ Желтой рѣки. Канцлеръ ворчитъ. Да, о музыкѣ; набросалъ гимнъ, который воодушевитъ всѣхъ нѣмцевъ. Я его назвалъ гимномъ Эгиру.

Вторникъ. Великіе монархи средневѣковья строили вѣковѣчные храмы. Нѣмецъ никого и ничего не боится. Нѣмцу всѣ и все по плечу. Велѣлъ принести чертежи Кельнскаго собора. Прикажу достроить. Но надо немного прибавить вышину башенъ. Пусть говорятъ потомки, что башни кельнскаго собора, построенныя Вильгельмомъ-завоевателемъ, грозно, какъ смотрѣлъ онъ самъ, глядятъ къ западу на границы Франціи и къ сѣверу на море. Будущее Германіи на моряхъ.

Среда. Предъ завтракомъ думалъ о роли женщины въ современномъ обществѣ. Все глупости. Женщина должна знать только дѣтскую кухню

и церковь. А всѣ эти соціалъ-демократки и суффражистки — глупость и недомысліе. Надо обратить вниманіе на платья фрейлинъ, запретить корсеты и узкія юбки. Утромъ говорилъ съ канцлеромъ; находитъ, что мнѣ не слѣдовало посылать привѣтственной телеграммы султану по поводу уничтоженія курдами 17.000 армянскихъ революціонеровъ. И эти люди думаютъ, что умѣютъ дѣлать политику! Старикъ Бисмаркъ дѣлалъ иначе. Посылаю инструкцію послу относительно концессіи въ Малой Азіи. Въ 17-мъ артиллерійскомъ полку у солдатъ плохо отчищены каски; вѣроятно командиръ гуманничаетъ. Результатъ свободы печати. Нельзя ли запретить печатать о дѣлахъ офицеровъ, обвиняемыхъ въ истязаніяхъ солдатъ. Гогенцоллерны всегда поддерживали дисциплину палкой.

Четвергъ. Новый вальсъ для придворныхъ баловъ законченъ. Надо бороться съ современной распущенностью. Днемъ ѣздилъ на охоту къ принцу Генриху. Затравили кабана. Я прикончилъ его рогатиной. Горячая кровь брызнула ключомъ. Гогенцоллерны никогда не боялись крови. За завтракомъ говорилъ съ кронпринцемъ о войнѣ на два фронта. Мальчикъ еще выростетъ. Послалъ телеграмму въ Корфу, чтобы изъ моего дворца выкинули статую Гейне. Покойная императрица Елизавета преклонялась предъ памятью этого франкфуртскаго еврея. Революціонеры — ничтожество, я даже не читалъ его сочиненій. Баронъ фонъ-Трептовъ вполнѣ правъ, когда говоритъ, что книги такихъ «знаменитостей» слѣдовало бы сжечь рукой палача. Вечеромъ буду говорить въ ратушѣ по случаю побѣды надъ гереросами. Надо воодушевить добрыхъ бюргеровъ и попугать французовъ.

Пятница. Добрый императоръ Францъ-Іосифъ боленъ. Онъ старъ и дряхлъ. Сочувственная телеграмма эрцгерцогу. Въ Австріи слишкомъ много славянъ. Обдумать мѣры борьбы. Трудная задача. Много дѣтей, принять мѣры къ увеличенію рождаемости въ нѣмецкихъ семьяхъ. Обдумать. Опять говорилъ о войнѣ. Моранси министръ, по совѣту Мольтке, настаиваетъ, чтобы рѣшительную побѣду на морѣ одержать не на 22-й, а на 17-й день мобилизаціи. Вечеромъ игралъ по этому поводу въ морскіе шахматы. Для побѣды не хватаетъ двухъ фигуръ. Переговорить съ канцлеромъ о постройкѣ новыхъ судовъ; рейхстагъ въ случаѣ надобности распустить. Послѣ обѣда далъ аудіенцію англійскому послу. Онъ опять говорилъ о пріостановкѣ морскихъ вооруженій; я просилъ передать премьеръ-министру, что вѣчный миръ — моя любимая мечта. Произвелъ въ полковники майора фонъ-Притвица. Вторую недѣлю на него лаетъ вся либеральная

Вильгельмъ II принимаетъ парадъ.

свора за то, что онъ велѣлъ побить какихъ-то двухъ француженокъ въ Мюльгаузенѣ, громко сказавшихъ въ кафе, что Парижъ красивѣе Берлина и что нѣмки не умѣютъ одѣваться. Когда я объявлю войну Россіи, пошлю его въ оккупаціонномъ отрядѣ. Это настоящій германецъ. И внуки побѣжденныхъ будутъ дрожать, слыша его имя.

Суббота. Рѣшилъ поставить памятники всѣмъ моимъ предкамъ и назвать это сооруженіе «Аллея Побѣды». «Мы Гогенцоллерны — гордость Германіи. Намъ суждено владычество надъ міромъ. Въ свое время этотъ рядъ памятниковъ будетъ центромъ міра какъ нѣкогда императорскій форумъ въ Римѣ. Это будетъ при моей жизни. «Аллея Побѣды» будетъ прекрасна. Я пересмотрѣлъ портреты: мои предки къ счастью очень симметричны. Иначе, конечно, и быть не могло. Духъ Гогенцоллерновъ не терпитъ безпорядка во внѣшности. Кнауфъ закончилъ портретъ. Прекрасно. Я очень грозенъ».

Трудно кажется болѣе рельефно, чѣмъ въ этомъ дневникѣ, представить всѣ особенности характера и идеалогіи императора Вильгельма.

Мы не станемъ отрицать, что эта идеалогія является прямымъ отраженіемъ идеалогіи извѣстныхъ слоевъ германскаго общества, откуда и та необычайная популярность, которою пользуется Вильгельмъ у себя на родинѣ. Эта идеалогія прусскаго юнкерства и нѣмецкаго мѣщанства глубоко вкоренилась въ германское населеніе послѣ оглушительныхъ побѣдъ 70-хъ годовъ и съ тѣхъ поръ постоянно культивируется извѣстными слоями общества [1]). Вильгельмъ очевидно впиталъ эту идеалогію отъ своего же народа. Его мать, родомъ англичанка, была поражена этимъ своеобразнымъ духовнымъ колоритомъ, господствовавшимъ при нѣмецкомъ дворѣ и, стремясь устранить нежелательныя вліянія на сына, настояла на томъ, чтобы отдать его первоначально въ гимназію въ г. Кассель, а затѣмъ въ Боннскій университетъ. Но и тамъ, и здѣсь пахло тѣмъ же духомъ и въ концѣ-концовъ мать съ ужасомъ увидѣла, что все то, съ чѣмъ она хотѣла бороться мѣрами общественнаго воспитанія, привилось ея сыну прочно и навсегда.

Но это дѣло взглядовъ, которые тѣмъ не менѣе не должны закрывать предъ нами несомнѣнно неуравновѣшенной натуры Вильгельма, какъ человѣка лицемѣрнаго, въ высшей степени жестокосерднаго и жестокаго съ чрезмѣрно повышеннымъ до ненормальности самомнѣніемъ, удивительнаго рекламиста, большого фантазёра, не лишеннаго, правда, нѣкоторыхъ дарованій, и склоннаго къ импульсивности и позёрству.

[1]) См. объ этомъ книгу проф. М. Рейснера: Вильгельмъ II и Желѣзная имперія. Петроградъ, 1914.

Перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ этическихъ качествъ Вильгельма. О склонности ко лжи и стремленіи постоянно прикрываться дѣйствующею черезъ него божественною волею рѣчь у насъ была выше. Пойдемъ дальше. Сколько извѣстно, своего отца Фридриха Вильгельмъ съ нѣкоторой долей презрѣнія называлъ не иначе какъ «мужемъ англичанки», «безсильнымъ мечтателемъ» заявляя, что такимъ мечтателямъ мѣсто не на престолѣ.

Когда воцарился въ Германіи больной Фридрихъ и дни его были уже сочтены, сынъ Вильгельмъ проявлялъ явное нетерпѣніе къ тому, скоро ли кончится его царствованіе. Не было и помину о возможности съ его стороны облегченій страданія отца, какъ и объ утѣшеніи свой матери, которую ожидало вдовство.

Это презрительное отношеніе къ своимъ родителямъ тогда же упрочило за нимъ кличку «дурного сына», которая до такой степени возбуждала противъ него общественное мнѣніе всей Европы и возбуждала нравственное къ нему отвращеніе, что съ его воцареніемъ главы другихъ государствъ избѣгали съ нимъ встрѣчъ. Такъ принцъ Уэльскій впослѣдствіи Эдуардъ VII, гостившій тогда въ Вѣнѣ, поспѣшилъ намѣренно скорѣе ее оставить, чтобы избѣжать свиданія съ новымъ императоромъ, а императоръ Александръ III не менѣе умышленно прослѣдовалъ впослѣдствіи черезъ Берлинъ, не предувѣдомивъ объ этомъ Вильгельма.

Правда, съ своимъ воцареніемъ Вильгельмъ открылъ серію своихъ путешествій по Дворамъ Европы и, слѣдовательно, вынуждалъ къ отвѣтнымъ визитамъ, но эти посѣщенія Высочайшихъ особъ Европы видимо не оставляли благопріятнаго для него впечатлѣнія, а папа Левъ XIII, которому онъ тоже навязалъ свой визитъ предугадательно даже опредѣлилъ его судьбу, сказавъ, что «это весьма упрямый и тщеславный молодой человѣкъ, царствованіе котораго окончится катастрофой».

Далѣе, о моральныхъ качествахъ Вильгельма мы можемъ судить по его извѣстной телеграммѣ президенту Бурской республики Крюгеру, послѣ которой онъ заклеймилъ себя позорной измѣной своему слову; не меньше значенія имѣетъ и его своекорыстная дружба съ красными султаномъ въ періодъ армянской рѣзни.

Оцѣнкой его моральныхъ качествъ можетъ служить и та поразительная неблагодарность, которою онъ заплатилъ своимъ испытаннымъ сотрудникамъ, Бисмарку, Каприви, Гогенлое, Бюлову и даже близкимъ членамъ своей семьи, напримѣръ, своему отцу Фридриху и императрицѣ Августѣ, что однако не помѣшало воздавать имъ впослѣдствіи свои похвалы.

Не менѣе характерны въ этомъ отношенiи и его приказы, хотя бы напр., недавнiй его приказъ къ своимъ войскамъ на западномъ фронтѣ: «людей не жалѣть».

Наконецъ, припомнимъ извѣстный случай съ потопленiемъ гигантскаго англiйскаго парохода «Лузитанiя», на которомъ погибло отъ взрыва миной германской подводной лодки болѣе двухъ тысячъ ни въ чемъ неповинныхъ гражданъ, въ томъ числѣ множество женщинъ и дѣтей.

Весь мiръ содрогнулся отъ ужаса при извѣстiи объ этой катастрофѣ, а между тѣмъ Вильгельмъ, по приказу котораго была потоплена «Лузитанiя», награждаетъ командира подводной лодки орденомъ «Pour la merite» Мнѣ припоминается затѣмъ много меньше значительный, но не менѣе характерный случай, имѣвшiй мѣсто много лѣтъ тому назадъ среди мирной обстановки въ Берлинѣ. На одной изъ бойкихъ улицъ произошелъ слѣдующiй эпизодъ. Между однимъ изъ студентовъ и проходившимъ солдатомъ произошли какiя-то пререканiя. Недолго думая, солдатъ схватился за ружье и выстрѣлилъ въ студента, убивъ его наповалъ. Проходившая публика не могла не возмутиться происшедшимъ. Но солдатъ съ ружьемъ на-перевѣсъ охранялъ трупъ убитаго до тѣхъ поръ, пока не явилась карета скорой помощи. Происшествiе взволновало весь Берлинъ, ибо каждый понималъ, что онъ не гарантированъ въ отношенiи своей безопасности. Въ печати поднялся шумъ. Всѣ ждали какъ отнесется къ поступку солдата Вильгельмъ. И что же? Послѣдовалъ приказъ, одобрявшiй это убiйство.

Что все это значитъ, какъ не ясное пониженiе моральныхъ качествъ личности?

О томъ, что Вильгельмъ съ лицемѣрнымъ словомъ миролюбiя на устахъ такъ безразсудно и безсмысленно затопилъ кровью свою страну и всю Европу, нечего и говорить. И теперь, когда планъ покоренiя Европы ему не удается, онъ, какъ сообщаютъ газеты, желаетъ будто бы установить миръ, но, разумѣется, не иначе, какъ путемъ предательства своихъ друзей, Австрiи и Турцiи, раздѣляющихъ съ нимъ кровавыя лавры.

Все это характеризуетъ личность Вильгельма, какъ личность дефективную и аморальную.

Но имѣются факты, которые относятся уже къ разряду явно патологическихъ. Возьмите, напримѣръ, фактъ, относящiйся, правда, къ давнему прошлому, о которомъ въ свое время телеграммы оповѣщали весь мiръ — фактъ, состоящiй въ томъ, что императоръ Вильгельмъ во время охоты

дѣлалъ по 1000 выстрѣловъ въ сутки. Можно ли сомнѣваться въ томъ, что тогда дѣло шло о несомнѣнно болѣзненномъ возбужденіи, очевидно случающемся съ нимъ время отъ времени. Это возбужденіе, кажется, связывали лѣчившіе его тогда врачи съ хроническимъ процессомъ въ ухѣ.

О наступавшихъ временами патологическихъ состояніяхъ у Вильгельма говорятъ и другія телеграфныя сообщенія и даже еще недавно, во время перенесенной Вильгельмомъ инфлуэнцы, телеграммы оповѣщали весь міръ о какой то «нервной прострации» у Вильгельма.

Есть затѣмъ частныя указанія, что Вильгельмъ нѣсколько лѣтъ назадъ подвергся острому приступу психическаго разстройства. Само собою разумѣется, что отъ публики это было также скрыто подъ видомъ недомоганія императора отъ случайно будто бы полученнаго имъ ушиба колѣна. Очень характерно, что Вильгельмъ въ это время бредилъ будто бы войной съ Россіей и Франціей и давалъ въ бреду распоряженія боевого характера.

Но и въ періоды относительнаго здоровья, Вильгельмъ говоритъ рѣчи и отдаетъ приказы, въ которыхъ выставляетъ себя беззастѣнчиво исполнителемъ воли Бога, что граничитъ уже съ бредомъ. Вотъ, напримѣръ, отрывокъ изъ недавняго его приказа войскамъ на восточномъ фронтѣ: «Помните, что вы избранный народъ. Духъ Господень снизошелъ на меня, какъ на императора германцевъ. Я орудіе Всемогущаго, Я — Его мечъ и Его представитель. Горе и гибель противящимся моей волѣ. Горе и гибель невѣрующимъ въ мое назначеніе, горе и гибель всѣмъ трусамъ. Да погибнутъ въ позорѣ всѣ враги германскаго народа. Богъ требуетъ ихъ исправленія. Моими устами Богъ повелѣваетъ вамъ исполнить Его волю».

Тѣмъ не менѣе и эти періоды временнаго возбужденія, и эти рѣчи, граничащія съ бредомъ, не доказываютъ еще душевной болѣзни Вильгельма, ибо все, что мы знаемъ о Вильгельмѣ съ психопатологической стороны, не можетъ быть подведено, какъ уже упоминалось, ни подъ одну изъ извѣстныхъ намъ формъ душевныхъ болѣзней, имѣющихъ каждая свои характерныя особенности и опредѣленное теченіе.

А, между тѣмъ, и періоды возбужденія, и бредовой характеръ заявленій свойственны не однимъ душевнобольнымъ, но и такъ называемымъ дегенератамъ.

Ясно, что если Вильгельмъ не можетъ быть признанъ душевнобольнымъ человѣкомъ, то онъ не можетъ быть названъ и вполнѣ здоровымъ, ибо вышеуказанныя особенности его натуры доказываютъ его неуравно-

вѣшенность и склонность къ ненормальнымъ психическимъ проявленіямъ и разстройствамъ, которыя столь обычны для всѣхъ вообще дегенератовъ.

При этомъ нельзя не обратить вниманія на наслѣдственность Вильгельма, происходящаго отъ отца, страдавшаго ракомъ или какъ иные говорятъ, сифилисомъ горла, при чемъ и самъ Вильгельмъ страдаетъ хроническимъ пораженіемъ горла и съ дѣтства страдаетъ наслѣдственной болѣзнью уха, извѣстной подъ названіемъ болѣзни Вильдермута. Не безъ значенія въ этомъ отношеніи также существующее у него укороченіе и неполное владѣніе лѣвой руки, которое будто бы передалось и одному изъ его незаконныхъ дѣтей.

Если послѣднее вѣрно, то здѣсь мы черпаемъ указаніе, что укороченіе руки Вильгельма представляется врожденнымъ недостаткомъ, а не пріобрѣтеннымъ при рожденіи вслѣдствіе вывиха ручки, какъ заявляютъ нѣкоторые изъ приближенныхъ, ибо пріобрѣтенныя поврежденія, какъ извѣстно, не передаются въ потомство.

Наконецъ, отмѣтимъ у Вильгельма и рѣзко выраженный дегенеративный признакъ — это поразительный прогнатизмъ его лица. Таблицы Фригеріо указываютъ, что у нормальныхъ лицъ височно-ушной уголъ превышаетъ 90°, у дегенератовъ же онъ обычно не достигаетъ этой нормы, а у Вильгельма этотъ уголъ, какъ установлено врачами, равенъ даже 68°.

Мнѣ кажется, что еще Lombroso, этотъ знатокъ дегенеративныхъ типовъ, высказалъ вполнѣ правильное мнѣніе о Вильгельмѣ, какъ о маніакѣ и ясно выраженномъ дегенератѣ. Lombroso заинтересовался личностью Вильгельма на основаніи собранія его рѣчей, противорѣчивыхъ и непослѣдовательныхъ и въ то же время уснащенныхъ поразительнымъ самомнѣніемъ и самонадѣянностью.

Сопоставляя эти рѣчи съ непослѣдовательностями въ поступкахъ и дѣйствіяхъ Вильгельма, съ его поразительной неблагодарностью и съ рѣзко выраженными внѣшними чертами вырожденія, Lombroso и пришелъ въ свое время къ выводу, что на германскомъ престолѣ возсѣдаетъ типичный дегенератъ.

Поразительно сходственны обрисованныя выше не только физическія, но и психическія черты личности Вильгельма съ той характеристикой состояній вырожденія, сопровождающагося пониженіемъ нравственнаго чувства, въ которыхъ Lombroso видѣлъ типичные признаки прирожденнаго преступника.

«Чувство семейныхъ и общественныхъ привязанностей, говоритъ Ломброзо, описывая «преступнаго человѣка», совершенно притупленное или шаткое, у этихъ людей замѣняется другими душевными движеніями низшаго порядка, но чрезвычайно напряженными. Имъ свойственно прежде всего тщеславіе или точнѣе чрезмѣрное чувство собственной цѣнности. Когда такіе люди лгутъ, крадутъ, поддѣлываютъ, даже убиваютъ, они остаются убѣжденными въ своей правотѣ. Вину они переносятъ на свои жертвы».

«Типично и извращеніе религіозности у такихъ прирожденныхъ больныхъ: у нихъ свой Богъ, оправдывающій худшіе ихъ поступки и помогающій имъ въ ихъ преступленіяхъ. Далѣе, какъ слѣдствія изъ причины вытекаютъ непослѣдовательность въ мысляхъ, рѣчахъ и поступкахъ».

Если дополнить эту характеристику еще одной типичной особенностью такихъ дегенератовъ — импульсивностью ихъ дѣйствій, то мы получимъ схему, подъ которую вполнѣ подходитъ личность Вильгельма.

Въ наукѣ давно установленъ взглядъ, что нѣкоторые изъ видныхъ историческихъ личностей несомнѣнно были люди ненормальные. Примѣръ тому можно найти на протяженіи всей исторіи.

Изъ историческихъ личностей римскій императоръ Неронъ подходилъ къ такому же типу вырожденія съ пониженіемъ нравственнаго чувства, почему Вильгельма и можно разсматривать дегенератомъ нероновскаго типа.

Итакъ, Вильгельмъ есть своего рода «современный Неронъ». Съ послѣднимъ онъ, однако, сходенъ лишь основными чертами своей дегенераціи, но такъ какъ историческая обстановка нынѣ другая, то и Вильгельмъ ни въ отношеніи своей политики, ни въ отношеніи своей судьбы не можетъ быть уподобенъ римскому Нерону, этому древнему повелителю вселенной, не лишенному извѣстнаго величія и ореола.

Не можетъ умалить значенія доводовъ о дегенеративной натурѣ Вильгельма и то обстоятельство, что въ средѣ своего народа онъ пользуется колоссальной популярностью. Ибо извѣстной популярностью пользовался древній Неронъ. Помимо того исторія знаетъ многихъ прославленныхъ повелителей, бывшихъ несомнѣнно ненормальными людьми. Нельзя при этомъ забывать, что высшіе дегенераты, къ каковымъ принадлежитъ Вильгельмъ, обладая тѣми или иными частичными дарованіями, которыхъ не лишенъ очевидно и Вильгельмъ, благодаря экспансивности своей натуры, могутъ увлекать народныя массы за собою, ведя ихъ къ величію или гибели.

Со стороны читателя умѣстенъ, однако, вопросъ, много ли вообще различія между душевнобольнымъ и дегенератомъ, и стоило ли защищать Вильгельма отъ признанія его душевнобольнымъ, если приходится признавать его дегенератомъ съ чертами прирожденнаго преступника такъ ярко описанными Lombroso.

Однако наука устанавливаетъ различіе между тѣмъ и другимъ и, что главное, наука проводитъ различіе и въ отношеніяхъ закона и общественной совѣсти къ поступкамъ и дѣйствіямъ того и другого.

Въ то время, какъ душевнобольные признаются по смыслу закона лицами невмѣняемыми и неотвѣтственными за свои поступки и дѣйствія, и въ силу этого нуждающимися иногда въ лишеніи свободы, дегенераты, пока они не заболѣваютъ душевной болѣзнью, остаются на свободѣ и признаются по смыслу современнаго законодательства отвѣтственными за совершаемыя ими поступки.

Вотъ почему и императоръ Вильгельмъ, будучи несомнѣннымъ дегенератомъ не можетъ подлежать освобожденію отъ отвѣтственности за свои поступки и дѣйствія ни предъ современниками, ни предъ исторіей и вмѣстѣ съ тѣми слоями германскаго общества, которые его поддерживаютъ, долженъ нести на себѣ всю тяжесть моральной отвѣтственности за всѣ тѣ бѣдствія, которыя онъ причинилъ своей странѣ и воюющимъ съ ней народамъ.

Въ послѣднее время стали появляться слухи о мирѣ изъ Германіи. Мы не враги германскаго народа, конечно не въ лицѣ его воинствующаго юнкерства, создавшаго вооруженный миръ и милитаризмъ въ Европѣ, а въ лицѣ демократическихъ его слоевъ. Но спрашивается, съ кѣмъ мы можемъ заключить миръ? Съ глубокимъ дегенератомъ и «миролюбцемъ» Вильгельмомъ?

Но императоръ Вильгельмъ прежде всего достоинъ ли быть правителемъ европейскаго народа, ибо отъ вѣнценосныхъ властителей нынѣ требуется гуманность, идеальная справедливость и безкорыстное служеніе своей странѣ въ цѣляхъ устраненія какъ внутреннихъ распрей, такъ и внѣшнихъ осложненій, дабы тѣмъ достичь возможнаго возвышенія ея духовнаго облика.

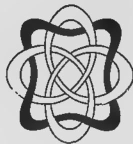
Поэтому лучше подождемъ того момента, когда германскій народъ сознаетъ самъ, кто мѣшаетъ миру въ Европѣ, а тогда и задача мира разрѣшится проще, чѣмъ многіе думаютъ. При этомъ основнымъ принципомъ мира должно быть удовлетвореніе справедливыхъ интересовъ всѣхъ

вообще воюющихъ державъ всеобщее разоруженіе Европы и общій союзъ всѣхъ великихъ державъ съ установленіемъ на ряду съ національными парламентами одного международнаго обще-европейскаго парламента и обязательнаго для всѣхъ третейскаго международнаго трибунала въ цѣляхъ разрѣшенія всѣхъ вообще спорныхъ вопросовъ между державами.

Возможно, что такой результатъ явится не сразу послѣ войны, но онъ придетъ, непремѣнно придетъ, ибо нынѣшнія потрясенія Европы столь значительны, что народы повелительно будутъ требовать устраненія войны и прочной гарантіи мира.

Акад. *В. Бехтеревъ.*

Русская политика на Ближнемъ Востокѣ, чѣмъ она была и чѣмъ должна бы быть.

Проф. *А. Л. Погодина.*

Ближайшимъ поводомъ къ войнѣ послужило столкновенiе Сербiи съ Австро-Венгрiей. Это столкновенiе при существовавшихъ въ ту пору европейскихъ отношенiяхъ явилось коллизiей двухъ мiровъ, славянскаго и германскаго, коллизiей, которая, естественно, получила болѣе широкое значенiе борьбы Германiи за гегемонiю во всей Европѣ. Высоко знаменательнымъ фактомъ оказалось то, что отпоръ германскимъ вожделѣнiямъ противопоставили три государства съ преобладающимъ славянскимъ, романскимъ или англо-саксонскимъ населенiемъ. Это придало борьбѣ противъ гегемонiи Германiи въ мiрѣ еще болѣе широкое, еще болѣе принципiальное значенiе: совершенно ясно, что ни одна изъ державъ тройственнаго согласiя не стремилась поживиться насчетъ тройственнаго союза. Но Францiя не могла спокойно жить подъ вѣчной угрозой со стороны сосѣдней восточной имперiи, Англiя видѣла на всѣхъ путяхъ своихъ, если не слишкомъ опасную, то все же крайне шумную и крикливую германскую оппозицiю, Россiя же просто разсматривалась Германiей, какъ естественно подчиненное ей, вассальное государство, отнюдь не смѣющее поднять голосъ противъ распоряженiй Берлина. Автономiя Польши, аннексiя Боснiи и Герцоговины, торговый договоръ съ той или другой державой, интересы въ Персiи, улучшенiе участи христiанъ въ Арменiи и еще безчисленное

множество вопросовъ: на все это Германія накладывала свое *veto*, или, всему этому она давала желательное для нея направленіе. И, наконецъ, наступилъ въ іюлѣ прошлаго года моментъ, когда Россія должна была просто отказаться отъ своего права вести самостоятельную политику. Германія диктовала ей свою волю почти такъ же, какъ Японія Китаю.

На этотъ разъ коса нашла на камень, началась война, которая должна, наконецъ, разрѣшить и ближне-восточный вопросъ.

Въ настоящемъ очеркѣ я хотѣлъ бы остановиться на нѣсколькихъ моментахъ въ исторіи ближневосточной политики Россіи. Прежде всего надо напомнить о тѣхъ балканскихъ событіяхъ, которыя непосредственно предшествовали войнѣ. Въ началѣ іюля 1914 года, въ Сараевѣ былъ убитъ австро-венгерскій престолонаслѣдникъ, эрцгерцогъ Францъ Фердинандъ. Убитый имѣлъ репутацію человѣка съ желѣзной волей, мечтавшаго о полной реорганизаціи Австріи на новыхъ началахъ, съ уничтоженіемъ дуализма и комбинаціей федералистическаго и централистическаго принциповъ. Въ систему его входило и объединеніе подъ скипетромъ Габсбурговъ всего сербо-хорватскаго народа. Такимъ образомъ, русская ближневосточная политика встрѣчалась съ противникомъ, намѣренія котораго были ясно и рѣзко противоположны сербскимъ національнымъ стремленіямъ. Опредѣленность съ одной стороны позволяла и другой принять, наконецъ, опредѣленную позицію, и въ послѣдніе годы Россія, дѣйствительно, поддерживала своимъ европейскимъ вліяніемъ Сербію отъ разгрома. Иначе, во время первой балканской войны Австрія использовала бы моментъ для вторженія въ Сербію. Вѣдь, въ Вѣнѣ были убѣждены, что «жизненные интересы» Австро-Венгріи не допускаютъ усиленія маленькаго королевства Кара-Георгіевичей. Быть-можетъ, впрочемъ это было и правда, потому что уже съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія Бѣлградъ становился все болѣе и болѣе притягательнымъ центромъ, около котораго начиналъ собираться весь сербо-хорватскій народъ [1]). Война 1912 года., давъ Сербіи новыя провинціи, еще болѣе усилила «сербскую опасность», грозившую Австріи. А такъ какъ сама имперія Габсбурговъ пришла въ такое же состояніе старческаго безсилія, въ какомъ находился и ея властитель, императоръ Францъ-Іосифъ, то сильный молодой сосѣдъ очень безпокоилъ ее, но не Австріи было суждено начать первые заносчивые шаги, а ея фактическому повелителю, императору германскому.

---

1) Подробности объ этомъ въ моей книгѣ «Славянскій міръ». 1915.

Сараевское убійство явилось предлогомъ, а вся дѣйствительная подкладка военнаго задора Австро-Германіи оставалась въ тѣни. Ультиматумъ, который Австрія предъявила сербскому правительству, заключался въ требованіи отреченія Сербіи отъ государственной независимости. Но Сербія чувствовала себя въ этотъ моментъ еще настолько слабой, еще такъ была не увѣрена въ помощи Россіи, что не отвергла ни одного изъ пунктовъ ультиматума. Сербское правительство увѣдомило даже италіанскую дипломатію, что готово принять ультиматумъ цѣликомъ, если бы только «были даны какія-нибудь объясненія относительно способа, какимъ думаютъ осуществить свое вмѣшательство австрійскіе агенты». Между тѣмъ, требованіе Австріи подчиняло сербскую полицію и сербскій судъ австрійскому руководству; обязательство и впредь не допускать на своей территоріи какихъ-нибудь заговоровъ, направленныхъ противъ австрійскаго господства въ сербскихъ земляхъ, заставило бы Сербію и впредь подчинять свою политическую жизнь контролю Австріи. Въ самое короткое время это привело бы сербское королевство къ утратѣ своего политическаго существованія. Вѣдь именно такъ погибла въ 1848 году созданная Вѣнскимъ конгрессомъ Краковская республика, въ которой укрывались всякіе политическіе «эмиссары», не дававшіе покоя Россіи и Австріи. Такая же участь грозила и Сербіи въ 1914 году. Напрасно она предлагала перенести вопросъ на рѣшеніе Гаагскаго трибунала или даже передать его на обсужденіе державъ. Австрія, которой Германія, по сообщенію германской «Зеленой книги», предоставила полную свободу дѣйствій по отношенію къ Сербіи, вела дѣло явно къ неизбѣжности войны, которая рисовалась австрійскому воображенію въ качествѣ «карательной экспедиціи». Одно время все же казалось, что буря уляжется. Ни Италія, по настоянію которой Австрія очистила въ 1908 году отъ своихъ войскъ Новобазарскій санджакъ[1]), ни Франція не сочувствовала агрессивности Австріи. Насторожѣ была и Англія, какъ это показываетъ ея «Бѣлая книга»: здѣсь прекрасно знали, что австрійскій генеральный штабъ ставитъ своей первой задачей завладѣніе долиной Моравы, чтобы проложить дальнѣйшій путь къ Солуни. Въ этотъ моментъ всеобщихъ колебаній сказала свое властное слово Россія, устами которой, въ полномъ согласіи съ общенароднымъ мнѣніемъ, русскій Государь заявилъ, что Россія не оставитъ Сербію.

---

[1]) Нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія объ этомъ напечатаны въ англійской брошюрѣ: «The Austro-Servian dispute (reprieted from the special War Number of the Kound Table of September 1914»).

Жизнь сербскаго и болгарскаго народовъ сложилась въ непрерывной борьбѣ съ югомъ и сѣверомъ: югъ олицетворялся сначала Византіей, потомъ Турецкой имперіей, сѣверъ—Венгріей, а потомъ Австріей. Съ юга и сѣвера на славянъ надвигалась опасность порабощенія, и между двумя кострами метались бѣдные сербы и болгары. Византія рано ослабѣла и уже сама только защищалась, не думая о новыхъ завоеваніяхъ, но на смѣну ей пришла въ XIV вѣкѣ свѣжая и сильная турко-османская орда, которая уже въ концѣ того же столѣтія покорила и сербовъ, и болгаръ. Первымъ была предоставлена нѣкоторая автономія, продержавшаяся до половины XV вѣка, вторые сразу были подчинены турецкому управленію. Подъ турецкимъ гнетомъ сложилось національное сознаніе балканскихъ слявянъ, а созданіе и все растущее укрѣпленіе Московскаго государства, свергшаго татарское иго, наполняли сердца томящихся въ «агарянскомъ плѣну» православныхъ народовъ Балканскаго полуострова надеждой на то, что изъ Россіи придетъ спасеніе и имъ. И эту надежду мудрое Московское царство поддерживало, какъ умѣло. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что создавшаяся въ ту пору духовная связь между православнымъ Востокомъ и Россіей и составила тотъ фундаментъ, на которомъ была построена впослѣдствіи вся исторія русско-славянскихъ отношеній. Не-даромъ, по имени князя Ивана III Васильевича, болгарскій народъ окрестилъ и всю Россію названіемъ какого-то легендарнаго, великаго и прекраснаго «дѣда Ивана».

Въ отличіе отъ Петрограда, съ его постоянными метаніями, Москва знала, чего хотѣла. Она смотрѣла на себя, какъ на единственную законную наслѣдницу Царьграда, и готовилась, не торопясь, къ тому, чтобы принять это наслѣдіе. Методически русское могущество подвигалось на югъ, и присоединеніе Малороссіи къ Москвѣ въ половинѣ XVII вѣка было лишь однимъ изъ шаговъ на этомъ планомѣрномъ пути. Москва стремилась къ тому, чтобы твердой ногой укрѣпиться на Балканскомъ полуостровѣ, и балканское славянство нетерпѣливо ожидало этого укрѣпленія, какъ своего спасенія. Первая половина дѣятельности Петра служитъ продолженіемъ этой политики: Азовъ и Прутъ свидѣтельствуютъ о трезвомъ пониманіи насущнѣйшихъ русскихъ задачъ, которое руководило дѣйствіями Петра Великаго въ первые годы XVIII столѣтія. Славянство поняло это. Невѣдомая рука записала въ 1711 году въ одной старой сербской церковной книгѣ слѣдующія слова: «Того же лета возъдвиже се благочестиви и христолюбиви кнезъ Мосъковъсъки царъ и самодръжацъ васемъ (всѣмъ) православнимъ повасуду (повсюду) обретающимъ Петаръ Алекъсиевичъ са васею (со всею) силою

Эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ съ супругой.

своею на Измаители. Пособиви господи цару нашему». Получивъ отъ своихъ предшественниковъ, царей московскихъ, живой интересъ къ православному славянству и традицію оживленныхъ культурныхъ связей съ нимъ, Петръ сумѣлъ придать имъ новое направленіе, соотвѣтствующее государственнымъ нуждамъ Россіи. Онъ поддержалъ своимъ вліяніемъ и средствами единственное тогда свободное южно-славянское государство, Черногорію, во главѣ которой стояли митрополиты изъ дома Нѣгушей. Медленно ковалъ Петръ цѣпь событій, которая должна была привести Россію на Балканскій полуостровъ, но ему не дано было довершить свое дѣло, а преемники Петра были такъ безконечно ниже его, такъ чужды были пониманію русскихъ государственныхъ интересовъ, что балканскій вопросъ былъ совершенно заброшенъ. Но въ русскомъ обществѣ еще хранилось пониманіе того, что надо было дѣлать, — дѣлать же надо было много потому, что на славянство съ новой силой надвигалась туча съ сѣвера.

Государство, какъ живой организмъ, обнаруживаетъ жизнеспособность, когда стремится къ расширенію своей дѣятельности къ завоеванію новыхъ областей для ея примѣненія. Мудрое довольствованіе тѣмъ, что есть, создается, какъ и въ жизни отдѣльнаго человѣка, лишь въ пору завершеннаго роста. Если теперь наша Россія такъ стремительно идетъ къ новымъ земельнымъ пріобрѣтеніямъ, если по тому же пути движется Японія, то это значитъ, что оба государства все еще полны юношескими силами. Старый и мудрый Китай уже ни къ чему не стремился. Но даже пестрая, внутри разодранная Австрія была полна честолюбивыхъ замысловъ. Такъ было въ XX вѣкѣ, а въ XVI—XVII столѣтіяхъ монархія Габсбурговъ еще вся горѣла желаніемъ подвиговъ и завоеваній.

На Балканскій полуостровъ ее тянуло давно, но, когда турецкое могущество прочно укрѣпилось здѣсь, приходилось выжидать. Постепенно турки были вытѣснены изъ Венгріи, которую они захватили въ XVI вѣкѣ, а когда турецкое нашествіе на Вѣну было отражено въ концѣ XVII вѣка польскимъ королемъ Яномъ Собѣскимъ, Австрія бросилась въ погоню за отступающими турецкими войсками за Дунай и Саву. Но ей пришлось отступить, и сербское населеніе, обнаружившее во время австрійскаго похода на полуостровъ слишкомъ мало лойяльности по отношенію къ туркамъ, было вынуждено искать пріюта во владѣніяхъ Габсбурговъ, въ Славоніи и Южной Венгріи. Здѣсь устроились сотни тысячъ сербовъ, составившіе цѣлый народецъ, православное населеніе въ католическомъ государствѣ, гдѣ пользовались огромнымъ вліяніемъ іезуиты.

Понятное дѣло, что участь православнаго сербства въ Австріи оказалась тяжелой: хотя здѣсь оно менѣе подвергалось насиліямъ, чѣмъ въ Турціи, однако въ имперіи Габсбурговъ въ гораздо большей степени преслѣдовались его вѣра и языкъ. Благодаря этому, среди православныхъ сербовъ Австріи складывалось среднее, буржуазное сословіе, проникнутое живымъ національнымъ и религіознымъ сознаніемъ. И опять, можно сказать, всѣ его симпатіи были направлены въ сторону единовѣрной и родственной Россіи, откуда сюда являлись церковныя книги и руководства. Правительства императрицъ Елизаветы и Екатерины были въ достаточной мѣрѣ равнодушны къ этимъ чаяніямъ австрійскихъ сербовъ, служившихъ въ это время выразителями общественнаго мнѣнія всего балканскаго православнаго населенія. Но въ русскомъ обществѣ нашлись энтузіасты, понявшіе какимъ-то чутьемъ важность русско-славянскихъ отношеній. Для заведенія среди австрійскихъ сербовъ начальныхъ школъ сюда поѣхало нѣсколько русскихъ людей, среди которыхъ особенно выдѣлился своимъ самоотверженнымъ служеніемъ славянской идеѣ Суворовъ, служившій ранѣе переводчикомъ при Синодѣ. Судьба Суворова и его подражателей была не легка: въ Россіи его не поддержали, въ Австріи преслѣдовали. Но, тѣмъ не менѣе, ихъ культурная и политическая миссія удалась, и мы, ихъ поздніе потомки, можемъ сказать имъ спасибо: они ввели русскую книгу среди родственныхъ славянъ и противопоставили австрійскому угнетенію и пренебреженію къ славянству уваженіе и сочувствіе къ нему. За Суворовымъ съ товарищами стояла великая православная Россія, о которой сербы продолжали мечтать, какъ о будущей освободительницѣ отъ «измаильтянъ» и ненавистныхъ «швабовъ». И вотъ въ зарождающейся новой сербской письменности русское вліяніе сразу занимаетъ принадлежащее ему по праву почетное мѣсто: съ русскаго языка переводятъ книги, Россію и ея великаго преобразователя Петра—величаютъ. Съ ослабленіемъ Турціи, которое такъ быстро шло впередъ, это свое значеніе Россія могла бы использовать. Это было время широкихъ плановъ о завоеваніи Константинополя, который въ общественномъ мнѣніи Европы, дѣйствительно, казался будущимъ владѣніемъ Россіи. Екатерина не-прочь была поддержать греческое національное движеніе, но, конечно, она была уже совершенно чужда тѣмъ прекраснымъ и глубоко политическимъ традиціямъ Московскаго царства, которыя перенялъ еще Петръ Великій. Что ей, было за дѣло до національно-русскихъ и славянскихъ стремленій. Она отдала Австріи Буковину, но Австрія мечтала и о пріобрѣтеніи Сербіи,

и надѣялась замѣнить обладаніе Галиціей захватомъ Сербіи. Впрочемъ, для этого предстояло разрушить Турцію.

Но Австріи эта задача была не подъ силу. Самой-то ей приходилось плохо. Въ то время, какъ Наполеонъ наносилъ одинъ ударъ за другимъ австрійскимъ войскамъ, сербы сами поднялись противъ Турціи и въ короткій срокъ добились свободы самоуправленія. Россія въ этотъ моментъ оказала лишь косвенную помощь Сербіи тѣмъ, что не давала Турціи обрушиться своими войсками на маленькое складывавшееся теперь княжество Кара-Георгія. Но у императора Александра уже въ это время сложился политическій взглядъ, который былъ воспринятъ позднѣйшей русской дипломатіей и послужилъ источникомъ многихъ ошибокъ. Раздѣлъ Турецкой имперіи съ тѣмъ, чтобы Россія пріобрѣла восточныя придунайскія земли, рисовался, какъ одна изъ темъ международныхъ обсужденій, и въ Тильзитѣ, какъ извѣстно, ближневосточный вопросъ служилъ предметомъ живого обсужденія между императорами Александромъ и Наполеономъ. Въ такомъ случаѣ западная часть Балканскаго полуострова мало интересовала русское правительство. Сербіи командовали въ Петроградѣ свою волю капризно и безъ знанія дѣла; сюда посылались люди, сербамъ несимпатичные. Вмѣсто того, чтобы взять въ руки Россіи организацію славянскаго движенія на Балканскомъ полуостровѣ, но сдѣлать это такъ умно, осторожно, какъ дѣлали люди Московскаго царства въ своихъ сношеніяхъ съ православнымъ Востокомъ, Петроградъ распоряжался, по-чиновнически и не поддерживалъ преданныхъ ему людей, а растерявшіеся вожди сербскаго движенія невольно обращали свои взоры на Вѣну, которая, едва оправившись отъ ударовъ Наполеона, опять протягивала свою руку на Балканы. Все же предъ самой войной «съ французомъ» Россія заставила Порту заключить договоръ, въ которомъ признавались автономныя права Сербскаго княжества. Потомъ началась война.

Въ этой войнѣ было не до помощи сербамъ, и турки принялись усмирять непокорную рабыню. Но вотъ Наполеонъ былъ разбитъ и водворенъ на островѣ св. Елены, въ Вѣну съѣхались государи. Сербы явились сюда и стали молить о помощи, но ни Александру, который совершенно остылъ къ своимъ славянскимъ симпатіямъ, ни его дипломатіи, въ высокой степени чуждой всякимъ русскимъ интересамъ, не было никакого дѣла до маленькаго сербскаго народа, раздавленнаго турками. Австрія и на этотъ разъ проявила больше интереса: вѣдь опять она владѣла Далмаціей, которую Наполеонъ отобралъ у Габсбурговъ, и значитъ опять на Балка-

нахъ имѣлась база, отъ которой Вѣна могла итти въ глубь Балканскаго полуострова. Сама Россія толкала Сербію навстрѣчу Австріи. Сербы упирались, они рвались къ Россіи, и въ народной массѣ, несмотря ни на что, теплилась вѣра въ то, что никто, кромѣ Россіи, не придетъ на помощь сербскому народу въ критическую минуту его существованія.

Странное международное положеніе занимала Сербія при первыхъ князьяхъ Обреновичахъ и Кара-Георгіевичахъ, въ эпоху до конца шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Россія была съ нею связана историческими воспоминаніями, теплящимся въ глубинѣ народнаго сознанія чувствомъ какой-то связи и нравственной отвѣтственности за маленькій братскій народъ, но реальные интересы ея сводились въ это время уже лишь къ тому, чтобы здѣсь не получилъ преобладанія кто-либо изъ соперниковъ Россіи въ балканской политикѣ. Поэтому, русское правительство ревниво слѣдило за тѣмъ, чтобы сербскіе князья не выходили изъ курса «руссофильства», сообразовались съ его волей и, главное, не шли навстрѣчу Австріи. Между тѣмъ, эта послѣдняя имѣла свои виды на Сербію. Князь Михаилъ Обреновичъ, сынъ Милана, освободивъ въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ Сербію отъ послѣдней турецкой зависимости сдѣлалъ Бѣлградъ центромъ объединительныхъ стремленій всего сербскаго племени. Андраши, бывшій въ этотъ періодъ венгерскимъ министромъ-президентомъ, опасался этихъ «великосербскихъ» тенденцій, поддержка которыхъ являлась бы, при дѣйствительно опредѣленной иностранной политикѣ Россіи, реальнымъ русскимъ интересомъ. Объединеніе сербскаго племени въ Турціи (Боснія и Герцоговина), Австро-Венгріи (Далмація, Славонія, южная Венгрія) и Сербіи создало бы одно цѣлое, обнимающее около 6—7 милліоновъ человѣкъ. Такое сербское государство отдѣляло бы Австро-Венгрію отъ Балканскаго полуострова и преграждало бы путь германизму къ Эгейскому морю. У нашихъ славянофиловъ этого времени можно найти проявленіе этого пониманія, вполнѣ соотвѣтствовавшаго государственнымъ задачамъ Россіи. Но, къ несчастью, балтійско-нѣмецкія и прусскія вліянія, господствовавшія въ Петроградѣ, до того затуманили русскую дипломатію, что она, напротивъ, противодѣйствовала Сербіи. Князь Михаилъ Обреновичъ почувствовалъ себя безпомощнымъ и покинутымъ и, какъ разсказываютъ, въ послѣдніе годы своей жизни (убитъ онъ былъ въ 1868 г.) предпочелъ отказаться въ угоду Австріи отъ своихъ «великосербскихъ» утопій. Стоитъ, однако, познакомиться съ австро-венгерской внутренней дипломатической перепиской въ эти годы, чтобы уви-

ИмператорЪ ФранцЪ-ІосифЪ.

дѣть, какъ опасались здѣсь того, что Россія, наконецъ, пойметъ свои интересы на Балканахъ [1]). Андраши жалуется въ письмахъ къ Бейсту на то, что «сербскіе элементы по сю и по ту сторону Дуная оказываютъ взаимное вліяніе другъ на друга, и единственное средство бороться съ этимъ, воспрепятствовать вліянію Сербіи на венгерскихъ сербовъ, заключается,— говоритъ онъ,—въ распространеніи нашего собственнаго вліянія на Сербію» (въ іюнѣ 1868 г.). Впрочемъ, нашлось и другое еще лучшее средство: распространеніе австрійско-германскаго вліянія и на самое Россію. Съ конца шестидесятыхъ годовъ Австро-Венгрія ставитъ своей задачей пріобрѣтеніе Босніи и Герцоговины, а въ началѣ слѣдующаго десятилѣтія она добивается того, что Россія принимаетъ ея точку зрѣнія на «раздѣленіе вліяній» на Балканскомъ полуостровѣ: Австріи — Сербія, Россія — Болгарія, еще томящаяся подъ турецкимъ игомъ.

Кому нужна была эта система? Что она была выгодна для Австріи, это не подлежитъ сомнѣнію: вѣдь всѣ пути отъ Вѣны къ Эгейскому морю, ведутъ именно черезъ Сербію, и вотъ, можно сказать, «по щучьему велѣнію», эти пути услужливо предоставляются русской дипломатіею государству, издавна соперничавшему съ нами на Балканахъ. Конечно съ такой уступкой можно было бы примириться, если бы она имѣла временный характеръ и компенсировалась бы для насъ реальными выгодами: напр. если бы Россія дѣйствительно пріобрѣтала Болгарію. Въ такомъ случаѣ, обладаніе восточной частью полуострова открывало бы Россіи широкую возможность распространить свое вліяніе и на западную, т.-е. на родственное единовѣрное сербское населеніе западной половины Балканскаго полуострова. Вѣроятно, это сдѣлало бы всѣ махинаціи Австро-Венгріи безсильными, а Россія пріобрѣла бы на Балканахъ то значеніе, какое ей было прилично имѣть. Произошло же нѣчто совершенно противоположное: пріобрѣла вліяніе какъ разъ Австро-Венгрія, за которой стояла Германія, вліяніе сначала на Сербію, потомъ послѣ Берлинскаго конгресса и на Болгарію. Не знаю, много ли найдется въ исторіи Россіи въ XIX вѣкѣ страницъ болѣе прискорбныхъ, нежели судъ надъ Россіей, происходившій въ Берлинѣ при дѣятельномъ участіи русскихъ дипломатовъ, впавшаго въ дѣтство, но и раньше никогда не отличавшагося большимъ умомъ Горчакова, нѣмца Убри и пр. Заданія конгресса, которыя были цѣликомъ осуществлены,

---

[1]) Обширный матеріалъ по этому вопросу собранъ въ книгѣ Вертгеймера: „Graf Julius Andrassy Sein Leben und seine Zeit“ I Band (1910), стр. 458 и дал.

заключались въ парализованіи всякаго русскаго вліянія на Балканахъ: добровольно отказавшись отъ всякой роли въ Сербіи, мы предоставили Австро-Венгріи устраивать здѣсь свои дѣла, какъ ей угодно. Угодно же было Германіи, Австріи и враждебной намъ тогда изъ-за Константинополя Англіи отдать Боснію и Герцоговину въ оккупацію Австро-Венгріи, урѣзать освобождаемую Болгарію, часть ея выдѣлить въ странное государственное образованіе подъ именемъ Восточной Румеліи, часть оставить въ полномъ владѣніи Турціи подъ названіемъ Македоніи. Впрочемъ, и тутъ еще было съ полгоря если бы эта-то сѣверная часть Болгаріи, образовавшая Болгарское княжество, вполнѣ вошла въ сферу русскаго вліянія. Старанія Берлинскаго конгресса обособить Болгарское княжество отъ остальной Болгаріи свидѣтельствуютъ о томъ, что въ глазахъ европейской дипломатіи, не склонной къ тѣмъ пустымъ и неискреннимъ фразамъ, которыми руководились у насъ, это-то княжество разсматривалось, какъ русское пріобрѣтеніе на Балканахъ. Если бы у насъ взглянули на дѣло реально, то, ставъ твердой ногой на Балканскомъ полуостровѣ, Россія осуществила бы и всю свою дальнѣйшую программу. Для этого вовсе даже не нужно было «завоевывать» Болгарію, создавать изъ нея «Задунайскую губернію», о чемъ много кричали въ это время; слѣдовало только сохранить свое нераздѣльное господство въ Болгарскомъ княжествѣ, что не было на первыхъ порахъ сопряжено съ какими-нибудь трудностями.

Сербія на Берлинскомъ конгрессѣ была совершенно отвергнута русской дипломатіей. Ея право на пріобрѣтеніе городовъ Ниша и Пирота, завоеванныхъ сербскимъ оружіемъ, было защищено Австріей, которая, получивъ Боснію и Герцоговину, уже предвкушала захватъ всей Сербіи, и, разумѣется, увеличеніе послѣдней входило въ ея расчеты. Поэтому, австрійская дипломатія выступила въ благородной роли защитницы угнетенной Сербіи. А защитница, конечно, можетъ расчитывать на довѣріе къ себѣ, и во имя этого права Австрія заключаетъ съ княземъ Миланомъ тайный договоръ, фактически подчиняющій Сербію австрійскому протекторату, и явный торговый трактатъ, который и въ экономическомъ отношеніи подчиняетъ Сербское княжество имперіи Габсбурговъ. Стиснутая съ запада и сѣвера Австро-Венгріей, съ востока Болгаріей, которая вовсе не была настроена дружественно по отношенію къ своему славянскому сосѣду, съ юга Турціей, считавшей свои «славянскіе» интересы окончательно устраненными и не помышлявшей о какомъ-нибудь «мирволеніи» славянскому населенію Македоніи,—Сербія была обречена,

казалось, на медленное истощеніе, которое должно было привести ее къ полному сліянію съ Австріей. Но маленькій сербскій народъ обнаружилъ удивительное чувство самосохраненія, и въ трудные годы послѣ войны Сербія, такъ незаслуженно отброшенная Россіей, снова обращается къ ней. Въ названномъ уже сочиненіи Вертгеймера мы находимъ ламентаціи на тему о неблагодарности Милана, объ его попыткахъ снова закрѣпить связь Сербіи съ Россіей, но, если бы авторъ былъ справедливъ, онъ оправдалъ бы князя Милана въ симпатіяхъ къ Россіи: Миланъ только подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія поддерживалъ отношенія съ Петроградомъ; вообще же, онъ отказался отъ всякой борьбы за самобытность своего королевства (съ 1886 г.), махнулъ рукой на всякій патріотизмъ и позорилъ сербское имя по кабакамъ Парижа. Почему въ эту пору духовнаго разброда въ Сербіи русская дипломатія не остановила процесса разложенія, не сказала своего властнаго слова, не назначила въ Бѣлградъ людей, знающихъ Сербію? Наша дипломатія, чуждая Россіи и славянству, преспокойно смотрѣла на ту анархію, которая воцарилась въ Сербіи въ послѣдніе годы царствованія Милана, въ годы регентства, послѣ его невольнаго отреченія отъ престола, наконецъ, въ безумное царствованіе послѣдняго Обреновича, короля Александра.

Наконецъ, сербскій народъ оказался на краю пропасти. Отъ Сербіи отвернулись и Россіи, и Австрія, а внутри страны кипѣли партійныя распри. Власть въ государствѣ забрала группа «кралеубійцъ», которая и призвала на престолъ престарѣлаго принца Карагеоргіевича, сына князя Александра, царствовавшаго въ Сербіи въ половинѣ XIX вѣка. Король Петръ долженъ былъ спасти сербскую государственную самостоятельность, которой угрожала отнюдь не Россія, о чемъ такъ часто кричали раньше, но Австро-Венгрія. Гибель представлялась такой близкой и неотвратимой. Жестокіе торговые договоры Австріи съ Сербіей вполнѣ подчинили послѣднюю произволу первой, истощили ее экономически, пріучили вѣрить, что для Сербіи существуетъ одинъ только торговый путь: на сѣверъ, на Дунай. Россія была далеко, не имѣла никакихъ прямыхъ связей съ сербами; сербская молодежь все болѣе отставала и отъ культурнаго вліянія Россіи, отправлялась не въ русскіе университеты, а въ Вѣну или Парижъ. Слѣдуетъ отмѣтить при этомъ, что русское правительство не только не стремилось привлечь въ русскіе ученые центры южно-славянскую молодежь, но напротивъ препятствовало ей въ этомъ формальными придирками. Извѣстенъ случай, когда «славянскую» вакансію въ Институтѣ путей сообщенія занималъ балтійскій нѣмецъ, и сербъ, теперь извѣстный инженеръ, не-

смотря на всѣ свои хлопоты, ея не получилъ и долженъ былъ ѣхать учиться въ Парижъ. Въ русскихъ университетахъ славяновѣдѣніе было поставлено кое-какъ; на одного преподавателя возлагалось чтеніе лекцій и по языкамъ, и по исторіи, и по исторіи литературъ всѣхъ славянскихъ народовъ. Это была хорошо проведенная, закругленная политика пренебреженія ко всему славянскому.

На краю гибели сербская государственность стала настойчиво стучаться въ русскія двери. Я уже отмѣчалъ обычное явленіе русско-славянскихъ отношеній: какую-то дѣтскую вѣру въ то, что въ моментъ опасности одна Россія протянетъ руку помощи. Эта вѣра живетъ въ сознаніи народныхъ массъ сербскихъ и болгарскихъ, какъ и въ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей живетъ убѣжденіе, что, какъ бы мы ни были далеко отъ «славянскихъ чувствъ», все же совсѣмъ отдавать славянъ на гибель мы не можемъ. И вотъ въ началѣ XX столѣтія, когда Австрія стала особенно тѣснить сербовъ, и наше общество насторожилось.

Къ счастью для сербовъ, Австро-Венгрія не воспользовалась Русско-японской войной, чтобы просто завладѣть маленькимъ королевствомъ. Германія ли ей не позволила, мечтая о завоеваніи уже не Сербіи, а самой Россіи съ помощью торговыхъ или политическихъ договоровъ, или причиной этого была внутренняя разруха въ самой Австріи: какъ бы то ни было, удобными годами (1904 и 1905) Австрія не воспользовалась. А скоро и сама Сербія настолько осмѣлѣла, что въ концѣ 1905 г. отказалась заключить съ австрійской сосѣдкой торговый договоръ на невыгодныхъ для себя условіяхъ.

Таможенная война, которая вспыхнула вслѣдствіе этого между Австріей и Сербіей, показала этой послѣдней, что возможность экономическаго освобожденія ея отъ Австріи не исключена, если Сербія откроетъ для себя новые рынки. Какъ извѣстно, она и добилась этого, и заключенный черезъ нѣсколько лѣтъ новый торговый договоръ являлся уже доказательствомъ крупнаго международнаго успѣха, какого можетъ добиться Сербія, когда въ странѣ господствуетъ порядокъ, и когда Сербія держится дружно съ Россіей. Именно это послѣднее обстоятельство служило теперь крупнымъ подспорьемъ для Сербіи. Ея король становился въ Петроградѣ желаннымъ гостемъ, которому русское общество выражало симпатію и довѣріе. Съ весны 1908 года, вообще, интересъ къ славянству сильно возрастаетъ въ русскихъ общественныхъ кругахъ, и въ то время, какъ болгарскій государь, нѣмецкій принцъ, не вызывалъ къ себѣ въ Россіи довѣрія, чисто-сербская

Мирный договоръ между Турціей и балканскими государствами въ Лондонѣ, подъ предсѣдательствомъ Э. Грея.

національная династія привѣтствовалась съ открытымъ сердцемъ. Короля Петра никакъ нельзя было заподозрѣть въ двуличной игрѣ и въ желаніи лавировать между Россіей и Австріей, и этотъ открытый образъ дѣйствій его заставилъ и русскую дипломатію, которая при А. П. Извольскомъ еще не освободилась отъ своихъ странныхъ и жалкихъ традицій пренебреженія къ славянству, но при С. Д. Сазоновѣ уже сумѣла примѣниться къ новымъ требованіямъ времени, выступить съ опредѣленной программой защиты сербовъ отъ все болѣе агрессивной политики Австріи. Эта эволюція была связана въ значительной мѣрѣ съ образованіемъ русскаго народнаго представительства въ лицѣ Государственной Думы.

Можно сказать безъ преувеличенія, что наличность Государственной Думы, которая оказалась такой безконечно полезной въ первые тревожные моменты войны, создала и новыя русско-славянскія отношенія на Балканскомъ полуостровѣ. До того времени политическій интересъ къ славянству выражался устами или спеціальныхъ славянскихъ организацій (напр., Славянскаго благотворительнаго общества, имѣющаго очень большія заслуги предъ славянствомъ), или отдѣльныхъ болѣе или менѣе выдающихся ученыхъ, публицистовъ, общественныхъ дѣятелей. Но какъ бы ни были авторитетны ихъ голоса, непосредственнаго вліянія на правительственный курсъ они не могли оказать въ такой мѣрѣ, какъ выступленіе законодательной палаты, требовавшей, чтобы правительство не забывало объ историческихъ отношеніяхъ Россіи къ славянству. Такимъ образомъ пробужденіе общественнаго интереса къ славянству, вызванное аннексіей въ сентябрѣ 1908 года Босніи и Герцоговины Австро-Венгріей, создало новый факторъ такой ближне-восточной политики. Государственная Дума, мало склонная къ теоретическимъ построеніямъ, сумѣла выдвинуть, какъ одинъ изъ очередныхъ вопросовъ нашей иностранной политики, созданіе для Россіи дѣйствительнаго вліянія и дѣйствительнаго значенія на Балканскомъ полуостровѣ.

Такимъ образомъ, мы подошли уже къ событіямъ послѣдней балканской войны; а потому, оставивъ пока Сербію, обратимся къ русской политикѣ въ Болгаріи.

Уже давно минула возможность, надобность или желательность какого-либо «завоеванія» Россіей Болгаріи. Теперь объ этомъ и вспоминать какъ-то странно. Немного благодарной памяти о невѣроятныхъ усиліяхъ, проявленныхъ русскими войсками для спасенія родственныхъ и единовѣрныхъ «братцевъ»-братушекъ отъ нестерпимой турецкой тираніи, сохранилъ болгарскій народъ. А вѣдь, не соверши этого своего великаго подвига самоотверженія

наша великая Россія, которая еще одна только способна на такіе громадные духовные порывы, не соверши она этого подвига, и можно сказать съ увѣренностью, что своими собственными усиліями болгарскій народъ не добился бы свободы. Быть-можетъ, и въ Болгаріи происходили бы тѣ возстанія, какія вспыхивали въ Македоніи, а, вѣрнѣе, и этого не было бы, и угасалъ бы постепенно болгарскій народъ. Конечно, если бы не было Россіи, которая никогда, со временъ Ивана III, не забывала, что ея единовѣрцы мучатся подъ турецкимъ игомъ, то теперешняя надменная болгарская интеллигенція, въ глубинѣ души считающая Россію варварской страной, а себя истинными представителями западной культуры на Балканахъ, — эта интеллигенція не носила бы европейскихъ смокинговъ и цилиндровъ, а ходила бы въ халатахъ и фескахъ. Вѣдь еще первые болгарскіе министры принца Александра Баттенбергскаго очень смущали его тѣмъ, что шлепали въ туфляхъ на босу ногу. Одинъ изъ болгарскихъ писателей зло и остроумно вышутилъ «піонера» европейской цивилизаціи въ Болгаріи. Между тѣмъ, въ Болгаріи есть не мало чрезвычайно симпатичныхъ, дѣльныхъ и интеллигентныхъ людей, которые связаны съ Россіей образованіемъ, иногда и кровными отношеніями родства. Русская книга въ Болгаріи до сихъ поръ необходимость, и ее можно найти повсюду. Ихъ не мало, но не ихъ какъ-то слушаютъ, и потому въ широкихъ кругахъ болгарской интеллигенціи всякая проповѣдь ненависти и презрѣнія къ Россіи, которая поднимается сразу, по мановенію руки изъ дворца, встрѣчаетъ свою многочисленную партію приверженцевъ. Происходитъ это все же отъ примитивности болгарской жизни, отъ того языческаго явленія, которое я изобразилъ выше: то мажутъ идола кашей, то сѣкутъ его прутьями, благо самъ-то «идолъ» молчитъ. Охотно сваливаютъ вину и на Россію, увѣряютъ, что никакихъ освободительныхъ стремленій она не преслѣдовала, а просто изъ собственныхъ политическихъ цѣлей воевала съ Турціей, а Болгарію хотѣла было загорнуть, да Европа не дала. Правда ли это?

Россія, несомнѣнно, не могла дольше терпѣть турецкаго могущества на Балканскомъ полуостровѣ. Уже тогда Турція, внутренне раздираемая междоусобіями и внѣшне ослабленная, служила орудіемъ въ рукахъ той или другой европейской державы. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ здѣсь пользовалась огромнымъ значеніемъ Россія, посланникъ которой, гр. Игнатьевъ, могъ провести многое. Его усиліямъ болгары были обязаны однимъ изъ первыхъ шаговъ на своемъ освободительномъ пути, пріобрѣтеніемъ церковной самостоятельности въ 1870 году. Этого успѣха Россія доби-

лась *одна,* и онъ ознаменовывалъ то значеніе, которое русская политика имѣла на Ближнемъ Востокѣ. Гр. Игнатьевымъ руководили при этомъ не какія-нибудь утопическія соображенія, но совершенно реальное пониманіе русскихъ интересовъ. Это же пониманіе внушало ему настойчивое желаніе использовать побѣдоносный русскій походъ на Турцію для того, чтобы нанести ей окончательный ударъ и занять Константинополь. Печатавшаяся въ «Истор. Вѣстникѣ» за 1915 годъ тогдашняя записка гр. Игнатьева по этому вопросу предсказывала, въ полномъ соотвѣтствіи съ послѣдующими событіями, что иначе, не оккупировавъ Константинополя, Россія лишится плодовъ своихъ побѣдъ. Несмотря на требованіе императора Александра II, главнокомандующій великій князь Николай Николаевичъ не рѣшился двинуть свои войска на Царьградъ. Такимъ образомъ, Россія утратила ту почву, на которой она могла бы твердо стоять въ защитѣ своихъ реальныхъ интересовъ на Балканскомъ полуостровѣ. Именно, Россіи было нужно сдѣлаться единственной вершительницей дальнѣйшихъ судебъ болгарскаго народа: въ такомъ случаѣ, она обладала бы гаванями на западномъ берегу Чернаго моря, держала бы въ своихъ рукахъ всю румынскую политику, и тотъ вредъ, который причинила Россіи оккупація Босніи и Герцоговины. Австро-Венгріей, парализовался бы гегемоніей Россіи на другой, восточной окраинѣ полуострова. Такъ бы, навѣрное, поступило Московское царство, которое умѣло понимать свои жизненные интересы и не позволяло унижать своего государственнаго достоинства такъ, какъ это произошло на Берлинскомъ конгрессѣ съ Россіей «петербургскаго періода». Конгрессъ предоставилъ Россіи оккупировать и организовать новое Болгарское княжество, ограничивъ періодъ оккупаціи очень короткимъ срокомъ, меньше года. Но стали ли бы воевать съ Россіей, если бы эта оккупація стала безсрочной? Можно съ полной увѣренностью сказать, что этого не было бы. Но было ли бы полезно для самой России присоединеніе Болгаріи? Было бы въ такой же мѣрѣ, въ какой теперь была бы, поистинѣ, ужасна всякая попытка соединенія Болгаріи съ Россіей. Въ 1878 году болгарская масса безропотно, какъ дѣло само собой разумѣющееся, приняло бы соединеніе съ Россіей. Но, если бы это и казалось неосуществимымъ, то имѣлись другіе способы сохранить свое преобладающее вліяніе въ Болгаріи, способы лойяльные предъ Европой и болгарскимъ народомъ.

Предстояло избрать на образовавшійся болгарскій престолъ князя. Конечно, самымъ простымъ выходомъ являлось бы избраніе одного изъ русскихъ великихъ князей, о чемъ мечтали и болгары. Но, быть-можетъ,

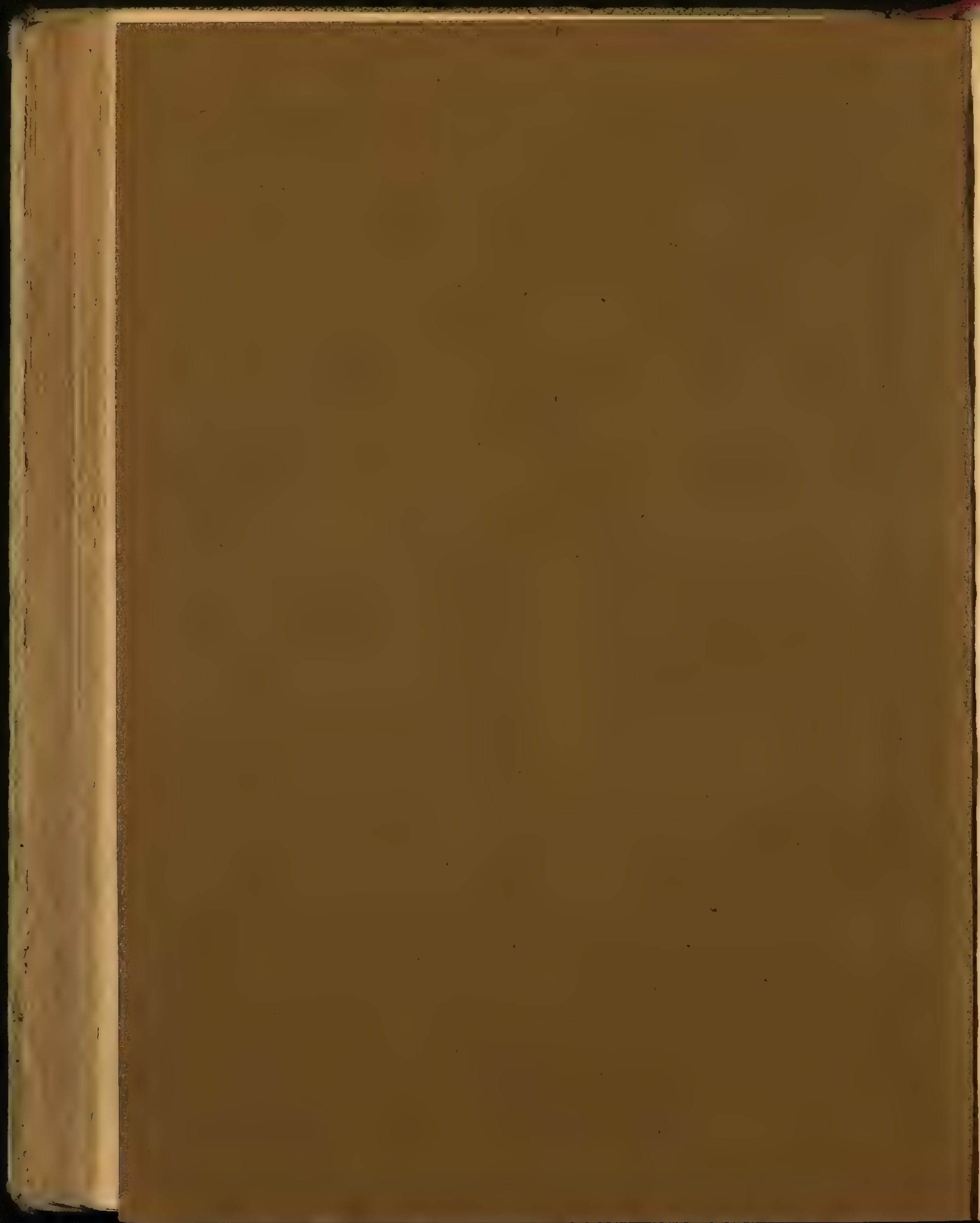
это признавалось по внутреннимъ династическимъ соображеніямъ неудобнымъ? Въ такомъ случаѣ, генералъ-губернаторъ оккупаціонной области, кн. Дондуковъ-Корсаковъ, излюбленный болгарами, былъ вполнѣ подходящимъ лицомъ для занятія болгарскаго престола. Императоръ Александръ II призналъ и это неудобнымъ, и тогда Болгарія получила легкомысленнѣйшаго изъ праздношатающихся европейскихъ принцевъ, Александра Баттенбергскаго.

Началась странная страница въ исторіи русско-болгарскихъ отношеній, прекрасно охарактеризованная въ книгѣ недавно умершаго ген. Паренсова: «Изъ прошлаго», а также и въ книгѣ болгарскаго писателя Радева: «Строители современной Болгаріи». Какъ-то такъ случилось, что среди «строителей» почти сразу взяли верхъ явные или тайные враги Россіи, руководимые враждебными Россіи англійской и австрійской дипломатіями. Хотя Россія дала такія явныя доказательства своего безкорыстія по отношенію къ болгарамъ, но вѣрили не этимъ доказательствамъ, а нашептываніямъ о намѣреніяхъ Россіи создать для себя новую Задунайскую губернію изъ Болгаріи. Вѣчныя колебанія, столь характерныя для тогдашнихъ нашихъ «сферъ», сослужили очень плохую службу для упроченія русскаго авторитета въ молодомъ княжествѣ. Принцъ Баттенбергскій былъ очень мало склоненъ считаться съ санкціонированной самой Россіей «Терновской конституціей». Онъ сталъ производить съ нею всяческія операціи: вмѣсто того, чтобы сразу остановить его и приказать соблюдать конституцію, императоръ Александръ II, скрѣпя сердце, допускалъ эти «перевороты» и даже какъ бы санкціонировалъ ихъ, повелѣвъ своему повѣренному въ дѣлахъ, Хитрово, пользовавшемуся въ Болгаріи репутаціей близкаго къ императору человѣка, сопровождать принца Баттенбергскаго въ его поѣздкѣ по странѣ послѣ конституціоннаго «переворота». Иначе смотрѣлъ на эти отношенія императоръ Александръ III, который проявилъ въ болгарскихъ дѣлахъ присущую ему, столь необходимую для монарха, стойкость. Но предшествовавшими событіями дѣло было уже испорчено: въ Болгаріи привыкли думать, что безъ молчаливой или же предварительной санкціи Россіи князь не рѣшится предпринять никакихъ крупныхъ шаговъ. Когда же онъ совершилъ въ сентябрѣ 1885 года дѣйствительно важный для Болгаріи переворотъ, присоединивъ Восточную Румелію къ Болгарскому княжеству, то императоръ Александръ III строго осудилъ этотъ шагъ, опасаясь, что онъ втянетъ Болгарію въ новую войну съ Турціей, изъ которой Россіи же придется выручать легкомысленнаго князя. Однако, войны не послѣдовало:

Зароли. Кн. Горчаковъ. Дизраелли. Гр. Андраши. Кн. Бисмаркъ. Гр. Шуваловъ. Бюловъ. Махметъ-Али Паша.

Берлинскій конгрессъ 1879 г.

Абдулъ Гамидъ не рѣшился двинуть изъ Константинополя свои войска, опасаясь революціи; признала «возсоединеніе» болгаръ и Европа. Продолжалъ только свое суровое отношеніе къ перевороту русскій императоръ. Какая благодарная тема для всѣхъ тѣхъ, кто подстрекалъ болгаръ противъ Россіи, кто кричалъ о коварствѣ русскаго правительства и т. п. Трудно сказать, какъ бы слѣдовало поступить въ этомъ случаѣ Россіи: посочувствовать ли «возсоединенію», поддержать ли его своимъ вліяніемъ въ Европѣ или нѣтъ? Кажется все же, что самымъ достойнымъ Россіи отношеніемъ была суровая строгость императора Александра III, который не могъ допустить, чтобы Болгарія, въ войскѣ которой служили русскіе офицеры, предпринимала рискованнѣйшіе международные шаги, не спросивъ даже указаній въ Петроградѣ. Но къ этому болгаръ уже пріучила пассивность русской дипломатіи, нерѣшительность русской внѣшней политики. Когда же вопросъ русскаго государственнаго достоинства былъ выдвинутъ въ новомъ пониманіи, то оставалось только наглядно доказать, что Россія перевороту 1885 года не сочувствуетъ. Русскіе офицеры были отозваны, а принцъ Баттенбергскій, окончательно обнаглѣвъ, осмѣлился пренебрежительно отозваться о Россіи въ офиціальной рѣчи.

Послѣ этого положеніе его на болгарскомъ престолѣ стало невозможно. Болгары все-таки еще съ трудомъ мирились съ возможнымъ разрывомъ съ Россіей; дворцовая революція устранила князя Александра. Разумѣется, опять поднялись крики о русскихъ честолюбивыхъ замыслахъ, о намѣреніи оккупировать Болгарію. Повидимому, дѣйствительно, были возможны только два пути: или оккупація Болгаріи русскими войсками, или полный разрывъ съ болгарскимъ правительствомъ. Первый путь былъ затруднителенъ, такъ какъ онъ былъ связанъ и съ возможными международными осложненіями и съ репрессіями по отношенію къ извѣстнымъ группамъ болгарской интеллигенціи, хотя народная масса, несомнѣнно, приняла бы присоединеніе къ Россіи безъ всякаго сопротивленія, какъ естественное событіе, такъ какъ и до сихъ поръ въ массѣ болгарскаго крестьянства, какъ мнѣ приходилось слышать, живетъ смутная вѣра въ то, что настоящій-то государь Болгаріи — русскій царь, а князь просто «до поры, до времени». Какъ бы то ни было, «связываться» съ Болгаріей не захотѣли, и предпочли просто порвать отношенія съ ней, что оказалось также вреднымъ и для Болгаріи, и для Россіи. Въ Болгаріи за уходомъ Россіи воцарились ея заклятые враги въ славянской политикѣ, Германія и Австрія, посадивъ на болгарскій престолъ своего ставленника, Кобургскаго

принца Фердинанда. А будь наша дипломатія и тоньше, и освѣдомленнѣе, навѣрное, и свобода дѣйствій Болгаріи была бы признана, и Россія не утратила бы своего престижа на Ближнемъ Востокѣ. Съ вступленіемъ на болгарскій престолъ принца Фердинанда въ 1887 году между Россіей и Болгаріей на много лѣтъ наступаетъ разрывъ, которымъ и пользуется дипломатія враждебныхъ намъ государствъ для того, чтобы сокрушить всякое русское вліяніе въ Болгаріи. И Россія оказывается настолько безсильной, настолько авнодушной, что терпитъ такія оскорбленія, какія не должно позволить у ажающее себя государство. Вмѣсто съ тѣмъ въ болгарскихъ правительственныхъ кругахъ образуется привычка видѣть въ Россіи нѣчто совсѣмъ постороннее, не имѣющее никакихъ интересовъ въ Болгаріи, тогда какъ у Германіи и Австро-Венгріи такихъ интересовъ какъ-будто бы много. Правда, народная масса томится этимъ отчужденіемъ отъ Россіи, но «народъ» въ Болгаріи умѣютъ держать въ страхѣ предъ придворной камарильей, окружающей самаго этикетнаго, самаго надутаго государя въ Европѣ, Фердинанда Кобургскаго. Странное «непротивленіе злу!» Оно представлялось болгарскимъ политическимъ интриганамъ настолько неестественнымъ, что они подозрѣвали всяческія козни со стороны России, сочинили цѣлый сборникъ якобы выкраденныхъ изъ архивовъ дипломатическихъ документовъ, въ которыхъ излагались попытки Россіи уничтожить Фердинанда, и провозгласили на весь міръ о ненависти русскаго правительства къ Болгаріи.

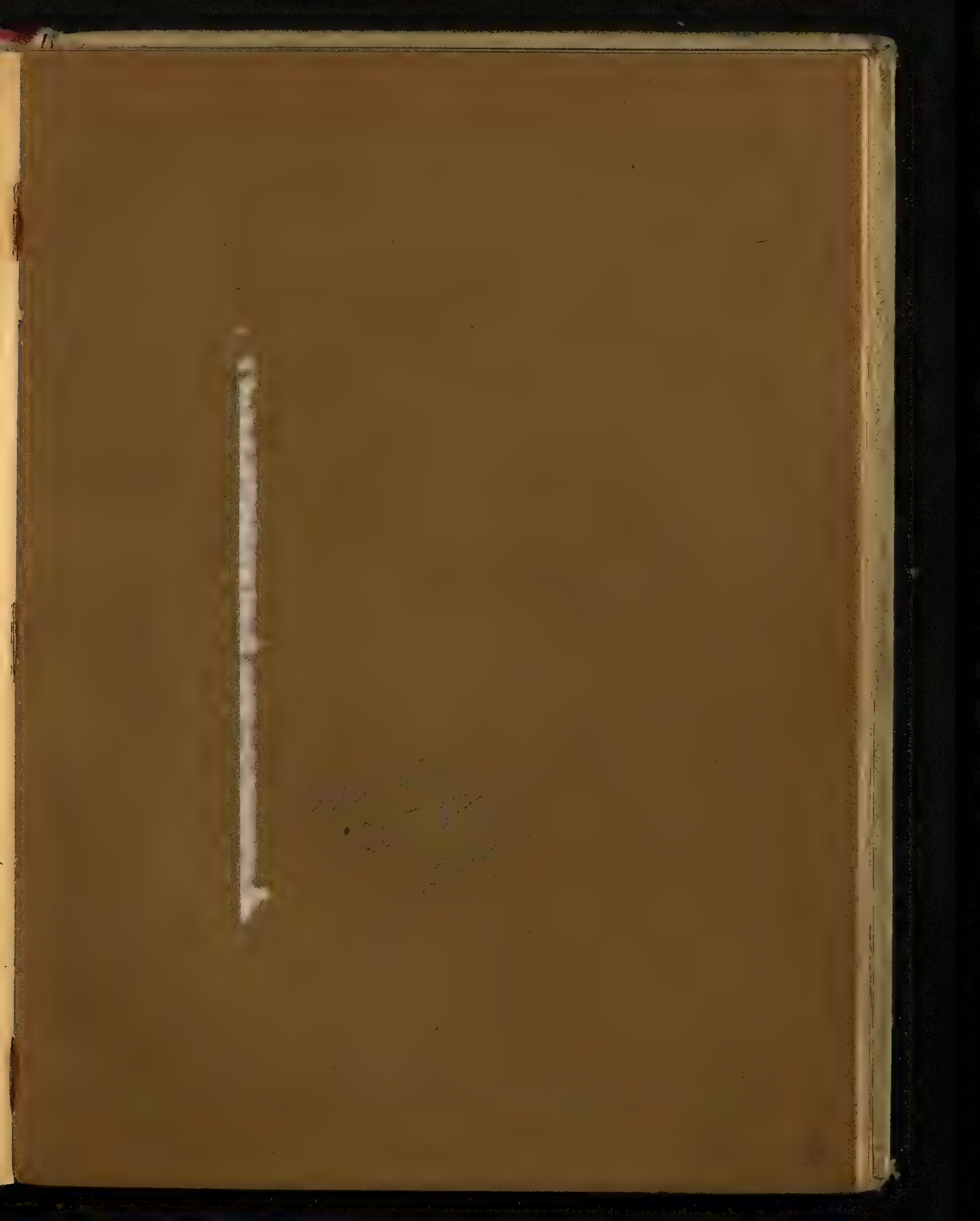
Къ сожалѣнію, слѣдуетъ констатировать, что никакихъ осязательныхъ попытокъ устранить враждебнаго намъ Болгарскаго князя со стороны Россіи не было сдѣлано. Холодное презрѣніе было отвѣтомъ на всѣ ругательства, которыя неслись изъ Болгаріи по нашему адресу. Конечно, въ этомъ презрѣніи былъ красивый жестъ величія, не унижающагося до счетовъ съ политическими проходимцами; быть-можетъ, въ личной жизни такъ оно и должно быть. Но не въ государственной: здѣсь отказъ отъ активной политики является всегда пораженіемъ, понимается, какъ особая форма выраженія своей слабости, невозможности бороться съ противникомъ. И до 1895 г., когда возобновились отношенія между Болгаріей и Россіей, дѣйствительно, все реальное значеніе Россіи въ Болгарскомъ княжествѣ было утрачено: Болгарія тѣсно связала свое экономическое и культурное существованіе съ Австріей и Германіей, болгарская интеллигенція кичилась западно-европейскимъ образованіемъ, жадно принимала внѣшнія формы западно-европейскаго быта. И такъ оно, въ сущности,

осталось въ продолженіе всѣхъ послѣдующихъ десятилѣтій. За громкими фразами о преданности Болгаріи своей «освободительницѣ», манифестаціями въ память событій войны 1878 года и т. п. не скрывалось никакого содержанія. Сербія по мѣрѣ лѣтъ сближалась съ Россіей, Болгарія отдалялась отъ нея, а между тѣмъ и географическое положеніе, и старыя, болѣе тѣсныя культурныя связи могли бы соединить Россію съ Болгаріей очень крѣпко. Нельзя было въ ближне-восточной политикѣ держаться принципа: laissez faire, laissez passer!

Принцъ Александръ Баттенбергскій присоединилъ къ Болгаріи Восточную Румелію; на принца Фердинанда Кобургскаго судьба возложила, казалось, другую задачу, присоединеніе къ Болгаріи освобожденной отъ турецкаго ига Македоніи. Македонская проблема превратилась въ одинъ изъ самыхъ жгучихъ международныхъ вопросовъ, потому что здѣсь, какъ въ фокусѣ, скрестились сложные и противорѣчивые интересы Европы. Для Турціи сохраненіе Македоніи и Албаніи явилось вопросомъ жизни и смерти; безъ нихъ Турецкая имперія становилась почти немыслимой въ Европѣ и должна была бы въ ближайшемъ будущемъ возвратиться на свою азіатскую родину, — какъ оно и случилось впослѣдствіи. Но съ сохраненіемъ Турціи, въ свою очередь, соединились соперничества европейскихъ державъ. Кто будетъ владѣть проливами, пройдетъ ли Россія, наконецъ, въ Средиземное море? Это была одна сторона вопроса. Другая же заключалась въ самомъ значеніи Македоніи, которая лежитъ на прямомъ пути отъ Вѣны къ Эгейскому морю. Завладѣть Солунью—значило открыть прямой торговый путь отъ германской Средней Европы въ Средиземное море и на Востокъ. Жадно протягивались австрійскія и германскія руки къ этому городу. Но *пока* онѣ готовы были ждать, и Македонскій вопросъ лучше было не ворошить. Но ни Сербія, ни Болгарія на это не соглашались: Сербія въ стремленіи къ выходу въ море, Болгарія въ своемъ своеобразномъ имперіализмѣ, въ соперничествѣ съ Сербіей, наконецъ, въ убѣжденіи, искренно раздѣлявшемся народомъ, что населеніе Македоніи — болгары. И съ самаго начала XX столѣтія Македонскій вопросъ все обострялся, а дипломаты безсильно старались заглушить разгоравшійся пожаръ. Была ли у русской дипломатіи какая-нибудь ясная и опредѣленная точка зрѣнія на то, какіе русскіе интересы связаны съ Македоніей, и какъ они могутъ быть удовлетворены? Понимала ли она, что ея интересы прямо противоположны австрійскимъ, потому что Австрія могла преслѣдовать только одну цѣль, захватъ всей Македоніи или западной части ея? Конечно

нѣтъ. Въ прекраснодушіи, столь присущемъ русской дипломатіи, у насъ заключали съ Австріей соглашенія по Македонскимъ дѣламъ, топтались на мѣстѣ съ устройствомъ европейской жандармеріи въ Македоніи и т. д. Между тѣмъ, Македонскій вопросъ могъ бы явиться въ русскихъ рукахъ могучимъ средствомъ поддерживать неоспоримое русское вліяніе въ Болгаріи. Искусная подготовка его разрѣшенія вела бы къ тому, что Болгарія получила бы Македонію, Сербія — Боснію и Герцоговину, а мы — Константинополь. И не было бы сербско-болгарскаго раздора. Увы, наша дипломатія жила только сегодняшнимъ днемъ, не заглядывая въ будущее и забывъ о вчерашнемъ. Только съ 1910 года наступаетъ и здѣсь перемѣна къ лучшему, но время было упущено. Въ 1910 году наша иностранная политика перешла отъ пассивности къ активной дѣятельности и стала организовать балканское славянство и Грецію въ одинъ союзъ съ цѣлью борьбы за ихъ обладаніе всѣмъ Балканскимъ полуостровомъ и противодѣйствія австро-германскимъ стремленіямъ. Наконецъ-то Россія выступала въ приличной для нея роли не только отвлеченной покровительницы единовѣрныхъ народовъ, но и въ качествѣ имѣющей рѣшительное право устроительницы славянскихъ нуждъ. Поэтому, и въ союзномъ договорѣ было оговорено право Россіи на выступленіе въ роли суперъ-арбитра въ союзныхъ вопросахъ. Подъ этимъ знаменемъ объединенія христіанскихъ народовъ Балканскаго полуострова съ верховнымъ покровительствомъ Россіи и была начата первая балканская война. Казалось, наконецъ-то наша иностранная политика на высотѣ достоинства Россіи.

Увы, это только казалось. Нельзя отрицать у г. Сазонова и его ближайшихъ сотрудниковъ ни одного изъ тѣхъ качествъ, которыя даютъ политикѣ направленіе, соотвѣтствующее интересамъ народа: здѣсь были налицо и хорошая освѣдомленность, и несомнѣнный патріотизмъ, и дипломатическое искусство. Но одного качества нашей дипломатіи недоставало: у нея не было необходимой стойкости. И вотъ за это-то отсутствіе мы и всѣ славяне поплатились жестокимъ образомъ. На Лондонской и на Петроградской конференціяхъ балканскихъ дипломатическихъ представителей наши дипломаты проявили готовность къ уступкамъ, заходящимъ слишкомъ далеко. Русская дипломатія не поддержала достаточно настойчиво ни сербскихъ требованій на адріатическую гавань Алессіо, взятую сербскими войсками, ни черногорскихъ стремленій къ Скутари. Конечно, никто не могъ бы винить въ этомъ нашу политику, если бы самый Балканскій союз-

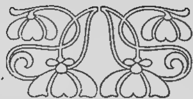
ный договоръ не былъ выработанъ подъ знаменемъ русскаго покровительства и суперъ-арбитража. Но, принявъ на себя права, Россія вмѣстѣ съ тѣмъ принимала и обязанности. Между тѣмъ отъ активности мы чрезмѣрно скоро перешли опять къ пассивному созерцанію происходящаго. Сербія не получила выхода въ море, Черногорія не пріобрѣла Скутари, тогда какъ Болгарія, со значительной помощью сербскихъ войскъ, достигла всего, чего хотѣла, *и на что она имѣла право* по договору. Могла ли русская дипломатія смотрѣть на разгоравшуюся сербско-болгарскую распрю, сложивъ руки? Не могла и не должна была. Однако, документы, напечатанные въ нашей «Оранжевой книгѣ», свидѣтельствуютъ о томъ, что, прекрасно отдавая себѣ отчетъ въ назрѣвающемъ конфликтѣ, наше иностранное вѣдомство дальше кое-какихъ совѣтовъ не шло. Настойчивое напоминаніе о правѣ Россіи на суперъ-арбитражъ наступило только тогда, когда никакой съѣздъ балканскихъ премьеровъ не могъ внести успокоенія.

Тяжелый путь ошибокъ и разочарованій прошла наша ближне-восточная политика, и кажется, что это былъ ложный путь, и что не было бы разчарованій, если бы въ основѣ всей политики лежалъ не отвлеченный принципъ какого-то туманнаго, славянофильскаго покровительства, а принципъ взаимной заинтересованности. Если бы наша иностранная политика руководилась сознаніемъ, что православные балканскіе народы не слабыя, непутевыя дѣти, съ которыми намъ, ихъ невольнымъ опекунамъ, ужасно много возни, а наши естественные союзники, то у насъ былъ бы и другой разговоръ съ ними, безъ сентиментальничанія, безъ упрековъ, но со взаимными уступками.

Что намъ нужно на Балканскомъ полуостровѣ? Намъ нужно, чтобы на нашемъ пути на югъ никто не стоялъ. Исторія Россіи все болѣе выдвигается на югъ,—и враждующіе, взбаломученные Балканы представляли угрозу его развитію. На Балканскомъ полуостровѣ въ предѣлахъ Сербіи и Болгаріи теперь намъ не нужно ничего, никакихъ завоеваній, но намъ важно, чтобы здѣсь господствовалъ порядокъ, чтобы этотъ порядокъ составлялъ стѣну, препятствующую вторженіямъ враждебныхъ намъ вліяній. Поэтому,—для Россіи не прихоть, но насущная важность,—чтобы слово русскаго правительства на Балканскомъ полуостровѣ раздавалось не какъ нерѣшительный совѣтъ, но какъ зрѣло обдуманное, окончательное рѣшеніе вопроса: «съ нами или противъ насъ?» Если будетъ иначе, то новыхъ сваръ не миновать. Новыя войны вызовутъ новыя вмѣшательства, и еще долго въ пустомъ волненіи будетъ колебаться европейское море.

Чтобы имѣть постоянный вѣсъ, неоспоримую гегемонію на Балканскомъ полуостровѣ, къ которой стремились русскіе князья и первые цари изъ дома Рюрика и изъ династіи Романовыхъ, Россія должна твердой ногой стать на Балканахъ. Въ тотъ моментъ, когда на башняхъ Стамбула взовьется русскій флагъ, разрѣшится это проблема. Восточная Галиція слилась съ Россіей, какъ вода, раздѣленная плотиной, сливается съ другой водой, когда снята плотина. И такъ же сольется славянская жизнь Балканскаго полуострова съ русской, если будетъ разрушена цареградская плотина.

Проф. А. Л. Погодинъ.

Начало войны.

Проф. *А. А. Пиленко.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

«АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОЖИДАЕТЪ ОТВѢТА ДО ШЕСТИ ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА ВЪ СУББОТУ 12 (25) ТЕКУЩАГО МѢСЯЦА».

(АВСТРІЯ И СЕРБІЯ.)

I.

Гроза надвигалась медленно.

Австрійское правительство приняло всѣ бывшія въ его распоряженіи мѣры, для того, чтобы затемнить свои истинныя намѣренія. Ясно было лишь одно: изъ преступленія двухъ австрійскихъ подданныхъ — собираются сдѣлать вину всего сербизма, чуть что не вину всего южнаго славянства. Уже въ воскресенье 15-го іюня вечеромъ, т.-е. въ самый день убійства, всѣ экстренныя прибавленія, вышедшія въ Вѣнѣ и Будапештѣ, говорили о томъ, что оба убійцы — сербы. Нужно имѣть въ виду при этомъ, что (по совершенно яснымъ побужденіямъ) австрійская пресса никогда ранѣе не признавала существованія сербовъ въ Босніи. Офиціальное названіе было «босняки»; иногда говорилось о «православномъ населеніи Босніи»; языкъ этихъ подданныхъ императора Франца-Іосифа именовался «босняцкимъ». «Сербами» именовались лишь подданные короля Петра, т.-е. сербы задунайскіе. Такимъ образомъ, новое словоупотребленіе намѣренно обманывало читателей газетъ [1]; всѣ они, совершенно естественно, должны

[1] Совершенно та же тенденція проводилась и берлинскимъ правительствомъ. Извѣстная «Бѣлая книга» начинается слѣдующими словами: «28-го іюня сего года наслѣдникъ австро-венгерскаго престола, эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ, и его супруга, герцогиня фонъ-Хохенбергъ, были убиты изъ револьвера членомъ сербской шайки заговорщиковъ. Разслѣдованіе преступленія, произведенное австро-венгерскими властями, доказало, что заговоръ на жизнь эрцгерцога Фердинанда былъ подготовленъ и разработанъ въ Бѣлградѣ при участіи сербскихъ офиціальныхъ лицъ; при осуществленіи его пущено было въ ходъ оружіе изъ государственнаго сербскаго склада». — По отдѣльности, всѣ эти данныя, приблизительно, вѣрны, хотя и содержатъ преувеличенія; но въ общей совокупности, онѣ несомнѣнно, создаютъ у читателя совершенно ложное представленіе о роли сербовъ.

были предполагать, что эрцгерцога убили два иностранца-серба, два зарубежныхъ серба.

Соотвѣтственно этому, вся австро-венгерская печать начала, какъ по командѣ, ожесточеннѣйшую травлю сербскаго народа. Отдѣльныя детали этой кампаніи не представляютъ интереса. Достаточно привести одинъ фактъ. Въ день перевезенія тѣлъ эрцгерцога Франца-Фердинанда и его супруги, сербскій посланникъ въ Вѣнѣ, Іовановичъ, поднялъ на зданіи миссіи, въ знакъ траура, приспущенный національный флагъ. Такъ вотъ, этотъ флагъ тотчасъ же сдѣлался объектомъ протеста: швейцара дома, остальныхъ обитателей того же дома, управляющаго, собственника. Появилась даже полиція, которая — правда, неофиціально — просила, чтобы флагъ былъ снятъ! Само собой разумѣется, что посланникъ не могъ исполнить такого требованія; иначе онъ, косвеннымъ образомъ, призналъ бы, что Сербія недостойна носить трауръ по убитомъ эрцгерцогѣ. Въ результатѣ, передъ миссіей вечеромъ произошли бурныя антисербскія демонстраціи. А на слѣдующій день газеты описали весь инцидентъ въ статьяхъ, которыя были озаглавлены такъ: «Провокація сербскаго посланника».

Поведеніе сербскаго правительства предуказывалось само собой. Въ виду того, что преступленіе было совершено австрійскими подданными на австрійской территоріи и что, слѣдовательно, въ рукахъ сербскаго правительства не могло быть никакихъ исходныхъ нитей для производства слѣдствія, — Пашичу приходилось выждать результатовъ сараевскаго дознанія и, затѣмъ, дѣйствовать въ соотвѣтствіи съ могущими поступить австрійскими требованіями. Но Пашичъ сдѣлалъ большее. Онъ приказалъ сербскому посланнику въ Вѣнѣ явиться въ министерство иностранныхъ дѣлъ и прочитать гр. Берхтольду слѣдующаго рода заявленіе:

Королевское правительство самымъ энергичнымъ образомъ осуждаетъ сараевское покушеніе. Со своей стороны, королевское правительство сдѣлаетъ самымъ лойяльнымъ образомъ все то, что будетъ необходимо для воспрепятствованія на сербской территоріи какой-либо преступной агитаціи, могущей повредить сербо-австрійскимъ отношеніямъ. Правительство готово предать суду всѣхъ соучастниковъ преступленія, если будетъ доказано, что они находятся въ Сербіи, такъ какъ оно искреннѣйшимъ образомъ желаетъ поддержать добрососѣдскія отношенія съ Австро-Венгерской монархіей.

Гр. Берхтольдъ «не могъ принять» Іовановича; поэтому, приведенное заявленіе было вручено барону Маккіо, завѣдовавшему политическимъ департаментомъ; выслушавъ декларацію, баронъ ограничился заявленіемъ, что онъ передастъ ее гр. Берхтольду.

На слѣдующій день, 18-го іюня, Пашичъ разослалъ всѣмъ своимъ представителямъ за границей циркулярную инструкцію, подтверждавшую заявленія, сдѣланныя въ Вѣнѣ. Въ этой инструкціи говорилось, что сараевское преступленіе осуждается всѣми соціальными классами Сербіи; по мнѣнію офиціальныхъ и неофиціальныхъ круговъ, «жизненные интересы Сербіи требовали, чтобы подобное преступленіе было предотвращено». Въ виду всего этого, совершенно неправильнымъ является стремленіе австрійскаго правительства перекинуть вину двухъ австрійскихъ подданныхъ на весь сербскій народъ. «Сербія будетъ съ удвоеннымъ вниманіемъ наблюдать за анархическими элементами; если они будутъ обнаружены въ Сербіи, то противъ нихъ будутъ приняты самыя энергичныя мѣры; кромѣ того, правительство постарается успокоить экзальтированные сербскіе круги».

Въ пятницу, 20-го іюня, произошелъ небольшой инцидентъ, который ясно показалъ, что австрійское правительство дѣлаетъ изъ сараевскаго слѣдствія матеріалъ для какой-то мрачной интриги, неясной въ своихъ цѣляхъ и, во всякомъ случаѣ, глубоко неискренней. А именно, въ этотъ день венгерское офиціальное бюро печати сообщило газетамъ слѣдующаго рода информаціонную замѣтку: «произведенное слѣдствіе доказало самымъ положительнымъ образомъ, что покушеніе было результатомъ заговора; кромѣ двухъ убійцъ, арестовано еще нѣкоторое количество молодыхъ людей, которые были наняты обществомъ «Народна Одбрана» въ Бѣлградѣ, для того, чтобы совершить преступленіе; бомбы и революверы были вручены этимъ лицамъ въ Бѣлградѣ». Какъ ясно будетъ ниже, эта версія слово въ слово соотвѣтствовала тѣмъ даннымъ, которыя были положены въ основаніе знаменитаго австрійскаго ультиматума. Приведенная информація несомнѣнно, значитъ, истекала изъ вполнѣ освѣдомленнаго, офиціальнаго источника. Тѣмъ не менѣе, въ тотъ же самый день, поздно ночью, бюро прессы сообщило газетамъ слѣдующее дополненіе: «Мы покорнѣйше просимъ редакцію не печатать сообщенную нами информацію относительно сараевскаго преступленія». И, одновременно, австрійское бюро прессы сообщило, съ своей стороны, замѣтку слѣдующаго рода: «слѣдствіе ведется въ строгой тайнѣ; поэтому, всѣ до сихъ опубликованныя подробности о немъ должны быть принимаемы съ осторожностью». Ясно было, что гр. Берхтольдъ желаетъ, для чего-то, скрыть отъ Европы даже результаты своего собственнаго слѣдствія.

Дипломатическая переписка этого времени свидѣтельствуетъ, что именно съ пятницы, 20-го числа, по всей линіи данъ былъ строжайшій mot d'ordre:

абсолютная тайна. Есть основаніе предполагать, что именно въ эти дни гр. Берхтольдъ обратился за совѣтомъ въ Берлинъ; не зная, что именно отвѣтитъ императоръ Вильгельмъ, онъ, естественно, долженъ былъ держать свои карты въ тайнѣ: если бы впослѣдствіи оказалось, что Германія не желаетъ рѣшительнымъ образомъ поддержать Австро-Венгрію, то, само собой разумѣется, всѣ указанія на «заговоръ въ Бѣлградѣ» пришлось бы похѣрить.

Отвѣтъ Императора Вильгельма не заставилъ себя ждать. Согласно указаніямъ газеты «Times», этотъ отвѣтъ содержалъ въ себѣ обѣщаніе полной и безусловной помощи во всѣхъ тѣхъ шагахъ, которые могла бы предпринять Австрія на Ближнемъ Востокѣ. Тотчасъ же послѣ этого, императоръ Вильгельмъ демонстративно выѣхалъ въ обычное морское путешествіе въ сѣверные фіорды: если война была неизбѣжна, то желательно было обмануть бдительность заинтересованныхъ государствъ; военныя же приготовленія, конечно, могли итти своимъ путемъ, не требуя личнаго присутствія императора.

25-го іюня, т.-е. значитъ, по полученіи отвѣта изъ Берлина, въ Вѣнѣ состоялось важное совѣщаніе. Объ этомъ совѣщаніи мы имѣемъ офиціальное извѣщеніе вѣнскаго корреспонденцъ-бюро. «Сегодня состоялось засѣданіе совѣта министровъ обѣихъ частей монархіи, созванное для обсужденія мѣропріятій, которыя надлежитъ принять въ области внутренняго управленія Босніей и Герцоговиной». Сообщеніе это имѣло безобидный характеръ, такъ какъ естественно было, что послѣ выясненія безпорядковъ, царствующихъ въ боснійской администраціи, серьезныя мѣропріятія въ этомъ направленіи были неизбѣжны. Но корреспондецъ-бюро сдѣлало еще добавленіе, которое въ настоящее время бросается въ глаза своимъ грознымъ характеромъ и которое, въ тотъ день, формулировано было, вѣроятно, для того, чтобы обмануть иностранное общественное мнѣніе притворною откровенностью: все-равно, фактъ, сообщаемый въ этомъ прибавленіи не могъ ускользнуть отъ вниманія работающихъ въ Вѣнѣ репортеровъ. Прибавленіе гласило такъ: «При этомъ, въ засѣданіе были приглашены, для дачи разъясненій по нѣкоторымъ техническимъ вопросамъ, начальникъ генеральнаго штаба и представитель главноначальствующаго флота». Такимъ образомъ оказалось, что при обсужденіи мѣропріятій, касающихся внутренняго управленія Босніи и Герцоговины, — по техническимъ вопросамъ долженъ былъ давать заключеніе главноначальствующій австрійскимъ флотомъ!

Именно на этомъ засѣданіи, надо предполагать, было рѣшено форсировать отношенія къ Сербіи и, въ случаѣ необходимости, довести ихъ до войны.

Не нужно забывать, что ненависть противъ Сербіи въ клерикально-реакціонныхъ кругахъ, а также въ партіи Тиссы—доходила до пароксизма. О характерѣ этой ненависти можно судить по документамъ, опубликованнымъ въ австрійской «Красной книгѣ». Съ недоумѣніемъ читаешь тѣ обвиненія, которыя формулировались въ это время противъ Сербіи офиціальными агентами австро-венгерскаго правительства: только подъ вліяніемъ неудержимаго порыва національной ненависти можно оперировать съ данными, которыхъ, при нормальныхъ условіяхъ, не напечатала бы ни одна уважающая себя газета. Напримѣръ, совѣтникъ посольства, фонъ-Шторкъ, сообщалъ офиціально въ Вѣну, что годовщина Коссовской битвы (происшедшей, какъ извѣстно, также 15-го іюня, т.-е. въ тотъ самый день, когда былъ убитъ эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ) «была отпразднована съ особой торжественностью», при чемъ особенныя почести воздавались Милошу Обиличу, «такъ какъ онъ тоже убилъ въ этотъ день Мурада I изъ засады. «Сербы на улицахъ отъ радости обнимались и восклицали: «такъ ему и слѣдовало!» Здѣсь господствуетъ мнѣніе, что убійство есть месть за аннексію Босніи и Герцоговины». На слѣдующій день послѣ убійства, тотъ же фонъ-Шторкъ поѣхалъ въ сербское министерство иностранныхъ дѣлъ и спросилъ генеральнаго секретаря, Груича, какія мѣры сербская полиція приняла для того, чтобы разслѣдовать нити преступленія, находящіяся на сербской территоріи. Груичъ отвѣтилъ тѣми словами, которыя, при данныхъ обстоятельствахъ мѣста и времени, были единственно возможными: «До сихъ поръ (прошли, вѣдь, только сутки!) сербская полиція еще не имѣла возможности заняться этимъ предметомъ». Фонъ-Шторкъ передаетъ этотъ отвѣтъ, какъ доказательство «возмутительнаго» поведенія сербскаго правительства; по его мнѣнію, «слѣдовало бы афишировать этотъ отвѣтъ во всѣхъ столицахъ Европы». Когда, позднѣе, въ Бѣлградъ вернулся посланникъ, фонъ-Гизль, то онъ отправилъ гр. Берхтольду подробное донесеніе, въ которомъ, также описывая радость, охватившую все сербское населеніе при вѣсти объ убійствѣ эрцгерцога,—онъ уже прямо требовалъ, чтобы сербамъ немедленно объявлена была война: «война съ сербами за великодержавное положеніе нашей монархіи и даже за самое ея существованіе не можетъ быть избѣгнута; если мы теперь упустимъ случай окончательно выяснить наши отношенія къ Сербіи, то мы возьмемъ на себя отвѣтственность за всѣ тѣ еще большія трудности, которыя вста-

нутъ предъ нами позже, въ моментъ начатія все-равно, неизбѣжной войны». Эта депеша заканчивалась указаніемъ, что «полумѣры, предъявленіе требованій, долгіе переговоры и гнилой компромиссъ были бы самымъ жестокимъ ударомъ, какой могъ бы постигнуть Австрію».

Рѣшившись воевать, австрійскія власти, точно такъ же, какъ и императоръ Вильгельмъ, приняли всѣ мѣры для того, чтобы создать впечатлѣніе улучшившихся шансовъ на миръ. 29-го іюня газетамъ было сообщено, что «императоръ Францъ-Іосифъ высказался противъ выступленія Австро-Венгріи такъ какъ это совершенно противорѣчило бы мирнымъ намѣреніямъ престарѣлаго императора». Одновременно съ этимъ, цѣлому ряду дипломатовъ, аккредитованныхъ въ Германіи и Австріи, были даны такія успокоительныя завѣренія, которыя позволили имъ даже уѣхать въ лѣтніе отпуски. Такъ, напримѣръ, русскій посолъ въ Вѣнѣ, изъ разговора съ гр. Берхтольдомъ, вынесъ впечатлѣніе, что австрійское правительство будетъ требовать только наказанія виновныхъ и закрытія явно революціонныхъ ассоціацій; такъ какъ, молъ, противъ сербскаго правительства не будетъ предпринято ничего «унизительнаго для національнаго самосознанія», нашъ посолъ счелъ возможнымъ выѣхать въ Россію. «Наши требованія», сказалъ ему гр. Берхтольдъ на прощаніе, «будутъ совершенно пріемлемы для Сербіи». Почти одновременно изъ Вѣны выѣхалъ и англійскій посолъ, сэръ Морисъ де-Бунзенъ[1]). Стараніе убаюкать европейское общественное мнѣніе было доведено такъ далеко, что въ самомъ началѣ іюля офиціозные органы Будапешта (конечно, не случайно) стали обсуждать вопросъ о томъ, какое офиціальное названіе желательно было бы дать нотѣ Австріи. При этомъ, они пресерьезнымъ образомъ доказывали, что терминъ «démarche» (выступленіе) былъ бы слишкомъ рѣзкимъ и обиднымъ для сербскаго самолюбія; на его мѣсто слѣдовало бы поставить «pourparlers», т.-е. переговоры, какъ слово болѣе дружественное и вѣжливое. Переговоры, вѣдь, даютъ возможность для обмѣна мнѣній и, слѣдовательно, для благополучнаго компромисса...

Единственнымъ диссонансомъ въ этомъ періодѣ явилась рѣчь Тиссы, произнесенная въ венгерскомъ парламентѣ 2-го іюля. Видимо, считая необ-

[1]) Въ день передачи ультиматума, т.-е. 10-го іюля, французскій посолъ въ Вѣнѣ имѣлъ длинный разговоръ о балканскихъ дѣлахъ съ начальникомъ политическаго отдѣла, бар. Маккіо (гр. Берхтольдъ въ это время былъ въ Ишлѣ). Такъ вотъ, бар. Маккіо ни малѣйшимъ намекомъ не далъ послу понять, что черезъ два-три часа ультиматумъ будетъ врученъ Сербіи и что текстъ этого ультиматума на слѣдующій день будетъ напечатанъ всѣми австрійскими газетами. Такъ велико было стараніе скрыть приближающуюся грозу.

Эрцгерцогъ Фердинандъ съ супругой выходятъ изъ Конака въ Сараевѣ.

ходимымъ покрыть свою отвѣтственность на случай будущихъ затрудненій, — этотъ моральный виновникъ войны, отвѣчая на интерпелляцію, началъ съ весьма успокоительныхъ словъ о томъ, что все населеніе Босніи и Герцоговины является весьма лойяльнымъ и что никакихъ серьезныхъ поводовъ для опасеній не имѣется. Но, затѣмъ, въ концѣ своей рѣчи, онъ все-таки прибавилъ: «я не желаю быть пророкомъ въ отношеніи войны и хочу лишь установить, что война является печальною ultima ratio (послѣднее средство), къ которой слѣдуетъ прибѣгать лишь постольку, поскольку исчерпаны всѣ способы мирнаго разрѣшенія конфликта». Въ этой рѣчи, слѣдовательно, были указанія и о мирѣ, и о войнѣ: разгадывать оракула предоставлялось желающимъ. 4-го іюля эрцгерцогъ Фридрихъ назначенъ былъ главнокомандующимъ всѣхъ сухопутныхъ силъ.

Въ этотъ моментъ сербское правительство, сильно обезпокоенное предгрозовымъ затишьемъ, сдѣлало еще одну, послѣднюю, попытку выяснить австрійскія желанія[1]). А именно 7-го іюля сербскій посланникъ въ Берлинѣ офиціально заявилъ министерству иностранныхъ дѣлъ, что «сербское правительство готово принять всякую просьбу Австро-Венгріи въ связи съ сараевскимъ преступленіемъ, если эта просьба будетъ клониться къ тому, чтобы сербскими судебными властями оказано было содѣйствіе при наказаніи и предупрежденіи политическихъ преступленій». Но и на это заявленіе никто не обратилъ никакого вниманія.

Около этого времени тревожные слухи все чаще и чаще стали проникать въ печать. Неизвѣстно откуда, — появились даже сообщенія о нѣкоторыхъ деталяхъ будущаго австрійскаго выступленія. Сообщенія эти передавались съ такой настойчивостью, что русская дипломатія также сочла нужнымъ выяснить свою позицію. Въ разговорѣ, который г. Сазоновъ имѣлъ съ гр. Чернинымъ, австрійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, еще въ концѣ іюня, указано было, что Австрія сдѣлаетъ большую ошибку и возстановитъ противъ себя мнѣніе всего цивилизованнаго міра, «если она потребуетъ участія австро-венгерскихъ чиновниковъ въ производствѣ политическихъ слѣдствій на территоріи Сербіи».

Приблизительно этимъ и органичивалось все то, что было извѣстно

[1]) Для характеристики той кампаніи лжи, которую австрійскіе дипломаты вели противъ Сербіи, можно процитовать слѣдующія слова, сказанныя гр. Менсдорфомъ, австрійскимъ посломъ въ Лондонѣ; сэру Эдуарду Грею въ моментъ врученія копіи австрійскаго ультиматума, т.-е. 11-го іюля: «теперешнее положеніе никогда не возникло бы, если бы Сербія, послѣ убійства эрцгерцога, протянула намъ руку, Сербія этого не сдѣлала; она не проявила ни малѣйшаго признака симпатіи и помощи, хотя уже нѣсколько недѣль прошло съ тѣхъ поръ, какъ произошло убійство».

европейской дипломатіи наканунѣ австро-венгерскаго выступленія. Биржа падала неудержимо: ее обмануть трудно! Нѣкоторыя бумаги котировались уже ниже тѣхъ цѣнъ, которыя отмѣчены были въ самый разгаръ балканскаго кризиса. Но еще 9-го іюля Тисса выступилъ въ парламентѣ съ заявленіемъ, что «нѣтъ обстоятельствъ, которыя свидѣтельствовали бы о неизбѣжности или даже вѣроятности серьезнаго поворота дѣлъ».

II.

10-го іюля, въ 6 часовъ вечера, австрійскій посланникъ въ Бѣлградѣ передалъ сербскому правительству вербальную ноту, содержавшую, наконецъ, австрійскія требованія.

Сущность этой ноты можетъ-быть изложена слѣдующимъ образомъ. Она начинается съ указанія, что 18 марта 1909 года (т.-е. въ моментъ ликвидаціи боснійской аннексіи), сербское правительство, подчиняясь совѣтамъ великихъ державъ, сообщило Вѣнѣ о своей незаинтересованности въ босно-герцоговинскомъ вопросѣ, т.-е. о томъ, что «Сербія обязуется отказаться отъ того положенія протеста по вопросу объ аннексіи, которое она занимала съ прошлой осени».

Это заявленіе, какъ извѣстно, заканчивалось указаніемъ, что Сербія «обязуется впредь измѣнить курсъ своей политики по отношенію къ Австро-Венгріи и поддерживать съ названной державой добрососѣдскія отношенія».

Именно на эту-то сербскую декларацію о незаинтересованности — австрійское правительство и оперлось въ своихъ претензіяхъ по поводу сараевскаго убійства. Вербальная нота, въ первой своей части, доказываетъ — въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, безъ подтвержденія какими бы то ни было конкретными ссылками — что сербское правительство не поддерживало съ Австро-Венгріей добрососѣдскихъ отношеній, а допускало «преступную дѣятельность различныхъ обществъ и организацій, направленную противъ монархіи, а также распущенный тонъ въ печати, прославленіе виновниковъ покушенія, вредную пропаганду въ учебныхъ заведеніяхъ и манифестаціи, возбуждающія въ сербскомъ населеніи ненависть къ монархіи». Въ виду такого поведенія сербскаго правительства, австро-венгерская монархія, молъ, не можетъ болѣе «сохранять то выжидательное и терпѣливое положеніе», которое она занимала въ теченіе ряда лѣтъ по отношенію къ дѣйствіямъ, «намѣчавшимся въ Бѣлградѣ и распространявшимся оттуда въ предѣлы монархіи».

Соотвѣтственно этому, вторая часть вербальной ноты содержитъ въ себѣ перечисленіе тѣхъ реальныхъ мѣръ, которыя, по мнѣнію Австро-Венгріи, могутъ остановить пропаганду пансербизма. Изъ этихъ требованій, основное—направлено спеціально на униженіе сербскаго правительства и на подорваніе его авторитета среди населенія. А именно, Пашичу было предложено напечатать въ воскресенье, 13-го іюля, на первой страницѣ сербскаго Правительственнаго Вѣстника заявленіе, нарочитая безсодержательность котораго носила вызывающій и унизительный характеръ:

Королевское сербское правительство осуждаетъ пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, т.-е. совокупность тенденцій, имѣющихъ конечною цѣлью отторженіе отъ Австро-Венгерской монархіи частей ея территоріи, и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ преступныхъ дѣйствій.

Королевское правительство сожалѣетъ, что сербскіе офицеры и чиновники участвовали въ вышеупомянутой пропагандѣ и скомпрометировали, такимъ образомъ, тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя сербское правительство торжественно обязалось въ своей деклараціи отъ 18 марта 1909 года.

Въ самомъ концѣ этого проекта была еще прибавлена фраза, которая при всякихъ другихъ условіяхъ, была бы разсматриваема какъ совершенно недопустимое вмѣшательство сербскаго правительства во внутреннія національныя распри австро-венгерской монархіи. А именно, предложено было прибавить, что «королевское сербское правительство порицаетъ также дѣйствія населенія нѣкоторой части Австро-Венгріи».

Для того, чтобы не было сомнѣнія въ томъ, что стремленіе унизить и дискредитировать направлено не только противъ сербскаго правительства, но даже и противъ неотвѣтственнаго, по конституціи, сербскаго короля — вербальная нота требовала, чтобы указанное выше извиненіе было, кромѣ опубликованія въ Правительственномъ Вѣстникѣ, также объявлено «войскамъ въ приказѣ его величества короля по арміи».

Наконецъ, третья часть вербальной ноты содержала, въ десяти пунктахъ, перечисленіе тѣхъ реально-государственныхъ мѣръ, исполненія которыхъ Австро-Венгрія требовала отъ сербскаго правительства. Мы изложимъ здѣсь только главнѣйшіе изъ этихъ пунктовъ.

Первый изъ нихъ гласитъ: «не допускать никакія публикаціи, возбуждающія ненависть и презрѣніе къ монархіи и проникнутыя общей тенденціей, направленной противъ ея территоріальной неприкосновенности». Второй пунктъ требуетъ, чтобы немедленно было закрыто общество «Народна Одбрана», конфискованы были всѣ средства пропаганды этого

общества и приняты мѣры для воспрепятствованія образованія вновь такихъ же обществъ. Третій пунктъ касается школьнаго вопроса: «незамедлительно исключить изъ дѣйствующихъ въ Сербіи программъ учебныхъ заведеній, какъ въ отношеніи личнаго состава учащихъ, такъ и въ отношеніи способовъ обученія, все то, что служитъ или могло бы служить продолженіемъ пропаганды противъ Австро-Венгріи». Пунктъ четвертый требуетъ удаленія съ военной и административной службы офицеровъ и должностныхъ лицъ, «виновныхъ по отношенію къ Австро-Венгерской монархіи»; при этомъ изъ текста ноты можно было понять, что австрійское правительство присвоивало себѣ право сообщить имена подлежащихъ исключенію лицъ и не допускало, чтобы вопросъ объ ихъ виновности былъ обсужденъ судомъ.

Слѣдующіе два пункта представляются наиболѣе важными и должны быть приведены въ подлинникѣ.

5) Допустить сотрудничество въ Сербіи австро-венгерскихъ органовъ въ дѣлѣ подавленія революціоннаго движенія, направленнаго противъ территоріальной неприкосновенности монархіи.

6) Произвести судебное разслѣдованіе противъ участниковъ заговора 15-го іюня, находящихся на сербской территоріи, при чемъ лица, командированныя австро-венгерскимъ правительствомъ, примутъ участіе въ розыскахъ, вызываемыхъ этимъ разслѣдованіемъ.

Остальные пункты касались мелочей, частью несущественныхъ по сравненію съ ранѣе приведенными пунктами (арестованіе двухъ лицъ Танкосича и Цигановича; предупрежденіе ввоза взрывчатыхъ веществъ и оружія изъ Сербіи въ Австрію), частью даже наивныхъ («дать объясненіе по поводу интервью, опубликованныхъ нѣкоторыми сербскими чиновниками за границей и въ предѣлахъ королевства»).

Вербальная нота заканчивалась весьма грозной фразой: «Австро-венгерское правительство ожидаетъ отвѣта королевскаго правительства до шести часовъ вечера въ субботу, 12 (25) текущаго мѣсяца».

На слѣдующій день, т.-е. 11-го іюля, приблизительно между 9 и 10 часами утра, текстъ австрійской вербальной ноты былъ сообщенъ, соотвѣтственными австрійскими послами, всѣмъ великимъ державамъ, при чемъ не было сказано, въ какихъ именно цѣляхъ сообщеніе это дѣлается. Въ результатѣ получилось, что Сербія имѣла 48 часовъ, а великія державы и того менѣе (около 30 часовъ) — для того, чтобы ликвидировать весь громадный вопросъ объ отношеніи сербскаго королевства къ славянскому населенію австро-венгерской монархіи, въ связи съ тѣми націоналистиче-

Тѣла эрцгерцогской четы въ церкви.

скими движеніями, которыя подъ скипетромъ Габсбурговъ никогда не прекращались.

Приступая къ объективной оцѣнкѣ австрійской вербальной ноты, необходимо сначала выяснить юридическую сторону вопроса, а затѣмъ уже перейти къ сторонѣ политической.

Съ юридической стороны вербальная нота, конечно, не выдерживаетъ никакой критики. Противорѣчитъ международному праву даже ея отправная точка. 18 марта 1909 года сербское правительство, дѣйствительно, дало нѣкоторыя завѣренія относительно своей будущей политики въ босно-герцоговинскомъ вопросѣ; но эти завѣренія, пересланныя въ Вѣну, были результатомъ вовсе не сербо-австрійскихъ переговоровъ и не сербо-австрійскаго соглашенія. Извѣстно происхожденіе этихъ завѣреній. Въ виду того напряженнаго положенія, которое создалось послѣ сербской мобилизаціи, а также въ связи съ состоявшимся, немного ранѣе, австро-турецкимъ соглашеніемъ о полной и безусловной передачѣ Босніи и Герцоговины во власть императора Франца-Іосифа, — 17 марта 1909 года великобританскій посланникъ въ Бѣлградѣ, явившись одновременно со своими коллегами (французскимъ, русскимъ, нѣмецкимъ и италіанскимъ), передалъ тогдашнему сербскому министру иностранныхъ дѣлъ, Миловановичу, категорическое требованіе, чтобы Сербія выступила съ заявленіемъ, которое онъ продиктовалъ: эта-то формула и была передана въ Вѣну послѣ того, какъ г. Миловановичъ, отъ имени Сербіи, согласился на требованіе пяти великихъ державъ. Такимъ образомъ, декларація 18 марта 1909 года создавала юридическое отношеніе отнюдь не между Сербіей и Австріей (послѣдняя, не участвуя въ переговорахъ, получила сербскую декларацію, такъ сказать, изъ рукъ пяти великихъ державъ), а именно между державами-посредницами и Сербіей. Настаивать на исполненіи этой деклараціи или жаловаться на ея неисполненіе могли именно указанныя выше пять державъ, а отнюдь не Австрія: императоръ Францъ-Іосифъ, въ случаѣ нарушенія его интересовъ, имѣлъ лишь право обратиться къ пяти державамъ, прося ихъ о вмѣшательствѣ.

Еще менѣе обоснованы, съ юридической точки зрѣнія, самые «пункты». Легко, конечно, въ нотѣ сказать «я обязуюсь не допускать никакихъ публикацій, возбуждающихъ ненависть и т. д». Но какъ это исполнить? Всякое правовое государство можетъ дѣйствовать только на основаніи существующихъ въ немъ законовъ. Сербская конституція, въ статьѣ XXII, объявляетъ, что печать свободна; конфискація печатныхъ произведеній

производится не иначе, какъ по судебному приговору. Требовало ли австрійское правительство, значитъ, чтобы г. Пашичъ обязался нарушать сербскую конституцію? Или, въ противномъ случаѣ, соглашалось ли оно, чтобы сербское правительство начало столь длинную процедуру пересмотра конституціонныхъ законовъ? Эти вопросы представлялись совершенно не ясными. То же самое можно сказать и относительно участія австро-венгерскихъ чиновниковъ въ розыскахъ, направленныхъ противъ участниковъ заговора 15-го іюня. Само собой разумѣется, что всякое слѣдствіе, полицейское или судебное, можетъ производиться только лицами, находящимися въ подданствѣ и іерархическомъ подчиненіи того государства, на территоріи котораго слѣдствіе производится; участіе иностранныхъ чиновниковъ въ дѣйствіяхъ, воплощающихъ мѣстный суверенитетъ, несомнѣнно нарушало бы не только себскую, но и всякую другую конституцію, какая только ни издана на земномъ шарѣ. Слѣдовательно, и въ этой области австрійское правительство, съ юридической точки зрѣнія, могло просить Пашича объ измѣненіи соотвѣтственныхъ частей законовъ уголовнаго судопроизводства, а отнюдь не о томъ, чтобы онъ нарушилъ ихъ ранѣе, чѣмъ они будутъ измѣнены. Въ заключеніе отмѣтимъ, что всякаго юриста, читающаго австрійскую вербальную ноту, въ особенности возмутитъ ея голословность: предъявляется требованіе объ арестованіи двухъ лицъ (въ томъ числѣ Цигановича, состоящаго въ австрійскомъ подданствѣ) — и не представляется ни малѣйшихъ доказательствъ, что этотъ Цигановичъ въ чемъ-нибудь виноватъ; требуется, чтобы сдѣланы были заявленія по поводу какихъ-то интервью — и не выяснено, гдѣ, когда и кѣмъ эти интервью были сдѣланы и что, собственно, въ нихъ является недопустимымъ.

Еще больше возраженій вызываетъ австрійская вербальная нота съ точки зрѣнія политической. Если сербская декларація о намѣреніи сохранять добрыя сношенія съ Австро-Венгріей — по истеченіи менѣе чѣмъ шести лѣтъ — привела къ тому, что австрійское правительство присвоило себѣ право устранять сербскихъ чиновниковъ и офицеровъ, предписывать сербскому королю текстъ его приказовъ по арміи и цензуровать сербскія книги, — то можно себѣ представить, къ какимъ безысходнымъ политическимъ затрудненіямъ привело бы принятіе десяти австрійскихъ пунктовъ цѣликомъ. Напримѣръ, пунктъ третій говоритъ о принятіи мѣръ въ области народнаго образованія; должны быть измѣнены программы учебныхъ заведеній, способы обученія и составъ самихъ преподавателей. Во всѣхъ

этихъ трехъ отношеніяхъ должны быть приняты мѣры противъ «пропаганды». Представимъ себѣ на минуту серьезно, что этотъ пунктъ былъ бы принятъ Сербіей и положенъ былъ въ основаніе сербо-австрійскихъ отношеній: для всякаго здравомыслящаго человѣка совершенно ясно, что онъ тотчасъ же повелъ бы или къ полному австрійскому контролю въ дѣлѣ сербскаго народнаго образованія, или къ ежедневнымъ столкновеніямъ между Бѣлградомъ и Вѣной, столкновеніямъ тѣмъ болѣе непріятнымъ и трудно разрѣшимымъ, что они касались бы повседневныхъ мелочей бюрократической канцелярской техники: можно ли назначить этого учителя? какъ производить экзамены? какіе учебники слѣдуетъ изъять изъ школъ? и т. д. Совершенно въ томъ же положеніи находится и пунктъ пятый, о сотрудничествѣ австро-венгерскихъ чиновниковъ въ дѣлѣ подавленія революціоннаго движенія. Этотъ пунктъ, при послѣдовательномъ его примѣненіи, сводился бы къ полному закабаленію не только сербскаго министерства внутреннихъ дѣлъ и сербской полиціи, но еще и многихъ другихъ отраслей сербской государственной жизни: всякій изъ насъ знаетъ, сколь разнообразны бываютъ мѣры, принимаемыя правительствами въ борьбѣ съ «крамолой»: если предположить, что Австрія получила бы право диктовать мѣры во всѣхъ тѣхъ отрасляхъ, которыя подозрительнымъ полицейскимъ умамъ кажутся связанными съ революціей, — то создался бы такой отравленный источникъ, изъ котораго проистекла бы, неизбѣжно, австро-сербская война.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ относительно той формы, въ которой были предъявлены австрійскія притязанія, столь неразумныя въ политическомъ отношеніи и столь противорѣчащія основамъ современнаго правосознанія. Если мы не ошибаемся, впервые во всей дипломатической исторіи новой Европы столь важный и сложный документъ былъ представленъ въ формѣ ультиматума не какъ результатъ предшествующихъ, болѣе или менѣе неудачныхъ переговоровъ, — а именно какъ начало, какъ первое приглашеніе поговорить. Ультиматумъ есть крайнее средство дипломатической техники. Онъ примѣняется тогда, когда всѣ остальные способы исчерпаны и когда предварительные переговоры явно доказали невозможность соглашенія въ иной формѣ. Для характеристики того негодованія, которое вызвано было въ Европѣ именно ультимативностью австрійской ноты, позволительно будетъ процитовать разговоръ происшедшій между сэромъ Эдуардомъ Греемъ и австрійскимъ посланникомъ въ Лондонѣ и касавшійся вопроса о 48-часовомъ срокѣ.

(Отмѣтимъ: англичане, со свойственною имъ дѣловитостью, и невозмутимостью, демонстративно подчеркивали, что въ австро-сербскомъ вопросѣ у нихъ, англичанъ, никакихъ интересовъ нѣтъ; поэтому заявленія сэра Эдуарда Грея о срокѣ должны быть разсматриваемы какъ голосъ человѣка, не только не обуреваемаго никакими національными страстями, но и еще демонстративно подчеркивающаго свое спокойствіе).

Разговоръ этотъ происходилъ, приблизительно, въ слѣдующихъ формахъ. Графу Менсдорфу, австрійскому послу въ Лондонѣ, было поручено, 10-го іюля днемъ, явиться къ сэру Эдуарду Грею и предупредить его о предстоящемъ врученіи вербальной ноты, такъ какъ, молъ, изъ всѣхъ державъ тройственнаго согласія Англія будетъ болѣе способна отнестись объективно къ австрійскому выступленію въ Бѣлградѣ.

«Изъ его словъ—описываетъ этотъ разговоръ сэръ Эдуардъ Грей — я могъ, приблизительно, заключить, что австрійская нота будетъ содержатъ доказательства соучастія сербскихъ чиновниковъ въ сараевскомъ убійствѣ и предъявитъ очень длинный списокъ какихъ-то требованій».

— Я, — замѣтилъ сэръ Эдуардъ Грей, — рѣшительно ничего не могу высказать по поводу вашей ноты, покуда я офиціально не получу ея текста; я думаю, что это дѣло очень сложное и что даже по полученіи подлиннаго текста, я не сразу буду въ состояніи формулировать мои соображенія.

— Я полагаю, — вкрадчиво сказалъ Менсдорфъ, — что въ этой нотѣ будетъ нѣчто, въ родѣ срока, такъ что получится эффектъ, родственный ультимативному.

— Вотъ, это очень жаль. Если вы начнете съ назначенія срока, то этимъ несомнѣнно, вы увеличите возмущеніе въ Россіи. Представьте себѣ, что черезъ нѣсколько дней выяснится такое положеніе: если прибавить сербамъ нѣсколько дней сроку, то легко будетъ получить отъ нихъ вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ. Какъ вы поступите? Вамъ будетъ, даже и въ этомъ случаѣ, очень трудно увеличить срокъ.

— Если не назначить срока, то сербы, по свойственной имъ привычкѣ, будутъ затягивать дѣло.

— Это вполнѣ возможно. Но вѣдь никто вамъ не мѣшаетъ назначить срокъ именно тогда, когда выяснится, что сербы затягиваютъ дѣло. Во всякомъ случаѣ, отсутствіе упоминанія о срокахъ уменьшитъ остроту впечатлѣнія въ Россіи; черезъ недѣлю или двѣ, общественное настроеніе войдетъ въ свои рамки, и — если ваше обвиненіе противъ Сербіи хорошо

Манифестація въ Сараевѣ.

обосновано — русское правительство будетъ въ состоянiи подѣйствовать надлежащимъ образомъ на Сербiю. Я вообще полагаю, что съ назначенiя срока начинать не слѣдуетъ; этимъ надо кончать.

— Да, дѣйствительно, все положенiе въ настоящее время находится въ рукахъ Россiи.

— Я долженъ сказать, что въ такiя тяжелыя времена, какъ тѣ, которыя мы переживаемъ, слѣдуетъ не упускать изъ виду, что для сохраненiя мира надо быть вдвоемъ. Прежде этого говорили иначе: для того, чтобы поссориться, надо быть вдвоемъ... Будемъ, однако, надѣяться, что все дѣло уладится непосредственными переговорами между Австрiей и Россiей.

Резюмируемъ сказанное. Съ юридической точки зрѣнiя, австрiйская нота была необоснованной: въ самой исходной постановкѣ вопроса (такъ какъ хотѣла сдѣлать Австрiю единственнымъ судьей въ области отношенiй, создавшихся между Сербiей и всѣми великими державами) и въ главныхъ своихъ требованiяхъ (такъ какъ они изложены безграмотно, требуя отъ сербскаго правительства нарушенiя сербской конституцiи). Съ точки зрѣнiя политической, вербальная нота представляла собой не ликвидацiю предшествовавшихъ споровъ между Сербiей и Австрiей, а созданiе такихъ сложныхъ и запутанныхъ взаимоотношенiй, которыя, рано или поздно, все-равно, должны были привести къ войнѣ. Наконецъ, съ точки зрѣнiя формы, нота была явно возмутительной: только разбойники схватываютъ противника за горло и не даютъ ему опомниться. Наилучшую оцѣнку ультиматума далъ, опять-таки сэръ Эдуардъ Грей, который, въ телеграммѣ британскому послу въ Вѣнѣ, сказалъ такъ: «я никогда не представлялъ себѣ до сихъ поръ, что одно государство можетъ послать другому независимому государству документъ столь чрезвычайнаго (formidable) характера». Полезно процитовать мнѣнiе и другого дипломата, также не могущаго быть заподозрѣннымъ въ симпатiяхъ къ Сербiи; маркизъ ди-Санъ-Джулiано, въ разговорѣ съ французскимъ посломъ въ Римѣ сказалъ: «я зналъ, что эта нота будетъ имѣть энергичный и строгiй характеръ; но я, конечно, былъ совершенно далекъ отъ мысли, что она можетъ принять подобную форму». Имѣется еще отзывъ фонъ-Ягова. Когда этотъ послѣднiй разговаривалъ съ сэромъ Горасомъ Румбольдомъ, британскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Берлинѣ, то онъ сказалъ такъ:

— Австрiйское правительство желало дать сербамъ урокъ; оно подготовляетъ военныя дѣйствiя. Нельзя не согласиться, что сербское правительство не можетъ проглотить нѣкоторые изъ пунктовъ, указанные въ австрiйской нотѣ.

И онъ прибавилъ:

— Если говорить совсѣмъ приватнымъ образомъ, то я не могу не признать, что эта нота, какъ дипломатическій документъ, заставляетъ желать очень многаго.

III.

Первый отвѣтъ, коимъ русская дипломатія реагировала на австрійскую ноту, имѣлъ характеръ очень спокойный и почти что дружелюбный. Всякому было очевидно, что 48 часовъ для Сербіи и 30 часовъ для остальной европейской дипломатіи — совершенно недостаточно. Поэтому, съ логической необходимостью, возникалъ вопросъ о желательности продленія срока. Основная мысль въ этомъ направленіи исходила отъ сэра Джоржа Бьюкенена, британскаго посла въ Петроградѣ. Она была формулирована въ циркулярной телеграммѣ, которую г. Сазоновъ отправилъ утромъ 11-го іюля нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Вѣнѣ. Въ этой телеграммѣ говорилось, что Австрія сама предоставила державамъ ознакомиться съ тѣми данными слѣдствія, на которыхъ она основываетъ свои обвиненія; ознакомленіе это потребуетъ значительнаго времени, такъ какъ державамъ предстоитъ составить себѣ точное сужденіе о всѣхъ обстоятельствахъ дѣла и, затѣмъ, убѣдившись въ справедливости всѣхъ или нѣкоторыхъ австрійскихъ требованій, преподать Сербіи соотвѣтствующіе совѣты; если Австрія не согласится продлить срокъ, то этимъ она сама докажетъ, что дѣловитое и спокойное отношеніе къ возбужденному ею вопросу австрійцамъ нежелательно. «Отказъ Австріи отъ предлагаемой нами постановки дѣла явно противорѣчилъ бы международной этикѣ и лишилъ сдѣланное ею сегодня намъ заявленіе смысла». Одновременно г. Сазоновъ просилъ французскій, англійскій, италіанскій, бухарестскій и берлинскій кабинеты поддержать его представленіе въ Вѣнѣ.

Судьба русскаго предложенія — лучше, чѣмъ что бы то ни было другое — показала, насколько былъ головокружительно малъ срокъ, данный гр. Берхтольдомъ. Не нужно забывать, что дипломатическія сношенія, несмотря на всю молніеносность телеграфа, все-таки требуютъ значительнаго времени: составленіе бумагъ, шифровка и расшифровка, передача бумагъ по назначенію — не совершается въ нѣсколько минутъ. Въ результатѣ получилось слѣдующее. Тѣ правительства, къ коимъ обратился г. Сазоновъ, въ принципѣ были согласны поддержать русское предложеніе. Но,

напримѣръ, въ Италіи маркизъ ди-Санъ-Джуліано оказался уѣхавшимъ въ отпускъ: Саландра и Мартино, принявъ русскаго посла, сказали ему, что они согласны послать телеграмму министру иностранныхъ дѣлъ, но что отвѣтъ получится не ранѣе, какъ въ 6 часовъ въ субботу, т.-е. въ такой моментъ, когда будетъ слишкомъ поздно предпринять какіе бы то ни было шаги. Французскій посолъ въ Вѣнѣ, Думенъ, получилъ инструкцію своего правительства поддержать требованія г. Сазонова (телеграммы въ это время уже задерживались австрійскими властями)—въ такой моментъ, когда срокъ ультиматума оказался уже истекшимъ. Почти въ такомъ же положеніи оказался и Де-Бунзенъ, англійскій посолъ въ Вѣнѣ. А ужъ совсѣмъ просто поступилъ фонъ-Яговъ, германскій министръ иностранныхъ дѣлъ. Когда нашъ повѣренный въ дѣлахъ, Броневскій, попросилъ у него аудіенціи, то онъ назначилъ свиданіе на субботу подъ вечеръ, заявивъ, что раньше у него нѣтъ времени: Германія, значитъ, тоже «не оказалась въ состояніи поддержать русское предложеніе».

При такихъ условіяхъ нашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Вѣнѣ предоставленъ былъ самъ себѣ. Его неуспѣхъ оказался совершенно естественнымъ: неуспѣхъ этотъ показалъ, что вокругъ австрійской ноты заплетена большая паутина хладнокровнаго расчета. Князь Кудашевъ, нашъ временный представитель въ Вѣнѣ, обратился къ гр. Берхтольду съ просьбой объ аудіенціи. Ему отвѣтили, что гр. Берхтольдъ уже выѣхалъ на вокзалъ, для того, чтобы отправиться къ императору въ Ишль. Кн. Кудашевъ тогда отправилъ свое предложеніе по телеграфу и на одну изъ промежуточныхъ станцій, и въ Ишль. Полученіе отвѣта на эту телеграмму было, конечно, сопряжено съ потерей времени: поэтому кн. Кудашевъ обратился, дополнительно съ личной просьбой къ барону Маккіо, генеральному секретарю австрійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ.

— Вы намъ прислали обширный досье документовъ, собранныхъ во время слѣдствія, и, въ то же время, вы не даете намъ времени сколько-нибудь основательно изучить это досье. Это совершенно противорѣчитъ международной вѣжливости.

Баронъ Маккіо отвѣчалъ ледянымъ тономъ:

— Иногда государственные интересы избавляютъ отъ необходимости быть вѣжливымъ.

И дѣйствительно, по истеченіи нѣкотораго времени, кн. Кудашевъ получилъ сообщеніе, что гр. Берхтольдъ отказываетъ въ какомъ бы то ни было продленіи срока. Дипломатическія отношенія молъ, будутъ прерваны

въ указанный ультиматумомъ срокъ, но,— прибавлялъ съ дѣланнымъ великодушіемъ гр. Берхтольдъ — Сербія, конечно, будетъ имѣть право и послѣ этого принять всѣ пункты ультиматума цѣликомъ подъ условіемъ «возмѣщенія могущихъ проистечь во время мобилизаціи военныхъ расходовъ». «Во всякомъ случаѣ происходящіе переговоры, по нашему мнѣнію, касаются исключительно Австро-Венгріи и Сербіи».

При такихъ условіяхъ сербскому правительству не оставалось ничего больше, какъ представить свой отвѣтъ въ 6 час. вечера въ субботу.

Дипломатическіе документы, до сихъ поръ опубликованные, не даютъ никакихъ точныхъ указаній относительно переговоровъ, происходившихъ между Сербіей и державами тройственнаго соглашенія въ пятницу 11-го іюля. Намеки на эти переговоры имѣются въ цѣломъ рядѣ телеграммъ; во всей подробности эта часть дипломатической переписки державами не опубликована; онѣ, явно, стремились пощадить самолюбіе Сербіи. Однако, нѣкоторое представленіе объ указаніяхъ, которыя давались Пашичу, можно имѣть по телеграммѣ сэра Эдуарда Грея британскому уполномоченному въ дѣлахъ въ Бѣлградѣ, Креканторпу, въ которой сказано: «Сербія должна обѣщать, что она дастъ Австріи полнѣйшее удовлетвореніе, если будетъ доказано, что нѣкоторые сербскіе чиновники, какой бы низкій рангъ они ни занимали, участвовали въ сараевскомъ убійствѣ; кромѣ того, она, конечно, должна формулировать свое сожалѣніе и уваженіе къ чувствамъ австрійскаго дома; во всемъ остальномъ Сербія можетъ отвѣчать на австрійскія требованія такъ, — какъ это она найдетъ наиболѣе соотвѣтствующимъ сербскимъ интересамъ».

Съ величайшимъ интересомъ и съ громаднымъ напряженіемъ ожидала Европа сербскаго отвѣта. Можно сказать, что глаза всѣхъ политическихъ и биржевыхъ дѣятелей въ эти часы были направлены на Бѣлградъ производился экзаменъ на политическую выдержку и зрѣлость сербскаго правительства. Приходится признать, что Пашичъ вполнѣ оправдалъ упрочившуюся за нимъ славу патріота, который не боится принести мелкіе интересы самолюбія въ жертву основнымъ интересамъ своей родины, но который въ точности выяснивъ себѣ эти послѣдніе, берется за нихъ уже безъ всякихъ уступокъ. Сербскій отвѣтъ мастерскимъ образомъ выясняетъ недостатки австрійской ноты и даетъ дѣлу такой поворотъ, благодаря которому всѣ симпатіи Европы, до тѣхъ поръ бывшія на сторонѣ жестоко пострадавшаго въ своихъ семейныхъ симпатіяхъ императора Франца-Іосифа, — сразу перекинулись къ Бѣлграду.

Послѣ покушенія въ Сараевѣ: толпа грабителей въ поискахъ сербскихъ лавокъ.

Сербскій отвѣтъ начинается такъ же, какъ и австрійская вербальная нота, съ обсужденія деклараціи 18 (31) марта 1909 года. Въ этой деклараціи сербское правительство, дѣйствительно, обязывалось отказаться «отъ положенія протеста по вопросу объ аннексіи». Поэтому международное обязательство Сербіей было исполнено въ точности: «протесты, заявлявшіеся (до подписанія деклараціи 18-го марта), какъ съ трибуны скупщины, такъ и въ сообщеніяхъ и дѣйствіяхъ представителей государства, — послѣ него не возобновлялись»; не сдѣлано было также сербскимъ правительствомъ «никакихъ попытокъ измѣнить политическое или юридическое положеніе вещей, созданное въ Босніи и Герцоговинѣ». Но само собой разумѣется, что сербское правительство не могло и (и не обязывалось) отвѣчать за манифестаціи частнаго характера; таковыми являются статьи въ газетахъ и мирная работа ассоціацій; «эти манифестаціи разсматриваются во всѣхъ странахъ, какъ вещь обыкновенная, стоящая внѣ офиціальнаго контроля». Корректность дѣйствій сербскаго правительства въ вопросѣ боснійской аннексіи подтверждается, тѣмъ фактомъ, что за послѣднія шесть лѣтъ императорскимъ и королевскимъ австрійскимъ правительствомъ не было сдѣлано Сербіи никакихъ заявленій за исключеніемъ лишь протеста по поводу одной учебной книги, «на каковой протестъ императорское и королевское правительство получило совершенно удовлетворительный отвѣтъ».

Затѣмъ г. Пашичъ переходитъ къ отдѣльнымъ требованіямъ гр. Берхтольда. Офиціальное извиненіе будетъ напечатано въ Правительственномъ Вѣстникѣ и приказъ королевича-регента будетъ отданъ по арміи. Въ первый же созывъ скупщины будетъ внесенъ законъ, запрещающій «возбужденіе ненависти и презрѣнія къ австро-венгерской монархіи въ печати»; кромѣ того, правительство обязуется, при предстоящемъ пересмотрѣ конституціи, внести такой параграфъ, который позволялъ бы конфисковывать непріятныя Австріи печатныя произведенія. «Правительство не имѣетъ никакихъ доказательствъ, и нота императорскаго королевскаго правительства ему ихъ не представляетъ, что общество «Народна Одбрана» совершило какое бы то ни было преступленіе; тѣмъ не менѣе это общество будетъ закрыто. Изъ сербскаго школьнаго преподаванія «безотлагательно будетъ устранено то, что служитъ или могло бы служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи»; нужно только, чтобы Австрія сообщила, противъ чего именно она протестуетъ. Чиновники и офицеры, виновные въ дѣяніяхъ, направленныхъ противъ территоріальной неприкосновенности австро-венгерской монархіи, будутъ удалены, ко-

гда вина ихъ будетъ доказана судебнымъ разслѣдованіемъ. Отвѣты по пунктамъ пятому и шестому слѣдуетъ привести цѣликомъ.

5) Королевское правительство, съ своей стороны, должно признаться, что оно не отдаетъ себѣ яснаго отчета въ смыслѣ и значеніи просьбы императорскаго и королевскаго правительства о томъ, чтобы Сербія обязалась допустить на своей территоріи сотрудничество органовъ императорскаго и королевскаго правительства, но заявляетъ, что оно допуститъ сотрудничество, соотвѣтствующее нормамъ международнаго права и уголовному судопроизводству, равно какъ добрососѣдскимъ отношеніямъ между обоими государствами.

6) Королевское правительство, разумѣется, считаетъ своею обязанностью произвести разслѣдованіе дѣйствій относительно тѣхъ лицъ, которыя могли бы быть замѣшаны въ заговорѣ 15-го іюня, находящихся на территоріи королевства; что касается участія въ этомъ разслѣдованіи агентовъ австро-венгерскихъ властей, которые были бы откомандированы съ этою цѣлью императорскимъ и королевскимъ правительствомъ, то королевское правительство не можетъ на это согласиться, такъ какъ это было бы нарушеніемъ конституціи и закона объ уголовномъ судопроизводствѣ.

Болѣе мелкія требованія гр. Берхтольда также были удовлетворены полностью. Танкосичъ арестованъ «австрійскій подданный Цигановичъ бѣжалъ на австрійскую территорію». Будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры къ воспрепятствованію перевоза взрывчатыхъ веществъ и оружія черезъ границу. Сербское правительство дастъ объясненіе по поводу «всѣхъ непріятныхъ для Австріи интервью, какъ только гр. Берхтольдъ сообщитъ въ Бѣлградъ инкриминируемыя выдержки изъ этихъ заявленій». Съ своей стороны, королевское правительство также озабочено полученіемъ доказательствъ этого факта.

Сербскій отвѣтъ заканчивался указаніемъ, что если бы австрійское правительство не удовлетворилось предложенными мѣрами, то Сербія «готова пойти на мирное соглашеніе или путемъ передачи этого вопроса на рѣшеніе гаагскаго международнаго трибунала, или великихъ державъ».

Оцѣнивая сербскій отвѣтъ, можно, опять-таки, сослаться на свидѣтельство людей, отнюдь не имѣющихъ никакой спеціальной симпатіи къ Сербіи. Когда гр. Менсдорфъ пришелъ къ сэру Эдуарду Грею и, жалуясь на сербовъ, сталъ доказывать, что австрійское правительство не можетъ не отвѣтить на сербскую ноту войной, сэръ Эдуардъ Грей остановилъ его и сказалъ:

— Если Австрія объявляетъ сербскій отвѣтъ ничегонестоящей бумагой и собирается ввести свои войска въ Сербію, то это обозначаетъ, что вы рѣшили раздавить вашихъ сосѣдей во что бы то ни стало, независи-

мо отъ послѣдствій, которыя могутъ возникнуть, и отъ впечатлѣнія, которое создастся въ Европѣ.

— На бумагѣ сербскій отвѣтъ, можетъ-быть, и кажется удовлетворительнымъ; но не нужно забывать, что сербы отказываются допустить участіе австро-венгерскихъ чиновниковъ въ разслѣдованіе; только это участіе и могло бы быть реальной гарантіей невозобновленія той кампаніи, которая подкапывается подъ самыя основы Австро-Венгріи.

— А я утверждаю, что сербскій отвѣтъ уже представляетъ собой величайшее униженіе, какому государство когда бы то ни было подвергало само себя; чрезвычайно жаль, что австрійское правительство относится къ сербскимъ предположеніямъ такъ, какъ-будто бы они представляютъ собой категорическій отказъ.

Но еще болѣе убѣдительнымъ является тотъ фактъ, который сообщенъ былъ русскому правительству директоромъ политическаго департамента въ Парижѣ: «Когда я передалъ австрійскому послу содержаніе сербскаго отвѣта на ультиматумъ, посолъ не скрылъ своего изумленія по поводу того, что Гизль имъ не удовлетворился». Такимъ образомъ, сами австрійскіе чиновники (поскольку они не имѣли инструкціи отъ желавшаго итти напроломъ Берхтольда) высказывали одобреніе сербскому отвѣту [1]). Въ Европѣ онъ произвелъ самое выгодное впечатлѣніе умѣренностью и уступчивостью.

---

[1]) Нѣсколькими днями позднѣе австрійское правительство выпустило обширную записку, имѣющую довольно необычную форму: переведены отдѣльные абзацы сербскаго отвѣта и, послѣ каждаго изъ нихъ, сдѣланы примѣчанія австрійскаго правительства, имѣющія цѣлью доказать, почему, будто бы, сербскій отвѣтъ, въ каждомъ отдѣльномъ пунктѣ, неудовлетворителенъ. Приводить этотъ образчикъ вѣнскаго канцелярскаго стиля полностью, конечно, нѣтъ никакой нужды. Ограничимся нѣсколькими отдѣльными цитатами. Официальное извиненіе, которое должно было напечатать сербское правительство, гласило, согласно австрійскому предложенію: «королевское сербское правительство осуждаетъ пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи». Въ сербскомъ отвѣтѣ извиненіе было формулировано такъ: «королевское сербское правительство осуждаетъ всякую пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи». По поводу этого словеснаго измѣненія австрійское правительство заявляло: «предложенное сербскимъ королевскимъ правительствомъ измѣненіе имѣетъ цѣлью сказать, что направленной противъ Австро-Венгріи пропаганды не существуетъ, или что существованіе такой пропаганды сербскому правительству неизвѣстно. Эта формула является недобросовѣстной и допускаетъ отговорки, такъ какъ сербскому правительству, впослѣдствіи, возможно было бы заявить: мы, молъ, въ то время, нашимъ извиненіемъ ничего не дезавуировали и не признали пропаганду, направленною противъ австрійскаго монарха. А изъ этого могло бы быть выведено послѣдующее заключеніе, что Сербія не обязана бороться съ пропагандой, сохраняющей тотъ характеръ, который она имѣла въ моментъ предъявленія ультиматума". Нужно имѣть умъ, извращенный въ лабиринтѣ вѣнской бюрократической схоластики, для того чтобы принять всерьезъ это возраженіе.

Затѣмъ, австрійскій проектъ извиненія содержалъ еще такую фразу: «королевское правительство сожалѣетъ, что сербскіе офицеры и чиновники сербскіе участвовали въ вышеупомянутой пропагандѣ

Въ субботу утромъ и днемъ настроеніе Вѣны было очень нервнымъ, но не въ томъ смыслѣ, какъ это можно было бы ожидать съ точки зрѣнія здраваго смысла. «Полнаго подчиненія Сербіи», писалъ англійскій посолъ, «здѣсь не только не ждутъ, но еще и не желаютъ». Совершенно въ томъ же смыслѣ высказывался и французскій посолъ въ Вѣнѣ: «военная партія больше всего боится, чтобы Сербія не уступила». Война съ Сербіей представлялась вѣнцамъ почти что какъ пріятная прогулка до Ниша, какъ налетъ «карательной экспедиціи».

Получивъ сербскій отвѣтъ, бар. Гизль фонъ-Гизлингенъ вручилъ Пашичу заранѣе приготовленную ноту: «такъ какъ срокъ истекъ, и я не получилъ удовлетворительнаго отвѣта, я имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что я покидаю Бѣлградъ сегодня вечеромъ вмѣстѣ со всѣмъ персоналомъ императорской и королевской миссіи».

и скомпрометировали, такимъ образомъ, добрососѣдскія отношенія». Отвѣтъ Пашича гласилъ такъ «королевское правительство сожалѣетъ, что нѣкоторые сербскіе офицеры и чиновники участвовали, согласно сообщенію императорскаго и королевскаго правительства, въ вышеупомянутой пропагандѣ и, такимъ образомъ, и т. д.». По поводу этой, само собой разумѣющейся, вставки, австрійское обвиненіе гласитъ такъ: «Эта формулировка, съ прибавкой словъ, «согласно сообщенію императорскаго и королевскаго правительства», преслѣдуетъ ту же самую цѣль, а именно цѣль обезпеченія свободы дѣйствій сербскаго правительства въ будущемъ». Пунктъ относительно школьнаго вопроса въ австрійскомъ проектѣ гласилъ такъ: «незамедлительно исключить изъ дѣйствующихъ въ Сербіи программъ учебныхъ заведеній, какъ по отношенію личнаго состава учащихъ, такъ и въ отношеніи способовъ обученія, все то, что служитъ или могло бы служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи». Сербское правительство выпустило слова: «какъ въ отношеніи личнаго состава учащихъ, такъ и въ отношеніи способовъ обученія», повидимому, считая ихъ ненужной стилистической прибавкой. Поэтому отвѣтъ гласилъ такъ: «Королевское сербское правительство обязуется безотлагательно устранить изъ народнаго образованія Сербіи все, что служитъ или могло бы служить и т. д.». Можно, до извѣстной степени, утверждать, что эта формула является даже болѣе широкой, чѣмъ австрійскій проектъ. Вѣнскіе чиновники и по этому вопросу сочли нужнымъ возразить: «Во всякомъ случаѣ, сербское правительство, и въ этомъ пунктѣ, согласилось исполнить часть нашихъ требованій не такъ, какъ это мы предуказывали; изъ текста выпущены предложенныя нами слова: «какъ въ отношеніи личнаго состава учащихъ, такъ и въ отношеніи способовъ обученія»; эти слова совершенно ясно указывали, гдѣ именно въ сербскихъ школахъ нужно искать враждебную нашей монархіи пропаганду». Удѣльный вѣсъ этого «возраженія» также можетъ быть яснымъ только для вѣнскихъ канцеляристовъ, ставящихъ слово выше дѣла. — Мы не будемъ приводить другихъ цитатъ. Достаточно будетъ сослаться на мнѣніе дипломата, занимавшаго въ этотъ моментъ достаточно объективное положеніе. Италіанскій министръ иностранныхъ дѣлъ сообщилъ британскому послу въ Римѣ, во вторникъ 15-го іюля, слѣдующее: «Австро-Венгерское правительство выпустило длинное офиціальное объясненіе тѣхъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ оно отвергло сербскій отвѣтъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ считаетъ, что многія части этого австрійскаго объясненія, напримѣръ, ссылка на небольшое словесное отличіе въ вопросѣ о пропагандѣ — являются совершенно ребяческими».

Составъ германскаго посольства въ Петроградѣ въ іюлѣ 1914 года.

Слѣва направо: атташе посольства капитанъ фонъ-Фишеръ-Лоссэненъ; совѣтникъ посольства М. фонъ-Люціусъ; 2-й секретарь гр. Берхемъ; посолъ гр. Пурталесъ; графиня Пурталесъ; атташе М. фонъ-Бюловъ; 7-й секретарь М. фонъ-Притвицъ; военный атташе фонъ-Этлингъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

«ГОСПОДИ, ВЕЛИКІЙ МИЛОСТИВЫЙ РУССКІЙ ЦАРЬ!»

(РОССІЯ И СЕРБІЯ.)

I.

«Самая главная трудность этого кризиса», сказалъ маркизъ ди-Санъ-Джуліано великобританскому послу въ Римѣ, «заключается въ томъ, что Берлинъ не вѣритъ серьезности русскихъ угрозъ». Италіанскіе дипломаты, какъ «союзники», повидимому, хорошо были освѣдомлены объ этой точкѣ зрѣнія; въ тотъ же самый день италіанскій посолъ въ Петроградѣ, въ дружеской бесѣдѣ съ посломъ французскимъ, шутя, сказалъ ему: «Вѣна убѣждена, что Россія не устоитъ (ne tiendra pas le coup)».

Въ настоящее время можно съ увѣренностью сказать, что основа австро-германской дипломатической стратегіи сводилась именно къ формулѣ «Россія сдастъ». Боснійскій кризисъ создавалъ въ этомъ отношеніи великолѣпный прецедентъ: несмотря на величайшее возмущеніе прессы и общественныхъ круговъ, Россія, даже поддержанная Франціей, не рѣшилась съ оружіемъ въ рукахъ выступать на защиту сербовъ. Выступленіе берлинскаго союзника «въ блистающей кирасѣ» произвело на русскихъ дипломатовъ такое впечатлѣніе, что они не только сами прекратили свои протесты, но еще и связали обѣщаніемъ покорности Сербію. Послѣдующія событія, въ особенности, какъ они развивались во время балканской войны, должны были, до извѣстной степени, укрѣпить австрійское министерство иностранныхъ дѣлъ въ той мысли, что Россія не желаетъ воевать изъ-за сербскихъ интересовъ. Вспомнимъ, какъ отнеслось наше министерство иностранныхъ дѣлъ къ вопросу о выходѣ сербовъ на Адріатическое море; —

какъ покорно мы терпѣли тѣ ультиматумы, которыми Австрія, въ 1913 году, бомбардировали Цетинье. Не мало способствовалъ распространенію версіи о невозможности для Россіи воевать также и германскій посолъ въ Петроградѣ, Пурталесъ. По его мнѣнію, сложная совокупность рабочихъ, окраинныхъ и военныхъ (незаконченная реорганизація арміи) причинъ — дѣлала для Россіи войну невозможной ранѣе 1917 года.

Въ воскресенье, 13-го іюля, англійскій посолъ въ Вѣнѣ имѣлъ любопытный разговоръ съ аккредитованнымъ при вѣнскомъ дворѣ германскимъ посломъ, фонъ-Чирскимъ. Второй сказалъ первому:

— Я совершенно положительнымъ образомъ знаю, что русскіе будутъ сидѣть спокойно и не осмѣлятся помѣшать тому наказанію (chastiement), которому Австрія рѣшила подвергнуть Сербію. Для Россіи достаточно, что она получила отъ австрійцевъ обѣщаніе не касаться территоріальной неприкосновенности Сербіи.

— А не думаете ли вы, что русское правительство будетъ принуждено, силой общественнаго мнѣнія, вступиться за родственную Россіи національность?

— Это будетъ зависѣть исключительно отъ личности русскаго министра иностранныхъ дѣлъ, который, если онъ пожелаетъ, можетъ легко справиться съ давленіемъ небольшого количества шовинистическихъ газетъ.

— Думаете ли вы, что дѣло заключается именно только въ нѣсколькихъ газетахъ?

— Панславистская агитація въ Россіи давно кончилась. Посмотрите: Москва совершенно спокойна. Примите въ соображеніе еще и слѣдующее: наврядъ ли Сазоновъ будетъ настолько неостороженъ, что онъ рискнетъ заварить шведскій, польскій, галиційскій, румынскій и сербскій вопросы.

— А Франція?

— Франція совершенно лишена возможности начать серьезныя военныя дѣйствія.

Фонъ-Чирскому вторилъ и гр. Шогьени (австро-венгерскій посолъ въ Берлинѣ). Придя къ англійскому послу, онъ сказалъ:

— Обще-европейская война является вещью совершенно невозможной, такъ какъ Россія не желаетъ войны и не въ состояніи вести войну.

Посолъ, въ своей депешѣ, сдѣлалъ приписку такого рода: «къ сожалѣнію, это мнѣніе раздѣляется здѣсь очень многими вліятельными людьми»...

Вообще, обѣщанная Германіей безусловная помощь, повидимому, совершенно вскружила голову австрійскимъ политикамъ; вѣра въ непобѣди-

мость германской арміи еще и черезъ девять мѣсяцевъ послѣ начала войны была очень сильна во многихъ нейтральныхъ государствахъ; можно себѣ представить, до какого слѣпого обожанія эта вѣра доходила въ Вѣнѣ наканунѣ войны, когда неясна была позиція Италіи и Англіи, и когда австрійскій генеральный штабъ носился со скрываемою, но тѣмъ болѣе острою надеждою на знаменитыя 42-сантиметровыя секретныя пушки. Органъ австрійской военной партіи («Militärische Rundschau») писалъ: «Моментъ для насъ въ высшей степени выгоденъ; если мы сейчасъ не рѣшимся воевать, то намъ придется вести войну черезъ два или три года при совокупности обстоятельствъ, неизмѣримо, менѣе для насъ выгодныхъ; сейчасъ намъ принадлежитъ иниціатива; Россія не готова; всѣ моральные факторы (!) и сила на нашей сторонѣ. Такъ какъ мы должны, рано или поздно, воевать, то постараемся вызвать борьбу сейчасъ же». И органъ вѣнскаго либерализма («Neue Freie Presse») вторилъ военнымъ авантюристамъ: «безопасность и миръ австро-венгерской имперіи зависятъ оттого, чтобы немедленно начать войну противъ пансербизма, войну на ножахъ».

Была еще одна, и очень важная причина [1]), которая, по мнѣнію австрійскихъ политиковъ, должна была остановить русское вмѣшательство. Не нужно забывать, что, по вѣнской и берлинской версіямъ, австрійская нота имѣла цѣлью потребовать удовлетворенія за убійство наслѣдника престола; — имѣла цѣлью наказать тѣхъ бомбистовъ, которые, будто бы, сосредоточили свою анархическую дѣятельность въ Бѣлградѣ. Съ этой точки зрѣнія, австрійцы могли предполагать, что Россія, какъ консервативное государство, не только не встанетъ поперекъ полицейскимъ начинаніямъ Австро-Венгріи, но еще и поможетъ гр. Берхтольду въ его борьбѣ съ «врагами всѣхъ престоловъ». «Революціонное движеніе», писалъ графъ Берхтольдъ въ Петроградѣ, приняло въ Сербіи такія крайнія формы и такъ явно направлено противъ нашей монархіи, что жизненные интересы не только Австро-Венгріи, но и другихъ династій находятся въ опасности, если эта подпольная дѣятельность не будетъ прекращена». Министру иностраныхъ дѣлъ вторила полуофиціозная газета «Reichsport»: «можетъ ли войско русскаго царя стать на защиту тѣхъ, кто отказывается дать удовлетвореніе за убійство наслѣдника австрійскаго престола? Можетъ ли русскій царь, который долженъ заботиться о своей династіи, мобилизовать свои войска для того, чтобы защитить преступныхъ фанатиковъ цареубій-

[1]) Во всѣхъ подробностяхъ, этотъ очень важный вопросъ можетъ быть изображенъ только въ особомъ очеркѣ; онъ будетъ помѣщенъ во второмъ томѣ, подъ заглавіемъ «Германизмъ и Славянство».

ства. Россія не въ состояніи встать на сторону этихъ злодѣевъ, ибо: какой пожаръ вспыхнетъ въ русскихъ степяхъ, когда пронесется вѣсть, что метатели бомбъ и цареубійцы пользуются поддержкой оффиціальной Россіи!»

II.

Иначе, конечно, посмотрѣло на дѣло сербское правительство. Въ тяжелую, безысходно трагическую минуту, когда предъ Сербіей, неоправившейся отъ двухъ разорительныхъ войнъ, сталъ призракъ полнаго подчиненія озлобленному могущественному сосѣду, — у королевича-регента первымъ движеніемъ души было — обратиться съ мольбой къ русскому царю. Въ пространной телеграммѣ, которая была отправлена изъ Бѣлграда 11-го іюля, наслѣдникъ сербскаго престола, прежде всего, указалъ, что Сербія, въ сознаніи своихъ международныхъ обязательствъ, съ первыхъ же дней ужаснаго преступленія заявила, что она осуждаетъ это злодѣяніе и готова открыть слѣдствіе на своей территоріи въ томъ случаѣ, если выяснено будетъ соучастіе нѣкоторыхъ сербскихъ подданныхъ. Дальше телеграмма гласила такъ:

Требованія, заключенныя въ нотѣ австро-венгерскаго правительства, несовмѣстимы съ достоинствомъ Сербіи, какъ независимаго государства и излишнимъ образомъ для нея унизительны. Требуется, между прочимъ, въ категорической формѣ, отъ насъ декларація правительства въ оффиціальной газетѣ, приказъ короля по арміи, въ которомъ мы осуждали бы враждебный духъ противъ Австріи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы высказывали бы самимъ себѣ упрекъ за преступное попустительство по отношенію къ нашимъ, будто бы, коварнымъ происками. ...Мы готовы принять всѣ требованія Австро-Венгріи, которыя совмѣстимы съ положеніемъ независимаго государства, а также и тѣ, кои Ваше Величество намъ посовѣтуетъ принять; мы строго накажемъ всѣхъ тѣхъ, участіе коихъ въ покушеніи будетъ доказано.

Указавъ, затѣмъ, что австро-венгерская армія сосредоточивается на сербской границѣ и можетъ атаковать Сербію до истеченія срока, королевичъ заканчивалъ свою мольбу такъ:

Мы не можемъ защищаться. Поэтому молимъ Ваше Величество оказать намъ помощь возможно скорѣе. Ваше Величество дало намъ столько доказательствъ своего драгоцѣннаго благоволенія, что мы твердо надѣемся, что этотъ призывъ найдетъ откликъ въ Его Славянскомъ Благородномъ Сердцѣ. Я являюсь выразителемъ чувствъ сербскаго народа, который въ эти трудныя времена молитъ Ваше Величество принять участіе въ судьбахъ Сербіи.

Надежды сербскаго народа не были обмануты. Еще до полученія телеграммы королевича, русское правительство выступило съ предложеніемъ о продленіи срока (см. выше, глава I). Но этимъ, въ значительной степени паліативнымъ, вмѣшательствомъ не должна была ограничиться помощь Россіи. На состоявшемся въ пятницу Совѣтѣ Министровъ рѣшено было избѣгать всего того, что можетъ ускорить развитіе кризиса; рѣшено было, что Россія будетъ продолжать переговоры съ австро-венгерскимъ правительствомъ даже въ томъ случаѣ, если послѣднее начнетъ военныя дѣйствія противъ Сербіи. Но въ то же время всѣ министры оказались проникнутыми однимъ убѣжденіемъ: о невозможности бросить Сербію на произволъ судьбы.

Австрія не была оставлена въ неизвѣстности относительно того остраго поворота, который пріобрѣталъ весь вопросъ. Настроенія русскаго правительства не могли представлять загадки для австрійцевъ послѣ того разговора, который произошелъ между гр. Шапари (австрійскимъ посломъ въ Петроградѣ) и русскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Разговоръ этотъ происходилъ, приблизительно, въ слѣдующей формѣ. Когда гр. Шапари пришелъ къ г. Сазонову, то тотъ ему сказалъ:

— Я знаю, что именно Васъ ко мнѣ приводитъ.

Гр. Шапари началъ читать текстъ австрійскаго сообщенія. Въ тотъ моментъ, когда онъ дошелъ до абзаца, въ которомъ упоминалось о рядѣ преступленій противъ австрійскихъ властей, г. Сазоновъ прервалъ его словами:

— А развѣ доказано, что всѣ эти преступленія имѣютъ своимъ источникомъ Бѣлградъ?

Австрійскій дипломатъ, видимо, былъ поставленъ въ нѣкоторое затрудненіе прямымъ и категорическимъ вопросомъ; онъ отвѣтилъ уклончиво:

— Они, несомнѣнно, являются результатомъ тѣхъ подстрекательствъ, которыя исходили изъ Бѣлграда.

Затѣмъ, чтеніе продолжалось, но г. Сазоновъ опять скоро прервалъ австрійскаго дипломата.

— Я знаю, къ чему вы клоните дѣло. Вы хотите начать войну противъ сербовъ; и эта ваша нота является предлогомъ для открытія военныхъ дѣйствій.

— Все поведеніе австро-венгерской монархіи въ теченіе послѣднихъ лѣтъ является доказательствомъ того, что, по отношенію къ сербамъ, мы не ищемъ никакихъ предлоговъ и не нуждаемся въ нихъ.

— Но вотъ, я вижу изъ этой ноты, что вы желаете какихъ-то торжественныхъ заявленій отъ сербскаго правительства. Къ чему это? Вѣдь Пашичъ уже далъ вамъ въ этомъ смыслѣ категорическія заявленія. Неужели вамъ нужно, чтобы онъ двадцать пять разъ повторялъ то же самое?

Австрійскій дипломатъ, безъ особенной находчивости, отвѣтилъ:

— Никто у насъ не желаетъ нарушать неприкосновенности сербской территоріи или оскорблять интересы сербской династіи.

(Видимо, эта формула была предписана ему особыми инструкціями, и онъ, не находя ничего лучшаго, поспѣшилъ отдѣлаться отъ этой части порученія).

— Вы требуете закрытія общества «Народна Одбрана»; закрытіе это противорѣчило бы сербскимъ законамъ; Пашичъ никогда на это не согласится. Затѣмъ вы требуете, чтобы ваши чиновники, участвовали въ подавленіи революціоннаго сербскаго движенія. Вѣдь, этакъ, Сербія у себя дома больше не будетъ хозяиномъ. Вы еженедѣльно будете вмѣшиваться въ ея внутреннія дѣла. Вы отравите все существованіе Европы!

— Если Сербія проявитъ покорность, — съ дѣланнымъ спокойствіемъ и бросающимся въ глаза лицемѣріемъ отвѣтилъ посолъ, — то жизнь Европы будетъ болѣе спокойною, чѣмъ до сихъ поръ. Во всякомъ случаѣ, императорское и королевское правительство полагаетъ, что его настроенія солидарны съ настроеніемъ всего цивилизованнаго міра.

— Ну, въ этомъ вы ошибаетесь.

— Я долженъ, со всею доступною мнѣ убѣдительностью указать, что было бы очень печально, если бы въ вопросѣ, ставящемъ на карту самые священные наши интересы (что бы вы, г. министръ, ни утверждали, эти интересы священны также и для Россіи!), мы не встрѣтили бы поддержки и сочувственнаго пониманія у русскаго правительства. Наше выступленіе имѣетъ цѣлью подчеркнуть, что Австро-Венгрія не можетъ оставить безъ защиты монархическій принципъ.

— Увѣряю васъ, что монархическій принципъ тутъ совершенно не при чемъ; дѣло двигается совсѣмъ въ другой плоскости.

— Наоборотъ, монархическая сторона этого вопроса чрезвычайно важна и въ этомъ можно убѣдиться изъ того очень обширнаго досье, которое приложено къ вербальной нотѣ [1]).

[1]) Это досье впослѣдствіи было напечатано во французской «Желтой книгѣ». Наврядъ ли есть необходимость цѣликомъ воспроизводить тѣ голословныя обвиненія общества «Народна Одбрана», которыя составляютъ главную сущность предъявленнаго Сербіи обвинительнаго акта. Мѣстами изложеніе

— Напрасно вы такъ старались, разъ уже предъявленъ ультиматумъ. Фактъ представленія ультиматума доказываетъ, что объективное разслѣдованіе представленныхъ вами доказательствъ вовсе для васъ и нежелательно.

— Дѣйствительно, мы думаемъ, что результаты, достигнутые нашимъ разслѣдованіемъ, совершенно достаточны для выясненія всѣхъ сторонъ сербо-австрійскаго конфликта; никакое дальнѣйшее разслѣдованіе конечно не является нужнымъ. Но если бы для державъ понадобились какія-нибудь дополнительныя справки, то мы ихъ съ удовольствіемъ доставимъ; намъ скрывать нечего.

— Я совсѣмъ не любопытенъ знать содержаніе этихъ дополнительныхъ справокъ, разъ вы предъявили ультиматумъ. Дѣло все-таки, заключается въ томъ, что вы, во что бы то ни стало, желаете объявить Сербіи войну.

— Австрія—миролюбивѣйшая страна въ свѣтѣ. Единственно, чего мы добиваемся — это обезпечить нашу территорію отъ революціонныхъ посягательствъ, а нашу династію — отъ бомбъ.

— Во всякомъ случаѣ, я долженъ сказать, что вы создали весьма серьезную ситуацію.

досье содержитъ въ себѣ даже курьезы. Напримѣръ: «Танкосичъ и Цигановичъ» озабочены были также тѣмъ, чтобы обезпечить сохраненіе заговора въ тайнѣ. Для этого они отправили на мѣсто преступленія Ціанъ-Кали, указавъ, что оба заговорщика, послѣ совершенія преступленія, должны покончить жизнь самоубійствомъ; путемъ этой предосторожности, указанныя два лица, избавляя себя отъ той опасности, которая имъ могла грозить, вслѣдствіе ихъ участія въ заговорѣ. Вѣрная смерть для агентовъ и полная безопасность для самого себя — таковъ извѣстный отнынѣ девизъ «Народной Одбраны». Въ лицѣ того неизвѣстнаго Ціанъ-Кали, который былъ, будто бы, «поставленъ» для наблюденія за покушавшимися — русскій читатель, болѣе знакомый съ сербскими именами, чѣмъ вѣнскіе чиновники, безъ труда узнаетъ стараго знакомаго: ціанистый калій. Воообще о характерѣ изложенія досье можно судить по слѣдующей цитатѣ, описывающей путешествіе Принципа стилемъ не то Конанъ-Дойля, не то второсортныхъ бульварныхъ фельетоновъ. «Осуществленіе этого путешествія, которое самъ Принципъ назвалъ «таинственнымъ», свидѣтельствуетъ, что дѣло шло о секретномъ пути, заранѣе заготовленномъ и уже неоднократно использованномъ агентами общества «Народна Одбрана»; съ простотой и увѣренностью, которая могла проистекать только отъ привычки, пограничные чиновники предоставили въ распоряженіе Принципа свою административную машину; безъ всякихъ затрудненій осуществлено было это путешествіе, со сложной системой проводниковъ, постоянно мѣняющихся и появляющихся, какъ чудомъ именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ они наиболѣе нужны; не спрашивая о цѣляхъ страннаго путешествія нѣсколькихъ слишкомъ молодыхъ студентовъ, сербскія власти привели въ дѣйствіе весь этотъ, великолѣпно дѣйствующій аппаратъ только потому, что это имъ приказалъ одинъ бывшій комитаджи и одинъ второстепенный чиновникъ сербскихъ желѣзныхъ дорогъ. Они не справлялись о цѣли путешествія, очевидно, потому, что для всякаго было ясно: дѣло идетъ о новомъ порученіи «Народной Одбраны». Видъ цѣлаго арсенала бомбъ и револьверовъ вызвалъ у надсмотрщика Горбича улыбку доброжелательнаго одобренія, доказывавшую, насколько — на всей этой дорогѣ — люди были привычны къ перевозу смертоубійственной контрабанды». — И это называется официальнымъ документомъ!

— Послѣ окончанія этого разговора, австрійскій посолъ отправилъ въ Вѣну такую тревожную телеграмму, въ силу которой гр. Берхтольдъ долженъ былъ опубликовать офиціальное communiqué о возможности военнаго столкновенія съ Россіей.

Нѣсколько позднѣе, русская точка зрѣнія была офиціально сообщена германскому правительству. Произошло это во время разговора между г. Сазоновымъ и германскимъ посломъ, происходившаго, приблизительно, въ слѣдующей формѣ. Министръ иностранныхъ дѣлъ сказалъ послу, что на состоявшемся только что совѣтѣ министровъ постановлено было считать возникшій между Австріей и Сербіей конфликтъ — дѣломъ обще-европейскимъ.

— Австро-Венгрія,— быстро отвѣтилъ посолъ,— не потерпитъ ничьего вмѣшательства въ свои переговоры съ Сербіей; точно такъ же, и Германія не потерпитъ, чтобы дѣло приняло подобный оборотъ, угрожающій великодержавному положенію ея союзника.

— Но не можетъ же Россія спокойно смотрѣть на то, какъ Австрія будетъ dévorer la Serbie (проглатывать Сербію).

— Я не могу допустить мысли, что у Австріи есть подобное намѣреніе; оно противорѣчило бы ея собственнымъ жизненнымъ интересамъ. Австро-Венгрія просто собирается infliger à la Serbie un châtiment justement mérité (подвергнуть Сербію вполнѣ заслуженной карѣ).

— Если бы Австро-Венгрія даже дала въ этомъ смыслѣ категорическія заявленія, то наврядъ ли она была бы въ состояніи потомъ съ ними считаться. Поэтому самое лучшее, что можетъ сдѣлать Германія, — это присоединиться къ Россіи въ ея стремленіи сохранить миръ.

— Германія, конечно, не желаетъ начинать европейской войны; но она не можетъ не отстаивать полностью интересы своего союзника.

Сообщено было о русской точкѣ зрѣнія также и сербамъ. Королевичъ Александръ сербскій получилъ отъ Государя Императора слѣдующую высокомилостивую телеграмму, положившую конецъ всѣмъ опасеніямъ сербскаго народа:

Ваше королевское высочество, обратившись ко Мнѣ въ исключительно тяжелую минуту, не ошиблись въ чувствахъ, которыя Я питаю къ Вамъ, и въ Моемъ сердечномъ расположеніи къ сербскому народу. Теперешнее положеніе вещей привлекаетъ Мое самое серьезное вниманіе, и Мое правительство принимаетъ всѣ усилія, дабы устранить настоящее затрудненіе. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что Ваше Высочество и королевское правительство проникнуты желаніемъ облегчить эту задачу, не пренебрегая ничѣмъ, дабы прійти къ рѣшенію, которое, сохраняя достоинство Сербіи, предупредило бы ужасы новой войны».

С. Д. Сазоновъ, Русскій Министръ иностранныхъ дѣлъ.

Пока есть малѣйшая надежда избѣжать кровопролитія, всѣ Наши усилія должны быть направлены къ этой цѣли. Если же вопреки Нашимъ, самымъ искреннимъ желаніямъ, Мы въ этомъ не успѣли, Ваше Высочество можете быть увѣрены въ томъ, что ни въ какомъ случаѣ Россія не останется равнодушной къ участи Сербіи.

Подп. *НИКОЛАЙ.*

Получивъ эту телеграмму отъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ, Штрандмана, Пашичъ прочелъ ее, перекрестился, обнялъ русскаго представителя, не будучи въ состояніи сдерживать охватившее его волненіе, и воскликнулъ: «Господи, Великій, Милостивый Русскій Царь!»

Почти одновременно съ этимъ, Европѣ офиціально сообщена была точка зрѣнія русскаго правительства, путемъ правительственнаго сообщенія отъ 12-го іюля, которое гласило такъ:

Правительство весьма озабочено наступившими событіями и посылкой Австро-Венгріей ультиматума Сербіи. Правительство зорко слѣдитъ за развитіемъ сербо-австрійскаго столкновенія, къ которому Россія не можетъ оставаться равнодушной.

Съ этого момента австро-сербскій споръ превращался въ большой европейскій конфликтъ. И конфликтъ этотъ становился очень острымъ, потому что одна великая держава публично заявляла, что она не можетъ остаться безучастной въ дѣлѣ уничтоженія сербскаго государства; а другая великая держава столь же публично и категорически указывала, что не потерпитъ ничьего вмѣшательства въ австро-сербскій споръ и будетъ настаивать на томъ, чтобы споръ этотъ разрѣшенъ былъ непосредственными переговорами между Бѣлградомъ и Вѣной.

Позиція, занятая Германіей въ австро-сербскомъ спорѣ, представляется довольно сложной. Подробный анализъ этой позиціи долженъ представить предметъ слѣдующей главы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

«ГЕРМАНІЯ НАХОДИТЪ РУССКОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ НЕПРІЕМЛЕМЫМЪ ДЛЯ АВСТРІИ».

(ГЕРМАНІЯ И РОССІЯ.)

Знало ли германское правительство текстъ австрійской вербальной ноты ранѣе, чѣмъ она была отправлена Сербіи?—Французскій посланникъ въ Мюнхенѣ, телеграфируя своему правительству 10-го іюля днемъ, т.-е. ранѣе врученія ультиматума, сообщалъ, что предсѣдатель баварскаго совѣта министровъ «уже зналъ» въ этотъ моментъ текстъ ноты и считалъ, что ея содержаніе пріемлемо для Сербіи; «онъ, впрочемъ, не отрицалъ, что положеніе очень серьезно». Эта телеграмма, слѣдовательно, составляетъ положительное доказательство того, что отвѣтъ на поставленный выше вопросъ долженъ быть данъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въ томъ же смыслѣ свидѣтельствуетъ и сэръ Морисъ де-Бунзенъ, британскій посолъ въ Вѣнѣ, согласно свѣдѣніямъ котораго, «германскій посолъ въ Вѣнѣ зналъ текстъ австрійскаго ультиматума раньше, чѣмъ онъ былъ переданъ Сербіи, и телеграфировалъ этотъ текстъ германскому императору».

Германское правительство рѣшительно и настойчиво утверждаетъ, что оно не знало текста ультиматума. Когда цитованная выше телеграмма посланника въ Мюнхенѣ была опубликована во французской офиціальной «Желтой книгѣ» то германское правительство — уже находясь въ войнѣ и, слѣдовательно, будучи занято неизмѣримо болѣе важными задачами — все-таки выступило съ офиціальнымъ опроверженіемъ: французскій дипломатъ, молъ, ошибся; баварскій премьеръ никогда не говорилъ приписанныхъ ему словъ.

По существу дѣла, представляется, конечно, болѣе вѣроятнымъ, что правда и въ этомъ случаѣ не на сторонѣ Германіи. Это существо дѣла было прекрасно формулировано однимъ французскимъ дипломатомъ въ разговорѣ съ фонъ-Шеномъ, нѣмецкимъ посломъ въ Парижѣ. Въ воскресенье, 13-го іюля, фонъ-Шенъ пріѣхалъ во французское министерство иностранныхъ дѣлъ для переговоровъ объ одномъ инцидентѣ, который будетъ подробно изложенъ въ другомъ мѣстѣ. Его принялъ директоръ политическаго департамента, Бертело, который, между прочимъ, спросилъ, дѣйствительно ли вѣрно, что Германія не знала текста австрійской ноты? Фонъ-Шенъ съ большой энергіей подтвердилъ это обстоятельство. Тогда Бертело сказалъ ему:

— Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ совершенно частнымъ и свободнымъ образомъ; между мной и вами, независимо отъ занимаемыхъ нами должностей.

— Очень прошу васъ.

— Для всякаго непредубѣжденнаго человѣка поведеніе Германіи является совершенно необъяснимымъ, если только не считать, что вы окончательно и безповоротно рѣшили воевать. Достаточно разобраться объективнымъ образомъ во всей психологіи австро-германскихъ отношеній, для того, чтобы прійти къ этому выводу. Вотъ, вы нѣсколько разъ повторяли намъ, что Германія не знала текста австрійской ноты; при такихъ обстоятельствахъ я не имѣю права сомнѣваться въ этомъ. Но похоже ли на правду, что Германія стала въ этой авантюрѣ на сторону австрійцевъ, совершенно не зная, о чемъ будетъ итти дѣло, т.-е., такъ сказать, съ завязанными глазами?

— Почему же нѣтъ?...

— Да, могла ли и Австрія занять такое положеніе, при которомъ нѣтъ отступленія, не посовѣтовавшись предварительно со своей союзницей, не взвѣсивъ съ ней всѣ послѣдствія предпринимаемаго шага?

— Германія,— еще разъ повторилъ съ улыбкой фонъ-Шенъ,— не знала текста австрійской ноты и одобрила этотъ текстъ лишь послѣ того, какъ онъ былъ врученъ въ Бѣлградѣ; но Германія, конечно, считала, что Сербія нуждается въ такомъ строгомъ урокѣ, котораго она бы никогда не забыла, и что Австрія обязана покончить съ положеніемъ, невыносимымъ для великой державы.

Приблизительно та же мысль была высказана и французскимъ посломъ въ Берлинѣ, въ личномъ разговорѣ съ фонъ-Яговымъ.

— Возможно ли повѣрить, — сказалъ посолъ, — что вы обязались поддерживать притязанія, коихъ вы не знали ни существа, ни значенія?

— Если бы мы разговаривали съ вами офиціально, — уклонился отъ прямого отвѣта фонъ-Яговъ, — то я, конечно, не позволилъ бы вамъ сдѣлать такого рода заявленіе.

Въ конечномъ результатѣ поставленный выше вопросъ имѣетъ лишь теоретическое значеніе. Если принять въ соображеніе, что многіе германскіе офиціальные агенты осуждали самую форму ультиматума какъ дипломатическаго документа (см. выше), — то можно допустить, что ультиматумъ въ окончательно выработанной формѣ, можетъ-быть, и не былъ апробованъ берлинскими дипломатами ранѣе отправленія его въ Сербію (возможно, что въ составленіи его участвовалъ по собственной иниціативѣ ярый сербофобъ и славянофобъ, германскій посолъ въ Вѣнѣ, фонъ-Чирскій; возможно также, какъ утверждаетъ сэръ Морисъ де-Бунзенъ, что фонъ-Чирскій сообщалъ текстъ или части текста германскому императору для личнаго свѣдѣнія. Несомнѣнно лишь одно: что германское правительство, задолго до отправленія ультиматума, предоставило Австріи полную свободу дѣйствій въ ея конфликтѣ съ сербами и обязалось обезпечить Австрію отъ вмѣшательства европейскихъ державъ. Существуетъ цѣлый рядъ доказательствъ, что Германія отстаивала именно эту точку зрѣнія: доказательства эти ниже будутъ приведены. А разъ это несомнѣнно, то неосвѣдомленіе относительно отдѣльныхъ частей ноты не только не смягчаетъ вины Германіи, но даже еще и усугубляетъ ее. Въ самомъ дѣлѣ, по существу дѣла, Германія совершенно солидаризировалась съ Австріей. Она обезпечивала ей возможность расправиться съ сербами, какъ чтобы они «долго этого не забыли». Германія, значитъ, допускала даже возможность покушеній на сербскую независимость: и въ это время она предполагала стоять у запертыхъ воротъ того Двора, откуда Европѣ будутъ доноситься крики зарѣзываемаго свободнаго государства. Не ознакомляясь съ подлиннымъ текстомъ австрійской ноты, Германія, значитъ, становилась пособницей и соучастницей во всѣхъ тѣхъ преступленіяхъ, которыя Форгачу угодно было бы сдѣлать въ Бѣлградѣ. Для всякаго ясно, что подобная позиція была діаметрально противоположна тому положенію «умѣряющаго вліянія», которое Германія, по ея словамъ, занимала въ Вѣнѣ, будто бы, на всемъ протяженіи кризиса. Солидаризируясь съ Австріей въ требованіяхъ, которыя ей не были извѣстны, Германія занимала не умѣряющее,

Сэръ Эдуардъ Грей, Великобританскій министръ иностранныхъ дѣлъ.

а, наоборотъ, подстрекающее положеніе[1]). Здравый смыслъ отказывается даже понять: почему именно фонъ-Яговъ считалъ подобную позицію болѣе для себя лестной? Доказательство того, что Германія, дѣйствительно, обязалась предоставить австрійцамъ полную свободу дѣйствій въ Сербіи можно изобразить слѣдующимъ образомъ. Еще задолго до врученія ультиматума, въ германскомъ Правительственномъ Вѣстникѣ появилось, въ воскресенье 6-го іюля, сообщеніе слѣдующаго содержанія:

Мы надѣемся, что сербское правительство своевременнымъ принятіемъ соотвѣтствующихъ шаговъ предупредитъ возникновеніе серьезнаго кризиса; во всякомъ случаѣ, съ точки зрѣнія солидарности интересовъ, которая во время длительнаго балканскаго кризиса сохранялась великими державами, представляется желательнымъ, чтобы разногласія, которыя могли бы возникнуть между Австро-Венгріей и Сербіей, оставались локализованными.

На это сообщеніе, въ свое время, газеты обратили мало вниманія; послѣдующія событія показали, что оно представляло собой хладнокровно продуманную программу дѣйствій, сознательно допускавшую, въ конечномъ результатѣ, обще-европейскую войну[2]).

На слѣдующій же день послѣ врученія ультиматума, фонъ-Шенъ явился во французское министерство иностранныхъ дѣлъ и заявилъ, что

---

[1]) Изображенная въ текстѣ оцѣнка поведенія Германіи сугубо подтверждается тѣми данными, которыя заключены во французской «Желтой книгѣ». Въ воскресенье, 13-го іюля, вечеромъ (7 часовъ), германскій посолъ въ Парижѣ, фонъ-Шенъ, явился въ министерство иностранныхъ дѣлъ и имѣлъ длинный разговоръ съ директоромъ политическаго департамента. Въ концѣ этого разговора г. Бертело, между прочимъ, спросилъ, знаетъ ли посолъ содержаніе сербскаго отвѣта (врученнаго австрійцамъ, какъ извѣстно, еще наканунѣ вечеромъ). Посолъ отвѣтилъ, что офиціально ему ничего неизвѣстно. Это пассивное отношеніе къ усиліямъ Сербіи сохранить миръ удивительно, когда оно проявляется германскимъ посломъ, аккредитованнымъ въ одной изъ первыхъ столицъ міра. Но уже совсѣмъ непонятнымъ и — да простится намъ это выраженіе — возмутительнымъ является тотъ фактъ, что и германскій министръ иностранныхъ дѣлъ, фонъ-Яговъ, въ разговорѣ, который онъ имѣлъ съ французскимъ посломъ, Камбономъ, днемъ, въ понедѣльникъ, 14-го іюля, (т.-е. въ такой моментъ, когда ему уже давно и офиціально былъ сообщенъ сербскимъ правительствомъ текстъ отвѣта на ультиматумъ), отозвался, что онъ «еще не имѣлъ времени» ознакомиться съ этимъ документомъ. Подобная, совершенно ничѣмъ необъяснимая пассивность, конечно, весьма близко подходитъ къ понятію подстрекательства.

[2]) Этотъ фактъ офиціально признанъ германскимъ правительствомъ. Въ томъ вступленіи, которое напечатано въ началѣ «Бѣлой книги», говорится: «императорское и королевское правительство извѣстило насъ о своихъ намѣреніяхъ и освѣдомилось о нашей точкѣ зрѣнія... Мы, при этомъ, вполнѣ понимали, что эвентуальное военное выступленіе Австро-Венгріи противъ Сербіи вызоветъ на арену Россію и, такимъ образомъ, — соотвѣтственно нашимъ союзнымъ обязательствамъ, — можетъ и насъ впутать въ войну. Однако, сознавая сущность жизненныхъ интересовъ Австро-Венгріи, мы не могли ни преподать нашему союзнику такихъ совѣтовъ уступчивости, которые не соотвѣтствовали бы его достоинству, ни отказать ему въ тяжелую минуту въ нашей помощи... Поэтому мы предоставили Австріи полную свободу дѣйствій въ ея выступленіяхъ противъ Сербіи. Въ подготовкѣ этихъ выступленій мы никакого участія не принимали». Приведенная цитата изображаетъ собой, со всей возможной яркостью, именно теорію локализаціи, хотя бы и цѣной войны съ Россіей.

онъ имѣетъ сдѣлать очень важное сообщеніе (неизвѣстно, по какой причинѣ, — вѣроятно, по какому-нибудь канцелярскому недоразумѣнію, онъ — не пожелалъ оставить подлиннаго текста въ рукахъ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ; между тѣмъ, совершенно идентичное заявленіе въ тотъ же день было передано въ подлинникѣ англійскому министру иностранныхъ дѣлъ). Сообщеніе содержало довольно поверхностные упреки по адресу сербскаго правительства (со ссылками на газеты) и заканчивалось двумя абзацами, предъ чтеніемъ которыхъ фонъ-Шенъ съ особымъ удареніемъ отмѣтилъ, что они представляютъ собой самую суть его выступленія. Эти два абзаца гласили такъ:

Германское правительство полагаетъ, что настоящее дѣло должно быть регулировано исключительно непосредственными переговорами между Австріей и Сербіей и что постороннія державы имѣютъ серьезный интересъ держаться той же самой точки зрѣнія.

Германское правительство искреннимъ образомъ желаетъ, чтобы конфликтъ былъ локализированъ, такъ какъ всякое вмѣшательство третьей державы, въ силу комбинаціи существующихъ союзныхъ договоровъ, должно вызвать неисчислимыя послѣдствія.

По существу дѣла, германская точка зрѣнія, конечно, не выдерживала ни малѣйшей критики. Положеніе Сербіи, какъ независимаго государства, обезпечено берлинскимъ трактатомъ; принятіе мѣръ, клонящихся къ уменьшенію сербскаго суверенитета, не можетъ быть осуществлено безъ согласія всѣхъ державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ; въ случаѣ сомнѣнія, посягаютъ ли предложенныя австрійскимъ правительствомъ мѣры на суверенитетъ Сербіи, — окончательное рѣшеніе также должно было принадлежать всѣмъ заинтересованнымъ государствамъ, а отнюдь не единолично Австріи. Что касается положенія Сербіи въ юго-славянскомъ вопросѣ, то, какъ мы указывали выше (глава 1-я, стр. 13), оно регулируется деклараціей, также продиктованной всѣми великими державами, а отнюдь не одной Австріей. Сдѣлать Австрію единоличнымъ судьей въ этомъ обще-европейскомъ вопросѣ было, слѣдовательно, совершенно невозможно. Наилучшимъ доказательствомъ того, настолько слаба была позиція Германіи, только что нами изображенная, можетъ служить чрезвычайная шаткость аргументовъ, употребленныхъ германской дипломатіей при отстаиваніи этой позиціи. Когда французскій посолъ въ Берлинѣ, г. Камбонъ, возбудилъ вопросъ о томъ, на чемъ, собственно, основывается пресловутая «локализація», то фонъ-Яговъ отвѣтилъ ему буквально такъ:

— Австрійская вербальная нота затрагиваетъ только такіе вопросы, которые имѣютъ для Австріи значеніе внутреннихъ проблемъ.

Посолъ отвѣтилъ:

— Но вѣдь эта нота составлена такъ, чтобы оскорбить Сербію и принудить ее къ войнѣ.

— Войны никакой не будетъ; будетъ просто экзекуція по чисто внутреннему (!) австрійскому дѣлу.

Едва ли есть необходимость опровергать подобнаго рода вздоръ: для того, чтобы доказать, что Австрія, отправляя свои войска противъ Сербіи, будетъ заниматься внутренне-полицейскими мѣрами, — необходимо пойти дальше и сказать, какъ это фактически и сдѣлалъ австрійскій посолъ въ Вѣнѣ, графъ Менсдорфъ, что «Сербія всегда разсматривалась въ сферѣ вліянія Австріи». Ни сербы, ни тѣмъ паче Россія не могли согласиться на подобнаго рода толкованіе австро-сербскихъ отношеній.

Въ воскресенье, 13-го іюля, г. Сазоновъ предпринялъ рѣшительную попытку во имя сохраненія мира. Онъ вызвалъ къ себѣ австро-венгерскаго посла и имѣлъ съ нимъ длинный разговоръ, который можно изобразить, приблизительно, въ слѣдующей формѣ. Посолъ началъ сѣтовать на будто бы недружелюбное отношеніе Россіи.

— У меня такое впечатлѣніе, что характеръ нашего выступленія въ Сербіи намѣренно искажается русскимъ общественнымъ мнѣніемъ. Намъ приписываютъ желаніе итти на Салоники [1]) и даже на Константинополь. Отдѣльныя лица заходятъ такъ далеко, что обвиняютъ въ желаніи вести противъ Россіи предупредительную войну [2]). Все это совершенно ошибочно, а отчасти даже и глупо. Нашей цѣлью является самосохраненіе и самозащита; неприкосновенности нашей угрожаетъ пропаганда словомъ, печатью и дѣломъ. Что касается Россіи, то мы на ея интересы не посягаемъ. Мы принуждены будемъ пойти по намѣченному пути, не считаясь ни съ какими угрозами.

— Цѣль, которую вы себѣ поставили, вполнѣ законна. Но средства, которыя вы примѣняете для достиженія этой цѣли, отнюдь не могутъ быть названы наилучшими. Ваша вербальная нота, даже по формѣ своей, не-

---

[1]) Намѣреніе итти на Салоники приписывалось Австріи не столь русскимъ общественнымъ мнѣніемъ, сколько цѣлымъ рядомъ иностранныхъ авторитетныхъ дипломатовъ. Такъ, на это намѣреніе есть указаніе въ депешѣ британскаго посла въ Римѣ, сэра Реннеля Родда отъ 12-го іюля: «изъ весьма вѣрныхъ источниковъ я узнаю, что Австрія собирается захватить Саловикскую желѣзную дорогу». — 16-го іюля британскій повѣренный въ дѣлахъ, Бомонъ, въ Константинополѣ имѣлъ разговоръ съ австрійскимъ посломъ, который жаловался на невозможное положеніе Салоникъ подъ греческимъ управленіемъ; намекъ этотъ былъ понятъ англичаниномъ именно въ смыслѣ существованія австрійскихъ плановъ захватить Салоники.

[2]) О предупредительной войнѣ открыто писалъ органъ австрійской военной партіи, «Militärische Rundschau», см. выше, стр. 25.

удачна. Я подробно съ ней ознакомился, и, если вы имѣете свободное время, я съ удовольствіемъ прочелъ бы еще разъ вмѣстѣ съ вами.

— Я, конечно, нахожусь въ вашемъ распоряженіи. Но долженъ замѣтить, что я не уполномоченъ ни обсуждать текстъ ноты, ни даже интерпретировать его. Само собой разумѣется, что всѣ ваши замѣчанія представляютъ для насъ большой интересъ.

— Если разсмотрѣть предъявленныя вами Сербіи десять требованій, то окажется, что нѣкоторыя изъ нихъ фактически невыполнимы, даже если бы сербское правительство и заявило о своемъ согласіи ихъ принять. Такъ, напримѣръ, пункты первый и второй не могутъ быть осуществлены безъ измѣненія сербскихъ законовъ о печати и о союзахъ, на что едва ли возможно будетъ получить согласіе скупщины. Выполненіе же пунктовъ четвертаго и пятаго неизбѣжно привело бы къ весьма опаснымъ потрясеніямъ и угрожало бы даже террористическими актами, направленными противъ членовъ королевскаго дома и Пашича. Едва ли это соотвѣтствуетъ цѣлямъ Австріи?

— Участіе императорскихъ и королевскихъ чиновниковъ въ производствѣ слѣдствія на сербской территоріи не представляетъ собой ничего чрезвычайнаго; это участіе мы представляли себѣ, приблизительно, въ тѣхъ формахъ, которыя установлены для дѣйствій русской секретной полиціи на французской территоріи.

Хотя посолъ и предупредилъ, что онъ не уполномоченъ интерпретировать ноту, однако, отъ ссылки на русскую полицію въ Парижѣ онъ все-таки удержаться не могъ: дѣло въ томъ, что онъ именно въ этотъ день, утромъ, получилъ инструкцію отстаивать, въ случаѣ нужды, именно указанную, по существу своему совершенно неправильную параллель.

— А остальные пункты? — сказалъ Сазоновъ.

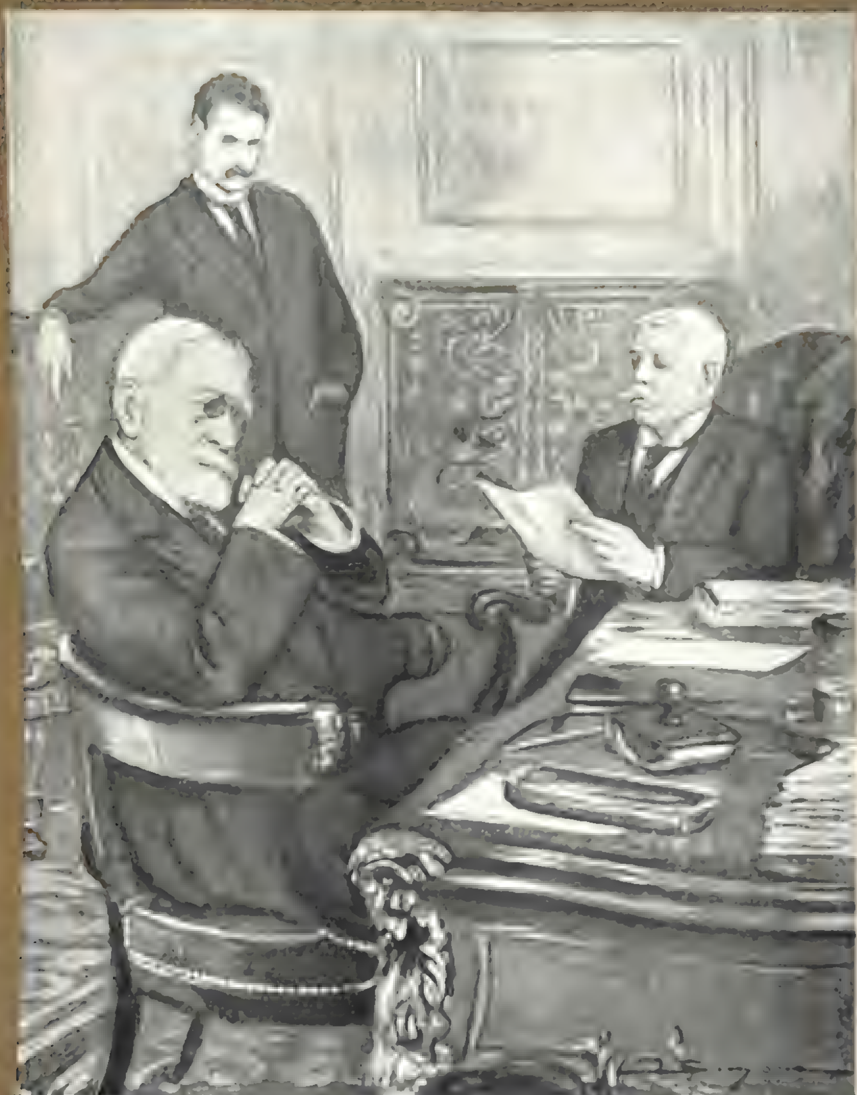
По остальнымъ пунктамъ у посла никакихъ инструкцій не было. Поэтому онъ отвѣтилъ весьма ненаходчивымъ и неубѣдительнымъ образомъ:

— Четвертый и пятый пункты представляютъ собой требованія, отъ которыхъ Австрія отказаться не можетъ.

Затѣмъ, видимо, чувствуя, что этимъ аргументомъ никого убѣдить невозможно, онъ прибавилъ:

— Къ тому же сербы еще вчера произвели мобилизацію, такъ что остановить ходъ событій въ настоящее время очень трудно.

— Я думаю, что сохраненіе мира одинаково дорого какъ для Австріи, такъ и для всѣхъ остальныхъ державъ. Поэтому было бы необходимо возможно скорѣе положить конецъ нынѣшнему натянутому положенію.

Германскій посолъ въ Парижѣ баронъ Шёнъ передаетъ вербальную ноту управляющему французскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Біенвеню-Мартинъ.

— Но какъ же это сдѣлать?

— Мнѣ представлялось бы очень желательнымъ, чтобы вы были уполномочены войти со мною въ частный обмѣнъ мыслей для совмѣстной переработки нѣкоторыхъ статей вашей ноты. Всѣ пункты, за исключеніемъ только-что указанныхъ, могли бы быть приняты съ извѣстными видоизмѣненіями въ подробностяхъ. Такимъ образомъ, можетъ-быть, удастся найти формулу, которая, будучи пріемлема и для Сербіи, дала бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, удовлетвореніе требованіямъ Австріи въ ихъ существѣ.

Формальное предложеніе о томъ, чтобы были начаты непосредственно русско-австрійскій переговоры, въ тотъ же вечеръ было передано въ Вѣну. Всѣ державы отнеслись къ предложенію русскаго министра иностранныхъ дѣлъ доброжелательно; одно только германское правительство продолжало твердить, что конфликтъ долженъ быть разрѣшенъ непосредственными переговорами между Австріей и Сербіей, безъ всякаго вмѣшательства третьихъ державъ. Въ результатѣ оказалось, что, пропустивъ одинъ день гр. Берхтольдъ, во вторникъ, 15-го іюля, вызвалъ къ себѣ нашего посла и сказалъ ему, приблизительно, слѣдующее:

— Я совершенно ясно отдаю себѣ отетъ въ серьезности создавшагося положенія и въ тѣхъ выгодахъ, которыя могли бы проистечь изъ откровеннаго объясненія между мной и петроградскимъ кабинетомъ. Но съ другой стороны, нужно имѣть въ виду, что австро-венгерское правительство съ большой неохотой рѣшилось принять тѣ энергичныя мѣры, которыя были формулированы въ вербальной нотѣ; поэтому, въ настоящее время я не могу вернуться назадъ и начать обсужденія тѣхъ требованій, которыя были изложены въ нашемъ ультиматумѣ. Кризисъ уже вошелъ въ острый періодъ; возбужденіе общественнаго мнѣнія настолько велико, что правительство, даже если бы оно желало, не можетъ принять русскаго предложенія. Къ тому же, самый отвѣтъ сербскаго правительства показываетъ, насколько неискренни всѣ обѣщанія Пашича.

Въ тотъ же день австрійское правительство вручило Пашичу слѣдующаго рода объявленія войны [1]):

---

[1]) Начиная эту войну, австро-венгерское правительство, для того, чтобы достойнымъ образомъ увѣнчать нагроможденное имъ лицемѣріе, рѣшилось утверждать, что сербы являются нападающей стороной! Во время разговора, который произошелъ 14-го іюля между бар. Маккіо и только-что возвратившимся въ Вѣну русскимъ посломъ, первый указалъ, что на Дунаѣ уже произошли стычки, при чемъ «сербы являлись нападающей стороной».

Такъ какъ королевское сербское правительство не дало удовлетворительнаго отвѣта на ноту, которая была ему передана австро-венгерскимъ посланникомъ (23—20 іюля 1914 года), императорское и королевское правительство принуждено принять мѣры для защиты своихъ правъ и интересовъ и прибѣгнуть для сего къ силѣ оружія. Австро-Венгрія, такимъ образомъ, считаетъ себя съ сего момента находящеюся въ войнѣ съ Сербіей.

Нужно отмѣтить, что и это объявленіе войны представило собой нарушеніе обѣщаній, данныхъ австро-венгерскимъ правительствомъ. Въ субботу, 12-го іюля, австрійскій посолъ въ Лондонѣ заявилъ сэру Эдуарду Грею, что онъ уполномоченъ сдѣлать слѣдующаго рода заявленіе: «Выступленіе въ Бѣлградѣ не есть ультиматумъ, а является dé marche съ предустановленнымъ срокомъ; если австрійскія требованія не будутъ исполнены въ теченіе этого срокъ, то австро-венгерское правительство разорветъ дипломатическія сношенія съ Сербіей и начнетъ военныя приготовленія, но не военныя операціи». Это заявленіе тотчасъ же было передано сэромъ Эдуардомъ Греемъ и въ Парижъ, и въ Петроградъ. На слѣдующій день, т.-е. 13-го іюля, австрійскій посолъ въ Римѣ сообщилъ италіанскому правительству, что австро-венгерскій посланникъ отозванъ изъ Бѣлграда, но что это обстоятельство «не обозначаетъ собой объявленія войны».

Если въ воскресенье Австрія заявляетъ, что она не собирается объявлять войны Сербіи; если въ теченіе понедѣльника не происходитъ рѣшительно ничего такого, что могло бы дополнительно ухудшить австро-сербскія отношенія: — то европейская дипломатія добросовѣстнымъ образомъ могла ожидать, что и во вторникъ война не будетъ объявлена. Конечно, австрійцы могутъ разсуждать иначе; они могутъ сказать, что, немедленно послѣ отъѣзда бар. Гизля изъ Бѣлграда, война дѣйствительно, ими объявлена не была; произошло это по истеченіи шестидесяти часовъ, каковой срокъ не подходитъ подъ понятіе «немедленно». Наврядъ ли есть необходимость подробно разбираться въ этомъ спорѣ о словахъ: существо дѣла остается яснымъ; англійское правительство (а вмѣстѣ съ нимъ правительства Франціи и Россіи) несомнѣнно было введено въ заблужденіе австрійскою декларацiею. Приведенный эпизодъ лишній разъ подчеркиваетъ уже давно установившееся въ дипломатическомъ мірѣ мнѣніе, что къ словамъ австро-венгерскихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ нужно относиться съ большою осторожностью.

Сообщая британскому послу въ Вѣнѣ о нарушеніи даннаго обѣщанія, гр. Берхтольдъ произнесъ фразу, показывающую, какъ мало у него развито чувство юмора:

— Всѣмъ извѣстный миролюбивый характеръ императора, а также (разрѣшите прибавить) и мой собственный — должны быть приняты какъ гарантія того, что война является въ равной мѣрѣ и справедливой, и неизбѣжной.

Дальнѣйшій планъ австро-венгерской дипломатіи намѣчался самъ собой. Въ то время какъ военныя власти были бы заняты экспедиціею въ Сербію, графу Берхтольду надлежало: если не удержать Россію отъ выступленія, то во всякомъ случаѣ, настолько замедлить это послѣднее, чтобы война съ сербами могла быть доведена почти до конца. Для достиженія этого результата, австрійскому послу въ Петроградѣ приказано было предложить г. Сазонову новую комбинацію, сущность которой была изложена въ разговорѣ, происшедшемъ въ среду, 16-го іюля. Гр. Шапари сказалъ:

— Гр. Берхтольдъ уполномочилъ меня сообщить, что онъ всегда готовъ приступить къ предложеннымъ вашимъ превосходительствомъ непосредственнымъ австро-русскимъ переговорамъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы эти переговоры касались исключительно русскихъ и австро-венгерскихъ интересовъ.

— Переговоры, которые я имѣлъ въ виду, должны клониться къ выясненію того, насколько условія, указанныя въ вашемъ ультиматумѣ, клонятся къ созданію для Сербіи вассальнаго положенія. Россія на это ни въ какомъ случаѣ согласиться не можетъ. Установленіе подобныхъ вассальныхъ отношеній нарушило бы существующее равновѣсіе на Балканскомъ полуостровѣ. Вотъ это-то равновѣсіе и представляетъ собой русскіе интересы, подлежащіе къ обсужденію.

— Но въ такомъ случаѣ намъ пришлось бы вести дѣло къ компромиссу, въ основаніи котораго была бы положена совершенно неудовлетворяющая Австрію сербская отвѣтная нота!

— Само собой разумѣется...

Гр. Берхтольдъ считаетъ, что сербская нота представляетъ собой сербскій, а отнюдь не русскій интересъ.

— Въ этомъ вопросѣ сербскій интересъ является именно русскимъ интересомъ.

Посолъ сдѣлалъ видъ, что онъ не понимаетъ словъ министра и попробовалъ перевести разговоръ въ другую плоскость, сказавъ:

— Я слышалъ, что Россія считаетъ свои интересы нарушенными въ силу факта нашей мобилизаціи?

— Дѣйствительно, такія опасенія были высказаны, но не мною, такъ какъ я узналъ о мобилизаціи лишь позднѣе, а нашимъ генеральнымъ штабомъ.

— Но вѣдь всякій непредубѣжденный человѣкъ легко пойметъ, что мобилизація австрійскихъ южныхъ корпусовъ ни въ какой мѣрѣ не можетъ угрожать Россіи. Было бы, по моему мнѣнію, весьма полезно, если бы Государь Императоръ надлежащимъ образомъ былъ объ этомъ извѣщенъ. Иначе будетъ грустно остановить происходящее сейчасъ состязаніе военныхъ приготовленій, состязаніе, развивающееся на почвѣ ложныхъ слуховъ.

— Я могу передать ваши слова начальнику генеральнаго штаба, который ежедневно бываетъ съ докладомъ у Его Величества. Во всякомъ случаѣ, я долженъ васъ предупредить, что сегодня будетъ подписанъ указъ, коимъ объявляется мобилизація, въ довольно широкихъ размѣрахъ. Я могу самымъ официальнымъ образомъ завѣрить васъ, что мобилизація эта не имѣетъ цѣлью произвести нападеніе на Австрію. Наши войска будутъ просто стоять въ боевой готовности, въ ожиданіи того момента, когда балканскіе интересы Россіи будутъ нарушены.

Путемъ этихъ словъ разговоръ былъ возвращенъ къ своему исходному пункту и, повидимому, на этомъ мѣстѣ прервался, такъ какъ собесѣдники убѣдились въ непримиримости своихъ исходныхъ точекъ зрѣнія.

На слѣдующій день гр. Берхтольдъ, въ разговорѣ съ г. Шебеко, нашимъ посломъ въ Вѣнѣ, еще разъ въ очень наивной формѣ, выдвинулъ подсказанную ему изъ Германіи точку зрѣнія «локализаціи»:

— Вы мобилизовали одесскій, кіевскій, московскій и казанскій округи: эта мѣра, имѣетъ, несомнѣнно, характеръ враждебнаго выступленія противъ Австро-Венгерской монархіи. Причинъ для подобнаго выступленія противъ насъ я не усматриваю, такъ какъ между нами, вообще, нѣтъ никакого спора (!). Австро-Венгрія мобилизовалась исключительно противъ Сербіи. По отношенію къ Россіи мы никакихъ военныхъ мѣръ не принимали, что видно уже изъ факта оставленія на мирномъ положеніи перваго, десятаго и одиннадцатаго корпусовъ.

Говоря коротко, Австрія отказывалась признать, что у Россіи имѣются какіе бы то ни было балканскіе интересы; Россія же, конечно, не могла встать на ту точку зрѣнія, что «карательная экспедиція» противъ

сербовъ составляетъ собой чисто-австрійское дѣло [1]). Создавшееся положеніе весьма выпукло было охарактеризовано сэромъ Эдуардомъ Греемъ, въ разговорѣ съ германскимъ посломъ (16-го іюля). Когда послѣдній настаивалъ на необходимости «посредничества» между Австріей и Россіей, министръ иностранныхъ дѣлъ сказалъ:

— Но не можетъ же это посредничество фактически свестись къ тому, чтобы мы удерживали Россію вдали отъ событій и этимъ путемъ совершенно развязали руки австрійцамъ? Это будетъ не медіація а давленіе на Россію въ интересахъ Австріи.

— Германское правительство считаетъ, что Австрія не должна быть подвергнута униженію; ибо она не можетъ отказаться отъ своего великодержавнаго положенія.

— Это совершенно вѣрно; но въ настоящее время рѣчь идетъ не о томъ, чтобы унизить Австрію, а о томъ, чтобы позволить Австріи унизить другихъ [2]). Я вполнѣ понимаю, что Сербія должна подвергнуться нѣкоторому униженію; но австрійцы, повидимому, хотятъ дѣло довести до того, чтобы сербское униженіе означало бы одновременно униженіе Россіи.

Таковъ былъ тупикъ, созданный германской точкой зрѣнія о необходимости «локализировать» конфликтъ.

---

[1]) Циркуляръ рейхсканцлера къ германскимъ союзнымъ правительствамъ, отъ 15-го іюля «Отдѣльные русскіе голоса высказываются въ томъ смыслѣ, что Россія имѣетъ само собой разумѣющееся право и обязанность активно вступиться за Сербію, въ случаѣ конфликта между Австро-Венгріей и Сербіей. Проистекающая отъ подобнаго русскаго шага европейская война относится газетой «Новое Время» даже на отвѣтственность Германіи, такъ какъ мы, будто бы, должны принудить Австро-Венгрію къ уступчивости. Этимъ путемъ русская пресса извращаетъ создавшееся положеніе».

[2]) Въ яркомъ противорѣчіи съ этими недвусмысленными заявленіями сэра Эдуарда Грея находится та справка, которая приведена въ офиціальномъ введеніи къ германской «Бѣлой книгѣ» (стр. 5). Эта справка содержитъ въ себѣ сознательную ложь: «на наше заявленіе, что германское правительство стремится къ локализаціи конфликта,—какъ французское, такъ и англійское правительства отвѣтили обѣщаніемъ дѣйствовать въ томъ же смыслѣ». Редакторы «Бѣлой книги», конечно, были бы очень затруднены, если бы ихъ категорически спросили: гдѣ и когда англійское правительство (не говоря уже, конечно, о французскомъ) обѣщало подобнаго рода «помощь»?

II.

До сихъ поръ мы изображали подстрекающую роль Германіи, такъ сказать, съ ея отрицательной стороны: т.-е. постольку, поскольку она сводилась къ нежеланію берлинскаго кабинета дать какіе бы то ни было умѣряющіе совѣты гр. Берхтольду. Не-даромъ германская «Бѣлая книга» не содержитъ, на всемъ своемъ протяженіи, ни одной серьезной телеграммы изъ Берлина въ Вѣну, или обратно: разъ ставъ на точку зрѣнія локализаціи, фонъ-Яговъ, до самаго послѣдняго момента, послѣдовательно и настойчиво удерживался на той позиціи, что Австрія совершаетъ свою работу въ Сербіи, а Германія стоитъ на «стремѣ» и охраняетъ ее отъ воздѣйствій извнѣ.

Теперь, въ видѣ заключенія нашего очерка, намъ надлежитъ изобразить подстрекающую роль Германіи еще и съ положительной стороны: т.-е. постольку, поскольку фонъ-Яговъ активно помѣшалъ налаживавшемуся русско-австрійскому соглашенію. Само собой разумѣется, что матеріалы въ этой, столь компрометирующей Германію, области скудны; во многихъ отношеніяхъ приходится руководиться догадками, такъ какъ германское министерство иностранныхъ дѣлъ, конечно, не напечатало документовъ, могущихъ бросить тѣнь на Берлинъ; однако, картина получается, все-таки, достаточно ясная и поучительная.

Первый изъ вопросовъ, который касается активныхъ берлинскихъ подстрекательствъ, есть вопросъ о такъ называемой гарантіи территоріальной неприкосновенности Сербіи. Дѣло обстояло слѣдующимъ образомъ. Еще 12-го іюля, какъ свидѣтельствуетъ австрійская «Красная книга», гр. Берхтольдъ отправилъ своему послу въ Петроградѣ длинную инструкцію о томъ, какъ вести себя въ отношеніяхъ съ русскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Я не создаю себѣ никакихъ иллюзій — писалъ гр. Берхтольдъ — о томъ, что вамъ не легко будетъ растолковать г. Сазонову смыслъ нашего выступленія въ Бѣлградѣ. Есть, однако, одинъ политическій элементъ, который, вѣроятно, произведетъ на русскаго министра иностранныхъ дѣлъ надлежащее впечатлѣніе. А именно: наша монархія, въ территоріальномъ отношеніи, совершенно насыщена и потому не нуждается въ сербской территоріи. «Вы можете, поэтому, завѣрить г. Сазонова, что, начиная нашу войну съ Сербіей, мы не будемъ посягать ни на ея территорію, ни на ея

суверенитетъ; но будемъ только стремиться къ безусловному осуществленію всѣхъ нашихъ требованій». Такимъ образомъ, въ этой инструкціи совершенно недвусмысленно указывалось, что Австрія согласна дать два обязательства: не захватывать сербской территоріи и не посягать на сербскій суверенитетъ. Совершенно на той же точкѣ зрѣнія стоялъ гр. Берхтольдъ и нѣсколькими днями позднѣе, когда онъ, въ разговорѣ съ нашимъ вѣнскимъ посломъ, Шебеко, въ послѣдній разъ объяснялъ свои намѣренія. Депеша № 49, напечатанная въ австрійской «Красной книгѣ», передаетъ этотъ важный моментъ слѣдующимъ образомъ: «Я напомнилъ г. послу, что, согласно нашимъ неоднократнымъ заявленіямъ, мы не намѣрены завоевывать сербскую территорію и покушаться на сербскій суверенитетъ; мы только стремимся создать такое положеніе вещей, которое обезпечивало бы насъ отъ посягательствъ со стороны Сербіи». Такимъ образомъ, и этотъ разговоръ содержитъ въ себѣ обязательство по двумъ пунктамъ, въ томъ числѣ и по пункту сербскаго суверенитета.

Достаточно было, чтобы гр. Берхтольдъ удержался на только-что изложенной точкѣ зрѣнія, — для того, чтобы никакого конфликта между Россіей и Австріей не произошло. Русское правительство, съ самаго начала дипломатическихъ переговоровъ, находило, что ограничиться одной только территоріальной гарантіей невозможно: великая держава, Австро-Венгрія, даже и не занимая ни одной пяди сербской территоріи, могла навязать Бѣлградскому правительству такія условія соглашенія, которыя привели бы къ полному уничтоженію сербской независимости; какъ указалъ г. Сазоновъ германскому послу, территорія Бухары, по договору 1873 года, осталась въ неприкосновенности, но эмиръ, тѣмъ не менѣе, сдѣлался вассаломъ Россіи. Русская дипломатія, такимъ образомъ, требовала, чтобы Австрія гарантировала не только сербскую территорію, но еще и сербскій суверенитетъ.

Какіе переговоры происходили между Германіей и Австріей по вопросу о гарантіяхъ мы сказать не можемъ, по указаннымъ выше причинамъ. Но, во всякомъ случаѣ, можно констатировать слѣдующій, совершенно невыясненный дипломатическою перепиской фактъ. Когда германскій посолъ, 13-го іюля, посѣтилъ французскаго управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, то онъ ему заявилъ: «Австрія объявила Россіи, что она не ищетъ территоріальныхъ пріобрѣтеній и не угрожаетъ ц ѣ л о с т и Сербіи; ея единственная цѣль — обезпечить собственное спокойствіе». Въ этой формулѣ имѣется тоже два пункта, но если всмотрѣться въ нихъ хоро-

шенько, то окажется, что слово «суверенитетъ» замѣнено словомъ «цѣлость»: и, въ результатѣ, оказывается, что двойственность сохраняется лишь на словахъ; на дѣлѣ же гарантія распространяется лишь на территоріальную цѣлостность Сербіи, оставляя совершенно открытымъ вопросъ о сербскомъ суверенитетѣ. Русская «Оранжевая книга» умалчиваетъ о томъ, когда именно было сдѣлано подобнаго рода заявленіе въ Петроградѣ; но изъ текста австрійской «Красной книги» можно заключить, что формула была сообщена графомъ Шапари во время второго разговора съ г. Сазоновымъ, т.-е. 14-го іюля, на слѣдующій день послѣ заявленія фонъ-Шена въ Парижѣ. Эта формула изложена, буквально, такъ: «до тѣхъ поръ, пока война между Австро-Венгріей и Сербіей будетъ локализирована, Австро-Венгерская монархія не будетъ искать территоріальныхъ завоеваній». Какъ видно изъ этого, 14-го іюля двойственная гарантія была уничтожена даже на словахъ; отнынѣ эта неприкосновенность обезпечивалась только сербской территоріи, а отнюдь не сербскому суверенитету. Само собой разумѣется, что мы не имѣемъ въ рукахъ тѣхъ депешъ, путемъ которыхъ Берлинъ убѣдилъ Вѣну такъ значительно сократить свои обѣщанія. Но если имѣть въ виду, что 12-го іюля подлинная инструкція гр. Берхтольда еще говорила о гарантіяхъ сербскаго суверенитета; что 13-го іюля германскій посолъ въ Парижѣ, неизвѣстно почему, замѣнилъ суверенитетъ цѣлостью, и что 14-го іюля австрійскій посолъ въ Петроградѣ гарантировалъ лишь территорію: — то совокупность всѣхъ этихъ данныхъ позволитъ намъ настаивать на существованіи какого-то прямого подстрекательства, изъ Берлина исшедшаго и клонившагося къ тому, чтобы изъять изъ русско-австрійскихъ переговоровъ гарантію суверенитета.

17-го іюля германскій посолъ, явившись къ русскому министру иностранныхъ дѣлъ, еще разъ обратился къ нему съ вопросомъ:

— Не можетъ ли Россія удовлетвориться обѣщаніемъ, что Австрія не нарушитъ цѣлостности сербскаго королевства?

Министръ иностранныхъ дѣлъ отвѣчалъ:

— Если Австрія, признавая, что австро-сербскій вопросъ принялъ характеръ обще-европейскаго вопроса, заявитъ о готовности исключить изъ своего ультиматума пункты, которые нарушаютъ суверенныя права Сербіи, Россія обязуется прекратить свои военныя приготовленія.

Эта формула тотчасъ же была передана, по телеграфу, какъ германскимъ посломъ, такъ и русскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ по адресу русскаго посла въ Берлинѣ, для передачи фонъ-Ягову. И вотъ, при

Король Сербіи Петръ I.

полученіи русской формулы въ Берлинѣ, тамъ произошло нѣчто совершенно невѣроятное. По установившейся техникѣ, германскій министръ иностранныхъ дѣлъ, для того, чтобы выяснить точку зрѣнія австрійскаго правительства, само собой разумѣется, долженъ былъ отправить русскую формулу въ Вѣну и выждать оттуда отвѣта. Между тѣмъ, онъ поступилъ проще: г-ну Свербееву, сообщивъ русскую формулу, онъ сказалъ:

— Я только-что получилъ торжественную телеграмму отъ германскаго посла въ Петроградѣ. Я нахожу русское предложеніе непріемлемымъ для Австріи[1]).

Совершенно ясно, почему фонъ-Яговъ не желалъ передать русской формулы въ Австрію: зная, что первоначальныя намѣренія гр. Берхтольда клонились къ гарантіи сербскаго суверенитета фонъ-Яговъ могъ опасаться, что Австрія приметъ русскую формулу. Но совершенно непонятно и, вѣроятно, никогда не будетъ выяснено впослѣдствіи: какимъ образомъ германскій министръ иностранныхъ дѣлъ, въ столь критическую минуту, рискнулъ открыть предъ русскимъ посломъ всю сущность своей дипломатической игры и дать за Австрію отрицательный отвѣтъ на такой вопросъ, отъ котораго зависѣла австро-русская война. Приведенный отвѣтъ нужно считать однимъ изъ самыхъ важныхъ доказательствъ того, насколько ключъ политическаго положенія, дѣйствительно находился въ Берлинѣ, насколько война, дѣйствительно, была вызвана намѣренными дѣйствіями берлинскихъ дипломатовъ[2]).

Самостоятельные отвѣты за Вѣну, сводившіеся, — строго говоря, — къ дипломатической опекѣ надъ гр. Берхтольдомъ, давались фонъ-Яговымъ, насколько можно судить по дипломатической перепискѣ, не только въ этотъ моментъ. 14-го іюля французскій посолъ въ Берлинѣ, Камбонъ, посѣтилъ фонъ-Ягова и предложилъ ему, въ видѣ временнаго компромисса, формулу такого рода: «Всѣ участвующія въ конфликтѣ державы воздер-

---

[1]) Въ яркомъ противорѣчіи съ этимъ заявленіемъ фонъ-Ягова находится слѣдующая часть введенія въ германскую «Бѣлую книгу» (стр. 8-я): «Плечо къ плечу съ Англіей, мы неустанно продолжали посредническую дѣятельность, поддерживая въ Вѣнѣ всякое предложеніе, отъ котораго мы могли ожидать возможности мирнаго разрѣшенія конфликта».

[2]) Въ австрійской «Красной книгѣ» есть одно удивительное указаніе. 18-го іюля германскій посолъ въ Петроградѣ сообщилъ, что «Россія не удовольствовалась бы даже формальнымъ объявленіемъ австро-венгерскаго правительства о томъ, что оно не будетъ захватывать сербской территоріи и не намѣревается нарушать сербскаго суверенитета, а также русскихъ интересовъ на Балканахъ». — Откуда посолъ взялъ смѣлость сдѣлать такое утвержденіе, явно расходящееся съ истиной, мы сказать не можемъ.

живаются отъ всякаго акта, который ухудшилъ бы существующее въ настоящее время положеніе вещей». Фонъ-Ягову не могло быть извѣстно отношеніе австро-венгерскаго правительства къ такой совершенно новой формулѣ. Тѣмъ не менѣе, какъ свидѣтельствуетъ французскій посолъ, онъ отнеся къ предложенію «рѣзко отрицательно» и категорически отказался передать его въ Вѣну.

А между тѣмъ — и это нужно имѣть въ виду при оцѣнкѣ русскаго предложенія — подъ формулой объ обезпеченіи сербскаго суверенитета, указанной въ качествѣ послѣдняго средства спасти европейскій миръ, разумѣлись весьма важныя уступки австрійцамъ. О характерѣ этихъ уступокъ можно судить по тому разговору, который имѣлъ, 16-го іюля французскій посолъ въ Берлинѣ, Камбонъ, съ германскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ (надо полагать, не по личной своей инициативѣ, а въ силу инструкцій, данныхъ съ вѣдома русскаго правительства). Во время этого разговора г. Камбонъ указалъ, что главнымъ препятствіемъ для полнаго принятія австрійскаго ультиматума является пунктъ объ участіи австрійскихъ чиновниковъ въ слѣдствіи, имѣющемъ быть произведеннымъ на сербской территоріи. Посолъ прибавилъ:

— Этотъ пунктъ, несомнѣнно, нарушаетъ сербскій суверенитетъ. Но, отказываясь подчиняться контролю одной державы, Сербія, вѣроятно, могла бы согласиться на учрежденіе международной комиссіи. Международныя комиссіи не считаются нарушающими суверенитетъ того государства, въ предѣлахъ котораго онѣ дѣйствуютъ. Поэтому, на Балканахъ есть цѣлый рядъ международныхъ комиссій: начиная съ международной финансовой комиссіи въ Аѳинахъ. Если бы рѣшено было учредить такую международную слѣдственную комиссію, которая взяла бы въ свои руки вопросъ объ участіи сербскихъ подданныхъ въ убійствѣ эрцгерцога Франца Фердинанда, — то это, вѣроятно, могло бы удовлетворить обѣ стороны.

Фонъ- Яговъ остался глухимъ и къ этому, казалось бы, весьма далеко идущему предложенію.

Второй инцидентъ, который свидѣтельствуетъ объ активномъ воздѣйствіи Германіи на фактъ возникновенія европейской войны, произошелъ 17-го іюля. Несмотря на то, что русская мобилизація уже наканунѣ была извѣстна австро-венгерскому правительству, ни одна изъ вышедшихъ въ Вѣнѣ 17-го іюля газетъ о ней не упоминала. Молчаніе прессы, очевидно, было вынужденнымъ; гр. Берхтольдъ подготовлялъ себѣ удобную почву

для чрезвычайно важнаго разговора, который въ этотъ день имѣлъ съ нашимъ посломъ въ Вѣнѣ, Шебеко. Во время этого разговора министръ иностранныхъ дѣлъ объяснилъ, что отказъ вступить въ непосредственные переговоры съ Россіей вызванъ былъ недоразумѣніемъ: онъ, молъ, думалъ, что г. Сазоновъ требуетъ отъ Австро-Венгріи измѣненія самаго текста ультиматума, отправленнаго Сербіи. Между тѣмъ, непосредственные австро-русскіе переговоры являются, молъ, въ высшей степени желательными: «для всякаго ясны» тѣ трагическія послѣдствія, которыя могутъ быть результатомъ разрыва между Вѣной и Петроградомъ. Послѣ этого оба собесѣдника обмѣнялись увѣреніями, что какъ австрійская мобилизація въ Галиціи, такъ и русская мобилизація кіевскаго и одесскаго округовъ «не преслѣдуютъ никакихъ агрессивныхъ цѣлей» и предприняты исключительно въ охранительныхъ цѣляхъ. Оба, молъ, правительства примутъ мѣры къ тому, чтобы общественное мнѣніе не истолковало эти мобилизаціи какъ проявленіе враждебности. Послѣ этого гр. Берхтольдъ сказалъ нашему послу, что «графъ Шапари получитъ инструкцію возобновить переговоры съ русскимъ правительствомъ и отыскать такой компромиссъ, который соотвѣтствовалъ бы престижу и достоинству обѣихъ имперій».

Это былъ единственный моментъ, когда на политическомъ горизонтѣ Европы появилось нѣкоторое просвѣтленіе. Гр. Берхтольдъ, видимо, впервые въ этотъ день понялъ, что Россія не останется безучастной къ судьбѣ Сербіи, и что всѣ завѣренія, дававшіяся въ противоположномъ смыслѣ германскими дипломатами, — не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Въ послѣднюю минуту, на самомъ краю пропасти, гр. Берхтольдъ понялъ, какая ужасная перспектива открывается предъ нимъ въ силу того, что онъ слѣпо шелъ по берлинской указкѣ; скинувъ съ себя опеку фонъ-Ягова, онъ рѣшилъ кончить тѣмъ, съ чего надо было начать.

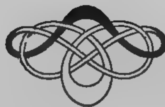
Но было уже поздно. Въ тотъ же день вечеромъ въ Вѣну пришла вѣсть о германской мобилизаціи (какъ извѣстно, 17-го іюля днемъ выпущено было въ свѣтъ экстренное изданіе офиціознаго «Lokal-Anzeiger» съ извѣщеніемъ объ общей мобилизаціи; эти листки тотчасъ же были конфискованы правительствомъ, объяснившимъ, что произошло недоразумѣніе). А затѣмъ, 18-го іюля событія покатились съ неудержимой силой, совершенно уже независимо отъ того, чего желалъ и чего не желалъ гр. Берхтольдъ.

Въ конечномъ результатѣ не случайно произошла та странная комбинація, что споръ начался между Австро-Венгріей и Россіей, а война

была объявлена Германіей: съ Австріей фонъ-Яговъ въ этотъ моментъ уже не считалъ нужнымъ совѣтоваться.

Военныя дѣйствія между Германіей и Россіей продолжались пять дней, когда, 24-го іюля вечеромъ, австро-венгерское правительство, спохватившись, поняло, что ему не остается ничего больше, какъ объявить войну.

Проф. *А. А. Пиленко.*

Бѣлградъ.

Бѣлградъ и его бомбардировка.

Полковника *А. М. Дмитревскаго.*

Австрійскій ультиматумъ Сербіи 10 іюля 1914 года и дальнѣйшее поведеніе Австріи замѣчательно вѣрно характеризуются словами волка къ ягненку въ извѣстной баснѣ: «Волкъ и Ягненокъ». — «Ты виноватъ ужъ тѣмъ, что хочется мнѣ кушать» — такой былъ истинный смыслъ манифеста австрійскаго императора съ объявленіемъ войны Сербіи (15-го іюля), послѣ полученія отвѣтной на ультиматумъ ноты. Какъ извѣстно, въ этой отвѣтной нотѣ, Сербія приняла ультиматумъ Австріи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, не прибавлявшихъ ничего существеннаго къ тяжкимъ до унизительности для достоинства независимаго государства требованіямъ, но являвшихся циничнымъ издѣвательствомъ волка, знающаго о полной невозможности принятія этихъ пунктовъ въ расчетъ воспользоваться этимъ «неисполненіемъ нашихъ требованій» для того, чтобы оправдать свое насиліе и разбой. Никто въ мірѣ не ожидалъ и не могъ ожидать отъ Сербіи проявленной ею въ отвѣтной нотѣ такой покорности волѣ Австріи. Вынужденная уступчивость Сербіи очень раздосадовала главнаго зачинщика войны, Вильгельма, который будто бы, узнавъ про это, немедленно послалъ телеграмму Францу-Іосифу, выражая надежду на то, что Австрія будетъ требовать полнаго удовлетворенія Сербіей всѣхъ пунктовъ, предложенныхъ ей въ ультиматумѣ... Даже Россія, совѣтовавшая Сербіи быть уступчивѣе, видимо, не находила возможности для нее

сдѣлать такія уступки и вообще дать какой-нибудь отвѣтъ въ назначенный ей ультиматумомъ срокъ — 48 часовъ и просила для Сербіи о продленіи срока отвѣта...

Но Австрія торопилась, чтобы послѣ имѣть отговорку, что, молъ, уже поздно. 12-го іюля австрійское посольство покинуло Бѣлградъ, а 13-го уже гремѣли австрійскіе выстрѣлы на Дунаѣ около Кладова. Война же объявлена была 15-го іюля, когда графъ Берхтольдъ разослалъ ноту, что Австрія — «въ положеніи войны съ Сербіей»...

Сербія начала свою мобилизацію 12-го іюля и почти все мужское населеніе Сербіи отъ 21 до 45 лѣтъ встало въ ряды арміи на защиту отечества отъ своего злѣйшаго и опаснѣйшаго врага.

И въ Бѣлградѣ, когда 16-го іюля австрійцы начали преступную бомбардировку совершенно беззащитнаго города, не оставалось никого, кромѣ женщинъ, дѣтей, старыхъ и хилыхъ.

Нѣкоторымъ кажется вполнѣ естественнымъ, что Австрія начала бомбардировку Бѣлграда, такъ какъ въ нѣкоторыхъ описаніяхъ Бѣлградъ значится «укрѣпленной» столицей Сербскаго государства. Но, во-первыхъ, по Берлинскому трактату бывшую крѣпость (цитадель) на утесѣ при впаденіи Савы въ Дунай воспрещено возобновлять, а во-вторыхъ, надо имѣть въ виду, что австрійцы лучше другихъ знали, что въ Бѣлградѣ не было никого кромѣ женщинъ, дѣтей, больныхъ и старыхъ. Вѣдь еще въ Балканскую войну Сербія выставила противъ турокъ войско въ 402.000, т.-е. 14% всего населенія государства и это, по словамъ Е. И. Мартынова, было безпримѣрнымъ въ новѣйшей исторіи «поголовнымъ вооруженіемъ»; теперь же когда она выставила противъ несравненно болѣе опаснаго врага армію не меньшей численности, всего только спустя годъ по окончаніи Балканской войны, и несмотря на понесенныя потери, — то, конечно, дома, въ городахъ могли оставаться только женщины, дѣти.

Въ Бѣлградѣ не было даже короля, уѣхавшаго лѣчиться въ курортъ Враньска Баня, а послѣ начала военныхъ дѣйствій находившагося въ дер. Топола (въ центрѣ Шумадіи). Не было и престолонаслѣдника королевича Александра, которому была передана временно королевская власть, и который, какъ главнокомандующій, находился въ главной квартирѣ — въ Валевѣ.

Такимъ образомъ начатая 16-го іюля со стороны Землина (лежащаго при впаденіи Савы въ Дунай — съ лѣвой стороны лѣваго рукава Савы), повидимому съ батарей на укрѣпленныхъ Бѣжанецкихъ высотахъ у Землина и съ мониторовъ на рѣкѣ Дунаѣ, бомбардировка Бѣлграда орудіями

довольно большихъ калибровъ, безъ предупрежденія, являлась первымъ прямымъ нарушеніемъ международныхъ обычаевъ.

Эта дикая бомбардировка продолжалась до 29-го іюля и затѣмъ возобновлялась каждый разъ, какъ Землинъ переходилъ въ руки австрійцевъ.

Какъ извѣстно, этотъ несчастный городъ бомбардируется и донынѣ съ небольшими перерывами...

Автору этихъ строкъ посчастливилось получить отвѣтъ на нѣкоторые вопросы отъ Его Высочества Князя Арсенія Кара-Георгіевича, родного брата короля Сербіи, что, конечно, даетъ возможность быть болѣе достовѣрнымъ.

Больно отозвались въ сердцѣ короля Петра выстрѣлы бомбардировки «Београда». Не выдержалъ старый больной сербскій «краль» и отправился лично посмотрѣть страсти своей многострадальной столицы.

Тяжело ѣхать королю. Ноющія раны — физическія, еще большія — душевныя. Не за себя — за «Београдъ», за «Србиію». Тяжело ѣхать, и ни за что не поѣхалъ бы старый краль въ лучшія для столицы и королевства времена, но теперь королю кажется, что онъ обязанъ, что его священный долгъ — пострадать вмѣстѣ со своей столицей. И это сознаніе, что онъ долженъ, непремѣнно долженъ выполнить священную королевскую обязанность даетъ силы успѣшно (до времени) бороться съ болѣзнью и слабостью. Но тяжелъ, медлененъ ходъ мыслей...

Тяжела, начавшаяся съ 29-го іюня, 71-я годовщина его жизни и со 2-го іюня — 11-я годовщина его царствованія. Все въ іюнѣ. Но въ іюнѣ, 16-го, зато въ Сараевѣ получился casus belli австрійскому насилію и разбою. Какая возмутительно подлая и несправедливая придирка! Но пусть! Хоть и тяжело, очень тяжело еще не оправившейся послѣ прошлогодней войны Сербіи, но зато она освобождается отъ сильно гнетущаго ее кошмара ненасытныхъ притязаній Австріи, съ вѣчно занесеннымъ Дамокловымъ мечомъ — неизбѣжности вооруженнаго столкновенія съ злымъ, алчнымъ и могущественнымъ противникомъ. Да и не одна Австрія. Еще болѣе могущественная Германія не переноситъ Сербіи, въ особенности ея короля, Петра I, которому Германія не можетъ простить участія въ войнѣ 1870 года въ рядахъ французской арміи противъ Германіи. Улыбнулся король, вспомнивъ, что сказалъ ему Бисмаркъ въ Вѣнѣ, въ императорскомъ дворцѣ, когда зашелъ разговоръ о возможности возвращенія Кара-Георгіевичей на сербскій престолъ: «Этого, по крайней мѣрѣ, не случится, пока я буду канцлеромъ; я помню, что Вы служили Франціи».

Не можетъ этого не помнить и не знать вся офиціальная Германія, страна съ наивысшей въ мірѣ культурой шпіонажа и не военной развѣдки. Навѣрно въ какомъ-нибудь германскомъ «бюро» хранится «справка» еще на князя Петра Кара-Георгіевича. О томъ, что онъ во время Крымской войны уѣхалъ въ Женеву и Парижъ учиться; что въ 1862 году перешелъ во французскую Сенъ-Сирскую военную школу, былъ произведенъ въ офицеры въ 1864 году; былъ въ Мецской военной школѣ до 1867 года; что во время войны 1870 года поступилъ добровольцемъ въ иностранный легіонъ XV французскаго армейскаго корпуса и послѣ второго взятія Орлеана былъ прикомандированъ къ штабу 1-й дивизіи XVIII корпуса; что въ сраженіи подъ Вимерсекселемъ зимой бросился въ рѣку Яуаръ и подъ выстрѣлами переплылъ на другой берегъ, имѣя на спинѣ французскаго солдата, за что Франція наградила его, короля Петра, кавалерскимъ орденомъ Почетнаго Легіона, а зима и воды рѣки — сильно напоминающимъ о себѣ вотъ и теперь — ревматизмомъ. Конечно учтено въ Германіи и это теплое, хорошее чувство, которое вотъ сейчасъ овладѣло душой его, короля, къ милой дорогой Франціи...

Записано вѣрно за нимъ и то, что въ 1875 — 1876 г. онъ со сформированнымъ имъ на свои собственныя средства отрядомъ противъ воли отца принялъ участіе въ войнѣ противъ турокъ и прорвался въ сѣверо-западный уголъ Босніи («Босанска Краина») и изъ сел. Ораховицъ подъ именемъ «Петра Мрковича» сильно досаждалъ туркамъ за возставшихъ въ Босніи и Герцоговинѣ сербовъ.

Конечно! Вѣдь не забыли этого сербы Босніи и Герцоговины, а потому не успокоятся швабы и нѣмцы, пока онъ — королемъ Сербіи. Онъ для Босніи и Герцоговины — свой. Свой и для Черногоріи, гдѣ онъ въ 1883 г. женился на дочери тогда еще князя Черногорскаго, Николая, княжнѣ Зорькѣ и жилъ тамъ до самой смерти княгини Зорьки въ 1890 году. Отъ нее — дѣти: Елена, родившаяся въ 1884 году (нынѣ супруга Великаго Князя Іоанна Константиновича), сынъ Георгій, родившійся въ 1887 году и сынъ Александръ, родившійся въ 1889 году (нынѣ престолонаслѣдникъ и главнокомандующій сербскими арміями)... 40 лѣтъ невольнаго отсутствія изъ родной страны...

Дальнѣйшая нить воспоминаній была прервана прибытіемъ въ «градъ Београдъ».

Довольно рѣдкій для Сербіи не грозовой, безвѣтренный вечеръ. Тихій льющій миръ въ душу мягкій свѣтъ заката; во всей природѣ какъ-будто

Пораженіе австрійцевъ подъ Бѣлградомъ.

напряженное вниманіе, ожиданіе разгадки скрытой тамъ въ притягивающей къ себѣ глубинѣ неба, за бѣлыми облаками какой-то тайны. Можетъ-быть, тайна жизни и смерти. И въ то же время — шипящее жужжаніе какъ бы съ трудомъ разрѣзывающаго воздухъ крупнаго снаряда. Гармонія или дисгармонія?! Въ вышнихъ — миръ и на землѣ — война...

Суровѣе стало лицо короля. Онъ замѣтилъ разрушенную во весь этажъ стѣну дома, обнажившую внутренность... Тамъ по полу въ неестественныхъ позахъ рисовались женскія или дѣтскія фигуры...

Король направился по главной улицѣ мимо поврежденныхъ дворцовъ въ садъ «Калемегданъ», откуда видно сліяніе Дуная и Савы и виденъ на противоположной сторонѣ второго (лѣваго) рукава Савы австрійскій городъ Землинъ («Земунь» — по-сербски).

Гдѣ стрѣляющія батареи? Король зналъ, что онѣ тамъ около Земляна, вѣроятно, на Бѣжанецкихъ высотахъ. Теперь ихъ не видно, а между тѣмъ раньше австрійцы позволяли себѣ издѣваться надъ беззащитной столицей, открыто наводя на нее свои пушки...

Стрѣляютъ и съ мониторовъ изъ 4,7 дм. орудій. Калибръ осадныхъ орудій у Земляна около 18 — 20 сантиметровъ.

Не удержался король, чтобы не посмотрѣть и на остатки взорваннаго самими сербами моста черезъ Саву изъ Земляна въ Бѣлградъ...

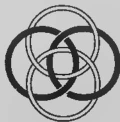
«Многострадальный мой Београдъ», думаетъ король, «ни одному городу въ мірѣ не выпадало на долю столько испытаній, сколько тебѣ. Ни одинъ городъ въ мірѣ не переходилъ столько разъ въ руки, не подвергался столько разъ обстрѣлу, разрушенію, сколько Бѣлградъ. Основанный еще римлянами, онъ былъ разоренъ варварами и вновь выстроенъ Юстиніаномъ. Въ VII вѣкѣ перешелъ въ руки аваровъ; въ X вѣкѣ — болгаръ; въ XI вѣкѣ — грековъ; въ 1073 году взятъ венграми, а затѣмъ опять перешелъ къ грекамъ. Въ XII столѣтіи много разъ былъ разоряемъ. Въ 1343 году — былъ возстановленъ и укрѣпленъ Стефаномъ Душаномъ, но вскорѣ былъ завоеванъ венграми и лишь въ 1382 году возвращенъ сербамъ (князю Душану), оставаясь во власти ихъ до 1426 года, когда былъ обмѣненъ Георгіемъ Бранковичемъ на значительныя помѣстья и перешелъ къ венграмъ. Въ 1440 году осаждался, правда неудачно, турками. Въ 1456 году опять неудачно осаждался султаномъ Сулейманомъ. Въ 1521 году городъ былъ взятъ султаномъ Магометомъ, несмотря на геройское, отчаянное сопротивленіе его защитниковъ. Въ 1688 году городомъ овладѣли нѣмцы (австрійцы). Въ 1690 году опять турки. Въ 1693 году его осаждалъ Герцогъ де-Кроа

извѣстный намъ по Нарвѣ), но неудачно. Въ 1717 году 19 іюня началъ осаду Бѣлграда Евгеній Савойскій и послѣ блестящей побѣды надъ турками, 22 августа 1717 года — занялъ Бѣлградъ. Но въ 1739 году турки осадили Бѣлградъ и онъ былъ сданъ по Бѣлградскому миру. Въ 1787 году австрійцы пытались взять его нечаяннымъ нападеніемъ, но взятъ онъ былъ въ 1788 году, фельдмаршаломъ Лаудономъ. Въ 1790 году опять возвращенъ туркамъ. 16 марта 1804 года пытался его взять Георгій Черный, но безъ артиллеріи эта попытка не удалась. Въ 1806 году сербы при помощи русскихъ инженеровъ три раза неудачно пытались взять его штурмомъ, послѣ чего должны были перейти къ блокадѣ и въ январѣ 1807 года городъ былъ сданъ сербамъ. Послѣ Бухарестскаго мира сербы вынуждены были возвратить Бѣлградъ туркамъ, которые держали гарнизонъ въ цитадели до 1867 года, при чемъ въ 1862 году турецкій комендантъ цитадели для защиты находившейся тогда въ Бѣлградѣ и впослѣдствіи выселившейся турецкой колоніи бомбардировалъ открытый городъ.

И вотъ теперь, по настоящее время, Бѣлградъ продолжаетъ бомбардироваться. Съ какой цѣлью, чего желаютъ достигнуть? — Нѣтъ ни цѣли, ни малѣйшаго смысла. Методически разрушается городъ, болѣе половины его представляетъ изъ себя груду развалинъ, удовлетворены ли, могутъ ли получить отъ этого удовлетвореніе современные «сознательные» варвары?! Разрушеніе — для разрушенія. Ничего больше.

Но не можетъ остаться безъ возмездія эта вопіющая безсмысленная подлость. О возмездіи взываютъ эти развалины Бѣлграда и невинная кровь пострадавшихъ при бомбардировкѣ женщинъ и дѣтей.

А. М. Дмитрѣевскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

